

Институт нового индустриального развития
имени С.Ю. Витте

Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной ПОЛИТИКИ

Сборник материалов
Санкт-Петербургского Международного
Экономического Конгресса (СПЭК-2015)

Под общей редакцией Бодрунова С.Д.

Москва, 2015

ББК 65.04 65.050 65.23 65.9(2)

«Форсайт “Россия”: дизайн новой промышленной политики» / Сборник материалов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2015) / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – М.: Культурная революция, 2015. – 756 с.

ISBN 978-5-902764-58-8

В марте 2015 г. в научной и общественной жизни нашей страны состоялось важное событие – Санкт-Петербургский экономический конгресс «Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики» (СПЭК-2015). Конгресс был организован Институтом нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте в партнерстве с Институтом экономики РАН, Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН, Институтом экономики Уральского отделения РАН, Санкт-Петербургским государственным экономическим университетом, Вольным экономическим обществом России, Конгрессом работников образования, науки, культуры (КРОН).

На Конгрессе обсуждались проблемы и пути переориентации экономической политики России на приоритетное развитие высокотехнологичного производства, интегрированного с современной наукой, инженерно-техническим творчеством, образованием, и на достижение социальных целей. Основное внимание участники Конгресса уделили вопросам реиндустриализации России на этой основе.

В работе приняли участие крупные ученые научно-исследовательских институтов РАН, ведущих университетов страны, депутаты Государственной Думы, руководители предприятий реального сектора экономики и представители гражданского общества России (всего более 500 человек из 52 субъектов РФ).

В сборнике содержатся материалы по итогам докладов на пленарных сессиях, конференциях и семинарах конгресса СПЭК-2015. Книга предназначена для преподавателей, студентов, исследователей, экономистов-практиков, а также всех тех, кого интересует вопрос экономического возрождения России.

Тексты опубликованы в авторской редакции.

Содержание

От редактора	10
From the editor	12

19 раздел 1. Форсайт «Россия»: реиндустриализация и промышленная политика

Открытие Санкт-Петербургского международного экономического конгресса СПЭК-2015: вступительное слово Председателя организационного комитета <i>Бодрунова Сергея Дмитриевича</i>	21
<i>Бодрунов С.Д.</i> Какая индустриализация нужна России	25
<i>Бабкин К.А.</i> России нужен новый курс	45
<i>Гринберг Р.С.</i> О политических аспектах неоиндустриализации	50
<i>Смолин О.Н.</i> Развитие человеческого потенциала как основа модернизации XXI века.....	55
<i>Сорокин Д.Е.</i> Роль предпринимателя-новатора в реиндустриализации	61
<i>Татаркин А.И.</i> Новая индустриализация экономики России: потребность развития и/или вызовы времени	65
<i>Третьяков В.Т.</i> Об экономике, экономистах, Газпроме, народах России и не только.....	87

93 раздел 2. Экономическая теория и экономическая политика: перезагрузка

<i>Абдулов Р.Э.</i> Кейнсианская модель как альтернатива исчерпавшей себя либеральной экономической модели	95
---	----

<i>Горелов Н.А., Кораблева О.Н., Синов В.В., Литун В.В.</i> Методологический аспект исследования экономической системы в контексте формирования новой индустриализации России	99
<i>Гриценко В.С.</i> Проблемы и возможности российской неоиндустриализации	109
<i>Гумаргалиев И.Е.</i> Влияние санкций на экономическое развитие государства – возможности импортозамещения для прогрессивной модернизации.....	118
<i>Даниленко Л.Н.</i> «Идейная» составляющая российской модернизации.....	129
<i>Иванова Н.Г.</i> Ситуационный подход к формированию экономической политики России	137
<i>Каменик Л.Л.</i> Рециклинг ресурсов – новый вектор экономической политики России	147
<i>Карасева Л.А.</i> К вопросу о потенциале субъектов перехода к новому экономическому курсу	158
<i>Конашев М.Б.</i> Эволюционная теория, эволюция экономики и гуманизм	169
<i>Кочетков С.В., Кочеткова О.В.</i> Инновационное производство как метод построения промышленной политики	180
<i>Круглов Д.В., Синов В.В.</i> Китай и Россия: траектория инновационного развития	191
<i>Недосекин А.О.</i> Инвестиционный рубль – инструмент российской промышленной политики.....	198
<i>Привалов Н.Г., Привалова С.Г.</i> Реиндустриализация и новая экономическая политика.....	206
<i>Румянцев А.А.</i> Постиндустриальный сегмент реиндустриализации	219
<i>Светлов Н.М.</i> Воздействие экономической политики на долгосрочное развитие: теоретический анализ	226
<i>Сироткин В.Б.</i> Промышленная политика и экономический рост страны: заключения экономической теории и исторические факты.....	234
<i>Смелик Н.Л.</i> Механизм трансформации экономической системы и приоритеты экономической политики.....	245

<i>Соложенцев Е.Д.</i> Топ-экономика: управление экономической безопасностью	250
<i>Субетто А.И.</i> Основания революционной смены принципов экономической стратегии России: к экономике научно-образовательного общества.....	260
<i>Сухарев О.С.</i> Стратегия экономического развития России: индустриализация	267
<i>Топалян М.Р.</i> Проблемы инвестиционного проектирования как механизма развития экономики России.....	276
<i>Чекмарев В.В.</i> Концепция форсайта и её реализация в новой промышленной политике	286
<i>Эпштейн Д.Б.</i> Изменения в экономической политике – минимально необходимые шаги	293

305 раздел 3. Реиндустриализация: будущее отраслей, регионов и предприятий

<i>Боброва О.С., Бобров И.А.</i> Роль промышленной политики в модернизации России: взгляд из Японии	308
<i>Быков А.В., Козин М.Н.</i> Пенитенциарная экономика России: санкционные риски и последствия.....	318
<i>Василенко Н.В.</i> Реиндустриализация и развитие сферы услуг	323
<i>Чекалкина А.Н., Григорян (Андреева) М.А.</i> Актуальные проблемы организации взаимодействия экономических агентов в регионе: результаты эмпирического исследования российско-германской внешнеторговой палаты	333
<i>Долгих Е.И., Фаддеев А.М., Ерлич В.А.</i> Анализ российского и зарубежного опыта в решении проблем моногородов	340
<i>Дьяченко О.В., Зарубежнов Е.С.</i> Реиндустриализация как новый тренд в мировом хозяйстве	368
<i>Калинушкина В.А.</i> Новый дизайн промышленной политики	376
<i>Каткова М.А.</i> Институциональное обеспечение реиндустриализации	383
<i>Курбанов А.Х., Князьнеделин Р.А.</i> Идентификация специфики функционирования оборонно-промышленного комплекса при рыночном и плановом управлении экономикой	397

<i>Комолов О.О.</i> Крупные промышленные корпорации вместо мифа о малом бизнесе.....	402
<i>Кот В.В., Бурмистрова М.Е.</i> Технологическая реиндустриализация как условие повышения конкурентоспособности российской экономики	415
<i>Ложко В.В., Черкасов П.С.</i> Главный ресурс успешной реиндустриализации и перспективного социально-экономического развития российских регионов	428
<i>Малахова Т.С.</i> Тенденции развития России в условиях кризиса глобальной экономики	437
<i>Маленков Ю.А.</i> Теоретические проблемы стратегического управления развитием социально-экономических систем в условиях нестабильной внешней среды	444
<i>Мальцева А.А., Малкова Т.Г.</i> Измерение и сохранение устойчивости развития территорий как инструмент содействия эффективности новой промышленной политики	454
<i>Наружный В.Е.</i> Особенности и перспективы реализации программы импортозамещения в интересах оборонно-промышленного комплекса России в современных условиях	462
<i>Рукишин С.Е., Снетков Н.Г.</i> Как России не проспать новую энергетическую революцию?	474
<i>Сазонова Е.О.</i> Кризис как предпосылка к реиндустриализации в процессе формирования сетевой экономики	480
<i>Студеникин Н.В.</i> О перспективах «зеленой» экономики в РФ в новых политико-экономических условиях	485
<i>Толкаченко О.Ю.</i> Формирование механизма сбалансированного развития инвестиционного и инновационного цикла промышленного предприятия	493
<i>Чекмарев Вл. В., Чекмарев В.В.</i> Постановка проблемы обеспечения экономической безопасности регионов в формате «форсайт»	502

509 **раздел 4. Направления и механизмы социальной политики в контексте задач реиндустриализации**

<i>Алиева П.Р.</i> Качество трудового потенциала	511
<i>Богаченко Е.Д.</i> Проблема создания высокотехнологичных рабочих мест через призму занятости молодых специалистов	517
<i>Гиниятуллов Р.Д.</i> Кадровый голод как главный фактор торможения реализации процессов новой индустриализации	525
<i>Жаврид С.А.</i> Трудящиеся как субъект экономических преобразований	535
<i>Исаева А.С.</i> Социально-экономические аспекты налоговой политики России	543
<i>Лаврова З.И.</i> Проблемы организации и нормирования труда на предприятиях РФ	555
<i>Соболев Э.Н.</i> Политика бизнеса в сфере труда: от минимизации затрат к инвестиционной стратегии	562
<i>Сошнев А.Н., Сошнева Е.Б.</i> Социальные цели и социальные силы: подходы для новой промышленной политики	570

579 **раздел 5. Агропромышленная интеграция: перспективы России**

<i>Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д.</i> Использование земельных ресурсов в фермерских хозяйствах	581
<i>Тригонос О.В.</i> Агропромышленный сектор России: перспективы импортозамещения и устойчивого развития	591
<i>Костяев А.И., Никонова Г.Н.</i> Последствия «рыночного фундаментализма» для села и пути их преодоления	604
<i>Суровцев В.Н.</i> Формирование региональных отраслевых кластеров как эффективный инструмент развития молочного животноводства России	610
<i>Паюрова Е.Н.</i> Инновационное развитие семеноводства как условие обеспечения продовольственной безопасности России	617

<i>Ефимова Г.А., Осипова О.В.</i> Технологические пределы реиндустриализации АПК РФ	626
<i>Дибирова Х.А.</i> Производственные сети как основа новой технологической платформы развития молочнопродуктового комплекса Ленинградской области	637
<i>Дибиров А.А.</i> Перспективные модели развития интеграционных формирований в АПК	643

653 раздел 6. Реиндустриализация: образование, наука, культура

<i>Аитова Г.Ш.</i> Культура и социальная справедливость, или ценностные основы политики реиндустриализации	655
<i>Будагов А.С., Степанов А.Г.</i> Новые стандарты образования как предпосылки к повышению качества подготовки выпускников высшей школы	668
<i>Гайсин Р.С.</i> О необходимости устранения изъянов современной системы организации обучения студентов в условиях развития креатосферы	674
<i>Москалева О.И., Степанов А.Г., Кононова О.В.</i> Электронное обучение и курсовое проектирование	683
<i>Макарова Н.В., Титова Ю.Ф.</i> Роль информационных технологий в формировании компетенций бакалавра экономики и менеджмента	688
<i>Палочкина В. В.</i> Эффективность осуществления деятельности учреждениями высшего образования Российской Федерации	699
<i>Семенова Е.Г., Степанов А.Г., Фролова Е.А.</i> Перспективы развития сетевого взаимодействия при подготовке кадров в условиях новой промышленной политики	710
<i>Семерник С.З.</i> Образование и наука: ответ на экономические вызовы современности.....	717

727 Заключение

<i>Заккрытие Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2015): церемония награждения Ж. И. Алферова медалью им. С.Ю.Витте «За выдающийся вклад в индустриальное развитие России» и премией Заключительное слово Председателя организационного комитета Бодрунова Сергея Дмитриевича.....</i>	<i>729</i>
<i>Алферов Ж.И. Приветствие организаторам и участникам Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2015) .....</i>	<i>733</i>
<i>Резолюция Санкт-Петербургского международного экономического конгресса «Форсайт “Россия”: дизайн новой промышленной политики» (СПЭК-2015) Новая индустриализация России: стратегическая инициатива СПЭК-2015 .....</i>	<i>735</i>
<i>Программа Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2015) .....</i>	<i>745</i>

От редактора

Основной целью Санкт-Петербургского международного экономического конгресса стало обсуждение проблем и путей перерождения экономической политики России на обеспечение приоритетного развития высокотехнологичного производства, интегрированного с современной наукой, инженерно-техническим творчеством, образованием, достижение социальных целей. В центре внимания участников Конгресса оказались проблемы реиндустриализации России на этой основе.

Основные проблемы, которые были обсуждены на пленарных и секционных заседаниях Конгресса:

- Цели и средства экономической политики России: от «рыночного фундаментализма» к приоритетам производства и социального развития

- Перспективы и проблемы реиндустриализации в России; соотношение задач реиндустриализации и реализации социо-гуманитарных приоритетов;

- Роль общества, государства и рынка в решении задач приоритетного развития производства, науки, образования и культуры;

- Планирование, промышленная политика и будущее реиндустриализации;

- Экологические, социальные и гуманитарные аспекты реиндустриализации.

Актуальность проблематики, рассмотренной на Конгрессе, определяется противоречивостью и сложностью современного этапа развития России. На затянувшийся выход страны из финансового кризиса 2008–2009 гг. в 2014 г. наложились негативные военно-политические и социально-экономические события. В этой связи необходимо было пересматривать ряд прогнозов и планов средне- и долгосроч-

ного развития Российской Федерации, которые, как оказалось, не соответствуют современным стартовым условиям их реализации.

Конгрессу и его участникам поступили приветствия от: Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Матвиенко Валентины Ивановны, губернатора Санкт-Петербурга Полтавченко Георгия Сергеевича, президента Санкт-Петербургской торгово-промышленной палаты Катенева Владимира Ивановича, Академика-секретаря Отделения общественных наук РАН, академика РАН Кокошина Андрея Афанасьевича, правнучки С.Ю. Витте – Натали Вионелло-Чиодо.

В ходе пленарной сессии, четырех крупных конференций, десятка семинаров¹ обсуждались пути развития российской промышленности, международной индустриальной кооперации, интеграции науки, образования и производства, пути выхода российской экономики на траекторию устойчивого экономического роста.

В заключение Конгресса в торжественной обстановке было объявлено об учреждении медали и премии «За выдающийся вклад в индустриальное развитие России»: их появление приурочено к 100-летию памяти С. Ю. Витте. В соответствии с положением, лауреатами ежегодно становятся известные российские специалисты, ученые, практики, внесшие весомый вклад в индустриальное развитие нашей страны. Первым лауреатом премии «За выдающийся вклад в индустриальное развитие России» им. С.Ю. Витте за 2015 год стал академик Жорес Алферов.

По итогам Конгресса была принята резолюция, которая содержит консолидированное мнение участников Конгресса и адресована органам власти различного уровня, бизнес-структурам, экспертному сообществу и широкой общественности.

Бодрунов Сергей Дмитриевич

доктор экономических наук, профессор,

директор Института нового индустриального развития (ИНИР)

им. С.Ю. Витте

¹ Развернутая программа Конгресса представлена в приложении.

From the editor

The main purpose of the St. Petersburg Economic Congress was to discuss the problems and ways to reorient Russia's economic policy to ensure priority development of high-tech production, integrated with modern science, engineering and technical creativity, education, and social goals. The focus of the Congress was the problem of re-industrialization of Russia on this basis.

The main issues that were discussed in the plenary and breakout sessions of the Congress:

- The objectives and means of economic policy of Russia from «market fundamentalism» to the priorities of production and social development
- Prospects and problems of re-industrialization in Russia; relationship problems reindustrialization and implementation of socio-humanitarian priorities;
- The role of the society, the state and the market in the task of priority development of production, science, education and culture;
- Planning, industrial policy and the future of re-industrialization;
- Environmental, social and humanitarian aspects of the re-industrialization.

The urgency of the problems discussed at the Congress, determined contradictions and complexity of the current stage of development of Russia. In the country out of a prolonged financial crisis of 2008–2009, in 2014, the negative overlap of military-political and socio-economic events. In this regard, it was necessary to revise the range of projections and plans for medium- and long-term development of the Russian Federation, which, as it turned out, do not meet current starting conditions for their implementation.

Congress and its participants received greetings from: Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation

Matvienko Valentina, Governor of St. Petersburg Poltavchenko Georgy Sergeevich, president of the St. Petersburg Chamber of Commerce Katenov Vladimir Ivanovich, Academician-Secretary of the Division of Social Sciences, Academician Kokoshin Andrey Afanasievich and S.Y. Witte granddaughter – Natalie Vionello-Chiodo.

During the plenary session, four major conferences, a dozen workshops discussed ways of development of Russian industry, an international industrial co-operation, integration of science, education and industry, the way out of the Russian economy on a trajectory of sustainable economic growth.

At the end of the Congress in a solemn ceremony, the establishment of the medal and the award «for outstanding contribution to the industrial development of Russia» were announced: their appearance is timed to the 100th anniversary of Witte's memory. In accordance with the position, the winners each year are well-known Russian experts, scientists, practitioners who have made a significant contribution to the industrial development of our country. The first winner of the award «for outstanding contribution to the industrial development of Russia» n.a. S.Y. Witte» in 2015 became the academician Zhores Alferov.

At the end of the Congress adopted a resolution, which contains a consolidated opinion of the Congress and addressed to various levels of government, business structures, the expert community and the general public.

Bodrunov Sergei

Doctor of economics, prof.,

director of Institute of new industrial development (inid) n.a S.Y. Vitte

**Приветствия организаторам и участникам
Санкт-Петербургского международного
экономического конгресса (СПЭК-2015)**

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Организаторам, участникам и гостям
Санкт-Петербургского
международного экономического
конгресса "Форсайт "Россия": дизайн
новой промышленной политики"

Приветствую организаторов, участников и гостей Санкт-Петербургского международного экономического конгресса "Форсайт "Россия": дизайн новой промышленной политики".

Сегодня особую актуальность имеют решения, связанные с комплексной реиндустриализацией российской экономики формированием новой модели отечественной промышленности. Именно она должна стать устойчивой базой для экономического развития.

Знаменательно, что конгресс проходит в год 100-летия со дня смерти выдающегося экономиста и государственного деятеля С.Ю.Витте, автора экономических реформ, позволивших России войти в ряд ведущих индустриально развитых держав мира. И в наши дни представления о ключевой роли промышленного сектора в экономике актуальны и востребованы.

Уверена, что новые идеи и конструктивный обмен мнениями позволят участникам конгресса выработать предложения по созданию эффективных механизмов развития отечественной промышленности.

Желаю участникам экономического конгресса успешной и плодотворной работы.

В.И. МАТВИЕНКО

ГУБЕРНАТОР САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

*Участникам
Санкт-Петербургского международного экономического конгресса
«Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики»*

Дорогие друзья!

Рад приветствовать участников Санкт-Петербургского международного экономического конгресса «Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики»!

Проведение конгресса приурочено к столетию памяти выдающегося государственного деятеля Сергея Витте – инициатора реформ, которые позволили провести в России первую индустриализацию.

Конгресс призван определить важнейшие направления работы государственных структур, бизнеса и научных организаций для формирования новой промышленной политики, создания высокотехнологичных производств, развития международных связей и подготовки кадров.

Местом проведения форума стал Петербург – один из крупнейших индустриальных центров России. В принятой Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга до 2030 года в числе приоритетов – повышение конкурентоспособности промышленности, эффективного использования инвестиционного потенциала и достижений науки.

Уверен, что Петербург вдохновит участников конгресса на конструктивную работу, а выработанные рекомендации найдут практическое воплощение.

Желаю всем участникам форума плодотворных дискуссий и новых успехов в труде на благо России!

Губернатор Санкт-Петербурга

Г.С.Полтавченко

Российская Академия наук

Алфёров Жорес Иванович

Лауреат Нобелевской премии, академик

**Вице-президент
Российской Академии наук,
Председатель СПИВЦ РАН**
С.-Петербург, 199034,
Университетская наб., 5
Телефон: (812) 328 23 11
Факс: (812) 328 41 72
Телефон: (495) 938 10 50
Факс: (495) 938 10 50

**Ректор Санкт-Петербургского национального
исследовательского академического университета
РАН**
С.-Петербург, 194021,
Хлопина ул., 8
Телефон: (812) 297 2145
Факс: (812) 297 2145
E-mail: Zhores_Alfrov@sphau.ru

Участникам Санкт-Петербургского
международного экономического Конгресса
«Форсайт «Россия»: дизайн новой
промышленной политики»

Уважаемые коллеги!

Сегодня в развитии цивилизации в какой-то мере мы наблюдаем очень важное явление – возврат от представлений о том, что в XXI веке человечество, мировая экономика будут развиваться в рамках парадигмы постиндустриального общества, к идеологии сохранения приоритета промышленности в экономике. Индустриальный способ производства, и это ярко демонстрирует нынешняя ситуация в мире, остается основным способом удовлетворения потребностей людей в материальных благах, а индустриальное развитие, предполагающее приоритет промышленности в структуре экономики, остается магистральным путем развития человечества. При этом наше время также стало временем отрезвления политиков, ученых, лидеров общества в отношении способности свободного рынка обеспечивать эффективное экономическое развитие; либеральные представления о могучих возможностях «невидимой руки рынка» фактически потерпели крах, и сегодня мы можем с уверенностью утверждать, что решение экономических проблем невозможно обеспечить без участия государства – и в роли регулятора экономических процессов, и в определении приоритетов развития экономики, и в формировании адекватных общественных институтов.

Нынешнее сложное состояние российской экономики, обусловленное состоявшейся ее деиндустриализацией, настоятельно требует перехода к новой модели экономического развития, основу которой должно составить развитие индустриальное; нам необходимо осуществить реиндустриализацию нашей экономики на новой технологической основе, настоятельно заняться восстановлением стратегических отраслей промышленности и созданием новых высокотехнологичных производств на базе передовых достижений науки и техники.

Важнейшую роль в этом деле должны играть наука и образование. Формирование передового технологического уклада на концептуальной

платформе, предполагающей глубокую интеграцию производства, науки и образования, может стать основой создания экономики новой, индустриально продвинутой России, способной занять достойное место в мировом разделении труда и мировой цивилизации в ближайшие десятилетия.

Приветствуя Вас, уважаемые коллеги, сегодня на Санкт-Петербургском международном экономическом Конгрессе «Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики», выражаю уверенность, что мы видим мир, его развитие, будущее российской экономики и промышленности с единой, общей точки зрения, в одном ракурсе. Желаю Вам хорошей работы. Выражаю благодарность за принятое Вами решение о присуждении мне Премии «За выдающийся вклад в индустриальное развитие России» имени нашего выдающегося земляка, государственного деятеля и экономиста С.Ю. Витте, осуществившего первую промышленную модернизацию экономики России, что позволило ей прочно стать на индустриальный путь развития и войти в XX веке в когорту индустриально развитых держав.

Ж.И. Алферов

Приветствую организаторов и гостей Санкт-Петербургского международного экономического Конгресса «Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики».

Возрождение промышленности страны – это общенациональный вопрос укрепления России. Для того, чтобы наша страна осталась независимой и сохранила свою целостность, необходимо создать условия для использования новейших научных разработок и развития высокотехнологичных производств на территории всей России. Для этого необходимо мобилизовать весь имеющийся потенциал российской науки, всецело привлекая к активной работе сообщество академических ученых и специалистов прикладных институтов.

Санкт-Петербургский экономический Конгресс – это возможность обобщить научный и практический опыт, обменяться опытом решения проблем в сфере промышленной политики Российской Федерации.

Желаю участникам и гостям Санкт-Петербургского экономического Конгресса конструктивной и плодотворной работы.

Академик-секретарь Отделения общественных наук РАН,
академик РАН
Кокوشин Андрей Афанасьевич

Nathalie Vianello Chiodo

1 Place des Bergues
1201 Genève
Tel. (41 22) 731 5400 Fax (41 22) 738 7314

TELEFAX

Attention : The Director of Institute of new industrial development (INID) n.a. S.Y. Vitte
Mr S.D. Bodrunov

Date : March 3rd 2015

From : Nathalie Vianello-Chiodo

N. Pages : 1

Fax : 007 812 13 8268

Dear Mr Bodrunov,

Thank you very much for your fax. The words of encouragement are very nice, I just made a few small changes and I would like the text to read in the following way :

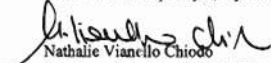
It is my pleasure to warmly welcome all the participants to the St. Petersburg economic congress « Foresight Russia : design of new industrial policy »

My great-grandfather S.Y. Vitte was one of the most famous Russian statesman, the organizer of major economic reforms in your country that allowed Russia to be among the leading industrialized nations of the world.

His ideas are widely known throughout the world and his reforms contributed to the modernisation of Russia.

I am happy that his works have not been forgotten in Russia, a country for whom my great-grandfather Sergey Yulyevich Vitte dedicated his life.

Unfortunately, previous engagements don't allow me to attend the congress. I wish therefore to send all participants to the St.Petersbourg economic congress : « Foresight Russia, design of new industrial policy », my best greetings,

Nathalie Vianello Chiodo
Great granddaughter of S.Y. Vitte

with my best regards !

раздел 1
Форсайт «Россия»:
реиндустриализация
и промышленная
политика

**Открытие
Санкт-Петербургского
международного
экономического конгресса (СПЭК-2015):**

вступительное слово

Председателя организационного комитета

Бодрунова Сергея Дмитриевича

Уважаемые друзья! Прозвучала торжественная музыка в традициях Санкт-Петербурга. Я приветствую вас!

Друзья, когда мы в Институте нового индустриального развития вместе в нашими коллегами из различных научных, научно-образовательных центров Санкт-Петербурга, в первую очередь, – Санкт-Петербургского государственного экономического университета – гостеприимного нашего хозяина сегодня, Санкт-Петербургского государственного университета, базирующихся в нашем городе учреждений РАН, с нашими коллегами и партнерами из Москвы: Института экономики РАН, Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, МГУ, Финансового университета при Правительстве РФ, нашими друзьями из других городов России задумывали сегодняшнее мероприятие, у нас было вопросов, о чем мы будем говорить. Подавляющему большинству специалистов сегодня ясно, что российская экономика движется по сомнительному пути деиндустриализации, дестабилизационного развития, которое с большой степенью вероятности ведет к стагнации и которое, вероятно, не только приведет к развалу народного хозяйства, но и чревато большими угрозами для существования нашей страны вообще как геополитического субъекта. Ныне действующая модель развития нашей экономики себя полностью исчерпала. Об этом уже даже наш Президент говорил совершенно конкретно.

В связи с этим надо учитывать второй важный аспект современной ситуации. Этот путь, которым мы движемся – это, скажем так, не Богом данная определенность, предначертанность. Многие и многие проблемы и соответствующие траектории этого пути мы творим своими руками, и в связи с этим, очевидно, на этом пути могут быть развилки, смена курса, и эти развилки мы в состоянии исследовать, а траекторию – изменить. Для этого нам надо, совершенно очевидно, перейти к другой модели экономики, построенной на других приоритетах. Наше общество остро нуждается в модернизации, в серьезном совершенствовании институтов, а экономика – в проведении новой промышленной политики. Какая нам нужна промышленная политика, каков должен быть ее каркас, остов, ее конструкция или, как говорят, дизайн? Как мы должны учесть те радикальные изменения в мировой экономике, которые происходят в наши дни и которые многие серьезные специалисты, учитывая глубину этих изменений, стали называть вызовами XXI века? Как нам учесть при этом принципиальные особенности, специфику нашей экономики, ее текущее положение при разработке такой модели? К чему мы, наконец, должны прийти в результате ее реализации через 10, 20, 30 лет?

Мы с коллегами, будучи твердо уверены, что именно сейчас, когда Россия волею судеб поставлена в сложное положение и фактически перед выбором гамлетовского типа «быть или не быть – вот в чем вопрос», и наступил момент, когда нам нужен осмысленный взгляд на будущее нашей страны, решили созвать к нам сюда, в Санкт-Петербург, заинтересованных специалистов, ведущих теоретиков и крупных практиков со всей страны, а также коллег из тех стран, которые интересуются Россией, ее развитием и судьбой, чтобы посоветоваться по этой теме и вместе оценить, что можно было бы в этой ситуации сделать и какой полезный результат можно было бы получить и для России, и для ее партнеров в мировом экономическом и геополитическом пространстве. Мы решили поэтому сегодня нашу первую встречу (но я полагаю, что мы будем проводить ее ежегодно, чтобы корректировать наши представления и, как говорится, сверять часы) назвать «Санкт-Петербургский международный экономический конгресс «Форсайт: Россия – дизайн новой промышленной политики». Уважаемые друзья, разрешите открыть наш Конгресс!

Конечно, мы не одиноки в нашем стремлении охватить, так сказать, широким взором проблемы и оценить возможности развития нашей экономики. Наш Конгресс проводится в преддверии ежегодного Московского экономического форума (МЭФ), который пройдет в этом году на базе МГУ в третий раз. Форум действует в течение года. Мы активно сотрудничаем, и проводимые нами мероприятия – конференции, обсуждения, круглые столы, – очевидно, составляют сейчас некий такой единый ряд, единую площадку для обсуждения новой экономической политики нашей страны. В этом смысле, пожалуй, уже можно рассматривать Московский форум в качестве такой основной площадки в стране, а Санкт-Петербургский, Московский конгрессы – если можно так выразиться, его «двумя ногами», позволяющими Форуму уверенно шагать по пути объединения сторонников разработки и формирования модели развития российской экономики, базирующейся на приоритете промышленности.

Позвольте приветствовать в связи с этим лидера и сопредседателя МЭФ, члена-корреспондента Российской академии наук, директора Института экономики РАН и научного руководителя ИНИР им. С.Ю. Витте, профессора Руслана Семеновича Гринберга.

Также у нас в гостях – сопредседатель МЭФ, президент ассоциации «Росагромаш» Константин Анатольевич Бабкин, один из крупнейших российских предпринимателей. Участие наших уважаемых коллег, я бы так выразился, цементирует конструкцию нашей площадки, и мы признательны за их активное внимание и сотрудничество.

Еще один важный аспект сегодняшнего нашего действия. Санкт-Петербургский Конгресс проводится в год 250-летия со дня образования старейшего в мире научно-общественного объединения – Вольного экономического общества (ВЭО) России. Девиз общества, созданного при содействии большой преобразовательницы России, императрицы Екатерины Великой, – «Полезное». Зародившись здесь, «на берегах Невы», все годы своей деятельности Общество, радея об общественной пользе, прикладывало усилия к развитию государства российского, поддерживало исследования в сфере народного хозяйства, разрабатывало и предлагало его реформы, объединяло передовых экономистов и мыслителей. Наш Конгресс проходит при поддержке Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации Вольного экономического общества России и

фактически открывает серию крупнейших мероприятий ВЭО, посвященных этой знаменательной дате. Думаю, что к месту будет сказать и то, что одним из известнейших участников и лидеров Вольного экономического общества в свое время был выдающийся экономист и государственный деятель, имя которого с гордостью носит наш Институт нового индустриального развития – Сергей Юльевич Витте. Идеолог, автор и организатор крупнейших экономических реформ в нашей стране, внесший вклад в ее экономическое развитие, в первую очередь, в развитие ее промышленности, позволяющих ей – России – войти в ряд ведущих индустриально развитых держав мира. 2015-й год объявлен годом памяти Сергея Юльевича Витте. В этом году исполнилось 100 лет со дня его ухода из жизни, и Конгресс также посвящен памяти Сергея Юльевича и открывает ряд памятных мероприятий в рамках этого года.

И, наконец, еще один важный, на наш взгляд, аспект нашего сегодняшнего действия. Оргкомитет Конгресса согласился с предложением Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте сделать его еще и площадкой публичного чествования (ежегодно) наиболее выдающегося, по мнению Экспертного совета института, нашего соотечественника, внесшего значительный вклад в развитие российской промышленности, с вручением специальной премии, учрежденной Институтом. Это мероприятие будет завершающим акцентом Конгресса и, уверен, позволит нам ощутить не только нашу озабоченность судьбами отечественной экономики, но и гордость за тех, кто содействует ее развитию и процветанию.

Спасибо за внимание!

Бодрунов Сергей Дмитриевич

*доктор экономических наук, профессор, директор
Института нового индустриального развития
(ИНИР) им. С.Ю. Витте*

**Какая индустриализация
нужна России¹**

Аннотация. Показано, что деиндустриализация и стагнация являются следствием экономической политики последних 20 лет. Делается вывод о необходимости реиндустриализации на базе развития высоких технологий. Подчеркивается роль интеграции производства, науки и образования в этом процессе. Рассматривается комплекс изменений в материальном производстве, необходимых для создания новой индустриальной системы. Особое внимание уделяется индивидуализации производства, инновационной составля-

¹ По материалам доклада на Санкт-Петербургском международном экономическом конгрессе «Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики» (СПЭК-2015). Санкт-Петербург, 23 марта 2015 г. Опубликовано в журнале «Экономическое возрождение России» №2 (44), 2015, С. 6–18.

ющей, вопросам импортозамещения и роли государства в реализации политики реиндустриализации.

Ключевые слова: деиндустриализация, реиндустриализация, интеграция производства, науки и образования, индивидуализация производства, импортозамещение

Bodrunov Sergei

*Doctor of economics, prof., director of Institute
of new industrial development (inid) n.a S.Y. Vitte*

What kind of industrialization Russia needs?

Abstract. It is shown that de-industrialization and stagnation are the result of the economic policies of the last 20 years. The conclusion is about the need to re-industrialization on the basis of high technologies. The role of integration of production, education and science in the process is emphasized. Considered a set of changes in production of goods necessary for the creation of a new industrial system. Particular attention is paid to the individualization of production, innovative component, issues of import substitution and the role of the state in the implementation of the policy of re-industrialization.

Keywords: deindustrialization, reindustrialization, integration of production, science and education, individualization of production, import substitution

Г. Уйти от деиндустриализации и стагнации

Сегодня наша страна оказалась в крайне сложной ситуации, и нам, как никогда, нужен прорыв к новому качеству развития. Именно развития, а не просто роста. Нужен форсайт, который позволит сделать рывок вперед.

Геополитические и геоэкономические вызовы, с которыми сталкиваются российская экономика и общество в последние годы, обострили противоречия, заложенные в предшествующие десятилетия.

В стране долгое время проводилась экономическая политика, направленная на создание современного социального рыночного хозяйства, обеспечивающего модернизационную стратегию разви-

тия. И стратегически это верно, однако средства, выбранные для ее достижения (сочетание идеологии «рыночного фундаментализма» с практикой теневого рынка и «ручного» государственного управления), привели к стагнации нашей экономики со всеми вытекающими негативными последствиями. Напомню лишь, что производство продукции в базовых отраслях отечественной промышленности сократилось в разы, при этом доля импорта в станкостроении, легкой промышленности сегодня превышает 90%, в тяжелом машиностроении, радиоэлектронике, медицинском оборудовании – 80% и т. д.

Детальный анализ экономических процессов показывает, что признаки нынешней стагнации ощущались достаточно давно, еще в середине 2000-х гг. Исходя из такого анализа, мы настаивали на отказе от действующей экономической модели и переходе к модернизации экономики через восстановление в качестве приоритета индустриального пути развития. Этой позиции придерживались многие специалисты (как теоретики, так и практики). И сегодня можно утверждать, что на смену парадигме постиндустриализма вкупе с либерально-монетарным подходом придет новая модель, приоритетом которой является индустриальное развитие.

Безусловно, нынешняя рецессия является следствием глубокой деиндустриализации нашей экономики. Примерно 30 лет назад британский ученый Александр Каирнкросс в качестве основных признаков деиндустриализации указывал снижение объемов промышленного производства, доли индустриальной продукции в ВВП и экспорта промышленной продукции. Я считаю, что деиндустриализация возможна и при отсутствии снижения упомянутых показателей.

Деиндустриализация – явление, обратное индустриализации. В свою очередь, индустриализация экономики – это применение в народном хозяйстве индустриальных способов производства для удовлетворения материальных потребностей общества. В ходе производственного процесса с использованием тех или иных идей и материальных объектов (технологий, в том числе технологического оборудования), а также человеческого труда возникают блага, призванные удовлетворять материальные потребности людей, – продукты. Так вот деиндустриализация приводит к снижению индустриальной насыщенности народного хозяйства из-за деградации всех основных компонент материального производства.

При деиндустриализации снижаются технологический уровень и глубина переработки исходного сырья, оснащенность производственных систем; сокращается парк станков, оборудования и приспособлений; падает квалификация персонала; утрачиваются профессиональные навыки, компетенции и т. д.

Можно говорить об эффекте, который мы называем «эффектом четырех де»:

– дезОрганизация процесса производства (снижение уровня организации производства и управления производством);

– деГрадация применяемых технологий (падение технологического уровня производства);

– деКвалификация труда в производстве;

– деКомплицирование (упрощение) продукта производства.

Неотвратимыми следствиями этих явлений становятся:

– деСтабилизация финансово-экономического состояния производственных компаний;

– дезИнтеграция промышленных структур и связей и многие другие «де».

Экономический результат этого явления – общий упадок и утрата целых направлений производственной деятельности, секторов производства и индустрии, нередко – безвозвратно! И уже как следствие происходят те явления, о которых говорил Каирнкросс: снижение объемов индустриального производства, уменьшение доли национальной продукции в ВВП, падение промышленного экспорта.

Более того, поскольку «свято место пусто не бывает», на место национальной продукции в результате деиндустриализации экономики приходит импортная, занимая национальный рынок и являясь основным способом удовлетворения потребностей населения (из-за дефицита товаров национального происхождения). Таким образом, доходы населения перекачиваются зарубежным производителям индустриальных товаров и услуг, что в отсутствие баланса с экспортом снижает устойчивость национальной экономики, ведет к ее деградации и развалу, снижению социальной стабильности и т. д.

К сожалению, это подтверждает опыт России последних двух десятилетий.

Нужны серьезные изменения экономической стратегии, целей и средств экономической политики, обеспечивающие решение вну-

тренных (на мой взгляд, в значительной мере рукотворных) и внешних (я бы оценил их как следствие внутренних) проблем. Пора радикально менять курс – переходить от деиндустриализации к реиндустриализации.

Главный тренд предлагаемого нами курса – реиндустриализация на базе преимущественного развития высоких технологий, качественное обновление технологической основы материального производства. Реиндустриализация должна стать парадигмой развивающейся, а не стагнирующей российской экономики, а главной целью реиндустриализации, или «новой индустриализации», как экономической политики должно стать восстановление роли и места промышленности в экономике страны в рамках ее структурной перестройки в качестве базовой компоненты, причем – на основе нового, передового технологического уклада – путем решения комплекса взаимосвязанных экономических, организационных и иных задач. Эта установка отвечает тем задачам, которые ставит перед страной высшее руководство, но которые до сих пор реализуются далеко не в полной мере.

Попутно подчеркну: задачи создания качественно новой технологической базы индустрии не противоречат тезисам известных ученых о необходимости движения к новому материальному базису производства на основе широкого использования технологий 5-го и 6-го укладов (С.Ю. Глазьев), информатизации, миниатюризации, индивидуализации и сетевой организации производства (М. Кастельс), широкого использования творческого потенциала работников (А.В. Бузгалин, А.И. Колганов, В.А. Красильщиков, Т. Сакайя) и др. Но они (эти задачи), бесспорно, противоречат идеям приоритетного развития сферы услуг, финансовых трансакций, посредничества и т. п., что долгое время рассматривалось многими пролиберальными авторами в качестве главного направления развития мировой экономики. Уход от этой идеологической парадигмы, приоритетное развитие современного материального производства, основанная на высоких технологиях реиндустриализация – единственная стратегия, позволяющая преодолеть стагнацию нашей экономики и перейти к качественно новому уровню материального производства в стране. Однако, как уже говорилось, эта задача не может быть решена без выявления и разрешения фундаментальных вопросов.

Вернемся к рассмотрению основных элементов современного материального производства: в каждом из них есть нечто общее, без чего невозможно современное производство – это знания. Они необходимы и для организации процесса производства, и для его предметирования (определения содержания индустриального продукта или услуги как результирующего предмета труда), и для создания и рационализации средств достижения результатов труда (технологий). Да и сам труд основывается на знаниях, навыках работника, его квалификации, умении обращаться с материалами, средствами, оборудованием и т. д. Таким образом, знания пронизывают индустриальное производство и являются тем ключевым звеном, на которое следует обратить особое внимание. Важно учитывать, что современные знания появляются в процессе исследовательской деятельности, познания (научные знания) и становятся присущими индустриальному работнику в процессе его научения (образования). Более того, в современном обществе наиболее эффективным способом превращения научных знаний в квалификацию является трудовая деятельность, что в полной мере относится к производственной деятельности людей.

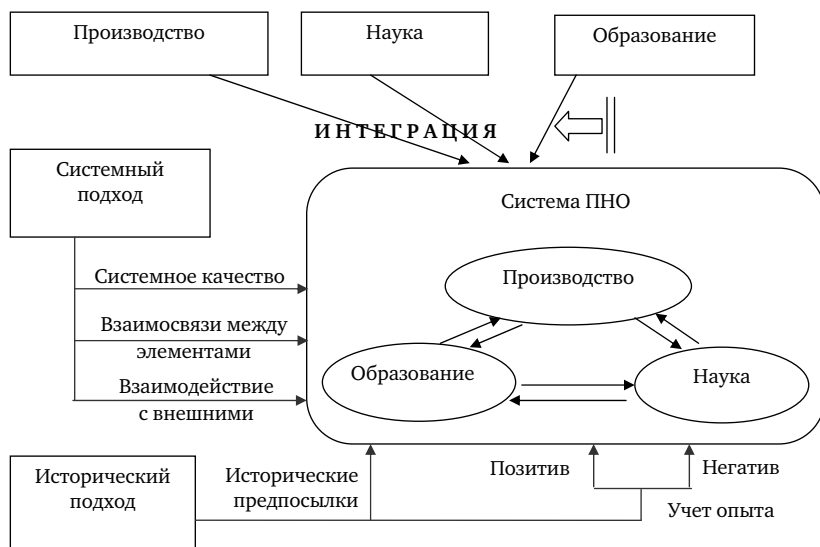
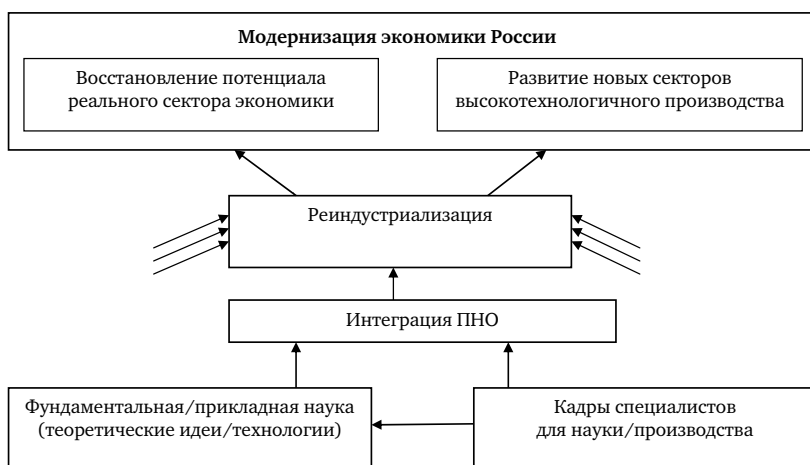

Рис. 1. Интеграция ПНО

С этой точки зрения успешное развитие современного производства невозможно без его глубокой интеграции с образованием и наукой – и как идеологии, и как вытекающей из нее практики. Мы исходим из того, что интеграция науки, производства и образования выступает необходимым организационным условием и предпосылкой практической реиндустриализации российской экономики. Важность интеграции понимали у нас в стране еще в советские времена; знали это и в других странах, и везде реализация этого тезиса давала весомые экономические результаты. Конечно, в наши дни механизмы экономической политики должны быть новыми, во многом отличными, например от советских, соответствующими реалиям современной институциональной среды России.

Рис. 2. Интеграция ПНО – базовое слагаемое реализации политики реиндустриализации

Итак, интеграция производства, науки, образования должна стать важнейшим слагаемым стратегии реиндустриализации. Для этого необходимы постоянно воссоздаваемый и воспроизводящийся научный технико-технологический потенциал, адаптированный к индустриальному типу экономической деятельности человеческий капитал (как продукт высокоразвитой сферы высшего и среднего специального образования) и их имплементация в сферу промышленного произ-

водства. Это принципиальная позиция, без учета которой невозможно формирование стратегии нового индустриального развития России.

Существуют и другие аспекты этой темы, на которых я хотел бы остановиться. Обсуждение проблем восстановления индустриального потенциала России, реиндустриализации идет давно. В нем участвуют специалисты ИНИР, эксперты Московского экономического форума, ученые Института экономики РАН, Московского, Санкт-Петербургского и других университетов страны, группы исследователей под руководством академика С. Ю. Глазьева. Эта тема широко дискутируется в известных научных журналах («Вопросы экономики», «Экономист», «Мир перемен», «Альтернативы», «Проблемы современной экономики», «Вестник Института экономики РАН»). В последние годы она является основной темой журнала «Экономическое возрождение России», выпускаемого Институтом нового индустриального развития. Это старейший из издающихся в стране экономических журналов – в этом году ему исполняется 100 лет. В журнале развернута широкая дискуссия по заявленной проблеме.

Мне, как и многим нашим авторам, представляется, что при разработке концепции новой индустриализации сложнее всего определить, в чем именно она должна быть новой.

Каковы же современные тенденции развития экономики, особенности промышленного производства, все сильнее влияющие на облик индустрии будущего, и что нового привносят они в наше понимание необходимой стратегии индустриального развития?

2. Новый облик материального производства: что следует изменить?

Очевидно, что изменения в материальном производстве должны носить системный и целостный характер. Выделим некоторые ключевые моменты таких изменений:

- обновление содержания технологических процессов;
- изменение структуры промышленных предприятий (микроуровень);
- изменение отраслевой структуры промышленности (макроуровень);

- изменение подходов к организации / локализации производств;
- формирование новых типов индустриальной кооперации;
- усиление интеграции производства с наукой и образованием;
- переход к идеологии «непрерывности» инновационного процесса в производстве;
- формирование экономических отношений институтов, направленных на индустриальный / научно-технический прогресс.

Первое, на что следует указать и что вряд ли вызовет возражения, – отказ от слепого копирования отраслевой и технологической структуры индустриальных производств в рамках модели, предшествующей периоду индустриальной деградации России. Перед нами стоит задача создания новой индустриальной системы, соответствующей передовому рубежу науки и техники XXI века. Что существенно? Новыми должны стать: 1 – содержание технологических процессов; 2 – структура отраслей и размещение производств; 3 – внутренняя структура и типы кооперации производств и их интеграции с наукой и образованием; 4 – экономические отношения и институты, обеспечивающие прогресс такого, принципиально нового материального производства.

Мы не можем ограничиться освоением технологий изготовления продукции, отвечающей современным требованиям. На новом фундаменте должны строиться все элементы производственного процесса и сопряженные с ним. Необходимы новые стандарты управления качеством продукции, а также производственного менеджмента, логистики, кадровой работы. Изменения должны коснуться всех элементов производственного процесса: его организации, технологической базы, продукта и, конечно, характера и качества индустриального труда.

Решить эти проблемы нельзя простым заимствованием новых методов, поскольку приемы и подходы, успешно работающие в одной стране, зачастую не дают должного эффекта в другой. Вот один простой пример из моего личного опыта, который я недавно приводил на конференции, организованной Фондом Фридриха Эберта в мэрии Москвы. Докладчик, известный немецкий профессор Рудольф Трауб-Мерц, говорил, что в России в начале 1990-х гг. мало внимания уделялось созданию конкурентной среды в промышленности. Сославшись на опыт монополизации в развитых странах, он посетовал на то, что приватизация промышленных предприятий у нас не сопровождалась их дроблением на мелкие предприятия для создания

конкурентной среды. Опираясь на свой опыт, я ему возразил следующим образом. Приборостроительный завод в Санкт-Петербурге, один из лучших в своей отрасли, был приватизирован в 1992 г. К 1994 г. акционеры по «мудрому» совету американской консалтинговой фирмы решили, разбить его на 14 независимых компаний. В результате в течение года производство не просто снизилось, оно вообще прекратилось. То же самое произошло практически у всех смежников по кооперации. В 1996 г. мы с партнерами выкупили контрольный пакет основного «осколка» этого завода, и в течение трех лет были вынуждены выкупать пакеты других «осколков» завода и его смежников, чтобы восстановить производственный комплекс. И только после этого, став генеральным директором, я начал создавать интегрированную производственную компанию, объединяя смежников в холдинг (на паях с государством). После восстановления на новой институциональной основе производственного и технологического комплекса и «связывания» кооперации удалось начать инвестиционный процесс, модернизацию производства, запустить инновации и т. д. В результате за 7 лет объемы производства группы выросли в 18 раз (в долларовом исчислении), в 4 раза превзойдя дореформенный уровень. Благодаря модернизации вдвое снизился коэффициент износа оборудования, были созданы и освоены новые, суперсовременные изделия, шедшие на экспорт и обеспечивающие основной объем нынешних продаж, а капитализация холдинга выросла в 10 раз. Таким образом, произвольное дробление крупных технологических комплексов, неплохо показавшее себя в развитых экономиках, в наших условиях не только не способствовало созданию конкурентной среды, но, напротив, привело к еще большей дезорганизации промышленности и деиндустриализации экономики.

Примеров неприменимости чужих «рецептов» к «лечению» российской экономики можно привести немало. О чем это говорит? – Нам необходимо не только изучить и критически использовать мировой опыт, но и разработать собственные подходы, отвечающие самым современным требованиям и учитывающие специфику России (экономическую, институциональную, социальную, психологическую и т. д.).

Некоторые аспекты проблемы формирования стратегии реиндустриализации российской экономики изложены в книге «Формирование стратегии реиндустриализации России», впервые вышедшей

в 2013 г. (обновленной и переизданной в виде двухтомника к нашему Конгрессу). Кратко изложим некоторые ключевые положения, которые следует учитывать при формировании нового типа индустриального производства XXI в.:

- возрастающие темпы создания новых технологий, повышающих производительность труда и удешевляющих производство;
- усиление «индивидуализации» производства, применяемых технологий и выпускаемых изделий;
- внедрение принципа модульности производства продукции;
- ускоряющаяся интеллектуализация, компьютеризация и роботизация производства;
- развитие сетевых технологий и внедрение сетевого принципа организации производства;
- минитюаризация/компактизация производства;
- усиление тенденции создания малозатратных и безотходных производств;
- перманентное повышение темпов трансфера технологий;
- усиление тенденций «физического» сближения разработчика и производителя, сокращения времени на внедрение новых изделий;
- расширение «зон интеллектуализации» труда;
- «кластеризация» производственных отношений;
- возрастание роли индивидуальных, мотивационных, психолого-социальных и других характеристик участников производственной деятельности;
- снижение в промышленности доли затрат труда на производство новых изделий при возрастании доли затрат на их разработку;
- изменение структуры доходности производства в пользу наукоемкой и высокопередельной продукции.

В сфере изменения характера и форм промышленного производства обратим внимание на тенденцию к индивидуализации производства, отмеченную с конца XX в., и на организацию работы для индивидуального потребителя. Эта тенденция заслуживает внимания по нескольким причинам:

1. Индивидуализация производства, хотя и не привела к исчезновению массового производства, все же несколько потеснила его и изменила его облик, потребовав «усвоения» им определенных (пусть и поверхностных) черт индивидуализации продукции (отделка, окра-

ска, варианты модульной сборки, расширение опциональности и т.п.). Даже в таких типичных отраслях массового индустриального производства, как автомобилестроение или выпуск бытовой техники, использование модульных подходов и вектора опциональности обеспечивает производство и реализацию многих сотен модификаций каждой из базовых моделей, создание конечной продукции массового производства по заказу индивидуального потребителя.

Однако наиболее важен принцип индивидуализации производства при одновременной его модульности для таких высокотехнологичных сфер, как современное станкостроение, авиастроение (гражданское и военное), тяжелое машиностроение и др.

Такая индивидуализация производства и установление непосредственного контакта производителя с потребителем, чтобы прямо ориентироваться на его запросы, основаны на использовании современных информационных и телекоммуникационных технологий. Развитие Интернета привело к массовому созданию площадок, обеспечивающих коммуникации B2B и B2C, что создает эффективный инструментарий прямого взаимодействия заказчика (потребителя) и производителя, а широкое развитие принципиально новых технологий (виртуального проектирования, компьютерной визуализации и 3D-принтирования и т.д.) позволят уже в ближайшем будущем создавать промышленные изделия по индивидуальному заказу, практически без отходов, и доставлять их потребителю в кратчайшие сроки.

2. Индивидуализация производства во многом способствует переходу к сетевым принципам организации не только бизнеса, но и собственно процесса материального производства. Это позволяет оперативно создавать и изменять конфигурации взаимодействия производителей с субпоставщиками, субконтракторами и аутсорсерами. На этой основе возможно быстрое приспособление производимого продукта к индивидуальным запросам потребителей, а затем переход к новым продуктам, ориентированным на другого потребителя или пользователя, на другие рынки и т. п. В свою очередь, сетевая организация дает толчок все более широкому использованию индивидуализации производства, и эти процессы носят лавинообразный характер.

3. Следует обратить внимание на особенности производственной ментальности и психологии участников производственного процесса, которые могут сильно различаться в разных странах. Значительная

часть российских работников далеко не всегда может обеспечить конкурентоспособный уровень реализации поточного производства, требующий дисциплинированности и скрупулезного выполнения рутинных, монотонных, повторяющихся правил и операций. В то же время они нередко демонстрируют повышенную способность к творчеству, поиску и реализации эффективных нестандартных решений в условиях жестких ресурсных и технологических ограничений (я бы назвал это «синдромом Левши»). Разработка и реализация небольших партий индивидуализированных продуктов соответствуют возможностям работника данного социально-психологического типа.

В нашей стране всегда не слишком хорошо делали сотни тысяч одинаковых автомобилей или миллионы пар обуви, но великолепно справлялись с задачей создания первого спутника, первой атомной электростанции, первого лазера и т. д.

На эффективность трудовой деятельности влияет и мотивация ее участников. При этом, по исследованиям ряда специалистов сферы производственной психологии, для россиянина существенно важнее, чем для работников некоторых других стран, моральное удовлетворение, уважение коллег по коллективу и т.п.

Учет ментальности, мотивационных и психолого-поведенческих особенностей работников, создание адекватных условий для раскрытия их потенциала являются важными факторами повышения эффективности труда и качества его результата для индустрии XXI в.

4. Формируя стратегию реиндустриализации и индустриальный облик России на следующие десятилетия, следует четко определить приоритеты в развитии материального производства, выделить ключевые технологические блоки и направления, которые обеспечат нам успех на внутреннем и внешнем рынках. Напомню, что советская промышленная система при всех своих недостатках обеспечивала производство более 30% мирового (!) парка самолетов. И хороших самолетов! И вот сегодня – стоимость одного пассажирского самолета (до 100 млн долларов) равнозначна стоимости едва ли не десяти тысяч легковых автомобилей массовых марок. А создание «под ключ» одного (!) нового станкостроительного производственного комплекса обеспечивает вновь добавленную стоимость, аналогичную производству десятков миллионов платьев или джинсов. Как говорится, есть тема для серьезного размышления и анализа. У нашей

страны достаточно возможностей для формирования высокотехнологичной индустрии в авиации, энергетике (в первую очередь атомной), телекоммуникациях и других наукоемких, высокопередельных секторах экономики, позволяющих получить высокие интеллектуальные, материальные, финансовые результаты и занять достойное место в мировом разделении труда.

Создавая сложную технологическую продукцию, мы формируем «заказ» науке и образованию и, что еще важнее, формируем потребность в развитии человеческих качеств, наращивании человеческого капитала.

5. Еще одна характерная черта современного типа организации производства – кластеризация. К сожалению, Россия унаследовала от СССР старые, ставшие архаичными формы организации индустриального производства, характеризующиеся чрезмерно высокой степенью концентрации, причем зачастую с изолированием крупных предприятий в рамках территориальных образований («моногородов»); их создание, как правило, не сопровождалось формированием цепочки связанных с ними мелких и средних производств, а смежники находились за сотни, иногда за тысячи километров. Негативными последствиями такой организации являются сверхдорогая логистика, усиление безработицы при освоении новых, менее трудозатратных технологий в моногородах и т. д. За четверть века рыночного реформирования российской экономики ситуация мало изменилась. Более того, эту «родовую травму» советской промышленности во многом копируют вновь создаваемые госкорпорации, концентрируя активы, жестко централизуя управление, и т. п.

Поэтому формирование производственных кластеров вокруг какого-либо специфического ресурса (человеческого, пространственного, инфраструктурного, интеллектуального), обладающего теми или иными рыночными преимуществами, у нас пока находится в начальной стадии. Подчеркнем, что кластеризация производства в современных условиях (как и его индивидуализация) тесно связана с сетевым принципом его организации. Это делает кластеры значительно более гибкими и подвижными в сравнении с более жесткими, традиционными для нас, формами интеграции взаимосвязанных производств.

6. Современное индустриальное производство характеризуется инновационностью, опирающейся на экономику, основанную на знаниях. Безусловно, поток новых технологий существовал в индустри-

альном производстве всегда – вспомним известный тезис из политэкономии социализма о «постепенном превращении науки в непосредственную производительную силу». Конечно (и это подтверждает практика), данное явление «не привязано» к социалистическому общественному строю и социалистическому способу производства. Оно присуще любому развивающемуся индустриальному обществу. Но начиная с конца XX в. упомянутая постепенность превращается в стремительность и далее – в непрерывность. Поток инноваций сделался непрерывным, а непрерывное обновление линеек продуктов и разработка новых технологий стали императивом эффективного функционирования производства. Производство приобретает характер «непрерывной инновации»; исследование, поиск, передача, внедрение технологий становятся неотъемлемыми элементами современной производственной системы, частью производственного процесса. А трансфер технологий практически стал обязательным элементом производственного процесса. На национальном уровне потребность в обеспечении этого потока инноваций ведет к превращению НИОКР в особую (в перспективе – весьма значимую и крупную) отрасль народного хозяйства и к формированию национальных инновационных систем, обслуживающих все стадии инновационного процесса в масштабах национальных экономик. При формировании стратегии реиндустриализации российской экономики следует уделить этому самое пристальное внимание.

7. Для российской промышленности существенной проблемой в распространении инноваций является неравномерное развитие различных ее секторов. В силу институциональных особенностей инноваций это препятствует их успешной имплементации, распределению новых технологий и новых продуктов между секторами. Ускоренное превращение потенциальных инновационных ресурсов в инновационные продукты и технологии, опирающееся на центры трансфера технологий, связанные с региональными кластерами, где сосредоточены научные, образовательные и производственные ресурсы, поможет решить эту задачу. Для России организация трансфера технологий – обязательное условие «подтягивания» и выравнивания уровней технологического развития ее промышленности и тем самым повышения уровня «инновационной восприимчивости экономики», что позволит радикально ускорить ее инновационную модернизацию.

Успешному решению этой задачи мешают сложность мобилизации необходимых ресурсов и сохранение экономических, институциональных и административных барьеров, препятствующих свободному движению капитала и технологических инноваций между секторами и организациями с разным организационно-правовым статусом.

8. Говоря о приоритетах технологического развития российской промышленности, надо учитывать общие тренды формирования технологических укладов XXI в. Согласно С. Ю. Глазьеву, особенностью текущего этапа экономического развития является «смена доминирующих технологических укладов» формирование новых «технологических траекторий», становление новых «лидеров промышленности», сокращение периода внедрения прикладных результатов фундаментальных исследований в реальный сектор экономики. Используя терминологию С.Ю. Глазьева, я бы сформулировал это так: материальное производство нашей страны должно опираться на широчайшее использование технологий, относящихся не только к пятому, но и к шестому укладам. Проблемы «Сколково» и РосНАНО (надеюсь, что это – «болезни роста»!) не должны приводить к отказу от модернизации нашего промышленного производства, от замены традиционных технологий нано- и биотехнологиями, когнитивными и другими новыми типами производств, создающими материальные продукты высшей сложности, с огромной добавленной стоимостью, пользующиеся повышенным спросом на внутреннем и мировом рынках.

Если мы хотим достичь передового технологического уклада, активизация инновационного процесса абсолютно необходима, поскольку неинновационные источники роста практически исчерпаны. Экспорт топлива и сырья уже не может служить локомотивом экономики и источником расширения внутреннего спроса.

Условием ухода от сырьевой ориентации нашей экономики является качественное изменение структуры всего национального производственного пространства. Необходимо восстановить роль промышленности в качестве базовой компоненты экономики, заменить используемые в промышленности «массовые ресурсы» (низкотехнологичное оборудование, простые материалы и малоквалифицированную рабочую силу) на качественные с ориентацией преимущественно на внутренние источники. К сожалению, сразу преодолеть зависимость от импортных технологий не удастся, переходный пе-

риод будет достаточно длительным. Тем не менее, важно стимулировать производство нового высокотехнологичного инновационного оборудования с опорой на отечественную научную базу.

Все рассмотренные особенности развития индустриального сектора должны учитываться при формировании стратегии новой индустриализации. А чтобы все это не осталось благими намерениями, следует указать конкретные пути реализации поставленных задач, ответить на вопросы: «что» и «как» может и должно быть сделано.

3. Новый облик материального производства: как следует действовать?

Наиболее сложная проблема – переход к реализации стратегии реиндустриализации. Ключевым средством в данном случае может стать активная промышленная политика государства, согласованно проводимая на всех уровнях – от общенационального до регионального и отраслевого (рис. 3).

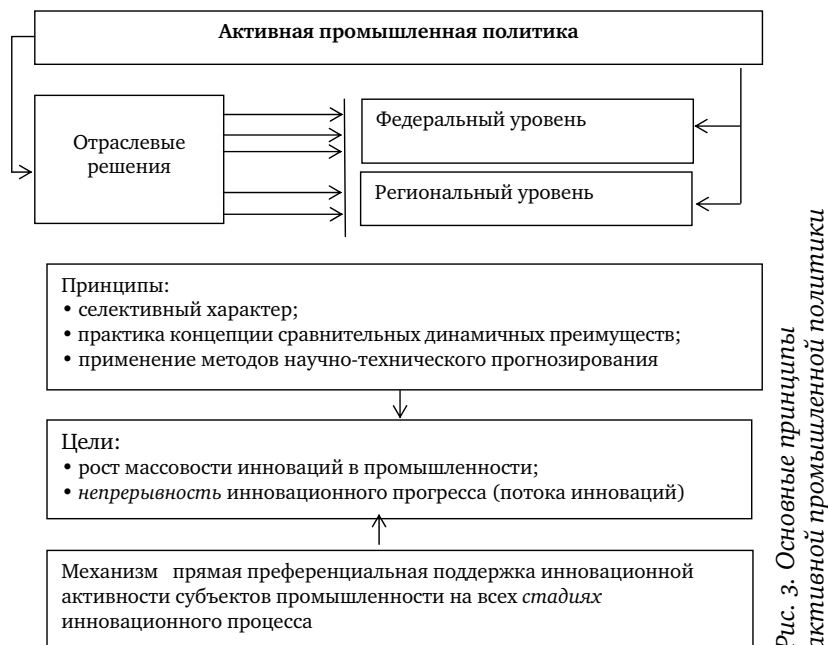

Рис. 3. Основные принципы активной промышленной политики

Большинство стран с современной смешанной рыночной экономикой активно используют этот инструмент для обеспечения модернизационного развития. В России ситуация в данной сфере остается неоднозначной. Некоторый оптимизм внушает тот факт, что слова «промышленная политика» перестали восприниматься в правительственных кругах как неприличные, а недавно даже был принят закон о промышленной политике. Но от осознания необходимости такой политики до выработки и применения соответствующей стратегии развития предстоит пройти немалый путь. И здесь просто скопировать успешный опыт активной промышленной политики, проводившейся в 1950–1970 гг. во Франции, Японии, ФРГ, Южной Корее и других странах, было бы недальновидным, если мы хотим занять достойное место в мировой экономике.

Государственное регулирование промышленного роста должно носить селективный характер, поддержка и преференции должны предоставляться не отраслям, эффективным в данный момент, а тем, которые в средне- и долгосрочной перспективе могут выйти на передовые позиции и сыграть ключевую роль в качестве точек роста, толкающих вперед всю экономику. Такой подход основан на известной концепции сравнительных динамических преимуществ.

Для обеспечения эффективности селективного подхода к регулированию промышленного развития нужно использовать широкий арсенал методов научно-технического прогнозирования, чтобы определить точки индустриального роста, наиболее перспективные для завоевания передовых позиций на мировом и внутреннем рынках.

Таким образом, требуется соединить современный инструментарий прогнозирования с широким набором методов выборочного экономического стимулирования наиболее перспективных отраслей. В этом случае можно добиться не только достаточно быстрых сдвигов в структуре народного хозяйства, но и сделать эту структуру оптимальной для целей нашего развития.

Реализация рассмотренных выше шагов в области макроэкономического регулирования станет одним из важных средств обеспечения массовости и непрерывности потока инноваций на всех стадиях инновационного процесса: начиная от получения новых знаний и заканчивая освоением новых продуктов и технологий в производстве и выведением их на внутренний и мировой рынки. Все виды и стадии

инновационной активности должны обеспечиваться экономическими преференциями – это один из основных приоритетов новой промышленной политики.

Каковы же пути решения обозначенных проблем (рис. 4):

Рис. 4. Пути решения обозначенных проблем

1. Формируя стратегию новой индустриализации, следует ориентироваться на возрождение в первую очередь сохранившихся заделов высокотехнологичных укладов и на новые передовые технологические тренды (при этом программы комплексного создания новых технологий и принципиально новых изделий нужно осуществлять в ограниченном объеме и только по отдельным приоритетным направлениям).

2. Экономические механизмы реализации проектов должны опираться на рыночные стимулы и активную государственную промышленную политику.

3. В целях организационно-правового обеспечения этой политики необходимо создать институты долгосрочного развития, обеспечивающие снижение административных барьеров в финансово-кредитной, налоговой, таможенной системе и расширение государственной поддержки в сферах защиты интеллектуальной собственности, патентования, сертификации технологических процессов, продукции и т.п.

4. Требуется опережающее воссоздание и развитие системы многоуровневого профессионального образования, интегрированного с производством и отраслевой наукой, ориентированного на нужды высокотехнологичного промышленного производства.

5. Успешная реиндустриализация российской промышленности требует развитой научной базы, которая способствует генерации инноваций и их проникновению в массовое производство. Поэтому необходима поддержка научных разработок, ориентированных на решение конкретных проблем развития российской промышленности.

Среди основных блоков приоритетных практических шагов я бы выделил три: 1 – эффективное целевое финансирование индустриального развития (дешевый кредит и т. п.); 2 – проведение политики «индустриального протекционизма» (защита на внешних рынках, налоговая поддержка («каникулы» и т.п.)); 3 – разработка и реализация крупных долгосрочных государственно-частных инновационных проектов развития современных высокотехнологичных индустриальных секторов.

И, наконец, последнее. Локальная задача в рамках реализации стратегии реиндустриализации экономики России – это импортозамещение. Решение этой задачи по своей институциональной сути, целям и, в значительной мере, механизмам реализации совпадает с более широкой задачей реиндустриализации отечественной экономики в описанном выше смысле. Начав с поэтапного, «послойного», углубляющегося (от простого к сложному) импортозамещения, продолжаемого реструктуризацией экспорта, мы можем развернуть настоящую реиндустриализацию отечественной экономики и на этой базе – модернизацию России.

Бабкин Константин Анатольевич

*сопредседатель МЭФ,
президент ассоциации «Росагроماش»*

России нужен новый курс

Аннотация: Автор подчеркивает важность нового курса для российской экономики. Старая модель эволюции, основанная на сырьевой зависимости, завела страну в тупик. Новая экономическая стратегия должна включать сильную промышленную политику, ориентированную на поддержку материального производства, дешевые кредиты и низкие налоги для отечественных производителей.

Ключевые слова: Россия, материальное производство, новая индустриализация, активная промышленная политика

Babkin Konstantin

*co-chair of the MEF, president of the association
«Rosagromash»*

Russia must have new course

Abstract: Author stress the importance of new course for Russian economy. Old model of evolution, based on raw material dependence,

led country to the dead-end. New economic strategy must include strong industrial policy, oriented on the support of material production, cheap credits and low taxes for domestic producers.

Keywords: Russia, material production, new industrialisation, active industrial policy

Я приветствую участников Санкт-Петербургского экономического конгресса от имени Московского Экономического Форума, девиз которого в этом году: «Новый курс. Время не ждет». Этот форум также ориентирован на решение проблем новой индустриализации. Эта тема красной нитью проходит через основную тематику МЭФ. Мне очень приятно присутствовать на таком представительном мероприятии, в таком прекрасном здании и слушать очень содержательные выступления, такой проработанный доклад С.Д. Бодрунова. И очень приятно осознавать, что в двух столицах говорят об одном и том же, хотя одного и того же. Это – новая индустриализация. Отказ от этого курса – пагубен. Перед нами пример Украины, страны, которая прошла путь по деиндустриализации значительно дальше, чем Россия. А ведь 26 лет назад в Советской Украине был создан самолет Мрия, который за один полет поставил 109 мировых рекордов. Такие новости приходили из Украины, когда она занималась промышленностью. Сегодня из нашей братской страны приходят совсем другие новости: сколько человек погибло, что разрушено... Такова цена вопроса, который мы сегодня обсуждаем. К сожалению, наше правительство не понимает важности новой индустриализации. Его приоритеты, вот уже 25 лет, это борьба с инфляцией, членство в ВТО, международные рейтинги. Это все важные вещи, но горько видеть, что ради этих вещей, достаточно эфемерных, приносятся в жертву интересы промышленности и сельского хозяйства. И именно из-за этой неправильной расстановки приоритетов страна сталкивается с большими проблемами.

Если мы посмотрим в историю, то увидим, что наша страна развивается неравномерно, волнами, рывками. Первая волна индустриализации началась после преодоления смутного времени, когда пришла династия Романовых, в эпоху Екатерины Второй, когда она применила свои принципы просвещения. Перед этим Петр Первый дал импульс развитию инициативы производителей, тогда были постро-

ены многие уральские заводы. Очередной этап индустриализации в начале XX в. был связан, в частности, с деятельностью Сергея Юльевича Витте. Потом индустриализация продолжалась в 1930-е гг. И сегодня, я уверен, возможна новая волна развития, новый этап индустриализации.

Поэтому, намеренно повторяю, я с удовольствием прослушал очень содержательный доклад Сергея Дмитриевича Бодрунова. Выделю наиболее значимые, на мой взгляд, тезисы. Автор сказал, что в разы снизились объемы производства. Я работаю в сельхозмашиностроении, так у нас не в разы, а в 200 раз снизилось производство тракторов: с двухсот тысяч в год до одной тысячи в год. И сегодня на нашем рынке доминируют зарубежные поставщики. Это, действительно, вызывает технологическую зависимость, вызывает то, что утекают рабочие места из России, утекают деньги. В нашей стране не востребована наука, образование в той мере, в которой могли бы быть востребованы.

При этом Сергей Дмитриевич употребил парадоксальную, на первый взгляд, фразу: страна, промышленность интенсивно стагнируют. Парадоксально, но очень верно. В докладе очень правильно прозвучало то, что производство, индустриализация делает востребованными знания, создает запрос на науку и образование. Приведены примеры. Это, действительно, важная вещь, это важно отмечать всегда, потому, что когда мы говорим про индустриализацию, мы говорим не о болтах-гайках или долларах и рублях, а о развитии человеческого потенциала, которое дает развитие производства. В докладе были очень компетентно показаны основные принципы современного производства, которые нужно развивать, но, с моей точки зрения, не хватило пожеланий в адрес правительства, как должна выглядеть экономическая политика, создающая такие условия, когда бизнесу было бы выгодно инвестировать в развитие производства.

Сегодня индустриализацию можно строить только на основе коммерческой выгоды, на основе личной заинтересованности людей. Поэтому экономическая политика правительства должна быть изменена. Для того, чтобы развивалась промышленность, нам нужны низкие налоги. У нас постоянно в последние десятки лет при профиците бюджета налоги повышались, а их надо радикально снижать. Для того, чтобы было выгодно производить, нам нужны дешевые ресур-

сы. Это значит, что нужно делать так называемый обратный налоговый маневр. У нас же правительство 20 лет ведет политику по повышению цен на ресурсы на внутреннем рынке с помощью налоговых маневров. Повышались акцизы на производство топлива, налог на добычу полезных ископаемых и снижалась экспортная пошлина на нефть. Это приводило к тому, что мы с вами наши ресурсы покупаем дорого, при этом необработанное сырье вывозится за границу с минимальным налогообложением, и это все стимулировалось правительством.

Продолжу. Чтобы было выгодно производить, нужны дешевые кредиты. Полтора года назад по поручению президента я писал записку, сравнивая условия производства тракторов в Канаде и в России. Так вот, первой, самой важной статьёй, которая подрывала конкурентоспособность размещения производства в России, были дорогие кредиты. Это было полтора года назад, с тех пор изменения если и произошли, то не в лучшую сторону. Кредиты подчас достигали стоимости 30% годовых, что сделало невозможным получение кредитов и финансирования нашими аграриями, ограничило финансирование нашей промышленности. Естественно, надо радикальным образом менять политику Центробанка. Надо обнулить ключевую ставку Центробанка, вернуть стабфонд в Россию, прекратить практику отзыва лицензий у банков, которые не входят в ближний круг руководства Центробанка, и стимулировать конкуренцию в банковском секторе.

Естественно, нужно снижать бюрократические препоны. В частности, в области ведения бухгалтерии. В России предприятия должны вести отчетность по международным стандартам, а не так, как сейчас, когда у нас 3 вида отчетности, а, например, в Канаде и в абсолютном большинстве других стран – одна.

Нужна поддержка экспорта, которой сегодня нет. Нужна защита рынка от неравной конкуренции из-за рубежа. Нужно прозрачное распределение аграрных субсидий, нужно их увеличение и более активная защита нашего рынка. Нужна более грамотная политика в области образования, нацеленная на интеграцию производства, образования и науки. Сегодня такой политики нет.

Тема «Новая индустриализация» обширна и многообразна. Ее нужно прорабатывать во многих направлениях и очень глубоко. Для

этого все мы здесь и собрались, и мы знаем, что это возможно, что Россия обладает всеми условиями для промышленного развития. У нас есть все, для того, чтобы выйти на новый этап развития и опять увидеть великие достижения в нашей стране. Надо только этого очень захотеть и все для этого делать.

Большое спасибо.

Гринберг Руслан Семенович

доктор экономических наук, профессор, член-корр. РАН,
директор Института экономики РАН

**О политических аспектах
неоиндустриализации¹**

Аннотация. Утверждается, что экономическая политика последних 25 лет носит инерционный характер, не предполагающий кардинальных изменений. Показано, что есть два способа изменения экономической политики, один из них – реформирование политической системы. Приводятся взгляды Витте на индустриализацию, необходимость ограничения роли частного бизнеса и концентрации капитала для ее осуществления. Данный подход проецируется на экономическую ситуацию в России.

¹ По материалам доклада на Санкт-Петербургском международном экономическом конгрессе «Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики» (СПЭК-2015). Санкт-Петербург, 23 марта 2015 г. Опубликовано в журнале «Экономическое возрождение России» №2 (44), 2015, 18–20.

Ключевые слова: экономическая политика, изменения политической системы, Витте, индустриальная политика.

Grinberg Ruslan

Doctor of Economics, prof., Corr. –Member of RAS,

Director of Institute of economics RAS

About the political aspect neoindustrialization

Abstract. It is alleged that the economic policy of the past 25 years has an inertial character which does not imply radical changes. It is shown that there are two ways to change the economic policy, one of them – the reform of the political system. Witte views on the industrialization presented, which shown the need to limit the role of private business and the concentration of capital for its implementation. This approach is projected on the economic situation in Russia.

Keywords: economic policies, changes in the political system, Witte, industrial policy.

Мы третий год подряд пытаемся донести до общественности и до лиц, принимающих решение, мысль о том, что экономическая политика, проводимая последние 25 лет, носит инерционный характер и, в принципе, не предполагает каких-либо кардинальных изменений (речь не идет об отдельных решениях, связанных с той или иной проблемой, которые, как правило, возникают стихийно). Собственно говоря, проблема правительства заключается только в том, чтобы каким-то образом верно определить динамику цен на нефть. Мы все, затаив дыхание, наблюдаем за этой динамикой, поскольку примерно 4/5 наших экономических показателей прямо или косвенно зависят от капризов мировой конъюнктуры. Сегодня лица, ответственные за экономическую политику (я называю их приверженцами «теории отскока»), несколько успокоились. Появилась новая концепция: не волнуйтесь, скоро будет «отскок» в мировых ценах на нефть, произойдет стабилизация российской экономики в целом, в том числе валютного курса, инфляции, реальных доходов. К сожалению, эта зависимость только усугубляется.

Рискну объяснить, почему не происходит изменений. К этой идее меня подтолкнула статья Людмилы Даниленко, доцента кафедры

экономики и финансов Псковского государственного университета, которая считает: чтобы поменять экономическую политику, нужно изменить политическую систему. Все очень просто и ясно.

Я обычно говорю, что есть два способа изменения экономической политики. Первый – довести до Путина через тещу его повара наши замечательные предложения. Он их прочитает, прослезится и пригласит в качестве консультантов Бабкина, Бодрунова, Гринберга и других товарищей. Они помогут изменить ту политику, которая мне тоже не нравится. Этот способ не имеет никаких шансов. Есть другой вариант – так реформировать политическую систему, чтобы время от времени к власти приходили люди с альтернативными взглядами и правильно (или неправильно) изменяли политику. Безусловно, могут прийти люди, при которых экономическая политика изменится в худшую сторону. История изобилует такими примерами. Но в любом случае, если сменяемость власти обеспечена, то существуют шансы для изменения содержания экономической политики. Л. Даниленко в своей статье пишет о заметках Сергея Витте по поводу индустриализации России. И здесь обнаруживаются удивительные совпадения. Мне, вообще-то, не нравится, когда мы время от времени говорим, что в России ничего не меняется. Вот моя внучка недавно посмотрела «Ревизора» и сказала: «Дедушка, ничего не меняется в России». Я считаю, что это не так – многое меняется, в частности, люди, их ментальность.

К сожалению, некоторые вещи остаются инвариантными. Сегодня в «правлящем доме» идет спор. Там, конечно, не очень обращают внимание на нашу критику, полагая, что эти ребята (т.е. мы) иногда верно говорят, иногда неверно, но они не понимают всей сложности ситуации. (Чуть ниже я скажу, в чем они правы, когда нас не слушают). Но спор там идет, как и во времена Витте. Например, что нужно делать, даже если они решились на индустриальную политику? Во-первых, у нас сегодня глобальный мир, это означает, что между экономикой нет преград.

Если начиная с 1991 г. мы делали установку на удовлетворение потребителей, на то, чтобы после 70 лет унижительного дефицита появилась экономика с хорошим наполнением полок товаров и услуг, то это нам удалось. Но если вы с самого начала не продумали, что делать производителям, то с каждым годом вы только ухудшали ситу-

ацию. Сегодня она выглядит совсем плохой, потому что мало определить приоритеты индустриальной политики (это непростая задача, в некотором смысле это всегда произвол, реализация нормативного интереса людей, находящихся у власти). Важно понять, как реализовать приоритетные проекты – ведь здесь риски сумасшедшие. Сегодня у нас идет мощная волна антиамериканизма. Мне это очень не нравится, потому что таким образом блокируется наше собственное развитие. Когда все кругом виноваты, только не вы, тогда у вас вообще нет возможностей, чтобы улучшить дело. Но главное не это, а то, что в связи с геополитической ситуацией, с тем, что у нас испортились отношения с Западом, появились шансы как-то изменить структуру экономики.

И вот здесь возникает вопрос: а как это сделать? Нужно, наверное, каким-то образом ограничивать импорт и очень мощно ограничивать. А мы – члены ВТО. Это принципиально меняет психологию и философию политики вообще, а не только экономической политики. Интересно, что Витте говорил: нам нужна индустриализация. Знаменитая железная дорога через Сибирь – это его детище. При этом он ограничивал роль частного бизнеса. Я не знаю, до какой степени это нужно делать сегодня. Я являюсь принципиальным сторонником мегапроектов (в отличие от многих моих друзей, которые провозгласили себя либералами) и считаю такие проекты очень перспективными. Вспомним хотя бы город Сочи, остров Русский и пр.

Конечно, есть проблемы нецелевого расходования средств, очень велики риски... Витте считал, что ограничение частного бизнеса необходимо, чтобы сконцентрировать капитал. Его ругали, говорили, что он обворовывает крестьянство, и т. п. На самом деле благодаря такой политике появились очень большие возможности, которые привели, выражаясь современным языком, к мультипликативным эффектам; появились новые города: Новониколаевск (ныне – Новосибирск), Сретенск, Тайшет, Уссурийск.

В своих мемуарах Витте связывает нашу революцию (он ее не очень приветствовал) с неразвитостью в России индивидуального сознания. Не появилась гражданская нация, выступающая за постепенные политические изменения, расширение и гарантию гражданских прав. Вот такое противоречие: с одной стороны, Витте ратовал за мощное государство; с другой – считал, что революция была свя-

зана с неготовностью людей самостоятельно решать собственную судьбу.

В этом смысле наша приватизация 1990-х гг. такая же. Она привела не к появлению массы индивидуальных собственников с гражданским сознанием, а, наоборот, к укреплению чувства верноподданности, ощущению себя подданным, а не гражданином государства. И последнее, что я хочу сказать: все наши успешные индустриализации осуществлялись царями-вурдалаками (Иван IV, Петр I, Иосиф Сталин). И как только появлялись хоть какие-то возможности для освобождения человека, для его позиционирования как деятеля, а не объекта, тут же возникал хаос, начинались конфликты и т. п. В свое время очень важным достижением стал плюрализм, «дарованный» нам Горбачевым: то, что мы говорили на кухне, стали говорить везде и ничего за это не было. А сегодня этот плюрализм привел к полному отсутствию договороспособности. Западники, почвенники, либералы, консерваторы не могут достичь консенсуса даже по самому простому вопросу. Не знаю, что здесь можно сделать, потому что сегодня в «правлящем доме», как я понимаю, нарастает консервативно-охранительная тенденция. Индустриализация, конечно, нужна, но только с 58-й статьей, только с шарашками и т. д. Лично мне такая индустриализация не нужна, но, к сожалению, она вполне возможна.

Смолин Олег Николаевич

*доктор философских наук, член-корреспондент РАО,
1-й заместитель председателя
Комитета по образованию ГД ФС РФ*

**Развитие человеческого потенциала
как основа модернизации XXI века¹**

Аннотация. На основе краткого анализа причин существующей ситуации в экономике России делается вывод об изначально неверно выбранной модели преобразований. Как результат – крушение СССР, разрушение экономики, резкое падение промышленного производства. Обосновывается важнейшая роль челове-

¹ По материалам доклада на Санкт-Петербургском международном экономическом конгрессе «Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики» (СПЭК-2015). Санкт-Петербург, 23 марта 2015 г. Опубликовано в журнале «Экономическое возрождение России» №2 (44), 2015, С. 34–37.

ского капитала в модернизации XXI в. В связи с этим подчеркивается необходимость интеграции науки, производства и образования.

Ключевые слова: экономическая ситуация, роль человеческого капитала, интеграция науки, производства и образования

Smolin Oleg

Doctor of philosophy, corr.-member of RAE,

1st deputy of chairmen of the Committee of Education SD RF

Human development as a basis

for the modernization of the XXI century

Abstract On the basis of a brief analysis of the causes of the current situation in the Russian economy it is concluded, that originally selected transformations model were incorrect. As a result – the collapse of the USSR, the destruction of the economy, a sharp drop in industrial production. It is substantiated the essential role of human capital in the modernization of the XXI century. In this regard, it stresses the need for the integration of science, industry and education.

Keywords: economic situation, the role of human capital, the integration of science, industry and education

Где-то в начале 1990-х гг. моя любимая преподавательница экономики сказала, что самая древняя профессия в мире – экономист: мир возник из хаоса, а раз был хаос, значит, были экономисты. На мой взгляд, сейчас пришло время экономистов, которые умеют хаос превратить в порядок и не считают никем не регулируемый рынок спасением от всех наших бед. К сожалению, тех, кто так думает, достаточно много, в том числе во властных структурах.

Теперь перейдем к сути дела.

Позиция первая: где и почему мы оказались? Наверняка, большинство коллег помнят теорию конвергенции, которая в ее позитивном варианте разрабатывалась Джоном Гелбрэйтом, Андреем Сахаровым и другими и предполагала объединение достоинств двух общественных систем – плановой и рыночной, социалистической и капиталистической. Так вот, с моей точки зрения, сегодня мы получили негативную конвергенцию – соединение недостатков обеих систем. В свое время я часто критиковал советскую бюрократию, но

если бы мог предположить, что возможна несопоставимо большая бюрократизация (как сегодня), наверное, был бы поосторожней. Невольно вспоминается Сергей Юльевич Витте, который еще в начале XX в. говорил, что у нас ситуация такая: купить штаны может каждый, но надеть их можно только с разрешения министра внутренних дел. К сожалению, это относится и к той сфере, которой я занимаюсь, – образованию, но об этом чуть позже.

Позиция вторая. Возможно, пойдя мы путем реформ – была бы позитивная конвергенция. Но мы пошли путем революционного разрушения прежней системы, и революционные катастрофы не заставили себя ждать. Владимир Путин однажды сказал, что крушение Советского Союза – крупнейшая геополитическая катастрофа XX в.. Насчет крупнейшей можно поспорить (если вспомнить Вторую мировую войну), но то, что это была катастрофа, сомнений не вызывает. И кстати, она не единственная, есть еще, по меньшей мере, 7 катастроф, включая экономическую, финансовую, технологическую, социальную, демографическую, интеллектуальную, нравственную и геополитическую. Из большинства из них мы по-настоящему так и не вышли. Кудрин и Илларионов накануне кризиса 2008 г. спорили: достигли ли мы советского уровня 1990 г. по объему валового внутреннего продукта? Один говорил – да, другой считал – на 85%... Нас это мало волнует, поскольку упали цены на нефть – упал ВВП, поднялись – вырос ВВП. А что касается реальной ситуации, то сегодня производство тракторов ниже в 200 раз, станкостроения – примерно в 10 раз, и т.д.

Третья позиция. При всем уважении к нашим руководителям, не могу согласиться, что экономическая модель 2000-х гг. себя исчерпала. На мой взгляд, так называемая кудриномика изначально была ошибочной (чтобы не сказать – порочной). Не знаю, за что давали великие призы нашему «великому» экономисту. Мне кажется, большого ума не надо, чтобы выкачивать кровь из экономики своей страны, создавать условия кредитования, не сопоставимые с Европой, Китаем или США, и закладывать освободившиеся деньги в иностранные ценные бумаги, как правило, под 1...2%, умудряясь при этом занимать чужие деньги под 7...8%. Повторю, нам изначально нужна была другая экономическая модель.

И последняя вводная часть. Я согласен с Владимиром Путиным, что проблемы наши не в Крыме, что примерно на 25% наш кризис

порожден экономическими санкциями (из них 5–7% – это Крым), 15–20% – Новороссия, а 75%, как сказал Президент, мы сами недоработали. Это чистая правда, потому что недиверсифицированная экономика, экономика керосиновой лавки, целиком зависящая от нефти, привела к предсказуемому результату, когда эта нефть обвалилась. Далее, совершенно очевидно, что самостоятельная внешняя политика невозможна без нового курса в экономике, однако нельзя ставить знак равенства между импортозамещением и неоиндустриализацией.

Импортозамещение – это вынужденные действия, с надеждой, что когда-то отскок произойдет, опять будут большие деньги от нефти, и мы продолжим прежний курс. А прежний курс, повторю, изначально был глубоко ошибочным. Опорами неоиндустриализации (я предпочитаю этот термин), как справедливо считают, являются высокие технологии. Я бы добавил сюда стратегическое планирование и человеческий потенциал, который превращается в человеческий капитал.

Что до современных технологий, то, если верить вице-президенту нанотехнологического общества Георгию Малиновскому, сейчас объем инноваций в 5...7 раз ниже, чем в Советском Союзе. Теперь о стратегическом планировании: до сих пор ни одна стратегическая задача, поставленная нашими властями, не выполнена. Помните, удвоение ВВП? И что? Помните Россию – 2020? И что? Помните, теорию модернизации, которую мы все приветствовали и Стратегию – 2030, разработанную на ее основе? И что? Вместо всего этого – очередной экономический кризис, который уже нельзя списать на мировой. Вместо задуманного мы, по выражению некоторых экономистов, получили «ловушку среднего дохода», с перспективами достаточно длительной стагнации, если курс не будет изменен.

Поскольку я не экономист, а социальщик, хочу сказать о роли человека. При всем уважении к нашим историческим лидерам я не думаю, что в XXI в. можно повторить опыт Сталина или Петра I. Согласен, что в XXI в. модернизация должна базироваться и на человеческом потенциале, а может быть, даже в первую голову. Эта мысль принадлежит, кажется, Александру Бузгалину. Она заслуживает очень серьезного внимания – это мысль, показывает, как радикально изменились условия экономического развития. Когда мы были студен-

тами, наши преподаватели нам внушали, что главное для развития общества – это первое подразделение первого подразделения производства средств производства для производства... Нисколько не отрицая роли машиностроения, подчеркнем, что сейчас ключом к развитию общества становится человеческий потенциал и чем дальше, тем выше его значение.

Теперь обратимся к некоторым международным данным. Оказывается, пока мы удваивали ВВП, успехи или недостатки развития страны в мире стали измерять индексом человеческого развития, или индексом развития человеческого потенциала. И здесь ситуация у нас не менее тревожная, чем в других областях. Если, согласно оценкам Центра изучения человеческого капитала при Федеральном институте развития образования, в советский период мы, наверняка, входили бы в десятку лучших по человеческому потенциалу (даже в 1992 г. мы еще были 34-ми, а в 1999 г. (после страшного десятилетия) – 55-ми), то потом мы только опускались и дошли до 71-го места. Последнее наше место по развитию человеческого потенциала в мире – 57-е. При этом в ООН и Юнеско используется еще дополнительный показатель: валовой внутренний продукт на душу населения минус индекс развития человеческого потенциала. Он определяет, насколько место по экономике соответствует месту по развитию человеческого потенциала. В последние годы ВВП у нас все время был выше, чем ИРЧП. В переводе на русский это означает простую вещь: политическая оппозиция и все социально-ориентированные политики в России твердили, что огромные возможности для развития человеческого потенциала в условиях кудриномики не использовались. Затраты на здравоохранение, образование и другие социальные области у нас примерно вдвое ниже, чем в развитых странах Запада и чем рекомендуется международными организациями. Совсем недавно Эллу Памфилову удивили результаты социологического опроса: оказалось, что митингами у нас озабочены 3%, а здравоохранением – 80%.

Конечно, люди, занимающиеся политикой, понимают связь между уровнями политической свободы и социальных гарантий. При наличии большей политической свободы социально-ориентированные организации и движения имели бы гораздо больше возможностей влиять на правительственный курс. Но удивляться нечему: в митин-

гах участвуют далеко не все и далеко не всегда, а с проблемами здравоохранения сталкиваются все. То же самое с проблемами образования. Недавно опубликованы очередные данные Левада-центра. Выделю только одно: увеличилось количество людей, озабоченных ценами и бедностью (что понятно), одновременно растет также количество людей, которых волнуют проблемы образования. Между прочим, согласно мнению выдающихся экономистов мира, образование – это ключ к развитию человеческого потенциала. Существует, по меньшей мере, семь системных проблем образования. Я хочу обратить ваше внимание на одну из них – необходимость комплексного управления экономикой, наукой и образованием.

Недавно в Думе обсуждался правительственный доклад о состоянии и перспективах образования в России – 600 страниц, огромный материал. Меня тоже пригласили. Я очень корректно старался говорить о том, что правительственный доклад должен отличаться от суммы ведомственных отчетов, выявлять ключевые проблемы и системные эффекты, чего там, к сожалению, не было. Приведу элементарные вещи. В последнее время мы увеличиваем количество бюджетных мест для подготовки инженерных специальностей. И это правильно. Но, поскольку нет программы поддержки отечественной промышленности, не очень понятно, где эти инженеры будут работать.

В последнее время, особенно в 2000-е гг., под лозунгом повышения качества школьного образования было закрыто 26 тысяч школ (25 тысяч – обычных и тысяча – вечерних). Какие последствия? Кто-нибудь рассчитывал последствия для размещения производительных сил, исчезнувших сел и т. д.? Точно так же сейчас в правительственной программе поставлена задача закрыть 40% вузов и 80% филиалов. Никто не просчитывал последствия для размещения производительных сил, интеллектуального потенциала страны и усиления утечки умов... Уверен, что нам действительно нужен курс, предполагающий интеграцию науки, производства и образования. Помните, древние китайцы говорили: если твой план на 1 год – сажай рис; если на 10 лет – сажай деревья; если на всю жизнь – воспитывай детей. Прошло много столетий, а эта формула не устарела.

Сорокин Дмитрий Евгеньевич

доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАН, проректор по научной работе
Финансового университета при Правительстве РФ

**Роль предпринимателя-новатора
в реиндустриализации¹**

Аннотация. Рассматривается роль в реиндустриализации предпринимателя-новатора (по Шумпетеру) как основного субъекта технологического обновления экономики. Подчеркивается потребность в формировании некоторой критической массы предпринимателей-новаторов для реализации поставленных задач, что возможно при активном участии государства в этом процессе.

¹ По материалам доклада на Санкт-Петербургском международном экономическом конгрессе «Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики» (СПЭК-2015). Санкт-Петербург, 23 марта 2015 г. Опубликовано в журнале «Экономическое возрождение России» №2 (44), 2015, С. 32–34.

Ключевые слова: предприниматель-новатор, реиндустриализация, Шумпетер, человеческий потенциал

Sorokin Dmitry

*Doctor of Economics, Professor, Corr. Member of RAS,
Vice-Rector of the Financial University
under the Government of the RF*

**The role of entrepreneur-innovator
in the reindustrialization**

Abstract. The role in the re-industrialization of innovating entrepreneurs (Schumpeterian) as the main subject of the process of economic renewal is considered. The need for the formation of a critical mass of entrepreneurs and innovators for the realization of tasks, which is possible with the active participation of the state in this process is emphasized.

Keywords: entrepreneur-innovator, reindustrialization, Schumpeter, human potential

Все специалисты согласны с тем, что сегодня для страны жизненно важно обновление производственной базы на принципиально новой технологической основе (не суть важно, как называть этот процесс – реиндустриализация, неоиндустриализация или как-то еще). Понятно, что это обновление требует принципиально нового качества человеческого потенциала, на базе которого будет создаваться современный национальный человеческий капитал. Наконец, практически все выступающие на различных форумах отмечают, что для реализации этих установок необходимо изменить экономическую политику. Но если проблема в том, чтобы поменять экономическую политику, то экономической теории здесь делать нечего. Смена политики – это сфера не экономической науки, а политического действия.

Как политэконом могу сказать, что для экономической науки вопрос о том, кто главный субъект технологического обновления экономики, давно решен – это предприниматель. Об этом говорил еще К. Маркс: «...Капиталист, применяющий улучшенный способ производства, присваивает в виде прибавочного труда большую часть

рабочего дня, чем остальные капиталисты той же самой отрасли производства. ...Этот самый закон в качестве принудительного закона конкуренции заставляет соперников нашего капиталиста ввести у себя новый метод производства» [1, с. 329]. При этом К. Маркс ссылается на общеизвестность этого процесса, цитируя издание 1720 г.: «...Всякое изобретение, инструмент или машина, позволяющее обходиться и меньшим количеством рук и, следовательно, производить дешевле, вызывает у других своего рода необходимость в соревновании, или в использовании такого же изобретения, инструмента или машины, или же в изобретении чего-либо подобного, чтобы все находились в равных условиях и никто не мог продавать дешевле своего соседа» (The Advantages of East-India Trade to England. London, 1720. P. 67). Позже об этом писал Й. Шумпетер, вводя понятие предприниматель-новатор. Если не будет некоторой критической массы тех, кого Й. Шумпетер называл предпринимателями-новаторами, то никакие политические усилия в этом направлении не увенчаются успехом.

И вот тут возникает ряд вопросов.

1. Согласно данным Минэкономразвития России, срок службы около 80 % технологического оборудования в реальном секторе экономики составляет от 16 до 35 лет. Располагают ли сегодня российские предприниматели и негосударственные финансовые институты ресурсами для решения масштабных задач коренного технологического перевооружения национальной экономики?

2. Насколько реально получение ресурсов для создания конкурентоспособной технологической базы из зарубежных источников? В свете последних геополитических событий ответ на этот вопрос очевиден.

3. Располагает ли сегодня российская экономика критической массой предпринимателей-новаторов, готовых обеспечить соответствующее перенаправление финансовых потоков?

Отвечая на последний вопрос, напомним, как формировался класс нынешних российских предпринимателей. Они появились не в результате конкуренции за рынки путем разработки и использования организационно-технологических новшеств, а в борьбе за передел собственности, требующей совсем иных умений. Именно поэтому лишь в редчайших случаях от них можно ожидать поведения, характеризующего шумпетерианских предпринимателей-новаторов. Чтобы

появились такие предприниматели, необходима смена предпринимательского поколения.

Из этого тезиса вытекает, может быть, самый главный вопрос: располагает ли Россия необходимым временем для появления критической массы этого главного субъекта реиндустриализации. В этой связи напомним речь И. Сталина в феврале 1931 г.: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» [2, с. 39].

Отсюда понятно то внимание, которое в последнее время уделяется в выступлениях ученых и в государственных институциях предпринимательской активности государства, располагающего ресурсными возможностями для осуществления крупномасштабных инвестиционных проектов. Сегодня необходимо заполнить «временной разрыв» между появлением необходимой массы шumpетерианских предпринимателей и потребностью в немедленных технологических сдвигах.

Но здесь есть очень серьезный риск. Государство при всей своей масштабности в одиночку решить проблему реиндустриализации не сможет. В 1970-е гг. в СССР ставилась, по сути, та же задача – тогда ее решение связывали с научно-технической революцией. Однако, несмотря на целый ряд впечатляющих технологических прорывов, осуществить перевод экономики в целом на новый технологический уклад не удалось. В результате СССР проиграл экономическое соревнование своим геополитическим конкурентам, и в соответствии с положениями классического марксизма потерпел поражение существовавший социально-экономический строй.

Так как же сегодня можно соединить мощный инвестиционный импульс государства с последовательной политикой формирования той критической массы предпринимателей-инноваторов, которые подхватят государственный импульс? Вот в чем вопрос.

Список литературы

1. Маркс К. Капитал. Т. I. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – М., 1960. – Т. 23.

2. Сталин И. В. О задачах хозяйственников: Речь на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. / И. В. Сталин // Соч. – М.: Госполитиздат, 1951. – Т. 13.

Татаркин Александр Иванович

доктор экономических наук, профессор, академик РАН,
директор Института экономики
Уральского отделения РАН

**Новая индустриализация экономики России:
потребность развития и/или вызовы времени¹**

Аннотация. Рассмотрены понятие и теоретические основы новой индустриализации, ее особенности и преимущества, требующие системных изменений во всех сопряженных отраслях и сферах деятельности. Новая индустриализация, основанная на новых технологических укладах, рассматривается как наиболее актуальный тренд современного этапа мирового экономического развития. Выд-

¹ По материалам доклада на Санкт-Петербургском международном экономическом конгрессе «Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики» (СПЭК-2015). Санкт-Петербург, 23 марта 2015 г. Опубликовано в журнале «Экономическое возрождение России» №2 (44), 2015, С. 20–32.

елены, проанализированы и предложены меры по нейтрализации «издержек» неоиндустриализации, обусловленных неподготовленностью многих участников к ее полноценному проведению, разбалансированием технико-экономической и социально-инфраструктурной сфер и др. Выделена роль федерального и регионального уровней в неоиндустриализации, обоснована ее *социализированная направленность*.

Ключевые слова: новая индустриализация (неоиндустриализация), технологический уклад, новая индустриализация как актуальный тренд современного мирового развития, модели индустриализации, противоречия новой индустриализации, ее цели, последствия и оценки

Tatarkin Alexander

Doctor of Economics, professor, academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of Economics of the Urals Branch of the Russian Academy of Sciences

**New industrialization of Russian economy:
the need for development and / or challenges**

Abstract. The definition and theoretical basics of new industrialization, its features and advantages, which require usually system changes in all linked industries and spheres of activity is reviewed in this article. The new industrialization, based on the new technological modes, is explained as the most actual trend of modern stage of global economic development. Measures to neutralization of negative «costs» of neoindustrialization stipulated by many unprepared participators to its full conduction, unbalanced technical and economic, social and infrastructure spheres etc are determinate, analyzed and suggested in this paper. Federal and regional levels of their functioning role in the neoindustrialization are defined, its socialized direction is justified in this article.

Keywords: new industrialization (neoindustrialization), technological modes, new industrialization as the actual trend of modern global development, models of industrialization, contradictions of new industrialization, its aims, consequences and assessments

Современные проблемы Российской Федерации, как и большинства развивающихся стран, видятся не в построении постиндустри-

ального общества – это удел развитых в рыночном и социально-экономическом отношении стран. Проблема России более прозаична и сводится, на наш взгляд, к решению двух задач: во-первых, объективно оценить исключительно либерально-рыночные возможности устойчивого и сбалансированного развития экономики и выполнения государством социальных обязательств; во-вторых, решиться после 24 потерянных для страны лет «рыночных» раздумий и раскачиваний на новую индустриализацию российской экономики посредством обновления производственно-технологического базиса, повышения качества и результативности управления социально-экономическими и общественными процессами.

Знакомство с моделями успешной индустриализации в развитых странах дает основание утверждать, что они сильно различаются по формам (системная, ограниченная), задействованным институтам, срокам проведения, источникам финансирования и другим формальными признакам. Существуют различия и в самой сути новой индустриализации, которая, как правило, опирается на сложившиеся традиции и национальные приоритеты производственного развития. Для Германии, к примеру, приоритетным было и остается высокотехнологичное производство машин, оборудования и станков с программным управлением; для США – высокотехнологичные летательные аппараты (самолеты, космическая и ракетная техника); для Китая – широкий спектр производственной продукции при уровне технологий выше среднего.

Основой любой стадии индустриализации остается замена технологии производства, переход на новый технологический уклад (ТУ). Традиционно считается, что национальная экономика приступила к освоению нового ТУ и проведению неоиндустриализации, если в стране производится более 5% продукции самого передового ныне шестого ТУ. По оценкам, в настоящее время лишь три страны мирового сообщества имеют производственные заделы по шестому ТУ: в США он оценивается в 9–10%, в Германии – более 5% и в Японии – 5%. Все остальные страны лишь готовятся и/или только приступают к освоению нового ТУ, призванного обновить национальные (и мировую) экономики и вывести их на новый – производственный, наукоемкий, затратный, конкурентный уровень развития. По мнению В.В. Иванова и Г.Г. Малинецкого, «Формируемый в настоящее

время перспективный технологический уклад (ПТУ) принципиально отличается от предыдущих тем, что, во-первых, его ядром становится фундаментальная наука, а, во-вторых, отсутствует какая-либо единая доминирующая технология» [2, с. 36].

Предлагаются и обосновываются разные варианты технологических укладов, органически сопряженные с историческими, производственными, национально-культурными традициями и сложившимися экономическими укладами [3, с. 10–12; 9, с. 8–10; 10, с. 8, 172–173]. Чтобы переориентировать Россию на повышение конкурентоспособности национальной экономики на долгосрочную перспективу, необходимо, прежде всего, ускорить процесс «...согласованного видения технологического будущего России государством и бизнесом» [4, с. 117]. К этой, по существу, правильной оценке можно добавить еще один уровень согласования: «...получить общественную поддержку большинства российского населения». В реализации этого процесса приоритетом должно стать формирование Стратегии научно-технологического развития РФ на средне- и долгосрочную перспективу, а ее целью – безальтернативная и ускоренная реиндустриализация экономики и сопряженных с ней сфер на основе перспективных для национальной экономики технологий и технологических укладов [25, с. 7–56].

Опираясь на практику реиндустриализации в США, Германии и Японии, используя опыт индустриализации советской экономики при нэпе, можно прогнозно определить перспективные технологические сектора или сегменты:

– технологии широкого спектра использования, базирующиеся на едином физическом (биологическом, информационном и др.) принципе;

– технологии, способные решать одну проблемную задачу, основываясь на разных физических (биологических, информационных) принципах;

– интегрированные технологии, создаваемые на стыке разных наук и/или научных направлений в результате междисциплинарных исследований. В перечне названных – нано-, биотехнологии, инфокогнитивные технологии (общепринятая аббревиатура – НБИК-технологии), освоение которых возрастает в большинстве стран мирового сообщества.

Участники дискуссии «Россия и мир: новый вектор» Гайдаровского форума озвучили три проблемы, которые сдерживают инновационное обновление российской экономики и ее реиндустриализацию:

1. Непоследовательность российского руководства в проведении курса на создание инновационной экономики. По утверждению А.Б. Чубайса, только 2007–2008 гг. можно рассматривать как наиболее позитивные в создании инновационной экономики. Он назвал это время периодом «бури и натиска»: именно тогда родились РОСНАНО и «Сколково», сильный импульс к развитию получила Российская венчурная компания [14, с. 6]. А потом, по словам главы РОСНАНО, развитие новорожденной инновационной экономики резко затормозилось «добротной масштабной атакой» многочисленных проверяющих. Последние ставили в вину инвестиционным компаниям, поддерживающим становление высокотехнологичного бизнеса, нецелевое использование бюджетных средств, что чревато уголовной ответственностью.

2. Серьезной проблемой в проведении неоиндустриализации участники дискуссии признали пассивность российского бизнеса, по мнению которого, государство должно полноценно финансировать науку и внедрение инновационных проектов. Надежды на введенные санкции, как показала дискуссия, вряд ли повысят инновационную активность предпринимателей из-за частых изменений условий ведения бизнеса.

3. Создание «особой атмосферы» (организационной, финансовой, мотивационной, материальной) вокруг интеллектуального труда и процессов технологического обновления экономики. Регулирование инновационно-технологического сектора должно сводиться к оценке конечного результата. Генеральный директор ОАО «Российская венчурная компания» (РВК) И. Агамирзян считает, что формирование у населения положительного образа ученого и предпринимателя «гораздо актуальнее, чем инвестиции, чем поддержка отраслей, чем государственные институты развития».

На данной стадии развития национальной промышленной системы ориентация на формирование модели новой индустриализации российской экономики представляется безальтернативной. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. №596 «О долгосрочной государственной экономической политике», одной из

приоритетных задач должна стать «новая индустриализация народного хозяйства, обеспечивающая движение по инновационному пути социально-экономического развития» [12].

Утвержденный Президентом РФ регулирующий нормативный акт следует, на наш взгляд, рассматривать как двуединый процесс. С одной стороны, это руководство к оперативному включению каждого жителя России в процессы индустриального обновления экономики; с другой – возможность вписаться в систему глобализуемой экономики в качестве полноправного участника, способного «на равных сотрудничать со всеми странами, демонстрируя свои возрастающие конкурентные преимущества» [1, с. 23]. И не только сырьевые...

Традиционно считается, что индустриализация, новая индустриализация, неоиндустриализация обусловлены жизненным циклом технологических укладов, смена которых (от четвертого к пятому и шестому) отражает переход от индустриальной к постиндустриальной, а от нее – к новой индустриализации (рис. 1).

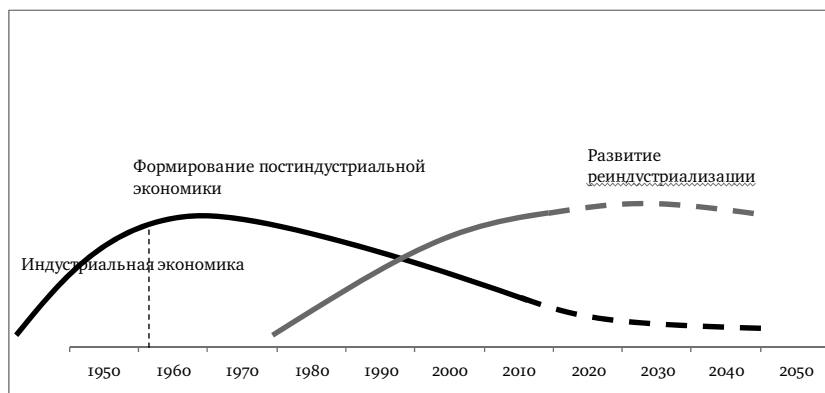

Рис. 1. Жизненный цикл парадигм развития мировой экономики

Неоднозначное (а зачастую и противоречивое) понимание сущности и содержания понятия новой индустриализации, расхождение мнений о путях и способах ее проведения, различная трактовка самого понятия предопределили необходимость уточнения и развития некоторых теоретических положений, прежде всего понятийного аппарата.

Сущность и содержание новой индустриализации

Анализ предлагаемых определений новой индустриализации показал, что она часто рассматривается как процесс кардинального изменения технологического и производственного базиса общества, его производительных сил посредством создания новых предприятий и секторов хозяйства, формирующих в совокупности так называемую новую экономику. Значительно меньше внимания уделяется другим проблемам, сферам и секторам, сопряженным с новой индустриализацией. Еще реже, а то и вообще не исследуется судьба традиционных индустриальных отраслей, до сих пор составляющих экономическую основу функционирования большинства индустриальных регионов. Как быть с ними? Ликвидировать? Или дожидаться их естественной гибели в результате утраты конкурентных преимуществ? Или посредством модернизации и технико-технологического обновления «встраивать» их в формируемую неоиндустриальную систему? Вопросов много, но решать их необходимо прежде всего ученым.

Многие ученые обходят стороной вопросы труда и социального статуса участников и субъектов новой индустриальной системы, повышенных требований к системам образования, здравоохранения, научным исследованиям. Дискутируется вопрос о месте и роли государственных корпораций в разработке новых технологий, о формах их кооперации с частными компаниями и развитии института ГЧТ [21, с. 45–79].

Отметим, что как при формировании новых секторов экономики, так и при модернизации традиционных отраслей изменяется роль технологий, они становятся определяющим фактором современного производства, обеспечивающим экономическое развитие на основе новых стандартов (экологических, технических, социальных) нового индустриального общества. Коренные изменения технологии предполагают не только быстрый рост новых отраслей, точнее, тех из них, которые стали применять новые технологии и внесли необходимые изменения в сопряженные с новой технологией системы (организация, управление, квалификация).

Что касается недостатков, вернее, издержек неоиндустриализации, обычно выделяют три группы. Первая обусловлена неготовно-

стью большинства участников новой индустриализации к системному освоению новых технологий. Первый опыт США, Германии и Японии по освоению шестого технологического уклада свидетельствует о существенном сдерживании этих процессов дефицитом и отсутствием необходимых специалистов, инфраструктурной неподготовленностью и др. В этих условиях возрастает роль научных работников (особенно связанных с разработкой и освоением новых технологий) в передаче своих знаний специалистам, вовлекаемым в новые сектора экономики, а также студентам.

Вторая – в первые периоды «освоения» новых отраслей промышленности и формируемой инфраструктуры углубляется дисбаланс между технико-экономической и социально-институциональной сферами. Данное несоответствие требует существенной модернизации организации труда и производства, пересмотра системы управления (нормирования и мотивации труда, структуры и функций) как на уровне подразделений, так и на предприятии в целом. Возрастает потребность в пересмотре устоявшихся рыночных принципов и системы отношений. Рыночный индивидуализм и обособленность начинают вытесняться сотрудничеством в области научных исследований, коллективным освоением и использованием научных разработок. Расширяется кооперация компаний для создания и совместного пользования технологическими платформами, центрами коллективного пользования, инжиниринговыми центрами, индустриальными парками и т.п. [13, с. 15–18].

Третья – в периоды освоения новых технологических укладов обостряются противоречия между «новыми» и «старыми» технологиями. Процесс их преодоления является достаточно продолжительным, сложным и болезненным, поскольку затрагивает трудовые и материальные интересы многих работников. Для успешного разрешения названного противоречия необходимо проведение интерактивных социальных, политических и организационно-управленческих изменений. Все сказанное позволяет утверждать, что процессы новой индустриализации не могут осуществляться изолированно от других сфер и видов общественной деятельности. Для их разработки и особенно реализации задействуются: большая часть имеющихся ресурсов, научный и образовательный потенциал, политические и организационные возможности государства (регионов

и муниципалитетов) и бизнеса, большинство российского населения. Потребуется активнее использовать институты и механизмы, которые находились «в резерве» или под «негласным запретом»: планирование, программно-проектное развитие, ГЧП и др.

Принципиально важной остается проблема приоритетов инновационно-технологического развития российской экономики, их оптимального ранжирования по важности и механизмам реализации. Решение указанной проблемы позволяет расширить и углубить представления Й. Шумпетера, К. Фридмана, Б.-А. Лундвелла и других исследователей по вопросам формирования инновационных систем, их устойчивого функционирования и своевременного обновления под воздействием меняющихся условий.

Рост внимания к проблеме приоритетов инновационного развития вписывается в общемировой тренд расширения конкуренции за лидерство в технологическом обновлении промышленного производства. Появились новые лидеры: Швейцария (1-е место по индексу глобальной конкурентоспособности за 2014–2015 гг., определенному ВЭФ), Сингапур (2-е место), США (3), Финляндия (4), Германия (5), Япония (6), Гонконг (7), Нидерланды (8), Великобритания (9), Швеция (10), Канада (15), Франция (23), Китай (28), Италия (49), Казахстан (50), Россия (53) [24].

С учетом сказанного под новой индустриализацией мы понимаем синхронный процесс создания новых высокотехнологичных секторов экономики и эффективного инновационного обновления традиционных секторов при общественно согласованных качественных изменениях технико-экономической и социально-институциональной сфер посредством интерактивных технологических, социальных, политических и управленческих изменений.

Руководство многих стран, стремясь содействовать развитию только новых наукоемких секторов экономики, превратив их в ключевой фактор новой индустриализации, не смогло достичь необходимого результата. Реальность требует превращения новых высокотехнологичных секторов экономики в важнейший фактор прогресса лишь точно и в рамках ограниченных территорий (регионов, муниципалитетов, особых экономических зон) или кластерных объединений предприятий. Стимулирование развития только этих секторов представляется недостаточным для обеспечения системной устой-

чивости всей национальной экономики, особенно в крупных диверсифицированных экономических системах. Принципиально другое – инновационные сектора, несмотря на относительно низкий удельный вес в ВВП, могут обеспечить синергетический эффект для всей экономики лишь при условии совершенствования технологий в сопряженных отраслях, в том числе потребляющих инновационную продукцию новых секторов [6, с. 40, 356–368].

Системное влияние новых технологий на процессы социально-экономического развития можно представить в виде схемы мировых тенденций технологического развития (рис. 2).

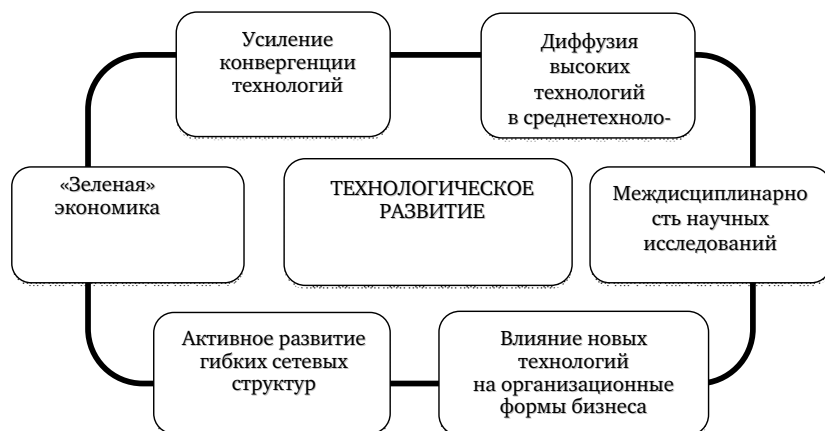

Рис. 2. Мировые тенденции технологического развития

Новая индустриализация по своей внутренней сути становится генератором многих модернизационных процессов в рамках мировой глобализируемой экономической системы. Усиливается конвергенция технологий во всех отраслях и видах деятельности, расширяется диффузия высоких технологий в среднетехнологичные сектора, активизируются междисциплинарные исследования на стыке наук, в том числе в направлении формирования «зеленой экономики». Новый импульс получает развитие гибких сетевых структур, меняются организационные формы бизнеса и направления его деятельности. Перечисленные процессы, на наш взгляд, интуитивно формируют условия для создания новейшего технологического уклада (рис. 3).

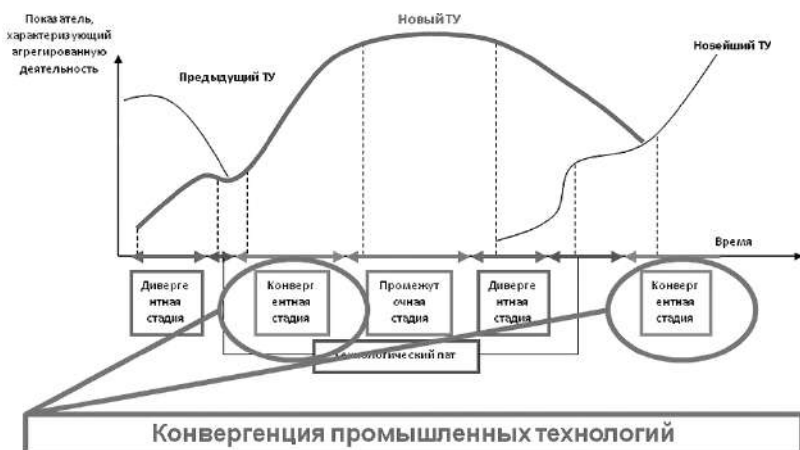

Рис. 3. Процесс конвергенции промышленных технологий

Конвергенция промышленных технологий как закономерная тенденция новой индустриализации, по оценкам большинства исследователей [1, 6, 9, 11, 13, 25], становится актуальным трендом современного этапа социально-экономического и общественного развития национальных и мировой глобализируемых систем. Основными признаками данной закономерности считаем:

- изменение представлений о формировании постиндустриального общества как политико-экономической основы (ядра) мировой цивилизации и общности;
- переход к массовому освоению принципиально новых технико-технологических основ экономики через расширение сети технологических платформ, инжиниринговых центров, технопарков, инновационных центров и т. п.;
- пересмотр концептуальных подходов к месту, роли и значению национальных промышленных систем в развитии мировой экономики посредством развития специализации и международной кооперации, создания совместных производств;
- переоценка использования в национальных экономиках моделей социально-экономического и всего общественного развития в интересах создания наиболее эффективных рыночных и плановых институтов развития. Речь идет о более взвешенной и объективной оценке

возможностей модели смешанной экономики (конвергентной, по Дж. Гелбрейту, или двухпутной, по В.Л. Макарову), присущей российскому обществу с его огромным пространством, различными климатическими условиями, национальным многообразием населения, сохранившего традиционные уклады жизнедеятельности [16, с. 10–21];

– трансформация роли и места регионов как субъектов Российской Федерации в разработке, производственном освоении и развитии передовых технологических решений и их диффузии в российском пространстве.

На наш взгляд, необходимо публично обсудить и некоторые другие проблемы. Отдельные авторы считают целью новой индустриализации лишь повышение экономической эффективности субъектов национального хозяйства. Это представляется недостаточно обоснованным. Многочисленные исследования экономистов, социологов и представителей других научных направлений доказывают, что для большинства людей настоящими ценностями становятся долгая, здоровая и активная жизнь, приобщение к культуре, науке и общественной деятельности, сохранение природной среды и жизнь в согласии с нею. Высшей целью и главным критерием качества экономического роста становится Человек – главная производительная сила экономического роста и основной потребитель результатов этого роста. В этом принципиальное отличие новой индустриализации от всех предыдущих стадий технологического развития.

В соответствии с положениями Концепции развития человека новая индустриализация, не ориентированная на всестороннее развитие личности, неизбежно будет способствовать появлению сложных сочетаний «нежелательных типов», углублению противоречий между социальным и экономическим векторами общественного развития. В перечне «нежелательных типов» экономического роста выделяются: «рост без работы», не содействующий расширению занятости трудоспособного населения; «рост без жалости», сопровождаемый усилением и углублением неравенства; «рост без голоса», отвергающий участие наиболее уязвимых сообществ в общественной жизни; «рост без корней», при котором используются модели развития, заимствованные из опыта других стран; «рост без будущего», основанный на чрезмерной эксплуатации ресурсов природной среды. Выделение нежелательных типов экономического роста в условиях новой ин-

дустриализации – не столько констатация ее недостатков, сколько стремление привлечь внимание к возможным ее последствиям для принятия должных мер на стадии проектирования технологий.

Социально ориентированная логика новой индустриализации российской экономики должна быть основана, по нашему мнению, не только на экономическом росте и улучшении макроэкономических показателей. Было бы справедливо оптимизировать и распределение результатов такого роста путем повышения пенсий, пособий, льгот и т.п., а также публичной оценки вклада, восстановления званий и др.

Процессы неоиндустриализации требуют оптимального распределения полномочий между уровнями власти (федеральным, региональным и местным), государственными и частными компаниями; использования новых и наиболее эффективных институтов; повышения качества образования и результативности научных исследований.

*Роль регионов
в неоиндустриализации национальной экономики*

В Европейском союзе, США, Японии и Китае разработаны программы и/или стратегии новой индустриализации национальных экономик; существенно расширены полномочия регионов в их обсуждении, уточнении и реализации.

Новая индустриализация как процесс создания новых высокотехнологичных секторов экономики, эффективного инновационного обновления и модернизации традиционных отраслей может быть успешной при соблюдении трех условий:

1. Распределение полномочий и ответственности между федеральным центром с подведомственными ему госкомпаниями и субъектами Федерации с расположенными на их территориях промышленными (частными, с государственным участием) предприятиями. Это необходимо для минимизации дублирования, согласованных действий, выбора и использования наиболее эффективных для каждого уровня и условий функционирования механизмов регулирования и институтов развития. Кроме того, оптимальное распределение полномочий между уровнями власти и их перераспределение под воздействием меняющихся внешних и внутренних условий стано-

вится, по нашему глубокому убеждению, дополнительным и возрастающим по значению источником экономического роста страны и системного решения других проблем.

2. Требуется на федеральном и региональном уровнях создавать благоприятные (налоговые, кредитные, организационные, научно-образовательные, политические и др.) условия для системной реализации приоритетных направлений реиндустриализации национальной экономики.

3. Объединяющим документом новой индустриализации должен стать национальный программно-проектный план реиндустриализации российской экономики, на основе которого регионы могут разрабатывать региональные планы с учетом структурных и иных особенностей.

В последние годы программы национального плана реиндустриализации экономики включаются в перечень приоритетных для финансирования из государственного бюджета РФ. На начало 2015 г. 42 государственные программы РФ включены в правительственный перечень, а 40 утверждены для финансирования [20, с. 8–10]. В составе национального плана должно быть не более 10–25 приоритетных программных направлений реиндустриализации российской экономики (рис. 4), в число которых считаем целесообразным включить (хотя бы как раздел программы): подготовку инновационно инициативных специалистов для технологически обновляемой экономики; восстановление академической, вузовской и прикладной науки с обязательным решением вопроса о курирующем их госоргане (Госкомитет по науке и новым технологиям). Отраслевые и особенно региональные приоритеты должны определяться и уточняться по результатам национального конкурса.

Подготовленный проект национального плана должен выноситься на публичное обсуждение и только после этого рассматриваться в законодательном собрании и утверждаться Президентом Российской Федерации.

Курирование каждой программы национального плана целесообразно закреплять за одним из членов правительства РФ с небольшим аппаратом из числа заинтересованных и ответственных за ее реализацию сотрудников министерств, проводя регулярный мониторинг ее реализации и внося коррективы. В каждой программе долж-

но быть несколько проектных направлений (научно-внедренческие, отраслевые, региональные, локальные). Исполнителя проекта целесообразно определять по результатам конкурса (отраслевого, регионального, муниципального, локального), а в качестве основного механизма (института) реализации проектов – использовать бизнес-проекты, разрабатываемые на основе государственно-частного партнерства (ГЧП). Именно проектный механизм должен стать, по мнению большинства специалистов, основным направлением реального ГЧП власти и бизнеса в интересах общественного развития. С другой стороны, институт ГЧП, как никакой другой, позволяет интегрировать ресурсный и финансовый потенциал общества, направить его на цели политической консолидации общества, его системного и ускоренного социально-экономического развития. Преимущества ГЧП видятся в следующем: 1 – объединение организационных возможностей властных органов с предпринимательским и ресурсным потенциалом бизнеса; 2 – значительное повышение качества бизнес-проектов благодаря участию в их разработке представителей бизнеса, сокращение сроков реализации и минимизация затрат на реализацию проекта; 3 – снижение нагрузки на бюджеты всех уровней (до 40% затрат на реализацию проекта может взять на себя бизнес); 4 – усиление общественного контроля за ходом реализации проекта и его социальной результативностью, включение представителей общественности в состав советов по их реализации, постоянный мониторинг исполнения и общественное обсуждение его результатов [19, с. 19–25; 23, с. 85–94].

Важно, чтобы национальный план не был перегружен информацией, не относящейся к макроэкономическому уровню, и не ограничивал инициативу и предприимчивость региональных органов власти и бизнеса. По справедливому утверждению многих отечественных и зарубежных ученых (А.Н. Пилясова, В.Н. Лексина, А.Н. Швецова, Р. Штернберга, П. Ойгаса, Э. Малецки и др.), с развитием процессов глобализации «...значимость регионов возрастает, вопреки или благодаря глобализации, особенно для малых и средних предприятий ... которые через внутрирегиональные сети получают доступ к международным и мировым сетям ... Усиливается роль крупных городов и регионов в качестве центра экономического развития. Региональные промышленные кластеры начинают доминировать на мировом

рынке» (Р. Штернберг) [17, с. 322]. А.Н. Пилясов уточняет роль регионов в российских условиях: «В значительно большей степени, чем локальный кластер, инновационная среда или промышленная агломерация, именно регион определяет стратегию от имени государства, запускает партнерства с другими регионами, содействует территориальному маркетингу, учреждает реальный коллективный проект, который превращает регион в ключевой уровень территориальной инновационной системы» [17, с. 26] и, добавим, ее неоиндустриализации на основе сложившихся региональных традиций.

По нашему мнению, национальный технологический уровень должен включать как прорывные технологические направления, по которым имеются заделы в области фундаментальных и прикладных исследований, так и готовые к опытному или производственному освоению. В перечне приоритетных направлений научно-технологического развития Российской Федерации, одобренных Президентом РФ, значатся оборонно-промышленный и атомный комплексы, высокотехнологичные производства химико-фармацевтической, микробиологической и химической отраслей, научное приборостроение, производство сложного медицинского оборудования и некоторые другие (рис. 4).

Рис. 4. Мировые тенденции технологического развития
(центр – регион)

Для реализации национальных приоритетов технологического развития следует использовать разные каналы. Возможно размещение госзаказа на предприятиях госкорпораций и в специализированных частных компаниях, готовых его выполнить своевременно, по доступной для бюджета цене и на должном уровне. На наш взгляд, необходимо осваивать и другую форму реализации национальных программных приоритетов: их конкурсное размещение в регионах, предприятия которых готовы через внутрирегиональную и межрегиональную кооперацию и интеграцию расположенных на их территориях предприятий взять на себя ответственность за своевременное и качественное выполнение национального проектного приоритета. Нами высказывалось подобное предложение [18], суть которого можно свести к трем принципиальным для новой индустриализации российской экономики решениям:

1. Ускоренная подготовка инновационно ориентированных специалистов для новых технологических секторов, способных в условиях усиливающейся глобализации и конкуренции за производственное и экономическое лидерство управлять общественными процессами и развивать отечественное производство на основе передовых и прорывных производственных и управленческих решений. Рыночная экономика, по справедливой оценке А. Смита, может устойчиво и результативно развиваться только в обществе «экономически (и, добавим, – инновационно) подготовленных людей», людей, профессионально готовых участвовать в формировании и развитии новой индустриализации российской экономики и ориентированных на конечный экономический (социальный, экологический, конкурентный) результат научной, производственной, общественной и государственной деятельности.

В целях реализации названного приоритета необходимо прекратить бессмысленные, не подготовленные и общественно не согласованные, а потому не приводящие к позитивным для общественного развития результатам, правительственные «игры в реформы» систем общего и высшего образования при практически полной ликвидации среднего профессионального. В результате реформ система здравоохранения окончательно поделена на две далеко не равные части: доступная для всех, но с минимальным объемом и низким качеством оказываемых населению услуг; элитная – с полным переч-

нем платных медицинских услуг, недоступная для большинства российских граждан. В процессе рыночных реформ репрофилирована большая часть отраслевых и проектных институтов, постоянно ограничивается исследовательская работа в системе РАН по самым нелепым и не выдерживающим серьезной критики поводам. Реальных же причин две: снизить нагрузку на федеральный бюджет, ограничить финансирование бюджетных сфер; использовать сэкономленные средства для компенсации возрастающих «провалов» понижающего уровня государственного управления.

Реальное развитие Российской Федерации невозможно без полноценной фундаментальной и прикладной науки, качественного образования и доступного здравоохранения. Тем более невозможно осуществить процессы новой индустриализации российской экономики, основанной на самых передовых научных знаниях. Ядром их дальнейшего развития должна стать наука и инновационно ориентированное образование. Созданием «Сколково», РОСНАНО, «Курчатовского центра», которые в большей степени специализируются на «распиле и дележе» бюджетных средств, чем на реальных фундаментальных и прикладных разработках [22, с. 6], названные выше проблемы не решить.

2. Готовность властных структур всех уровней возглавить новую индустриализацию российской экономики, подключив к ее разработке и реализации все социально-экономические и общественно-политические структуры и институты развития, большую часть населения. Это важнейшая, но не единственная задача. Необходимо мобилизовать на нужды новой индустриализации ресурсный, финансово-кредитный, инновационно-образовательный и научный потенциал страны. Следует, наконец, публично признать бесперспективность чрезмерного увлечения либерально-рыночным догматизмом в обеспечении устойчивого, сбалансированного и социально ориентированного развития Российской Федерации с ее многонациональным населением, пространственным и историческим разнообразием культур, религий и социально-экономических укладов.

Навязать России далеко не безупречный либерально-рыночный сценарий развития невозможно без «силового принуждения». Опыт Советского Союза свидетельствует, что подобные процессы неизбежно сопровождаются усилением централизации и ограничением полно-

мочий субъектов Федерации, местных органов власти и производственных коллективов, арестами и лишением свободы, ГУЛАГами и др. Результатом этих мер, как известно, стала повышенная смертность населения. Не кажется ли, что Российская Федерация в чем-то начинает повторять политику Советского Союза?

Избежать такого варианта развития можно лишь при активном вовлечении разных слоев населения в реализацию национальных программ и проектов при их политической, научной и социально-экономической обоснованности; последовательной поддержке первых лиц государства, опирающейся на позитивное общественное мнение большей части населения.

3. Серьезный пересмотр системы федеративных отношений, полномочий, бюджетных отношений между центром и регионами, регионами и муниципалитетами. Жесткая вертикаль федеральной власти по всему спектру общественного развития: «назначение» глав и «партийно-списочные» выборы депутатов законодательных собраний регионов и большинства муниципалитетов, «невинный» отход от конституционных норм при проведении реформ – превратились в фактор, сдерживающий социально-экономическое и общественное развитие Российской Федерации, обрекая страну на экономический и общественный застой, затянувшуюся деградацию промышленности и вымирание многих поселений.

Нейтрализовать негативные процессы можно, на наш взгляд, путем распределения компетенций и ответственности за организацию и проведение новой индустриализации между центром, регионами и муниципалитетами. Высказанные выше предложения необходимо дополнить двумя рекомендациями. Во-первых, регионы и муниципалитеты должны стать равноправными (с федеральным центром) участниками реиндустриализации экономики, отвечающими за реализацию национальных приоритетов на своей территории. Для этого они должны иметь собственные средства и ресурсы, а не только дотации и субвенции. Необходимо (как было обещано руководством страны) вернуться к существовавшей до 2000 г. схеме распределения консолидированных доходов в пропорции 50% на федеральные нужды и не менее 50% на развитие регионов и муниципалитетов. Во-вторых, на уровне регионов и муниципалитетов следует активно использовать институт и механизм их конкурсного под-

ключения к реализации общедофедеральных стратегий, целевых программ и проектов. Это поможет консолидировать российское общество в целях масштабной неоиндустриализации.

Список литературы

1. Акбердина В.В. Технологические и пространственные возможности новой индустриализации промышленных регионов / В.В. Акбердина, О.А. Романова, А.И. Татаркин // Федерализм. – 2014. – №3. – С. 45–56.
2. Иванов В.В. Наука и технологии как фактор геополитики / В.В. Иванов, Г.Г. Малинецкий // Инновации. – 2014. – №9. – С. 35–40.
3. Технологическое развитие экономики Урала: региональные и отраслевые проблемы / Коллектив авторов; под общей ред. чл.-корр. РАН А.И. Татаркина. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2006. – 582 с.
4. Сухарев О.С. Региональная экономическая политика: Институты, структурно-организационные изменения, реиндустриализация / О.С. Сухарев. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 144 с.
5. Татаркин А.И. Экономико-технологическое развитие: методология диагностики и прогнозирования / А.И. Татаркин, О.А. Романова, А.В. Гребенкин, В.В. Акбердина. – М.: Наука, 2011. – 398 с.
6. Глазьев С.Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо» / С. . Глазьев. – М.: Издат. дом «Экономическая газета», 2011. – 576 с.
7. Инновационный потенциал научного центра: методологические и методические проблемы: анализ и оценки / Коллектив авторов; отв. ред. чл.-корр. РАН В. И. Сулов. – Новосибирск: Сибирское науч. изд-во, 2007. – 276 с.
8. Татаркин А.И. Региональная промышленная политика: от макроэкономических условий формирования к новым институтам развития / А.И. Татаркин, О.А. Романова, Р.И. Чененова, И.В. Макарова. – М.: ЗАО «НПО «Изд-во «Экономика», 2012. – 360 с.
9. Сухарев О.С. Информационная экономика: знание, конкуренция и рост / О. С. Сухарев. – М.: Финансы и статистика, 2015. – 288 с.
10. Urbi et orbi / под общ. ред. Р.С. Гринберга, А.Я. Рубинштейна: в 3 т. – СПб.: Алетейя, 2014. – Т. 1. Теоретическая экономика. – 720 с.
11. Наука и высокие технологии России на рубеже третьего тысячелетия (социально-экономические аспекты развития) / Руковод-

дители авт. колл.: В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский. – М.: Наука, 2001. – 636 с.

12. О долгосрочной государственной экономической политике. Указ Президента РФ от 07.05.2012 г. №596 // Сб. законодательных актов Российской Федерации. – 2012. – №3. – Т. 2. – С. 5–28.

13. Романова О.А. Промышленная политика: генезис, региональные особенности и законодательное обеспечение / О. А. Романова, А.И. Татаркин // Экономика региона. – 2014. – №2. – С. 45–56.

14. Степаненков Н. В борьбе с барьерами. Что мешает развитию инновационной экономики / Н. Степаненков // Поиск. 2015. – №4–5. – С. 6.

15. Институциональные проблемы инновационного развития территориальных систем / Коллектив авторов; отв. ред. д-р экон. наук Ю. Г. Лаврикова. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2010. – 247 с.

16. Татаркин А.И. Социальный вектор смешанной модели экономического развития России / А.И. Татаркин // Вестник финансового университета. – 2014. – № 6. – С. 10–21.

17. Синергия пространства: региональные инновационные системы, кластеры и перетоки знания / отв. ред. А.Н. Пилясов. – Смоленск: Ойкумена, 2012. – 760 с.

18. Татаркин А.И. Инновационный вектор российской экономики: поведенческая готовность населения / А.И. Татаркин // Шумпетеровские чтения (Schumpeterian readings): материалы 4-й Международной науч.-практ. конф. (27–28.11.2014). – Пермь: Изд-во ПГИТУ, 2014. – С. 2–14.

19. Татаркин А.И. Теоретико-методологические подходы к оценке стратегий городов-миллионников: роль местного сообщества / А.И. Татаркин, А.А. Некрасов // Управленец. – 2014. – №1. – С. 19–25.

20. Бушмин Е.В. Программное будущее российского бюджета / Е.В. Бушмин // Федерализм. – 2014. №4. – С. 7–20.

21. Радыгин А.Д. Государственная компания: сфера проявления «провалов государства» или «провалов рынка»? / А.Д. Радыгин, Ю.В. Симачев, Р.М. Энтов // Вопросы экономики. – 2015. – №1. – С. 45–79.

22. «Голова профессора Доуэля» от российской науки: интервью Александра Чуйкова с доктором физ.-мат. наук, профессором Георгием Малинецким // Аргументы недели. – 2014. №35 (18.09.2014). – С. 6.

23. Зедина Ю.А. Партнерство государства и бизнеса в сфере производства и реализации общественных благ / Ю.А. Зедина // Федерализм. – 2014. – №4. – С. 85–94.

24. The Global Competitiveness Report 2014–2015 – World Economic Forum URL:http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf

25. Реиндустриализация экономики России или продолжение либерального курса / Коллектив авторов // Федерализм. – 2015. – №1. – С. 7–56.

Третьяков Виталий Товиевич

декан Высшей школы (факультета) телевидения
МГУ им. М.В. Ломоносова

**Об экономике, экономистах, Газпроме,
народах России и не только...¹**

Аннотация. Автор размышляет о проблемах российской экономики, роли и места экономистов-академиков и корпораций типа Газпрома в сложившейся ситуации, о судьбе народов России. Чтобы исправить ситуацию, необходима другая – русская политическая система.

Ключевые слова: российская экономика, Газпром, природная рента, русская политическая система.

¹ По материалам доклада на Санкт-Петербургском международном экономическом конгрессе «Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики» (СПЭК-2015). Санкт-Петербург, 23 марта 2015 г. Опубликовано в журнале «Экономическое возрождение России» №2 (44), 2015, С. 37–39.

Tretyakov Vitaly Tovievich

*Dean of the Graduate School (Faculty) of television
of Lomonosov MSU*

**About the economy, economists, Gazprom,
Russian peoples and not only...**

Abstract. The author reflects on the problems of the Russian economy, the role and place of economists, academics and corporations such as Gazprom in the current situation, the fate of the peoples of Russia. To remedy this situation, we need another Russian political system.

Keywords: The Russian economy, Gazprom, the natural rent, the Russian political system.

Я не экономист, хотя как-то решил подсчитать, сколько у меня друзей и приятелей экономистов, не просто экономистов, а академиков или членов-корреспондентов, и сбился на втором десятке. И если судить по ним, то экономика – вообще не наука. В зависимости от политических пристрастий этих академиков у них совершенно разная экономика, экономические представления, взгляды на экономику России. Но тогда это что-то типа литературоведения: для одного литературоведа Шолохов – гениальный писатель, а для другого – в лучшем случае компилятор, а может быть, и плагиатор, и т. д. Но меня смущает не то, что экономика – не наука, а то, что экономистами прикидываются те, кто работает в нашем правительстве. Я готов принять, что сидящие здесь экономисты знают, что происходит в экономике, но когда экономистами прикидываются те, кто этого очевидно не знает, и данные люди держат в своих руках рычаги управления, в том числе экономикой, меня это печалит.

Однако я знаю ответ на вопрос «что делать» в сфере экономики. Но сначала немного о правительстве. Мне кажется, если экономисты России – те, которые себя таковыми считают, кто выступает с критикой экономических действий правительства и вообще власти на многочисленных форумах, если они не поднимутся на некий бунт и не потребуют отставки этого правительства, основываясь не на личных пристрастиях, политических симпатиях и антипатиях, а примерно на том, о чем мы говорили, то дело так и не сдвинется. Например, по моим прикидкам, ни один экономический прогноз правительства

никогда не сбывался. Они не могут предсказать ни инфляцию, ни падение рубля, ни его восстановление. Последнее, что я слышал, со ссылкой на Силуанова: рубль нашел свое... равновесие. Я на это в твиттере написал: а нельзя ли было найти это равновесие несколько повыше. Они же другое равновесие обещали. Вот теперь у них получилось 60.

Боюсь, что следующим правительство будет возглавлять какой-нибудь Михаил Прохоров, который, кстати, считается выдающимся экономистом, поскольку всякий бизнесмен у нас экономист. И хотя абсолютно все его политические проекты провалились, тем не менее, по определению он может возглавить правительство – молодой, энергичный, богатый, якобы не воровал. Меня всегда смущали эти аргументы – как будто наличие богатства, непонятно каким путем приобретенного, является гарантией того, что человек не будет больше воровать.

Я, например, знаю, что мой факультет – это маленькое экономическое подразделение в сфере образования. Знаю, что он был образован 7 лет назад и в течение двух или трех лет я как декан подписывал выплаты преподавателям за каждый семестр... Каждый месяц. Это были две странички: список фамилий, количество часов, и все. Сейчас я каждый месяц подписываю целую стопку бумаг, актов произведенных работ. Все это якобы идет через тендер. Так вот, только люди, которые никогда не учились ни в какой начальной, средней и высшей школе, могут полагать, что в течение августа и июля можно провести тендер среди преподавателей на преподавание с первого сентября. Это либо идиоты, либо враги народа, либо они нигде не учились, но ведь это существует. Только количество бумаги увеличилось в 200 раз...

Я подхожу к обещанному ответу. Многие чураются Сталина, а сами подходят к тому, что Иосиф Виссарионович все правильно делал. Ведь проблема не в том, что в процессе реформ не будет жертв. Жертвы будут всегда, вопрос – кто будут эти жертвы? При каких экономических реформах кто-то не оказывается в худшей ситуации, а иногда и в тюрьме. Но кто? Вот в чем вопрос.

Я также считаю, что мы не решим массу проблем, стоящих перед Россией, без совершенно другой политической системы, русской политической системы, о которой я сейчас говорить не буду. Равным

образом думаю, что мы не справимся ни с одной экономической проблемой без бунта экономистов, о котором говорилось выше. И второе, конструктивное. Серьезнейшей проблемой для нашей экономики, помимо абсолютного непонимания реально происходящего в ней теми, кто ею руководит, я считаю оторванность поведения отдельно взятого человека (не важно, в Москве он или на Чукотке), сознательного или не сознательного, левого или правого, от общенациональной экономической реальности. Я всей душой за то, чтобы Газпром получал максимум прибыли от западноевропейских рынков, но почему счет за этот самый газ увеличивается по несколько раз в год? При всей любви к Газпрому как геополитическому, геоэкономическому и стратегическому оружию России я не могу не испытывать ненависти к людям, которые имеют к нему отношение.

Так вот, с одной стороны, я за Газпром, с другой – Газпром мне ничего не дает напрямую. А я как политически сознательная личность, вроде, должен быть за него. Как это все совместить? Наш властотворительный класс распоряжается национальным богатством, как хочет. Как его заставить действовать иначе? Как распределить национальное богатство среди граждан Российской Федерации? Например, при рождении (или при совершеннолетию) каждому гражданину Российской Федерации в год начинает начисляться условно один баррель нефти, один кубометр дров, один кубометр чистой байкальской воды, один карат алмазов, одна унция золота и пр. Таким образом определяется его годовой индивидуальный не отчуждаемый доход, который накапливается в соответствующих банках, на соответствующих счетах. При выходе из гражданства Российской Федерации человек все это теряет. Тем самым гражданство Российской Федерации становится материально привлекательным. Почему молодежь уезжает? Она говорит – тут заработать нельзя, тут жить нельзя нормально. При описанном варианте распределение природной ренты у человека с годами накапливается все больше и больше, но ему не нужен баррель нефти, хотя бы иметь право моментально, в любой момент получить его у государства. Но если государство, если нефтяные компании, которым поручается от имени государства работать с российской нефтью, будут вести себя экономически неэффективно и не обеспечат населению страны зарплату, позволяющую ему нормально жить, тогда 100 миллионов граждан страны предъявят

одномоментно требование соответственно на 100 миллионов баррелей нефти, и нефтяные компании моментально разорятся, потому что по закону (по Конституции) это нужно будет отдать.

Я не верю, что это произойдет в ближайшее время, это может показаться фантазией и утопией. Это не оригинальная идея, и я себе ее не приписываю. Но я совершенно точно знаю: если мы не изменим направление, то догоняющее развитие в сфере экономики будет продолжаться, пока мы не совершим настоящую экономическую революцию.

раздел 2

Экономическая теория
и экономическая
политика:
перезагрузка

Абдулов Р.Э.

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики Национального
исследовательского ядерного университета МИФИ*

**Кейнсианская модель
как альтернатива исчерпавшей себя
либеральной экономической модели**

Аннотация: Россия в настоящее время находится в трудном экономическом положении. Можно констатировать, что в России устанавливается периферийный тип капитализма. Его зависимое положение от стран-центра мирового капитализма имеет тенденцию усиливаться, а, значит, происходит дальнейшая примитивизация экономики и ее окончательное приспособление к вывозу ресурсов и капиталов. Крах системы *laissez faire* в России показывает, что сам по себе рыночный механизм не в состоянии решить проблему пропорциональности в развитии отраслевой структуры экономики, что подталкивает к поиску альтернативных моделей, где бы рынок совмещался с государственным регулированием экономики.

Ключевые слова: кейнсианство, государственное регулирование экономики, экономический либерализм, *laissez faire*.

Abdulov R.A.

**Keynesian model as an alternative
of the exhausted liberal economic model**

Abstract: Today, Russia is in a difficult economic situation. It can be stated that peripheral type of capitalism is set in Russia. Its position dependent on the countries of the center of world capitalism tends to strengthen, and, therefore, there is a further primitivization of economy

and its final adjustment to exportation of resources and capital. The collapse of laissez faire system in Russia shows that market mechanism in itself cannot solve the problem of proportionality in the development of sectoral structure of economy pushing to seek alternative models where market is combined with state regulation of economy.

Keywords: Keynesianism, state regulation of economy, economic liberalism, laissez faire

Россия переживает драматический период своей истории. Четверть века капитализма не смогли привести к обещанному росту уровня благосостояния граждан, соизмеримым с развитыми странами, и даже к сколько-нибудь заметному экономическому росту. Вместо этого статистика показывает тенденцию к полной деградации экономики. ВВП России за этот период ничуть не вырос. В 2013 г. он был равен ВВП РСФСР 1989 года. В 2013 г. страна производила в восемнадцать раз меньше металлорежущих станков и в десять раз меньше тракторов, чем в 1992г¹.

Так, известный российский экономист С.С. Дзарасов в своей книге «Куда Кейнс зовет Россию?» отмечает: «спад 90-х годов нанес сокрушительный удар по несущей конструкции национальной экономики – обрабатывающей промышленности, сельскому хозяйству и строительству»². Далее по его расчетам приводятся негативные изменения в структуре экономики, ее примитивизация и приспособление к нуждам мировой капиталистической системы, в виде сырьевого придатка. Также отмечается научно-техническая деградация, гигантский вывоз капитала из страны, ущербность инвестиций, усиление неравенства между людьми, рост преступности и всеобщей коррупции³.

Подобный результат рыночных преобразований, приведший экономику в затяжной кризис, можно было предвидеть, даже из несложной, но наглядной модели рынка Курно-Маршалла, подробно опи-

¹ Россия в цифрах [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641 (дата обращения: 14.02.2015)

² Дзарасов С.С. Куда Кейнс зовет Россию? М. 2012. С.99.

³ Там же. С. 98–149.

санную российским ученым В.С. Афанасьевым в книге «Первые системы политической экономии», где он пишет: «Анализ схемы рыночного механизма показывает, что он выступает как особая и притом противоречивая система товарно-денежных отношений, принуждающая путем угрозы разорения товаропроизводителей и покупателей к эффективному хозяйствованию».¹

Как и во время реформ 1990-х гг., так и сейчас многие экономисты ориентируются на основные положения Экономикс, в частности на концепцию капитализма свободной конкуренции. «В условиях чистого капитализма орудием и стимулом технического прогресса – наряду со свободой выбора и личным интересом в качестве побудительной силы – служит конкуренция» – пишут авторы известного учебника по Экономикс К.Р. Макконелл и С.Л. Брю, подчеркивая преимущества свободного рынка в промышленно-развитых странах².

Следует отметить, что в Америке в 2010 г. приблизительно на 500 крупнейших корпораций с активами 1 млрд. долл. и выше, что составляло 0,2% от всех компаний в США, приходилось 87% всех активов и столько же чистой прибыли³. Существование капитализма свободной конкуренции, в условиях такой высокой концентрации производства и капитала ставится под сомнение. Уже в середине прошлого века, известный американский экономист Дж. Гэлбрейт, исследовавший роль крупнейших корпораций, назвал их «сердцевиной» современной экономики и выделил их важнейшее преимущество – это способность к экономическому планированию⁴.

Такая концентрация капитала ведет к созданию гигантских компаний, с капиталом в сотни миллиардов долларов и с числом занятых в сотни тысяч человек. По свидетельству журнала Fortune, американская компания розничной торговли Wal-Mart Stores, имеет более двух млн. занятых, а ее выручка и прибыль составляют более 400

¹ Афанасьев В.С. Первые системы политической экономии (метод экономической двойственности). М. 2014. С.355.

² Макконелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. М. 2003. С.70.

³ Statistical Abstract of the United States: 2012. Washington D.C.: U.S. 2011. P.644.

⁴ Гэлбрейт Д. Новое индустриальное общество. М. 1969. С.39–45.

млрд. долл. и более 14 млрд. долл. соответственно. Активы Bank of America оцениваются в более чем два трлн. долл., а выручка и прибыль составляют около 150 млрд. долл. и 6 млрд. долл. соответственно. Выручки и прибыли таких крупных компаний могут быть сопоставимы с ВВП некоторых развитых стран, например, ВВП Исландии составляет около 12 млрд. долл., Люксембурга около 50 млрд. долл., Сингапура около 180 млрд. долл., Финляндии около 240 млрд. долл.

Модель свободного рынка безусловно обладает некоторыми потенциальными возможностями развития экономики, но как подчеркивалось выше, эта модель в чистом виде, без элементов планирования, не способна привести к пропорциональному развитию отраслевой структуры экономики, а тем более обеспечить полную занятость и решить проблемы социального характера.

Приемлемая теоретическая концепция для России могла бы быть основана на трудах известного британского экономиста Дж. М. Кейнса, и идеях посткейнсианства, разумеется, с учетом национальной специфики нашей страны.

Как известно, некоторые страны, избравшие модель развития, совмещающую рынок и государственное планирование, например, Китай, Вьетнам, Бразилия и Индия показывают высокие темпы роста и, главное, сбалансированные отраслевые структуры экономик.

Горелов Н.А., доктор экономических наук, профессор,
профессор Санкт-Петербургского государственного
экономического университета (СПбГЭУ)

Кораблева О.Н., доктор экономических наук,
профессор, профессор СПбГЭУ

Синов В.В., кандидат экономических наук,
доцент СПбГЭУ

Литун В.В., кафедра

Международных экономических отношений СПбГЭУ

**Методологический аспект исследования
экономической системы в контексте
формирования новой индустриализации
России¹**

Аннотация. Статья посвящена реализации системного подхода при разработке концепции формирования новой индустриализации экономики России.

Ключевые слова: Экономическая система, технологические уклады, уровни научных исследований, «мир-экономика», ключевой фактор.

Gorelov N.A., Korableva O.N., Sinov V.V., Litun V.V.
**Methodological aspect of economic system research in
framework of new industrialization formation in Russia**

Abstract. Article is devoted to the topic of complex approach implementation for concept of new industrialization development in Russian economy.

¹ Опубликовано в журнале «Экономическое возрождение России» №2 (44), 2015, С. 69–74.

Keywords: Economic system, technological waves, scientific research level, «world-economy,» key factor.

Исходя из системного подхода к экономике как сложной многоуровневой системе, представим ее структуру в общем виде, принятом в современной экономической науке (рис.1).

Рис.1. Многоуровневая система экономики¹

В целях анализа экономической системы выделяются три ее подсистемы, три уровня исследований²:

¹ Фернан Бродель (фр. Fernand Braudel; 1902–1985 гг.) – известный французский ученый, член французской академии наук, с 1956 по 1972 г. заведовал секцией «Экономические и социальные науки» в Практической школе высших исследований, а также был главным редактором авторитетного журнала Франции – «Annales, Economies Societes, Civilisations». Самые известные работы Броделя, изданные в России, – «Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв.», «Динамика капитализма» (1985).

² С.Д. Бодрунов. Российская экономическая система: будущее высокотехнологичного материального производства // Материалы заседания Научного совета МГУ им. Ломоносова по разработке современной экономической теории и российской модели социально-экономического развития (5 июня 2014 г.). СПб, 2014. С. 18.

- первый – технологические уклады;
- второй – экономические отношения и институты;
- третий – цивилизационные особенности России.

Принимая во внимание, что Россия вступила в ВТО и созданы возможности для более полного взаимодействия с мировым хозяйством, участием в международной торговле на основе правил, установленных ВТО, представляется важным, на наш взгляд, учитывать в научных исследованиях и четвертый уровень экономической системы – «Мир-экономику» (см. рис.1), особенно в части влияния ее на российский бизнес, развитие секторов экономики, определяющих научно-технический прогресс и др.

Ради вступления в ВТО Россия согласилась повысить внутрироссийские цены на энергоносители до уровня общемировых цен, сократить тарифы, отказаться от субсидий в промышленность и сельское хозяйство (до установленных ВТО лимитов), шире открыть доступ для иностранных компаний на свой рынок, предоставить и другие преференции.

Предполагалось, что глобализация и интеграция российской экономики в мировое хозяйство подстегнет модернизацию, улучшит инвестиционный климат и условия для бизнеса в России.

Так что исследование четвертого уровня экономической системы с целью максимального использования возможностей ВТО для бизнеса, может оказаться ключевым звеном решения задач нового индустриального развития России.

Методологические подходы исследования первого уровня экономической системы имеют современную фундаментальную теоретическую базу¹ и при определенном методическом обеспечении и адаптации могут быть использованы при формировании стратегии нового индустриального развития, чего нельзя сказать о теоретическом и методологическом обеспечении исследования второго, третьего и четвертого уровней системы, являющихся предметом самостоятельного изучения.

Рассмотрим очень кратко первый уровень исследований экономической системы (технологические уклады) с целью выработки

¹ С.Д. Бодрунов. Формирование стратегии реиндустриализации России / Монография / Изд. 2-е, перераб. и допл. В двух частях. – СПб.: ИНИР, 2015. – 551 с.

подходов, общих контуров методологии формирования концепции нового индустриального развития России.

Что из себя представляют технологические уклады (ТУ)? По мнению академика С.Ю. Глазьева¹, ТУ – это крупные комплексы технологически сопряженных производств. Жизненный цикл ТУ (период его доминирования в развитии экономики) составляет 40–60 лет. По мере ускорения НТП и уменьшения научно-производственных циклов, жизненный цикл ТУ постепенно сокращается.

В реальных экономических процессах этот период предстает в форме длинных волн экономической конъюнктуры, периодичность которых впервые установил Н.Д. Кондратьев².

Комплекс базисных совокупностей технологически сопряженных производств образует ядро технологического уклада. Технологические нововведения, участвующие в его создании получили название «Ключевой фактор».

Отрасли, играющие ведущую роль в распространении нового ТУ, являются его ведущими отраслями.

В мировом технико-экономическом развитии на сегодняшний день выделяют жизненные циклы шести последовательно сменяющих друг друга технологических укладов.

Первый (1785–1835 гг.) ТУ основан на новых технологиях в текстильной промышленности, использовании энергии воды, ветра, прирученных животных.

Преобладает тяжелый ручной труд, орудия труда остаются ручными. Ключевой фактор первого ТУ – прядильные машины, ядро уклада – текстильная промышленность.

Новизна данного технологического уклада – в создании поточного производства, начале механизации труда. Страны-лидеры: Великобритания, Франция и Бельгия.

Второй (1830–1890 гг.) ТУ вызван к жизни ускоренным развитием транспорта, парового судоходства, строительством железных дорог, возникновением механического производства во всех отраслях на ос-

¹ С. Глазьев, академик РАН. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов. // Вопросы экономики, 2009, №3.

² Н.Д. Кондратьев. Большие циклы конъюнктуры. М., 1928

нове парового двигателя. Возможность использования мощности паровой машины для привода ряда рабочих машин привела к созданию различных передаточных механизмов, используемых в трудовом процессе.

Уровень механизации труда не превышает 10%. Ключевой фактор второго ТУ – паровая машина, ядро уклада – паровое судоходство, угледобыча, железные дороги. Страны-лидеры: Великобритания, Франция, Бельгия, Германия, США.

Третий (1890–1940 гг.) ТУ базируется на использовании в промышленном производстве электрической энергии, развитии тяжелого машиностроения и электротехнической промышленности на основе использования стального проката, новых открытий в области химии.

С начала XIX века наряду с паровой машиной постепенно внедряется более экономичный и компактный двигатель внутреннего сгорания, который позволил создать новые машины-тракторы, автомобили, экскаваторы, теплоходы, самолеты и др. Появились новые способы преобразования энергии, основанные на использовании паровых и гидравлических турбин и др. Система механических средств труда приводит к непрерывно-поточному производству в развитой форме.

В этот период были внедрены радиосвязь, телеграф, автомобили. Появились крупные фирмы, картели, синдикаты, тресты. На рынке господствовали монополии. Началась концентрация банковского и финансового капитала.

Доля ручного труда с применением частичной механизации составляет более 80%, в том числе тяжелого физического труда – 50%.

Ключевые факторы третьего ТУ – неорганическая химия (конвертор, динамит), ядро уклада – черная металлургия, железные дороги, кораблестроение и др. Страны-лидеры: Германия, США, Великобритания, Франция, Бельгия, Швейцария, Нидерланды.

Четвертый (1930–1990 гг.) ТУ основан на дальнейшем развитии энергетики, использовании нефти и нефтепродуктов, газа, средств связи, новых синтетических материалов, массового производства автомобилей, тракторов, самолетов, различных видов вооружения, товаров народного потребления. Появились и получили широкое распространение компьютеры и программные продукты для них, радары, космические ракеты, началось освоение космоса, организовано массовое производство на основе конвейерного типа. Появились ТНК и МНК, которые осуществляли прямые инвестиции в рынки различных стран.

Доля ручного труда с применением простейших средств механизации составляет более 50%, в том числе тяжелого физического труда около 40%.

Ключевые факторы четвертого ТУ – двигатель внутреннего сгорания, конвейерное производство, проводная телефонная связь, ядро уклада – автомобилестроение, самолетостроение, нефтехимия. Страны-лидеры: США, Западная Европа, СССР.

Пятый (1985 – н/в) ТУ опирается на достижения в области микроэлектроники, информатики, биотехнологий, генной инженерии, новых видов энергии, материалов, спутниковой связи и др.; создаются сети крупных и мелких компаний на основе Интернета. Ядром формирования ТУ являются биотехнологии, космическая техника, микроэлектроника, электронная промышленность, ВТ, оптико-волоконная техника, программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение, производство и переработка газа, информационные технологии.

Ключевой фактор – микроэлектронные компоненты. Доля ручного труда составляет более 50%, в том числе тяжелого ручного – 40%.

К шестому ТУ (начало развития – 2010 г.) относят: ядро – нанoeлектроника, наноматериалы, нанобиотехнологии, информационные технологии, когнитивные науки, социо-гуманитарные технологии, креативная экономика знаний и др.

По оценке экспертов доля ТУ в экономике России и США составляет (см. табл. 1) ¹:

<i>страна</i>	<i>III ТУ</i>	<i>IV ТУ</i>	<i>V ТУ</i>	<i>VI ТУ</i>
Россия	30%	60%	10%	–
США	–	20%	70%	10%

Таблица 1. Доля ТУ в экономике России и США

В этих условиях ведущей стороной экономического роста выступает научно-технический прогресс, развитие базовых отраслей, активизация инновационных процессов, технологическая модерни-

¹ М.А. Паршин, Д.А. Круглов. Переход России к шестому технологическому укладу, возможности и риски // Современные научные следования инновации. 2014, №5.

зация, создание инновационных сетей, существенное увеличение производительности и др.

Способность к нововведениям – это базовая характеристика, которая показывает не только способность производительных сил добиваться успехов на конкретных направлениях научно-технического прогресса, но и быстро и эффективно переходить от одного направления к другому.

Национальная способность к нововведениям – это не только научно-технические разработки, новые экономические продукты, но и все, что связано с их производством: финансирование – разработка – производство – маркетинг – логистика – потребление. Иначе говоря, для производства нового экономического продукта создается инновационная сеть на общей инвестиционной основе, включая банки, НИИ, КБ, предприятия, логистические структуры. Все участники создания нового экономического продукта рассматривают данную задачу в качестве важнейшего национального приоритета. Эта проблема связана также с соответствующим кадровым обеспечением.

Таким образом, развитие способности производительных сил общества генерировать передовые технологии и их реализацию является важнейшим фактором укрепления национальной экономической и военной безопасности.

Ключевым элементом инновационного цикла является этап разработки новой продукции, который целиком связан с инженерной деятельностью, знанием рынка как наиболее гибкого поставщика задач, требующих инженерного решения.

Сегодня общепризнано, что наука и технология не являются лишь двумя последовательными линейными стадиями перетекания научного знания в практику. Эта связь гораздо более сложная, поскольку сущность инженерного труда – в творчестве, креативности, т.е. создании систем и процессов, которые не могут быть порождены природой без участия человека. Творчество является реакцией на конкретные потребности общества, а не вытекает из необходимости применять результаты открытий, сделанных в науке. Эти два процесса не имеют между собой прямых связей, и в истории науки известны случаи, когда инженерные решения заставляли ученых существенно менять свои представления о научном знании. Поэтому необходимо поднять престиж инженерного труда, сделать его креа-

тивность нашим национальным достоянием. Это должно найти отражение и в концепции формирования новой индустриализации.

Для ускорения решения задач первого уровня реиндустриализации, предусмотренных в Указе Президента Российской Федерации «О долгосрочной государственной экономической политике» от 7 мая 2012 г. № 596, в части создания и модернизация 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест к 2025 году; увеличения производительности труда в 2018 году в 1,5 раза относительно уровня 2011 года¹, выявления, обобщения и распространения передового опыта и нововведений, представляется целесообразным:

1. Создание в регионах Интернет порталов и Научно-аналитических центров по проблемам новой индустриализации, повышения производительности, конкурентоспособности, создания и модернизации рабочих мест.

2. Осуществление мониторинга динамики роста производительности и создания высокотехнологичных рабочих мест, модернизации и технического развития производства.

3. Оказание методической помощи по применению на предприятиях системы бережливого производства, ориентированной на экономное и эффективное использование всех видов затрат по созданию экономического продукта.

4. Внедрение современных высокоэффективных управленческих технологий, нацеленных на минимизацию дефектов и отклонений в операционной деятельности, обеспечивающих рост конкурентоспособности выпускаемой продукции.

5. Осуществление сбора, обработки и распространения научно-технической информации и нововведений по проблемам инновационного развития, производительности и росту конкурентоспособности российских экономических продуктов.

6. Оказание методической помощи предприятиям по модернизации аттестации и рационализации рабочих мест, использованию прогрессивных систем менеджмента с целью повышения эффективности и научной организации труда, обеспечения соответствия выпускаемой продукции международным стандартам качества и др.

¹ Указ Президента РФ «О долгосрочной государственной экономической политике» от 7 мая 2012 года №596.

Так, например, в Стратегии экономического развития Санкт-Петербурга до 2030 для целевой поддержки повышения производительности и конкурентоспособности промышленности предусматриваются выделения «полюсов роста», на основе которых формируются инвестиционная, промышленная, инновационная политика и инструменты их реализации, использование научных методов организационного проектирования и др. Самым эффективным из них является программно-целевой подход. Поэтому разработка и реализация целевых комплексных программ по росту производительности, созданию высокотехнологичных рабочих мест и достижению конкурентоспособности мирового уровня, является конкретным шагом по выполнению поставленных задач.

В настоящее время на российские предприятия возвращается система HОT, предложенная японскими и американскими специалистами под новым брэндом: методология «Бережливое производство» (Lean Manufacturing).

Система бережливого производства была выстроена экспертами японской компании Toyota с целью решения амбициозной задачи – догнать и перегнать американский автопром. Единственный путь к победе заключался в тотальной «стерилизации» затрат. Только это позволяло снизить себестоимость при сохранении качества. Позднее японский алгоритм бережливости был совмещен с инструментарием SixSigma, разработанный с той же целью специалистами американских концернов Motorola и General Electric. Этот совместный продукт в битве за потребителя получил широкое распространение в США и Европе. В России применение этой системы находится на «штучном» уровне.

Труд, как целесообразная деятельность людей, направленная на производство материальных и духовных благ для удовлетворения человеческих потребностей, играет важную роль в жизни общества, однако, отношение к нему со стороны экономической науки и практики не было однозначным. Как замечает проф. Т.Ю. Сидорина: «Труд пережил периоды презрительного отношения, поклонения и восхищения, разочарования, отчуждения и, возможно, конца».¹

¹ Т.Ю. Сидорина. Вопрос о труде и смысле жизни// Вопросы философии. 203, №11, с. 3–14.

Российская практика последних лет показывает, что организация труда, роль специалистов по труду на российских предприятиях стали возрастать, чего нельзя сказать о первоначальном периоде реформирования экономики, когда ликвидировались отделы по труду, лаборатории НОТ, БРИзы, кружки качества, было заброшено планирование и мониторинг динамики производительности, перестали заниматься нормированием труда, шел процесс деиндустриализации.

В результате прекратились научные исследования по проблемам труда, квалифицированные специалисты по труду ушли в другие сферы деятельности. В конечном счете, был нанесен непоправимый урон экономике труда, снизилась производительность.

По нашей оценке на сегодня в Санкт-Петербурге активно, целевым назначением повышения производительности труда на основе современного научно-методического арсенала с учетом мирового опыта занимаются около 20% крупных предприятий, в то время как в Японии – 90%, США – 80%, Германии – 90%.

Так что, российской экономике не миновать новой индустриализации.

Как справедливо отмечает профессор Карлик А.Е. – «...бесконечно эксплуатировать промышленность нельзя, ее нужно модернизировать, содействовать привлечению инвестиций, усилить связь между наукой и производством и поддерживать инновационно-технологическое развитие...»¹

¹ А. Карлик. Кластеры развивают производство. РФ-бизнес. Промышленное обозрение. №934 от 11 февраля 2014 г.

Гриценко В.С.

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и права ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»

**Проблемы и возможности
российской неоиндустриализации**

Аннотация: в статье раскрываются глубинные причины современного экономического кризиса капиталистической общественной формации и его особенности, проявляющиеся в кризисе российской экономике. Автор предлагает систему мер, которые, по его мнению, применённые в комплексе, способны обеспечить «прорывную» стратегию развития России.

Ключевые слова: кризис, капитализм, Россия, всеобщий труд, товарная стоимость, планирование.

Gritsenko V.S.**Problems and opportunities
of Russian neo-industrialization**

Abstract: In the article, the author investigates the deep issues of contemporary economic crisis of the capitalist social structure and its special features coming out in the crisis of Russian economy. The author suggests the system of efforts that being taking as a whole could achieve the breakthrough strategy of development of Russia.

Keywords: crisis, capitalism, Russia, universal labour, commodity value, planning.

Экономика России увязла в глубоком системном кризисе. Её периферийно-сырьевой характер, ориентированный не на развитие обще-

ства, а на «накопление богатства на одном полюсе, бедности на другом», в условиях резкого падения цен на нефть и применения ряда санкционных мер привёл к предсказуемым последствиям. Слепое следование утопической неолиберальной логике обусловило кризис, и предложенная правительством «антикризисная» программа, на наш взгляд, может способствовать лишь его углублению.

Кризис неолиберального капитализма, начавшийся в 2008 г., продолжается по сей день. Страны периферийного и полупериферийного типа, в том числе, Греция и Португалия, до сих пор не справились с внутренними проблемами, поскольку, во многом, за их счёт последствия кризиса преодолевали страны центра. Современный кризис в российской экономике, безусловно, имея ряд внутренних причин: отсутствие стратегического планирования, неэффективная структура собственности, отсутствие достаточных инвестиций в наукоемкое высокотехнологичное производство и накопление критической массы других нерешённых проблем – вписан и в мировую экономическую систему, обусловлен и общим кризисом капитализма.

На наш взгляд, глубинными причинами кризиса капиталистической общественно-экономической формации выступают становление всеобщего (автоматизированного труда) в качестве основы общественного богатства и связанный с ним процесс вырождения товарного стоимостного отношения. Эти явления были спрогнозированы ещё К. Марксом в «Экономических рукописях» 1857 – 1859 и 1861 – 1863 гг., но получили своё конкретное выражение только во второй половине XX в.

К основным особенностям всеобщего труда, в отличие от предшествующих форм (ручного и машинного) Маркс относил следующие:

– всеобщий труд есть непосредственно общественный труд, аккумулирующий труд предшественников и интегрирующий труд современников в глобальных масштабах;

– всеобщий труд вовлекает в процесс производства всеобщие сущностные силы природы, общества и самого человека, что неизбежно подразумевает его коллективный и плановый характер;

– всеобщий труд – высоко сложный, универсальный труд, снимающий противоположность материального и умственного труда (непосредственный процесс производства основан не на опыте, а на «материально творческой, предметно воплощающейся науке»);

– всеобщий труд предполагает разносторонне развитого субъекта, «контролёра и регулировщика» производственного процесса, который все трудовые функции, за исключением собственно развития и рационализации производства, передаёт сложно организованной системе машин с управлением;

– продукт всеобщего труда зависит не столько от вложенного в процесс производства рабочего времени, сколько от освоенных человеком сил природы и общества и научно организованного из применения (уничтожается взаимно-однозначное соответствие между затратами труда, измеряемыми общественно-необходимым рабочим временем (абстрактный труд) и произведённой стоимостью).

Приходя на смену принципиально усредняемому и отчуждаемому абстрактному труду, формировавшему основу товарной стоимости, всеобщий труд её разрушает. Внутреннее противоречие между потребительной и меновой стоимостью обостряется: меновая стоимость отрывается от потребительной и противопоставляется ей. Внешним образом это выражается в тенденции несоответствия денежной массы реальному производству. Так, по различным оценкам, на момент кризиса 2008 г. денежная масса превышала мировой ВВП в 6–8 раз¹.

Раздувание финансовой сферы, превратного сектора экономики в целом выступает единственно возможным выходом в условиях перенакопления капитала и нежелания правящего класса направлять его на развитие всеобщего труда и социальной сферы. Всеобщий труд и социальная сфера (наука, образование, здравоохранение, массовый спорт, культура, искусство и вся совокупность отраслей, направленных на производство самого человека как интегрально-социального существа) взаимно обуславливают друг друга и могут эффективно развиваться только в единстве. Сложное производство требует многосторонне развитого субъекта производства, а он, в свою очередь, будет требовать оптимальных условий труда и высоких социальных гарантий. Это обстоятельство является важнейшей причиной сохранения значительной доли ручного и машинного типов труда в

¹ См., например: Рыбаков А.В. Мировой экономический кризис: причины мнимые и реальные // URL: www.mai.ru/events/sfiro/articles/sec2/rybakov.doc (дата обращения: 22.11.2010).

мировом производстве, переноса индустриального производства в страны периферии и полупериферии.

Попытка США преодолеть кризис 2008 г. путём вливания в финансовый сектор дополнительных денежных средств была в своё время метко охарактеризована как попытка потушить пожар бензином. Российское правительство повторяет ту же программу, предлагая поддержать деньгами банковский сектор, выделив около триллиона рублей для раздачи через Агентство страхования вкладов и ещё около 250 млрд руб. на докапитализацию банков из Фонда национального благосостояния¹. Мы не можем оценить эту стратегию иначе, чем стратегию углубления кризиса.

Основное отличие экономик США и России в том, что первая ориентирована преимущественно на экспорт высокотехнологичных промышленных товаров². Это отличие дополняется достаточно масштабной тенденцией обратного переноса производства в США³. Поэтому в какой-то мере стимулирование экономики посредством докапитализации оправдано. В России в условиях экспортно-сырьевой модели экономики и отсутствия эффективных механизмов инвестирования в сложное промышленное производство, у превратного сектора практически нет шансов стать фактором развития.

Альтернативой сложившейся ситуации может стать только стратегия форсированной реиндустриализации, точнее – неоиндустриализации. Под этим термином мы будем понимать этап развития экономики, в основе которого лежит всеобщий труд, компьютеризированное и автоматизированное производство и соответствующие ему социально-экономические условия. С позиций научной философии, сущность человека и способ его существования – производ-

¹ *Сергеев М.* В экономике. Зачем нужен антикризисный план: смягчить удар или оживить экономику? // http://www.ng.ru/week/2015-01-25/11_economics.html (дата обращения: 10.02.2015).

² *Алексеев А., Кузнецова Н.* Инновационный потенциал реального сектора: неутраченные иллюзии? // *Экономист.* – 2013. – № 12. – С. 24.

³ *Кривобок Р.* Половина американских компаний вернет заводы в США // <http://www.finmarket.ru/main/article/3487616> (дата обращения: 10.02.2015).

ство самого себя посредством преобразования природы. С позиций кейнсианства и неокейнсианства, инвестиции в реальный сектор экономики создают эффект мультипликатора, опосредуя, в том числе, развитие сферы услуг и социальной сферы. Социальная сфера в нашей стране уже традиционно является основной статьёй бюджета, на которую сокращаются государственные расходы. Сегодня они в процентном соотношении в 1,5 – 2 раза меньше, чем в странах центра¹, а «антикризисная» программа правительства предполагает их сокращение (как и большинства категорий расходов) ещё на 10 %². Неоиндустриализация невозможна в условиях жёсткой экономии средств на социальную сферу, и тем более невозможна за счёт выделяемых в рамках «антикризисной» программы 50 млрд на сельское хозяйство и 20 млрд на развитие промышленности³.

Однако дело не только в том, что суммы, выделяемые правительством на поддержку реального сектора экономики, катастрофически недостаточны. Кризис российской экономики носит структурный характер, поэтому для его преодоления придётся применить альтернативную правительственной стратегии развития, разработанную ведущими учёными страны⁴. Мы же считаем необходимым указать на ряд приоритетных направлений развития, имеющих непосредственное отношение к становлению всеобщего труда и восходящей волне Кондратьевского цикла (зарождающемуся шестому техноло-

¹ Экономическая система России: анатомия настоящего и стратегии будущего (реиндустриализация и / или опережающее развитие) / под ред. А.В. Бузгалина. – М.: Ленанд, 2014. – с. 65.

² Правительство опубликовало план антикризисных мер на 2015 год // http://rabkor.ru/columns/events/2015/01/28/anticrisis_plan/ (дата обращения: 10.02.2015).

³ Там же.

⁴ См.: Экономическая система России: анатомия настоящего и стратегии будущего (реиндустриализация и / или опережающее развитие) / под ред. А.В. Бузгалина. – М., 2014; России нужна другая модель развития: сборник трудов «Школы управляемой экономики». – № 1 / под ред. П.П. Лабзунова. – М., 2014; Орлов В.В., Васильева Т.С. Философия экономики: монография. – 3-е изд., испр. и доп. – Пермь, 2013.

гическому укладу). К таким направлениям можно отнести производство интегрально-оптических схем и оптоволоконной Пермской научно-производственной приборостроительной компанией в сотрудничестве с ПГНИУ и ПНИПУ; изготовление деталей методом порошковой металлургии на Мотовилихинских заводах г. Перми; производство иммунобиологических препаратов НПО «Биомед» и др.

Продукт всеобщего труда имеет по своей природе нерыночный характер. В отсутствии господдержки и ряда целенаправленно сформированных общественных условий его производство не выдержит конкуренции с выкачиванием ресурсов. Опыт обозначенных предприятий как нельзя лучше показывает необходимость системного подхода к развитию экономики и социальной сферы, в частности, науки и образования, мощной государственной поддержки и планирования деятельности наукоёмких отраслей. Вне широкого контекста альтернативной экономической политики блестящие разработки отечественных учёных и начинания научно-производственных предприятий обречены оставаться единичными спорадическими ростками нового технологического уклада, который может быть так же утрачен Россией, как и предшествующий.

Особый интерес в этой связи представляют вопросы стратегического планирования, старательно игнорируемые нынешней властью и официозными экономистами, в период глубокого кризиса неолиберальной экономической модели, поистине становятся вопросами выживания страны.

Противопоставление плана и рынка даже в условиях современного капитализма, не говоря о социалистическом опыте развития, является прямым порождением утопической неолиберальной идеологии, а реальная экономика развитых стран в течение всей истории включала серьёзную долю госрегулирования и планирования. Развивающиеся страны, выбравшие самостоятельную экономическую политику в ущерб интересам ВБ и МВФ, в целях формирования пятого технологического уклада использовали различные инструменты госрегулирования и планирования – от индикативного до жёсткого директивного.

К сожалению, уже в последние десятилетия Советской власти философии планирования перестали уделять достаточно внимания, и несмотря на ряд имевшихся в стране блестящих разработок, пла-

нирование развивалось по инерции. К таким разработкам можно отнести представленную В.В. Орловым онтологическую концепцию планирования по модели большой хорошо иерархизированной системы, опирающуюся на диалектико-материалистическую теорию уровней развития материи, а также диалектику предсказуемости / непредсказуемости и, как следствие, планируемого / непланируемого¹. Хорошо иерархизированная модель общественного организма, где каждый уровень системы, обладая относительной самостоятельностью и самодвижением, в то же время интегрирован единым социальным целым и находится в подчинении вышележащим уровням и обществу как целому, может стать фундаментальной философской основой разработки модели стратегического планирования в современную эпоху.

В практике непосредственного управления экономикой наилучшие результаты показал метод В.В. Леонтьева «затраты – выпуск» и разработанная на его основе Н.И. Ведутой динамическая модель межотраслевого баланса. Важнейшие практические разработки, ценность которых только возрастает в условиях кризиса неолиберальной модели, – это советский проект ОГАС и чилийский Киберсин, созданный в период правительства С. Альенде.

Опора на указанную концепцию позволяет глубже обосновать современные теоретические модели демократического планирования А. Нова, Э. Манделя, Д. Элсон, М. Альберта, Р. Ханеля, Н. Дайера-Уитфорда². Идеи этих ученых, во многом различные и даже противоположные, включают ряд общих черт, так: 1) компьютерные сети выступают технологической основой общественного планирования; 2) планирование вводится, прежде всего, в сферы фискальной и денежно-кредитной политики, затем в сферы производства и потребления, начиная со стратегических; 3) превращение рынка товаров и услуг в «социализированный», то есть полностью прозрачный, воз-

¹ Орлов В.В. Развитие, предвидение, планирование // Развитие, предвидение, планирование. Межвуз. сборник науч. трудов. – Пермь: Пермский университет, 1984. – с. 3–24.

² См.: Dyer-Witheford N. Cyber-Marx: Cycles and Circuits of Struggle in High Technology Capitalism. // <http://www.fims.uwo.ca/people/faculty/dyerwitheford/index.htm> (дата обращения: 14.07.2009)

можно лишь в условиях широкой самоорганизации коллективов производителей и потребителей; 4) коллективный контроль над информацией является основой демократического централизма.

Разумеется, внедрение комплексного стратегического планирования, даже в форме индикативного, по-видимому, требует коренного качественного изменения структуры экономики в стране. В последние годы доля госрасходов РФ колеблется вокруг 20% ВВП, что в 1,5 – 2 раза ниже, чем в развитых странах¹. Доля госсобственности составляет от 2,8% (по количеству предприятий) до 32% (по количеству занятого населения)². Различные программы реиндустриализации российской экономики предполагают значительное увеличение доли государственного участия. Методы такого увеличения могут варьироваться от госзаказов частным предприятиям до национализации стратегически важных предприятий и даже отраслей производства, а также пересмотра итогов приватизации 1990-х гг. Так, возможным механизмом формирования эффективной структуры собственности в стране будет национализация убыточных предприятий и предприятий, которые были приватизированы по заведомо заниженным ценам (или переход в руки государства реально неоплаченной частным собственником доли предприятия).

Более мягкий, с одной стороны, и, возможно, более результативный, с другой стороны, метод внедрения планирования предполагает добровольное участие предприятий в общественных программах, таких как американская Right-to-Know Computer Network, которая предоставляет открытый доступ к правительственным экологиче-

¹ См.: Структура ВВП // http://info.minfin.ru/gdp_s.php (дата обращения: 21.02.2015); *Лебедева Л.* Социальная политика в экономике знаний // *Международные процессы.* 2014. Т.12, № 3 (38). // <http://www.intertrends.ru/twelfth/003.htm> (дата обращения: 21.02.2015); *Андрианов В.* Государство или рынок? Кейнсианство или монетаризм? // *Общество и экономика.* – 2008. – № 10/11. – С. 131.

² *Шпренгер К.* Государственная собственность в российской экономике // <ftp://ftp.repec.org/opt/ReDIF/RePEc/nea/journal/2010-6-120-140r.pdf> (дата обращения: 21.02.2015)

ским отчётам 24000 промышленных объектов¹. Взаимосвязь государственного планирования и общественной инициативы, в этом отношении, может послужить хорошим примером для нашей страны. Необходима совместная работа низовой инициативы, в т.ч. коллективов производственных предприятий и потребительских кооперативов, с разработчиками новой качественной общегосударственной программы стратегического планирования. Мы убеждены, что прорывная стратегия развития страны, освоение пятого технологического уклада и разработка шестого в кратчайшие сроки возможны только на основе соединения научно обоснованного государственного планирования с инициативой самих трудящихся – производителей общественного богатства.

¹ См.: *Dyer-Witheford N. Cyber-Marx: Cycles and Circuits of Struggle in High Technology Capitalism.* // <http://www.fims.uwo.ca/people/faculty/dyerwithford/index.htm> (дата обращения: 14.07.2009)

Гумаргалиев И.Е.

*кандидат экономических наук,
научный сотрудник лаборатории по исследованию
рыночной экономики экономического факультета
МГУ им М.В. Ломоносова*

**Влияние санкций
на экономическое развитие государства –
возможности импортозамещения
для прогрессивной модернизации**

Аннотация: в статье анализируются различные способы внеэкономических ограничений во внешней торговле, в том числе и применение санкций. Сравниваются варианты внешнеторговой политики для современной России на основе зарекомендовавших себя методик. делается вывод о последовательной реиндустриализации отечественной экономики на основе эффективного импортозамещения.

Ключевые слова: Протекционизм, свобода торговли, санкции, импортозамещение, теория Фридриха Листа «о промышленном воспитании нации», теория Рауля Пребиша о «периферийном капитализме» и индустриализации, для преодоления отсталости

Gumargaliev I.E.

**Effect of sanctions on the economic development
of the state – possibility of import substitution
for progressive modernization**

Annotation: Article analyzes the various ways of non-economic restrictions in foreign trade, including sanctions imposing. Trade policy options are compared to modern Russia on the basis of proven techniques. In conclusion one can say that consistent new industrialisation

for domestic economy through the effective import substitution should be used as an instrument for developing in crisis

Keywords: Protectionism, free trade, sanctions, import replacement, Freidrich List theory about changing nation's mentality through industrial policy, asa a development direction for national economy, «Peripheral capitalism» theory by Raul Prebisch and industrialization asa a mean to overcome backwardness

Современная политико-экономическая обстановка породила общественный интерес к такому неэкономическому способу влияния на социально-экономическое развитие, воспроизводство и систему мировых хозяйственных отношений в целом, как санкции. Напомним, что в связи с кризисом на Украине в течение всего 2014 года США и Евросоюз ввели последовательно целый ряд ограничительных мер (санкций) в торговле и другой хозяйственной деятельности против России. В свою очередь, РФ 7 августа 2014 года ввела ответные санкции против вышеуказанных стран. Поэтому целесообразно рассмотреть данную ситуацию под углом зрения различных экономических теорий и сделать выводы для экономической политики на примере России с учетом зарубежного опыта, принимая в расчет выбранный вектор модернизации.

Определение

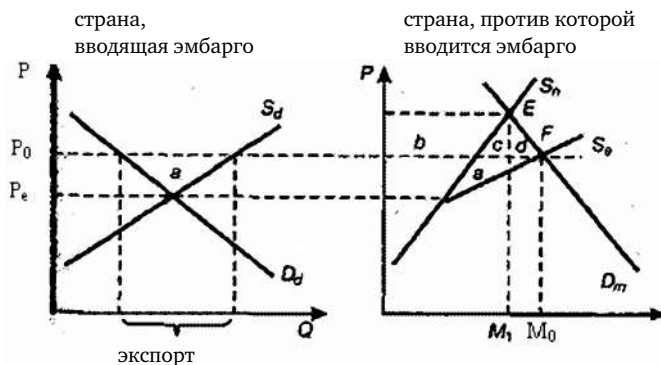
Крайней формой государственного ограничения внешней торговли являются экономические санкции, например, торговое эмбарго – запрещение государством ввоза в какую-либо страну или завоза из какой-либо страны товаров.

Страна вводит эмбарго на торговлю с другой страной, как правило, по политическим мотивам. Экономические санкции по отношению к какой-либо стране могут также носить коллективный характер, например, когда они вводятся по решению ООН.

Эмбарго наносит экономический ущерб как стране, вводящей эмбарго, так и стране, против которой оно вводится. Кроме того, для третьих стран, не присоединившихся к эмбарго, возникает возможность получить дополнительный выигрыш.

Роль санкций с точки зрения неоклассической теории

Эффект от эмбарго показан на рис. 1

Рис 1. Положение на рынке для страны, вводящей эмбарго страны, против которой ввели эмбарго. (S_e – экспортное предложение из страны, вводящей эмбарго; S_n – экспортное предложение из стран, не присоединившихся к эмбарго).¹

В условиях свободной торговли равновесие устанавливается в точке F при цене P_0 . После введения эмбарго предложение импортной продукции представлено только кривой S_n . В стране, вводящей эмбарго, цена падает (поскольку теперь больше продукции реализуется на внутреннем рынке), а в стране, против которой эмбарго вводится, цена, наоборот, растёт и объём импорта сокращается до M_1 . Изменение внутреннего равновесия (переход из точки F в точку E) приводит к следующим результатам: (область а – потери страны, вводящей эмбарго; область (b + c + d) – потери страны, против которой вводится эмбарго; область b – выигрыш остальных стран; область (a + c + d) – общие потери от введения эмбарго).

Целью введения эмбарго, однако, является не получение экономических выгод, а оказание давления на страну для достижения опре-

¹ Миклашевская Н.А. Конспект лекций по дисциплине «Мировая экономика». М., 1997. Раздел 6. Экономические санкции. И аналогичные электронные ссылки.

делённых экономических целей. С этой точки зрения успех эмбарго более вероятен в том случае, если: во-первых, страна, вводящая эмбарго, имеет высокую эластичность экспортного предложения, т.е. может относительно безболезненно сократить объём своего экспорта; во-вторых, у страны, против которой вводится эмбарго, низкая эластичность спроса на импорт, т.е. она сильно зависит от внешней торговли; в-третьих, если вводимые санкции неожиданны и масштабны.

Предыстория санкций (КОКОМ)

Одним из важных институтов сохранения долгосрочных санкций в период «холодной войны» был КОКОМ. КОКОМ – **Координационный комитет по экспортному контролю**, более известный как **КоКом** или **КОКОМ** (англ. *Coordinating Committee for Multilateral Export Controls, CoCom*) – международная организация, созданная в 1949 году для многостороннего контроля над экспортом в СССР и другие социалистические страны; штаб-квартира находилась в Париже.

В конце холодной войны и после ее окончания подход КоКом к экспорту товаров в страны СНГ и Восточной Европы смягчился. Организация прекратила свою деятельность 31 марта 1994 г. Взамен КОКОМ было создано Вассенаарское соглашение.¹

Поправка Джексона-Вэника

Поправка Джексона–Вэника (англ. *Jackson–Vanik amendment*) – поправка 1974 года к Закону о торговле США, ограничивающая торговлю со странами, препятствующими эмиграции, а также нарушающими другие права человека. Предложена конгрессменами Генри Джексоном и Чарльзом Вэником. 21 ноября 2012 года действие поправки в отношении России было официально отменено конгрессом.²

¹ См. информацию о КОКОМ в Википедии.

² См. информацию о поправке в Википедии.

Основа для возникновения санкций

Исторически, санкции и вообще меры по ограничению торговли, с точки зрения «мэйнстрима» в хозяйственной практике не существовали или были несущественны. Хотя, всем известен случай «бостонского чаепития», когда был выражен «стихийно акт протекционизма» против демпингового ввоза на территорию североамериканских колоний готовой продукции (в данном случае чая) из других колоний Великобритании. Также в период становления национального рынка Великобритании и другие будущие страны ограничивали экспорт сырьевой продукции, стимулировали вывоз готовой.

*Теория Ф. Листа, Р. Пребиша
и положения советской школы политической экономики*

Можно выделить несколько теорий неортодоксального направления, которые анализировали и описывали неравномерность хозяйственного развития. И они затрагивают в той или иной степени вопрос санкций, как раз связанный с дисбалансом в экономическом успехе стран.

Прежде всего, в первой половине 19-го века будущий основатель «исторической школы» общественный деятель, немецкий политик и публицист Фридрих Лист (1789–1846) на основе изучения практического опыта развивающихся высокими темпами экономик США и Великобритании пришел к выводу о том, что свободная торговля закрепляет разделение труда и консервирует отсталость. Лист показал, что необходима специальная система целевых государственных инвестиций и серьезного вмешательства для вне рыночного направления деятельности частных компаний, в том числе регулирование внешней торговли. Связанные с этим издержки являются неизбежной платой за, как он выражался, «промышленное воспитание нации». Т.е. это «цена» за ликвидацию отставания страны.¹

¹ Аникин А.В. Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. Глава семнадцатая. Экономический национализм: Фридрих Лист. М., 1975. С. 323–338.

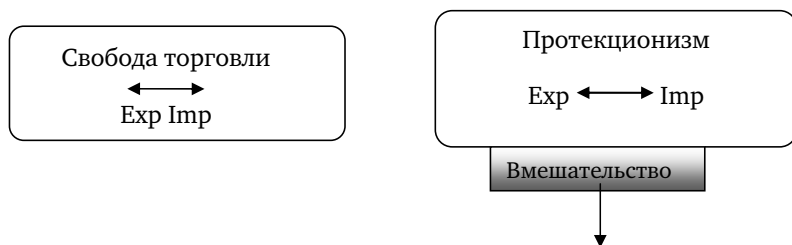

Рис 2. Сравнение моделей «свободной торговли»
и «протекционизма».

Идеальная модель «свободы торговли».
Модель «протекционизма»

Аргентинский исследователь Рауль Пребиш (1901–1986) в своих исследованиях по теории «периферийного капитализма» обосновал неравенство развития ведущих капиталистических стран и развивающихся стран.

«Специфика периферии, – пишет Р. Пребиш, – проявляется во всем – в сфере техники и потребления, в производственной структуре, в уровне развития и демократизации, в системе землевладения и формирования излишка, в демографическом росте». Развитие периферийного капитализма есть «воспроизводство обездоленности». «Система... – подчеркивает автор, – исключает широкие массы населения, которые оказываются обреченными на прозябание на дне социальной структуры».¹

Вместе с Хансом Зингером (1910–2006)² он обосновал гипотезу, характеризующую условия торговли. И для развивающихся стран они оказывались невыгодными. Так как в долгосрочной перспективе соотношение цен на их продукцию (сырье и полуфабрикаты) было более проигрышным, чем для продукции развитых стран (готовая продукция).

¹ Концепция центра-периферии и периферийного капитализма. http://storyo.ru/filo/18_01.htm. Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? М., 1992.

² https://ru.wikipedia.org/wiki/Зингер_Ханс.

В августе 2013 года МВФ опубликовал результаты исследований рынков сырья с 1650 года, которые подтвердили гипотезу Зингера-Пребиша: в долгосрочной перспективе цены на любой вид сырья снижаются по сравнению с ценами на промышленные товары, даже несмотря на сырьевой бум 1970-х г.г. и 2000-х.

О похожем явлении говорится и в учебнике политэкономии 1990 года, когда описываются проблемы взаимодействия экономики социалистических стран с внешним рынком. «...Социалистические страны не могут сбрасывать со счета опыт конца 70 – начала 80-х годов, когда империалистические государства (в первую очередь США) в целях политического давления применяли против СССР, Польши и ряда других социалистических стран бойкот, эмбарго, санкции и другие подобные средства давления. Вот почему, развивая мирохозяйственные связи, страны социализма должны обеспечивать свою технико-экономическую неуязвимость, гарантирующую стабильность их хозяйства в любой политической обстановке».¹ Конечно, сейчас нет полного совпадения с ситуацией конца «холодной войны», исчез идеологический накал, но все-таки, определенные параллели напрашиваются. И это касается и связи с теорией Пребиша, взглядам Листа и т.д.

В чем значение этих теорий для анализа роли современных санкций? Дело в том, что вышеописанные теории показывают органически (имманентно) присущую мировому хозяйству и экономическому развитию в мире, неравномерность. Она запрограммирована всем ходом развития истории хозяйства на протяжении долгого времени. А санкции являются в данном случае лишь ярким выразителем таких дисбалансов. Поэтому требуется особый набор мер для преодоления «ловушки отсталости».

«...Приведем следующие примеры из «экономической политики». Когда выяснилось, что кашмирские ткани (напомним, Кашмир –

¹ Политическая экономия. Учебник. Издательство политической литературы, 1990. Под ред. Медведева В.А., Абалкина Л.И., Аганбегяна А.Г., Пороховского А.А. и др. Раздел 4. Современное всемирное хозяйство. Глава 24. Основные черты всемирного хозяйства. § 3. Растущая целостность всемирного хозяйства и проблемы перестройки мирохозяйственных связей. С. 642.

часть Индии, на тот момент британской колонии) превосходят британские и победить их в честной конкуренции невозможно, британцы попросту вырезали потомственных кашмирских ткачей – вместе с семьями. Просто ради того, чтобы избавить английские мануфактуры от этих конкурентов.

Все, абсолютно все великие промышленные империи начинались с протекционизма. Это азбука. Англичане бились с голландцами как звери, за первенство в ткацкой промышленности. Всеми мерами. Начиная от запрета на экспорт шерсти в мешках (только в виде готового продукта – сукна!) и запретов на ввоз голландских тканей и вплоть до поддержки пиратов, топивших голландских купцов.»¹

По санкциям (рычаги преодоления)

1. Импортзамещение – must have. Это должно быть непременно. Очень трудный, но необходимый шаг. Это основа экономической безопасности.

2. Поиски новых рынков. Здесь как раз могут помочь структуры, стоящие за БРИКС (Бразилия, Россия, Китай, Индия, Южная Африка), многовекторность связей

3. Переговоры и мягкая сила. Под этим подразумевается акцент на невыгодность санкций и поиск компромиссных вариантов.

4. Протекционизм. Предложения главы «Росагромашхолдинга» К. Бабкина достаточно, в этом вопросе, интересны:

«...Использование преимуществ России и создание конкурентной среды. Мы выступаем за радикальное снижение налогов и стоимости кредитов. Это вызовет бурный рост потребления и, как следствие, рост производства. Нужно поддерживать экспорт, защищать свой рынок от неравной конкуренции из-за рубежа. Если там субсидируют сельское хозяйство на уровне 50 %, то и мы обязаны защитить наших крестьян. Нужно добиться снижения стоимости сырьевых ресурсов и услуг естественных монополий, изменить налоговую систе-

¹ Максим Калашников. «Протекционизм – оружие победы!» Дискуссия в интернете...

<http://www.yaplakal.com/forum28/topic939687.html>.

му. Все эти задачи можно быстро реализовать. Для этого есть ресурсы. Помимо этого, надо прекратить издеваться над системой образования, начать вести разумную промышленную политику, координировать регулирование потребления, осуществлять адекватную политику, нацеленную не на подавление инфляции и вступление в ВТО, а, повторюсь, на снижение процентных ставок и поддержку отечественной промышленности, ведь за 20 лет мы победили все, кроме инфляции...»¹

То, что Россия богата ресурсами – это наше преимущество. Но надо стремиться к тому, чтобы большая часть сырья использовалась внутри страны, перерабатывалась для производства нефтепродуктов, энергии, которую применяли бы наши промышленные предприятия. Если у нас эти продукты будут стоить раза в 2–3 дешевле, чем в других странах, и это создаст стимул для развития высокотехнологичного производства в России, то такая «игла» мне бы понравилась. Мы же просто добываем нефть и по трубам со свистом качаем ее за рубеж, «вкладываем» туда деньги, в стабфонд, не оставляя ничего в стране.²

Стимулирование внутреннего спроса

Позиция руководства страны обозначена более чем ясно. О корректировке нынешней экономической модели Президент говорит не впервые. В феврале, например, он признал, что имевший место до того рост экономики являлся по сути функцией от роста цен на энергоносители, и этот источник в известном смысле исчерпан. В 2014 году темпы роста ВВП, по прогнозам Минэкономразвития, составили около половины процента (чуть больше 1 процента в среднем за последние пять лет). Владимир Путин назвал первоочередные шаги – обеспечение доступности кредитов и новые конкурентоспособ-

¹ Константин Бабкин: Экономический форум – один из инструментов влияния на правительство <http://www.nakanune.ru/articles/19489/#sthash.yFGlPpe7.dpuf> <http://www.nakanune.ru/articles/19489/>

² http://vk.com/wall-61893860_3413 Накануне.RU | Новости. Россия. Новороссия Запись на стене ВКонтакте.

ные по мировым стандартам условия финансирования бизнеса, развитие инфраструктуры, подготовка квалифицированных кадров для реального сектора.

С этими посылами совпадают основные принципы новой модели экономического роста, которые сформулировал губернатор Белгородской области Евгений Савченко в докладе на вышеупомянутом Госсовете. Они базируются на продуманном импортозамещении и активном стимулировании внутреннего спроса и потребления.

Определены конкретные механизмы ее запуска. Это доступ к инвестиционным ресурсам под 3–4 процента годовых на основе институтов развития, реализация проектов в формате проектного финансирования с долей участия их инициаторов от 15 процентов стоимости, компенсация третьей части инвестиционных затрат после выхода проекта на запланированную мощность, увеличение доли отечественных товаров в структуре товарных ресурсов в торговле. При оптимальном масштабе импортозамещения в 100 миллиардов долларов (4 триллиона рублей по курсу осени 2014 года,) за 2–3 года можно будет создать 1 миллион новых рабочих мест и получить дополнительно налогов на 0,5 триллиона рублей.

Предложены два проекта-драйвера экономического роста на ближайшее десятилетие. Первый – строительство современных автомобильных дорог протяженностью 50 тысяч километров, соединяющих областные и большинство районных центров. Второй – масштабное возведение индивидуального жилья и сопутствующей инфраструктуры с вводом каждый год до 1 миллиона домов.

В таких подходах позиции власти и крупного российского бизнеса, действующего в реальном секторе, близки. Но чтобы их воплотить в жизнь, нужно устранить дискриминационные отношения между кредитными финансовыми организациями и предприятиями промышленности, сделать денежные ресурсы доступными для бизнеса. Это опирается в сбалансированный валютный курс – главный фактор конкурентоспособности, налоговое законодательство (все активнее звучат предложения по замене НДС налогом с оборота), решение проблемы хронического недофинансирования науки (за счет привлечения ресурсов крупных компаний и корпораций) и, наконец, переход на проектно-целевую модель управления как в экономической, так и гуманитарной сферах.

Все просто и одновременно сложно, так как придется отказаться от целого ряда исчерпавших себя экономических решений и укоренившихся догм «вашингтонского консенсуса».¹

По внутренней политике

Более активное воздействие на экономический рост, кредитное развитие – увеличение капитала банков – уже неплохо, что сейчас это идет, стимулирование спроса, а не только сдерживание инфляции...

Проблема доверия

В условиях неблагоприятных факторов («санкции»), в отличие от успешных стран, примеров «экономического чуда», еще более важно Доверие и создание Института взаимодействия предпринимательства, правительства, общества (ученых, менеджеров, технократов и т.д.) как фактора воздействия на экономический рост и противодействия деструктивному эффекту санкций. Можно привести пример японских административных органов, которые регулировали иногда напрямую деятельность корпораций. Агентство DARPA в США использует и государственный, и частный капитал для продвижения ноу-хау из оборонного в гражданский сектор. В Италии долгое время действовал ИРИ (институт промышленного возрождения), который помогал развитию перспективных общенациональных проектов. Приведенные примеры и высказанные подходы дают возможность выстроить адекватную стратегию развития и преодоления влияния санкций.

¹ http://www.russia-today.ru/article.php?i=1119&priz_vozvr=1 журнал № 18 – 2014 г. Импортозамещение – не цель, а результат. Российская Федерация сегодня. Также – Рубль вместо доллара. Интервью советника президента РФ Глазьева С.Ю. газете «Завтра» 24 сентября 2014 года. Электронные версии – http://mt.rostend.ru/blog/43045453804/Rubl-vmesto-dollar?utm_campaign=transit&utm_source=main&utm_medium=page_o&domain=mirtesen.ru&pad=1 и <http://zavtra.ru>.

Даниленко Л.Н.

*Псковский государственный университет,
кандидат экономических наук, доцент.*

**«Идейная» составляющая
российской модернизации**

Аннотация: в статье акцентируется важность идей в переломные периоды жизни общества и государства. Автор отмечает, что современная официальная российская реальность отражается через кентавр-идеи и идеи-симулякры; что ключевым фактором, тормозящим модернизацию в России, является намеренное теоретическое и практическое «расслоение» экономики и политики в научных исследованиях и практических рекомендациях. В заключение обоснована необходимость совокупных политических, социальных, культурологических, исторических и экономических исследований, в рамках которых экономические факторы являются лишь частью интегральной системы функционирования общества.

Ключевые слова: Идея, кентавр-идея, модернизация, политика, симулякр, теория, экономика, экономикоцентризм

Danilenko L.N.

«Ideological» component of Russia's modernization

Abstract: The article emphasizes the importance of ideas in crucial periods of the life of a society and a state. The author notes that the current official reality in Russia is reflected through centaur-ideas and ideas-simulacrum; that the key factor hindering the modernization in Russia is theoretical and practical separation of the economy and politics in scientific research and practical recommendations. In conclusion the necessity of cumulative political, social, cultural, historical and economic

research, in which economic factors are a part of the integrated system of the functioning of society, is proved.

Keywords: Idea, centaur-idea, modernization, politics, simulacrum, theory, economy, ekonomikotsentrizm

Кораблю, которому все равно куда плыть,
любой ветер попутный.
Народная мудрость

Для того, кто не знает, к какой пристани
он держит путь, никакой ветер не будет попутным.
Народная мудрость

Во все времена в жизни человеческого общества особую роль играли идеи. Самые актуальные идеи принимали характер идеологии, определяя тем самым не только «лицо» общества и государства, но и направленность их развития. В XVIII – XIX веках, вдохновленные идеями свободы, равенства, братства, народы Европы меняли свой мир. В начале прошлого века идеи устранения эксплуатации и социальной справедливости («экспроприация экспроприаторов», «земля – крестьянам, фабрики – рабочим» и т.п.), а в конце века идеи перестройки, ускорения, гласности и демократии, вдохновили российский народ на изменение своего общежития.

В первое десятилетие нынешнего столетия в России стали популярны идеи инновации, креативности, технологического прорыва, неоиндустриальной модернизации. Для обозначения основных тенденций очевидных изменений в производственной, финансовой сфере, организационных структурах и отношениях, исследователи стали использовать идею новой экономики, а как синонимы к ней – экономика знаний, креативная экономика и т.п. Отечественные авторы, анализируя феномен новой экономики в России в контексте преодоления экспортно-сырьевой модели развития и модернизации сложившейся в стране рентозависимой системы общественного воспроизводства, все чаще используют определение неоиндустриальная (новая индустриальная, реиндустриальная) экономика, подчеркивая тем самым, что новая экономика, будучи и креативной, и информа-

ционной, и экономикой знаний, полностью основывается на индустриальном базисе.

Но насколько эти идеи значимы? Способны ли они повести за собой российское общество к новой экономике? Или вопрос следует ставить иначе: «поведутся» ли россияне на декларируемые идеи инновации, креативности, реиндустриализации и т.п.? Нужно ли серьезно относиться к рассуждениям о том, что «в российском обществе и государстве сложились необходимые предпосылки для нового этапа развития, основанного на сложившемся потенциале устойчивого развития и политической культуре консолидированных интересов (курсив наш. – Л. Д.)»? Ведь, несмотря на усиленное внимание со стороны высших эшелонов российской власти к идеям «нового технологического витка», отечественная экономика крайне медленно разворачивается в сторону нового типа развития. Примечательно, что за все пореформенные годы четкая идеология и концепция социально-экономического развития России так и не были сформулированы (не считая абстрактной задачи построения «рыночной экономики»). Общественное сознание страны оказалось расколотым: люди не понимают, куда страна идет и куда вообще надо идти.

Идеи бывают разные: научные, ненаучные, прогрессивные, реакционные... Нынешняя официальная российская социо-экономико-политическая реальность отражается, главным образом, через идеи двух типов.

Многие исследователи отмечают как парадокс российской модернизации тот факт, что на словах мы видим понимание руководством страны того, что Россия либо найдет в себе силы на модернизацию, либо ее ожидает крах, а на деле – неготовность того же руководства к модернизации политических институтов и общества, которая должна предшествовать экономическому обновлению. С нашей точки зрения, никакого парадокса нет. Напротив, все очень логично в рамках стратегии консервативной модернизации, заявленной в свое время властью. Концепт консервативной модернизации, то есть таких изменений, в результате которых, по сути, ничего не меняется – яркий пример так называемой кентавр-идеи.

Термин «кентавр-идея» предложил доктор философских наук Ж.Тощенко. Ученый обратил внимание на специфические идеи, которые с высокой степенью вероятности появляются в переломные пери-

оды развития общества и государства, периоды, когда отвергается прежний опыт развития, но не находится ответа на вопросы, что делать в настоящее время, в каком направлении следует двигаться дальше? Специфика идей в том, что в них сочетаются взаимоисключающие начала, на основании чего ученый и дает им название «кентавр-идеи»: суверенная демократия, либеральная империя, энергетическая сверхдержава... Заметим (в скобках), что это в традициях России использовать популярные понятия с прилагательными, полностью выхолащивающими суть определяемого слова. С одной стороны, кентавр-идеи отражают деформацию общественного сознания, а с другой, – используются правящим классом в целях манипулирования массовым сознанием, навязывания «под их флагом» ориентаций и установок, угодных этому классу. Поэтому в кентавр-идеях часто смешиваются научный и идеологический подходы.

Идею инновационной модернизации российской экономики Ж.Тощенко приводит в качестве примера кентавр-идей, поскольку заявленные руководством страны векторы технологического прорыва (развитие ядерных, космических и др. технологий), будучи правильными по форме, накладываются на отсутствие в стране как акторов, так и требуемой инфраструктуры. «Не лучше ли в этой ситуации не плодить кентавр-идеи, дезориентировать общество, не надеяться на мифический рыбок в постиндустриальное общество, а вернуться к проверенным ориентирам – создавать новое индустриальное, обеспечив «перезапуск» национальной промышленности?», – размышляет ученый.

С нашей точки зрения, инновационная модернизация является скорее примером идей другого типа – симулякров. Понятие симулякр было введено в оборот еще в античной философии – пустая форма, копия копии. Сегодня под симулякром понимают поверхностный объект, за которым не стоит какая-либо реальность; репрезентация чего-то, что на самом деле не существует. К сожалению, и идея неиндустриальной модернизации в России так же является идеей-симулякром. Да, неиндустриальная модернизация экономики России объективно необходима. Однако для ее проведения требуются адекватные социально-экономическая и политическая системы. Ограничение стратегии модернизации только сферой экономики и техническими новациями, на фоне социально-политической деградации, предопределяет ее бесперспективность.

Вместе с тем, многие отечественные экономисты, предпочитают дистанцироваться от политического анализа. «Для другой, эффективной экономики нужна, наверное, другая политика?» – спросили недавно журналисты у одного известного отечественного экономиста. «Вы мне политику не шейте, – отшутился тот, – у меня, как мне кажется, есть некое понимание экономических процессов. Но я никогда не занимался политическим анализом». Но может ли быть адекватным «понимание экономических процессов», протекающих в России, вне политического контекста, без анализа политической составляющей??

Нам представляется, что намеренное теоретическое и практическое «расслоение» экономики и политики – это именно то, в числе прочих факторов, из-за чего в стране «не идет» модернизация. Именно политические отношения, основное содержание которых в России заключается в стремлении политических элит к власти-контролю с целью получения административной ренты в ущерб достижения созидательных целей, препятствует прогрессу. Общеизвестно, что решение задач модернизации отечественной социально-экономической системы невозможно без опоры на сильное государство. Однако при всех своих колоссальных ресурсах Россия не имеет ни сильной экономики, ни сильного государства. Несмотря на третий по величине в мире военный бюджет, российское государство определяется как большое, рыхлое, неэффективное, коррумпированное, агрессивное, какое угодно, но только не сильное.

В России именно власть выступала и выступает в роли творца модели экономического развития страны. Что бы там ни говорилось о свободе рынка, о разгуле либерализма, нынешняя модель социально-экономического устройства России складывается не столько под воздействием рыночных сил (свободных или регулируемых), сколько является результатом попыток власти сконструировать оптимальную, с точки зрения властной группы, систему социально-экономического развития.

Как-то, будучи еще президентом «в первом сроке», В. Путин сказал, что хотел бы видеть Россию гигантской корпорацией, а себя – топ-менеджером при ней. Правда, глава государства не уточнил, в рамках какой «организационно-правовой формы» видится ему корпорация «Россия». Кто ее реальный собственник? Чьи интересы пред-

ставляет «Совет директоров»? По какому принципу распределяется «прибыль»? А ведь конкретные ответы на подобные вопросы, по сути, и определяют стратегию развития страны.

На практике за последние 20 лет Россия превратилась в бюрократическую «корпорацию», принявшую форму «закрытого общества с ограниченной ответственностью», по сути – полной безответственностью. Продуктивная деятельность в самых разных сферах жизни российского общества подменяется имитацией (говоря словами И. Ильфа и Е. Петрова, «работа ведется в порядке миража»). Подобный непродуктивный стиль жизнедеятельности задается властью и тиражируется на общество через кентавр-идеи, идеи-симулякры, социально-исторические мифы («Россия встает с колен», «высокая национальная духовность россиян и моральное превосходство над Западом» и пр.).

Причина увлеченности российских властей подобными идеями понятна. Реальная модернизация – это непредсказуемый системный риск, риск нарушения сложившегося status quo, утраты власти, социального статуса и т.п. Добровольно власть на этот риск не пойдет. Но и продолжение жизни во лжи «чревато». А.Тойнби считал ключевой причиной распада многих империй – неадекватное восприятие реальности их руководящими элитами.

Будущее – это вопрос спекуляций и их интерпретаций. Как пишет лауреат Нобелевской премии по физике Э. Вигнер, «окружающий нас мир поразительно сложен, и самая очевидная истина заключается в том, что мы не в состоянии предсказать его будущее». Ведь по поводу будущего нет фактов, оно их еще только принесет. Однако то, какими они будут, в большой степени зависит от изначально принимаемых базовых установок и их последствий – теоретических и практических, интеллектуальных и политических.

Мы разделяем подход Н. Шмелева и В. Федорова, согласно которому будущее России нужно прогнозировать по угрозам, располагая их по степени важности, и учитывать тот факт, что происходят угрозы далеко не только из экономической сферы. Сегодня угрозой для достойного будущего России является деструкция ее общего политического и социокультурного фона, в котором «доминирующая тенденция отражает нарастающую деинтеллектуализацию и моральную деградацию общественной жизни, прикрываемую изошренной социальной демагогией о прогрессе страны».

Основанием для беспокойства о перспективах России служит и тот факт, что у нас в очередной раз «не выходит ничего путного из номинально хорошего либерально-демократическо-рыночного проекта». Объяснения этому феномену даются разные. К примеру, К. Холодковский связывает «катастрофизм почти всех «переходов», имевших место в российской истории», с их «сильнейшим запаздыванием из-за предшествовавшего каждому из них длительного подавления оппозиции, выступающей за альтернативную модель общественного устройства». Полностью соглашаясь с такой оценкой, мы видим также основной порок и одну из главных причин неудач многочисленных модернизационных проектов России и в их неизменной экономикоцентричности. И сегодня именно экономикоцентризм (технократизм) рыночных реформ обусловил разрушительные процессы не только в социальной, но и в самой экономической сфере российского общества, привел к утрате страной ведущих позиций в глобальном экономическом и политическом соревновании, к периферийному положению России в системе глобального мирового хозяйства.

В этой связи важной задачей, стоящей перед российским научным сообществом, является преодоление экономикоцентризма, то есть представления «экономических факторов развития и функционирования общества в качестве основных, базовых для всех иных социальных сфер». Эти соображения актуализируют важность анализа не столько собственно экономических моделей и процессов, сколько необходимость совокупных политических, социальных, культурологических, исторических и экономических исследований, в рамках которых экономические факторы являются лишь частью интегральной системы функционирования современного общества.

Основные тенденции, определяющие развитие современной экономической науки, также требуют такого подхода. «Открытие» границ между отечественной и зарубежной экономической наукой привело к взаимной диффузии парадигм, теорий, методов. Произошло резкое расширение кругозора и поля исследований экономической теории. С одной стороны, наблюдается эмпирический поворот в экономических исследованиях, рост влияния экспериментальной экономики, «смягчение» основных поведенческих парадигм мейнстрима. С другой стороны, расширяются масштабы экономических исследований в рамках неэкономических наук (психологии, полити-

логии, социологии). С одной стороны, постоянно усиливающаяся математизация экономических исследований превращает знание математики в ключевой барьер для доступа на рынок экономических идей, а экономическую теорию – в дисциплину, доступную пониманию немногих. С другой стороны, признание ментальных и институциональных факторов («институциональной оболочки» общества) в качестве определяющих, но трудно измеряемых, исключает разумное применение экономико-математических моделей.

Таким образом, центральной проблемой современного общественного и экономического устройства страны является социально-политико-экономический синтез. Как совместить экономическое, социальное, политическое? Как сделать так, чтобы человеческий ресурс и потенциал были не только факторами экономического развития, но его целью?

Список литературы

1. Амосов А. Как преодолеть отставание в развитии // Экономист. – 2013. – № 4.
2. Вигнер Э. Инвариантность и законы сохранения. Этюды о симметрии. – М.: УРСС, 2002.
3. Левашов В. Мировой экономический кризис и устойчивое развитие // Социологические исследования. – 2011. – № 11.
4. Матюхин А. Экономикоцентризм в российском либеральном мышлении // Обозреватель-Observer. – 2011. – № 11.
5. Розмаинский И. О методологических основаниях мейнстрима и гетеродоксии в экономической теории конца XIX – начала XXI века // Вопросы экономики. – 2008. – № 7.
6. Россия: общество рисков? // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 10.
7. Россия: общество рисков? // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 11.
8. Тощенко Ж. Кентавр-идеи как деформация общественного сознания // Социологические исследования. – 2011. – № 12.
9. Шмелев Н., Федоров В. Угрозы и прогнозы (к вопросу об их адекватности). – М.: ИЕ, 2007.

Иванова Н.Г.

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский
политехнический университет Петра Великого»*

**Ситуационный подход к формированию
экономической политики России**

Аннотация: В статье рассмотрены составляющие экономической политики в контексте развития ее основных видов исходя из конкретной ситуации (ситуационный подход). В матрице SWOT-анализа выделены главные внешние и внутренние факторы. Как результат их влияния описаны три варианта разработки и реализации экономической политики России в современных условиях. Выбран оптимальный вариант экономического развития страны, предложены практические рекомендации.

Ключевые слова: Экономика, экономическая политика, Россия, внутренние и внешние факторы, промышленная политика

Ivanova N.G.

**Situational approach to forming
of Russian economic policy**

Annotation: The article considers components of the economic policy in the context of its basic types based on the particular situation (situational approach). Main internal and external factors were highlighted in the matrix of SWOT-analysis. As a result of their influence are described three variants of the development and implementation of Russian economic policy in modern conditions. The optimum variant of country economic development was chosen, practical recommendations were suggested.

Keywords: Economy, economic policy, Russia, internal and external factors, industrial policy

Современная мировая экономическая система построена на рыночных основах после крушения социалистической системы на востоке Европы и в СССР. Именно рыночная экономика доказала свою жизнеспособность, эффективность и предоставила возможность зарабатывать огромные суммы спекулятивного капитала на мировом финансовом рынке. В итоге в РФ после перестройки порядка 10–20 % населения страны значительно увеличили свои доходы и, беспокоясь за свой капитал, стали выводить его из страны. Остальная же часть населения оказалась на грани или за гранью бедности, поскольку известный экономический закон указывает на исчерпаемость экономических ресурсов: обогащение одних происходит за счет обнищания других.

Сложившаяся ситуация в экономике России – результат передела собственности в 1990-е гг., и в условиях антироссийских санкций на повестку дня выдвигается необходимость проведения продуманной государственной экономической политики, грамотная разработка и реализация которой приведет экономическую систему в равновесное состояние. В частности, необходимо сформировать у людей с высоким уровнем дохода осознанную потребность в инвестировании именно в экономику РФ и благотворительности, чем славились в Российской империи меценаты Бахрушины, Строгановы, Голицыны, Морозовы, Демидовы, Третьяковы, кто основывал заводы, картинные галереи, строил железные дороги, театры, открывал школы, больницы, приюты и т.д., чьи имена они носят и по сей день.¹ Безусловно, для этого требуются определенные шаги со стороны государства, которые четко должны быть сформулированы в рамках экономической политики.

Напомним, что собой представляет экономическая политика. Она включает методы, формы и направления воздействия государства на социально-экономическую систему общества для обеспечения эффективности всех видов человеческой деятельности в стране и экономической стабильности.

К методам экономической политики относят:

1) прямые (административные):

– законотворческая деятельность и прямой административный контроль;

¹ История Российской империи. Меценаты Российской империи.
URL: [http:// www.rosimperija.info/post/2240](http://www.rosimperija.info/post/2240).

– государственное производство (содержание и развитие производственной – дорог, аэропортов, водоканалов, портов, трубопроводов, пр. – и социальной инфраструктуры – школ, больниц, вузов, спортивных сооружений и т. п.);

– приватизация и национализация объектов собственности в кризисные периоды;

– трансферты, субсидии, дотации, субвенции;

– государственный долг;

– экономико-экологическое регулирование, пр.

Прямые методы проявляются в формах запрета (в деле охраны окружающей среды), разрешения (регулирование различных сфер деятельности), принуждения (регулирование деятельности монополий) при сохранении прав собственности и защиты конкурентной среды;

2) косвенные:

– экономические через законодательство, налоги, другие экономические меры по регулированию совокупного спроса и совокупного предложения с целью поддержания функционирования рыночного механизма (формы – лицензии, квоты, пошлины, банковский процент, преференции, неустойки, пени, штрафы, др.);

– институциональные путем создания организационно-институциональных структур, включая формирование исполнительных структур государственной власти, создание и поддержание государственного сектора, подготовку экономических программ и прогнозов, поддержку исследовательских центров и т. д.

Среди направлений экономической политики выделяют:

1) финансовую политику (макрорегулирование), содержащую:

– монетарную / денежно-кредитную как совокупность мероприятий ЦБ РФ в области денежного обращения и кредитования по воздействию на макроэкономический процесс (установление лимитов на рефинансирование банков, отдельные банковские операции, объем целевого кредитования)¹;

– фискальную / бюджетно-налоговую, обеспечивающую сбалансированность бюджета при полном исполнении всех расходных обязательств (совершенствование бюджетного и налогового законода-

¹ Экономическая теория / под ред. Е.Н. Лобачевой. М, 2013. С. 280–283

тельства, повышение степени собираемости налогов, наращивание финансового резерва, реструктуризация государственного долга, др.);

– инвестиционную, направленную на создание условий для организационного накопления и инвестирования сбережений населения (стимулирование внутреннего спроса на отечественную продукцию, выпуск импортозамещающей продукции, оздоровление финансового сектора)¹;

2) промышленную/структурную, призванную повысить конкурентоспособность национальной промышленности через государственную поддержку на условиях государственно-частного партнерства, распределение госзаказа, привлечение иностранных инвестиций, пр.;

3) внешнеэкономическую, развивающую и регулирующую экономические отношения между странами (в частности, фритредерство или политика свободной торговли и протекционизм, защищающий отечественных производителей от иностранных конкурентов);

4) социальную, которая в широком смысле представляет собой систему экономических отношений между государственными и негосударственными институтами и отдельными социальными группами и индивидами по поводу обеспечения им достойных условий жизни и труда. В узком смысле социальная политика – составная часть экономической политики, направленной на решение социальных проблем²;

5) экологическую, которую также можно отнести к направлению экономической политики, поскольку ориентирует общество на противодействие экологическому истощению и загрязнению посредством, прежде всего, фискальных (налоги, инвестиции, государственное финансирование и т. д.) и нефискальных инструментов (правовое обеспечение природоохранной деятельности, экологическое нормирование, образование и т. п.)³.

Названные виды экономической политики тесно взаимосвязаны, и государство в той или иной степени их развивает исходя из влияния окружающей среды. Перечислим внешние и внутренние факторы,

¹ Там же, С. 314–315.

² *Иванова Н.Г.* Экономика. Современная политическая экономия / Н.Г. Иванова, Е.А. Драгомирова, В.А. Базжина. СПб., 2015. С. 84.

³ *Глушкова В.Г.* Экономика природопользования / В.Г. Глушкова, С.В. Макара. М., 2013. С. 151–153.

которые легли в основу ситуационного подхода применительно к формированию конкретного вида экономической политики РФ.

На современном этапе экономика России развивается в условиях серьезных внешних воздействий:

- сначала падение цен на нефть более, чем в 2 раза в 2014 г.;
- затем мощное геополитическое давление со стороны развитых стран мира, вызванное присоединением Крыма к РФ, повлекшее принятие ими антироссийских экономических санкций в марте 2014 г., постоянно дополняемых;
- развернутая этими же странами серьезная информационная война, целью которой является выставить Россию в качестве агрессора.

Данному влиянию страна может противостоять при помощи сильных внутренних факторов:

- 1) высокого интеллектуального потенциала населения и огромных природных ресурсов на просторах нашей необъятной Родины;
- 2) авторитета президента внутри страны и в некоторых странах за ее пределами.

Одновременно слабыми сторонами, учитываемыми при разработке экономической политики, являются следующие:

- опасение правящей элиты за свои капиталы за рубежом;
- значительная дифференциация финансовых потоков между регионами страны.

В рамках ситуационного подхода использован инструментарий стратегического менеджмента – метод SWOT-анализа, выявивший виды экономической политики, проводимой государством в конкретной ситуации (табл. 1).

В таблице 1 наглядно указано на упущенные возможности в 2000-е гг. в России вкладывать «легкие» деньги от доходов на нефть в развитие крупного производства / крупных промышленных цепочек на территории страны, чтобы снизить технологические риски производства продукции, например, из-за санкций.

В настоящее время правительством РФ проводится выжидательная, связанная с повышением цен на нефть, инвестиционная политика, опирающаяся на имидж президента в условиях мощного геополитического давления на страну при стремлении правящей элиты найти компромисс с западными странами (добиться экономических послаблений в обмен на отдельные политические решения). Следует

признать, данная политика, с одной стороны, наносит ущерб экономической безопасности страны, но в то же время, с другой – не вызывает резкого ухудшения экономического положения населения.

В результате существующей в мире геополитической напряженности следовало бы просчитать ряд сценариев экономической политики России исходя из возможных вариантов развития экономики страны:

- 1) в условиях санкций;
- 2) без санкций;
- 3) в условиях продолжающегося противостояния стран Запада, США и России, демонстрирующих друг другу военное превосходство на поле боя Украины и вблизи российских границ.

На основании анализа матрицы SWOT-анализа очевидно, что в любом из обозначенных вариантов необходима в первую очередь ориентация на разработку промышленной политики, подкрепленная в одних случаях инвестиционной политикой (например, через получение доходов от увеличения цен на нефть или амнистию капиталов, уже озвученную президентом), либо внешнеэкономической, улучшающей деловые взаимодействия между странами, либо фискальной политикой, снижающей налоги и повышающей трансферты, либо социальной, формирующей идеологию патриотизма, воспитание гармонично развитой личности, трудящейся на благо своей Родины, что позволит обеспечить достойное место России в мировой экономике. Безусловно, реализация всех видов экономической политики во взаимосвязи, используя сложившуюся ситуацию / ситуационный подход, позволит поднять экономику страны.

Для этого необходимы следующие рекомендации.

1. Приоритетное развитие науки, образования, культуры. В частности, следует в очередной раз обратиться к политической экономии как экономической науке, которая объединит многообразие экономических, социальных, политических, экологических факторов (об экологической политике в создавшихся геополитических условиях говорить не приходится), влияющих на уже формирующееся глобальное общество, составной частью которого является Россия как страна с мощным пока еще интеллектуальным потенциалом, который укреплять и развивать должна система образования. Переход в рамках Болонского процесса на западную двухступенчатую систему

образования (бакалавриат и магистратуру) привел к уничтожению одной из лучших в мире советских систем образования, взятых за основу во многих странах мира в настоящее время. Поэтому обязателен возврат к специалитету, действительно, готовящему профессионалов, получающих в вузе достаточно широкие знания. Роль культуры здесь очевидна: культурная нравственная личность не возьмет в руки оружие и не направит его против человечества.

2. Поддержку здесь может оказать идеология, направленная на формирование гармонично развитой личности, которая будет осознавать свое предназначение благодаря установке удовлетворенность трудом, и работать ради процветания своей страны. Сейчас уже очевидны результаты отказа от идеологии в 1990-е гг.: выросло молодое поколение, погруженное в мир Интернета, с травмированной психикой, большими амбициями и ищущее легкую благополучную жизнь. Поэтому молодежи необходимо терпеливо и непрестанно в основном при помощи учебного процесса доносить преимущества развитой интеллектуальной личности, которая сама себе в состоянии в рамках трудовой деятельности обеспечить безбедное существование в соответствии с реальными потребностями.

3. Таким образом, воспитанные профессионалы и патриоты страны будут активно проводить промышленную политику, в т.ч. подъем сельского хозяйства. Особый акцент следует сделать на поддержку своих сельхозпроизводителей, чтобы принятые РФ ответные санкции не привели только к переходу на сельскохозяйственную продукцию других стран. Здесь порой серьезных государственных мер и не нужно, просто не мешать этим людям работать. Безусловно, большую самостоятельность следует давать регионам, возможность распоряжаться собственными финансовыми потоками, только вернув государственный контроль и решив вопрос с коррупцией административными мерами на самом высоком уровне. Важное значение имеет разработка инновационной стратегии развития экономики страны, включенной в единое глобальное общество. В данном направлении все страны мира вместе должны сотрудничать, создавая глобальную инновационную информационную систему (ГИИС) как совокупность отдельных национальных инновационных систем (НИС) в нее входящих, дополняющих друг друга специфическими продуктами инновационной деятельности, созданными исходя из специфики наци-

Внешняя среда		Возможности (О)	
Внутренняя среда	1. Значительное повышение цен на нефтегазовые продукты на мировом рынке	2. Отмена антироссийских экономических санкций	
	Си-лы (S) 1. Наличие высокого интеллектуального потенциала населения и огромных запасов природных ресурсов	2. Авторитетный лидер страны	Осуществление <i>внешнеэкономической политики</i> (тарифное и нетарифное регулирование торговли, привлечение иностранного капитала, реализация совместных проектов) в направлении инновационного развития страны в рамках <i>промышленной политики</i> Активизация <i>внешнеэкономической политики</i> , направленной на улучшение торговых отношений между странами, как результат переговорного процесса между ними на уровне глав государств
Слабости (W) 1. Опасения элиты за их капиталы за рубежом	2. Сильная дифференциация финансовых возможностей регионов РФ из-за большого размера территории страны	Проведение ЦБ РФ <i>либеральной денежно-кредитной политики</i> (воздействие на макроэкономические процессы – инфляцию, экономический рост, безработицу, процентную ставку), чтобы подстегнуть развитие малого и среднего бизнеса	Акцент на <i>инвестиционную политику</i> , связанную с привлечением западных капиталов, а также активное использование дешевых западных кредитов Упрочение экономических связей регионов РФ с регионами западных стран в интересах взаимовыгодного сотрудничества, тем самым развивая <i>государственную внешнеэкономическую политику</i>

Таблица 1. Матрица SWOT-анализа формирования экономической политики

Угрозы (Т)	
1. Мощное геополитическое давление на РФ	2. Развернутая информационная война против России (политика "врага / агрессора")
Реализация <i>стимулирующей фискальной политики</i> (снижение налогов, повышение трансфертов и государственных закупок товаров и услуг), приводящая к развитию малого и среднего бизнеса, включенного в структурные преобразования экономики (<i>промышленную политику</i>)	Акцент на <i>социальную политику</i> , направленную не только на социальную защиту, но и на формирование идеологии патриотизма, воспитание гармонично развитой личности, профессионалов, не бегущих за рубеж спасать свои спекулятивные капиталы, а трудящихся на благо своей страны, через <i>промышленную политику</i> , возвращая себе достойное место в мировой экономике
Проведение <i>инвестиционной политики</i> через амнистию капиталов олигархов, убежавших за границу, принятой президентом страны	Реализация <i>социальной и популистской политики</i> под руководством президента РФ, непосредственно освещающего в СМИ происходящие в мире события, подкрепленные конкретными социальными мерами государства
Попытки, предпринимаемые российскими политиками, по поиску компромисса с западными странами (например, откат части политических решений в обмен на экономические послабления)	Распространение в СМИ западных, в т.ч. провокационных точек зрения, не подтвержденных основательной доказательной базой, что может посеять хаос в общественном сознании и привести к увеличению эмиграции населения и бегству капитала
Дальнейшее ухудшение экономической ситуации в дотационных регионах. Реализация инвестиционных проектов местного значения за счет самостоятельного привлечения инвесторов – бизнесменов, родившихся в данном регионе (ориентация на региональный патриотизм)	Организация в регионах семинаров, научных конференций, затрагивающих остро стоящие глобальные проблемы современности, разъясняющих социально-политическую ситуацию в мире, под руководством профессионалов (преподавателей региональных вузов, представителей бизнеса, органов местной власти с привлечением столичного научного сообщества)

онального менталитета и исторического пути развития конкретной страны¹.

4. В итоге настала пора отказаться от геополитики как средства решения глобальных проблем с позиций силы, а заняться геоэкономикой, выстраивающей международные экономические отношения между странами на нравственной основе (мировоззрении, отличном от общества потребительства), т. е. разрабатывать и реализовывать все рассмотренные виды экономической политики в интересах каждой из сторон этих отношений. Тогда все инновации будут использованы во благо Человеку, и справедливое глобальное общество (насколько это возможно) будет создано.

¹ *Иванова Н.Г.* Антироссийские экономические санкции: вызов для мировой экономической системы / Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. М., 2015. С. 1029.

Каменик Л.Л.

доктор экономических наук, старший научный сотрудник. Профессор. Санкт-Петербургский политехнический университет, инженерно-экономический институт.

**Рециклинг ресурсов – новый вектор
экономической политики России**

Аннотация: Выдвинута идея создания новой сырьевой базы воспроизводства экономики. Обосновано, что этот проект должен стать одним из направлений модернизации России. Предложен и рассмотрен замкнутый ресурсный и экономический цикл. Дана концептуальная модель изменения ресурсной базы, указаны средства её реализации: инновационные методы экономики, инновационные технологии, бизнес. Поставлен вопрос о создании корпорации «Рециклинг ресурсов», даны её цели, задачи.

Ключевые слова: Воспроизводство экономики, сырьевая база, модернизация, рециклинг ресурсов, бизнес.

Kamenik L.L.

**Recycling of resources – a new vector of Russian
economic policy**

Abstract: The author presents an idea of creating a new resource base for the reproduction of the economy. It is proved that this project should be one of the directions of modernization of Russia. Closed resource and economic cycle proposed and considered in the article. Conceptual model of changes in the resource base, means of its implementation: innovative economy, innovative technologies, business are proposed. Necessity of creation of the Corporation «Recycling resources» is examined and goals and objectives are set.

Keywords: Reproduction of the economy, raw material base, modernization, recycling of resources, business.

Будущее промышленно развитых стран будет зависеть от того, как быстро, скоро, экономически эффективно и экологически корректно они смогут возвращать отходы производства и потребления обратно в хозяйственный оборот. Выиграет та страна, которая раньше других пройдет этот путь. Экономика будущего – это экономика замкнутого ресурсного цикла. Она ставит своей задачей не привлекать в воспроизводственный цикл новых природных ресурсов. Это будущее неизбежно и уже сейчас закладываются его основы. В связи с этим должна измениться и экономическая политика России.

В России взят курс на модернизацию и развитие реального сектора экономики. 18 сентября 2014 г. Президент России В.В. Путин, выступая на совещании Госсовета, призвал в кратчайшие сроки создать в стране экономическую политику с упором на развитие реального сектора. «Хочу подчеркнуть, за предстоящие полтора-два года необходимо совершить настоящий рывок в повышении конкурентоспособности российского реального сектора, сделать то, на что раньше потребовались бы, может быть, даже годы»

Модернизация экономики России проходит в сложных условиях. Во-первых, применения рядом стран санкций против России, что в определенной степени нарушило сложившиеся внешние связи и возможности развития страны, но одновременно послужило толчком для внутреннего саморазвития. Во-вторых, в мире вообще сложились практически новые условия экономического развития, которые сегодня не учитывать уже тоже нельзя. Мы живем в условиях повсеместного снижения экономического роста в условиях, когда глобальный сырьевой кризис становится всё более ощутимым как для всего мира, так и России, когда в мире реально заканчивается сырьевая база и с этим надо что-то делать. Ситуация диктует необходимость кардинальных перемен и своевременного реагирования на вызов времени. Изменение такого положения дел должно стать одним из объективных факторов необходимости модернизации экономики России.

Ситуация настолько критична, что по нашему мнению, необходимо предложить новое решение проблемы: сейчас встает принципиально новая, сверхглобальная задача общества, до конца ещё полно-

стью не осознанная обществом, однако требующая срочного своего решения на основе «новой индустриализации», инновационных «технологий VI Технологического уклада» и самого активного участия бизнеса – это задача создания новой сырьевой базы, на основе промышленного воспроизводства сырья, задача выйти за пределы природных ограничений. Это будет крупнейший проект XXI столетия. Здесь речь идет о новой ресурсной базе воспроизводства экономики. Реализован этот проект может быть только усилиями прогрессивного бизнеса и государства.

Базовые положения основ «новой индустриализации», «технологий VI Технологического уклада» разрабатываются сейчас как новое направление развития технологий будущего. Поставленная задача создания новой сырьевой базы требует своих новых технологий, своих новых экономических решений и должна найти в технологиях будущего и в целом в модернизации экономики России свое решение.

Для понимания неизбежности и масштабности задачи создания новой сырьевой базы следует обратить внимание на ряд важных обстоятельств.

Во-первых, Мировой экономический кризис, который охватил в настоящее время все страны мира, принес необходимость пересмотра фундаментальных основ модели цивилизационного развития.

Действующая модель мировой экономики базируется на использовании природных ресурсов, характеризуется их исчерпаемостью многих видов уже в ближайшее время. Одновременно этот процесс сопровождается дальнейшим усилением конкуренции на глобальном рынке сырья. Дефицит сырья, угроза его полного исчерпания, и стремление общества к дальнейшему экономическому росту в условиях его реального замедления, вошли в жесткое противоречие. События в Ираке, Иране, Сирии, Ливии, Украине и других странах, звенья одной цепи: силовой захват ресурсов. Противоречие сложившейся ситуации уже сейчас привело мир к экономическим и политическим кризисам и потрясениям, сформировало страх будущего.¹

¹ Хансон Ф. Страх будущего: Россия в глобальной экономике в ближайшие несколько лет // Международный научно-общественный журнал «Мир перемен» / Спец. Выпуск. Московский экономический форум «Несырьевое будущее России». 2014. №1. С. 155.

Надо признать, идет глобальный кризис, в основном причиной которого является масштабный ресурсный кризис. Он охватил все страны мира, в том числе и Россию. Идет жесткая борьба за последние ресурсы планеты. Мир изменился. Он никогда больше не будет прежним.

Можно констатировать: в этой ситуации удержать прежние позиции и темпы экономического развития не удастся ни одной стране.

Вопрос заключается в том, будет ли найдена новая цивилизационная модель развития общества, будет ли дан новый старт длительного периода экономического роста?

Понимая прогресс как выдумала его природа вещей – в виде хода от простейшего к сложнейшему: все организмы, цивилизации и элементы их составляющие проходят одинаковые периоды первичной простоты, цветущей сложности и смесительного упрощения, что означает смерть, после которой следует новый цикл жизни, как писал К. Леонтьев. Современная цивилизация находится в последнем периоде – смесительного упрощения, на краю гибели. За последние 100 лет, особенно последние 20 лет, израсходованы, имеющую для общества практическую значимость, почти все природные ресурсы, данные Природой. «Человек раб предмета труда, он его добывает, он его обрабатывает, он его потребляет. Без сырья невозможна жизнь труда, невозможно экономическое развитие общества», так справедливо охарактеризовал роль сырья (предмета труда) ещё в свое время К. Маркс.

В настоящее время идет жесткое противостояние: у общества много амбиций, но все меньше возможности у природы. Когда на всех ресурсов не хватает – начинаются войны. В связи с этим, в условиях ресурсного кризиса в вопросе ресурсообеспечения нужны новые основания для дальнейшего экономического развития,

Действующая природно-сырьевая модель себя исчерпала. Новый старт длительного периода экономического роста может дать только переход от природно-сырьевой модели экономического развития общества к промышленно-производственному типу сырья. Это фундаментальная, трудноразрешимая задача. Но другого пути «нормализовать» ситуацию нет.

Воспроизводство экономики будет возможно только на основе новой сырьевой базы. Для создания новой сырьевой базы необходимо замкнуть ресурсный цикл, то есть, перейти к рециклингу ресур-

сов – промышленному воспроизводству сырья. Именно рециклинг ресурсов станет базовой основой перехода от природно-сырьевой модели ресурсообеспечения экономики к промышленно-сырьевой базе воспроизводства экономики.

Есть аналог решения обществом крупномасштабной цивилизационной задачи: отошло же общество от естественного продовольственного обеспечения, предварительно «уничтожив» естественную продовольственную базу в виде диких животных. Давно уже создана промышленно воспроизводимая продовольственная база. Наступил черед перехода к промышленно воспроизводимому типу сырья. Надо отметить, что эта задача значительно сложнее. По историческим данным переход от «естественной» к «промышленной» продовольственной базе был длительным и очень болезненным – население планеты от голода сократилось в десять раз. Достигнутый современный уровень технического прогресса позволяет осуществить предстоящий переход к промышленно-воспроизводственному типу сырья без таких жертв. Но для этого требуется уже сейчас реально приступить к проведению предстоящих работ. Промедление во времени перехода к промышленному типу сырья чревато опасностью сползания в катастрофу.

В связи с этим, уместно вспомнить сказку Г.Х. Андерсена «Новое платье короля», в которой буквально спрогнозирована реально возможная ситуация будущего: есть портные (рабочая сила), есть станки (основные фонды), но нет ниток (сырья) из которых можно соткать ткань, чтобы сшить королю новое платье. Придворных охватил ужас расправы за неисполнение приказа короля, и они имитировали «одевание» на него нового наряда «из воздуха», маханием перед ним пустыми руками. И только маленький мальчик честно вскричал: «А король-то голый!». Мировая экономика находится уже сейчас на грани возможного такого ужаса.

Как известно, сейчас имеет место падение роста глобальной экономики. Следует констатировать: только из-за изменения цен на энергоносители такого бы не произошло. Это произошло потому, что уже имеет место всеобщий ресурсный кризис в его начальной, скрытой фазе.

Имеющийся у России имидж «богатой» сырьем страны уже не соответствует реальному положению дел: при существующем уров-

не добычи к 2020 году мир будет обеспечен 19-ю видами ресурсов (из рассмотренных 22 основных), а Россия – 16; через 50 лет: мир – 11, Россия – 8. На 2100 год в мире останется 8 видов ресурсов, у России – 4. «Дефицитные» виды сырья «исчезнут» в ближайшие 7–10 лет, некоторые редкоземельные минералы уже сейчас дефицит. Таково реальное положение дел, такова цена «первого» места России в обеспеченности сырьем. Поэтому необходим отказ от политики и идеологии «богатой» сырьем страны, необходимо своевременно приступить к созданию новой сырьевой базы.

Технологический прогресс общества в основном базируется на использовании первичных ресурсов и, следовательно, применяемые технологии имеют незамкнутый цикл. Экономический прогресс общества в виде многократного роста производства и ВВП мог быть осуществлен только на таких технологических принципах – принципах незамкнутого ресурсного цикла. Пришла расплата за расточительство сырья. Необходимо создать новые технологии, работающие на новых принципах, создать новые предприятия целевой задачей которых станет промышленное (вос)производство сырья. Быстрой реакцией на новизну обладает бизнес. Для бизнеса это благоприятная сфера вложения инвестиций.

Отходы – это ценный ресурс. Ещё в свое время Д.И. Менделеев писал о том, что химия не знает отходов, есть неиспользованное сырье. В современных условиях это сырье должно быть возвращено обратно в хозяйственный оборот. Следует отметить, что эти резервы сырья имеют специфическую особенность – они воспроизводимы, в отличие от природных: вся производимая продукция, имея кратковременный период использования в основном от полугода до 5 лет, уходит в отходы. Спрашивается: чем же занято человечество? Ответ прост: оно занято производством отходов, дальнейшей судьбой которых оно не занимается.

Эти отходы, производства и потребления, должны снова превращаться в сырье, а сырье – снова в продукт. То есть, сырье здесь вступает в многократный кругооборот своего движения: сырье¹ → продукт¹ → отходы¹ → сырье² → продукт² → отходы² → сырье³...и т.д. Таким образом, образуется замкнутый ресурсный цикл: ресурсы совершают законченный круг преобразований. Совершенно очевидно, что конец здесь связан с началом. Процесс движения завершен, круг замкнул-

ся, наступает новый цикл движения ресурсов. Этот процесс целевого преобразования одной формы ресурсов в другую, как результат их (ресурсов) промышленного воспроизводства сырья и следует, на наш взгляд, терминологически определить как рециклинг ресурсов.

Логика обоснования проекта создание новой сырьевой базы и роли её в формировании воспроизводства экономики в общем виде представлена на схеме (рис. 1).

В этом направлении бизнес начал уже активно работать. Но по требуемым (необходимым) объемам переработки отходов, тем более с перспективой перехода на промышленно воспроизводимую сырьевую базу, можно сказать, что этот процесс находится ещё только в начале своего становления, в начале своего развития. Здесь широкое поле деятельности для бизнеса и очень большие перспективы для его развития.

Средством достижения результата реализации рециклинга ресурсов безусловно выступают инновационные технологии. В связи с этим следует отметить особенность модели формирования новой сырьевой базы. Она состоит в том, что на рынке будет представлено не только само промышленно воспроизведенное сырьё, но и будет создаваться самостоятельный сегмент рынка технологий в сфере промышленного рециклинга ресурсов, которые будут иметь все более возрастающий спрос.

Учитывая крупномасштабность предстоящих мероприятий, можно сказать, что потребуется проведение высокотехнологичной «второй индустриализации» страны. По масштабу и значимости этот проект аналогичен разработке и реализации плана ГОЭЛРО, плана электрификации страны.

Экономика замкнутого ресурсного цикла – это реальная экономика будущего, именно она ляжет в основу экономики XXI века, она «потянет» за собой бурное развитие всех отраслей и сфер хозяйственной деятельности и жизнедеятельности общества в целом. Во-первых, это скажется на создании большого количества (исчисляемых миллионами) рабочих мест. Во-вторых, надо иметь в виду, что вся выпускаемая продукция, получаемая в результате промышленного воспроизводства сырья – это уже высокотехнологичная продукция и в условиях реального наступления несырьевой экономики будет высококонкурентной.

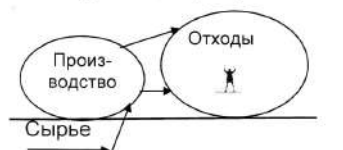
ДВЕ МОДЕЛИ РЕСУРСНОЙ БАЗЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЭКОНОМИКИ

I модель – природносырьевая

СЕЙЧАС

- линейная модель экономики:
Сырье → продукт → отходы
и снова вовлекается первичное
(природное) сырье
Ресурсный цикл разорван

В природе кругооборота
ресурсов нет. Они конечны.

Это значит:

- Экономический кризис
- Безработица
- Ухудшение жизни
- Меньше товаров
- Сокращение населения
- Плохая экология
- Войны

ЧТО ДЕЛАТЬ?!!

II модель – рециклинг ресурсов

БУДЕТ
инновационная модель ресурсной базы
воспроизводства экономики

Средства достижения результата:

- Инновационные методы экономики
- Инновационные технологии

БУДЕТ

- замкнутая модель экономики:

Сырье¹ → продукт¹ → отходы¹ →
производство ресурсов →
сырье² → продукт² → отходы² →
производство ресурсов →
сырье³ → продукт³ → отходы³ и т.д.

- Замкнутый ресурсный цикл
- Замкнутый экономический цикл

Кругооборот ресурсов бесконечен.
Бесконечен и доход.

Это значит:

- Для предприятий - новый доход
- Создание новых рабочих мест
- Улучшение жизни
- Новый рынок ресурсов
- Устойчивое развитие экономики
- Улучшение экологии
- Возможен мир на Земле

Рис 1. Концептуальная модель изменения ресурсной базы
воспроизводства экономики

Нельзя допустить ситуации, когда России придётся закупать сырьё, технологии и оборудование для промышленного воспроизводства сырья, а потом искать возможности импортозамещения. В условиях всё приближающегося масштабного ресурсного кризиса (есть в «запасе» только 3–5 лет), надо работать на опережение – своевременно создавать конкурентоспособные, сверхновые, инновационные технологии промышленного воспроизводства сырья. Острота вопроса позволяет сказать: созданные сегодня технологии промышленного воспроизводства сырья, завтра будут равнозначны импортозамещению, кроме того, будет своевременно обеспечена ресурсная безопасность страны.

Наша экономика нуждается в восстановлении отдельных видов производств на основе современных технологий, что и составляет главное содержание новой индустриализации. При этом не надо отказываться от развития сырьевой экономики. Но нужна стратегическая диверсификация экономики, потому что без неё мы полностью зависим от мировой конъюнктуры и лишены возможности перспективного развития. Ресурсный фактор находится в эпицентре факторов современного кризиса и в то же время остается как бы в тени проводимой модернизации экономики страны. Ищутся новые технологии для добычи последнего природного сырья, в то время когда надо реально приступить к диверсификации экономики. Будущее производство всех стран мира перестраивается под воздействием дефицита ресурсов так, чтобы меньше зависеть от сырьевой базы, от стран с сырьевой экономикой. Движение от сырьевой экономики к развитию производящих индустрий – также и российский императив.¹

Смысловое значение движения от сырьевой экономики, имеющее широкую ориентацию сейчас, развитие несырьевой экономики, что справедливо для России, при рециклинге ресурсов в корне меняется – здесь результатом выступает высокотехнологичный продукт, который одновременно является сырьем: поэтому «бежать» уже надо не от сырья, а к сырью – к новой сырьевой базе. Надо успеть защитить себя в условиях сырьевого кризиса.

¹ Как избежать ресурсного проклятья /под ред. М. Хамфриса, Д. Сакса, Дж. Стиглица. М.: 2011.

Закономерно встает вопрос о форме управления сферой рециклинга ресурсов. По значимости и масштабности проблемы управление рециклированием ресурсов требует государственно-частной формы. Это должна быть государственная корпорация, реализуемая на основе государственно-частного партнерства

Для своевременного обеспечения ресурсной безопасности России, а вопрос в ближайшей перспективе будет стоять именно так, опережающего ухода от импортозамещения технологий в сфере формирования промышленно воспроизводимой ресурсносырьевой базы, необходимо на основе государственно-частного партнерства создать Инновационно-внедренческую государственную корпорацию «Рециклинг ресурсов». В руках инновационно-внедренческой корпорации «Рециклинг ресурсов» будет сосредоточено высокотехнологичное сырье и новейшие технологии по его производству, их совокупность имеет государственную значимость, поэтому здесь контрольные функции должны принадлежать государству.

Рациональное природопользование, как целостное направление, характеризующее использование природных ресурсов, является одним из 8-ми приоритетных направлений развития науки, технологий и техники Российской Федерации (Перечень утвержден Указом Президента от 7 июля 2011 г). Новая промышленно-воспроизводимая сырьевая база, также как и действующая природносырьевая база, выступает важным звеном национальной безопасности страны.

Основная деятельность корпорации государственно-частного партнерства «Рециклинг ресурсов» (ГЧП «Рециклинг ресурсов») должна быть сосредоточена на следующих целях и задачах.

Цель – целью Инновационно-внедренческой корпорации «Рециклинг ресурсов» является создание бизнес-модели управления процессом рециклинга ресурсов обеспечивающего:

- координацию действий по созданию новой сырьевой базы;
- координацию инновационных технологий рециклинга ресурсов;
- разработку экономического механизма обеспечения реализации рециклинга ресурсов;
- экспертизу инновационных технологий рециклинга ресурсов;
- содействие внедрению инновационных технологий рециклинга ресурсов на основе государственно-частного партнерства.

Задачи Инновационно-внедренческой корпорации «Рециклинг ресурсов»:

- исследование рынка спроса и предложения продукции (ресурсов), полученной в результате внедрения инновационных технологий;
- исследование рынка спроса и предложения инновационных технологий
- сбор информационных материалов, создание банка данных инновационных технологий рециклинга ресурсов;
- технико-экономическая экспертиза инновационных проектов: оценка уровня готовности инновационных проектов к внедрению;
- разработка экономического механизма внедрения инновационных проектов;
- бизнес-анализ внедрения инновационных проектов;
- содействие внедрению передовых технологий;
- экспертиза региональных проектов рециклинга ресурсов;
- содействие в подготовке патентов по инновационным технологиям рециклинга ресурсов.

Названные цели и задачи в процессе деятельности корпорации «Рециклинг ресурсов» будут дополняться и конкретизироваться соответственно реальным условиям и требованиям экономического развития.

Надо понять, что отходоресурсы – это наша новая ресурсосырьевая база, которая в ближайшей перспективе станет основой экономического развития общества. Другой у нас нет... Идет смена цивилизаций по ресурсному фактору. Рециклинг ресурсов – путь создания новой сырьевой базы. Это социальный заказ приоритетного направления модернизации экономики России. Рециклинг ресурсов в современных условиях – новый вектор экономической политики России. Выход из ресурсного кризиса надо искать уже сейчас.

Рециклинг ресурсов в условиях глобального кризиса станет в целом для цивилизации вектором развития XXI века.

Карасева Л.А.

*доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой экономической теории,
Тверской государственный университет*

**К вопросу о потенциале
субъектов перехода
к новому экономическому курсу**

Аннотация: Рассматривается сложившийся потенциал хозяйствующих субъектов: наемных рабочих, работников управленческой и научной деятельности, предпринимателей, субъектов социально-экономического управления. Актуализируются основные направления его качественного изменения в условиях перехода к новому курсу экономической политики на основе приоритета производства и социального развития. Намечаются важные, по мнению автора, необходимые изменения в высшей школе, предлагается концепция интегративного дополнительного образования.

Ключевые слова: потенциал хозяйствующих субъектов; потенциал научного работника; потенциал предпринимателя; структурные уровни хозяйственной системы; многоуровневость проблемы качественных изменений потенциала хозяйствующих субъектов; кризис человеческого капитала; кризис социально-экономического управления; хозяйственный популизм управленческой элиты; концепция интегративного дополнительного образования; система требований к способностям выпускника высшей школы, личным качествам, профессиональной культуре.

Karaseva L.A.

**To the question about the potential of subjects
of the transition to a new economic course**

Abstract: In this article it is discussed the established capacity of economic entities: workers, employees, representatives of management and scientific spheres, entrepreneurs, socio-economic government. It is updated the main directions of its quality changes in the conditions of transition to a new economic policy based on the priority of production and social development. The author identified the important necessary changes in higher education. The concept of an integrative additional education is proposed.

Keywords: the capacity of economic entities; the capacity of a scientific employee; the capacity of entrepreneur; structural levels of the economic system; multi-levelness of problems of quality changes of economic entities' capacities; the human capital crisis; the crisis of socio-economic governance; economic populism of managerial elite; the concept of integrative additional education; a system of requirements to the skills of a high school graduate, to his/her personal qualities, to their professional culture.

В данной статье остановимся на проблеме потенциала хозяйствующих субъектов, которые так или иначе должны участвовать в реализации нового курса, в основе которого лежит приоритет промышленного производства и социального развития. Обращение к этой проблеме связано еще и с тем, что предлагаемые государством институциональные нормы модернизации экономики России в части мотивации деятельности хозяйствующих субъектов неадекватны сложившейся структуре их экономических интересов, не учитывают их хозяйственную модификацию и деформацию.

Прежде остановимся на системности заявленной проблемы. Сконцентрируем внимание на главных хозяйствующих субъектах, занятых в сфере реального сектора экономики. Методологически мы исходим из многоуровневого устройства хозяйственной системы. В авторской трактовке структура хозяйственной системы представлена технико-экономическим, социально-экономическим уровнями экономических отношений, образующими экономическую систему, – ядро хозяйственной, а также хозяйственным уровнем, включающим организационно-экономический, институциональный и собственно хозяйственный подуровни. В каждом из них можно обнаружить проблемы, имеющие прямое отношение к проблеме воспроизводства потенциала хозяйствующих субъектов. В рамках статьи выделим лишь некоторые из них.

Технико-экономический аспект анализа высвечивает проблему концентрации и централизации производства и соответствующего уровня развития носителей способностей к труду, научной и управленческой деятельности, предпринимательской способности. Все заявленные правительством направления развития экономики (модернизация, инновационность, импортозамещение) в качестве ключевой проблемы имеют качественные изменения в технологическом укладе. Очевидно, высокотехнологичный экспорт, создание добавленной стоимости внутри страны требуют принципиально новой рабочей силы и активно включаемых в этот процесс научных работников.

Депрофессионализация как снижение качества рабочей силы, компетентности субъектов научной, управленческой деятельности обнаруживает себя в виде *кризиса человеческого капитала*. Противоречия и несогласованность темпов развития между воспроизводственными подсистемами российской экономики приводит к структурным сдвигам профессионально-квалификационных групп на рынке, замедлению темпов экономического роста страны. Не случайно среди ключевых черт деиндустриализации выделяют деквалификацию труда в производстве¹; отсутствие квалифицированного и надежного ядра работников среднего возраста²; старение рабочей силы, ее неспособность к переобучению; увеличение рисков, связанных с несоответствием квалификации персонала потребностям для реализации модернизации на основе инноваций³.

Переход к новому экономическому курсу означает движение «...к модели дорогостоящей квалифицированной рабочей силы...»⁴. Но

¹ Бодрунов С.Д. Российская экономическая система: будущее высокотехнологического материального производства. / Материалы заседания Научного совета МГУ им. М.И. Ломоносова по разработке современной экономической теории и российской модели социально-экономического развития /Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб, 2014. С. 10.

² Бодрунов С.Д. Формирование Стратегии реиндустриализации России. СПб.: ИНИР, 2015. С.125.

³ Там же. С. 125–127.

⁴ Губанов С.С. Российская экономическая система: будущее высокотехнологического материального производства. / Мате-

распад научного и технического потенциала многих предприятий, межгосударственное конкурентное привлечение *качественного креативного* «человеческого капитала» актуализировали кризис его использования, спровоцировав отток специалистов из промышленности, научного сектора. Наиболее дееспособная часть трудовых ресурсов «стала переливаться во все растущий чиновничий, ничего не производящий, сектор, а также в псевдочиновничий класс управленцев госкорпораций и связанных с ними структур...»¹.

Кризис затронул и управленческие кадры реального сектора экономики. Целое поколение субъектов управленческой деятельности было нацелено либо на обеспечение выживания хозяйственных структур со всеми вытекающими из этого механизмами, нормами и анти-нормами хозяйственного управления, либо на способы получения и присвоения бюджетных средств. Но обеспечение реиндустриализации требует принципиального изменения как управленческого мышления, так и основ управления производством. Здесь выделим одно из них. *Управляющие как держатели и корректировщики нормы функционирования производства* должны уметь раскрыть потенциальные возможности и способности как работников собственно процесса создания благ, так и научно-исследовательского звена производства, создавать условия для их постоянной реализации и развития. Должна произойти переориентация функционального подхода в области кадровой политики *на учет личностно-профессионального потенциала*.

Кроме того, сама специфика управленческой деятельности без соответствующей мотивации приводит к определенному отталкиванию каких-либо изменений. Дело в том, что, являясь хранителем

риалы заседания Научного совета МГУ им. М.И. Ломоносова по разработке современной экономической теории и российской модели социально-экономического развития /Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб., 2014. С. 29.

¹ Бодрунов С.Д. Российская экономическая система: будущее высокотехнологического материального производства. / Материалы заседания Научного совета МГУ им. М.И. Ломоносова по разработке современной экономической теории и российской модели социально-экономического развития /Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб., 2014. С. 12.

(лишь иногда оптимизатором) заданной нормы деятельностного существования, менеджер не заинтересован в перенормировании деятельности и создании нового экономического пространства¹. В частности, менеджеры крупных корпораций часто блокируют на организационно-экономическом уровне осуществление предпринимательских идей, связанных с внедрением новшеств. С этих позиций становится очевидной мнимость деятельности российского крупного бизнеса, который «является полной противоположностью американскому, демонстрируя институциональную укоренённость краткосрочного горизонта управления, предполагающего «ущербные» инвестиции в устаревшие технологии»². Не случайно Р.С. Дзарасов подчёркивает: «В инсайдерской ренте, слабо связанной с эффективностью постановки бизнеса, выражается полуфеодалная природа российского капитализма, несовместимого с инновационным развитием»³. А о мнимой деятельности большинства средних и малых предприятий говорить не приходится. По-прежнему численность инновационных предприятий, мягко говоря, не является определяющей. Но это означает, что «такие простые механизмы стимулирования инноваций, как создание инфраструктуры и раздача денег, по сути дела инновационность экономики дестимулируют, т.к. в отсутствие спроса ведут к ложным целям и неэкономическим критериям по инвестициям»⁴.

Методологически в этом проявляется различие экономических ролей менеджера и предпринимателя, которые в хозяйственной практике часто отождествляются. Поэтому столь же важно рассмотреть

¹ См. подробнее: *Карасева Л.А., Зинатулин А.М., Петрищев М.В.* Предпринимательство и конкуренция: нетрадиционные взгляды на традиционные представления. Тверь, 2010. С.106.

² *Инновационное развитие экономики России: институциональная среда: Четвёртая Международная конференция; Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: Экономический факультет; ТЕИС, 2011. С.51.*

³ Там же. С.53.

⁴ Что должно быть основой инновационного развития России? // Вестник СНК «Стратегия и конкурентоспособность». 2008. №4. С. 96–97.

предпринимательский потенциал современной российской экономики. Методологически проведенный выше анализ выводит нас за рамки технико-экономического уровня исследования, включая социально-экономический, где актуализируются экономический потенциал предпринимателей, собственников ресурсов и капитала (инвесторов) и организационно-экономический, где предприниматель соотносит собственные интересы с интересами менеджеров.

Подъем экономики предшествующих кризису лет не способствовал росту *инновационной активности*. Если говорить образно, то итог был парадоксален: с одной стороны, необходимость перехода от использования имеющихся мощностей к масштабному обновлению производства и технологий, с другой, – инвестиционный голод при избытке нефтедолларов. При наличии новационных идей, с одной стороны, не существовало в должной мере предпринимательских идей по их реализации. С другой стороны, – интересы инвесторов были направлены не в сторону предпринимательских идей, связанных с внедрением новаций. Так, анализ, проведенный Ф.Н. Завьяловым, показывает, что иностранные инвестиции направлены на воспроизводство в России потребительских отношений «в ущерб производственным, на превращение ее во все больше в страну сбыта зарубежных товаров и кредитов. В производственной сфере стимулируется рост добычи и переработки топливно-энергетических ресурсов в ущерб развития отраслей инновационной сферы»¹.

Однако это свидетельствует не столько о проблемах инвестирования в новационные идеи, внедрения изобретений, сколько о проблеме изменения отношения общества к интеллектуальным результатам деятельности. Другими словами, речь идёт о том, что протекание и результативность любого инновационного процесса зависит в первую очередь от «чувствительности» среды – поддерживает она или отторгает нововведение; способствует ли концентрации инноваций в макроэкономическом аспекте.

В рамках исследуемой проблемы это означает, что углубляющийся кризис и преобразования, без которых его не преодолеть и не выйти

¹ Завьялов Ф.Н. Влияние потоков инвестиций на воспроизводственную структуру экономики. //Экономический вестник Ярославского университета. 2014. № 32. С. 20.

на новый этап по продвижению к намеченным целям, объективно потребуют и *новой предпринимательской активности*. Необходимо создание условий для развития предпринимательских способностей в первую очередь по образу мышления адекватных переживаемым периодам и способным гибко реагировать на происходящие перемены.

В настоящее время сложилась уникальная ситуация, когда механизмы развития и регулирования бизнеса, действующие в период «первоначального накопления капитала» и стихийного предпринимательства обнаруживают свою неэффективность. *В условиях хозяйственного популизма управленческой элиты* сформировалось «целое поколение людей, которые не знают, как работать в условиях кризиса и глубокой стагнации, не склонны к риску и привыкли жить в регулируемой экономике с высокой долей государственного участия ...»¹. Кроме того российский предпринимательский потенциал формировался в условиях экстенсивного роста сырьевой экономики. «За прошедшие годы сформировалось особое «мышление роста» и специфический набор компетенций, которые приносили... успех»². Более того «...в условиях сложившегося в стране гибридного политико-бюрократического рынка и смешанного режима прав собственности поведение бизнеса качественно модифицируется, когда принципиальное значение приобретает специфика способов доступа предпринимателей к политическому (властному) ресурсу и отдачи от него»³.

Актуализация и экономизация идей технико-технологического, комбинаторного типа, но не просто копирующих, а способных обеспечить *систематический научно-технический прогресс*, требует прин-

¹ Шапенко А. Десять лет без роста: сможет ли поколение восьмидесятых изменить Россию. [http://daily.rbc.ru/opinions/economics/23/12/2014/549961c49a79476bb21de720#xtor=AL-\[internal_traffic\]--\[top.rbc.ru\]-\[5494286c9a79478ed3c52da9\]-\[subject_links\]](http://daily.rbc.ru/opinions/economics/23/12/2014/549961c49a79476bb21de720#xtor=AL-[internal_traffic]--[top.rbc.ru]-[5494286c9a79478ed3c52da9]-[subject_links])

² Гонтмахер Е. Проблема-2018: почему строить новую экономику будет уже некому. [http://daily.rbc.ru/opinions/society/24/12/2014/549966d89a79476cb94f22ab#xtor=AL-\[internal_traffic\]--\[top.rbc.ru\]-\[5494286c9a79478ed3c52da9\]-\[subject_links\]](http://daily.rbc.ru/opinions/society/24/12/2014/549966d89a79476cb94f22ab#xtor=AL-[internal_traffic]--[top.rbc.ru]-[5494286c9a79478ed3c52da9]-[subject_links])

³ Левин С.Н. Рынки власти, режимы прав собственности и политический ресурс предпринимателей в современной России. // Мир России. Социология. Этнология. 2014. Том 23. № 4. С. 44.

ципально нового взаимодействия предпринимателя и научного работника. Концептуируя и проектируя новую бизнес-форму, предприниматель должен *формировать и экономизировать не только технологическое пространство, но и научно-исследовательское*, без которого его бизнес не сможет быть конкурентоспособным. В частности он должен быть способен спроектировать и задать норму функционирования новой инфраструктуры, в которой получили бы осуществление и развитие ряд принципов. *Интегративность*. Реализация данного принципа позволяет аккумулировать основные процессы накопления индивидуальных потенциалов научных работников, создавая синергетический эффект совместного действия. *Стимулирование*. Речь идет о том, что условия научно-исследовательской деятельности, доход научного работника должны мотивировать его на постоянное развитие. Принцип *быстрого адаптивования* должен обеспечивать соответствие качественных и количественных свойств потенциала научного работника уровню экономического и социального развития. Принцип *актуализации научно-исследовательского пространства* связан с необходимостью формирования, развития и поддержания устойчивых связей между исследователями, научными организациями, бизнес-сектором и государством¹.

Особый субъект реализации нового курса – государственная управленческая элита, осуществляющая социально-экономическое управление. Парадокс состоит в том, что преодоление анализируемой проблемы качественных изменений в потенциале хозяйствующих субъектов должно происходить *в условиях кризиса социально-экономического управления, прикрывающегося хозяйственным популизмом управленческой элиты*, «которая модифицировала предложения либерального экспертного сообщества под свои интересы»². Последнее не только усиливает системность проблемы, но и предполагает вклю-

¹ Евдокимов И.А., Карасева Л.А. О необходимости качественных изменений в воспроизводстве потенциала хозяйствующих субъектов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: экономика и управление. 2015. № 1. С. 51

² Левин С.Н. Рынки власти, режимы прав собственности и политический ресурс предпринимателей в современной России. // Мир России. Социология. Этнология. 2014. Том 23. № 4. С. 44.

чение механизма качественных изменений в государственном управлении, в том числе в *сфере реформирования профессионального образования*.

С точки зрения анализируемой проблемы очевидна необходимость принципиальных изменений кадрового потенциала государственного управления *не только в части профессиональной подготовки, но и формирования нового управленческого мышления*, способного преодолеть хозяйственный популизм; не на словах, а на деле обеспечить прогрессивное развитие национального хозяйства в интересах собственного народа. Однако «...сегодня экономическая система существующая пореформенная какие интересы обслуживает? ... узкие олигархические. Эта экономическая система исторически бесперспективна»¹.

Развертывание по сути государственного регулирования *на социально-ориентированное развитие* в соответствии с существующим *объективным* устройством общества в рамках анализируемой проблемы означает раскрытие проблемы экономической свободы и свободного времени². В первую очередь это проблемы предпосылок и ступеней становления экономической свободы³, а также различения свободного времени «от...» (*внерабочее*) и свободного времени «для...» (*подлинно свободного*). Ибо результат неоиндустриализации на базе высоких технологий – это расширение пространства для развития человека как *личности*, а не только как работника, *внерабочее* время которого используется для того, чтобы восстановиться для работы.

Чтобы перейти к решению проблемы качественных изменений в воспроизводстве потенциала хозяйствующих субъектов в современной России, необходимы *серьезные преобразования в сфере образования*. Продолжающиеся реформы образования, в том числе в высшей школе, скорее направлены на воспроизводство исполнителя

¹ Губанов С.С. Там же. С. 31.

² Сидорина Т.Ю., Полянников Т.Л., Филатов В.П. Феномен свободы в условиях глобализации. М.: РГГУ, 2008. 410 с.

³ Петрищев В.А. Роль общественного разума в становлении экономической свободы // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Экономика и управление». 2010. Выпуск 5. № 12. С. 33–38.

некой профессиональной нормы, нежели отвечающего требованиям стоящих перед российской экономикой задач. Более того, внедряемое в творческие процессы нормирование труда, характерное для сферы производства, доводит оценку многогранной деятельности преподавателей до абсурда и мнимых показателей, в которые, на верное, верят только те, кто их вводит.

Но, чтобы процесс образования работал на будущее, он должен формировать и развивать способности получающего образование к *развивающей, культуросообразной деятельности, самоопределению, рефлексии, мышлению*. Но это означает изменение системы требований к способностям выпускника, личным качествам, профессиональной культуре. Исключительный практицизм не является лучшим и единственным путем повышения эффективности любой профессиональной деятельности. Он должен быть дополнен культурой мыслительной деятельности, нормами профессиональной этики, основами аксиологии и акмеологии, технологиями социокультурной коммуникации и делового общения. Ключевым требованием при этом является готовность получающего образование к *самоопределению, саморазвитию и развивающей деятельности*.

Важную роль на современном этапе должно сыграть дополнительное образование. Субъективно потребность в дополнительном образовании может возникнуть только тогда, когда в профессиональной деятельности возникают проблемы, разрешение которых невозможно в рамках полученных знаний, умений, способностей. Потребность в дополнительном образовании в указанном смысле неисчерпаема в силу того, что профессиональная деятельность рано или поздно обнаруживает проблемы в своем развитии. Именно поэтому дополнительное образование должно выстраиваться по принципу расширения, модернизации содержания и углубления, развития профессиональных способностей. Еще в 2005 году мною вместе с коллегами О.Н. Борисовой и В.А. Кунтышем была разработана и апробирована концепция интегративного дополнительного образования¹. Инте-

¹ Карасева Л.А. Дополнительное образование: содержание и технологии: монография / Л.А. Карасева, О.Н. Борисова, В.А. Кунтыш. Тверь: ТвГУ, 2005. 141 с.

гративная модель дополнительного образования имеет следующие особенности:

- разрабатывается, исходя из потребностей профессионалов в успешной самореализации в профессиональной деятельности и (или) социального заказа организации;

- включает в себя процесс определения профессиональных, интеллектуальных, личностно-психологических резервов и выявления проблем адаптации к профессиональной деятельности и социальную жизнь на актуальном этапе развития;

- основана на индивидуализации образовательного процесса, диктуемой выявленными проблемами слушателей, их личностными ориентирами и интересами карьерного роста;

- направлена на разрешение выявленных проблем;

- предполагает формирование собственной инфраструктуры, целостного образовательного пространства.

Отмеченные изменения в образовательном процессе требуют формирования единого образовательного пространства, сочетающего в себе две обязательные качественные стороны. Во-первых, это *гибкость, подвижность, креативность, свобода* внутренних образовательных процессов и локальных действий в рамках определенного образовательного уровня, структуры. Во-вторых, это необходимость согласованности, синхронизированности по горизонтали и вертикали процессов, уровней в рамках образовательного пространства.

Такое понимание сути и места дополнительного образования позволяет определить наряду с принятыми и признанными его функциями главное предназначение дополнительного образования – *его миссию: создание условий для разрешения проблем деятельности и профессионального развития личности*. Корректировка концепции образования и управления им крайне необходима. Формирование институциональных условий инновационной стратегии на ее первом (развитие с элементами инноваций) и втором этапе (развитие на основе инноваций) не может происходить вне принципиальных изменений в сфере профессионального образования.

Конашев М.Б.

*доктор философских наук, доцент, гл. науч. сотрудник,
Санкт-Петербургский филиал Института
истории естествознания и техники РАН*

**Эволюционная теория,
эволюция экономики и гуманизм**

Аннотация: Целью рыночной экономики является получение прибыли. Соответственно целью теории такой экономики является изучение механизмов получения прибыли и способов ее максимизации. Как на практике, так и в теории, человек целью и даже приоритетом такой экономики не является. Таким образом, цель рыночной экономики и средства ее достижения противоречат цели, а тем самым и средствам, самого существования человека как индивида и как общества. Следовательно необходимо преобразование теории и практики рыночной экономики в теорию и практику подлинно человеческой экономики.

Ключевые слова: теория и практика экономики, эволюционная теория, гуманизм

Konashev M.B.

**The evolutionary theory, evolution of economy
and humanism**

Abstract: The purpose of market economy is a profit. Accordingly the purpose of the theory of such economy is the study of mechanisms of getting of a profit and ways of its maximization. Both in practice, and in the theory, a man is not a purpose and even a priority of such econom. Thus, the purpose of market economy and means of its achievement contradict the purpose and means of the existence of man as an individual

and as a society. The transformation of the theory and practice of market economy into the theory and practice of true human economy is necessary.

Keywords: the theory and practice of economy, evolutionary theory, humanism

Под эволюционной теорией обычно понимают теорию биологической эволюции. Но наряду с биологической эволюцией существует социальная эволюция, включающая и эволюцию экономики. Как и биологическая эволюция, социальная эволюция, в т. ч. и эволюция экономики проходит определенные стадии. Из этого факта следует, что т.н. рыночная экономика тоже является лишь одной из стадий эволюции экономики, и ей на смену объективным и естественным образом должна прийти следующая, более развитая стадия. Можно предположить, что как в биологической эволюции, так и в социальной, в частности в эволюции экономики одним из наиболее важных факторов эволюции, если не определяющим, в ходе эволюции становится человек. Поэтому необходимо понимание значения и роли этого фактора и в той, и в другой эволюции.

Целью рыночной экономики является получение прибыли. Соответственно целью теории такой экономики является изучение механизмов получения прибыли и способов ее максимизации. Как на практике, так и в теории, человек целью и даже приоритетом такой экономики не является. Он всего лишь средство: либо рабочая сила, создающая прибавочную стоимость и приносящая прибыль, либо потребитель, используемый для продажи товара и получения все той же прибыли.

В первом случае он – только товар, объект, а не субъект рынка и экономического действия на рынке и, шире, в системе материального и духовного производства. Максимум, чего он может добиться как товар – повышения собственной продажной цены и относительного улучшения своего использования как товара в процессе производства, т.е. улучшения условий труда. Насколько относительны и временны его успехи в этом отношении, к тому же завоеванные десятилетиями борьбы, давно и обстоятельно изучено и описано.

Но и как потребитель он на самом деле тоже не субъект рынка и рыночных отношений. Ведь его субъектность весьма и весьма ограничена и фактически сводится к двум видам действия: выбору това-

ра и покупке товара. Причем даже в этих действиях он, как было убедительно показано в огромном числе работ, не свободен. И его выбор, и его покупки предзаданы. Не он определяет их условия, и не он задает характеристики, качества нужного ему и приобретаемого им предмета.

Приведем всего один достаточно известный пример человека как бесправного товара в рыночной экономике. В начале июня 2009 г. в Пикалево Ленинградской области жители перекрыли федеральную трассу в связи с тем, что в кризис предприятия этого города начали массовые невыплаты заработных плат, грозились сокращениями, а местные власти прекратили подачу отопления и воды.¹ Потребовалось личное вмешательство премьер-министра России, В. В. Путина, чтобы, как всегда, «разрулить» ситуацию. В Пикалево вызвали «на ковер» всех «провинившихся», начиная от местных властей и властей областных, и кончая непосредственными виновниками, собственниками градообразующих заводов – ЗАО «Базэлцемент-Пикалево» (принадлежит Олегу Дерипаске), ЗАО «Метакхим» (принадлежит УК «Сев-ЗапПром», генеральный директор Александр Утевский) и ООО «Пикалевский цемент» (принадлежит «Евроцемент групп», председатель совета директоров Филарет Гальчев), – теми, кто, по словам Путина, сделал «заложниками своих амбиций, непрофессионализма и, может быть, просто жадности тысячи людей».²

Но разве не было известно правительству и премьер-министру, что таких амбициозных, некомпетентных и жадничающих не в меру, по стране – со счета собьешься? Разве как раз не им, амбициозным, некомпетентным и не в меру жадничающим раздавали общенародную собственность и приговаривали: «берите, сколько сможет проглотить!» Они и брали. В Пикалево все три завода до 2004 г. входили в одно производство – ПО «Глинозем», спроектированный как еди-

¹ Протестующие в Пикалеве перекрыли дорогу // http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2009/06/090602_pikalevo_road_blocked.shtml; Жителей Пикалево отгородили ОМОНОм от высокопоставленных чиновников <http://palm.newsru.com/russia/04jun2009/dvk.html>

² Путин помог заложникам Пикалево // <http://www.dni.ru/economy/2009/6/4/167820.html>

ный технологический комплекс. И разве недостаточно у правительства, премьер-министра и президента полномочий для принятия очевидных мер даже в рамках «рыночной экономики»? Более чем.

Если бизнес не в состоянии быть социально ответственным и просто ответственным хоть за что-либо кроме набивания собственных счетов, то не пора ли заставить заплатить за такую безответственность, а главное заставить раз и навсегда быть ответственными? Если в стране на самом деле рынок, а не бандитская зона и не крепостная деревня, то за собственную амбициозность, некомпетентность и жадность надо платить. Любая недобросовестная компания должна по закону в минимальный срок возместить полностью всем от нее пострадавшим весь причиненный ее амбициозностью, некомпетентностью и жадностью ущерб. Если средств недостаточно, ущерб возмещают лично владелец или владельцы компании.

Компания принудительно передает принадлежащее ей предприятие либо другому, более социально ответственному собственнику, либо, что предпочтительнее, работающим на этом производстве людям – либо в собственность, либо, после немедленной его национализации, в долгосрочную или бессрочную аренду. Владельцы же производства лишаются права на ведение бизнеса на пять и более лет в зависимости от нанесенного ими ущерба. Такие меры пошли бы только на пользу всему отечественному бизнесу.

Другой пример того, что в рыночной экономике человек является лишь товаром и объектом – полная или частичная отмена электричек в 22 регионах страны, которая возмутила даже президента России¹. В последнем случае, как и во всех подобных, никто, разумеется, не интересовался ни мнением, ни последующей судьбой ни работников, ни пассажиров. Зачем? Ведь они всего лишь средство получения прибыли.

Таким и подобным им примерам нет числа. По сообщению ТАСС глава Минтруда РФ Максим Топилин на конференции в рамках Недели российского бизнеса подтвердил, что уровень задолженности по зар-

¹ Путин раскритиковал кабмин за отмену электричек и потребовал вернуть их // http://ria.ru/tv_politics/20150204/1045942059.html#14232048416094&message=resize&relto=login&action=removeClass&value=registration

платам начинает расти и по данным на 1 марта 2015 г. задолженность достигла 2,8 млрд. рублей. При этом реальная заработная плата сокращается. Так, соотношение реальной зарплаты в январе 2015 года к показателям января 2014 года составило 92 процента.¹ «Переломить» эти и другие негативные тенденции правительство и президент не способны. Да и желания на то у них нет.

Неизбежные следствия так называемой рыночной, то есть капиталистической экономической системы всем давно хорошо известны и неоспоримы. Но о них предпочитают умалчивать. Именно поэтому о каждом из них стоило бы сказать особо. Подчеркнем только еще один момент. В результате закрытия производства часто его работники, все или некоторая их часть, оказываются в безвыходном положении. Некоторые кончают жизнь самоубийством. Так вот, в России в 2011 г. было совершено 41 тысяча самоубийств, вдвое больше, чем в странах Европы, и втрое – чем в США². За время всей войны в Афганистане советский воинский контингент потерял почти в три раза меньше людей.³

Таким образом, цель рыночной экономики, а тем самым и средства ее достижения, противоречат цели, а тем самым и средствам, самого существования человека – и как индивида, и как общества, или, если воспользоваться старыми терминами, как человеческого рода. Следовательно, само существования человека, продолжение и развитие его бытия, требует приведения теории и практики совре-

¹ По оценкам Министерства труда и социальной защиты РФ, задолженность по зарплатам в стране достигла 3 млрд. рублей // http://industrialconflicts.ru/msg/2923148/po_otsenkam_ministerstva_truda_i_sotsialnoy_zaschity_rf_z.html 18.03.2015.

² 20 лет «Новой России». Итоги // <http://www.boksitov.net/20-let-novoj-rossii-itogi/> 27.11.2011.

³ По уточненным данным, всего в войне Советская Армия потеряла 14 тысяч 427 человек, КГБ – 576 человек, МВД – 28 человек погибшими и пропавшими без вести. Ранения и контузии получили более 53 тысяч человек. См.: Война в Афганистане 1979–1989 гг. Справка // <http://ria.ru/spravka/20080515/107450296.html#14003202395044&message=resize&relto=login&action=moveClass&value=registration>

менной экономики в соответствии с целью человека как индивида и как рода, т.е. с человеческой целью. Другими словами, необходимо преобразование теории и практики рыночной экономики, теории и практики расширенного воспроизводства капитала в теорию и практику подлинно человеческой экономики, воспроизводства и развития человека. Значит, теория и практика рыночной экономики должна быть приведена в соответствие с теорией и практикой гуманизма.

Таковые, т.е. теория и практика гуманизма, существуют. Можно спорить о том, насколько они, особенно последняя, отвечают своему названию. Иначе говоря, насколько они *человечны*. Но, во всяком случае, люди, занимающиеся и тем, и другим, формально и неформально причастные к гуманистическому движению, в т.ч. в России, придерживаются неких гуманистических ценностей и принципов, которые ими изложены в ряде документов. К таковым, прежде всего, относится ряд международных гуманистических манифестов, а также два новейших российских¹. Примечательно, что только в одном из них, Манифесте гуманистов России, датированном 27 февраля 2015 г., и не опубликованном на официальном сайте Российского гуманистического общества, оба президента которого – бывший и нынешний, – исповедуют либеральную идеологию, даны и представления о том, какой должна быть экономика, основывающаяся на принципах и идеалах гуманизма, или приведенная в соответствие с этими принципами, построенная и работающая на них.

Наиболее важные из них следующие:

«Мы поддерживаем такую экономику, которая отвечает человеческим нуждам и обеспечивает благосостояние каждого человека.

¹ «Гуманистический манифест I» (1933), «Гуманистический манифест II» (1973), «Декларация светского гуманизма» (1980), «Декларация взаимной зависимости: Новая глобальная этика» (1988), «Гуманистический манифест 2000: Призыв к новому планетарному гуманизму» (2000), «Амстердамская декларация 2002», «Гуманистический манифест III» (2003), «Декларация неогуманизма» (2010), «Оксфордская декларация свободы мысли и самовыражения» (2014), «Манифест российских гуманистов» (2015). См.: Манифест российских гуманистов // <http://www.humanism.ru/manifest2015.htm>

...

Мы поддерживаем право каждого человека на жизнь, труд, жилье, безопасность, здоровье, образование, культуру, искусство, творчество, отдых и стремление к счастью, сообразно собственным желаниям, если они реализуются не за счет других людей.

Мы призываем создавать необходимые условия для удовлетворения первостепенных жизненных потребностей людей (в пропитании, поддержании здоровья, жилье, безопасности, дошкольном воспитании, среднем и высшем государственном образовании).

...

Мы за создание справедливой системы пенсионного обеспечения, которая гарантировала бы каждому человеку достойный уровень жизни, заботу и внимание социальных структур».¹

Возможна или нет такая гуманистическая, т.е. *человечная* экономика, и каковы пути и способы преобразования в нее ныне существующей *бесчеловечной* рыночной экономики – это проблема, которую должны решать теоретически экономисты. Сами гуманисты полагают, что такая экономика не только возможна, но и создание ее является неотложной и насущнейшей задачей современности, в т. ч. в России. Они, конечно, дилетанты, но они тоже являются фактором рыночной экономики и на практике, и в теории. Поэтому их требование перехода к гуманистической экономике является своего рода социальным заказом, который должен быть выполнен, поскольку фактически он поддерживается значительным, если не большинством, населения России и всего мира.

К тому же поиск в этом направлении велся и ведется и экономистами. Причем эти экономисты, включая К. Маркса, исходили как раз из ценностей и принципов гуманизма, и, тем самым, выполняли именно этот гуманистический социальный заказ. Вот что писали некоторые экономисты еще до К. Маркса.

В. Шульц: «Лорд Брум бросает рабочим клич: «Станьте капиталистами!»... Беда в том, что миллионы людей могут добыть себе скудные средства к жизни лишь путем напряженной работы, разрушающей организм, калечащей человека в нравственном и умственном

¹ Манифест гуманистов России // <http://www.eifgaz.ru/manifest-10-15.htm>

отношении, и что им приходится считать за счастье получение даже *такой*, губительной для них, работы»¹;

К. Пеккёр: «Итак, чтобы жить, люди, не имеющие собственности, вынуждены прямо или косвенно поступать *на службу* к собственникам, т.е. ставить себя в зависимость от них»²;

Э. Бюре о промышленности как части экономики: «она расточала жизнь людей, образующих ее армию, столь же хладнокровно, как и великие завоеватели. Целью ее было обладание богатством, а не счастье людей»³.

А вот что писал К. Маркс о человеке: «Критика религии освобождает человека от иллюзий, чтобы он мыслил, действовал, строил свою действительность как освободившийся от иллюзий, как ставший разумным человек; чтобы он вращался вокруг себя самого и своего действительного солнца. Религия есть лишь иллюзорное солнце, движущееся вокруг человека до тех пор, пока он не начинает двигаться вокруг себя самого»⁴.

Правда, в то время, когда он написал эти слова в «К критике гегелевской философии права», К. Маркс еще не стал экономистом. Но вот что читаем в его «Экономическо-философских рукописях 1844 года»: «Рабочий стал товаром, и счастье для него, если ему удастся найти покупателя. Спрос же, от которого зависит жизнь рабочего, зависит от прихоти богачей и капиталистов»⁵. И далее: «Наряду с духовным и физическим принижением его до роли машины, с превращением человека в абстрактную деятельность и в желудок, он попадает все в большую и большую зависимость от всех колебаний рыночной цены, от применения капиталов и прихоти богачей»⁶; И вывод: «Таким образом, под видом признания человека политическая экономия, принципом которой является труд, оказывается, скорее, лишь последовательным проведением отрицания человека, посколь-

¹ Цит. по: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., Т. 42, С. 56.

² Цит. по: Там же, С. 56.

³ Цит. по Там же, Т. 42, С. 58.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., Т. 1, С. 415.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., Т. 42, С. 48.

⁶ Там же, С. 50.

ку сам человек не находится уже в отношении внешнего напряжения к внешней сущности частной собственности, а стал сам этой напряженной сущностью частной собственности»¹.

Может, К. Маркс был еще слишком молодым экономистом? Но в «Капитале» он утверждал в частности следующее: «В буржуазном обществе рабочий, например, совершенно лишен средств объективного существования, он существует субъективно; зато *противостоящая* ему вещь превратилась теперь в *подлинное общественное существо*, которое он стремится пожрать, но которое пожирает его»².

Продолжение поиска человеческой экономики означает, что экономисты как профессионалы должны не только взаимодействовать с гуманистами (как профессионалами, так и дилетантами) в решении проблемы преобразования рыночной экономики в гуманистическую, но и сами становиться и быть гуманистами. Как ими стали и были К. Маркс и многие другие. Как таковыми уже являются некоторые современные российские экономисты, которые привержены гуманизму на деле, давно и настойчиво предлагают определенные способы преобразования рыночной экономики в гуманистическую. Вот лишь некоторые из предложенных ими мер:

1) ускоренное воссоздание и укрепление внутренних экономических связей между различными частями страны, что необходимо в первую очередь *для сохранения целостности России*;

2) экстренная переориентация экономики с исключительного удовлетворения частного интереса на достижение выживаемости и конкурентоспособности *всей экономики и всей страны* в целом;

3) реструктуризация экономики с виртуального, т.е. *спекулятивного*, на *реальный* сектор, включающий, прежде всего те хозяйственные единицы, которые жизненно важны для существования страны, и которые *в принципе* не могут и не должны быть «рыночно эффективными»;

4) частичная национализация, причем не убыточных, а именно прибыльных предприятий и корпораций, предусматривающая и выкуп, но по т.н. кризисным ценам и с целью сохранения и укрепления безусловного суверенитета страны в сфере важнейших производств

¹ Там же, С. 104.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., Т. 46, Ч. I, С. 281.

и отраслей, а также насыщения реальной экономики собственной российской продукцией, а не для того, чтобы дать деньги обанкротившимся собственникам и управленцам на покрытие долгов и спасения своего «дела»;

5) использование внутренних источников и резервов, включая науку, а не внешних займов;

6) воссоздание сбалансированной и целостной системы национального хозяйства, включающей предприятия всех основных сфер и способов хозяйственной деятельности и все необходимые и достаточные хозяйственные цепочки от получения природного сырья до производства конечного продукта;

7) замена понятия предпринимательской прибыли понятием хозяйственного дохода;

8) создание национальной отдельной и независимой денежной системы, никак не связанной с получением банковской прибыли, и предназначенной для обеспечения текущей хозяйственной, в особенности инновационной деятельности, в том числе собственного источника эмиссионного беспроцентного кредитования, и *исключение самой возможности* перекачки денег из реального в спекулятивный сектор;

9) введение двух параллельных денежных систем, представленных рублем и червонцем, как это было сделано очень успешно в период первого НЭПа;

10) обеспечение в итоге самодостаточности российской национальной хозяйственной системы.¹

23 марта в Санкт-Петербурге, а 25–26 марта в Москве прошел 3-ий Московский экономический форум, в очередной раз обсудивший и наметивший целый ряд мер, фактически программу реиндустриализации России и преобразования «рыночной экономики» в ту, которая бы отвечала и национальным интересам страны и интересам трудящихся, большинства ее граждан. Реализация этой программы означала бы начало преобразования существующего в России обще-

¹ Захаров В.К. Геополитическая химера современной России и пути ее изменения. Второй НЭП // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 7. / Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. М., 2012. Ч. 1. С. 72–73.

ства в подлинно человеческое общество. Ожидать, что эту программу примет и станет реализовывать нынешнее неолиберальное правительство, не приходится. Поэтому необходимо самим гражданам добиться проведения такого референдума о принятии и реализации этой программы и признания его результатов «правлящей элитой», ее принуждения к отказу от нынешнего курса. Со всеми вытекающими из такого принуждения последствиями.

Кочетков С.В.

*доктор экономических наук, профессор кафедры
международного менеджмента факультета
менеджмента Института управления,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный экономический университет»*

Кочеткова О.В.

кандидат экономических наук

**Инновационное производство
как метод построения промышленной политики**

Аннотация: В статье разработана концепция построения промышленной политики, заключающаяся в том, что ее основой и условием выступает создание инновационного производства. Для этого разработан методический подход к измерению инновационного потенциала производства, в котором инновационный потенциал является инструментом ее реализации. Разработан механизм реализации промышленной политики и определены направления этого процесса. Разработаны показатели развития инновационного производства, с помощью которых можно определить эффективность промышленной политики. В заключении сделаны выводы о реализации разработанной концепции новой промышленной политики в нашей стране.

Ключевые слова: инновационное производство, промышленная политика, метод построения, инновационный потенциал.

Kochetkov S.V.

Kochetkova O.V.

**Innovative manufacturing as a constructing method
of the industry policy**

Abstract. In the article the designing concept of industrial policy is developed is the fact that its foundation and condition serves to creating of the innovative manufacturing. For this the methodical approach to measuring of the innovative capacity of manufacturing is developed, in which the innovative capacity is the set of instrument for its implementation. The mechanism of implementation of the industrial policy is developed and directions of this process are defined. The development indicators of innovative manufacturing are elaborated for determining of effectiveness of the industrial policy. Finally, the conclusions on the implementation of the developed concept of the new industrial policy in our country.

Keywords: innovative manufacturing, industrial policy, constructing method, innovative capacity.

Перевод российской экономики к инновационному пути развития диктует необходимость разработки соответствующих подходов к построению промышленной политики. Эти вопросы в современных условиях являются одними из наиболее важных и в то же время сложных в общей системе управления экономикой, где основной ее отраслью должна выступать исключительно промышленность. Решение проблем интенсификации и повышения эффективности производства, выдвинутых современными условиями хозяйствования, вызывает необходимость совершенствования всего механизма управления, который должен полностью отвечать характеру решаемых задач, т.е. возникающим потребностям инновационного развития производства.

В этих условиях постановка проблемы состоит в разработке инструментария и механизма реализации промышленной политики, отвечающей требованиям и обеспечивающим инновационное развитие производства.

Изменения в системе инновационного развития экономики в главной своей отрасли, промышленности, затрагивают все элементы промышленной политики. Именно этим объясняется, что нередко результаты прогрессивных преобразований, носящих ограниченный характер, снижаются из-за недостатков, присущих всей системе управления производством. Совершенствование (даже последовательное) лишь отдельных элементов, сторон, звеньев целостной системы инновационного развития производства затрудняет в дальнейшем процесс их увязки в достижении общей направленности новых положений.

Вот почему важно отобразить то, что себя оправдало в действующем хозяйственном механизме, и все новые элементы управления, которые пройдут проверку, с тем чтобы иметь хорошо отлаженный хозяйственный механизм, позволяющий полнее использовать возможности нашей экономики.

Известно, что реализация полученных наукой результатов не менее важна, чем развитие самой науки. Вместе с тем важно подчеркнуть, что на создание производственных мощностей и освоение выпуска новой продукции может затрачиваться в 5–10 раз больше времени, чем на исследования и разработки ¹. Уязвимым местом является необходимость последовательного прохождения всех этапов внедрения: она исключает возможность сокращения сроков. В этих условиях улучшение работы промышленных предприятий по внедрению требует новой организации и управления научными исследованиями и производством, а также учета таких факторов, как получение количественных оценок результатов поисковых и фундаментальных исследований для отбора наиболее перспективных научных направлений, расчет экономической эффективности на стадии прикладных научных исследований, разработка критериев оценки научной эффективности и технической значимости исследований.

Интенсификация производства предполагает глубокие изменения структуры экономики. Этот процесс существенно неодинаков для различных территорий, находящихся на разных стадиях интенсификации производства и выполняющие особые функции в системе управления экономикой.

Нередко территориальные особенности порождают структурные изменения, которые, на первый взгляд, противоречат общим закономерностям, тогда как на деле находятся с ними в диалектическом соответствии ².

¹ *Абдулаев Ш.О.* Внедрение целевых фундаментальных и прикладных исследований / Ш.О. Абдулаев, А.В. Евсеенко // ЭКО. Экономика и организация промышленного производства. 1985. № 7. С. 83.

² *Гранберг А.Г.* Структурные сдвиги и интенсификация промышленности Сибири / А.Г. Гранберг // ЭКО. Экономика и организация промышленного производства. 1985. № 6. С. 5.

Мы часто говорим об инновационном развитии, имея в виду лишь технические новинки, изобретения, новейшие научные исследования. В то же время подлинным достоянием инновационного развития новые машины, механизмы, конструкции станут лишь тогда, когда из разряда опытных образцов перейдут в разряд промышленной продукции, оказывая непосредственное влияние на экономику страны, ее хозяйственный механизм.

Проектируя и выпуская новую продукцию, надо четко знать, кому и для чего она будет необходима, в каких условиях будет эксплуатироваться и реализовываться. Именно этим во многом определяется экономический эффект от их использования в народном хозяйстве.

Сказанное обусловило необходимость скорейшего пересмотра методик оценки инновационного развития производства. Вопрос может быть решен путем измерения инновационного потенциала производства (табл. 1).

*Таблица 1. Методический подход
к измерению инновационного потенциала производства*

Инновационный потенциал (IC)					
Кадровый потенциал (HC)		Производственный потенциал (MC)		Инвестиционный потенциал (INVC)	
Объем исследований и разработок		Объем опытно-конструкторских разработок		Объем производства инновационной продукции	
Кадровые возможности	Кадровый резерв	Производственные возможности	Производственный резерв	Инвестиционные возможности	Инвестиционный резерв
Объем НИР, результаты которых будут использованы на стадии ОКР	Объем НИР, результаты которых остались на уровне научных исследований	Объем производства инновационной продукции	Объем опытных образцов	Объем реализованной инновационной продукции	Объем нереализованной инновационной продукции

При решении указанных проблем в нашей стране, учитывая огромные масштабы многоотраслевого хозяйства, необходимо исходить прежде всего из возможностей, которые мы имеем, и объективных потребностей народного хозяйства. В этой связи нужно создать производство, которое учитывает эти характеристики, т. е. обладающее инновационным потенциалом или инновационное производство. Здесь как можем видеть инновационный потенциал производства – инструмент реализации промышленной политики.

В этом случае основные направления создания инновационного производства должны исходить из дальнейшего развития и конкретизации применительно к современным требованиям основополагающих положений инновационного развития, т. е. улучшения хозяйственного механизма управления экономикой. В своей основе они должны стать руководством к действию в настоящее время.

В связи с этим хозяйственный механизм управления экономикой можно анализировать в двух аспектах ¹:

– во-первых, как объективно существующие производственные отношения вместе с адекватными им надстроечными формами, обеспечивающие наилучшее воздействие производственных отношений на производительные силы;

– во-вторых, как категорию, отражающую меру и степень овладения производством своих возможностей.

Различие между двумя аспектами хозяйственного механизма отвечает соотношению объективного с субъективным.

Под влиянием инновационного развития происходит концентрация производства тех или иных изделий, деталей, даже операций, на ограниченном числе промышленных предприятий. Экономика должна все более превращаться в единое технологическое целое, где каждое промышленное предприятие развивается в соответствии со складывающимися связями по разработке, производству и реализации новой продукции, строго подчиняться единству стандартов, объемов, затрат и средств производства.

¹ Хозяйственный механизм управления социалистической экономикой: Учеб. пособие для студентов экон. спец. вузов / Бунич П. Г., Мергелов Г. С., Шкурко С. И., Лаптев В. В. и др.; под ред. П. Г. Бунича. М.: Экономика. 1984. С. 10.

Все это говорит в пользу того, что инновационное производство выступает ничем иным, как механизмом реализации промышленной политики (рис. 1).

Рис. 1. Инновационное производство и промышленная политика

В связи с этим, учитывая состояние, состав и структуру инновационного потенциала производства, для концептуального решения проблем построения промышленной политики необходимо выработать основные направления ее осуществления.

Важно подчеркнуть, что развитие инновационного производства определяется непрерывным увеличением количества самостоятельных, специализированных отраслей промышленности. Напомним, что отрасль промышленности – это совокупность предприятий, характеризующихся общностью назначения производимой продукции, используемого сырья, технологического процесса, состава производительных сил. Основным элементом деятельности всякой отрасли

промышленности является производственный процесс добычи или переработки сырья в готовые изделия. Вместе с тем каждая отрасль отличается особым характером производственного процесса, особыми условиями труда и производства ¹.

Экономика отдельной отрасли промышленности органически связана со всей промышленностью, поэтому она изучается на базе закономерностей, присущих промышленности в целом. Это позволяет правильно понять экономическое своеобразие отрасли и обеспечивает комплексный, народнохозяйственный, подход к развитию отдельных отраслей. Такие экономические вопросы, как определение места данной отрасли промышленности в процессе расширенного воспроизводства, путей развития ее технической базы, методов отраслевого планирования, разработка мероприятий по улучшению всей организационно-хозяйственной деятельности предприятий отрасли, не могут быть правильно решены в отрыве от закономерностей, характеризующих промышленность как отрасль народного хозяйства, экономики ².

С этой целью предлагается следующая система управления инновационным производством, обеспечивающим полное количественное и более качественное удовлетворение растущих потребностей исходя из имеющихся возможностей, которая определяет направления осуществления промышленной политики (рис. 2).

Предлагаемая теоретическая конструкция управления инновационным развитием производства позволиткратно повысить его эффективность и внесет определенный вклад в решение задач управления экономикой. В этой связи промышленная политика – это комплекс мер государства по управлению развитием инновационного производства. В свою очередь, оно выступает ничем иным, как перспективным и прогрессивным методом построения новой промышленной политики.

Начало решению этого вопроса положено. В конце 2014 года был принят Федеральный закон «О промышленной политике в Российской

¹ Экономика социалистической промышленности: Учебник для экон. спец. вузов / Зусман Л. Л., Итин Л. И., Улицкий Л. И. и др.; Под ред. Итина Л.И. и Лагуткина В.М. – 6-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. школа, 1980. С. 13.

² Там же, С. 14.

Федерации»¹. На необходимость запуска этого процесса неоднократно указывалось в исследованиях ведущих ученых-экономистов². Вместе с тем следует отметить, что введение в действие этого закона намечено на 30 июня 2015 года, спустя полгода после принятия. Также его нужно дополнить, по глубокому убеждению авторов, комплексными мероприятиями по интенсификации использования инновационного потенциала российских промышленных предприятий.

Рис. 2. Система управления инновационным производством

В настоящее время, когда активно формируются и выявляются потребности и устанавливаются соответствующие приоритеты и

¹ О промышленной политике в Российской Федерации. Федеральный закон от 31 декабря 2014 года № 488-ФЗ. [Электронный ресурс]. Информационно-справочная система «Консультант-плюс». (Дата обращения: 17 апреля 2015 года).

² Бодрунов С.Д. Формирование стратегии реиндустриализации России. СПб., 2015. 551 с.

идет поиск возможностей их удовлетворения, необходимо всемерно обеспечивать пропорциональное, сбалансированное инновационное развитие производства.

В этом случае нужно учитывать, что мощность сложной производственной системы, состоящей из нескольких элементов (агрегатов, цехов, участков и др.), определяется по мощности ведущего звена (основной ступени) с учетом ликвидации т.н. узких мест. Считается, что единственным узким местом системы должно быть ведущее звено. Таким образом, основным принципом расчета оптимальных пропорций мощности агрегатов, участков, цехов, производств на промышленных предприятиях является полное обеспечение ведущего звена мощностями остальных элементов системы. Данное положение поддерживается большинством специалистов. Это даже было утверждено в ряде нормативных правовых документов ¹.

В этой связи разработанный метод построения промышленной политики позволяет определить ряд показателей, характеризующих развитие инновационного производства. При этом можно ожидать, что точность расчетов возрастает, поскольку «прямой счет» снижает вероятность субъективной ошибки. Такими показателями могут служить и должны это сделать следующие.

Показатель концентрации инновационного производства, который характеризует уровень внедрения инноваций и рассчитывается следующим образом:

$$I_{CM} = R_M / P_M, \quad (1)$$

где I_{CM} – коэффициент концентрации инновационного потенциала производства;

R_M – инновационный резерв производства;

P_M – инновационная возможность производства.

Показатель наращивания инновационного производства, который характеризует уровень использования инновационного потенциала.

¹ См., например: «Методические указания к разработке государственных планов экономического и социального развития СССР». М. «Экономика». 1980. С. 186.

Формула для расчета имеет следующий вид:

$$I_{EM} = V_{PI} / V_{PT}, \quad (2)$$

где I_{EM} – коэффициент наращивания инновационного потенциала производства;

V_{PI} – объем инновационной продукции;

V_{PT} – общий объем произведенной продукции.

Важно обратить внимание на то, что пороговые значения, а, следовательно, границы и пределы применения этих показателей могут выступать основой дальнейших научных исследований в области инновационного развития экономики.

Таким образом, разработанная концепция построения новой промышленной политики в нашей стране включает следующие основные положения:

– методический подход к измерению инновационного потенциала производства, где инновационный потенциал одновременно является инструментарием ее реализации;

– механизм реализации промышленной политики, заключающийся в запуске процессов формирования, реализации и наращивания инновационного потенциала производства;

– систему управления инновационным производством, определяющую направления реализации промышленной политики;

– показатели развития инновационного производства, с помощью которых можно определить эффективность реализации промышленной политики.

Выдвинутые положения позволяют сделать следующие выводы.

В перспективе должна быть значительно повышена целевая направленность планирования и управления развитием инновационного производства за счет органической связи заданий перспективных и годовых планов внедрения новой техники с разрабатываемыми инновационными программами.

Нужно рассмотреть вопрос о переходе от планирования отдельных заданий, формируемых по отраслевому принципу, к планированию комплекса важнейших взаимосвязанных мероприятий соответствующих программ, выполняемых различными исполнителями

и направленных на достижение конечного результата – создание инновационного производства. Это позволит непрерывно контролировать реализацию важнейших целевых задач инновационного развития экономики и при необходимости принимать соответствующие решения.

Весь комплекс мероприятий по созданию, освоению, внедрению и реализации инновационной продукции следует рассматривать как единую систему, обеспечивающую достижение конечных экономических и социальных целей – устойчивых темпов роста инновационного производства и его эффективности.

Решение вопросов, которые в этом случае ставятся перед нами, в значительной степени вызовет глубокие положительные сдвиги в инновационном развитии российской экономики. Основным результатом будет являться восстановление такой нужной отрасли экономики, как крупная промышленность.

Нами рассмотрены только отдельные вопросы совершенствования управления экономикой. Важно наиболее полно учитывать хозяйственные последствия освоения новых видов продукции и, вследствие этого, крупных сдвигов в области науки, техники и технологий. Необходимо также обеспечить согласованное решение текущих и перспективных проблем, улучшение качества роста наряду с наращиванием объемов производства.

И, наконец, все это позволит обеспечить перевод российской экономики на инновационный путь развития.

Круглов Д.В.

доктор экономических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный экономический
университет, доцент кафедры «Экономики труда»,

Синов В.В.

кандидат экономических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный экономический
университет, доцент кафедры «Экономики труда»

Китай и Россия:**траектория инновационного развития**

Аннотация: В статье говорится о том, что инновация – это товар, который можно продать на рынке и на который есть спрос именно из-за его новизны. В России и КНР есть потенциал для сотрудничества в сфере инноваций. Очевидно, что объединение инновационных систем в рамках межстранового воздействия имеет перспективные направления. Анализ данных глобального индекса конкурентоспособности, продемонстрировал устойчивые позиции Китая в рейтинге эффективных экономик мира. По нашему мнению, учитывая тот факт, что наши страны перешли к рынку примерно в одно и то же время, констатируется необходимость использования китайского опыта в отечественной практике.

Ключевые слова: инновационная сфера, инновационная система, креативная деятельность, институциональная деятельность, технологии, инновационная экономика, квалифицированные кадры, комплексное развитие, глобальный индекс конкурентоспособности, системный анализ, рейтинг эффективных экономик мира

Kruglov D.V., Sinov V.V.

China and Russia: trajectory of innovative development

Abstract: the article talked that an innovation is a commodity that can be sold at the market and on that there is demand exactly from his novelty. In Russia and PEOPLES Republic of China there is potential for a collaboration in the field of innovations. Obviously, that association of the innovative systems within the framework has between countries influences perspective directions. Analysis of data of global index of competitiveness, showed steady positions of China in rating of effective economies of the world. To our opinion, taking into account circumstance that our countries passed to the market approximately in one and too time, the necessity of the use of Chinese experience is established for home practice.

Keywords: innovative sphere, innovative system, creativ activity, insti-tutional activity, technologies, innovative economy, skilled shots, complex development, global index of competitiveness, analysis of the systems, rating of effective economies of the world

В настоящее время развитие инновационной сферы создает основу для устойчивого экономического роста. Ключевыми факторами ускорения экономического роста в развитых странах является повседневная непрерывная работа по развитию всех сегментов национальных инновационных систем. С термином «инновация», тесно связаны понятия «открытие», «изобретение», «новшество», которые являются продуктами креативной деятельности. Однако, если под креативностью понимается выдвигание новых идей, то характерным отличием инноваций, является реализация их на практике. Исходя из этого, инновация не может быть инновацией, пока не внедрена на практике и начала приносить доход. По нашему мнению, с экономической точки зрения, инновация – это товар, который можно продать на рынке и на который есть спрос именно из-за его новизны. С целью стимулирования и активизации инновационной деятельности, в ряде стран, с середины 80-х годов XX века были сформированы национальные инновационные системы. НИС (национальная инновационная система) – это комплекс институтов, относящихся к государственному и частному секторам, которые во взаимодействии друг с другом и индивидуально обуславливают развитие новых технологий в рамках конкретного государства.

Согласно данным Центра исследований статистики науки, всего 6% промышленных предприятий внедряют промышленные иннова-

ции. Если сравнить эти показатели с 80-ми годами прошлого века, то их было в 10 раз больше. Сегодня инновационный продукт в КНР приближается к 34%. Россия в этом плане серьезно отстает – всего 5–7%¹.

Проходивший в Китае XVII Съезд Коммунистической партии, подчеркнул важность активизации процесса формирования НИС. Именно на этом съезде была сформулирована цель – создание государства инновационного типа. Успешное функционирование НИС требует наличия не только научных открытий, но и целого ряда других институциональных условий:

1. Создание благоприятных институциональных условий для инновационного роста;
2. Интеграция в глобальную инновационную систему;
3. Наличие инновационного предпринимательского сектора, как генератора идей.

Важно отметить, что для Российской Федерации опыт развития инновационных систем очень ценен. Мы полагаем, что в обоих государствах есть потенциал для сотрудничества в сфере инноваций. Очевидно, что объединение инновационных систем в рамках межстранового воздействия имеет перспективные направления.

Между Россией и КНР существует четыре направления сотрудничества в сфере инноваций.

Первое – классическое научное направление. Китайский фонд фундаментальных исследований и РФФИ выдают гранты на совместные работы. Реализуется более 25 совместных проектов. Среди них – «Композитные твердые электролиты для топливных элементов», «Изучение геологии и геохимии газоносных бассейнов Китая и России», «Исследование оптических свойств стекол и кристаллов». Приоритеты научного сотрудничества: ядерная физика, аэродинамика, геофизика, геология, новые материалы.

Второе, не менее важное направление – подготовка аспирантов и обмен студентами. Отраслевые организации из Китая набирают группу аспирантов, которую привозят в РФ. Здесь аспиранты проходят курс лекции и проходят практику.

¹ Запущен механизм господдержки предпринимательства в научно-технической сфере / Российская газета. 2009, 25 декабря

Третье направление – производство институтами РАН наукоемкой продукции и оборудования по заказу организаций из КНР. Институт теоретической и прикладной механики поставляет в Поднебесную оборудование для холодного газодинамического напыления порошковых материалов, Институт ядерной физики – промышленные ускорители и приборы для физики и высоких энергий, Институт теплофизики – оборудование для тепловых электростанций.

И наконец, четвертое направление сотрудничества – совместное создание технопарков.

В настоящее время одним из самых важных факторов перехода Китая от экстенсивной к интенсивной модели экономического роста является повышение технико-технологического уровня производства в ходе формирования национальной инновационной системы¹. В Поднебесной имеются три основных источника технологических инноваций:

1. Получение зарубежных технологий и техники в процессе освоения иностранных инвестиций;
2. Инновации, полученные за счет собственных средств;
3. Ввоз технологий из-за рубежа.

Изначально курс на инновации был взят в 2006 году, когда на Госсовете Китайской народной республики приняли постановление «Основы государственного плана среднесрочного и долгосрочного развития науки и техники 2006 – 2020гг.». «К 2020 году КНР должна превратиться в государство инновационного типа» – заявил Ху Цзиньтао на встрече с учеными Китая. План «2020», является попыткой руководства Поднебесной, создать отечественную модель роста более жизнеспособной и сделать инновации проводником будущего.

Основные цели «Плана 2020»:

1. Прорыв в технологическом развитии;
2. Превращение собственных предприятий в основную движущую силу процесса построения НИС;
3. Построение экономики инновационного типа с помощью создания собственных инноваций.

¹ Ху Аньган. Чем объяснить высокие темпы развития китайской экономики? Проблемы Дальнего Востока, 2005, №1

Данный план содержит ключевые направления во многих отраслях, включая развитие экологических технологий, эффективное использование энергетических и водных ресурсов, технологии защиты интеллектуальной собственности. Основными областями в сегодняшних условиях являются морские технологии и авиация, авиакосмическая промышленность, биотехнологии. По нашему мнению, уже создана крупная научная база, для самостоятельного развития КНР, и для всестороннего развития общества и экономики. Поднебесная, благодаря этому, сможет вывести науку на новый уровень и осуществить рывок области инноваций.

Опираясь на положение «Плана 2020», государство разработало космическую программу и поставило основные задачи на ближайшие 5 лет. В развитии инноваций, наиболее важным является привлечение капитала для успешного предпринимательства, а не только научные разработки. Исходя из оценки экспертов OECD, в 2007 году касающейся капитала в стране, то он в стране есть, а механизмы привлечения далеки от оптимальных.

За последние 5 лет, в основном, приток капитала обеспечивает развитию научных исследований. По данным OECD на иностранные деньги (включая Тайвань, Макао и Гонконг) производится около 20% китайского, преимущественно в секторе информационно-коммуникационных технологий. Учитывая скорость открытия научно-исследовательских отделов крупными западноевропейскими корпорациями, сделанный в «Плане 2020» акцент на «отечественные инновации» становится трудновыполнимым. По нашему мнению, несмотря на определенный прогресс, способность Поднебесной к самостоятельному развитию инноваций все еще находится на скромном уровне. Предприятия испытывают нехватку квалифицированных кадров, способных участвовать в НИОКР. Серьезно влияют недостаточные вложения крупного бизнеса в обучение работников. КНР очень зависима от импортных технологий и не везде преодолено отставание в технологиях. Государственные предприятия не стремятся к инновациям, а у коммерческих банков отсутствуют программы поддержки малых и средних предприятий. Процесс создания инновационной экономики, затрагивает не только область науки и власть, он намного шире и выходит в сферы образования, культуры и строительства. По данным ученых из Азиатского банка развития,

ВВП КНР в 2014 году вырос на 7,5% из-за того, что государство приняло действия по смягчению кредитно-денежной политики¹. МВФ оценивает ВВП Поднебесной по паритету покупательной способности в 17,632 трлн. долл., по сравнению с США 17,416 трлн. долл. Из этого можно сделать вывод, что экономика Китая впервые обогнала американскую. В 2015 году, по оценкам МВФ, отрыв Китая увеличится до триллиона долларов².

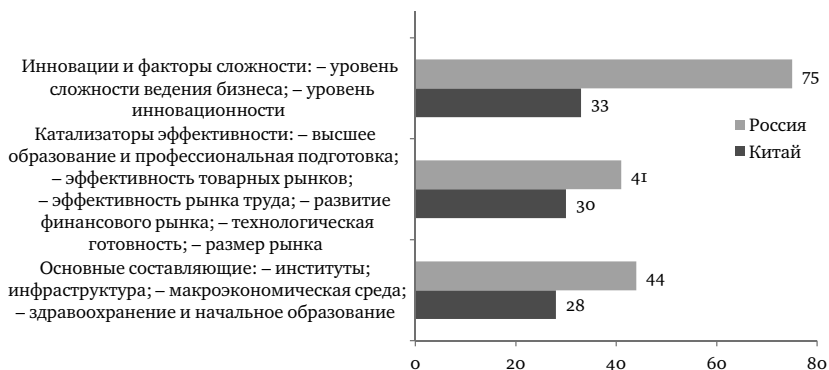

Диаграмма 1 Основные составляющие ИГК в 2014 гг.

По прогнозам экспертов, экономика КНР, учитывая современные темпы роста, станет первой в мире к 2030 году. Несмотря на высокие прогнозы, ВВП на душу населения остается достаточно низким (80 место в мире), который составляет 6,6 тыс долл./чел. Россия по этому показателю занимает 48 место, США и Япония соответственно 9 и 23 место.³

Данные тенденции подчеркивают отличительные особенности Поднебесной, определяющие ее высокую динамику. Одной из таких

¹ Экономика развивающихся стран Азии останется самой быстрорастущей Интерфакс (2014) Москва, 25 сентября, 2014 URL <http://www.interfax.ru/business/398626>

² Китай вышел на первое место в мире по размеру ВВП // Журнал Экономика и жизнь, 8 октября, 2014. URL <http://www.eg-online.ru/news/259887/>

³ Список стран по ВВП (номинал) на душу населения <https://ru.wikipedia.org/wiki>

особенностей является дешевая рабочая сила. Комплексному изучению векторов развития экономики способствует системный анализ ключевых экономических индексов, которые рассчитываются статистическими службами мира. Анализ данных (ГИК) глобального индекса конкурентоспособности (2014г), продемонстрировал устойчивые позиции КНР в рейтинге эффективных экономик мира: он занимает 28 место, а Россия всего лишь 53. Индекс глобальной конкурентоспособности характеризует следующие направления в 2014 году. (диаграмма 1)¹. Китай по всем направлениям ИГК опережает РФ. По нашему мнению, учитывая тот факт, что наши страны перешли к рынку примерно в одно и тоже время, констатируется необходимость использования китайского опыта в Российской практике

¹ Индекс глобальной конкурентоспособности
<http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2014-2015/economies/#economy=CHN>

Недосекин А.О.

*доктор экономических наук, кандидат технических наук,
профессор кафедры экономики, учёта и финансов
Горного университета (Санкт-Петербург)*

**Инвестиционный рубль – инструмент
российской промышленной политики¹**

Аннотация. Предлагается альтернативная денежная валюта – инвестиционный рубль (ИР), для целей насыщения экономики страны низкопроцентной долгосрочной финансовой ликвидностью. Выпуск ИР осуществляется в рамках альтернативного эмиссионного центра, с применением имущественных обеспечителей. ИР применяется сугубо для организации оборота инвестиционных товаров (имущественные комплексы, земля, производственные фонды, энергоносители, сырьё, продукция машиностроения).

Ключевые слова: инвестиционный рубль (ИР), альтернативные эмиссионные центры, валютные обеспечители, инвестиционные товары, трёхконтурная система денежного обращения.

Nedosekin A.O.**The investment russion ruble
as a tool of industrial policy**

Abstract. Alternative investment currency (IR) is proposed, for low-percent long-term liquidity issue. IR emission is realized using alternative issue center. IR uses especially for investment goods turnover, including land, buildings, energy, raw materials, machinery.

¹ Опубликовано в журнале «Экономическое возрождение России» №2 (44), 2015, С. 49–53.

Keywords: investment ruble (IR), alternative issue centers, currency founder, investment goods, 3-circuit currency system.

Введение

Из года в год промышленники сокрушаются, что им не дают длинных дешёвых денег. Вопрос активно муссируется и на уровне верховной власти. Достаточно вспомнить дискуссию в Совфеде РФ 22 марта 2013 года и полемику, развернувшуюся между председателем СФ В. Матвиенко и тогдашним главой ЦБ РФ С. Игнатьевым¹. Уж нет того Игнатъева, глава ЦБ теперь Э. Набиуллина. Но дело не сдвинулось с мёртвой точки, риторика не поменялась. Длинных дешёвых денег нет, есть борьба с инфляцией.

Промышленность должна расстаться с иллюзией, что ЦБ РФ только спит и видит, как бы побыстрее снабдить экономику страны инвестиционными ресурсами. Беспристрастный анализ фактов показывает², что единственной целью ЦБ РФ в современных условиях является удержание России в статусе сырьевой колонии фешенебельных стран, в интересах вашингтонского обкома. Разумеется, любые попытки страны повысить свою монетизацию, удлинить и удешевить пассивы – будут наталкиваться на жёсткое противодействие.

Как филиал ФРС США, ЦБ РФ делает ставку на последовательное финансовое удушение экономики своих колоний, на её сырьевую примитивизацию. Эту практику ФРС применяла со дня своего основания. Первый «успешный опыт» – Великая Депрессия. Задача – изъять собственный капитал из промышленности США и перевести его в ведение банков. Современная практика ЦБ РФ также нацелена на то, чтобы держать промышленность в узде, не допускать создания у предприятий собственных источников финансирования (накопленной прибыли, амортизационных фондов), заставлять проедать эти ресурсы, организуя кризисы. Главное здесь: закрепить «наркотиче-

¹ Заседание СФ России от 20.02.2012 г.

– На сайте: <https://www.youtube.com/watch?v=SqlIenSpldw> .

² Недосекин А.О. ЦБ РФ – филиал ФРС США. Сбор доказательств.

– На сайте: http://an.ifel.ru/docs/CBFRS_1.pdf .

скую» зависимость компаний от внешних заимствований (от традиционного ростовщического кредита).

Иногда кажется, что вся борьба с инфляцией со стороны ЦБ РФ преследует только одну цель – вызвать **гиперинфляцию**, отбросив страну в 90-е годы, на это делается сильная ставка, и вполне понятно, откуда дует ветер. Сегодня ЦБ РФ – это мощное финансовое орудие в руках международной финансовой мафии (МФМ)¹. Россия не обладает опытом финансовых войн; для этого ей недостаёт потенциала и навыков. У России нет и не предвидится наступательного финансового оружия. Но мы вполне в состоянии сконструировать и внедрить **финансовое оборонительное оружие** – и с его помощью вернуть России былое величие, освободиться от колониальной зависимости. Речь идёт об **инвестиционном рубле (ИР)**^{2 3}.

*Исторический опыт разработки и внедрения
параллельных валют*

У марксизма есть три источника и три основные части, так нас учили. А у патриотического антиколониального финансизма есть **пять** базовых успешных кейсов, на основе которых можно и должно построить шестой. Вот эти кейсы:

– выпуск Б. Франклиным колониальных расписок. Естественный результат – «бостонское чаепитие» и обретение независимости США от Англии;

¹ Кобяков А.Б., Отырба А.А. Как побеждать в финансовых войнах. – На сайте: <http://www.odnako.org/almanac/material/kak-pobezhdad-v-finansovih-voynah/>.

² Недосекин А.О. Два очерка о грядущей России / А.О. Недосекин, СПб: СПбГПУ, 2012 г. – 170 стр.

³ Недосекин А.О. Инвестиционный рубль – параллельная валюта для России / А.О. Недосекин // Московский экономический форум МЭФ-2013 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://me-forum.ru/upload/iblock/a88/a88b72a0aee2b24ff4c1c0021f03aaab.pdf> свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 05.12.2014.

- выпуск А. Линкольном гринбэков. Итог – победа в гражданской войне Севера против Юга;
- основание Германского рентного банка в 1923 году и выпуск рентной марки. Итог – преодоление гиперинфляции и перевод Германии на новые экономические рельсы;
- опыт двухуровневой финансовой системы в СССР (безналичный и наличный рубль);
- выпуск МЕФО-векселей под управлением министра финансов третьего рейха Я. Шахта. Итог – 50%-е обеспечение финансами программ вооружений.

В докладе нет места для подробного разбора этих кейсов. Но мы держим их в уме, проводим аналогии. ИР наследует всем перечисленным кейсам, от каждого из них он берёт что-то хорошее. В частности:

- от колониальных расписок и гринбэков – отчётливо выраженную антиколониальную направленность, независимый механизм эмиссии;
- от рентной марки – её опору на альтернативное обеспечение, на разрыв связи с традиционными обеспечительными эквивалентами (золотом и серебром);
- от двухуровневой финансовой системы СССР – направленность на создание и поддержание производственных фондов;
- от МЕФО-векселей – альтернативное обеспечение, альтернативный источник эмиссии, отчётливый промышленный фокус.

Поэтому я позиционирую ИР как инструмент, в первую очередь, инвестиционной политики, которая естественно распадается на два направления: промышленная инвестиционная политика и сельскохозяйственная инвестиционная промышленность. И там и там нужны инвестиционного порядка, спрос на кардинальное техническое перевооружение и реновацию фондов – обострился до чрезвычайности.

Поиск альтернативного обеспечения денег

Мы присутствуем при нарастании мирового финансового кризиса. Сегодня этот кризис развёртывается под соусом снижения мирового уровня доверия к фиатным (необеспеченным) валютам,

прежде всего – к доллару США. Доллар – в том виде, как он бытует – не в состоянии обеспечить себя реальными активами (не обязательно золотом). Вместо этого, он надувает себя геополитическими опционами – наглостью в международных отношениях, доминированием в горячих точках и военной силой.

Если брать Россию и Китай, то они идут другим путём: активнейшим образом пополняют свои позиции в физическом золоте. Идут процессы распада зоны евро (потенциальный выход Греции из Евросоюза, с возвратом к драхме), постепенный отказ от принципа согласованной эмиссии крупнейших мировых валют.

С большой степенью вероятности, нам всем предстоит присутствовать при крахе долларовой пирамиды, с весьма болезненным переходом на новый мировой финансовый порядок. Это будет сеть региональных мировых валют, каждая из которых будет вынуждена продемонстрировать миру свою обеспеченность – сначала золотыми запасами, а затем и альтернативными **обеспечителями**. К таким обеспечителям, в первую очередь, будут отнесены недра и потенциально извлекаемые запасы полезных ископаемых. Во вторую очередь, обеспечители – это ресурсы – сельскохозяйственной земли, пресной воды, лесов. В третью очередь, обеспечители – это свободные от залога производственные фонды и имущественные комплексы. В четвёртую очередь – это транспортные потенциалы страны и регионов. И уже в последнюю очередь, обеспечители – это опциональные (невещественные) структуры: кадровый потенциал страны, инновационный потенциал, оборонный потенциал, геополитический потенциал. Видно, что фиатным валютам надоело быть необеспеченными, и они хотят «заземлиться», сделаться более основательными.

Задача патриотически настроенных властей (если они, конечно, не являются наймитами вашингтонского обкома) – пойти немецким путём: заново структурировать обеспечительную базу и на её платформе эмитировать параллельную валюту, которая, в отличие от традиционного колониального наличного рубля, по построению своему будет нацелена на инвестиционные хозяйственные нужды. При этом эмиссионный центр ИР – это не ЦБ РФ (теперь уже однозначно), а каналы обращения такого рубля – это однозначно не коммерческие банки. Должна возникнуть альтернативная среда внебанковского финансирования промышленности.

Выпуск инвестиционного рубля преследует одновременно несколько целей:

– разорвать удавку вашингтонского консенсуса, с снять с себя обременение печатать деньги исключительно в покрытие валютной экспортной выручки;

– ослабить влияние ЦБ РФ на экономику (поскольку подлинная национализация ЦБ РФ никак не увенчивается успехом, и исход этой войны неясен);

– подавить коррупцию на определённых участках хозяйственной деятельности, блокировать откаты (через тотальную прослеживаемость движения ИР в экономическом обращении и через законодательный барьер между инвестиционным и наличным рублями);

– пролить промышленность и сельское хозяйство длинными дешёвыми деньгами, обеспечив стойкую конкуренцию ИР и традиционного наличного рубля, создать стойкий спрос на ИР. В том числе – через возможность уплаты всех видов государственных налогов с помощью ИР.

Создание альтернативных эмиссионных центров

Очень важный момент, который совершенно выпущен из внимания финансовыми аналитиками, – это динамика распределения денег между экономическими агентами в обменных процессах. Классическая формула Ирвинга Фишера эквивалентировывает товарную и денежную массу в обороте, связывая скорость оборота денежной массы, её агрегат, средний уровень товарных цен и физический объём товара. Однако в этой формуле отсутствует компонент, отвечающий за создание внеоборотных активов (*в том числе, производственных фондов, о которых здесь говорится так много*). Формула Фишера отвечает только за обращение; но она не даёт ответа на вопрос о денежной инвестиционной потребности, когда капитал иммобилизуется, перестаёт обращаться. Это нельзя назвать дефектом формулы Фишера; это указание на то, что её область применения ограничена оборотом, а инвестиционные процессы ей уже неподвластны.

Между тем, если проанализировать межотраслевой баланс страновой экономики, то видно, что в нём присутствует замкнутый контур производства инвестиционных товаров промежуточного спро-

са, в который вовлечены т.н. базовые отрасли: горное дело, нефтегаз, машиностроение, электроэнергетика, промышленное строительство. Эти отрасли интенсивно обмениваются друг с другом инвестиционными товарами таким образом, что порядка 65% рублёвой массы вращается в этом обменном замкнутом контуре с пониженной скоростью, выпадая из традиционного контура оборота товаров конечного спроса. Остальные 35% рублёвой массы перемещаются из промежуточного товарного спроса в конечный, через зарплату сотрудников, монетизируя оборот потребительских товаров.

Законный вопрос, почему так происходит. Ответ: зарплатная рента – не единственная в череде рент, которую получают владельцы ресурсов в обмен на отпускание их от себя на время. Есть кредитная банковская аннуитетная рента, государственная налоговая рента, контрагентские ренты, в ходе которых формируется дебиторская и кредиторская задолженности. Формирование рентных платежей предполагает возникновение взаимных обязательств, обслуживающихся с различной скоростью. По мере того, как формируются взаимные расчёты между контрагентами, часть средств иммобилизуется в неснижаемых остатках по этим расчётам и возникает естественная потребность предприятий в пополнении оборотного капитала, в дополнительном привлечении средств из внешних источников. Вот почему не все деньги, обращающиеся между предприятиями и банками – это зарплата.

Чем ниже скорость обращения инвестиционного товара, тем больше нужно денежной массы на его создание и на обслуживание его оборота. При этом, совершенно необязательно обслуживать инвестиционные процессы традиционными оборотными рублями, можно применить альтернативные финансовые механизмы. Но в этом и состоит центральная проблема колониальных экономик. Поскольку, в результате вашингтонского консенсуса, в России вновь выпущенными деньгами поддерживается только оборот товаров конечного спроса, то на инвестиции денег уже нет, и необходимо выходить за пределы собственной финансовой системы и одалживаться. Если же, в результате санкций, экономика оказывается отрезанной от зарубежных кредитов, а рефинансирование уже взятых кредитов невозможно, то инвестиционный процесс замораживается, ведь источники его финансирования исчерпаны. Производственные фонды перестают возобновляться, замирают инновационные проекты, экономика стремительно изнашивается.

Сегодня России, чтобы уцелеть в новых условиях, необходимо выстраивать **трёхконтурную** систему денежного обращения, где:

– **контур А** – инвестиционные рубли – денежная масса для реализации государственных и корпоративных инвестиционных программ. Центр эмиссии инвестиционных рублей находится на федеральном уровне. Дозволяется оплачивать этими рублями товары инвестиционного спроса и федеральные налоги;

– **контур Б** – рубли государственного наличного спроса – денежная масса для обслуживания зарплат работников государственного сектора экономики (*улучшенный аналог карточно-пайковой системы в условиях раннего СССР*). Центры соответствующих эмиссий находятся на муниципальном уровне. Дозволяется оплачивать этими рублями часть зарплаты сотрудников (*до 50%*) и муниципальные налоги;

– **контур В** – традиционные рубли. Центр эмиссии – реструктурированный ЦБ РФ. Необходим прямой запрет на приобретение за традиционные рубли товаров промежуточного инвестиционного спроса (*электроэнергия, строительные материалы, все виды сырья, включая нефть, газ, бензин*).

Связка трёх видов рублей позволяет российским экономическим агентам осуществлять инвестиционную деятельность, при этом не провоцируя рост потребительских цен на товары конечного спроса. Эмиссии вновь вводимых рублей должны регулироваться на основе специальных алгоритмов. Между всеми указанными тремя видами рублей должны стоять массивные перегородки, не допускающие свободный обмен этих валют друг на друга. Нельзя повторять главную ошибку реформы Косыгина-Либермана¹ – вымывание безналичных рублей в наличное обращение. Это произошло в 60-х–70-х годах прошлого века. Затем это повторилось в извращённой форме, как банальная «обналичка», в последние годы существования СССР.

Сама по себе предлагаемая здесь финансовая реформа не будет успешной, если не сопроводится реформой структурной – с переходом на двухукладную экономику мобилизационного образца².

¹ Недосекин А.О. Два очерка о грядущей России / А.О. Недосекин, СПб: СПбГПУ, 2012 г. – 170 стр.

² Недосекин А.О. Введение в мобилизационную экономику.
– На сайте: http://an.ifel.ru/docs/NME_AN.pdf

Привалов Н.Г.

*доктор экономических наук, доцент, профессор
каф. Экономической теории и экономической политики
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета (СПбГЭУ)*

Привалова С.Г.

*кандидат экономических наук, доцент кафедры
Государственных и муниципальных финансов СПбГЭУ*

**Реиндустриализация
и новая экономическая политика**

Аннотация. Статья посвящена Новой экономической политике России. Она вызвана глобальными мировыми процессами и внутренней логикой развития экономики. Происходит истощение природных ресурсов. Рыночная экономика усиливает глобальный кризис. Для возрождения России и выполнения ею своей Миссии (Россия – совесть глобализации) необходимо создание новой модели смешанной экономики. Важнейшим направлением и технологической основой НЭП должна стать реиндустриализация.

Ключевые слова. Новая экономическая политика России. Истощение природных ресурсов. Экономические циклы. Сверхдлинные волны. Пострыночная экономика. Реиндустриализация.

Privalov N.G.

Privalova S.G.

Re-industrialization and new economic policy

Abstract. This article is devoted to The new economic Russian politics. It is conditioned by global world process and internal economic development logic. There is depletion of natural resources. Market economy

strengths the global crisis. For renovation of Russia and fulfillment of it's Mission (The Russia is conscience of globalization) it is necessary to make new model of mixed economy. Re-industrialization must become an important direction and technological base of new economic Russian politics.

Keywords: The new economic Russian politics. Depletion of natural resources. An economic cycle. Super long waves. Post market economy. Re-industrialization.

Реиндустриализация должна стать важнейшим направлением и технологической основой Новой экономической политики России (НЭП).

В широком плане эти процессы были подготовлены предшествующим развитием.

Важнейшим фактором мировой экономики и международной политики становится глобальное истощение ресурсов.

В 1970–1972 гг. Джей Форрестер и Деннис Медоуз разработали первые глобальные модели развития мира «World-1», «World-2» и «World-3». Главный итог – вывод о том, что если объемы потребления материальных ресурсов останутся без изменений, коллапс производства и резкое снижение материальных стандартов жизни наступит около 2030–2050 годов.¹

Население, согласно модели, предусматривающей вчетверо меньшую скорость расходования ресурсов, чем это происходило реально на 1970 год, достигает своей максимальной численности в 2030 г., а затем в течение 20-летнего периода резко падает до одной шестой этого наибольшего значения. Такой спад был бы всемирной катастрофой². Экономика сама себя приведет в равновесие, а люди вымрут по причинам голода, болезней и т.п. Прогнозы показали, что через сто лет экономический рост прекратится вследствие нехватки ресурсов и продуктов питания.

Во втором варианте прогнозов Дж. Форрестера было удвоено количество доступных ресурсов, но при таком допущении экономика разрушалась вследствие роста отходов. При этом к 2050 году про-

¹ Левашов В.К. Устойчивое развитие общества: парадигма, модели, стратегия. М., 2001. С.17–18

² Форрестер Дж. Мировая динамика. М., 1978. С.24

изводство продуктов питания на душу населения должно упасть ниже уровня 1900 г.

По третьему варианту, предусматривавшему уменьшение объемов загрязнения на три четверти, модель показала продолжение экономического роста, но сопутствующее ему расширение городов и отраслей промышленности поглотило сельскохозяйственные площади, и часто стали возникать перебои в снабжении продуктами питания. А когда в расчеты было заложено удвоение урожаев, имело место колоссальное расширение промышленности, за которым последовал новый крах экономики вследствие катастрофического загрязнения окружающей среды. Из всего этого следовал вывод, что общество должно ограничить свой рост.

Прогнозы об истощении ресурсов подтверждаются и другими источниками.

Доктор Колин Кэмпбелл – один из крупнейших в мире специалистов в области нефтедобычи, консультант правительства США и крупных нефтяных корпораций. По Кэмпбеллу, суммарные запасы нефти на планете составляют 1800 Гб (гигабаррелей), из которых человек уже добыл почти половину – 822 Гб. При этом человечество потребляет в год 22 Гб нефти, а разведывает всего 6. Он прогнозировал, что пик добычи придется на 2005 год, после чего истощение мировых запасов нефти будет составлять примерно 2 % в год. Экономическое процветание человечества в XX веке, по мнению доктора, было связано прежде всего с дешевой, легко добываемой нефтью.

Доктор М. Кинг Хубберт еще в 1949 году обнародовал свои прогнозы, которые продолжают по сию пору неукоснительно сбываться. Он писал, что с 1965 по 2023 год человечество потребит 80 % мировых запасов нефти. Это и есть период наивысшего пика человеческой цивилизации по Хубберту.

Профессор Айвенго – также консультант правительства США и крупных нефтяных компаний по оценке нефтяных запасов основных бассейнов.

По его данным, мы уже нашли почти всю нефть на Земле. Айвенго считает, что «критическая дата – когда глобальный спрос превысит мировую добычу – придется на период между 2000–2010 годами. После этого темпы добычи начнут снижаться. Это произойдет в пределах жизни большинства людей, живущих сейчас на планете. Дальше

наступит энергетический кризис, который затронет каждого землянина»¹.

Д. Медоуз и его коллеги предположили, что, если, начиная с 1975 года, человечество введет два ограничения на развитие (приравняет рождаемость к смертности, а объемы материального производства – к размеру амортизации), то это позволит отсрочить катастрофу до 2100 г. Эту модель они назвали «Стабилизированная модель мира II»². Если же эти меры начать только в 2000 году, то катастрофа уже неизбежна.

Естественно, что в условиях рыночной модели экономики внедрить на практике эти предложения невозможно. Таким образом, американские специалисты-системщики еще 40 лет назад математически доказали, что рынок должен быть заменен какой-то иной моделью, подвластной жесткому регулированию. Оппонентам этой концепции, ярким приверженцам рыночно-либеральной модели развития экономики, можно кратко возразить следующее.

1. Экономический рост и прибыль, становящиеся самоцелью, особенно при господстве частной собственности, порождают диспропорции как внутри хозяйственной жизни, так и между общественными сферами, что делает экономику нестабильной, порождает мировые кризисы. Эксперты выделяют несколько причин современного мирового финансового кризиса.

Высокие темпы экономического роста в мире с начала 2000-х годов на фоне глубоких дисбалансов в сфере сбережений и накопления. В текущем цикле обострились системные проблемы в функционировании глобальной финансовой системы. С одной стороны, огромный накопленный отрицательный платежный баланс в США (с 1999 г.) и в ЕС (с 2006 г.), а с другой – растущее положительно сальдо развивающихся стран, исчисляемое в триллионах долларов, или около 1,2 % мирового ВВП. Поток сбережений из развивающихся стран – в основном Китая, Индии, стран-экспортеров нефти и России – составлял в последнее десятилетие примерно 1% нормы накопления развитых стран, компенсируя нехватку собственных сбережений.

¹ Конец света. Скоро планета останется без нефти // Аргументы и факты. 06.10.2004. Вып. 40 (1249).

² Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рэндерс Й., Беренс В.В. Пределы роста. М., 1991. С.172–173, Рис. 46.

Отрицательные реальные процентные ставки в развитых странах. Мягкая денежно-кредитная политика в условиях глобального замедления инфляции и приток капитала из развивающихся стран способствовали тому, что в течение большей части 2000-х годов реальные процентные ставки в развитых странах были отрицательными. Это привело к возникновению «пузырей» на рынках ряда активов – фондовом, недвижимости и т.д.¹ Свою роль сыграло и отсутствие традиционного биржевого кризиса в США в середине 1990-х годов, который мог сократить размеры «пузырей». Биржевой кризис 2000 г., казалось, в какой-то степени снял эту проблему, но ситуация затем лишь ухудшилась. Бывший руководитель ФРС А. Гринспен признал, что часть вины за искусственное раздувание сферы ипотечного кредитования в этот период лежит на политике излишне длительного стимулирования роста с помощью низких ставок рефинансирования. «Ипотечный пузырь» оказался намного более стойким и «токсичным», чем обычные биржевые, и явно усилил обычные факторы вхождения в спад.

Каждый элемент этого кризиса по отдельности, вероятно, не смог бы создать такие проблемы, но в силу определенной политики (включая войну в Ираке) структурные дисбалансы в экономике США в течение последних лет увеличились до опасного уровня. В результате основные дефициты – торговый, счета текущих операций и бюджетный – быстро росли. В то же время важнейший структурный дисбаланс в США – практически нулевая норма сбережений домашних хозяйств. С начала 1980-х годов уровень их сбережения устойчиво сокращался при достаточно высоком росте потребления.

Ослабление регулирования финансового сектора de facto при внезапном расширении использования новых финансовых инструментов. Не случайно истоки мирового кризиса следует искать в американской экономике. На рубеже веков в США был предпринят ряд мер по дерегулированию финансового сектора. Общая тенденция к дерегулированию и либерализации финансового сектора способствовала появлению системных рисков, которые стали очевидны лишь в ходе кризиса. Большая часть небанковского финансового сектора (хедж-фонды, ин-

¹ Низкая ставка рефинансирования (менее 1 %) в Европе и США привела к безудержной раздаче кредитов, когда кредитные карточки рассылали даже по почтовым ящикам всем подряд.

вестиционные банки, фонды прямых инвестиций) находится за пределами традиционного регулирования или регулируется значительно слабее. Новые сложные финансовые инструменты (CDS, CDO, CDO2 и т.д.), бурно развивавшиеся в последние десять лет, не проходили еще теста «на кризисную устойчивость». Финансовая система развитых стран в целом стала в гораздо большей степени полагаться на краткосрочные пассивы для финансирования долгосрочных активов. В основе этих представлений лежал опыт функционирования в условиях длительного периода «дешевых денег» и ликвидных краткосрочных кредитных рынков. Так финансовая система, которая в результате новаций должна была снизить риски за счет более равномерного их распределения, стала источником беспрецедентной кредитной экспансии.

Высокая доходность инвестиционных банков и фондов обеспечивалась благодаря наращиванию объема различных деривативов, но они не были жестко связаны с надежностью базовых активов и при первых потрясениях стали «токсичными». Более того, нередко связь между доходностью базовых активов и производных инструментов носит сложный нелинейный характер, поэтому падение стоимости первых приводит к гораздо более сильному эффекту для стоимости деривативов. В ряде случаев, перераспределяя и снижая риски отдельных сделок, они создали системную угрозу¹.

Следовательно, основная причина современных системных кризисов, отмечаемая многими аналитиками, – катастрофический *отрыв рынка фиктивного капитала от сектора реальной экономики*.

Не имея на то реальных экономических оснований, мировой объем финансовых активов превысил к 2007 г. мировой ВВП в 10 раз.

Если в 1980 г. мировые финансовые активы (акции, негосударственные долговые обязательства, государственные долговые обязательства, банковские вклады) были примерно равны мировому ВВП (12 трлн и 10 трлн долл. соответственно), то в 2007 г. первые превышали вторые в 3, 5 раза: 195 трлн и 55 трлн долл. соответственно².

¹ Григорьев Л., Салихов М. Финансовый кризис – 2008: вхождение в мировую рецессию // Вопросы экономики. 2008. № 12. С. 53.

² Мировой экономический кризис и сценарии посткризисного развития: марксистский анализ // Вопросы экономики. 2009. № 1. С. 68.

2. Экономический рост не приводит к уменьшению бедности, а усиливает диспропорции. В конечном итоге экономический рост привел к усилению контраста между бедными и богатыми странами. По оценкам Всемирного банка, число абсолютно бедных составляло в 1993 г. 1,3 млрд человек – и продолжает увеличиваться. Пятая часть населения мира живет в странах, где уровень жизни в 80–90-х годах XX в. заметно снизился, а условия жизни заметно ухудшились: 1,5 млрд человек не имеют доступа к безопасным источникам питьевой воды, 2 млрд находятся в антисанитарных условиях, более 1 млрд. неграмотны, в том числе половина женщин в сельской местности.¹ Уже сейчас треть населения не получает необходимого количества калорий.

Масштабы глобального неравенства просто шокируют. Децильный коэффициент неравенства в распределении мирового дохода превышает 100:1 (2000 г.).² Еще более разительно неравенство в распределении личного богатства (включая как финансовые, так и нефинансовые активы домохозяйств). По данным, относящимся к 2000 г., в руках верхних 10 % взрослого населения мира сконцентрировано 85 % мирового богатства, находящегося в личной собственности; в руках богатейшего одного процента – 40 %. Половина мирового населения в низшей части шкалы распределения вместе владеет едва ли 1 % глобального богатства³.

3. Технический прогресс сам по себе имеет ограничения – технологические, экономические, социальные, политические, психологические, культурные и иные. Он не беспределен, т.к. испытывает дефицит необходимых ресурсов и самое главное может быть опасен при отсутствии системного подхода, когда игнорируются важнейшие нетехнические или неэкономические факторы, например, культура, традиции, мораль и социальная психология. Безнравственная экономика при высоком уровне комфорта может быть более

¹ Наше глобальное соседство. Доклад Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству. М.: Весь мир, 1996. С. 149.

² *Dikhanov J.* Trends in World Income Distribution / Third Forum on Human Development. Paris, 17–19.01. 2005. P. 12.

³ *The World Distribution of Household Wealth.* By J.B. Davies (Canada), S. Sandstrom (Finland), E.N. Wolff (USA). December 2006. P. 26 (<http://www.wider.unu.edu>).

опасна, чем высокозатратная и неэффективная, характерная для административно-командной системы.

Одна из опасностей, подстерегающих человечество на пути решения экологических проблем, – соблазн технократизма, т.е. стремление в рамках существующего технократического сознания решить глобальные (и в том числе экологические) проблемы чисто техническим путем, подвергая значительному риску окружающую среду и само человечество. Появился термин *геоинжиниринг* – искусственное изменение климата Земли при помощи различных технологических манипуляций с природной средой в планетарных масштабах.

4. Рыночная экономика порождает монополию, которая уничтожает саму идею рынка, и уже поэтому рынок нуждается в регулировании. Государственное регулирование в виде антитрестовского законодательства возникло еще в кон. XIX в. в США. В дальнейшем государственное регулирование было усилено в ходе «нового курса Рузвельта» и послевоенного внедрения кейнсианской теории. Даже в нынешней монетаристской стадии развития капитализма США остаются страной с сильным государственным регулированием. В США модель «чистого рынка» могла существовать только в ограниченный период – 1865 (окончание Гражданской войны) до 1890 г. (принятие первого антитрестовского закона – закона Шермана). И в мире нет стран с абсолютно свободным рынком

5. Национальные модели капитализма, имевшие успех в послевоенный период (немецкая, японская, шведская и т.п.) всегда основывались на учете национальных и других институциональных факторов и государственной поддержке экономики.

У немцев, к примеру, столетиями формировались характерные черты четкости и аккуратности во всей жизни, а у японцев в трудовую психологию издавна закладывалась честность и коллективные формы труда (фирма, как семья, – важнейшая черта японского менеджмента).

6. Экономический и другие виды общественного развития происходят не линейно, а циклически. Производственные отношения также объективно изменяются по определенным циклическим закономерностям.

В период до 2030 года в мире будет разворачиваться глубокий научно-технический переворот. Он связан с переходом в начале XXI в. от *повышательной к понижательной фазе современного пятого кон-*

дრательевского цикла и адекватного ему технологического уклада и освоением первых поколений шестого уклада, который будет определять конкурентоспособность товаров и услуг на мировых рынках в 20–40-е годы XXI века. В переходный период происходит структурная перестройка экономики, падает эффективность технологических систем, замедляются темпы экономического роста, углубляются периодические экономические кризисы, повторяющиеся каждое десятилетие, ужесточается конкуренция на мировых и внутренних рынках. В 30–40-е годы, на повышательной фазе шестого Кондратьевского цикла, ожидаются обратные тенденции¹.

Творческое применение методологии Н. Кондратьева профессором В.И. Пантиным позволило ему проанализировать кондратьевские волны, начиная с VI века н.э. Он установил четкую логическую связь между соседними длинными волнами Кондратьева, объединив, таким образом, две рядом стоящие волны в одну «сверхдлинную». Продолжительность первой такой волны, которую он датировал 529–793 годами, составляет 264 года. Каждая «сверхдлинная волна» состоит из фазы структурного кризиса, технологического переворота, фазы «великих потрясений» и «революции международного рынка». Каждая последующая волна уменьшается в среднем на 24 года за счет сокращения фаз структурного кризиса и «великих потрясений». Таким образом, по расчетам В.И. Пантина, понижательная часть настоящей, «пятой» волны Кондратьева, должна закончиться не в 2030 году, как считают российские ученые-циклисты Б.Н. Кузык и Ю.В. Яковец, а в 2017 году². Учитывая 8–10-летний экономический цикл, можно ожидать следующего сильного кризиса в 2017 году.

В наших силах предусмотреть наиболее влиятельные факторы, способствующие или тормозящие развитие будущих кризисов.

Один из важнейших теоретических и практических вопросов – возможно ли совместить модель (пока еще, кстати, не существующую) шестого кондратьевского цикла 2017 – (?) годов и модели «World-1», «World-2» и «World-3» Дж. Форрестера и Д. Медоуза, особен-

¹ Кузык Б.Н., Агеев А.И., Доброчеев О.В., Куроедов Б.В., Мясоедов Б.А. Россия в пространстве и времени (история будущего). М., 2004. С.222.

² Пантин В.И. Циклы и ритмы истории. Рязань, 1996. С. 73.

но их прогноз на 2030–2050 годы. Ведь открытые Н. Кондратьевым длинные волны в хозяйственной конъюнктуре происходили в условиях наличия свободных ресурсов, которые последовательно вовлекались в хозяйственный оборот на каждом следующем подъеме экономики. Сейчас же, в условиях нарастания дефицита минеральных запасов в мире в целом, возможны совсем иные (или значительно скорректированные) варианты развития, чем это было на уже стандартных повышательных волнах кондратьевских циклов мировой конъюнктуры. Можем ли мы вполне уверенно рассчитывать, что после 2017 года в мире, а значит, и в России, начнется новый стабильный подъем, который продлится около 25–30 лет? Достаточно ли для этого будет минерального сырья, и прежде всего энергоносителей, не говоря уже о наличии других факторов, необходимых для стабилизации экономики (состояние экологии, политическая стабильность, духовность и т.п.)?

Исходя из имеющихся тенденций, можно предположить следующий ход событий.

2017 год (условно, т.е. с точностью до нескольких лет) представляется очень важной *точкой бифуркации*, когда мировая система в целом (т.е. вся цивилизация) придет в неравновесие.

Мировую экономику охватит цивилизационный кризис. Последний такой цивилизационный кризис в прошлом случился при распаде Западно-Римской империи и цивилизации.

В этих условиях внешние факторы будут толкать Россию в мировой кризис. Однако внутренние факторы будут ее поддерживать, даже более того, мы сможем начать реальный рост, если перейдем на иной тип экономики, нежели сейчас господствует в мире.

Хребет Ломоносова и другие нефте- и газоносные районы шельфа в Северном Ледовитом Океане будут закреплены за Россией, что может стать материальной основой для выполнения Россией своей миссии. «Мы уже доказали свои права на все Охотское море, – сказал глава МИД РФ Сергей Лавров на Всероссийском молодежном форуме “Селигер-2014”. – Завершается процесс по оформлению прав на континентальный шельф. Это будет длительная процедура. Но мы уверены, что у нас все необходимое есть, чтобы оформить права на весь континентальный шельф России в Северном Ледовитом океане»¹.

¹ <http://news.mail.ru/politics/19337764/?frommail=1>

НЭП, проводимая в настоящее время руководством России, является переходной стадией к пострыночной экономике.

Одна из имеющихся гипотез обоснования диалектического отрицания рыночного характера в Новой экономике – *гипотеза «сверхдлинных волн»*. Критериями выделения сверхдлинных волн могут быть: 1. степень развития товарно-денежного хозяйства; 2. степень развития региональных и международных рынков; 3. степень централизации хозяйственной территории; 4. степень централизации в управлении; 5. степень развития традиционных религий.

По сути «сверхдлинные волны» хронологически могут совпадать с традиционно выделяемыми марксистской теорией общественно-экономическими формациями, в которых можно увидеть некоторые новые закономерности.

Так, первобытнообщинный строй, продолжавшийся несколько сотен тысяч лет, в экономической основе имел натуральное хозяйство при господстве религиозного мировоззрения. Эпоха Древнего Мира (цивилизации – Шумеры, Междуречье, Вавилон, Египет, Древний Китай, Древняя Греция, Древний Рим и др.) – продолжалась почти четыре тысячи лет и характеризовалась попытками создать развитое товарное производство, возникновением городов, особенно на пересечении торговых путей, развитием международной торговли и ростовщичества. Религиозные культы становятся официальными, государственными. Обожествление правителей и слияние функций государственной и светской власти ставят религию на службу государству, что выхолащивает суть религии, делает ее неискренней и безнравственной.

Третья «сверхдлинная волна» – эпоха Средневековья, когда почти на тысячу лет нарушились хозяйственные связи, экономика опять стала натуральной, и только с XI века в Европе опять начался подъем городов и развитие торговли. В Европе стало господствовать христианство, а с VI века началась активная экспансия ислама.

С XIV века совокупность первоначального накопления капитала, завоевания колоний, развития торговли и ростовщичества, притока золота и серебра в Европу, возникновения протестантской идеологии, поощряющей изобретения и любой вид трудовой деятельности, дала толчок развитию рынка и капитализма. Эпоха рыночной экономики, особенно ярко проявившей свой характер за последние лет

зоо, возвела товарный характер хозяйства до максимума, религию – до ее отрицания атеизмом, а традиционные религии – до утраты некоторых своих позиций в результате наступления нетрадиционных культов и массовой культуры.

Соответственно, в конце XX в. формируются условия для нового, пострыночного, этапа формирования экономики, носящей более комплексный характер в рамках смешанной модели государственного капитализма¹.

Главная цель Новой экономической политики России, согласно нашей концепции, – обеспечить условия для выполнения Россией своей Миссии в обозримом историческом этапе: «Россия – совесть глобализации».

Глобализация по-американски, выражающаяся в монополии преимущественно американских организаций (ФРС, Microsoft, НАТО, МВФ и др.), является несправедливой, а в условиях нарастающего цивилизационного кризиса – неэффективной и даже опасной. Она не отражает интересы подавляющего большинства населения Земли и поэтому повсеместно встречает естественное сопротивление. В противовес американской гегемонии формируются крупные международные блоки, в том числе с участием России, – Евразийский экономический союз, ШОС, Евразес, БРИКС и др.

Для реализации своей исторической Миссии (на данном этапе истории – смягчить цивилизационный кризис и обеспечить, в том числе и своими ресурсами, переход мира на новую, пострыночную, экономику) России необходим ряд условий, выполнение которых и может служить формулировками задач *Новой экономической политики*:

1. Защита интересов национального производителя;
2. Защита интересов национального потребителя;
3. Усиление государственного управления стратегическими ресурсами;
4. Комплексная переработка ресурсов и энергосбережение
5. Реиндустриализация
6. Возрождение ВПК
7. Возрождение АПК
8. Инновационная политика

¹ См. подробнее: Привалов Н.Г. Третий путь России: новая надежда в XXI веке. Екатеринбург, 2012. С. 191–213

9. Демографическая безопасность

10. Диверсификация внешнеэкономических связей

Продолжительность НЭП должна быть примерно 25 лет. Обосновать это возможно пятью следующими положениями.

1) Масштабность задач: необходимость преодоления негативных рудиментов не только либеральной перестройки, но и административно-командной системы и одновременно создание основных предпосылок для построения новой формы смешанной экономики.

2) По прогнозам ученых-циклистов, в 2017–2018 гг. мир ожидает новый среднесрочный кризис, после чего начнется повышательная часть шестой кондратьевской волны до 2041 г. НЭП должна нас подготовить не только к ситуации экономического кризиса, но и последующего подъема, когда до предела обострится конкурентная геополитическая и геоэкономическая борьба между США и Китаем. Нам в этих условиях целесообразнее всего занимать между ними среднюю позицию, отстаивая свои собственные интересы. Для этого же необходимо, прежде всего, самосохранение и упрочение позиций, предусмотренное НЭП.

3) Для реализации НЭП необходимо выполнение связанных с ней (или усиление их связей с НЭП) долгосрочных программ, которые должны корреспондироваться с указанными выше целями НЭП.

4) Для построения пострыночной экономики необходимо поколение людей с особым, «пострыночным», сознанием. По принципу «отрицания отрицания» их мировоззрение должно диалектически отрицать с одновременным усвоением двух предшествующих типов мировоззрения – коммунистического и либерально-рыночного на основе патриотизма и системного синтеза науки, религии и нравственности.

Реиндустриализация должна стать важнейшим направлением и технологической основой НЭП. Для этого мы потенциально обладаем всеми необходимыми ресурсами. Необходима только политическая воля и системное восприятие ситуации.

В целом Новая экономическая политика России должна остановить разрушительные процессы русской цивилизации, укрепить национальную безопасность, создать все необходимые объективные условия для выполнения Россией своей Миссии «Россия – совесть глобализации» и перехода к пострыночной модели как новой форме смешанной экономики.

Румянцев А.А.

*доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Институт проблем региональной экономики РАН*

Постиндустриальный сегмент реиндустриализации

Аннотация. Постиндустриальные технологии – технологии VI технологического уклада: возобновляемая энергия, нанотехнологии, биотехнологии, информационно-коммуникационные технологии формируют постиндустриальный технологический способ производства. Рассмотрены участие возобновляемой энергии, нанотехнологий в реиндустриализации. Трудности этих процессов и пути их преодоления.

Ключевые слова: постиндустриальные технологии, реиндустриализация, возобновляемая энергия, нанопродукция, спрос, роль государства

Rumyantsev A.A.

The postindustrial segment of reindustrialisation

Abstract. Postindustrial technologies are the technologies VI of technological order: renewable energy, nanotechnology, biotechnology, information and communication technologies form the postindustrial technological mode of production. There was considered the part of renewable energy, nanotechnology in the reindustrialization. The difficulties of these processes and ways to overcome them.

Keywords: postindustrial technology, reindustrialization, renewable energy, nanoproducts, the demand, the role of the state

Могут быть две стратегии обновления технологического базиса производства. Стратегия догоняющего развития ориентирована на создание современной технологической базы, установление применяемого в настоящее время передового оборудования, которое через 5–7 лет устареет и потребует замены новым. Стратегия опережающего технологического развития основана на реализации результатов фундаментальных и прикладных исследований по созданию технологий и оборудования, соответствующих мировым трендам научно-технического развития. Хотя стратегия догоняющего развития кардинально не решает проблему технологического обновления, она для нашей страны актуальна и значима в настоящее время в русле задач повышения качества и конкурентоспособности продукции. Несмотря на внешние ограничения, она остается первоочередной в реиндустриализации страны.

Наряду со стратегией догоняющего развития в инвестиционной государственной политике нельзя не учитывать перспективные направления технологий опережающего развития. Одним из них может быть использование отечественного и мирового опыта разработки и внедрения постиндустриальных технологий получения продукции и услуг, необходимых для жизнедеятельности людей, путем использования внутренне происходящих природных процессов в отличие от индустриальных методов, основанных на переработке предоставляемых природой ресурсов с большим количеством отходов. К постиндустриальным технологиям относятся технологии VI технологического уклада: нанотехнологии, биотехнологии, возобновляемая энергетика, информационно-коммуникационные технологии, которые в совокупности формируют постиндустриальный технологический способ производства¹.

Если информационно-коммуникационные технологии получили общественное признание и имеют перспективу роста, то другие постиндустриальные технологии по темпам роста существенно отстают в нашей стране по сравнению с зарубежными странами и нуждаются в государственной поддержке и регулировании. Так, использо-

¹ Румянцев А.А. Постиндустриальный технологический способ производства: время зарождения//Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. №4.

вание возобновляемой энергии в странах Евросоюза составляет 10,3% (2008 г.), ее доля к 2020 году должна составить 20%, в Англии, соответственно, 4,1% (2012 г.) и к 2020 году – 15%, в США к 2025 году – 25%, в Швеции к 2020 году до 50%, в Китае – до 15%. В России эта доля равна менее 1% от общего энергобаланса страны. Целевой показатель на 2020 год установлен в размере 4,5%. Возобновляемая энергия все более замещает традиционные виды энергии. Так, в 2010 году совокупная мощность солнечных электростанций мира составляла 38584 Мвт, в Германии – почти 18000 Мвт. В России все солнечные мощности составляют около 1 Мвт.

Россия не испытывает дефицита в энергоносителях, как и, например, страны Ближнего Востока, в которых, однако, разрабатываются грандиозные проекты по солнечной энергетике. Преимущество России в обладании углеводородным сырьем не должно сдерживать развитие возобновляемой энергетике, которое становится мировым трендом формирования новой структуры будущей энергетике.

Развитие возобновляемой энергетике имеет для нашей страны не только стратегическое значение, но и может быть фактором энергетической реиндустриализации и повышения социально-экономического развития территорий. Как для районов с централизованным энергоснабжением, так и в отдаленных от сетевой электроэнергетике поселках использование возобновляемых источников энергии позволит улучшить качество жизни, повысить удельное на человека потребление электроэнергии, и в последнем случае сэкономить немалые средства на завоз углеводородного топлива. Возобновляемую энергию необходимо в полной мере использовать по обеспечению электроэнергией баз и побережья вдоль Северного морского пути.

Вместе с увеличением спроса на возобновляемую энергию в мире формируется новая отрасль энергетического машиностроения с освоением новых технологий, приобретением опыта и профессиональных компетенций. Высокотехнологичные компании группы стран при интенсивной государственной поддержке становятся лидерами энергетического машиностроения, захватывая рынки развивающихся стран. Так, концерн Сименс установил более 6400 ветровых турбин в мире. Он производит оборудование для малой энергетике, установки для преобразования солнечной энергии, которые работают на всех континентах. Компании Германии и Швеции являются лидерами в

производстве тепловых насосов на рынках Восточной Европы и Скандинавских стран. В России доля зарубежного оборудования по использованию возобновляемых источников энергии составляет 70%¹.

В России есть все условия для реиндустриализации энергетического машиностроения в части возобновляемой энергетики: научные школы, научно-технологические разработки, производственные мощности, чтобы организовать выпуск высокотехнологичного оборудования с высокими эксплуатационными параметрами для внутреннего и мирового рынка. Главная задача в изменении структуры энергетического машиностроения – создание условий стимулирования спроса на возобновляемую энергию, увеличение государственной поддержки субъектов возобновляемой энергетики.

Постепенно расширяется постиндустриальный сегмент реиндустриализации в области нанотехнологий. В настоящее время в мире и в нашей стране разворачивается фронт научных исследований нанотехнологических проблем. В 2011 году у нас 13,2% всех научных организаций выполняли исследования и разработки, связанные с нанотехнологиями, занято исследователей – 5,6% (21106 чел.), внутренние затраты на исследования и разработки – 4,3%, их рост в постоянных ценах 2000 года в 2011 году по сравнению с 2008 годом составил 236%². Хотя промышленный бум нанотехнологий прогнозируется лет через 20, уже в настоящее время можно выделить два направления их практического использования. Первое – производство материалов с наноиницирующими добавками с уникальными эксплуатационными свойствами: нанобетон, nanoцеллюлоза, нанополимеры, композиционные материалы и др., второе – уже применяемые в производстве аддитивные технологии – технологии послойного синтеза путем селективного лазерного спекания частичек металлопорошка по компьютерной программе. У нас есть единичные примеры применения аддитивной технологии в изготовлении деталей сложной конфигурации,

¹ Гореванов И. В. ВИЭ – качественный этап развития глобализации экономики. Зачем России необходимо развивать ВИЭ? // Третий инновационный форум «ВИЭ-2010». Сб. мат-лов (тезисы и доклады) 12–13 мая 2010 года. СПб.

² Наука, технологии и инновации в России 2012. Краткий стат. сб. Ин-т проблем развития науки РАН. М., 2012.

монолитного твердосплавного металлорежущего инструмента с нанопокрытием и др. Однако освоение наноразработок у нас развивается медленнее, чем за рубежом. В странах Западной Европы (Франция, Германия, Швеция, Англия) и США формируется новая отрасль машиностроения по изготовлению аддитивных машин. Около 40% всех изготовленных в мире аддитивных машин установлено в США, 15% – в Германии. В России накопительно с 1988 года сектор аддитивных машин составляет всего 1,3%. Успехи конкурентов России в космической отрасли, в авиа- и автостроении не в последнюю очередь объясняются глубоким внедрением аддитивных машин¹.

В руководстве отечественной экономики есть понимание необходимости преодоления отставания России в области аддитивных технологий, разработки подпрограмм принятой правительством программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»². Важно, чтобы планы по разработке и применению аддитивных технологий воплотились в конкретные действия в русле реиндустриализации страны. В стране создан основательный задел научных разработок нанопродукции как базы технологического развития экономики. В числе материалов можно упомянуть их механохимический синтез, нанокомпозиты для компактных источников электропитания, самоочищающиеся строительные материалы для аккумулялирования водорода, фильтры для очистки воды. В области технологий: получены оксидные нанопорошки, плазменное нанесение наноструктурированных покрытий, синтез нанодисперсных порошков, тонких наноструктурированных алмазных пленок. Наноструктуры в электронике: полупроводниковые лазеры, инжекционные лазеры, эффективные солнечные элементы, сверхяркие светодиоды, оборудование для нанолитографии и др.³.

Производственное освоение разработок нанотехнологий сдерживает пока еще малый спрос на нанопродукцию, за исключением стратегически важных отраслей, контролируемых государством (авиа-

¹ Довбиш В.М., Забеднов П.М., Зеленко М.А. Аддитивные технологии и изделия из металла. URL: www.mail.ru/upload/AT-metall.pdf.

² Медовников Д., Механик А. Производительные силы, подъем// Эксперт. 2014. №27.

³ <http://www.metodolog.ru/00318/00318.html>

ция, космонавтика, атомная энергетика, оборонные отрасли). Развитие спроса непосредственно связано с преодолением технологической отсталости производственного аппарата, проведением масштабной постиндустриализации, в том числе путем использования нанотехнологических компонентов в технологических процессах. Кроме того, еще нередко высоки удельные затраты на единицу полезного эффекта и сроки окупаемости инвестиций. Хотя вековой опыт свидетельствует, что качественно новые технологические принципы, как правило, сначала менее, чем традиционные и наблюдается устойчивая тенденция снижения затрат, например, по возобновляемым источникам энергии, в ряде случаев они для массового потребления еще высоки. Повышение КПД и снижением затрат на постиндустриальные технологии становятся особенно актуальны. Во-первых, в связи с возможностью использования постиндустриальных технологий как мирового тренда технологического развития в реиндустриализации и, во-вторых, они как технологии шестого технологического уклада, предназначаются стать определяющими в экономической конкуренции до середины XXI века¹.

Фундаментальная причина малого спроса нанопродукции, по мнению экспертов, заключается в том, что в настоящее время внутренний рынок ее в стране не сформирован. Сложившаяся ситуация связана, в частности, с тем, что «классическая модель инновационного развития, основанная на стимулирующей роли рынка в запуске процесса инноваций в производство, в условиях России пока не заработала... Крупные государственные и частные предприятия – производители не заинтересованы в использовании передовых отечественных разработок, так как им выгоднее использовать хоть и устаревшие, но готовые для практического использования зарубежные технологические и технические достижения, а малые и средние предприятия не имеют для инновационного развития достаточных финансов и ресурсов»². Поэтому становится необходимой помощь государства в продвижении нанопродукции особенно на первом этапе в производство и на рынок. Предлагается механизм запуска нанотех-

¹ Глазьев С. Какая модернизация нужна России // Экономист. 2010 №8.

² Россияне вырвутся вперед // Российская газета 24 окт. 2011г.

нологий путем проведения анализа задач и проблем конкретных предприятий и отраслей промышленности, других секторов экономики и социальной сферы с целью выделения тех позиций, где использование нанотехнологий и нанопродукции даст конкретный научно-технический и экономический эффект. На основе анализа можно будет расставить приоритеты в развитии нанотехнологий, сократить финансовые издержки, распыление материальных и людских ресурсов¹. Считается, что в настоящее время накопилась критическая масса знаний, из которых уже можно спланировать реальный производственный бизнес с окупаемостью в разумные сроки, что может стать основой для серьезных государственных инвестиций².

Существенным фактором, сдерживающим производственный процесс нанотехнологий, как и вообще инновационный процесс, является выпадение из него звена прикладной науки, без которой затруднен переход результатов науки в производство. Речь может идти о возрождении в новых условиях хозяйствования прикладных отраслевых научных организаций с развитой опытной и производственной базой, способной выпускать небольшие серии новой продукции. Это могут быть инженерно-технологические центры с обязательным выходом на производство. На первом этапе, когда особенно велики риски, их поддерживает государство, а потом они функционируют и развиваются самостоятельно³.

Несмотря на трудности роста, постиндустриальные технологии – технологии будущего постиндустриального технологического способа производства уже в настоящее время, встраиваясь в структуру энергетики, в технологические цепочки индустриального производства или воплощаясь в самостоятельные производства могут стать одной из сторон реиндустриализации, обновления технологического базиса производства.

¹ Под общей крышей с конкурентами // Российская газета 24 окт. 2011 г.

² <http://nanodigest.ru/content/view/1002/1>

³ Под общей крышей с конкурентами // Российская газета 24 окт. 2011 г.

Светлов Н.М.

*доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Центрального
экономико-математического института РАН*

**Воздействие экономической политики
на долгосрочное развитие:
теоретический анализ¹**

Аннотация. На примере валовых сборов зерна на территории СССР анализируются вероятные причины слабого влияния экономической политики на долгосрочную экономическую динамику. Ставится задача теоретического анализа данной проблемы и предлагается методический подход к её решению. Определены варианты рекомендаций по совершенствованию экономической политики в случае принятия различных гипотез о природе больших циклов экономической конъюнктуры.

Ключевые слова: государственная экономическая политика, большие циклы конъюнктуры, результативность, валовой сбор, зерно, долгосрочная экономическая динамика, государственная поддержка.

Svetlov N.M.

**Influence of economic policies
on long-term development: a theoretical analysis**

Abstract. Based on the case study of gross grain production on the territory of the former USSR, the analysis is conducted of weak influence of economic policies on long-term economic dynamics. The

¹ Опубликовано в журнале «Экономическое возрождение России» №2 (44), 2015, С. 65–69.

research task aimed at the theoretical analysis of the mentioned problem is set and the corresponding methodology is proposed. Recommendations on improving the economic policies are structured subject to adoption of different hypotheses about the nature of Kondratiev waves.

Keywords: governmental economic policy, Kondratiev waves, efficiency, gross production, grain, long-term economic dynamics, state support.

Доклад решает три задачи – уточнить круг задач, которые может результативно решать долгосрочная экономическая политика; определить методологию, направленную на расширение этого круга; систематизировать рекомендации по формированию долгосрочной промышленной и аграрной политики в зависимости от факторов долгосрочной экономической динамики в конкретной отрасли.

*Границы результативности
долгосрочной экономической политики*

На рис. 1 представлена динамика отклонений валовых сборов зерна на территории СССР от тренда (фактические отклонения – тонкая линия, девятилетние скользящие средние – полужирная). Интерес эти данные представляют потому, что сельское хозяйство неоднократно становилось объектом крупных интервенций со стороны государства. В их числе коллективизация (1928–1937 г.), подъём целины (1955–1965 г.), Продовольственная программа 1982 г., земельная реформа 1992 г. *В масштабах отклонений от тренда, характерных для больших циклов конъюнктуры (БЦК), эти мероприятия не оставили заметных следов на графике. Локальный максимум на рубеже 80-х и 90-х гг. не следует ассоциировать с последствием Продовольственной программы, на что указывает академик А.А. Никонов¹.*

Почему усилия государства по наращиванию производства зерна не дают заметных результатов на фоне БЦК? Этот вопрос относится к проблематике теории долгосрочного экономического развития, но она не даёт однозначного ответа. Остаётся невыясненным, почему полуве-

¹ Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX в.). М., 1995. – с. 365.

ковая цикличность зерновой отрасли проявляется именно в объёме производства, не реагируя на усилия государства ни по расширению площадей посевов (точнее, отзываясь на них снижением темпов роста эффективности), ни по росту эффективности (отзываясь снижением темпа роста площадей). Не исключено, что отмеченные особенности долгосрочной динамики валовых сборов зерна в СССР случайны. Но это утверждение, равно как и альтернативное, нуждается в проверке.

Н.Д. Кондратьев рассматривает две гипотезы о причине БЦК, объясняя их распространением технологических новшеств¹ и периодическим нарушением баланса спроса и предложения в течение жизненного цикла вложений в наиболее долгосрочные проекты². Автор настоящего доклада показал³ с использованием эконометрического моделирования, что вторая гипотеза хорошо согласуется с рис. 1.

Рис. 1. Валовой сбор зерна на территории СССР: фактические (тонкая линия) и сглаженные отклонения от тренда.

¹ Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М., 1989. — с. 200–202.

² Кондратьев Н.Д. Большие циклы экономической конъюнктуры / Большие циклы экономической конъюнктуры и теория предвидения: Избранные труды. М., 2002. — с.390–391.

³ Светлов Н.М. Большие циклы валовых сборов зерна: в чем причина? // Экономика сельского хозяйства России, 2012, №2, с. 52–57.

Источники: Г.Н. Светлова¹; ФАОСТАТ².

В развитие обеих предыдущих можно сформулировать третью гипотезу: долгосрочная экономическая динамика представляет собой результат относительно независимого действия обеих причин.

Обычно, вопреки этой гипотезе, одну из причин считают ведущей, а другую ведомой. Например, из первой гипотезы следует, что появление технологий нового уклада резко активизирует проектную деятельность. Это чревато перенасыщением рынка продукцией с некоторой задержкой, требующейся для ввода в строй производств, использующих эти технологии. Однако такой эффект не безусловен: смена технологических укладов, приводя к взрывному росту эффективности, может вызвать сокращение применения факторов производства. Эффект инвестиционного лага, напротив, должен проявлять себя прежде всего в объёмах валового производства, отличаясь от последствий смены укладов строгой периодичностью.

*Методика исследования факторов экономической
динамики, влияющих на результативность
промышленной и аграрной политики*

Проверка всех трёх гипотез требует создания методического подхода, способного на основании эмпирических данных различить их следствия с приемлемой надёжностью. На первом этапе его разработки применяется имитационная модель объёмов производства продукции абстрактной отрасли, позволяющая воспроизводить следствия каждой из трёх проверяемых гипотез. Эксперименты на модели используются для включения факторов и зависимостей в эконометрическую модель БЦК. Её разработка и параметрическая идентификация – предмет второго, предстоящего, этапа исследования.

¹ Светлова Г.Н. Учение профессора Н.Д. Кондратьева в современных экономических условиях // 115 лет со дня рождения Н.Д. Кондратьева, 2009. – с. 73–79.

² FAOSTAT / Food and agriculture organization of the United Nations. Rome, Italy, 2011. <http://faostat.fao.org>

Имитационная модель БЦК описывает системную динамику отрасли, использующей единственный ограниченный ресурс для производства одного вида продукции. *Объём доступного ресурса и потребность в продукции* задаются экзогенно. *Цены на ресурс* прямо пропорциональны отношению спроса к предложению, на продукцию – предложения к спросу. *Технология* задаётся удельными затратами ресурса. Модель описывает три технологии, ассоциируемые с тремя разными технологическими укладами, которые, за исключением наименее продуктивного, начинают применяться лишь по достижении заданного накопленного выпуска. Эффект улучшающих инноваций моделируется через зависимость расхода ресурса технологией предыдущего уклада от доли технологии следующего уклада в валовом выпуске. *Темп роста производства по каждой технологии* линейно зависит от рентабельности затрат на ресурс на предшествующем шаге либо в более отдалённом прошлом. Если план производства не может быть обеспечен ресурсом, он корректируется путём пропорционального сокращения объёмов производства по всем технологиям.

Модель содержит минимально необходимый набор причинно-следственных связей, отражающих основные предположения всех трёх гипотез. Так, задавая минимальный инвестиционный лаг, мы воспроизводим динамику, обусловленную только сменой технологических укладов. Установив недостижимо большие значения накопленных объёмов производства первого уклада, отключаем влияние на динамику отрасли со стороны смены технологических укладов. В остальных случаях моделируется совместное действие обоих факторов.

Компьютерные эксперименты на модели показывают, что *инвестиционный лаг вызывает синхронную периодичность в динамике объёмов производства продукции по технологии каждого уклада*. Насколько известно автору, подобный феномен не изучался на эмпирических данных, но он определённо заслуживает внимания, поскольку, в случае обнаружения, исключит из рассмотрения первую гипотезу. Далее, установлено, что *если функция доступности ресурса от времени не убывает, то смена технологического уклада в отсутствие инвестиционного лага и случайных факторов не порождает нисходящей динамики валовых объёмов производства*. Спад производства уходящего уклада при данном предположении полностью компенсируется ростом уклада, приходящего на смену.

*Рекомендации по повышению результативности
долгосрочной экономической политики в зависимости
от действующих факторов экономической динамики*

Современная теория БЦК приводит к рекомендациям, направленным на структурирование экономической политики по фазам волны Кондратьева. Цель рекомендаций, сформулированных в работах А.А. Акаева¹ и В.Е. Дементьева² – содействие распространению нового уклада. Их суть заключается в следующем:

– стимулировать переток капитала в производства нового уклада при его зарождении;

– компенсировать риски и субсидировать издержки освоения технологий нового уклада в начале фазы подъёма; когда технологии новой волны начинают доминировать над предыдущей – ограничивать инвестиции в технологии растущего уклада, создавая стимулы к перенаправлению средств в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, формирующие зарождение технологического уклада следующей волны.

Аргументы в пользу одной из трёх вышеназванных гипотез, основанные на эконометрическом анализе эмпирических данных, позволяют эти рекомендации конкретизировать. Так, сильным доводом в пользу мер, направленных на стимулирование экономического роста стало бы принятие первой гипотезы – тем более вероятное, что она уже накопила аргументы в свою пользу. При этом стимулирующие мероприятия должны осуществляться в строго определённой последовательности. Именно, в период зарождения нового технологического уклада поддержка должна направляться в сферу научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности, а также в создание либо обновление инфраструктуры распространения и

¹ Акаев А. А. Современный финансово-экономический кризис в свете теории инновационно-технологического развития экономики и управления инновационным процессом // Системный мониторинг: Глобальное и региональное развитие / Под ред. Д.А. Халтуриной, А.В. Коротаева. М.: УРСС, 2009. С. 141–162.

² Дементьев В.Е. Длинные волны в экономике: инвестиционный аспект / Препринт ЦЭМИ РАН WP/2012/297. М., 2012.

внедрения новшеств. По мере распространения технологий новой волны, когда эти технологии уже доказали свою способность к коммерциализации, но освоенные технологии предшествующей волны всё ещё сохраняют сильные конкурентные преимущества, поддержка должна постепенно перенаправляться в производственный сектор. Необходимым условием доступа к средствам поддержки должно быть внедрение либо применение технологий нового уклада.

По достижении объёмами валового производства уровня долгосрочного тренда поддержку технологий новой волны целесообразно свернуть. К этому времени новые технологии уже приобретают прочные конкурентные позиции и становятся наиболее привлекательными для инвесторов. Дальнейшее сохранение поддержки приведёт к избыточному инвестированию и лишь увеличит масштабы финансовых пузырей¹, продлив их существование на последующих фазах волны Кондратьева.

Принятие второй гипотезы исключает управление объёмами производства из числа достижимых целей экономической политики. Такая ситуация обусловлена неизбежным возникновением неуправляемых компенсационных эффектов. Например, инвестиционная активность государства приведёт к соответствующему сокращению частных инвестиций. Стимулирование частных инвестиций приведёт к растущей доле рискованных проектов, завершающихся неудачей. Принятие данной гипотезы обосновывает фокусировку государственной экономической политики на формировании благоприятных институциональных условий ведения бизнеса. Монетарная политика в периоды, когда выпуск поднимается выше тренда, а доходы низки, должна в условиях принятия данной гипотезы благоприятствовать долгосрочным и сверхдолгосрочным вложениям, и государству в эти периоды следует смело брать на себя риски частного бизнеса. Напротив, когда выпуск опускается ниже тренда, условия для долгосрочных вложений должны быть стеснёнными, а риски – возлагаться на частный сектор.

В случае принятия третьей гипотезы ключевая особенность промышленной и аграрной политики остаётся той же, что и для второй:

¹ Дементьев В.Е. Длинные волны экономического развития и финансовые пузыри / Препринт ЦЭМИ РАН WP/2009/252. М., 2009.

управление объёмами производства не достигнет результата. Зато появляется общая черта с политикой, адекватной первой гипотезе: потребность в создании благоприятных условий для смены технологических укладов. Однако в этом случае фаза БЦК уже не сможет служить ориентиром для смены курса экономической политики. Так, если появление на рынке ожидаемых результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ задерживается, то в условиях, отвечающих третьей гипотезе, подъём может начаться за счёт технологий уходящего уклада. Напротив, технологии растущего уклада, если уже вполне готовы к применению, могут получить заметное распространение ещё на фазе спада объёмов производства.

Резюмируя, подчеркнём, что рекомендации, которые способна дать экономическая наука в отношении долгосрочной экономической политики, оказываются весьма чувствительными к теоретическим вопросам, которые по состоянию на сегодняшний день ещё недостаточно изучены. Предложенная в докладе методология позволит внести вклад в преодоление данной трудности. Не исключено, что долгосрочная экономическая динамика в разных отраслях реального сектора экономики может найти объяснение на основании различных гипотез, что определяет потребность в обстоятельных отраслевых исследованиях по данной тематике.

Сироткин В.Б.

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой Менеджмента
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
заслуженный работник Высшей школы РФ

**Промышленная политика и экономический
рост страны: заключения экономической
теории и исторические факты¹**

Аннотация. Рассмотрены ключевые факты, подтверждающие взаимозависимость экономического роста от промышленной политики. Показано, что неоклассическая экономическая теория игнорирует промышленную политику как фактор, определяющий богатство страны.

Ключевые слова: бедные/богатые страны, промышленная политика; возрастающая/убывающая отдача, современная /несовершенная конкуренция, международная торговля.

Sirotkin V.B.**The industrial police and the economic growth of country:
economic theory conclusions and historical facts**

Abstract. Historical facts which confirm the mutually dependence of the economic growth from the industrial policy are considered.

It is evident, that the neoclassical economic theory ignore the industrial police as a factor, which determine the wealth of country.

¹ Опубликовано в журнале «Экономическое возрождение России» №2 (44), 2015, С. 74–80.

Keywords: poor/rich countries; industrial policy; economic theory; growing/diminishing return; perfect/imperfect competition; external trade.

В настоящей статье предпринята попытка на основе исторических фактов обосновать значимость промышленной политики для роста благосостояния страны. Актуальность вопроса о роли и результатах промышленной политики как фактора развития страны определяется следующим. Неоклассическая экономическая теория, рекомендованная в виде стандартной для изучения в вузах, в качестве основных предпосылок экономического благополучия содержит допущения о конкурентных рынках и убывающей доходности. Сегодня ни одна теория не может удовлетворительно объяснить растущий разрыв в уровне жизни богатых и бедных стран. Исторические факты указывают обратное – наращение богатства стран зависело от их промышленной политики и режимов несовершенной конкуренции, защищающих виды деятельности с возрастающей отдачей от иностранных конкурентов. Неоклассическая экономическая теория, монополизировала экономическую науку и предлагает стандартные рекомендации для развивающихся стран безотносительно к реальности/контексту, в которой они пребывают. Эта особенность – основываться на математизированных абстракциях и пренебрегать реальными объектами и процессами – встроена в учебники по экономике и научные статьи.

Исторические факты. Переход стран Европы и Северной Америки от бедности к богатству обеспечивался не совершенной конкуренцией, а несовершенной конкуренцией – целенаправленным поиском высокой ренты. Эти факты исторической практики современная неоклассическая экономическая теория игнорирует.¹ Эффективная промышленная политика предполагает не только стимулирование передовых видов деятельности, но требует относительного подавления богатых групп, заинтересованных в производстве сырьевых товаров. Гражданская война в США (1861–1865) – это пример конфликта между экспортерами сырья (Юг) и индустриализующим классом (Север).

¹ Ссылка на авторскую монографию – *Райнерт Э.С.* Как богатые страны стали богатыми и почему бедные страны остаются бедными/Пер.с англ. М., 2015.

Начиная с 1700-х г.г. колонисты обнаружили связь между своей бедностью и запретом создавать мануфактуры. Большинству колоний, соблазнившемуся возможностью свободно продавать сельскохозяйственные продукты в Европу, не удалось разбогатеть. Дешевый импорт не позволил им индустриализоваться. Лидеры США: Б. Франклин, Дж. Вашингтон, А. Гамильтон, У. Грант, А. Линкольн были сторонниками индустриализации под защитой тарифов. Они игнорировали принцип индивидуализма, экономическую теорию свободной торговли А.Смита и копировали меркантилистскую¹ политику Англии (высокие таможенные пошлины на импорт товаров, которые страна была способной производить), позволившую ей добиться преимущественного положения в международной торговле.

С 1947 года для защиты западной цивилизации от коммунизма, согласно плану Маршалла, по границам блока коммунистических стран американцами начал создаваться блок богатых стран. План реиндустриализации возродил для стран-союзников США виды экономической деятельности с возрастающей отдачей и привел их к богатству. Политическая угроза заставила Вашингтон отказаться от идеологии свободной торговли и помочь развитию своих союзников в Европе. По мере выполнения поставленной задачи рекомендации, составляющие суть содержания плана Маршалла (вводить налоги на деятельность с убывающей отдачей, субсидировать отрасли с растущей отдачей и др.) были утрачены.

Достаточно индустриализованная страна требует для роста и процветания крупных международных рынков. Политика протекционизма мешает росту ее производительности. Сменив Великобританию в лице мирового гегемона, США, как и Англия в XVIII веке, навязывают свободные рынки как главное средство обретения богатства для развивающихся стран. Избыточные товары США сбывали по низкой цене на рынках других стран для того, чтобы не допустить снижения объема производства и не утратить эффекта масштаба, позволяющего поддерживать производство как вид деятельности с растущей отдачей. Размер рынка превратился в ключевой фактор сохранения экономической ренты и гегемонии. Глобализация отменяет протекцию для

¹ Меркантилисты создавали асимметрию в экономике для того, чтобы развивать виды деятельности с растущей отдачей.

стран, где промышленность еще не достигла мирового уровня конкурентоспособности. В результате большинство людей в мире находится на уровне выживания. Неоклассическая экономическая теория выступила идеологическим средством, монополизировала экономическую науку, заложила теоретический фундамент современной глобализации и с середины 1980-х годов предлагает рекомендации, ведущие к регрессу и примитивизации для большинства суверенных стран.

В начале 1990-х годов шоковая терапия, рекомендованная либеральными экономистами, уничтожила в странах Восточной Европы эффект масштаба (минимальный объем производства, необходимый для получения прибыли). Потоки импорта разрушили виды деятельности с возрастающей отдачей. Либерализация торговли сделала невыгодным применение дорогостоящих прогрессивных технологий, заставила перейти к видам деятельности с убывающей отдачей и превратиться в периферийные районы мировой системы капитализма. Отрасли стран Восточной Европы с продвинутыми технологиями больше других пострадали от исчезновения эффекта масштаба при изменении режима торговли в 1990-х годах. В результате эти страны переместились на периферию мир-системы капитализма.

Известный американский социолог И.Валлерстайн (р.1928 г.) показал, что свободный рынок – смертельный враг накопления капитала и, что, только обладая монополией, можно накопить капитала.¹ Центр мирового капитализма, навязывающий либеральную идеологию, утверждает глобальный порядок разделения труда и контроля за трудящимися классами, необходимый для выживания наиболее приспособленных/приоритетных групп.² Глобальные производственно-сбытовые цепочки структурированы так, что бедные страны специализируются на простых товарах. В богатые страны из бедных перемещается больше капиталы и квалифицированного труда, чем из бедных в богатые.³

¹ Ссылка на авторскую монографию – Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века/Пер.с англ. М., 2004.

² Ссылка на авторскую монографию – Валлерстайн И. После либерализма/Пер.с англ. – М., 2003.

³ Ссылка на авторскую монографию – Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми и почему бедные страны остаются бедными/Пер. с англ. М., 2015.

Ускоренная интеграция развивающихся стран в мир-систему капитализма обернулась для них не растущим благополучием для населения, а примитивизацией и утратой рабочих мест в промышленности, высокой инфляцией, безработицей и падением реальной заработной платы. Например, благодаря стандартным советам МВФ и Всемирного банка, в Монголии всего за четыре года (1991–1995) была уничтожена диверсифицированная промышленность, создававшаяся в течение 50 лет, в люди перешли к деятельности с убывающей доходностью (кочевому пастушеству и сбору птичьего пуха), неспособной прокормить население.

Исторические данные показывают, что всем неблагополучным странам свойственны следующие характеристики: недостаточное разделение труда, низкое число видов деятельности с возрастающей отдачей/высокой добавленной стоимостью, отсутствие среднего класса горожан – гаранта политической стабильности, экспорт сырья и дешевой рабочей силы на мировой рынок, низкий спрос на квалифицированный труд, низкий уровень образования и утечка мозгов за рубеж. Сегодня не принято считать, что политический строй определяется способом производства и что ни в одной стране виды деятельности с растущей отдачей не появились без намеренного стремления к их созданию и защите – несовершенной конкуренции.¹

Рыночный фундаментализм. Теория торговли английского экономиста Дэвида Риккардо (1771–1823) рекомендует стране специализироваться на том виде деятельности, в котором она более эффективна по сравнению с другими странами. В бедных странах теория Риккардо не работает и держит эти страны в бедности.² Согласно закону убывающей доходности, страны-поставщики сырья движутся в направлении, когда отдача от их деятельности станет убывающей: увеличивая производство, страна не сможет увеличивать производительность/продуктивность. Чем выше увеличение производства

¹ Ссылка на авторскую монографию – Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми и почему бедные страны остаются бедными/Пер. с англ. М., 2015.

² Ссылка на авторскую монографию – Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми и почему бедные страны остаются бедными/Пер. с англ. М., 2015.

продукта, тем сильнее растут издержки. Если один производственный фактор имеет природное происхождение, то увеличение вложений капитала и труда рано или поздно будет приводить к выпуску все меньшего объема продукта на единицу труда и капитала. В стране, зависящей от природных ресурсов, производство существующего объема продукта потребует больше труда и зарплата в такой стране начнет падать. Промышленный сектор в условиях свободной торговли защищает страну от убывающей отдачи. При наличии в экономике сектора с возрастающей отдачей у страны появляется возможность преодолеть насилие и бедность.

Английский буржуазный экономист Альфред Маршалл (1824–1924) и шведский экономист Леон Вальрас (1834–1910) были авторами неоклассической экономической теории, которая сегодня признается большинством экономистов как мейнстрим (основное течение) экономической дисциплины. Эта ортодоксальная экономическая теория рекомендует свободную торговлю как главное условие экономического роста. Вмешательство государства в механизмы рыночной адаптации согласно этой теории наносит ущерб созиданию богатства. Исторические факты свидетельствуют об обратном: промышленная политика с опорой на государственную поддержку и регулирование, выступает необходимым условием перехода к процветанию страны.

Современная мейнстримовская экономическая наука построена на следующих базовых предпосылках:¹

1. Методологический индивидуализм полагает, что единственной силой общества выступают интересы индивида.

2. Экономическое развитие – это непреднамеренное следствие экономической деятельности и совершенной конкуренции. Все виды экономической деятельности равноценны, а свободный рынок выравнивает цены и устраняет все различия в деятельности.

3. Отсутствуют понятия общество и национальный общественный интерес. Зарабатывать деньги можно способами, которые противоречат общественным интересам.

¹ Ссылка на авторскую монографию – Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми и почему бедные страны остаются бедными/Пер.с англ. М., 2015.

В теориях континентальной Европы, которые сегодня непопулярны, предполагалось, что виды экономической деятельности не равноценны, присутствовали понятия общества и общественный интерес, экономическое развитие понималось как преднамеренные последствия определенной экономической политики – несовершенной конкуренции.

Неолиберальная теория предполагает отсутствие безработицы и для обретения конкурентных преимуществ бедными странами предлагает снижать зарплату рабочим и не защищать тарифами выгодные виды деятельности. Для этой теории политический строй страны не имеет значения и только привлечение капитала ведет к богатству. Любые способы несовершенной конкуренции считаются способствующими коррупции. Бедным странам продолжают выделять кредиты, которые те неспособны освоить, поэтому погашение процентов делает такую страну еще беднее. Богатые страны получают шумпетеровые ренты, позволяющие им увеличивать зарплату, прибыль и налоговую базу и становиться еще богаче. Исторические факты свидетельствуют, что свободная торговля между странами, отличающимися уровнем развития, имеет следствием уничтожение, в первую очередь, самых продуктивных отраслей в менее развитых странах. Затем деградация охватывает и другие отрасли. Протекционизм и непотизм¹ могут представлять препятствие этому распространённому явлению и позволить сформировать режим тройной ренты для капиталистов, рабочих и государства так, чтобы сблизить частные и общественные интересы.

Э.Райнерт указывает, что самая важная и наименее обсуждаемая предпосылка неоклассической экономической науки – это положение о качественной однородности разных видов экономической деятельности. Предположение о том, что разные виды экономической деятельности способны поглощать очень разные суммы капитала может опровергнуть и уничтожить структуру неравномерного распределения

¹ Непотизм (кумовство) – распределение привилегий благодаря связям и знакомству с влиятельными людьми может быть позитивным и деструктивным. Например, в 1877 году производителям стали в США, благодаря политическим связям, удалось ввести 100%-й налог на импорт стальных рельс.

экономического развития, лежащую в основе современного мирового порядка. Качественные виды деятельности требуют крупных неделимых инвестиций, высокой заработной платы, новых знаний с высокой рыночной стоимостью, и к ним не применимы стандартные предпосылки неоклассической экономической теории (совершенная конкуренция, убывающая доходность). Не поддающиеся автоматизации некачественные виды деятельности глобальный рынок перемещает в страны убывающей отдачи и низкого индустриального уровня, где рост производительности труда и уровень зарплат невысок. Странам, специализирующимся на некачественных (немеханизированных) видах деятельности, экономисты рекомендуют пользоваться положениями неоклассической экономической теории.

После Второй мировой войны экономисты стали считать рынок механизмом формирования гармонии. Доктрина Риккардо, построенная на априорных предпосылках без эмпирической проверки и отрицающая существование возрастающей отдачи, распространилась среди политиков. Учебники по экономике, невзирая на очевидные факты, игнорировали активную промышленную политику. Мировые финансовые институты ради достижения политических целей распространяли и утверждали ортодоксальную экономическую теорию в большинство бедных страны. Утверждение Пола Самуэльсона о том, что мировая торговля приводит к выравниванию цен на факторы производства, выступало инструментом для поддержания бедности в бедных странах. В богатых странах активно использовалась прагматическая промышленная политика (барьеры входа и выхода на рынки), позволяющая богатеть.

Современная теория глобализации утверждает, что все виды деятельности, лежащие в основе экономического развития, качественно равны и свободная торговля автоматически приведет к мировой гармонии. Реальная экономика содержит углубляющееся неравенство между бедными и богатыми странами. Имеет место убежденность в том, что не технологический прорыв (1840-е годы – эра парового двигателя, 1990-е годы – эпоха компьютерных технологий), а открытость экономики и свободная торговля позволяют получить квантовый скачок в развитии. Подобное заблуждение обернулось деиндустриализацией, потерей промышленности для ряда стран (Перу, Монголия, Эквадор и др.). неспособных выдержать конкуренцию.

Выдающийся немецкий экономист Фридрих Лист (1789–1864) полагал, что для того, чтобы не наносить ущерб бедным странам, свободную торговлю следует вводить медленно и систематически.

Неоклассическая экономическая теория понимает капитализм как систему прав частной собственности, в которой координация хозяйственной деятельности за пределами фирм осуществляется с помощью механизмов рынка. Данное представление не содержит таких факторов как инновации, предпринимательство и производство, которые наполняют капитал и влияют на экономический рост. Джованни Аррити (1937–2009), изучая циклы накопления капитала при капитализме, показал, что предпринимательство выступает силой, осуществляющий синтез созидательного разрушения рент и привилегий и создает новые центры активности.¹ Карлота Перес, исследуя смены технико-экономических парадигм², показала, что изменение базовой технологии производства ведет к пересмотру основ экономической теории.³

Заключения:

1. Достичь роста реальных зарплат в видах деятельности, где не растет производительность, невозможно. Выгодные виды деятельности, инновационные продукты и проекты появляются благодаря научным разработкам. Экономический рост обеспечивается только некоторыми видами деятельности и постоянными инновациями. Они же создают разрыв между богатыми и бедными странами. В странах, где нет промышленности, нет и условий для создания растущей отдачи. Без наличия обрабатывающего сектора – источника

¹Ссылка на авторскую монографию – *Аррити Дж.* Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени /Пер. с англ. М., 2006.

² Техничко-экономическая парадигма – это модель наилучшей деловой практики, включающая технологические и организационные принципы, на которых строится любая деятельность или институт.

³Ссылка на авторскую монографию – *Перес К.* Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания/Пер.с англ. – М., 2013.

занятости населения – доходность сырьевых отраслей и зарплата в стране будут падать. Запустить обратный процесс реиндустриализации будет непросто: а) большинство отраслей не привязаны к конкретной территории; б) патентная защита препятствует копированию технологий; в) талантливые ученые перемещаются в страны центра капитализма.

2. Доминирующая ортодоксальная неоклассическая экономическая теория не учитывает значение промышленной политики для экономического роста и полагает, что главный фактор, определяющий благополучие страны – это свободные рынки. Эта теория сконцентрирована на обмене в условиях совершенной конкуренции, а не на производстве, инновациях и знаниях. Указанное утверждение опровергается множеством исторических факторов. Ни одной стране без собственного промышленного сектора не удастся повысить реальную заработную плату. Различие зарплат в промышленных секторах есть следствие неравномерного технологического развития. Высокие темпы глобализации за последние 25 лет привели к деиндустриализации многих стран. С начала 1980-х г.г. требование МВФ и Всемирного банка для развивающихся стран открыть экономику разрушает их обрабатывающую промышленность и резко снижает в них уровень заработной платы. Защищая даже низкоэффективную промышленность, страна имеет шанс стать богаче, чем при деиндустриализации, когда уровень зарплат резко падает. В СССР даже неэффективная промышленность обеспечивала более высокий уровень жизни большинству населения, чем сегодня.

3. Гармоничное экономическое развитие полагает распределение ренты¹ от роста производительности и сбыта лучших товаров между капиталистами, рабочими и государством. Такой рост распределяется весьма неравномерно между разными видами экономической деятельности. Постоянный спрос на увеличение доходов выступает важным стимулом для развития промышленности. Индустриализация страны позволяет удовлетворить притязания перечисленных субъектов на растущие доходы. За счет эффектов масштаба и диверсификации рост стоимости добавленной обработкой может позволить: а) увели-

¹ Речь идет о шумпетеровых рентах для условий несовершенной конкуренции, а не о рикардианских рентах.

чить налоговую базу; б) повысить заработную плату; в) поднять вознаграждение инвесторов. Признание приоритета свободных рынков в деле умножения богатства дает основание к перераспределению ренты в пользу капитала и уменьшению доли доходов для государства и рабочей силы. Представляется весьма сомнительным, что гармоничное экономическое развитие страны может быть обеспечено свободными рынками, перераспределяющими большую часть добавленной стоимости в богатые страны. Гармоничное экономическое развитие требует баланса политических сил, выражающих интересы государства, капиталистов и рабочих.

4. Следует копировать опыт тех стран, которые использовали все возможности обрабатывающей промышленности для роста своего благосостояния. Правительство обязано развивать виды деятельности с возрастающей отдачей, стремиться сделать страну лучшей в новых технологиях, обрабатывать в пределах страны все сырье и не допускать импорта товаров, которые существуют в стране в приемлемом качестве. Какое-то время придется платить за отечественные промышленные товары больше чем за импортные, но в будущем рост производительности и растущая отдача позволят расширить ренту. Лучше иметь отстающую по эффективности промышленность, чем вообще не иметь ее. Потеря производства в стране означает тупик для ее развития.

5. Согласно утверждениям основоположника экономической антропологии К.Поланьи (1886–1964) масштабные коллективистские проекты (социальное государство, национальная денежная система и др.) были реализованы в результате неспособности товарной формы выразить значимые стороны социальной реальности. Исторические факты показывают, что рыночная система встраивалась в социальную структуру общества в пределах общественных норм, гарантирующих стабильность и безопасность. Спонтанное расширение рынков сдерживалось социальными институтами, интегрирующими общество. Когда эти институты не выполняли своей задачи, рыночные отношения распространялись на землю, труд и деньги и общество, как социально-экономическая система, разрушалось.¹

¹ Ссылка на авторскую монографию – *Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени*/Пер. с англ. – М., 2002.

Смелик Н.Л.

*кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры вычислительной техники
и информационного обеспечения
агропромышленного комплекса Санкт-Петербургского
государственного аграрного университета*

**Механизм трансформации
экономической системы
и приоритеты экономической политики**

Аннотация. Механизм трансформации экономической системы формируется противоречиями между объективными условиями и субъективными факторами, способами действий, национальным и транснациональным обобществлением, структурой и функциями, формами объектов трансформации. Противоречия взаимодействуют как согласование форм количественно-качественных изменений своих сторон и обуславливают приоритеты экономической политики.

Ключевые слова: Механизм, трансформация, система, противоречие, приоритет, экономическая политика.

Smelik N.L.

**The mechanism of transformation of the economic
system and economic policy priorities**

Abstract. The mechanism of transformation of the economic system is the tension between objective and subjective factors, ways of action, national and transnational company going public, structure and functions, forms of object of transformation. Contradictions interact as the harmonization of forms of quantitative-qualitative changes of their parties and determine the priorities of the economic policy.

Keywords: Mechanism, transformation, system, contradiction, priority, economic policy.

Глобальные изменения мировой экономики, а также постоянное реформирование национальной экономики – это проявления закономерностей трансформационных процессов, которые должны исследоваться в целях повышения эффективности экономической политики, вообще, и российской, в частности.

Трансформация экономической системы представляется длительным общественно-историческим процессом, включающим в себя периоды реформ, реализующимся как система форм количественно-качественных изменений (рис. 1), составляющих противоречие.

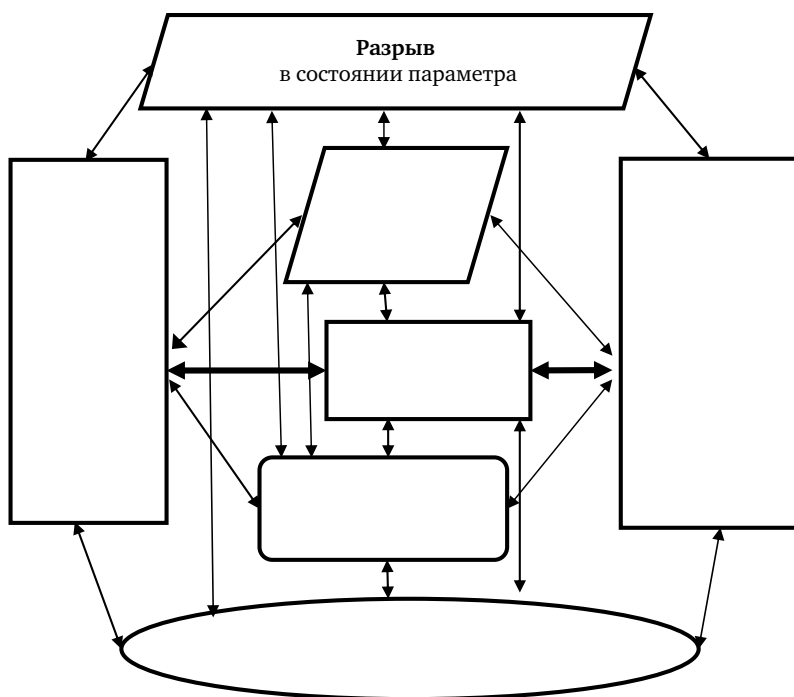

Рис. 1 Система форм количественно-качественных изменений (авторское позиционирование)

Сторонами этого противоречия выступают появление и исчезновение параметра (элемента, признака и т.д.). Промежуточными звеньями противоречия являются изменение уровня, сдвиг, скачок, разрыв и комплекс взаимосвязанных изменений (ловушки, антиловушки).

Согласование форм количественно-качественных изменений реализует взаимодействие механизма трансформации, который можно рассмотреть как систему пяти противоречий (рис.2).

Первое противоречие механизма трансформации – взаимодействие изменений объективных условий и субъективных факторов. Функция данного противоречия – установление уровня соответствия субъектно инициированных действий объективным законам природы и общества, что обуславливает неопределенность результата трансформации (нарушение климатических, экологических условий, исторических связей из-за революционной смены ОЭФ).

Приоритетом для российской экономической политики в целях снижения остроты первого противоречия является восстановление исторических связей путем национального обобществления территории и природных ресурсов.

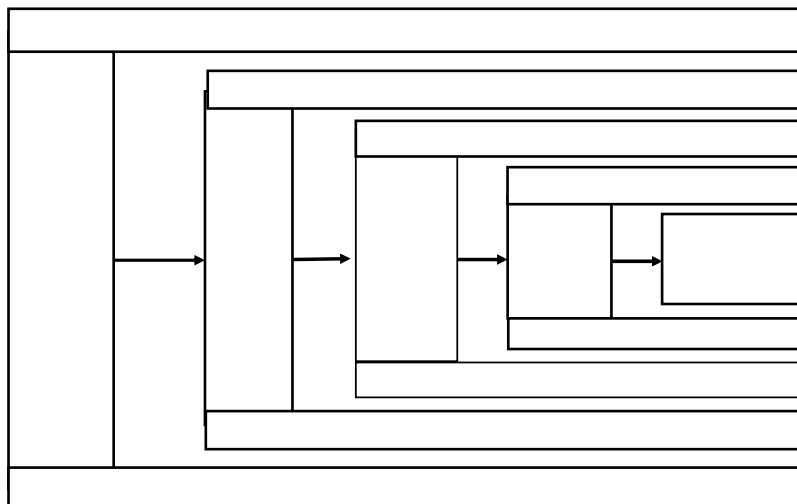
Второе противоречие механизма трансформации включает в себе смену способов действия объективных условий и субъективных факторов, главными из которых являются единение и деление. Функция данного противоречия заключается в изменении уровня многообразия форм.

Приоритетом российской экономической политики в рамках второго противоречия должны стать доминирование национальной валюты, крупных форм организации воспроизводства, отказ от сложных форм, а также национальное обобществление научной и образовательной деятельности через федеральное финансирование широкого фронта исследований в научной среде.

Третье противоречие механизма трансформации экономической системы представлено сменой национального и транснационального обобществления. Функция этого противоречия заключается в проявлении целеполагания и мотивации субъектной деятельности, что обеспечивает направленность процесса преобразований.

В рамках третьего противоречия механизма трансформации приоритетом российской экономической политики должны стать сни-

жение уровня кредитования как спекулятивного отношения, национальное обобществление финансирования субъектов РФ для предотвращения индивидуализации государственного устройства субъектов и их территории, снижения уровня их развития и транснационального обобществления.

*Рис. 2. Пентарная система противоречий
механизма трансформации экономической системы*

Четвертое противоречие механизма трансформации формируется изменениями структуры и функций экономической системы. Функция рассматриваемого противоречия заключается в обеспечении целостности (субординированных отношений) экономической системы.

Приоритетом российской экономической политики в рамках четвертого противоречия должны стать восстановление отраслевой структуры экономики на основе национального обобществления отношений воспроизводства, прежде всего, в добывающей и обрабатывающей отраслях, машиностроении, сельском хозяйстве, поскольку крупный и средний бизнес, появившийся на основе разрыва исторических связей, не может выполнить функции субординированных отношений в экономике.

Пятое противоречие механизма трансформации составляется изменениями форм объектов трансформации, выделенных автором как определенная последовательность: территория – отношения – средства – технологии. Функция пятого противоречия состоит в опосредовании разрешения всех противоречий механизма трансформации.

Приоритетом российской экономической политики в рамках пятого противоречия является отказ от рынка земли в пользу арендных отношений, сокращение избыточности управляющей системы, национальное обобществление технологий образования и оказания услуг в сфере здравоохранения.

Таким образом, использование сущностных особенностей механизма трансформации экономической системы в установлении приоритетов экономической политики позволит снизить уровень неопределенности результатов субъектно инициированных действий.

Соложенцев Е.Д.

доктор технических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
профессор кафедры «Информационные технологии
в бизнесе», СПб. Государственный университет
аэрокосмического приборостроения (ГУАП)

**Топ-экономика:
управление экономической безопасностью**

Аннотация. Введена новая научная дисциплина «Топ-экономика». Определена невалидность в экономике по аналогии с надежностью в технике. Введены Булевы события-высказывания для управления экономической безопасностью социально-экономических систем. Разработаны новые типы логико-вероятностных моделей риска для управления экономической безопасностью. Описаны компоненты технологии управления риском в социально-экономических системах. Предложена методика синтеза вероятностей событий в логико-вероятностных моделях риска. Рассмотрен пример управления экономической безопасностью России с моделью экономической безопасности страны и методиками анализа риска, управления риском, управления экономическими войнами с санкциями.

Ключевые слова: топ-экономика, управление, экономическая безопасность, невалидность, Булевы события-высказывания, логика, вероятность, социально-экономические системы

Solozhentsev E.D.**Top-economy: economic safety management**

Abstract. This paper introduces a new scientific discipline «Top-economy». Invalidity in economy is defined by analogy with re-

liability in technology. New types of Boolean events-propositions are introduced and new types of logical and probabilistic risk models for management of economic safety of social and economic systems are proposed. The paper describes the components of «top-economy»: methods, models, technologies, problems, objects and special software. The synthesis method of events probabilities in logical and probabilistic risk models is discussed. An example of managing economic safety in Russia is provided. It illustrates the methods of risk analysis and management, as well as the management of the economic war with sanctions.

Keywords: top-economy, management, economic safety, invalidity, events-propositions, logic, probability, invalidity risk model; social and economic systems.

1. Введение

Научная дисциплина «Надежность» имеется в технике и отсутствует в экономике, хотя неудачи, разорения и кризисы в экономике обычные явления. Научную дисциплину для экономики назовем «Управление экономической безопасностью социально-экономических систем (СЭС)» и присвоим ей, по аналогии с «мини-экономика» и «макро-экономика», краткое название «топ-экономика».

Безопасность страны зависит не только от военной, энергетической, экологической и информационной безопасности, но и от экономической безопасности – устойчивого развития СЭС, систем противодействия коррупции и наркотизации страны, системы управления инновациями и др. Приоритетные фундаментальные научные направления Правительства РФ и РАН не содержат исследований по управлению экономической безопасностью страны.

Нами принята за основу установка китайского руководства (Ли Кэцян), заключающаяся в том, что ставится знак равенства между инновациями технологическими и инновациями в управлении, в том числе государственном.

Предлагается управлять состоянием и развитием страны, регионов и их СЭС по критериям риска и эффективности. Строят логико-вероятностные (ЛВ) модели риска. Успех государства и регионов рассматриваются как события, имеющие вероятности (риски). Рас-

считают невалидные события, означающие отклонение параметров состояния СЭС от требований и норм. СЭС имеют общие инициирующие события (ИС) и этим обеспечивается их связь. ЛВ-модели риска СЭС просто объединить в одну модель¹.

Цель работы – создание научных основ управления экономической безопасностью социально-экономических систем на основе ЛВ-моделей риска и разработка приложений.

Задачи работы. Исходя из цели, ставились следующие задачи:

1. Ввести новую научную дисциплину «Управление экономической безопасностью социально-экономических систем» и определить ее методы, модели, технологии, задачи, объекты и специальные Software.

2. Определить невалидность в экономике по аналогии с надежностью в технике,

3. Установить особенности новой научной дисциплины «Управление экономической безопасностью социально-экономических систем».

4. Ввести новые типы Булевых событий-высказываний для управления экономической безопасностью СЭС.

5. Ввести новые типы ЛВ-моделей риска для управления экономической безопасностью социально-экономических систем.

6. Описать компоненты дисциплины: методы, модели, технологии, задачи, объекты и специальные Software.

7. Разработать методики ЛВ-анализа, прогнозирования и управления риском.

8. Разработать методику управления экономическими войнами с использованием санкций.

9. Предложить методику синтеза вероятностей событий в логико-вероятностных моделях риска по нечисловой, неполной и неточной экспертной информации.

10. Разработать для экономики специальные программные средства для структурно-логического моделирования и синтеза вероятностей инициирующих событий в ЛВ-моделях.

11. Рассмотреть примеры ЛВ-моделей риска для управления экономической безопасностью страны, регионов и их СЭС.

¹ *Solozhentsev E.D.* Risk management technologies (with logic and probabilistic models). Springer, 2012. 328 p.

2. Компоненты «топ-экономики»

1. Методы: введение невалидности в экономику по аналогии с надежностью в технике; использование ЛВ-исчисления и Булевых «событий-высказываний»;

2. Модели: Гибридные ЛВ-модели риска неуспеха решения трудных социально-экономических проблем, Невалидные ЛВ-модели риска состояния СЭС, Концептуальные ЛВ-модели прогнозирования развития, Индикативные ЛВ-модели опасности состояния.

3. Технологии Управления Риском в социально-экономических системах;

4. **Задачи** оценки, анализа, прогнозирования и управления экономической безопасностью;

5. **Объекты управления** – СЭС групп СЭС-1, СЭС-2, СЭС-3.

6. **Специальные Software.**

Группа СЭС-1 содержит СЭС наивысшей важности для государства, предназначенные для уменьшения потерь средств и увеличения их поступления ¹:

- 1) Управление состоянием системы инноваций страны,
- 2) Противодействие взяткам и коррупции,
- 3) Противодействие наркотизации страны,
- 4) Управление риском банков и резервированием капитала по Базель,
- 5) Управление качеством систем и продукции по ВТО,
- 6) Мониторинг и управление процессом кредитования банков.

Группа СЭС-2 содержит комплексные СЭС для государства и регионов, зависящие от нескольких министерств, ведомств и законодательных органов:

- 1) ЛВ-модель риска состояния рождаемости в стране,
- 2) ЛВ-модель неуспеха решения проблемы культуры,

.....

¹ Соложенцев Е.Д. Управление социально-экономическими системами и системой инноваций – стратегия развития страны. – Проблемы анализа риска. 2014, № 3, с.с.32–47.

15) ЛВ-модель неуспеха решения проблемы информатизации.

Группа СЭС-3 содержит локальные СЭС для компаний и фирм, успех которых зависит, в основном, от их желаний и возможностей:

1) ЛВ-управление риском и эффективностью ресторана «Престиж»,

2) ЛВ-модели риска неуспеха менеджмента компании ЗАО «Транзас»,

.....
20) ЛВ-модели риска транспортной компании «Логвин Роуд + Рэйл Рус».

В мини- и макро-экономике не решаются проблемы управления экономической безопасностью страны и ее социально-экономических систем групп СЭС-1, СЭС-2, СЭС-3.

3. Определения невалидности в экономике

1. Невалидность в экономике вводится по аналогии с надежностью в технике. Невалидность имеет множество значений на $\{0, 1\}$.

2. Международный стандарт ISO 9000–2001 используют термин невалидность для оценки качества работ, услуг, продукции и систем.

3. Невалидность системы и показателя – это отклонение их состояния от заданных техническим заданием и техническими условиями.

4. Невалидное состояние рассматривается как событие-высказывание. Степень невалидности имеет значения в $\{0, 1\}$ и рассматривается как риск.

5. Если параметр *const*, то он не есть как событие в состоянии системы.

6. На ЛВ-модели риска СЭС следует оценивать, анализировать, прогнозировать и управлять риском, выделяя ресурсы на снижение риска инициирующих событий (ИС).

7. ЛВ-модели риска СЭС можно объединять операциями *AND*, *OR*. Связь разных СЭС осуществляют повторные ИС, которые входят в модели разных СЭС.

4. Особенности топ-экономики

Топ-экономика или управление экономической безопасностью имеет следующие особенности:

1. Топ-экономика имеет междисциплинарный характер, так как рассматривает экономические, социальные, организационные, правовые, информационные и логико-вероятностные аспекты управления безопасностью социально-экономических систем.

2. В отличие от классической теории надежности в технике, где состояния элементов системы имеют только два значения (отказ и не отказ), состояние невалидности системы имеет много значений (multi-state). Вероятность невалидности состояния системы как события соответствует значениям состояний невалидности ее элементов.

3. Управление экономической безопасностью СЭС имеет комплексный характер, так как зависит от нескольких министерств, ведомств и органов по правам и законам. Поэтому имеются сложности в управлении экономической безопасностью СЭС.

4. Связь ЛВ-моделей риска состояния разных СЭС осуществляется через повторные иницирующие события (ИС), которые входят в ЛВ-модели риска разных СЭС.

5. Динамичность ЛВ-моделей риска СЭС обеспечивается коррекцией вероятностей ИС при появлении новых статистических данных о состояниях системы, сигнальных событий об изменениях в экономике, политике, в праве и законах, в инновациях; изменении ситуации на мировом рынке; проведении реформ в образовании, науке и экономике.

6. Используются информационные, интеллектуальные, инновационные технологии управления риском с логико-вероятностными моделями [1, 2].

5. Булевы события-высказывания в управлении экономической безопасностью

Расширено понятие Булево «событие-высказывание». Введены новые виды «событий-высказываний»: события неуспеха субъектов, сигнальные события, события невалидности, концепту-

альные события, индикативные события и др. В управлении экономической безопасностью СЭС вместо вероятностей истинность/ложь событий используют вероятности успех/неуспех и опасность/неопасность событий.

1) *События-высказывания о неуспехе субъектов* – это неуспех решения трудной проблемы субъектом: государством, бизнесом, банками, учеными, общественным мнением.

2) *Сигнальные события-высказывания* – используется только факт их появления в экономике, политике, праве и законах, инновациях, стихийных бедствиях и изменениях на мировом рынке для коррекции вероятностей ИС по нечисловой, неточной и неполной экспертной информации.

3) *События-высказывания о невалидности* – это высказывание об отклонении показателя от нулевого или заданного значения. Показатели нормированы и имеют значения в интервале $\{0, 1\}$. Событие-высказывание о невалидности имеет риск, равный значению самого показателя.

4) *Концептуальные события-высказывания* прогнозируют развитие системы. Вероятности событий оценивают по экспертной информации.

5) *Индикативные события-высказывания* рассматриваются как невалидные события. Их мерой опасности является отклонение значения параметра от заданного.

6) *События-высказывания о латентности*. Вероятности событий оценивают косвенно по результатам опросов и информации социальных сетей.

7) *Группы несовместных событий* (ГНС) в ЛВ-моделях введены для градаций параметров.

6. Новые типы ЛВ-моделей риска СЭС

1. Гибридные ЛВ-модели риска неуспеха решения трудных социально-экономических проблем строят на основе сценария риска для субъектов, участвующих в решении проблемы, и сценария риска для объектов-задач, составляющих суть проблемы;

2. Невайдные ЛВ-модели риска строят по невайдным событиям для СЭС;

3. Концептуальные ЛВ-модели прогнозирования развития системы строят на основе высказываний и описаний специалистов, понимающих суть проблемы;

4. Индикативные ЛВ-модели опасности состояния системы строят по индикативным показателям, характеризующих опасность состояния системы.

Гибридная ЛВ-модель риска рассмотрена на примере СЭС противодействия наркотизации населения страны. В решении проблемы участвуют субъекты: Правительство, Дума, Совет Федерации, Прокуратура, Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков, Федеральная таможенная служба, Федеральная служба безопасности, Органы здравоохранения, Ученые, Общественное мнение. Каждый субъект имеет событие-желание и событие-возможности.

Объектами-задачами являются система мониторинга наркоситуации в регионе, концептуальная ЛВ-модель прогнозирования развития наркотизации, индикативная ЛВ-модель опасности состояния наркотизации и др. События-субъекты рассматриваются как высказывания-события о неуспехе субъектов и соответствующие Л-переменные. В одной ЛВ-модели объединены события-субъекты и события-объекты.

Концептуальная ЛВ-модель прогнозирования развития рассматривается на примере ЛВ-модели прогнозирования развития наркотизации. Общая концептуальная ЛВ-модель прогнозирования развития объединяет шесть процессов (ЛВ-моделей). Концептуальная ЛВ-модель прогнозирования каждого процесса развития является Л-объединением ИС-высказываний. Их риски оценивают по экспертной информации.

Индикативная ЛВ-модель опасности состояния СЭС. Состояния СЭС описывают набором показателей. Например, состояние системы инноваций страны описывают 84 показателя. Наборы показателей позволяют устанавливать рейтинги стран. Не все показатели для описания системы являются индикаторами ее опасности, поэтому на них строят идикативные показатели.

ЛВ-модель риска невайдности состояния СЭС строят по ее возможным опасным состояниям, которые вызывают невайдные параметры.

7. Управление экономической безопасностью страны

Управление экономической безопасностью России направлено на повышение благосостояния населения. В примере ядро комплексной СЭС содержит объединение двух комплексных СЭС: «Увеличение рождаемости» и «Увеличение строительства жилья»¹. В объединенной ЛВ-модели 33 иницирующих и производных события связаны логическими связями *OR*, *AND*, *NOT*. ЛВ-модель риска экономического состояния может логически включать другие модели, например ЛВ-модели противодействия взяткам и коррупции, управления системой инноваций страны.

Проведены расчетные исследования по оценке, анализу и управлению экономической безопасностью страны. Получены следующие результаты:

$P_{31} = 0,3139$ – вероятность успеха в строительстве жилья;

$P_{32} = 0,0252$ – вероятность успеха в рождаемости;

$P_{33} = 0,0079$ – вероятность экономической безопасности страны.

Заключение

Основные результаты настоящей работы следующие:

1. Введена новая научная дисциплина «топ-экономика» со своими методами, моделями, технологиями, задачами, объектами и специальными Software.
2. Введена «невалидность» в экономике по аналогии с надежностью в технике.
3. Рассмотрены особенности топ-экономики.
4. Введены новые Булевы события-высказывания в управлении экономической безопасностью СЭС: события неуспеха субъектов, сигнальные события, события невалидности, концептуальные события, индикативные события.

¹ Eugene D. Solozhentsev. Technologies of logic and probabilistic management of risk of social and economical systems.– International Journal of Risk Assessment and Management (IJ RAM), 2014, Vol. 17, No. 3, p.p. 171–187.

5. Разработаны новые ЛВ-модели риска для управления экономической безопасностью СЭС: гибридная, концептуальная, невалидная и индикативная модели.

6. Рассмотрен пример управления экономической безопасностью России.

7. Полученные результаты позволяют улучшить управление экономикой страны на основе решения задач экономической безопасности СЭС.

8. Доказано, что без ученых и общественного мнения трудные социально-экономические проблемы страны не решаются.

9. Установлено, что для эффективного управления системой экономической безопасности необходимы реформы в образовании, науке и экономике.

Субетто А.И.

*доктор экономических наук, доктор философских наук,
кандидат технических наук, Заслуженный деятель науки
РФ, Северо-Западный институт управления РАНХиГС*

**Основания революционной смены принципов
экономической стратегии России: к экономике
научно-образовательного общества**

Аннотация. В статье раскрыты логика и основания революционной смены принципов экономической стратегии развития России. Её вектор – становление научно-образовательного общества и управляемой (планово-рыночной) экономики, как базиса управляемой социоприродной эволюции и реализации императива выживания.

Ключевые слова: наука, образование, экономика, развитие, эволюция, система, закон, качество, кризис, общество.

Subetto A.I.

**Basses of revolutions change
of principles of economic strategic of Russia:
to economic of science-educational society**

Abstract. The article opened logic and basses of revolution change of principles economic strategic of development Russia.

Keywords: science, education, economic, development, evolution, system, low, quality, crisis, society.

Поставленная Санкт-Петербургским экономическим конгрессом проблема под названием «Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики» – обширная и многогранна.

Думаю, что правильное решение этой проблемы требует более широкого контекста рефлексии над особенностями глобального экономического развития, как человечества, так и России, как важного сегмента «мир-системы» в определении И. Валлерстайна.

Автор выдвигает концепцию революционной смены самих принципов экономической стратегии развития России в XXI веке, обусловленной особенностями переживаемой исторической эпохи, которую можно охарактеризовать как Эпоха Великого Эволюционного Перелома.

Каковы основания для такого утверждения и такой концепции?

Первое основание. В конце XX века глобальный экологический кризис, в своем развитии, по оценке автора, перешел в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы. Признаков, подтверждающих такой вывод, – огромное множество. Они уже присутствовали в материалах Конференции ООН (в Рио-де-Жанейро) 1992 года. Указание на то, что биологическое разнообразие уничтожается хозяйствующими на Земле компаниями такими темпами, что оно сократится за 50 лет на 50%, которое прозвучало тогда, – уже есть признак такого катастрофического развития глобального экологического кризиса.

Это означает, что наступили экологические Пределы прежним механизмам цивилизационного развития, в том числе – рынку, частной собственности на средства производства, капиталократии.

Второе основание. Оно есть следствие первых констатаций. Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы обозначила собою наступление Эпохи Великого Эволюционного Перелома, и одновременно – Эпохи экологического краха рынка, капитализма и идеологии либерализма, обслуживающей рыночно-капиталистическое устройство жизни человечества на Земле. Возник *императив выживаемости как императив перехода к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества.*

Третье основание. Само появление Экологических Пределов по отношению к стихийной истории человечества, в том виде, как она осуществлялась до сих пор, и за которой стоит историческая память, охватывающая опыт жизни и хозяйственного прогресса более чем 800 поколений людей, *есть отражение нового феномена – выхода «на арену истории» Большой Логике Социоприродной Эволюции.* Социально-гуманитарные науки, социальная философия, в том числе

и экономические науки, в той или иной парадигме изучали Внутреннюю Логичу Социального развития (ВЛСР). Начало XXI века, появление, через «экологическое давление» на спонтанный ход истории человечества, Большой Логичи Социоприродной Эволюции, стали своеобразным открытием для познающего мир и познающего себя разума человечества: наступил Конец стихийной Истории человечества как автономной истории, т.е. истории, условно независимой от Природы. Считалось, что Природа – поставщик ресурсов, «мать-кормилица», а человек – потребитель и преобразователь природы, не отягощенный ответственностью за экологические последствия, поскольку они легко «залечивались» Природой, благодаря наличию мощного производства Системой Жизни на Земле – Биосферой – негэнтропии. Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы уже самим фактом своего появления обозначила, что наступил Конец как стихийной, автономной истории человечества, так и её рыночно-капиталистической формы развития.

Большая Логича Социоприродной Эволюции де-факто, на своем «языке», предъявила человечеству «ультиматум»: или человечество переходит к новой, управленческой, парадигме истории в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества, или человечество XXI век не переживет: в старой, стихийной, рыночно-капиталистической форме исторического развития оно обречено на экологическую гибель. Б.Коммонер еще в 1973 году предупредил в работе «Закрывающийся круг»: технологии на базе частной собственности уничтожают самое главное богатство человечество – экосистемы. В 1991 году в Докладе группы ученых-экономистов-экологов во главе с Гудлендом, Дейли и Эль-Серафи, написанном по заказу Мирового банка, было указано, что в экологически насыщенной нише, которую занимает человечество, рынок, как механизм развития, исчерпал себя.

Важным моментом является то, что Большая Логича Социоприродной Эволюции выдвинула на передний план энергетический базис социоприродного обмена и закон энергетической стоимости, определяющий закон гетерогенности мировой экономики.

Четвертое основание. Если до XX века, начиная от неолитической революции, человечество развивалось как малоэнергетическая цивилизация, и малая энергетика хозяйственного природопотребления

в планетарном масштабе позволяла человечеству развиваться по «методу проб и ошибок», то в XX веке произошел скачок в энергетическом базисе мирового хозяйства на несколько порядков, и это сразу же, при стихийной форме развития (Карл Маркс еще в XIX веке высказал актуальную для нашего времени мысль-оценку: культура, которая развивается стихийно, оставляет после себя пустыню), «вогнало» человечество, уже на рубеже 50-х – 60-х годов XX века в глобальный экологический кризис, а на рубеже 80-х – 90-х годов этого века – в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы.

Какие причины проявились в этой форме катастрофического развития?

В XX веке, на фоне «энергетического скачка в базисе мирохозяйствования», возникла *информационно-интеллектно-энергетическая асимметрия человеческого разума – ИИЭАР*: большая энергетика хозяйственного воздействия на природу не была сгармонизирована соответствующим качеством прогнозирования и управления будущим, т.е. сложилась ситуация роста негативных антропогенных экологических последствий для Природы, диагностика которых происходила с увеличивающимся «лагом запаздывания». Иными словами, ИИЭАР породила *Глобальную Интеллектуальную Черную Дыру*, отражающую собой растущее отставание в темпах познания процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы от темпов её развития (углубления). Это состояние, по сути, есть *глобальная патология человеческого бытия*. Её можно условно назвать с помощью «метафоры динозавра» – «состояние динозавра», в котором «огромное туловище», которым владеет «человечество-динозавр», – это огромная энергетика хозяйственного воздействия на Природу, в том числе среду жизни самого человечества, а «маленькая головка» – это низкое качество прогнозирования и управления будущим, которое и рождает тот «поток футурошоков», о котором писал Э.Тоффлер.

Пятое основание. Это основание есть выражение рефлексии над «месторазвитием» и миссией России в глобальном мире. По моей оценке, данная теоретическая рефлексия, вытекающая из философии истории России, сводится к следующим положениям:

- Россия – центр устойчивости–неустойчивости мира;
- Россия (наряду с Канадой и Австралией) – держатель запасов биосферной устойчивости;

– Россия – самостоятельная, самая холодная (с самой высокой энергостоимостью воспроизводства), с самым большим хронотопом («пространством-временем») бытия, евразийская, общинная цивилизация;

– Россия – страна, первой во всемирной истории, совершившая Прорыв человечества к социализму, построившая советскую цивилизацию – Союз Советских Социалистических Республик (СССР); этот Прорыв был обусловлен логикой движения цивилизационных оснований России, отвергнувшей капиталистический путь развития;

– у России есть свои, специфические законы социально-экономического развития, нарушение которых либерально-рыночной реформацией привело её к цивилизационному кризису.

К важному базису революционной смены парадигм экономического развития относится Синтетическая Цивилизационная Революция – революция в основаниях цивилизационного развития во второй половине XX века. Концепция Синтетической Цивилизационной Революции разрабатывается автором с конца 80-х годов XX века и представлена во многих его работах.

Эта революция включает в себя шесть основных потоков революционных изменений:

– *Системную революцию* – качественный скачок в экологической, технологической и информационной системности бытия экономики и общества как социальной системы в целом;

– *Интеллектно-инновационную революцию* – качественный скачок в интеллектоемкости и инновационной динамике социально-экономического развития, главным итогом которого стало: появление наукоемких, интеллектоемких, образованиеемких экономик (с соответствующими наукоемкостью, интеллектоемкостью и образованиеемкостью духовного и материального воспроизводства); появление «мира изменений», рост требований к инновационной восприимчивости социально-экономических систем;

– *Человеческую революцию* (впервые понятие «человеческой революции» ввел А. Печчеи в 1975 году в книге «Человеческие качества», он подчеркнул, что для решения глобальных экологических проблем требуется человеческая революция, обращенная к всестороннему, гармоничному развитию человека; это требование и было, кстати говоря, принципом советской педагогики) – революция, требующая скачка

в системности «внутреннего мира» человека, в том числе в его профессионализме, адекватного скачку системности во внешнем мире – мире жизни и работы человека, отраженному Системной революцией;

– *Квалитативная революция* – революция качества, отражающая собой переход в развитии от доминирования количества к доминированию качества, в том числе к управлению качеством в разных сферах производства и бытия общества, включая управление качеством жизни;

– *Рефлексивно-методологическая революция* – революция в эволюции науки и в целом – эволюции всего корпуса знаний человечества, связанная с рефлексизацией и методологизацией процессов познания и научных знаний, становление Неклассической науки, теории Наблюдателя и Сверх-Наблюдателя;

– *Образовательная революция* – революция, отражающая собой смену образовательно-педагогических формаций: от образовательно-педагогического производства «узкого профессионала» (по Марксу – «профессионального кретина») – к образовательно-педагогическому производству профессионала-проблемника, профессионала на базе универсального человека. Речь идет о становлении, как итоге образовательной революции, *научно-образовательного общества*.

Итак, научно-образовательное общество – это общество, в котором образование становится базисом базиса духовного и материального воспроизводства, в том числе – воспроизводства экономики, а наука – производительной силой и силой управления, это общество, в котором действует Закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта, качества образовательных систем в обществе.

Становление научно-образовательного общества – это императив XXI века, входящий в императив выживаемости человечества.

Поэтому Россия, которая ищет адекватную стратегию развития, в том числе экономического, инновационного развития, в ближайший исторический период, не может игнорировать этот императив.

Эпоха Великого эволюционного Перелома – это эпоха, выражающая собой революционную смену парадигм истории человечества и соответственно социальной эволюции, представляющую собой переход в социальной эволюции *от доминанты Закона Конкуренции и механизма социального отбора – к доминанте Закона Кооперации и механизма общественного интеллекта.*

Речь идет одновременно о становлении управляемой (планово-рыночной) экономики, как экономики научно-образовательного общества.

Конечно, этот переход включает в себя и *новую промышленную политику в России*, принципами которой должны стать:

- опора на собственные силы;
- возрождение института планирования на новой качественной основе;
- возрождение базовых отраслей машиностроения;
- корпоративные связи промышленных предприятий, академической науки и высшей школы;
- политика опережающих зон развития на основе технополисов, агрополисов, экополисов (на базе университетов);
- не менее 40 приоритетов научно-технического и технологического развития;
- приоритетное развитие инфраструктуры экономики российского общества (инфраструктурный закон);
- переход к мобилизационной экономике в ближайшее десятилетие;
- становление ноосферной, наукоемкой и образованиеемкой экономики.

Вывод

Экономическая стратегия развития России, поиск которой активно осуществляется в последние годы, адекватно может быть разработана только с позиции императива становления научно-образовательного общества и управляемой экономики, как основы восходящего воспроизводства такого общества. Научно-образовательное общество – это единственная основа единственной модели устойчивого развития в XXI веке – управляемой социоприродной эволюции, в свою очередь требующей, чтобы выполнялись требования закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе. Социальный строй, который обеспечивает такое развитие, есть социализм нового качества – ноосферный экологический духовный социализм.

Сухарев О.С., доктор экономических наук,
профессор, заведующий сектором ИЭ РАН

Стратегия экономического развития России: индустриализация

Аннотация. В статье предлагаются принципы формирования целей экономического развития, оцениваются параметры технологического развития российской экономики как базовые условия. Описан эффект «2-Д» – деиндустриализации и деквалификации экономической системы, выделенный автором несколько лет назад, и принцип «2-А». Исследован вопрос относительно параметров индустриализации и деиндустриализации.

Ключевые слова: экономическое развитие, принципы, индустриализация, деиндустриализация, технологии

Sukharev O.S. The strategy of economic development of Russia: industrialization

Abstract. The article suggests principles of economic development goals, evaluate how technological development of the Russian economy as a baseline. Describes the effect of «2-D» – deindustrialisation and deskilling of the economic system, and the «2-A». We study the problem on the parameters of industrialization and de-industrialization

Keywords: economic development, principles, industrialization, deindustrialization, technology

1. Индустриализация: эффект «2-Д» и принцип «2-А»

Во второй половине 1920-ых гг. в СССР была развёрнута дискуссия об индустриализации, которая позже нашла отражение в

известной работе А.Эрлиха¹ и продолжилась до начала 1930-х гг. Необходимость индустриализации признавалась многими советскими экономистами и политическим руководством. Однако, по базисной концепции, а также средствам и методам её осуществления – подходы существенно отличались. Первый подход предполагал решение задачи индустриализации через укрепление результатов новой экономической политики, по сути, через стимулирование потребления и потребительского сектора, что означало стимулирование спроса и сбережений, которые затем следовало пустить на задачу развёртывания производства в государственном секторе. Второй подход означал свёртывание новой экономической политики, усиление контроля за сельскими ресурсами с подчинением их задаче индустриализации. Для этого нужны были крупные коллективные хозяйства на селе, что облегчало контроль и концентрацию ресурса. Нужен был большой объём ресурса, который нельзя аккумулировать через потребительский сектор и стимулирование спроса. Задача стояла осуществить не просто индустриализацию, то есть создать почти с нуля современную индустрию, поскольку бывшие буржуазные промышленные предприятия были разрушены в ходе гражданской войны, либо владели жалкое существование и сильно отставали по технико-технологическому уровню от западных стран, воспользовавшихся первой мировой войной для стимулирования развития своей промышленности и научно-технического прогресса, а резко и быстро сократить индустриально-технологическое и образовательное отставание в условиях разгорающейся новой войны (ожидаемой). Вторым вариантом индустриализации был болезненным, но в условиях ограничений по времени, больших альтернатив не было перед советским правительством, что и показала дискуссия, хотя А.Эрлих даёт понять в своей книге, что, дескать, именно первый Бухаринский вариант был предпочтительнее. Однако он наверняка не дал бы контроля над аналогичным по величине ресурсом, и не позволил бы осуществить модернизацию за 10 лет, включая и подготовку новых кадров, резкое повышение образовательного уровня. Учитывая уровень индустриальных технологий той эпохи, можно утверждать, что современная

¹ Эрлих А. Дискуссии об индустриализации в СССР. 1924–1928 гг. – М.: Дело, 2010.

индустриализация совершенно иная по своему содержанию и возможным методам проведения.

Средства для решения столь сложной задачи индустриализации в России сегодня есть: накопленные фонды, добавочные резервы правительства, ресурсы ТЭК и оборонного комплекса. Имеется идея осуществить трансфер отдельных технологий за счет оборонки, но такие шаги необходимо тщательно планировать и находить верные формы заимствования технологий (этот процесс является имманентным, и для России невозможно и вредно фронтальное технологическое заимствование по всем направлениям, да и в ресурсном и техническом смысле такой вариант неправдоподобен!) и развития отечественной технологической базы. Госкорпорации при правильной политике также могли бы стать «ударными» центрами мультипликации усилий и расходов, но при условии размещения ими заказов на отечественных же предприятиях. Таким образом, в современной ситуации у России для индустриализации имеется потребительский сектор (спрос), государственный сектор («секторальный» трансфер технологий, использование интеллекта), добывающий сектор, способный дать необходимый не дорогой, не по мировым ценам, а по более низким, ресурс, и, как ни странно, сектор услуг и финансово-банковский сектор, способные отчасти дать кадры и инвестиции для «реального» сектора. Следовательно, сегодня Россия имеет большее число инструментов, нежели имелись в советский период.

Проблемы российской индустриализации заключаются в том, что придется решать задачи обновления капитала, формирования нового вида труда и технологического обеспечения одновременно. Это усложняет управление, потому что инвестиционный поток ограничен накопленными резервами и текущим объемом ВВП. Чтобы инвестиции были наиболее эффективны, эти средства надо использовать по мультиплицирующим направлениям при главенствующем участии государства. Но прежде хорошо бы определиться с продуктовыми направлениями на внутреннем рынке, подкрепив эти решения действия и направленностью инвестиционного потока.

Было бы ошибочным провозглашать инновации основным средством и целью модернизации отечественной экономики, ретушируя тем самым проблемы индустриализации в системном ракурсе, потому что инновации не могут быть целью. Цель – это создавать про-

изводства и разворачивать продуктивную деятельность, потому что создание промышленных изделий автоматически подтягивает необходимость инженерной деятельности, то есть создания тех самых инноваций, патентов и конструкторских разработок. В конце концов, инновационный процесс происходит всегда – это суть инженерного мышления и работы. Вместо этого последние ресурсы бросаются на инновации без понимания технологических разрывов, создается перекос в пользу нанотехнологий, в то время, как по технологиям общего профиля имеем колоссальные повалы.

На эту проблему обращал внимание еще Йозеф Шумпетер: новая комбинация в экономике отвлекает ресурс от старых комбинаций и тем самым как бы разрушает их, заимствуя у них ресурс. Но дело в том, что современные зарубежные высокотехнологичные системы построены таким образом, что требуют интерспецифического ресурса, который вне системы не имеет смысла. Поэтому системы развиваются по закону комбинаторики, то есть создания и наращивания ресурса, а не отвлечения его. Принцип комбинаторного наращивания является важнейшим для описания технической эволюции. Он не отрицает шумпетеровского «созидательного разрушения», но и не делает его единственным способом развития промышленности, дополняет и корректирует. То есть создавать ресурс – это само по себе инновация. Ресурс можно либо добывать и под добычу создавать средства производства, но затем и под переработку, либо эффективно перераспределять.

В 2002–2006 гг. в рамках развития неошумпетерианской теории экономического роста мной была предложена модель системы «новатор-консерватор», которая показала, что экономический рост может в качестве одного из сценариев осуществляться исключительно за счет «консервативной» модели поведения агентов, а не инновационной, и инновационная приводит к его свёртыванию. Когда в экономике потеряны многие внутренние рынки, свернуты отдельные виды производств и виды труда, как можно направлять ресурсы исключительно на инновации или, скажем, нанотехнологии? Это создает диспропорцию в развитии экономической системы, что не может не сказаться на экономическом росте, его темпе и качестве.

Проблемы в российской экономике системные. Никакими урочными решениями чиновников, никакими гениальными пред-

ложениями ученых, сложившуюся структуру не изменить. Тем более её не изменить отрицанием необходимости индустриальной политики. Это системная задача, связанная с вопросами планирования, управления страной, изменениями в законодательстве, с прекращением институциональной чехарды, вроде реформирования РАН в том виде, в каком оно проводится сейчас и ухудшает работоспособность системы, отвлекая кадры от решения насущных задач в области научно-технической сферы.

К сожалению, нет закона о научно-технической деятельности, а грантовая система и тендерная система госзакупок в их существующем виде способны погубить любые начинания, поскольку требование низкой цены совершенно не согласуется с возможностями обеспечения качества изделия или выполнения условий контракта, а определяется зачастую коррупционными связями, неизбежными при распаде и фрагментации производственно-технологических систем и таком институциональном выстраивании системы тендеров и грантов.

Закон о стратегическом планировании принят, но в настоящей редакции он ничего не решает, поскольку носит рамочный характер и отражает «статус кво российского планирования». Правда, закон вводит дополнительные функции для министерств и ведомств, но не предусматривает ни единого интегрирующего органа по стратегическому планированию, ни тактических мер, ни согласований между макроэкономической политикой и ее компонентами – денежно-кредитной, налоговой, бюджетной, промышленной политикой.

Принцип «2-А» означает, что экономическая система должна испытывать адекватные управленческие воздействия (решения) и проявлять высокую адаптивность. Адекватность означает, что применяемые инструменты не должны ухудшать состояние экономической системы, их воздействия должны быть соразмерны с возможностями применения и необходимостью изменения параметров функционирования на желательную величину. Адаптивность означает довольно высокую адаптивную эффективность, то есть, ответ-реакцию системы на силу воздействия такую, чтобы параметры функционирования системы изменялись в желательном направлении.

Применяемые в России на протяжении 1990-х и 2000-х гг. меры экономической политики не отвечали принципу «2-А», поскольку ухудшали состояние обрабатывающих производств, усиливая уро-

вень деиндустриализации российской экономики. Этот эффект ригидности экономической структуры к различным методам воздействия на неё отражает рисунок 1, где показана доля топливной промышленности и машиностроения в общем объёме промышленного производства в России в период 2000–2014 гг.

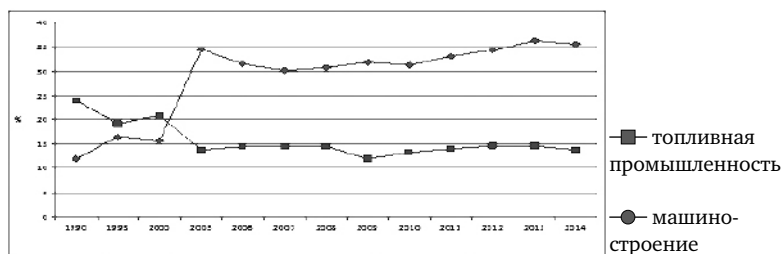

Рисунок 1. Доля топливной промышленности и машиностроения в общем объёме производства РФ, 2000–2014 гг., %

Таким образом, какие бы мероприятия не планировались и не осуществлялись в период 2000–2014 гг., эффект ригидности указанной структуры к ним является очевидным фактом. Это сразу говорит о том, что принцип «2-А» не реализован, отсутствует должная адекватность применяемых методов, поскольку задача выправления структуры не решена, и адаптация экономической системы такова, что все элементы подстраиваются под данную структуры и не дают ей измениться. Приспособление выполняет функцию институционализации данной структуры, делая весь набор инструментов государственной политики относительно заявленных целей неадекватными. Более того, именно в этот период, когда приведенная структура экономики окрепла, происходит перманентный процесс деиндустриализации экономики.

2. Принципы технологического развития российской экономики

Разработка Доктрины технологической безопасности России позволит обеспечить эффективную координацию функционирования науки, образования и бизнеса, со стратегическим решением

задач повышения технологичности экономики. Для решения данной задачи можно предложить ряд принципов и имманентных позиций, учёт которых позволит достичь установленных выше целей развития. Обозначим эти позиции.

1. Принцип автономности фундаментальной науки, то есть, ориентации её не только на задачи развития бизнеса и прикладной науки, с реанимацией последней, но и на самовоспроизводство (в части кадров и фундаментальных результатов). Исходя из этого должна строиться система финансирования и все организационные и институциональные модификации (реформа РАН), которые необходимо оценивать исходя из данного принципа. Не следует перенимать чью-то систему организации науки, не поняв те формы организации, которые существуют, а также те формы, которые дадут в перспективе необходимую конкурентоспособность. Иными словами, намеренный перенос фундаментальной науки в вузы при низкой роли РАН, либо за счёт разрушительной реорганизации РАН контрпродуктивен.

2. Необходимо определиться с госзаказом на фундаментальные исследования, располагать программной развёртывания утраченных позиций в отраслевой науке, создавать стимулы для поощрения НИОКР в частном секторе. Последняя задача может быть решена только при развёртывании серийных производств, для чего понадобятся и НИОКР (возникнет спрос на НИОКР в частном секторе), необходимо максимально облегчить патентование, получение международных патентов (содействие), защищающих отечественные разработки на международном рынке.

3. В рамках реализации Закона о стратегическом планировании и промышленной политике в РФ следует создать Орган, ответственный за координацию всех программ развития обрабатывающих секторов, науки, образования, для решения проблем системного уровня и повышения эффективности управления и исполнения стратегического плана развития страны.

4. Провести инвентаризацию технологической базы РФ, с тем, чтобы определить разрывы в базовых технологических цепочках, что позволит более точно выделить приоритеты в рамках бюджетного финансирования. Например, заказ на Мистрали был обоснован в силу того, что в России на момент заказа была утеряна (отсутствовала) технология крупногабаритной сборки. Однако, к данному мо-

менту, она почти восстановлена и отпадает необходимость заказывать аналогичные виды оборонной продукции за рубежом. Таким образом, надо действовать по всем типам и видам технологий и оборудования.

5. Основа развития – это сочетание вертикально и горизонтально интегрированных типов производств. Поэтому развитие государственных корпораций, обеспечивающих развёртывание серийных видов продукции представляет стратегический приоритет. На их базе необходимо наладить функционирование по схеме «наука-образование-производство», обеспечив создание новых типов продукции перспективного потребления (идея ключевых параметров конкурентоспособности). Средний и малый бизнес должны обслуживать задачи развития крупных обрабатывающих корпораций. Тем самым будет найдено наиболее оптимальное сочетание предметного и подетального типов специализации для отечественных обрабатывающих производств (машиностроения, приборостроения и т.д.).

6. Необходимо по секторам составить номенклатуру замещения импорта, начав с тех продуктов, которые занимают самое важное место в действующих технологических цепочках и в развёртываемых технологических цепочках. По этой номенклатуре сформировать программу, включая предприятия госсектора и частного сектора. Для оборонного сектора должна существовать своя программа замещения импорта с ориентиром – полного вытеснения к сроку назначения.

7. Необходимы масштабные приоритеты, например, в микроэлектронике и на рынке программного обеспечения – разработка отечественной операционной системы, а также собственного быстрого компьютера и аппаратного его обеспечения. Для этого понадобится интенсифицировать усилия таких научно-производственных центров как город Зеленоград с постепенным вытеснением западных производителей (концерн «Ситроникс» и др.)

8. Необходимы государственные инвестиции в развёртывание серийных производств (строительство заводов), причём это инвестиции в формирование внутреннего рынка высокой добавленной стоимости (обрабатывающие производства), с дальнейшей программой подключения частного капитала (приватизация – частичная), но при сохранении контроля над этим рынком, с тем, чтобы не допу-

стить возникновение новых разрывов. Стратегия замещения импорта не должна изменять значимость экспортной стратегии – по обрабатывающим производствам (космос, атомная промышленность, оборона, машиностроение, медицинская техника, создание отечественных лекарств).

Иными словами, общий вектор технологической инициативы – это не только выделение приоритетов, что при абсолютизации способно создать дуальную экономику по обрабатывающим производствам (с процветанием одной структуры при деградации всего остального), но повышение общей технологичности экономики в системном измерении. Следовательно, выделяемые ресурсы требуется распределить между прорывными направлениями и решением текущих технологических задач. Ибо в технике часто невозможно перепрыгнуть через этап развития, его нужно пройти в технологическом смысле.

Топалян М.Р.

*аспирантка заочной формы обучения
кафедры экономической теории
Тверского государственного университета*

**Проблемы инвестиционного проектирования
как механизма развития экономики России**

Аннотация. Для оценки эффективности инвестиционных проектов предлагается применять метод структурных уровней. Он дает возможность всесторонне изучить условия реализации проекта и смоделировать его внедрение в инфраструктуру территории, не вступая в противоречие с логикой ее развития. Предлагается выделить критерии, на основании которых и можно применить структурно-уровневый подход.

Ключевые слова: метод структурных уровней, инвестиционный проект, территория реализации проекта, критерии проведения анализа.

Topalyan M.R.

**The problems of investment planning
as a mechanism of the Russian economy development**

Abstract. The method of structural levels is offered to use when evaluating the effectiveness of investment projects. This method gives the possibility to study the project from different points of views. It also enables to model the project implementation into the territory's infrastructure without conflicts with the logic of its development. In this article it is proposed to define several criteria on the basis of which it will be possible to apply the method of structural levels. Keywords: method of structural levels; investment project; territory of project realization; criteria of carrying out the analysis.

Keywords: the method of structural levels, an investment project, the territory of project realization, the criteria of carrying out the analysis.

Задачи, которые стоят сегодня перед российской экономикой сложные и амбициозные: «Соскочить с нефтегазовой иглы» и стать промышленной, индустриальной державой».¹ Для достижения поставленных целей необходима мобилизация различных ресурсов. Нужно привести в соответствие друг с другом все государственные программы, чтобы вместе они носили системный характер, а не были совокупностью самостоятельных, «живущих каждая своей жизнью» программ, которые призваны решить серьезные проблемы на различных уровнях, в то время как в реальности все мероприятия носят лишь номинальный характер.

Одним из инструментов реализации задач государства и бизнеса, являются различные проекты, носящие либо чисто экономический характер, либо призванные решить социальные проблемы, не являющиеся в тоже время особо привлекательными с точки зрения прибыльности.

Но не важно, какой характер имеет проект. Каждый из них будет иметь различные экономические и социальные эффекты. На сегодняшний день существует множество способов, методов и показателей, позволяющих провести оценку финансовой стороны проектов.

Но практика показывает, что ориентирование и принятие решений только на основе данных финансовых показателей не дает правильного эффекта. И сегодня реализация проектов сталкивается с рядом существенных проблем. Существует ряд причин, сформированных российскими реалиями, объясняющих эту ситуацию: длительное переходное состояние экономики страны, формализм при подготовке и реализации проектов, когда целью является «освоение» выделенных денежных средств. Также имеет место простое копирование успешных проектов, когда инвесторы часто, обращая внимание на успешные примеры ведения бизнеса, пытаются воспроизвести, репродуцировать их в своих условиях. И здесь проблема состоит

¹ Бодрунов С.Д. Новая индустриализация и модернизация России (публичная лекция). Институт нового индустриального развития (ИНИР). СПб, 2012. С. 81.

в том, что проектирование ведется без привязки к территории реализации проекта.

«Территория реализации проекта» подразумевает не только конкретный ограниченный участок земли, но и различные группы хозяйствующих субъектов со своими хозяйственными интересами, которые необходимо обязательно учитывать при проектировании, а, следовательно, и реализации проекта.

Методология и технология анализа и включения хозяйственных интересов в проектирование и реализацию интересов хозяйствующих субъектов представляет собой актуальный, но недостаточно исследуемый и используемый в работе аспект социально-экономического и бизнес-проектирования.

Для реализации данного подхода предлагается использовать метод структурных уровней. Его применение на практике позволяет говорить об эффективности данного метода в инвестиционном проектировании.¹

Метод структурных уровней позволяет развернуть концептуирование и проектирование предпринимательской идеи по основным структурным уровням хозяйственной системы с учетом особенностей внешней среды, в рамках которой рождается и будет реализован данный проект.

В хозяйственной системе Л.А. Карасёвой выделяются следующие структурные уровни: технико-экономический уровень; социально-экономический уровень; хозяйственный уровень. Первые два уровня образуют экономическую систему – сердцевину хозяйственной системы. В свою очередь, ее хозяйственный уровень представлен следующими подуровнями: организационно-экономическим; институциональным; собственно хозяйственным.² Важно отметить, что деление на уровни условное. Однако способность разглядеть на практике особенности и черты каждого позволит увидеть те или иные

¹ Карасева Л.А. Проблемы современной российской экономики сквозь призму ее структурных уровней: монография. Тверь: Твер.гос.ун-т, 2012. С. 110 – 113.

² Карасева Л.А. Некоторые подходы к бизнес-проектированию в сфере АПК // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. 2012. №2. С. 75–76.

противоречия, которые могут иметь место при реализации инвестиционных проектов. А в конечном итоге – позволит принять правильное решение: начинать бизнес или нет.

Далее по итогам применения данного метода на практике приведем обобщенный подход, позволяющий проиллюстрировать использование структурно-уровневого подхода в инвестиционном планировании.

Анализ проводится по выработанным критериям для каждого из уровней. Сначала дается характеристика каждого из данных критериев в соответствии с возможностями территории (I этап). Затем необходимо перейти к проецированию данных критериев с точки зрения всех уровней, которые выделяются согласно структурно-уровневому подходу. Исследуется ресурсная база, связанная с реализацией проекта, с точки зрения технико-экономического (II этап), затем социально-экономического уровня (III этап). Анализ в рамках хозяйственного уровня проводится аналогичным образом. Но необходимо учесть, что он сам раскладывается на три подуровня, обозначенные ранее (IV – VI этапы). И затем накладываем результаты уровня анализа друг на друга и получаем общую картину, характеризующую территорию реализации проекта под углом интересов, связанных непосредственно с данным проектом.

В целом схематично логику анализа можно представить следующим образом:

№ п/п	Критерии	Общая характеристика критериев	Проекция критериев из анализ интересов, затрагивающих реализацию проекта				
			Технико-экономический уровень	Социально-экономический уровень	Хозяйственный уровень		
					Организационно-экономический подуровень	Институциональный подуровень	Собственно хозяйственный подуровень
1	Природные условия и ресурсы	I этап	II этап	III этап	IV этап	V этап	VI этап
2	Исторический опыт территории, ее исторический профиль	I этап	II этап	III этап			
3	Характеристика трудовых ресурсов	I этап	II этап	III этап			
4	Экономические факторы	I этап	II этап	III этап			
5	Экологические условия	I этап	II этап	III этап			
6	Информационно-образовательные факторы	I этап	II этап	III этап			
7	Прочие факторы	I этап	II этап	III этап			

VII этап – Итоговый анализ и выводы.

В качестве критериев предлагается выделить следующие:

1. Природные условия и ресурсы:

- полезные ископаемые,
- биологические ресурсы,
- почвенные ресурсы и др.

Территориальное расположение района. Рельеф, почвы, климат, водные ресурсы.

**2. Исторический опыт территории,
ее исторический профиль:**

- основные этапы заселения и освоения территории,
- векторы развития,
- состояние исторических и архитектурных ценностей, расположенных на территории,
- планы на новую застройку и т.п.

Историческая справка по территории реализации проекта. Исторически сложившиеся виды экономической деятельности, накладывающие отпечаток на современную экономическую структуру региона. Наиболее интересные объекты на территории района.

3. Характеристика трудовых ресурсов:

- демография,
- социально-экономические условия для населения,
- национально-этнические,
- особенности расселения и структура территориальных общностей.

Приводится характеристика демографической ситуации на территории реализации проекта. Анализируются основные причины сложившейся ситуации. Среднемесячная заработная плата работников. Обеспеченность жильем. Здравоохранение

4. Экономические факторы:

- экономико-географическое положение,
- отрасли народного хозяйства,
- транспортная освоенность территории,
- особенности финансово-экономической политики.

Инфраструктура района (автодороги международного значения, межрегионального значения). Какими предприятиями представлена промышленность района. Сельское хозяйство. Рекреационные возможности.

5. Экологические условия:

- эколого-географическое положение региона,
- состояние окружающей среды (потенциальные и фактические источники опасности).

Характеристика экологической обстановки в регионе.

6. Информационно-образовательные факторы:

- уровень образованности населения, наличие образовательных учреждений,

– научные исследования интересов населения.

Структура системы образования.

7. Прочие факторы:

- отношение территории к ВПК страны,
- наличие условий чрезвычайного положения территории,
- криминогенная обстановка.

Наблюдается ли в районе чрезвычайные природные явления, а также опасные ситуации техногенного характера.

Далее осуществляем проекцию данных критериев на анализ интересов, затрагивающих реализацию проекта.

1. Технико-экономический уровень

Для Критерия 1. Насколько выгодно расположение территории. Пригодны ли климатические условия для целей реализации инвестиционного проекта.

Для Критерия 2. Насколько новый проект вписывается в концепцию развития территории, не противоречит ли он основному вектору развития. Будут ли исторические ценности интересны для туристов. Что нужно сделать и кого вовлечь в развитие туризма, которое косвенно будет стимулировать улучшение социально-экономической ситуации.

Для Критерия 3. Какая часть населения находится в трудоспособном возрасте и может рассматриваться как потенциальные трудовые ресурсы для проекта. Как могут повлиять причины сложившейся демографической ситуации на проект.

Для Критерия 4. Насколько выгодным является географическое положение района. Как можно использовать для проекта имеющиеся возможности с точки зрения промышленности, сельского хозяйства и т.п.

Для Критерия 5. На сколько повлияет экологическая обстановка на реализацию проекта. Проектирование должно вестись с учетом различных экологических нормативов.

Для Критерия 6. Какие меры предприняты для обеспечения населения возможностью получить среднее образование.

Для Критерия 7. Как повлияет наличие данного обстоятельств на условия реализации проекта.

2. Социально-экономический уровень

Для Критерия 1. На какие моменты социально-экономического характера повлияли природные богатства территории.

Для Критерия 2. Как повлияла история на социально-экономическую ситуацию на территории реализации проекта.

Для Критерия 3. Что необходимо для привлечения население района в качестве трудовых ресурсов для реализуемого проекта, как их замотивировать. Может ли в этом участвовать региональная власть.

Для Критерия 4. Анализ транспортной доступности рынков сбыта продукции. Наличие и стабильная работа предприятий в районе – залог устойчивого развития территории. Это в интересах инвестора.

Для Критерия 5. Вопросы экологии крайне важны для здоровья покупателей производимой продукции, а в итоге и для деловой репутации фирмы.

Для Критерия 6. Задача подбора кадров. Каких специалистов необходимо найти и привлечь на работу в район.

Для Критерия 7. Как влияет экологическая обстановка на анализируемой территории на ее социально-экономическую характеристику.

3. Хозяйственный уровень

3.1. Организационно-экономический подуровень

Для всех критериев. Рассматриваются вопросы организационно-экономического характера – внешнего оформления всех тех многих условий, которые было необходимо учесть и от которых нужно было отталкиваться при формировании нового бизнес-пространства. Здесь формируется организационно-экономический механизм реализации проекта. На базе какого предприятия будет вестись экономическая деятельность (создание нового/работа на базе существующего). Ранее действующее предприятие может служить базой для реализации нового проекта и иметь такие достоинства, как отсутствие проблем с регистрационными действиями, возможностью рассчитывать на кредитные средства банка, в котором будут привлекаться денежные средства под реализацию проекта, наличие части персонала (не нужно полностью проводить набор специалистов и рабочих), и т.п.¹ Принимаются решения о достаточности производственных площадей, проводится поиск арендодателей, собственников, поставщиков различных ресурсов. То есть здесь идет корректировка очередной группы показателей реализации проекта, происходит уточнение его проектирования. Корректировки носят модификационный характер (подстраивание под вновь всплывающие условия). На этом уровне не предполагается перенормирование проекта.

3.2. Институциональный подуровень

Для всех критериев. Формируется предприятие в рамках правового поля, оно становится юридическим лицом. Выбор формы предопределен социально-экономическим содержанием идеи. Каждая из организационно-правовых форм имеет свои преимущества и недостатки. Также необходим учет законодательных норм, налогового режима, требований УФМС, контролирующих органов, наблюдающих за деятельностью в данной отрасли – это формальные организации.

¹ Топалян М.Р. Применение метода структурных уровней в качестве инструмента анализа инвестиционных проектов. // Вестник Саратовского госаграрного университета им. Н.И. Вавилова. 2013. № 11. С. 92–97.

Что касается неформальных, то это может быть необходимость решения проблем, связанных с традициями, обычаями, национально-этническими группами, диктующими свои интересы. Игнорирование как формальных, так и неформальных организаций, существующих на территории реализации проекта, может вызвать серьезные проблемы для реализации проекта.¹ Проектирование в теории может быть вполне четким, обоснованным и просчитанным. Однако на практике могут возникать те или иные простые или, наоборот, существенные проблемы, которые будет «подкидывать» среда. Сложности при реализации проектов возникают всегда. Однако проектирование с опорой на метод структурных уровней позволит уменьшить их количество, а также разглядеть возможные элементы, связи проекта, в которых возможны «разрывы», которые при реализации могут обернуться проблемами. Речь идет о необходимости учета стихийно складывающихся спонтанных норм в хозяйственной практике.

3.3. Собственно хозяйственный подуровень

Для всех критериев. Собственно хозяйственный, бытовой уровень анализа предполагает выявление и предупреждение различных моментов обыденного характера, которые будут возникать в ходе внедрения проекта. Это налаживание отношений с местными властями, населением, надзорными и контролирующими органами, поиск покупателей и поставщиков, и т.п. Это и есть тот самый уровень «жизни», на который проецируются все сложные технологические, социальные, экономические аспекты, и в итоге формируют проект как явление. Именно на бытовом уровне проводятся окончательные корректировки, которые невозможно учесть в теории. Так можно не предвидеть влияния каких-либо спонтанных норм. Но именно они будут влиять на хозяйственное поведение субъектов. Это могут быть взятки, воровство, отсутствие мотивации что-то делать. Например, разрешенное законом применение трудовых ресурсов мигрантов может на практике натолкнуться на ряд проблем, связанных с реализацией данного решения. Неофициальное использование такого рода рабочей силы большой риск для руководства. Отсюда видно несоответствие законодательства объективным нормам жизненных реалий.

¹ Там же.

В итоге видно, что при проектировании не были учтены условия адаптации интересов экономических субъектов. А они, в свою очередь, зависят от их ценностных ориентиров, от того, к чему они стремятся в своей жизни: к власти ли, к богатству ли, и т.п. Становится очевидным, что среда постоянно модифицирует их. И экономический выбор в хозяйственном поведении, подчас, может быть настолько деформированным, что за ним не остается ничего экономического.

В результате проведенных исследований по приведенным выше критериям можно сделать вывод о том, впишется ли проект в концепцию развития района или нет. Поддержит ли он сложившиеся исторические традиции, станет ли новым вектором в развитии экономики территории или, наоборот, будут носить противоречивый характер в сложившихся условиях. В итоге, можно будет увидеть то, что проект привнесет в жизнь населения и где будут «узкие места».

Таким образом, на основе вышеизложенного подхода к анализу получаем инструмент для того, чтобы проследить и выявить исторические предпосылки, очертить круг существующих проблем и определить перспективы развития района при реализации инвестиционного проекта. Именно такой системный анализ проектов позволит повысить качество их разработки, оценки и реализации. А отсюда можно ожидать и повышение эффективности проектов, которые и являются звеньями в реализации экономических планов и интересов экономических субъектов нашей страны.

Чекмарев В.В.

*доктор экономических наук, профессор, заслуженный
деятель науки Российской Федерации, Костромской
государственный университет им. Н.А. Некрасова*

**Концепция форсайта и её реализация
в новой промышленной политике**

Аннотация: Закон «О промышленной политике» предполагает самые разные методы поддержки промышленности: от создания технологических кластеров до специального фонда по развитию промышленности. Комиссию по промышленности возглавит президент Владимир Путин, что подчёркивает высокий уровень внимания к этой теме.

Закон, по сути, концентрирует действующее положение вещей: привилегированный статус крупного бизнеса, надежды на высокие технологии и лоскутное одеяло из льготных режимов. Более того, у многих возникает вопрос, так ли важно промышленное производство среди прочих факторов развития экономики.

В течение новейшей российской истории правительство неоднократно пыталось «обновить» промышленную политику (в 1998 году вице-премьер Ю. Маслюков, в 2003 году вице-премьер Б. Алёшин, в 2008 году Торгово-промышленная палата и РСПП). Однако вне концепции форсайта *новой* промышленной политике вряд ли быть.

Ключевые слова: новая промышленная политика, концепция форсайта, промышленное производство в регионах.

***Chekmarev V.V. Forsyth concept and its implementation
in the new industrial policy***

Abstract: The law «On industrial policy» involves a variety of ways to support industry: the creation of technology clusters to a special

fund for the development of the industry. Committee on Industry headed by President Vladimir Putin that emphasizes the high level of attention to this subject.

The law essentially concentrates the current state of affairs: the privileged status of big business, the hope of high technology and a patchwork of preferential regimes. Moreover, many have a question, it is important to industrial production, among other factors of economic development.

During the recent Russian history, the government has repeatedly tried to «upgrade» industrial policy (in 1998, Vice-Premier Yu Masliukov in 2003, Deputy Prime Minister Boris Aleshin, in 2008 the Chamber of Commerce and the RSPP. However, the concept of foresight is a new industrial policy is unlikely to be.

Keywords: new industrial policy, the concept of foresight, industrial production in the regions.

Институционализация процессов реиндустриализации находит свое отражение в формировании российского законодательства, отражающего новую промышленную политику. Особенностью новой промышленной политики является использование при её разработке концепции форсайта. Данная концепция отражает необходимость и возможность использования форсайта, с одной стороны, как методики оценивания перспектив развития¹, а с другой стороны, как новейшей технологии, позволяющей «согласовывать разнонаправленные партикулярные интересы различных участников процесса происходящих изменений»².

В Толковом словаре «Инновационная деятельность: термины инновационного менеджмента и смежных областей (от А до Я)» определено, что «форсайт – совокупность методов, средств и приемов прогнозирования социально-экономического и инновационного развития хозяйственно-экономических субъектов (государства, отрасли, региона, предприятия, домохозяйства), направленных на формиро-

¹ Переслегин С. Новые карты будущего, или Анти-Рэнд. М.: АСТ: АСТ Москва, СПб.: Terra Fantastica, 2009. С. 27.

² Толковый словарь «Инновационная деятельность: термины инновационного менеджмента и смежных областей (от А до Я). Новосибирск: Сибирское научное изд-во. 2008. 20-е изд. С. 3.

вание стратегического влияния будущего и воздействия на него путем выявления событий и участия в процессах, способных оказать культурное, политическое, экономическое и социальное влияние на экономику и общество в долгосрочной перспективе»¹.

Не ставя своей задачей поиск наиболее емкого содержания понятия «форсайт» (в русскоязычном Интернете ссылок на форсайт не одна сотня; издается журнал «Форсайт»), буду опираться на необходимость реиндустриализации страны² с позиций концепции форсайта, определяющей возможность достижения поставленной цели только за счет активных совместных действий всех субъектов социально-экономической жизни общества.

¹Там же. С. 189–190.

²*Бодрунов С.Д.* Стенограмма научного семинара ИНИР «Реиндустриализация как базовое направление модернизации российской экономики» (Санкт-Петербург, 27 июня 2014 г.) // Экономическое возрождение России. 2014. № 3(41). С. 32–52; *Бузгалин А.В.* Реиндустриализация и/или приоритетное развитие креатосферы (к вопросу о целях и средствах социально-экономической стратегии) // Возрождение производства, науки и образования в России: Материалы между народного конгресса. 22–23 ноября 2014 г., Москва. 18 с.; *Дубенецкий Я.Н.* Реиндустриализация: условия, цели, этапы / Я.Н. Дубенецкий // Пробл. Прогнозирования. 2014. №4. С. 17–25; Новая индустриализация России. Теоретические и управленческие аспекты / под научн. ред д.э.н. Н.Ф. Газизуллина. СПб.: НПК «РОСТ». 2014. 237 с. *Чекмарев В.В.* Реснота экономической науки // Системное моделирование социально-экономических процессов: аннотации к докладом 37 межд.школы-семинара, г. Сочи, 30 сентября – 5 октября 2014 г. /под.ред. В.Г. Гребенникова, И. Н. Щепиной. Воронеж: ВГУ, 2014. С.137; *Чекмарев В.В.* Гармонизация промышленной политики и процессов реиндустриализации // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. № 6. С.122–129; *Чекмарев В.В.* Система ценностей и целей развития в новой экономике // Экономическая наука – хозяйственной практике: материалы XVI Межд.науч.-практ. конференции, 10 октября 2014. /Отв.ред. О.Н. Грабова. Кострома, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2014. С.158–160; *Чекмарев В.В.* Rithmomachia e suo posto nella teoria del cicli // Italian Science Review, 2014. №11 (20). С. 10–15.

Сегодня как никогда необходима согласованность действий, вовлеченность и взаимодействие различных общественных сил, ибо новая промышленная политика не может быть кратко- или среднесрочной.

Долгосрочную промышленную политику можно, с определенной долей условности, рассматривать в качестве национальной идеи.

И в этом контексте можно утверждать, что проведение Санкт-Петербургского Конгресса (СПЭК – 2015) в статусе Санкт-Петербургской сессии МЭФ «Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики», является значимой вехой по консолидации усилий всех активных сил для устойчивого развития нашей страны, а также для восприятия концепции форсайта (в силу её сложности¹) большим, чем пока, количеством заинтересованных лиц. Кроме того, участие в Конгрессе зарубежных специалистов расширит рамки имеющихся представлений² об использовании форсайта в практической деятельности.

Зададимся вопросом – а нужна ли новая промышленная политика? Что же в России с промышленностью? С.Д. Бодрунов в июне 2014 года на семинаре «Индустриализация как базовое направление модернизации российской экономики» отметил нижеследующее: «Уже многие десятилетия мы твердим, что у нас сырьевая экономика, и это – нехорошо. Все с этим соглашались, но практически никто ничего не делает. И как же мы используем это сырье? Примерно 50 % российской нефти идет на экспорт, 30 % газа тоже экспортируется. За счет более или менее стабильных цен на нефть и газ в госбюджет поступают значительные средства. Пока ситуация не меняется. Но что нас ждет впереди? Да, мы заключили прекрасный договор с Китаем, который, на мой взгляд, сыграл скорее политическую роль, чем экономическую. Мы пошли на определенные уступки Китаю (хотя и не кардинальные). Тем не менее, европейский вектор экспорта не

¹ Сидунова Г.И., Сидунов А.А. Форсайт как технология предвидения развития социально-экономической системы / Теоретические и прикладные аспекты современной науки: сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции 31 января 2015 г. / Под общ. ред. М.Г. Петровой. Беогород: ИП Петрова М. Г., 2015. Часть VI. С.145.

² Ланских А.Н. Оценка зарубежного опыта применения методологии форсайт // Бизнес в законе. 2011. № 5. С.231–233.

вечен. Это признают и «Газпром», и ряд других газодобывающих и газопоставляющих организаций. По всем документам, которые принимает Евросоюз, прогнозируется снижение потребления газа к 2020 г. На 25 %. Деньги вкладываются в альтернативную энергетику (хотя к ней я отношусь скептически) и в другие потенциальные энергоносители – например, в водородное топливо. Сейчас оно на вес золота, но если эксперименты, проводимые на Западе, окажутся успешными в промышленном отношении, то все наши газодобывающие скважины можно будет закрывать. Поэтому нам необходимо максимально эффективно использовать то, что мы добываем. Иначе – извините, есть такое выражение «с миру по нитке – коту под хвост». Поставка сырых материалов – это самый неэффективный путь их использования»¹. Но серьезные проблемы ждут и базовые добывающие отрасли. Россия сегодня выглядит на фоне успешных энергетических держав практически исключением. Заработав на нефти триллионы долларов, страна оказалась неспособной увеличить добычу нефти и газа по сравнению с периодом четвертьвековой давности. Сегодня в мире добывается на 32,9% больше нефти и на 76,8% больше газа, чем в 1989 году, но в России производство так и не поднялось до показателей РСФСР тех лет. Для сравнения заметим: Казахстан сейчас добывает в 3,2 раза больше нефти, чем в последние годы советской власти, а Азербайджан, месторождения которого казались тогда исчерпанными – в 3,9 раза. Катар, наш основной соперник в добыче газа, с 1989 по 2013 год нарастил добычу в 25,5 раза! При этом в России так и не стали производить оборудование для гидроразрыва пластов, не выстроили технологий добычи сланцевого газа, не удосужились научиться бурить на шельфе в северных широтах, да и вообще в условиях вечной мерзлоты. Зависимость от западного оборудования, которое сейчас запрещено к поставкам, составляла от 75 до 100%. Отказ от сотрудничества с глобальными компаниями обернется сокращением добычи на 3–5% в год из-за исчерпания месторождений и невведения в оборот новых.

¹ Бодрунов С.Д. Стенограмма научного семинара ИНИР «Реиндустриализация как базовое направление модернизации российской экономики» (Санкт-Петербург, 27 июня 2014 г.) // Экономическое возрождение России. 2014. № 3(41). С. 39–40.

Введение экономических санкций, значение которых чаще всего рассматривается через призму производства товаров для населения, на самом деле – значимая угроза машиностроению. Чувствительным окажется и влияние на оборонную и космическую отрасли. В одном из самых передовых космических предприятий, красноярском НПО им. Решетнёва, 60–65% «начинки» наших спутников связи из импортных комплектующих. Если сотрудничество не будет возобновлено или если срочно не осуществить реиндустриализацию, россияне в отдаленных районах через какое-то время не смогут принимать телевизионный сигнал, чтобы узнавать об успехах в деле строительства Новороссии. В оборонной промышленности импортной является практически вся авиационная электроника, около 60% всех электронных компонентов в наземных боевых машинах, 70–80% всей оптики, значительная часть сложного корабельного оборудования. При модернизации большого авианесущего крейсера «Адмирал Горшков» в индийский авианосец «Вихрамадитья» на импортные комплектующие пришлось около 45% применявшихся компонентов. И список можно продолжить.

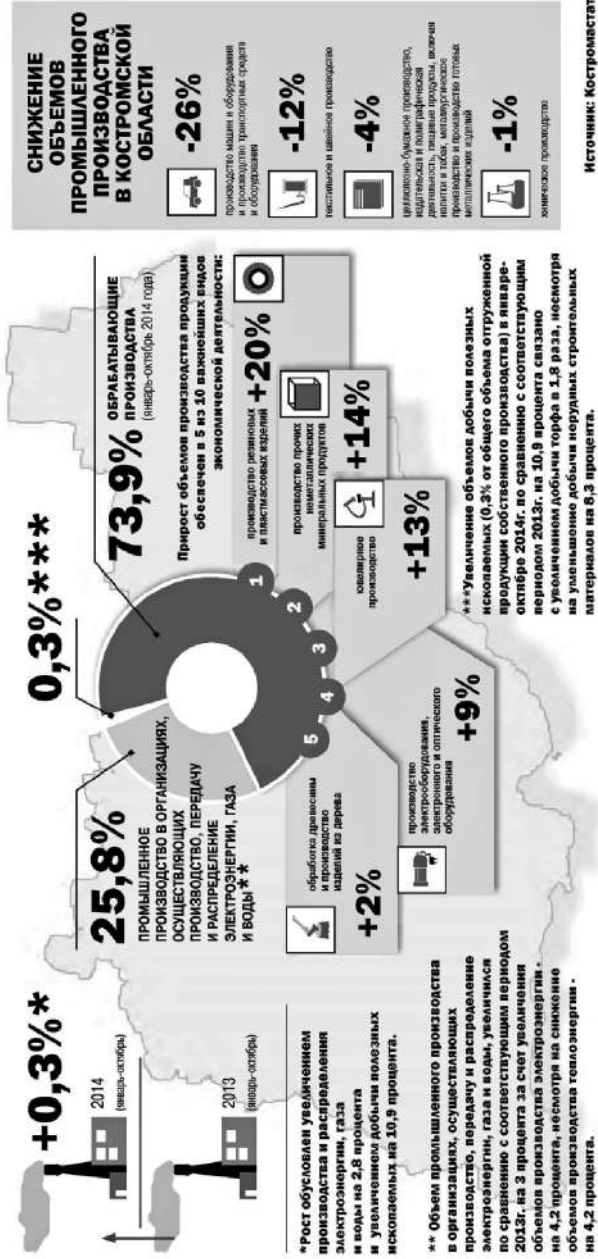
Как же дела обстоят в регионах, не обладающих мощным индустриальным потенциалом? В таблице 1 представлены данные о промышленном производстве в Костромской области, жителем которой является автор настоящего выступления.

Как видно из приведенных данных и непромышленным регионам нужна новая промышленная политика.

Приведем и еще один довод в пользу необходимости новой промышленной политики на основе концепции форсайта. С середины 2012-го по октябрь 2014-го внешний долг корпоративного сектора (включая банки) вырос с \$545 млрд до \$678 (или на 7% ВВП). Заметим, что сам ВВП не увеличился за это время на аналогичную сумму – а это значит, что практически весь его рост был обеспечен за счет увеличения долга и все средства, зарабатывавшиеся в стране, утекали за рубеж. Российским компаниям нужно выплатить в ближайшие два года \$290 млрд, или 14–15% ВВП. Можно, наверное, не объяснять, каким будет сокращение инвестиций и какой окажется рецессия.

Итак, консолидация усилий всех слоев общества, всех тех, кто активно заинтересован в устойчивом развитии страны, для выработки и реализации новой промышленной политики и есть стержень концепции форсайта, потенциал этой технологии движения вперед.

Промышленное производство в Костромской области в январе-октябре 2014 года

Эпштейн Д.Б.

*доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Северо-Западного Научно-исследовательского
Института экономики и организации
сельского хозяйства РАСХН*

**Изменения в экономической политике –
минимально необходимые шаги¹**

Аннотация. В данной работе анализируются причины того, почему в России не осуществлен переход к новой индустриализации. Показано, что это обусловлено рядом особенностей экономики России. Показана роль «первотолчка», осуществляемого руководством страны, в экономических реформах в СССР, КНР, Японии, Южной Корее и Германии. Этот «первотолчок» позволяет преодолевать тормозящие особенности и превратить их в конкурентные преимущества. Предложены элементы экономической политики, которые могут сыграть роль «первотолчка» для экономики России. Среди них особенно важны отказ от праволиберального экономического курса и сохранение низкого валютного курса рубля.

Ключевые слова: Экономическая политика, особенности экономики России, валютный курс, экономические реформы, праволиберальная экономическая парадигма.

Epstein D.B.**Changes in economic policy –
the minimum necessary steps**

¹ Опубликовано в журнале «Экономическое возрождение России» №2 (44), 2015, С. 43–49.

Abstract. The reasons why Russia has not made the transition to the new industrialization, are analyzed. It is shown that it is grounded by a number of peculiarities of the Russian economy. The role of «first push» in the economic reforms of the USSR, China, Japan, South Korea and Germany is shown. This «first push», implemented by the leadership of the country, allows to overcome the inhibitory features and turn them into competitive advantages. Few elements of economic policy, which can play the role of «first push» for the Russian economy, are proposed. Among them are particularly important the refusal from the right-wing liberal economic course and keeping low exchange rate of Ruble.

Keywords: economic policy, peculiarities of the Russian economy, exchange rate, economic reforms, right-wing liberal economic paradigm.

Анализируя ситуацию, сложившуюся в экономике России к концу 2014 года, и призывы к реиндустриализации и модернизации, а также предлагаемые меры для их осуществления, мы не можем не замечать определенного противоречия. Оно состоит в том, что большинство из предлагаемых рецептов в той или иной степени были уже задействованы, но существенного результата они пока не дали. В самом деле, предлагается, в основном за счет государственных капиталовложений, с использованием средств накопленных резервных фондов, сделать упор на... (далее приводится тот или иной перечень отраслей или комплексов отраслей):

- развитие военно-промышленного комплекса,
- развитие энергетики,
- развитие самолетостроения,
- увеличение производства и экспорта зерна,
- воспроизводство человека (модернизации медицины, образования, науки).

Между тем, все это в определенной степени делается, как минимум, с послекризисного 2010 года: по указанным выше направлениям наращиваются государственные капиталовложения, имеются определенные успехи, но... но ситуация в экономике продолжает ухудшаться, темпы роста снизились до отрицательных, рентабельность промышленности и сельского хозяйства падает, импорт растет, причем вне зависимости от цен на нефть. Это значит, что, несмотря на все принимаемые меры, наша экономика проигрывает конкурентам

из других стран, и некоторые успехи в одних отраслях нивелируются потерями в других. В чем причина такого явления? Может быть, есть некие особенности сегодняшнего положения в нашей экономике, которые препятствуют в условиях ее открытости наращиванию конкурентоспособности на мировых рынках?

На наш взгляд, такие особенности есть. И эти особенности являются серьезным препятствием на пути новой индустриализации. Не учтя, не понимая их, мы и далее, на мой взгляд, не добьемся успеха. Перечислим наиболее значимые из них.

Во-первых, новая индустриализация означает новые отрасли производства, которых сейчас нет или их масштаб крайне мал. Это порождает проблему «успешного начала с нуля». Имеется в виду то, что для новых отраслей у нас пока нет ни своего оборудования, ни кадров для их построения. В условиях закрытости от внешнего рынка (как в СССР тридцатых годов) можно было строить такие отрасли по принципу «главное начать», то есть, закупить готовые предприятия, выстроить их, пригласить иностранных инженеров и, частично, рабочих, и предложить им работать на этих новых предприятиях, выходя на передовой уровень. А далее новые отрасли сами начинают генерировать прибыль. Но в условиях конкуренции на внешних рынках такой подход приведет к большим убыткам и, соответственно, к большим потерям бюджета. И продадут ли нам самые передовые предприятия, способные выйти на мировой уровень, тем более, в условиях санкций?

Вторая особенность текущей ситуации состоит в том, что для развития новых отраслей нужны большие средства. Частный бизнес в обрабатывающей промышленности (не включая нефтепереработку) имеет рентабельность 3–5% и менее, причем она снижалась последние годы. Процент за кредит для нового бизнеса у нас составляет 20–25%, а сроки возврата от вложений в новые отрасли, как правило, весьма велики. Кто, кроме государства, сможет финансировать такие проекты? Но у нас и работающие отрасли, необходимые для ежедневного существования населения, даже сельское хозяйство, государство держит на голодном пайке, так как накопленные им резервы начали с 2014 года быстро таять. Налоги, обеспечивающие приток средств государству, уже и так на предельно или даже на предельно высоком уровне, а организовать целевое эмиссионное

финансирование государство не в состоянии уже 25 лет, так как опасается, что это увеличит инфляцию. Недоступность средств для предпринимателей и предприятий – это третья особенность. Недоступность средств для предпринимателей и предприятий – это третья особенность.

Конечно, успешно развиваясь, новые отрасли способны сами генерировать прибыль, залоги, кредиты и т.д. Но для этого они должны сначала хотя бы появиться в минимально-необходимом объеме и стабильно функционировать.

Четвертая особенность – низкая доля работников, работающих в организациях и занятых на регулярной основе. Так, в 2012 году из 92,8 млн. чел. трудовых ресурсов, трудились в организациях 45,9 млн. чел., то есть менее 50%. Всего же в сфере, производящей продукцию или услуги по рыночным ценам, было занято (в пересчете на полный рабочий день) лишь 61 млн. чел., из которых более 16 млн – работники сельского хозяйства, охоты и рыболовства. Без этого сектора, где занятость, очевидно, неполная, в рыночной экономике заняты все те же 45–46 млн чел. Где же занята оставшаяся половина людей трудоспособного возраста? Примерно поровну заняты в сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица и в сфере производства продукции для собственных нужд, то есть, в личных подсобных хозяйствах и/или в криминально-теневом секторе.

Такая структура экономически активного населения означает, что половина населения трудится в режиме, который далек от режима работы на предприятиях и в организациях реального сектора, то есть теряет навыки ежедневного участия в общественном производстве, где трудятся коллективно. А именно этот сектор в первую очередь должен получить развитие в ходе новой индустриализации. Иначе говоря, на большинство из указанных 45 млн. чел. вряд ли на них можно рассчитывать как на потенциальную рабочую силу для новой индустриализации. Указанное обстоятельство создает еще одну, пятую особенность сегодняшней ситуации – в стране нет существенных резервов рабочей силы, которые могли бы быть задействованы без больших дополнительных капиталовложений на создание рабочих мест.

Сельское население, занятое в личных подсобных хозяйствах, смогло бы прийти на предприятия новых или старых отраслей про-

мышленности, если бы индустриальные предприятия строились в сельской местности или в небольших городах. Но этого, как правило, не происходит из-за недостаточной развитости инфраструктуры. Между тем, наличие резервов рабочей силы было существенным фактором ускоренного экономического развития почти во всех случаях, в СССР 30–60х годов, в Южной Корее и Японии после Второй мировой войны, в Китае с начала рыночных реформ и т.д.

Уточним: резервы дешевой рабочей силы в России, безусловно, есть, но для того, чтобы они могли быть высвобождены и задействованы, должны произойти коренные изменения в характере нашего экономического развития, то есть, во-первых, должны стать инвестиционно привлекательными новые сектора новой экономики, во-вторых, они должны «прийти к дому» той части рабочей силы, которая вынужденно (из-за отсутствия доступных предприятий) не занята в общественном производстве. В-третьих, эти новые сектора должны обеспечить достаточно высокий (для России) уровень заработной платы, чтобы привлечь те слои, которые пока предпочитают заниматься индивидуальным производством или нерегулярную занятость.

Шестая особенность сегодняшней ситуации экономики России состоит в том, что заработная плата в ней существенно превышает заработную плату в развивающихся странах Азии, что снижает наши возможности притока иностранного капитала.

Надо, однако, сказать, что усложняющие обстоятельства, как показывает мировой опыт, предшествовали любому экономическому рывку, но каждый раз лидеры и власти той или иной страны находили нестандартные решения, иногда очень жесткие, которые позволяли начать процесс экономического роста в достаточно большом масштабе, чтобы он далее сам начал генерировать доходы и привлекать инвестиции. Власти же должны были при этом умело поддерживать расширяющиеся масштабы зон экономического роста. Так, проведение коллективизации, сопряженной с немалыми жертвами, позволило в СССР сосредоточить в руках государства существенные объемы зерна и других ресурсов для экспорта, достаточные в условиях Великой депрессии 30-х годов для закупки по сниженным ценам передовых проектов и оборудования для большого числа предприятий за рубежом. В послевоенной Германии таким первооткрывателем

послужила денежная реформа, проведенная вопреки позиции американской администрации.

В Южной Корее старт бурному экономическому росту дал в 1962 году президент Пак Чон Хи, который стал внедрять пятилетние государственные планы развития экономики, в первую очередь, развития экспортных отраслей, сделав упор на государственные капиталовложения в промышленность, а также на иностранные инвестиции. Часть отраслей промышленности и банковский сектор были национализированы, в частном секторе поощрялась вертикальная интеграция в виде крупных многоотраслевых комплексов – чеболей. Государством были определены приоритетные отрасли – автомобилестроение, электронная промышленность, кораблестроение. Благодаря наличию избыточной рабочей силы в сельской местности темпы роста южнокорейской экономики в отдельные периоды достигали 25–40% в год. В этом рывке определенную роль сыграл тот факт, что в конце 50-х годов было выстроено «впрок» высококлассное многополосное шоссе с севера на юг, хотя до середины 60-х годов оно использовалось с низкой эффективностью.

В Японии была относительно хорошо развитая экономика уже перед Второй мировой войной, но она оказалась практически полностью разрушенной в результате войны. Толчком к мощному экономическому росту на новой основе явилась политика государства, взявшего под жесткий контроль сферу внешней торговли. Были введены фиксируемый валютный курс иены и высокие пошлины на импорт, за исключением импорта современных технологий. Большую роль сыграли поддержка мелкого предпринимательства и системы пожизненного найма, массовая скупка западных патентов и научно-технической информации, их быстрое применение для повышения эффективности производства, приоритет на развитие не капиталоемких, а, в первую очередь, трудоемких отраслей экономики

В Китае первоначально в конце 70-х годов после длительного периода кризисных лет, последовавших за «большим скачком», был выбран путь, прямо противоположного СССР, то есть, деколлективизация, роспуск «народных коммун», предоставление широких экономических свобод для развития рынка, причем не только для производства сельскохозяйственной продукции. Высвобожденные производительные возможности позволили не только быстро нарастить

производство зерна, но и начать создавать небольшие предприятия по производству промышленных товаров непосредственно в сельской местности, где рабочая сила недорогая и имелся ее огромный избыток. При этом «командные высоты», то есть крупные государственные предприятия и необходимые для их функционирования средства производства, собственность на землю, а также многие инструменты экономического регулирования оставались в руках государства. КНР очень существенно и неуклонно использовала фиксируемый заниженный курс юаня для поддержания высокой конкурентоспособности своей продукции внутри страны и на мировом рынке, несмотря на все попытки США заставить ее повысить курс или перейти к рыночному курсу.

Подводя итог краткому рассмотрению факторов «экономических чудес», можно уверенно сказать, что во всех случаях именно государство, и, в первую очередь, его лидеры играли ключевую роль как в организации «перволотчка», так и в последующем выборе приоритетов и регулировании экономики.

Попытаемся в связи с этим назвать те элементы правительственной политики, которые на наш взгляд, могут сыграть роль указанного первоотлчка и послужить основой для действительно высоких темпов роста России. В связи с ограниченным размером статьи большинство этих элементов мы просто перечислим, остановившись лишь на наиболее существенных:

1. необходим принципиальный отказ от праволиберальной парадигмы, состоящей, кратко говоря, в том, что действия государства в экономике – это «вмешательство», а вмешательство государства заведомо неэффективно, так же, как неэффективно государство как предприниматель и собственник; все это многократно опровергнуто и реальным опытом экономического развития, и в теории;

2. отказ от праволиберальной парадигмы должен выражаться в демонстративно объявленном переходе от преимущественно праволиберальной экономической политики, делающей упор лишь на совершенствовании институтов, то есть, «правил игры», к активной социально-ориентированной политике экономического роста и развития на новой технологической базе; демонстративность этого отказа должна означать замену ключевых фигур правительства, сторонников праволиберального «невмешательства» на активных и извест-

ных обществу, высококвалифицированных и авторитетных сторонников альтернативной линии – на сторонников и стратегов новой индустриализации;

3. необходим переход к удержанию курса рубля на низком уровне, даже и в случае повышения цен на нефть и другие экспортируемые ресурсы, и дальнейшее плавное снижение курса до уровня, гарантирующего высокую конкурентоспособность отечественной экономики, как добывающего, так и обрабатывающего сектора, а также сельского хозяйства; этот элемент экономической политики гарантированно создает благоприятные фоновые условия повышения и сохранения конкурентоспособности уже существующих отраслей отечественной экономики и поэтому играет ключевую роль, на чем мы остановимся подробнее после перечисления других мер;

4. переход от политики «экономии на науке» и ее «реструктуризации», «оптимизации» и т.п. к повышению престижа фундаментальной науки и ее работоспособности с помощью резкого увеличения заработной платы в ней и к таким объемам финансирования фундаментальной и прикладной науки, которые создают условия для быстрого сокращения отставания от стран-конкурентов в сфере создания научных заделов для инноваций, то есть, в объемах, как минимум, примерно в два раза опережающих средний уровень финансирования науки в ОЭСР (он составляет 1,8% ВВП, в России последние годы 1,13%);

5. создание Государственного комитета по науке и инновациям как единого органа для организации инновационного процесса, то есть, создания и массового трансфера преимущественно отечественных инноваций на основе взаимодействия государства, бизнеса, имеющих звеньев инновационной инфраструктуры, прикладной и фундаментальной науки;

6. аккумуляция сырьевой ренты в руках государства в существенно больших объемах, чем в настоящее время, в том числе, за счет повышения налогообложения сырьевых отраслей;

7. государственный контроль и полная прозрачность издержек и цен в сырьевом секторе, регулирование цен на нефть, газ, основные виды горючего и топлива, а также на продукцию отраслей – естественных монополий по принципу издержки плюс минимально-необходимая прибыль;

8. использование государственных капиталовложений и государственных субсидий и льгот для обеспечения опережающего роста капиталовложений в высокотехнологичные сектора, где мы имеем шансы обгонять конкурентов, не догоняя, например, в

- производство медицинского оборудования на новых принципах,
- производство новых материалов;
- освоение космоса;
- развитие образования и науки;
- развитие медицины и др.

Центральную роль в указанном перечне имеет удержание относительно низкого курса рубля. Чтобы пояснить роль сохранения валютного курса на уровне, обеспечивающем конкурентоспособность российской экономики, обратимся к существующей экономической ситуации, мягко говоря, не самой благоприятной. Рост экономики остановился, наоборот имеет место ее падение. Растет инфляция. И это не случайное явление этого года, и не только результат падения цены на нефть или даже экономических санкций – это результат длительного процесса, который, по сути дела, шел с середины 2000-х годов. На него, к сожалению, наше руководство обращало мало внимания. Точнее, внимание обращало и даже немало правильных слов говорило, документы принимало, но нужных усилий для преодоления ситуации не предпринимало.

Сегодняшние проблемы – это результат недостаточно активной экономической политики в предыдущие десятилетия. В частности, основную негативную роль играл избыток сырьевого экспорта, который приводил к избытку долларов и экономически неоправданному их удешевлению. Это не беспокоило руководство, видимо, потому, что немного помогало снижать инфляцию. Доллар как стоил в начале 2000 года около 30 руб., так и продержался примерно на этом уровне до 2013 года, хотя в России была очень высокая инфляция, в разы превосходящая рост цен в большинстве стран – конкурентов. Что это значит? Что российские товары долгие годы дорожали ежегодно в на 10–15% (такова была инфляция) или больше, а цены на импортные товары оставались почти на том же уровне, снижались или росли в цене не более 1–3% в год. Поэтому они вполне успешно теснили на рынках, выдавливали с них товары российского производства во многих отраслях. В 2000 году наш импорт был 45 млрд

долл., в 2005 уже 125 млрд долл., а в 2013 году уже около 350 млрд долл. В основном этот 8-кратный рост импорта означал вытеснение наших производителей. В результате рентабельность производства из года в год снижалась. Если в 2005 году она составляла (по всей экономике) 13,5%, то в 2012 году – уже лишь 8,6%, а в 2013 году – около 6,5%. А если учесть более высокую рентабельность ресурсодобывающих отраслей, а она в три раза выше средней, то рентабельность оставшейся части реальной экономики будет почти нулевой.

Лишь в 2014 году, когда снижение нашей экономики и цен на нефть стало явным, курс доллара стал расти, и это усилило инфляцию.

Но пугаться скачка в цене доллара было бы неверно, так как именно это резко повысило конкурентоспособность нашей продукции, хотя и ценой роста инфляции. Механизм вполне очевиден: импорт из-за удорожания доллара дорожает, цены на российские товары тоже начинают расти, но все же не так быстро, а зарплата не растет или растет намного медленнее роста цен (это важно!). Спрос на импорт падает, растет спрос на российские товары. В результате быстро начинает расти прибыль российских производителей, появляется существенная «подушка рентабельности», которая позволяет вкладывать в производство и стимулирует вложения. И оно начинает расти, хотя дифференциация финансового состояния предприятий при этом остается высокой¹. Именно таким был механизм роста с 1998 года, когда после скачка цены доллара в 4 раза, начался быстрый рост российской экономики. Только власти, видимо, не поняли тогда, почему. А рост цен на нефть в тот момент помог нашему росту. Но сегодня, в 2014 году, девальвация уже дала толчок росту ряда отраслей промышленности, она показывает рост на фоне снижения ВВП.

¹ Мы показывали это на примере сельскохозяйственных предприятий. См., например, *Эпштейн Д.Б.* О механизме диспаритета цен. // АПК: Экономика, управление. 1996. № 6. С. 53–57; *Эпштейн Д.Б., Никифорова Е.О.* Оценка потерь сельского хозяйства от диспаритета цен. / Никоновские чтения, 2002, № 7. С. 38–39; *Эпштейн Д.Б.* Агрохолдинги – форма вертикальной интеграции. // АПК: экономика, управление, 2008. №9 С.60–66; *Эпштейн Д.Б., Тиллак П.* К характеристике хозяйств потребительского типа. // АПК: экономика, управление. №3. 2002 г. С. 53–60.

Конечно, девальвация временно снижает покупательную способность населения. Но это вынужденная плата за многолетнее неприятие необходимых мер в экономике.

Правда, позитивное действие девальвации рубля может быть легко заторможено и даже торпедировано в случае отсутствия адекватных действий правительства, например, если оно не помогает продолжить или завершить уже начатые проекты переоборудования предприятий на базе импортного оборудования. Для такой помощи не всегда нужны деньги, вполне достаточно гарантий правительства для получения крупными компаниями валютного кредита. Но в условиях снижения цен на нефть и антироссийских санкций для ряда проектов могут потребоваться субсидии. И на это стоит идти, если речь идет о проектах, гарантирующих импортозамещение и достаточно высокий спрос на производимую продукцию.

Борьба со спекулянтами на валютном рынке не должна превращаться в борьбу с собственной экономикой, то есть, стремясь ограничить доступ спекулянтов на валютный рынок, нельзя существенно увеличивать процентную ставку, как это уже сделал Центробанк, поскольку это оказывает резко тормозящее действие на всю экономику и не только не уменьшает, а, наоборот, разгоняет инфляцию. Дело в том, что, не имея доступа к краткосрочным кредитам, предприятия будут вынуждены поднимать цены.

Для борьбы с валютной спекуляцией целесообразно найти нестандартные способы, например, продажа валюты лишь тем покупателям, кому она нужна для оплаты реальных закупок по импорту, подтверждаемых контрактами, или для погашения долгов. А добившись таким путем стабилизации валютного курса, необходимо создать условия для резкого удешевления кредитов под проекты увеличения производства, вплоть до использования эмиссионного финансирования отраслей и предприятий, дающих достаточно быструю и надежную отдачу. Разумеется, все это возможно лишь при отказе от праволиберального курса и переходе к активной социально-ориентированной экономической политике, нацеленной на инновационный рост нашей экономики.

раздел 3

Реиндустриализация:
будущее отраслей,
регионов
и предприятий

Боброва О.С.

*кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономики и управления предприятиями
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета*

Бобров И.А.

*кандидат экономических наук, старший преподаватель
кафедры истории экономической мысли
и народного хозяйства Санкт-Петербургского
государственного экономического университета*

**Роль промышленной политики
в модернизации России: взгляд из Японии**

Аннотация. В статье выявлены основные особенности современной модернизации России, включая промышленную политику, реализуемую с 2015 года. Также показана реакция японских исследователей на экономические действия государства и бизнеса в России в условиях мирового кризиса. Произведён анализ субъектов модернизации – бизнеса и общества в их взаимодействии, в частности в форме корпоративной социальной ответственности. Сравнение рыночно-ориентированной и сетевой моделей корпоративного управления позволяет сделать вывод о близости российской модели к сетевому типу, характерному для Японии и континентальной Европы

Ключевые слова: Промышленная политика, Россия, Япония, модернизация, корпоративное управление, корпоративная социальная ответственность

Bobrova O.S., Bobrov I.A.

**The role of industrial policy
in the modernization of Russia: a sight from Japan**

Abstract. In the article some basic features of the current modernization of Russia are revealed, including the industrial policy performed since 2015. Also was shown the reaction of Japanese researchers on the economic actions of government and business in Russia under the conditions of the world crises. The analysis of the subjects of modernization is undertaken. The subjects are the business and society in their interaction, in particular in the form of CSR. The comparison of market-oriented and network models of the corporate governance makes it possible to conclude that Russian model tends to the network type, which is typical for Japan and continental Europe.

Keywords: Industrial policy, Russia, Japan, modernization, corporate governance, corporate social responsibility

Резервы развития Российской Федерации включают комплекс характеристик, – от запасов ископаемых и чистой пресной воды до уровня развития человеческого капитала.

Япония – наш восточный сосед, заинтересованный в стабильной экономической ситуации в России и в диверсификации внешнеэкономических связей. Международная конференция «Устойчивость российской экономики: между модернизацией и кризисом», организованная Киотским Институтом Экономических Исследований (KIER) Киотского Университета 6–7 марта 2015 года, показывает, что японские исследователи придают значение изменениям, происходящим в последнее время в России. Один из авторов настоящей статьи – Боброва О.С. – сделала доклад на этой конференции; здесь мы делимся откликом со стороны японских учёных на презентацию российской промышленной политики.

Целью данной статьи является очерк особенностей модернизации в России в настоящий период. Одной из главных задач выступает выявление международной (в частности, со стороны Японии) реакции на сегодняшний этап экономического развития России, включая реализацию промышленной политики. Каково участие общества, как совокупности стейкхолдеров бизнеса, в результатах реализации промышленной политики страны?

Ниже приводятся основные положения доклада Бобровой О.С. на вышеуказанной конференции в г. Киото:

1. Сущность и цель модернизации России. Модернизация не обязательно должна означать либерализацию во всех сферах.

2. Факторы экономической модернизации, в т.ч. ослабление рубля, необходимость импортозамещения и промышленная политика в соответствии с федеральным законом №488-ФЗ от 31.12.2014 г. «О промышленной политике в Российской Федерации», а также «накопленные» достижения социально-экономического развития России за последние 25 лет.

3. Бизнес и общество в России, как единый субъект модернизации.

4. Японский опыт реализации промышленной политики. Сравнение модернизации в Японии и в России.

5. Транс-Евразийский Пояс RAZVITIE, предложенный ОАО «РЖД»¹ – особенности реализации мегапроекта, начиная с 2015 года.

6. КСО (корпоративная социальная ответственность) в России, обеспечивающая участие общества в модернизации, создаёт новые пропорции отношений между крупным бизнесом и обществом. В России существует общественное одобрение крупного бизнеса – особенно поддерживают промышленников. КСО мыслима в этом разрезе как инструмент повышения общественной результативности реализации промышленной политики.

7. Ожидаемые результаты модернизации, в частности ликвидация бедности, уменьшение диспропорции в развитии регионов.

8. Выводы: потребность в общественном согласии, снижение диспропорций развития регионов, готовность бизнеса к реализации промышленной политики.

Произошедшее далее обсуждение позволило увидеть реакцию японской научной аудитории, включавшей, в частности, проф. Иваками Ичиро из университета Хитоцубаши, проф. Ёсии Масахико из университета г. Кобе, проф. Сатоши Мизобата из Киотского Института Экономических Исследований Киотского Университета. Отклики японских специалистов можно обобщить следующим образом:

– Некоторый скепсис по поводу эффективности российской промышленной политики. Нужна горизонтальная промышленная политика вместо вертикальной.

¹ Состоялось очередное заседание Президиума Российской академии наук [Электронный ресурс] / Российская академия наук. 11.03.2014. http://www.ras.ru/news/news_release.aspx?ID=0c3705ee-0c1d-4830-963a-e7fe4ad99569 (дата обращения: 30.04.2015)

– В России слишком медленное обновление основных производственных фондов.

– Объективные сложности реализации промышленной политики из-за масштабов страны.

– Наблюдается рост качества корпоративного управления в России.

Здесь же приводим некоторые тезисы доклада директора KIER проф. С. Мизобата:

– Определенная неустойчивость развития России связана с оттоком капитала, офшорами и наличием скрытых (в частности в офшорах) активов, слабостью государственного регулирования потока капиталов;

– Постепенная де-оффшоризация крупного предпринимательства РФ в последнее десятилетие;

– Явно положительный эффект де-оффшоризации и импортозамещения для народного хозяйства РФ.

Кроме непосредственного отклика на доклад о российской промышленной политике считаем целесообразным привести небольшой литературный обзор японских академических публикаций по России за последние годы. Так, Синдзи Хиодо (из Национального Института оборонных исследований) в своей статье 2009 года о российской внешней политике ¹ отмечает: «Вероятно, России придется экспортировать в Восточную Азию больше нефти и газа, но как политическое направление – Восточная Азия будет не первоочередным, не приоритетным для РФ политическим направлением». В настоящее время, это предположение в части политики можно считать сбывшимся. Акира Уэгаки (с экономического факультета университета Сейнан Гайкун), в статье, посвященной мировому финансовому кризису и его влиянию на российское народное хозяйство², указывает, что экономика РФ относительно малочувствительна к внешним шокам:

(а) не факт, что Российская Федерация настолько затронута мировым финансовым кризисом, как другие крупные страны, включая Китай,

¹ *Shinji Hyodo*. Impact of the Global Financial and Economic Crisis on Russia's Internal and External Affairs. // *Russian and East European Studies*. 2009. No. 38. pp. 4–16.

² *Akira Uegaki*. Russian Economy under Financial Crisis and Declining Oil Price. *Russian and East European Studies*. 2009. No. 38. pp. 17–29.

(б) финансовые институты РФ явно не настолько (сравнительно с США, ФРГ) затронуты кризисом финансовых рынков, особенно дериватов,

(в) реальный сектор РФ не получает таких «разрушительных импульсов» от финансового, поскольку, возможно, связь этих секторов не столь развита как в других странах, включая восточноевропейские.

В целом, это так, несмотря на вывоз капиталов и бегство части иностранных финансовых инвесторов. В настоящее время «финансовый рынок» в России не стал более влиятельным, чем был в 2008–2009 гг., и, при определенном снижении оттока капитала и импортозависимости рынков, чувствительность народного хозяйства России к иностранным шокам вряд ли возросла.

Масанори Гото из Центра славянских исследований университета Хоккайдо в исследовании местной экономики в Чувашии¹ подчёркивает кооперативность российской сельской экономики, отсутствие серьезных противоречий между частной предприимчивостью и нуждами местного народного сообщества при сравнительно низком техническом уровне этой местной экономики. Соответственно существуют предпосылки социально-экономической модернизации в регионах России. Проф. Н. Хорие из г. Тояма отмечает особенность российской организации производства: существует значительное советское наследие в реальном секторе экономики, особенно в классификации и аттестации рабочих мест, при том, что оплата труда как раз модернизирована².

Осмысляя ценность опыта других стран в осуществлении модернизации с помощью промышленной политики, приведём сравнение различных моделей корпоративного управления, распространённых в мире. В таблице 1 анализируются рыночно-ориентированная и сетевая модели.

¹ *Masanori Goto. Entrepreneurship Today in a Chuvash Village, Russia. The 48th Annual Meeting of the Japanese Society of Cultural Anthropology. Session ID: B05. Released on J-STAGE 2014/05/11*

² *Horie N. Job Redesign in Russian Enterprises: Path Dependency on Soviet-type Job Classification. // Russian and East European Studies. 2011. No. 40 pp. 65–78.*

Таблица 1. Характеристики корпоративных систем¹.
Перевод Бобровой О.С.

Система корпоративного управления	Рыночно-ориентированная	Сетевая
Общая характеристика	Ориентация на рынок Краткосрочные результаты Конкуренция	Внутренняя ориентация Долгосрочные отношения Сотрудничество
Структура управления	... Сосредоточена на финансовых рынках, акционеры прежде всего	... Сосредоточена на стейкхолдерах
Формы корпоративного контроля	Право выхода, когда неудовлетворённые акционеры уходят	Право голоса, когда неудовлетворённые стейкхолдеры высказываются в рамках сети
Механизм управления	Контракт (договор)	Доверие
Оценка управления	Третьи стороны	Сети
Направление исследования	Агентские проблемы между менеджментом и акционерами	Балансировка интересов стейкхолдеров
Страны	США и Великобритания	Континентальная Европа и Япония
Стратегии воздействия	Косвенные(через закон)	Стратегии прямого воздействия (совместные решения)
Характеристики влияния стейкхолдеров	Регулирование	Консультации

Российская корпоративная модель тяготеет к сетевому типу, характерному в том числе для Японии. Поэтому опыт реализации про-

¹ *Graaf F.J. & Herkströter C.A.* How corporate social performance is institutionalised within the governance structure: the Dutch corporate governance model. // *Journal of Business Ethics*. 2007, №74 (2), pp. 177–189.

мышленной политики Японии является очень ценным для нас. В частности, для эффективности промышленной политики в России наиболее актуальна гармонизация интересов всех стейкхолдеров. В качестве фундаментального источника для сравнительного анализа модернизации в Японии и в России назовём коллективную монографию оксфордских исследователей «The Modernization of Japan and Russia. A Comparative Study» издания 1975 года¹.

В годы индустриализации Японии большую роль в воспитании нового поколения промышленников сыграл Сибусава Эйити (1840–1931), которого даже стали называть «отцом японского капитализма». Он был не только успешным предпринимателем, основавшим сотни предприятий, но и мыслителем эпохи Мэйдзи, сформулировавшим этическую теорию бизнеса «о неразрывном единстве морали и экономики, движущей силой которой является предпринимательская активность»².

Сибусава осмыслил высшие ценности, лежащие в основе предпринимательской деятельности, в русле корпоративной социальной ответственности, как теперь бы назвали его идеи. «Как следует понимать такую вещь, как предпринимательство? Само собой разумеется, что те, кто занимается торговлей и промышленным производством, стремятся к обогащению. Если от прироста продукции торгового или промышленного предприятия не будет прока, то такое предприятие становится бессмысленным, а также утрачивает свою общественную пользу. Однако, если человек, стремящийся к обогащению, преследует только собственную выгоду и остальные, говоря, что все средства хороши, заботятся о наживе, то как возможно совмещение их целей?.. Я думаю, что если погоня за выгодой не будет иметь в своей основе нравственных принципов человеколюбия и долга, то она определенно не может продолжаться долго... Работать ради личной выгоды естественно, но если при этом недостает человеколюбия и справедливости, тогда то, что называется работой, постепенно

¹ C. Black, M. Jansen, H. Levine, M. Levy, H. Rozovsky, G. Roseman, H. Smith II, F. Starr. The Modernization of Japan and Russia. A Comparative Study. Oxford, 1975.

² Карелова Л.Б. У истоков японской трудовой этики: история в портретах. М., 2007. С.183.

придёт в упадок»¹. Сибусава способствовал восстановлению авторитета предпринимателей, как ответственных людей, трудящихся на благо родины и общества в целом, что сближает ситуацию того времени в Японии с положением в России, где на бизнесменов до сих пор нередко смотрят, как на спекулянтов и мошенников.

Главным действующим агентом модернизации в любой стране является прежде всего бизнес. Государство реализует промышленную политику, создавая условия для модернизации, но конкретными лицами, осуществляющими реформы на своих предприятиях, выступают предприниматели и менеджеры. Какова их мотивация? Что заставляет идти на риск модернизации основных фондов и социально-экономических отношений? Прогнозируя результаты промышленной политики через восприятие её субъектом модернизации – современным российским бизнесом – мы обратились к опросу предпринимателей 2014 года. Специально для учебника «Основы бизнеса»², написанного по договору с издательством Юрайт, был проведён опрос, где в частности выяснялось – что именно приносит российским предпринимателям счастье/радость в бизнесе? Результаты представлены в таблице 2.

Табл. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос
«Что именно приносит Вам счастье/радость в бизнесе?», 2014 г.

№ п/п	Группа ответов респондентов	Число ответов	Число
			ответов в % к итогу
1	Ощущение нужности клиенту/покупателю, востребованности, доверие, партнёрство. Общение с людьми, благодарность покупателей. Предприниматель доволен, что покупатель получил, что хотел	15	21,1

¹ Карелова Л.Б. У истоков японской трудовой этики: история в портретах. М., 2007. С.191–192.

² Боброва О.С., Цыбуков С.И., Бобров И.А. Основы бизнеса: учебник и практикум для академического бакалавриата. М., 2015. В печати.

2	Творческий аспект бизнеса: разработка и воплощение новой стратегии, профессиональное самовыражение, созидательность бизнеса	16	22,5
3	Успех. Радость от достижения целей, от преодоления трудностей. Возможность воплотить мечту. Чувство, что нахожусь «на своём месте». Статус, уважение окружающих	16	22,5
4	Независимость, самостоятельность, собственное планирование рабочего времени, активность, нравится «быть в гуще событий». Свобода	10	14,1
5	Доход, позволяющий жить комфортно. <i>Получение прибыли</i> . Стабильность и рост компании. «Чем меньше работаю и больше получаю, тем больше мне нравится моя работа» – отметил респондент с 18-тилетним стажем в бизнесе	9	12,7
6	Высокий уровень ответственности и риска	1	1,4
7	Нравится бизнес в целом!	4	5,6

Самыми популярными ответами были: о творческом характере предпринимательского труда и о радости от достижения поставленных целей, от успеха в бизнесе. Многие предприниматели радуются своей востребованности в обществе, что им удаётся честно отрабатывать средства, получаемые от потребителей. Респонденты также ценят свободу и независимость, которую им даёт бизнес.

Таким образом, модернизация, и в частности реализация промышленной политики на местах, может приблизить российских предпринимателей к ценностям, приносящим им радость в бизнесе: создание благ, необходимых потребителю, высокий статус успешного российского промышленника и др.

Было бы ошибкой рассматривать бизнес в качестве субъекта модернизации в отрыве от общества, в каком он действует. Поэтому можно уточнить субъект модернизации – это бизнес в контексте общества, представленного совокупностью стейкхолдеров¹. Взаи-

¹ Бобров И.А., Боброва О.С. Взаимодействие петербургских инновационно-активных фирм с внешней средой в условиях вступления в ВТО. // Экономическое возрождение России. 2013. №2 (36). С. 60–68.

модействие бизнеса и общества в управленческой науке принято обобщать термином **корпоративная социальная ответственность** (КСО). Через добровольную и инициативную деятельность предприятий по соотносению достижения собственных целей с одновременным удовлетворением потребностей стейкхолдеров бизнес способствует качественному развитию общества, приближению к гармонии с внешней и внутренней средой. В Японии такая гармония проявляется в быстром отклике бизнеса на проблемы общества – например, при ликвидации последствий землетрясения и цунами в регионе Тохоку в марте 2011 года. Большинство социальных отчётов японских компаний за 2011 год начинались разделом помощи пострадавшим в этой катастрофе. Особый акцент также традиционно делается на решение экологических проблем Японских островов и Тихого океана, на просвещение различных слоёв общества¹.

В России КСО характерна прежде всего для крупных компаний. Развитие социальной сферы происходит вместе с процессами интеграции в промышленности, способствующими модернизации национальной экономики². В малом бизнесе ответственность предпринимателей проявляется через благотворительность и взаимодействие с такими стейкхолдерами, как НКО. Это сближает особенности КСО в Японии и в России. Реализация промышленной политики затронет сферу КСО через развитие промышленных кластеров, позволяющих получить более сильный социальный эффект от программ КСО по сравнению с отдельными предприятиями.

На наш взгляд, с помощью механизма КСО бизнес способствует социально-экономическому развитию российского общества в целом, что есть залог успешной реализации государственной промышленной политики в нашей стране.

¹ Mizobata S., Bobrova O., Fukukawa K. CSR development and local community in Japan / Corporate Social Responsibility and Local Community in Asia. Ed. by Fukukawa K. Oxon, NY, 2014. pp. 86–97.

² Ветрова Е.Н., Гутарова Н.В. Организационно-экономические механизмы обеспечения развития промышленности России // Экономика и управление. 2011. № 2 (64). С. 51–55.

Основные итоги:

Существует значительное понимание состояния и проблем промышленного развития России с японской стороны, при том, что

– консерватизм российской хозяйственной жизни, в т.ч. институциональный, воспринимается одновременно как сила и слабость;

– признаётся огромный потенциал социально-экономического развития России и возможность ценных результатов реализации промышленной политики;

– для японских исследователей очевидно, что российская промышленная политика направлена на создание более здорового хозяйственного климата в стране, что, возможно и дальше будет привлекать в нашу страну японских инвесторов;

– есть ощущение устарелости многих российских хозяйственных практик, особенно не сталкивающихся с прямым конкурентным вызовом;

– по сути японскими исследователями признаётся как сырьевой характер российской промышленности и экспорта в настоящее время, так и ограниченная российская политическая заинтересованность в таком мировом регионе как Восточная Азия;

– хотя зарубежными исследователями фиксируется низкая чувствительность российской макроэкономической модели к экономическим санкциям, действующим с 2014 года, на микроэкономическом уровне, в некоторых отраслях промышленности, а также в торговле в 2015 году наблюдаются острые кризисные явления. Промышленная политика России будет способствовать укреплению отечественных производителей в сегодняшних непростых условиях.

Быков А.В.

*начальник ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор*

Козин М.Н.

*Главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор экономических наук, профессор*

**Пенитенциарная экономика России:
санкционные риски и последствия**

Аннотация: В статье раскрываются вопросы функционирования экономики пенитенциарной системы; определяются целевые ориентиры и последствия санкционных рисков для экономики уголовно-исполнительной системы (УИС).

Ключевые слова: пенитенциарная система, экономические санкции, риск, производственно-экономический комплекс, национальная экономика.

Bykov A.V., Kozin M.N.

**Penitentiary Russian economy:
sanctions risks and consequences**

Abstract: This article describes the issues of functioning of the economy of the penitentiary system; defined targets and the consequences of sanctions risks to the economy of the correctional system.

Keywords: the penitentiary system, economic sanctions, risk production and economic complex, the national economy.

Современный мир находится в режиме турбулентности, что существенно оказывает негативное влияние на состояние экономики России. Введенные международные ограничения и санкции против

Российской Федерации наносят весьма ощутимый ущерб (в 2014 году потери отечественной экономики составили 40 млрд долл. в год, а отток капитала – 134 млрд долл.). Закономерности процессов глобализации, наряду с положительными факторами её проявления, усиливают риски, связанные обострением конкуренции, распространением кризисов и глобальных конфликтов [6–7].

Соответственно важнейшим фактором роста становится повышение качества человеческого капитала за счет реформирования социальной сферы экономики (образование, здравоохранение и пенсионная система), а также рост совокупной факторной производительности, которая должна быть обеспечена за счет реализации структурных реформ (транспорт, инфраструктура, институциональные реформы, такие как права собственности, судебная система и др.). Указанные направления будут способствовать диверсификации российской экономики и снижению её зависимости от сырьевой конъюнктуры.

Именно поэтому необходимо задействовать все факторы развития отечественной экономики, в том числе и экономики пенитенциарной системы, поскольку она дополняет картину социально-экономического развития нашей страны, участвуя в производстве такого общественного блага, как «внутренняя безопасность», оказывает содействие в перевоспитании и социальной адаптации осужденных граждан и выступает одним из элементов промышленного сектора экономики.

Производственно-экономический комплекс уголовно-исполнительной системы (УИС) является мощной производственной структурой, в котором сочетаются производства различного направления. В настоящее время в экономическом секторе пенитенциарной системы (16 государственных унитарных предприятия, 567 центров трудовой адаптации осужденных, 52 лечебно-производственных и 83 учебно-производственных трудовых мастерские) трудится более 140 тыс. осужденных и производится более 100 тысяч наименований продукции машиностроения, металлообработки, черной, цветной металлургии, лесозаготовительной, деревообрабатывающей, легкой промышленности, а также выполняется работ и оказывается услуг в объеме более 30 млрд рублей. Около 50 % выпускаемой продукции поставляется для собственных нужд и заказам различных силовых

министерств и ведомств. Рост производства в 2014 году составил 7,7%. На оплачиваемых работах в учреждениях УИС трудоустроено 214 тысяч осужденных, а среднедневная заработная плата работающих осужденных возросла на 12% по отношению к прошлому году [1–2].

В процессе осуществления производственной деятельности санкционные риски в экономике УИС проявляются как на макро-, так и на микроуровнях [3–4,7]. В качестве базовой модели предлагается применение иерархической модели, отражающей риски на макро- и микроуровне. На макро-уровне это социально-политические, научно-технические и финансовые риски, которые связаны с возможными ограничениями на поставку современных технических средств в учреждения УИС и высокими темпами инфляции. На микро-уровне санкционные риски могут повлиять на ритмичность производственных процессов, снижение производительности труда, доходности и трудовой занятости на предприятиях УИС, увеличение затрат на повышение качества продукции и др. (таблица 1).

Данная классификация позволяет не столько перечислить основные факторы санкционных рисков, сколько создать определенную систему регулярных процедур их выявления и расширить поле проявления неучтенных факторов. Понимая последствия санкционных рисков и имея инструменты их мониторинга и анализа, можно снизить негативный эффект влияния экономических санкций на предприятия УИС.

Существующие проблемы, характерные для экономики пенитенциарной системы, остро ставят вопрос о поиске таких стратегий организации производственно-экономических отношений в УИС, которые бы учитывали политическую и социально-экономическую ситуацию в стране. Введенные против России санкции могут стать катализатором внутреннего экономического развития и роста валового внутреннего продукта за счет стратегии импортозамещения. Соответственно экономика УИС, при эффективном взаимодействии власти и бизнеса, должна стать гарантом социальной, политической стабильности и одним из факторов экономического роста нашей страны.

*Таблица 1. Целевые ориентиры
и последствия санкционных рисков экономики УИС*

Уровень управления экономикой	Риски	Целевые ориентиры санкций	Возможные последствия для экономики УИС
1. Макро-уровень	Социально-политические	Создание социально-экономических условий для осуществления смены существующей политической власти в России	Отсутствуют
	Научно-технические	Ограничения на поставку современного технологического оборудования	Возможны ограничения на поставку современных технических средств в учреждения УИС
	Финансовые	Ограничения на доступ к западным рынкам капитала	Высокие темпы инфляции провоцируют увеличение конечной цены товаров
2. Микро-уровень	Нарушение внутренних связей в экономике УИС	Влияние на конфигурацию и функционирование цепей поставок сырья, комплектующих и полуфабрикатов	Возможны нарушения производственного процесса
	Ухудшения состояния основных фондов и средств	Ограничения на поставку современного технологического оборудования	Возможно снижение производительности труда на предприятиях УИС
	Недостаток заказов на товары, работы и услуги	Ограничения в сфере государственно-частного партнерства	Снижение доходности и трудовой занятости на предприятиях УИС
	Рост цен на энергоресурсы	Ограничения на поставку энергосберегающих технологий	Рост расходов
	Снижение надежности и качества продукции	Снижение конкурентоспособности	Возможны дополнительные затраты на повышение качества продукции
	Невыполнение контрактов в рамках ГОЗ	Запрет на экспорт товаров (технологий) двойного назначения для военного использования или конечным военным пользователям	Снижение обороноспособности государства

Список использованных источников

1. Официальный сайт ФСИН России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20ohar-ka%20UIS> – Дата обращения: 22.02.2015.
2. Решение Коллегии Счетной палаты Российской Федерации от 24.01.2014 г. № 4К (950) «О результатах контрольного мероприятия «Аудит эффективности финансово-хозяйственной деятельности подразделений и учреждений Федеральной службы исполнения наказаний за 2010–2012 годы»».
3. Кошкин А. П., Атоян Т. Г. Взаимодействие российской власти и бизнеса в условиях санкций // Власть. – № 1. – 2015. – С. 200–205. Мальшев Е. А. Взаимодействие бизнеса и государства в условиях экономического кризиса // Российское предпринимательство, № 3(249). – С. 69–74.
4. Портански А. П. Антироссийские санкции – меры деструктивные и контрпродуктивные // Деньги и кредит. – № 10, 2014. – С. 8–10.
5. Синельников-Мурьлев С., Дробышевский С., Казакова М. Декомпозиция темпов роста ВВП России в 1999–2014 годах // Экономическая политика, 2014. – № 5. – С. 7–37.
6. Экономическое развитие России // Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара №3. 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iер.ru> – Дата обращения: 11.03.2015.
7. Черненко В. А., Шведова Н. Ю. Риски российской экономики в условиях введения международных санкций // Теория и практика общественного развития, 2015. – № 4. – С. 34–39.

Василенко Н.В.

доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической теории и экономического образования ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

Реиндустриализация и развитие сферы услуг

Аннотация. Статья посвящена проблеме реиндустриализации российской экономики. Специфика российской реиндустриализации рассматривается посредством анализа содержания таких понятий как индустриальная и постиндустриальная экономика, индустриализация и деиндустриализация. Показано, что расширение сферы услуг за счет интеллектуальных видов деятельности создает необходимые условия для решения задач реиндустриализации российской экономики в современных условиях.

Ключевые слова: реиндустриализация, постиндустриальная экономика, сфера услуг.

Vasilenko N.L.**Reindustrialization and development of the services sector**

Abstract. Article is devoted to a problem of reindustrialization of the Russian economy. Specifics of the Russian reindustrialization are considered by means of the analysis of the content of concepts industrial and post-industrial economy, industrialization and deindustrialization. It is shown that expansion of a services sector on the basis of inclusion of intellectual kinds of activity creates necessary conditions for the solution of problems of reindustrialization of the Russian economy in modern conditions.

Keywords: reindustrialization, post-industrial economy, services sector.

Современные условия функционирования российской экономики актуализируют поиски путей ее трансформации для достижения нескольких взаимосвязанных задач, важнейшими среди которых являются достижение нового качества экономического роста, повышение качества жизни россиян, укрепление национальной безопасности страны. В качестве одного из перспективных направлений модернизации России рассматривается реиндустриализация ее экономики. При этом ученые и практики зачастую вкладывают в это понятие разное содержание, приводят иногда прямо противоположные доводы при соотнесении основных положений концепции реиндустриализации с другими теориями современного экономического развития, в частности с теорией постиндустриальной экономики. В данной статье предпринимается попытка обосновать, что реиндустриализация и расширение сферы услуг не представляют собой противоречащие тенденции, но создают предпосылки для взаимного развития.

Для обоснования указанного тезиса проанализируем содержание соответствующих терминов. Как известно, понятие «*индустрия*» первоначально соотносилось с промышленностью, так как именно материальное производство явилось тем сектором экономики, в котором объединение усилий многих рабочих на основе совершенствования орудий труда и централизации управления было наиболее перспективным. Отсюда термин «*индустриализация*» обозначал переход от преимущественно ручного к преимущественно машинному типу производства, последний из которых получил широкое распространение в начале XX в. По мнению О.А. Мазур, индустриализация представляет собой «целостный процесс развития промышленности, начинающийся в стране с преобладанием сельского хозяйства и завершающийся преобладанием промышленности»¹.

Принципиальное значение имеет обеспечиваемый индустриализацией рост производительности труда. Если в аграрном обществе фео-

¹ Мазур О.А. Реиндустриализация российской экономики как условие расширенного воспроизводства совокупного работника // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2012. № 1. С. 14–20.

дальней эпохи 80% занятых составляли крестьяне, вынужденные заниматься сельскохозяйственным трудом, то в индустриальном обществе аграрное население, уменьшившееся до 5–10%, способно обеспечивать все остальное население, производящее станки, оборудование и пр., продуктами питания, а промышленное производство – сырьем¹.

Результатом индустриализации становится господство индустриального (3–4-го) технологического уклада. Как указывает С. Д. Бодрунов, индустриализация сопровождается совершенствованием средств производства, наращиванием основных фондов, механизации и автоматизации технических систем². Дальнейшее технико-технологическое развитие привело к формированию в развитых странах мира 5-го – технологического уклада, содержащего элементы постиндустриальных технологий (формирующих 6-й уклад).

С понятиями «индустриализация» и «индустриальная экономика» тесно связаны разнонаправленные понятия «деиндустриализация» и «постиндустриальная экономика». И это не просто абстрактные понятия, но две наблюдающиеся в настоящее время в российской экономике тенденции, первая из которых – деиндустриализация, имеет негативные последствия, а вторая отражает общемировую тенденцию экономического развития. Таким образом, задача реиндустриализации должна решаться с учетом ситуации, создаваемой разрушением промышленности и формированием сферы услуг. Задача автора показать, что ошибочно противопоставлять развитие сферы услуг и процесс реиндустриализации.

Остановимся, прежде всего, на рассмотрении *деиндустриализации*, наблюдающейся в ситуации, при которой промышленность в силу различных причин (войны, кризиса и т.д.) теряет свое основополагающее значение в экономике. Это означает, что инвестиции сокращаются, производственные мощности изнашиваются и устаревают морально и т.д. По мнению О. Сухарева, производство стано-

¹ Колганов А.И., Бузгалин А.В. Реиндустриализация как ностальгия? теоретический дискурс // Социологические исследования. 2014. № 1 (357). С. 80–94.

² Бодрунов С.Д. Реиндустриализация. круглый стол в Вольном экономическом обществе России // Мир новой экономики. 2014. № 1. С. 11–26.

вится более примитивным, теряя свой технологический уровень. Разрушаются инфраструктура и интеллектуальная основа производства. О. Сухарев связывает это с эффектом «2Д» (деиндустриализация – деквалификация), а С.Д. Бодрунов – с эффектом «4Д» (дезорганизация – снижение уровня организации производства и управления производством; деградация применяемых технологий – падение технологического уровня производства; деквалификация труда в производстве; декомплицирование (упрощение) производимого продукта).

По мнению многих исследователей и практиков, именно этот негативный процесс и происходит в российской экономике начиная с 90-х годов XX в., особенно отчетливо проявляясь в сокращении производства средств труда для производства средств производства. Так, например, наблюдается падение объемов производства в станкостроении с 1990 по 2009 г. почти в 10 раз¹. Доля российского рынка, занимаемого отечественным станкостроением в современной России, составляет менее 5 %, в то время как в период до Первой мировой войны составляла 38 %². Износ основных фондов в ряде отраслей достиг 70 %, а средний возраст – 15 лет. Доля России на рынке наукоемкой продукции составляет всего лишь 0,3 %, в то время как, в США – 39 %, в Японии – 30 %, Германии – 16%. Вклад наукоемких отраслей РФ в ВВП равняется 3 %, а в ведущих странах мира – 35 %. Уровень инновационной активности в промышленности не превышает 10 % по сравнению с 51 % в среднем по странам ЕС. Приведенные цифры иллюстрируют продолжающуюся деиндустриализацию российской экономики.

Вместе с тем нельзя не отметить тенденции, сопровождающие формирование в России сферы услуг как характеристики постиндустриальной экономики. По данным официальной статистики, доля услуг в российском ВВП впервые превысила долю товаров в 1994 г., а в 2010 г. составила 66% против 32% в 1989 г.³ К настоящему време-

¹ Основные показатели системы национальных счетов.
URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 13.03.2014)

² Основы теоретической экономики / под ред. Д.Ю. Миропольского: СПб., 2008. С. 419.

³ Основные показатели системы национальных счетов.
URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 22.01.2015)

ни доля сферы услуг в общей численности занятых – 57,6%. Означает ли это перемещение рабочей силы из промышленности в сферу услуг результатом ее деиндустриализации или это есть следствие высвобождения работника, связанное с ростом производительности труда?

Для того, чтобы получить ответ на поставленный вопрос, обратимся к содержанию понятия «постиндустриальная экономика». Как указывают А.В. Бузгалин и А.И. Колганов, термин «*постиндустриальный*» может означать:

– тип экономики, в котором промышленность и другие отрасли материального производства охватывают менее половины (в настоящее время в некоторых странах – до 20%) занятых и общего объема выпуска, а большая их часть приходится на разные отрасли сферы услуг, развивающиеся опережающими темпами (Д. Белл, Т.Д. Бурменко, Е.Н. Жильцов и др.);

– новый технологический уклад, базирующийся на преимущественно немеханических способах преобразования материи, включая информационные, биологические, нано, коммуникационные и другие технологии (Д. Львов, С. Глазьев и др.);

– производственную структуру, основанную на качественно новом содержании труда, доиндустриальная форма которого предполагала господство репродуктивного ручного, индустриальная – репродуктивного машинного труда, постиндустриальная – постепенное массовое распространение общедоступной творческой деятельности.

Все указанные подходы в большей или меньшей степени связаны с фундаментальной трансформацией труда в постиндустриальной экономике¹, находящей проявление в двух важнейших тенденциях. Первая состоит в интеллектуализации труда, востребованности у работников таких качеств, как креативность. Вторая тенденция связана с выделением различных видов деятельности сервисного характера в самостоятельные, приносящие доход.

Увеличение на рынке работников интеллектуального труда трансформирует отношения в системе работник – работодатель. Являются носителями уникальных качеств и способностей, такие работники

¹ Василенко Н.В. Трансформация процесса труда, новая сфера услуг и задачи высшего образования в современной экономике // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. С. 395.

фактически владеют своими частично носящими неотчуждаемый характер знаниями как необходимым ресурсом производства. В результате рынок труда становится все меньше конкурентным, и создаются предпосылки для получения интеллектуальной ренты. Кроме того, особые знания о механизмах функционирования финансово-экономических систем и закономерностях общественного развития в целом наделяют эту новую социальную страту способностью контролировать и направлять эти производственные и социальные процессы. Труд в современной экономике приобретает качества свободного, неподконтрольного процесса, сопряженного с ожиданием от профессии возможностей реализации личностного потенциала. Такой труд становится все более «гибким», что выражается в переходе к краткосрочным трудовым контрактам и альтернативным формам занятости.

Все это способствует развитию сферы услуг, так как именно деятельность сервисного характера, во-первых, не требует наличия значительных производственных мощностей, как в промышленности, во-вторых, способна удовлетворить требования индивидуализации блага для потребителя, в-третьих, эксплуатирует свойство сервиса практически неограниченно надстраиваться над любой другой, в том числе производственной деятельностью. В результате, с одной стороны, интеллектуализируются традиционные виды обслуживания, например, химическая чистка, ремонт и прокат и пр., с другой – развиваются интеллектуальные виды сервисной деятельности, в том числе услуги юридического, финансового, культурного и иного характера. Процессы, ранее относимые к обслуживающим и вспомогательным, преобразуются в отдельные виды занятий, например, менеджмент, а в ряде случаев отдаются на аутсорсинг. Формируется новая сфера услуг, в которой собственно обслуживание понимается в самом широком смысле слова – от управления портфелем ценных бумаг до психолого-педагогического сопровождения одаренных детей. Так проявляется вторая из указанных тенденций трансформации процесса труда.

Негативные тенденции в развитии российской экономики обуславливают необходимость ее модернизации. Научное сообщество, руководство страны обозначили в качестве базового тренда модернизации российской экономики ее *реиндустриализацию*. Необходимость реиндустриализации как способа преодоления сырьевой и импорт-

ной зависимости подчеркивает и О.А. Мазур, отмечая невозможность комплектования в большей своей части военной промышленности импортным оборудованием, вероятность снижения экспортной выручки страны с тенденцией к деиндустриализации, а также удорожание добычи природных ресурсов из-за необходимости переноса добычи в труднодоступные территории и потери вследствие этого значительной части природной ренты. Однако успешное решение поставленных задач требует, во-первых, выработки единого подхода к пониманию сущности процесса реиндустриализации, во-вторых, необходимости учета специфических условий, в которых она должна будет реализовываться.

Обобщение существующих мнений позволяет сделать вывод, что в настоящее время под реиндустриализацией понимают:

- восстановление целостности отечественной экономики, утраченной в процессе падения объемов и сокращения номенклатуры промышленного производства, то есть развитие тех индустриальных производств, которые обеспечат наибольший рост общественной производительности труда – производство средств производства¹;
- процессы возврата предприятий материального производства в страны ЕС и в США;
- новую индустриализацию на основе новейшего технологического уклада².

По сути дела сторонники первых двух подходов призывают к возврату прежних содержанию и структуры общественного производства, где доминировали такие отрасли, как промышленность, транспорт, строительство, что означало бы восстановление традиционно-

¹ Мазур О.А. Реиндустриализация российской экономики как условие расширенного воспроизводства совокупного работника // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2012. № 1. С. 14–20; Бабкин К.А. Разумная промышленная политика или как нам выйти из кризиса. М., 2009; Губанов С.С. К политике неоиндустриализации России // Экономист. 2009. № 9.

² Бодрунов С.Д. Реиндустриализация. круглый стол в Вольном экономическом обществе России // Мир новой экономики. 2014. № 1. С. 11–26.

го производства индустриального типа. Реализация третьего подхода требует внимательного учета специфических российских условий. С.Д. Бодрунов среди таких особенностей выделяет: физическое и моральное старение всей производственно-технологической базы; снижение темпов роста экономики; смена доминирующих технологических укладов, когда формируются «новые технологические траектории, происходит становление новых лидеров развития экономики, резкое сокращение времени между прорывными фундаментальными исследованиями и успешными инновационными проектами их практического освоения».

Осуществление реиндустриализации предполагает решение масштабных задач по нескольким взаимосвязанным направлениям, важнейшим из которых представляется переход на стадию нового технологического развития, обеспечивающую:

- создание новых технологий, повышающих производительность труда и удешевляющих производство;
- сокращение времени на внедрение новых изделий, повышение темпов и рутинизация процесса трансфера технологий;
- усиление «индивидуализации» производства, повышение уровня сложности выпускаемых изделий;
- всевозрастающая интенсификация интеграционных процессов в промышленности, развитие новых форм интеграции и индустриальных структур (кластеры и т.п.).

Анализ научного потенциала, проведенный Н.А. Душковой, позволил ей сделать вывод, что такой потенциал в России еще сохраняется на уровне 10–12 % от мирового уровня¹. В России на 1000 человек приходится 37 ученых и инженеров, это столько же, сколько в США, и в 1,5 раза больше, чем в Германии. Более того, в таких отраслях, как энергетика, авиакосмический комплекс, производство конструкционных материалов, биотехнология, химическая промышленность, некоторые виды машиностроения российские предприятия имеют серьезные конкурентные преимущества.

¹ Душкова Н.А. Предстоящая реиндустриализация России: условия и возможности ее осуществления // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2012. Т. 8. № 12–1. С. 121–125.

Следует отметить, что, с учетом охарактеризованной ранее фундаментальной трансформации труда, за указанные процессы несут ответственность именно работники интеллектуального труда, пополняющие сферу услуг, в настоящее время расширяющуюся в таких областях как инжиниринг, маркетинг, юридические услуги, патентование, консалтинг, научные разработки и другие, имеющие прямое отношение к решению задач реиндустриализации.

Задачам нашего исследования отвечает структуризация сферы услуг, разработанная А.В. Бузгалиным и А.И. Колгановым¹: (1) финансовый сектор плюс многочисленные посреднические виды деятельности; (2) утилитарные услуги, представляющие собой непосредственное продолжение собственно материального производства; (3) образование, наука, культура, образующие креативную сферу и непосредственно создающие и преумножающие креативный потенциал человека. С таких позиций материальное, в том числе индустриальное, производство оказывается отраслью, обеспечивающей производство человека как главной ценности, подобно тому, как в XIX–XX веках сельское хозяйство постепенно преобразовалось из основы хозяйственной жизни в сферу производства сырья для промышленности.

Используя критерии содержания труда и технологий можно выделить следующие большие сферы хозяйственной деятельности и соотнести их с технологическими укладами:

– производства, основанные на репродуктивном ручном труде и использующие доиндустриальные технологии 1-го уклада (часть материального производства и сферы услуг);

– производства, основанные на репродуктивном машинном труде и использующие индустриальные технологии 2–4 укладов;

– креатосфера, где главную роль играет творческая деятельность (образования, здравоохранение, культура, деятельность по рекреации природы и общества и материального производства), базирующегося на технологиях 5-го и формирующегося 6-го уклада.

Сопоставление базовых характеристик индустриальной и постиндустриальной экономик представлено в таблице 1.

¹ Колганов А.И., Бузгалин А.В. Реиндустриализация как ностальгия? теоретический дискурс // Социологические исследования. 2014. № 1 (357). С. 80–94.

Таблица 1. Базовые характеристики индустриальной и постиндустриальной экономик¹.

	Индустриальная экономика = материальное производство	Постиндустриальная экономика = креатосфера
I подразделение	производство средств производства (производство машин)	преумножение творческого потенциала человека (образование, здравоохранение, культура, социальная работа и т.п.).
II подразделение	производство (при помощи машин) предметов потребления – здесь «растворено» традиционное сельское хозяйство	производство культурных ценностей, в частности, инноваций (фундаментальная и прикладная наука, инженерное и социальное творчество, управление и т.п.) – здесь «растворено» традиционное материальное производство

При переходе к постиндустриальной экономике деятельность «человека творческого» на основе применения инноваций позволяет радикально повысить производительность труда, существенно сокращая необходимую занятость в материальном производстве. Высвобождаемые работники пополняют сферу услуг, где постоянно требуется дополнительная рабочая сила для создания лучших условий преумножения творческого потенциала людей. Переход к постиндустриальному обществу требует перегруппировки, в результате которой 10–20% занятых в материальном производстве (при 80% занятых в креатосфере) будут создавать больше материальных благ, чем составлявший ранее большинство населения промышленный пролетариат. Таким образом, расширение сферы услуг и реиндустриализацию следует рассматривать не как взаимоисключающие процессы, а как усиливающие друг друга тенденции развития экономики современной России.

¹ Составлено по: Колганов А.И., Бузгалин А.В. Реиндустриализация как ностальгия? теоретический дискурс // Социологические исследования. 2014. № 1 (357). С. 80–94.

Чекалкина А.Н.

*магистрант магистерской программы
«Государственное и муниципальное управление»
Национально-исследовательского университета
«Высшая школа экономики» Санкт-Петербург*

Григорян (Андреева) М.А.

*специалист по консультированию,
ООО Интервим (Veeam software)*

**Актуальные проблемы организации
взаимодействия экономических агентов
в регионе: результаты
эмпирического исследования
российско-германской
внешнеторговой палаты**

Аннотация. Торгово-промышленные палаты, выступающие как субъекты взаимодействия экономических агентов региона, способствуют организации эффективной совместной работы государства, общества и бизнеса. Торгово-промышленные палаты оказывают услуги своим членам, осуществляют работу по развитию предпринимательства. С другой стороны, они являются советниками органов государственной власти, представляя при этом интересы бизнеса. Используя метод экспертного интервью с сотрудниками Российско-Германской Внешнеторговой палаты, авторы выявляют общие проблемные области, присущие торгово-промышленным палатам. По результатам проведенного эмпирического исследования даны рекомендации по решению выделенных проблем, последовательная реализация которых может способствовать становлению торгово-промышленных палат как активных субъектов развития и взаимодействия бизнеса в регионах России.

Ключевые слова: регион, некоммерческая организация, торгово-промышленная палата, экономический агент, бизнес-ассоциация, Российско-Германская Внешнеторговая палата.

Chekalkina A.N., Grigoryan (Andreeva) M.A.
**Current problems of interaction of economic agents
in the region: results of empirical research
of Russian-German chamber of commerce**

Abstract. Chambers of Commerce, acting as agents of the interaction of economic agents in the region, promote effective joint work of the state, society and business. Chambers of Commerce provide services to its members and work towards the development of entrepreneurship. On the other hand, they are the councilors of state authorities, while providing business interests. Using the method of expert interviews with employees of the Russian-German Chamber of Commerce, the authors identify common problem areas inherent chambers of commerce. According to the results of an empirical study presented recommendations for solving identified problems consistent implementation of which may contribute to the formation of chambers of commerce as active subjects of development and interaction of business in the Russian regions.

Keywords: region, nonprofit organization, Chamber of Commerce, economic agent, Business associations, Russian-German Chamber of Commerce.

Усиление самостоятельности регионов сопровождается трансформацией его экономической системы, состоящей из элементов – субъектов малого, среднего и крупного предпринимательства. Эта трансформация выражается, прежде всего, в выведении на более качественный уровень российского бизнеса, появлении новых экономических субъектов и выстраивании новых связей и отношений между ними. При этом для управления данными элементами и составляющими необходима эффективная совместная работа государства, общества и самого бизнеса. В данных условиях на передний план должна выйти система торгово-промышленных палат (ТПП), миссия которых в первую очередь поддерживать и развивать бизнес, лоббировать его интересы, организовывать взаимодействие хозяй-

ствующих субъектов, что, в конечном счете, определяет развитие экономики региона. Однако система взаимодействия экономических субъектов в регионе не существует сама по себе, а находится под управлением таких структур как органы государственной власти, некоммерческие организации (точнее в большей степени их особый вид – бизнес-ассоциации). При этом при совместной работе данных структур в управлении взаимодействием хозяйствующих субъектов реализуется их общая цель – развитие экономики региона (реализация процессов экономического развития в регионе).

ТПП имеют широкую сеть представительств и являются одной из самых крупных общественных организаций Российской Федерации. Результатом их деятельности являются социально-экономические преобразования общества, реформирование государственного аппарата в сторону его открытости, сдерживание государственного давления на бизнес-сообщество. Глобальным результатом является территориальное развитие регионов, в которых они представлены, т.к. являются одним из субъектов регионального самоуправления.

ТПП в зависимости от конкретных условий проявляет себя как общественная организация (объединение граждан на основе общности интересов, которые они стремятся реализовать), как группа интересов российского бизнес-сообщества (посредник между предпринимателем и государственным служащим), как консультативный орган государства, как структура лоббирования экономических интересов частных предприятий в органах государственной власти всех уровней и т.д. Однако в какой бы из вышеуказанных форм торгово-промышленная палата себя не проявляла, она всегда является прямым или косвенным участником организации взаимодействия экономических агентов в регионе, чаще всего в сотрудничестве с органами государственной власти.

Опыт зарубежных стран показывает, что ТПП являются одним из наиболее эффективных каналов коммуникации между правительством и частным сектором. В России ТПП на данный момент переживают становление в качестве активного субъекта развития экономики и экономических субъектов.

Как указывает директор Института анализа предприятий и рынков (НИУ ВШЭ, Москва) А.А. Яковлев и его коллеги, торгово-промышленные палаты на данный момент не являются активным субъек-

ектом развития и взаимодействия бизнеса¹. Согласно проведенному ими эмпирическому исследованию всего 20% предприятий (из 1000 опрошенных) являются членами ТПП однако из них 64% оценивают членство как положительное, что говорит о высокой эффективности ТПП в части оказания услуг своим членам, но низкой активности в качестве субъекта экономического развития региона. Среди предпринимательского сообщества существует недоверие к услугам и действиям палат, часто фирмы предпочитают взаимодействовать друг с другом и с органами государственной власти самостоятельно².

Примером субъекта взаимодействия экономических агентов в регионе является Российско-Германская Внешнеторговая палата (далее Р-Г ВТП), в частности, в регионе Северо-Запад. В число ее функций входит оказание информационных, консультационных и маркетинговых услуг; помощь в поиске персонала и партнеров; организация и проведение различных мероприятий; посредничество в урегулировании внешнеэкономических споров; сопровождение инвестиционных проектов в РФ и ФРГ; предоставление услуг в обучении и повышении квалификации и т.д.

Рассматривая деятельность Р-Г ВТП, для нас представлялось интересным выяснить, является ли она активным субъектом взаимодействия экономических агентов в регионе или же будут подтверждены вышеобозначенные выводы А.А. Яковлева и его коллег. С этой целью была проведена серия экспертных интервью (20 интервью,

¹ *Говорун А.В., Яковлев А.А.* Глава 4. Бизнес-ассоциации как инструмент взаимодействия между правительством и предпринимателями: результаты эмпирического анализа // В кн.: *Очерки модернизации российской промышленности: поведение фирм* / Науч. ред.: Б.В. Кузнецов. М. : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2014. С. 76–99.

² *Яковлев А.А.* Бизнес-ассоциации как инструмент взаимодействия между правительством и предпринимателями: результат эмпирического анализа [Текст] / *А.А. Яковлев, А.В. Говорун* // Журнал новой экономической ассоциации. 2011. № 9. С. 98–127. *Yakovlev A. A., Sobolev A. S., Kazun A.* Means of production versus means of coercion: can Russian business limit the violence of a predatory state? // *Post-Soviet Affairs*. 2014. No. 30 (2–3). P. 171–194.

2012 – 2014 гг.) с сотрудниками Р-Г ВТП Северо-Запад. Интервью проходило по сценарию, который был разделен на четыре блока, в рамках которых сотрудники Р-Г ВТП высказывали мнение по поводу проблемных вопросов палаты:

- оценка услуг компаниям-членам/проектов палаты;
- характеристика процесса взаимодействия с органами государственной власти;
- мнение сотрудников по поводу влияния взаимоотношений России и Германии на деятельность палаты;
- предложения по усовершенствованию деятельности палаты.

Проведенная работа позволяет представить в общем виде следующие результаты.

Блок «оценка услуг компаниям-членам/проектов палаты. Были выделены такие услуги, как лоббирование интересов бизнеса, развитие международных связей между российским и немецким бизнесом, сведение бизнес партнеров и как следствие развитие региона. Однако в результате экспертных интервью, выявилась проблемная область деятельности палаты: отсутствие обратной связи с компаниями, для которых палаты оказывали информационно-маркетинговые услуги. На наш взгляд данная проблема является основным фактором, препятствующим Р-Г ВТП Северо-Запад стать активным субъектом экономического развития региона, т.к. неизвестны дальнейшие результаты оказанных ими услуг.

В блоке «характеристики процесса взаимодействия с органами государственной власти» отмечали встречи с делегациями из Германии в Администрации Санкт-Петербурга, контакты с Комитетом по внешним связям, Таможенной службой, Комитетом по здравоохранению, Комитетом экономического развития, промышленной политике и торговли Санкт-Петербурга. Несколько респондентов высказали необходимость наличия собственного контактного лица в комитетах, т.к. часто электронные письма и запросы остаются без ответа при необходимости быстрого реагирования. В целом сотрудничество с органами государственной власти характеризовалось как не очень эффективное.

В блоке вопросов влияния отношений между Россией и Германией на деятельность палаты отмечалось, что экономическое взаимодействие двух стран налажено хорошо, в то время, как политические

отношения не очень благоприятны. Данный аспект влияет на возможность выхода немецких компаний на российский рынок, а также на их сотрудничество с российским бизнесом. В качестве проблемных зон особенно выделяются высокие миграционные квоты и визовый режим.

В четвертом блоке респонденты высказали множество предложений по совершенствованию деятельности палаты. В первую очередь – это развитие системы «обратной связи» с компаниями, которым Р-Г ВТП Северо-Запад предоставляет услуги. Также расширение присутствия палаты в экономической жизни города, приглашение ее на все отраслевые мероприятия, и повышение индекса цитируемости Р-Г ВТП Северо-Запад в печатных изданиях, особенно городских. Респонденты высказывали предложения и по внутренней организации деятельности палаты.

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать выводы о проблемных аспектах Палаты, которые мешают ей стать активным субъектом взаимодействия экономических агентов. Прежде всего, необходимо отметить преобладание крупных предприятий и организаций в качестве членов ТПП и недостаток малых предприятий. Не оспорим тот факт, что на базе крупных предприятий гораздо легче развивать бизнес, а также получать государственную поддержку. Однако важно привлекать малые предприятия, т.к. компании-члены бизнес-ассоциаций и ТПП в частности чаще получают государственное финансирование. При этом в палатах, как, например, в Российско-Германской ВТП присутствует услуга помощи в регистрации и открытии собственного бизнеса, а также взаимодействие с органами государственной власти по данному вопросу, что значительно облегчает данный процесс. Вторым проблемным элементом являются неотработанные механизмы взаимодействия с органами государственной власти. Обращения и письма часто игнорируются со стороны органов государственной власти, отсутствует контактное лицо в комитетах, способствующее ускорению реакции на запросы. В-третьих, наблюдается отсутствие обратной связи с компаниями-членами, которым палаты оказывают услуги. Эта проблема стоит особенно остро в Российско-Германской ВТП Северо-Запад. Этот факт может негативно сказываться на сотрудничестве компаний, а также экономическом развитии региона. Кроме того,

отмечается низкое присутствие Российско-Германской ВТП Северо-Запад в экономической жизни города, показателем которого является низкий индекс цитирования журналов Палаты и редкое участие в проектах, инициируемых органами государственной власти региона. Заметим также, что зачастую в процессе деятельности Палаты частные интересы ставятся выше, чем общественные. Данные факторы сводят основные функции палат в основном к оказанию бизнес-услуг своим членам, тогда как их общественная функция утрачивает свою силу.

Исходя из вышеуказанных факторов и опыта Российско-Германской Внешнеторговой палаты Северо-Запад, представляется возможным предложить ряд управленческих рекомендаций и механизмов их внедрения:

– Привлекать малый бизнес к взаимодействию с крупным, а также к участию в ТПП.

– Используя опыт ТПП РФ, расширить присутствие в органах государственной власти регионов, посредством издания постановлений губернаторов субъектов Северо-Западного Федерального округа законодательно установить создание при городских и областных комитетах общественных советов, членами которых будут являться представители ТПП и бизнес-ассоциаций.

– Расширить присутствие иностранных представительств ТПП следует при комитетах по внешним связям в качестве экспертного органа.

– Расширить содержание контрактов ТПП на оказание услуг бизнесу до сопровождения всего процесса взаимодействия экономических субъектов (не ограничиваться инициированием общения), обеспечив при этом обратную связь с компаниями.

Поступательная реализация данных шагов поможет обеспечить большую ориентацию палат на общественные интересы, а также превращению системы ТПП в активный субъект взаимодействия экономических субъектов региона.

Долгих Е.И.

генеральный директор ООО «Агентство «Эс Джи Эм»,
кандидат экономических наук

Фаддеев А.М.

эксперт-аналитик,
АНО «Институт проблем естественных монополий»

Ерлич В.А.

аналитик, Агентство «Эс Джи Эм»

Анализ российского и зарубежного опыта в решении проблем моногородов

Аннотация. Статья посвящена анализу российского и зарубежного опыта поддержки монопрофильных городов. Проведен анализ подходов, используемых в решении проблем моногородов в зарубежных странах, и рассмотрены действующие механизмы их поддержки в России. Проанализированы изменения в приоритетах государственной политики в РФ по решению проблем моногородов в последние 8 лет (2008–2015 гг.). Отдельное внимание уделено рассмотрению опыта крупнейших компаний в решении проблем развития городов присутствия.

Ключевые слова: моногород, градообразующее предприятие, диверсификация, поддержка, государственная и корпоративная политика.

Dolgikh E.I., Faddeev A.M., Erlich V.A.

**Analysis of Russian and foreign experience in solving
problems of single-industry towns**

Abstract. Article is devoted to analysis of Russian and global experience of single industry towns support and development. First part of article deals with global experience analysis. In second part studied

government policy priorities in single industry towns during the past 8 years (2008–2015) and examined current single industry towns support procedures in Russia. The major emphasis is placed on corporative policy in single industry towns.

Keywords: single industry town, town-forming enterprise, diversification.

Введение

Современная проблема моногородов в РФ – одна из важных на современном этапе развития национальной экономики. Сложность ее решения обуславливается как огромным охватом территории (монопоселения есть практически в каждом регионе страны), населения (до четверти), так и глубиной стоящих проблем. Обсуждение и решение проблем моногородов должно проходить на различных уровнях государственной власти, местного самоуправления, с участием всех заинтересованных сторон, в том числе бизнеса.

Трансформация экономической и политической жизни в России за последние четверть века привела к выявлению преимуществ и недостатков не только отраслей экономики, но и современной территориально-хозяйственной структуры. Оба трансформационных фактора (отраслевой и территориальный) в наибольшей степени повлияли на функционирование монопрофильных населенных пунктов.

Цель статьи – обобщить российский и зарубежный опыт в изучении проблем монопрофильных поселений. Проанализировать релевантность и эффективность проводимой в РФ политики по отношению к решению проблем моногородов в последние годы.

Специфичной особенностью России является большое количество монопрофильных населённых пунктов. Всплеск интереса к изучению ситуации в монопрофильных городах и выработке новых подходов к их развитию в последние 8 лет (2008–2015 гг.) был связан с тем, что экономический кризис 2008 года вскрыл многие проблемы этих городов, которым ранее, в период экономического роста, не уделялось столько внимания. Так, снижение мировых цен на сырьевые товары (например, на цветные металлы) в последние 6 лет привело к серьёзным социально-экономическим проблемам в российских

городах, расположенных от Карелии до Приморского края. Специфика развития моногородов заключается в том, что риски внешней экономической среды зачастую исключают возможность устойчивого развития этого населенного пункта, компенсировать которые не может ни местный бизнес, ни городские власти, ни местные жители.¹

Критерии выделения моногородов в России

В научном сообществе под монопрофильностью населённого пункта традиционно понималось доминирование определённой отрасли промышленности в структуре экономической базы города² и рынка труда. Таким образом, к моногородам относят те населённые пункты, экономика и рынок труда которых базируются на деятельности одного завода или группы технологически связанных предприятий.

Распоряжением Правительства РФ в 2014 г. был утвержден³ обновленный перечень моногородов, в который вошли муниципальные образования, соответствующие следующим критериям:

– муниципальное образование имеет статус городского округа или городского поселения и не является административным центром субъекта РФ;

– численность постоянного населения превышает 3 тыс. человек;

– численность работников одной из организаций, осуществляющих на территории муниципального образования один и тот же вид основной экономической деятельности в период 5 лет, предшествующих дате утверждения перечня моногородов, 20 % среднесписочной численности работников всех организаций, осуществляющих деятельность на территории муниципального образования;

¹ Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города под науч. ред. А. И. Татаркина: Изд-во УрГЭУ, 2010. – 81 с.

² Любовный В.Я., Кузнецова Г.Ю. и др. Пути активизации социально-экономического развития монопрофильных городов России // Сер.: «Библиотека местного самоуправления». – Вып. 54. – М.: Московский общественный научный фонд, 2004. – 224 с.

³ Распоряжение правительства РФ от 29 июля 2014 года №1398-р

– осуществление одной из указанных организаций деятельности по добыче полезных ископаемых (кроме нефти и газа), и (или) производству, и (или) переработке промышленной продукции.

В новый список попало 313 населенных пунктов, включая большое число поселков городского типа и даже сел. В отличие от предыдущей версии списка (2013 год), в котором насчитывалось 342 моногорода, число населенных пунктов сократилось на 29 поселений.

Города, соответствующие критериям монопрофильности, выделенным Правительством, имеются в 48 регионах, при этом большая часть из них сосредоточена в Центральном, Приволжском, Уральском и Сибирском федеральных округах. Более десяти моногородов насчитывается в Свердловской, Кемеровской, Челябинской областях, от пяти до 10 – в Брянской, Ивановской, Иркутской, Кировской, Нижегородской, Оренбургской областях, Республиках Татарстан, Башкортостан, Карелии, Чувашии, Пермском и Красноярском краях. Самыми большими по численности населения моногородами России являются Тольятти, Новокузнецк, Магнитогорск, Нижний Тагил и Череповец.

Все моногорода были разделены на три группы в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения.

Монопрофильные муниципальные образования с наиболее сложным экономическим положением, имеющие статус города, есть в 26 субъектах федерации, больше всего их в Кемеровской, Кировской, Свердловской, Челябинской областях, Пермском крае и Карелии. Крупнейший по населению моногород, отнесенный к этой категории – Череповец, Прокопьевск и Каменск-Уральский.

Заметим, что в научном сообществе и в практике государственного управления определения монопрофильного населенного пункта значительно отличаются. Так, некоторые эксперты, применяя подход, принятый в западных странах, отождествляют моногорода и города крупного бизнеса и выделяют 160–165 монопрофильных городов (11–12% населения Российской Федерации)¹.

Ряд научных организаций оценивают численность моногородов с помощью несколько иных критериев. Так, по некоторым оценкам в России насчитывается от 150 до 500 монопрофильных городов (без

¹ *Зубаревич Н.В.* Час «Пик» для Моногородов. // «Бюджет», №8, 2009.

учёта монопрофильных поселков городского типа), где проживает более 20–25 млн человек. Например, «Экспертный институт» в конце 1990-х годов провёл исследование «Монопрофильные города и градообразующие предприятия», по результатам анализа которого к монопрофильным было отнесено 467 городов и 332 пгт, где проживало 24,5 млн человек.¹ Научно-методическим центром «Города России» Института макроэкономических исследований было выделено около 500 монопрофильных городов и более 1000 монопрофильных пгт с общей численностью населения более 16 млн человек.² В 2008 году Институт региональной политики в рамках исследования «Моногорода России: как пережить кризис?» выделил 460 монопрофильных населенных пунктов с общей численностью населения порядка 25 млн человек.

Российские моногорода характеризуются крайней неоднородностью социально-экономического развития. Это отчетливо проявляется в результатах рейтинга устойчивого развития городов России (далее – Рейтинг УР), ежегодно составляемого Агентством «Эс Джи Эм», который охватывает 173 крупнейших российских города с населением свыше 100 тысяч человек, в том числе 22 моногорода (Таблица 1). Рейтинг УР городов комплексно охватывает все сферы устойчивого развития муниципалитета – развитие экономики, городской и социальной инфраструктуры, демографическую и экологическую ситуацию (30 показателей).

По результатам рейтинга УР городов за 2013 год большинство моногородов входят в число аутсайдеров и имеют очень низкие значения по всем четырем блокам показателей рейтинга. Заметим, что большинство моногородов имеют, прежде всего, низкие значения по блоку демографических показателей. Вместе с тем, такие моногорода как Нефтекамск, Норильск, Магнитогорск, Череповец входят в первую половину городов по результатам рейтинга и имеют довольно высокие позиции по отдельным блокам показателей. Так, например, Норильск и Череповец входят в первую пятерку городов по уровню развития городской инфраструктуры.

¹ Экспертный институт. Монопрофильные города и градообразующие предприятия, в 5 томах. – М., 2000.

² Любовный В.Я. Монопрофильные города в условиях кризиса: состояние, проблемы, возможности реабилитации. – М., 2009.

Анализ зарубежного опыта развития и реформирования моногородов

Доминирование одной отрасли в экономической структуре населённых пунктов не является чисто российским феноменом – подобная ситуация характерна для многих городов мира, которые возникли и активно развивались в период первой и второй промышленной революций.

В европейских странах и в США вместо термина «моногород» используются понятия «milltown», «single industry town» или «resource boom town». Ещё чаще используется понятие «company town», что отражает зависимость социально-экономического развития города от решений, принимаемых собственником градообразующего предприятия. В небольших периферийных населённых пунктах крупные компании зачастую контролировали даже большинство объектов сферы услуг. Близким по смыслу термином является понятие «old industrial city» (старопромышленный город), которое предназначено для обозначения городов, экономика которых сейчас специализируется (или специализировалась ранее) на устаревающих промышленных производствах невысокого технологического уровня.

Анализ российского и зарубежного опыта показал, по мере смены технологических укладов и изменения макроэкономической ситуации моногорода оказывались в депрессивной ситуации. Например, полоса старопромышленных городов, протягивающаяся от Нью-Йорка до Чикаго, в США носит название «Rust Belt» («Ржавый пояс»).

В развитых странах с середины 50-х годов XX века применялись три различные стратегии по решению проблем монопрофильных городов, оказавшихся в тяжёлой экономической ситуации:

1. «закрытие» населённых пунктов;
2. гарантирование предоставления базовых социальных услуг населению;
3. диверсификация экономической структуры.

Стратегия «закрытия» населённых пунктов предполагает переселение всех жителей и прекращение их обслуживания государственными службами. Ключевая проблема реализации подобной стратегии – высокая стоимость мероприятий по переселению жителей.

Таблица 1. Крупнейшие монопрофильные поселения РФ
и их место в Рейтинге устойчивого развития за 2013 год

Город	Субъект федерации	Числен- ность на- селения на нач. 2013 года	Отрасль специализации
Нефтекамск	Республика Башкортостан	123,5	Машиностроение
Северодвинск	Архангельская область	189,7	Машиностроение
Норильск	Красноярский край	178,6	Цветная металлургия
Магнитогорск	Челябинская область	411,8	Чёрная металлургия
Череповец	Вологодская область	315,7	Чёрная металлургия
Каспийск	Республика Дагестан	103,2	Машиностроение
Сарапул	Удмуртская Республика	100,1	Машиностроение
Каменск- Уральский	Свердловская область	173,9	Цветная металлургия
Невинномысск	Ставропольский край	117,7	Химическая промышленность
Новочебоксарск	Чувашская Республика	124,2	Химическая промышленность
Миасс	Челябинская область	166,2	Машиностроение
Первоуральск	Свердловская область	149,7	Чёрная металлургия
Димитровград	Ульяновская область	120	Машиностроение
Нижнекамск	Республика Татарстан	235,4	Химическая промышленность
Нижний Тагил	Свердловская область	358,4	Чёрная металлургия и машиностроение
Новокузнецк	Кемеровская область	549,2	Чёрная металлургия
Междуреченск	Кемеровская область	99,8	Добыча угля
Серов	Свердловская область	107,8	Чёрная металлургия
Белово	Кемеровская область	131,7	Добыча угля
Ленинск- Кузнецкий	Кемеровская область	101,9	Добыча угля
Златоуст	Свердловская область	174,5	Чёрная металлургия
Прокопьевск	Кемеровская область	204,9	Добыча угля

Позиция в рейтинге УР	Позиция в частных рейтингах по отдельным группам показателей				
	демография и население	социальная инфра-структура	городская инфра-структура	экономическое развитие	экологическая ситуация
31	37	81	75	110	20
60	90	116	7	138	84
69	8	137	4	3	168
71	96	51	11	71	125
77	55	48	5	104	139
89	4	162	101	160	35
96	70	85	147	169	11
98	157	113	127	159	66
105	150	112	164	127	27
108	98	29	49	121	133
111	155	100	92	164	47
117	156	164	82	151	43
121	151	101	107	137	77
123	28	171	25	43	158
133	145	126	34	124	132
153	116	98	89	91	161
154	147	114	122	120	137
161	46	152	165	145	128
162	162	96	146	143	135
167	159	134	123	128	155
171	168	125	51	172	167
173	172	143	114	167	172

Данная стратегия наиболее активно реализовывалась в Канаде в 1950–1970е годы, но была признана неэффективной именно по финансовым соображениям.

Гарантирование предоставления базовых социальных услуг

Программы управляемого «сжатия» или «контролируемого падения» широко применялись в странах Европы и Северной Америке, главным образом в городах ресурсного сектора. Масштабная аналитическая работа, верная оценка запасов разрабатываемого сырья, перспектив рынков сбыта, места поселения в перспективной системе расселения позволяла выработать долгосрочную стратегию минимизации негативных эффектов, связанных с неизбежным снижением экономической активности. Данная стратегия является своего рода компромиссом между закрытием города и попыткой его возрождения. При её реализации предполагается, что возобновить бурный рост экономики и численности населения города невозможно – например, потому, что рассматриваемый населённый пункт обладает периферийным положением и низкой инвестиционной привлекательностью. Жители, которые хотят покинуть город, получают некоторую (не обязательно финансовую) поддержку от муниципальных властей. В то же время для граждан, желающих остаться в городе, предоставляются гарантии предоставления качественных базовых услуг – здравоохранения, образования, коммунального обслуживания. В результате реализации этой стратегии город становится привлекательным, например, благодаря повышению доступности жилья и качества оказания бюджетных услуг.

Важнейшую роль при реализации стратегии управляемого сжатия территории играли программы городского развития, реновации основных фондов, оптимизации городского хозяйства. Грамотно продуманные вопросы планировки поселений, расселения, использования городской инфраструктуры, позволяли «сжимать» населенные пункты практически безболезненно. Данная стратегия показала свою высокую эффективность, поскольку предусматривала поддержание определенного качества жизни и предоставление населению базовых социальных услуг, не привела к резкому росту социальной напряженности. Данная стратегия, по нашему мнению, лучше всего подходит для моногородов добывающей промышленности, облада-

ющих не очень удачным географическим положением и большой удаленностью от основной полосы расселения.

Диверсификация экономической структуры

По отношению к более крупным городам применение политики закрытия или «управляемого сжатия» гораздо менее оправдано. При высоких масштабах высвобождения персонала на градообразующем предприятии даже государственная поддержка развития сферы услуг не может компенсировать значительный рост безработицы, отток населения и обострение соответствующих проблем городского развития. В случае, если город обладает определенным инвестиционным потенциалом, предполагаем, что для него целесообразнее проводить политику смены специализации, диверсификации экономической структуры.

Стратегия диверсификации экономики, как показал международный опыт, была успешно реализована в высокоурбанизированных регионах (Восточное побережье США, Северный Рейн-Вестфалия, Великобритания и др.). Благодаря своему выгодному географическому положению, близости рынков сбыта, хорошей инфраструктуре и крупным основным фондам, доставшимся в наследство от моногорода, там при поддержке государства смогли конвертировать свой материальный и, в случае с постиндустриальным типом диверсификации, человеческий капитал и создать экономику новой генерации – наукоемкую, инновационную. Опыт реформирования моногородов по сценарию диверсификации, по нашему мнению, является наиболее перспективным и приемлемым для большинства моногородов, расположенных в высокоурбанизированных зонах России.

Периферийные города, которые ранее специализировались на добыче полезных ископаемых и их первичной переработке, обычно характеризуются низкой инвестиционной привлекательностью и редко могут получить средства на строительство новых промышленных предприятий. Однако они могут стать центрами наукоёмких услуг: разработки новых технологий добычи полезных ископаемых, научных исследований, испытаний техники¹. Эффективное развитие

¹ O'Hagan S. A Macro-level Approach to Examining Canada's Primary Industry Towns in a Knowledge Economy / O'Hagan S., Cecil B. // Journal of Rural and Community Development, 2007, No. 2. – p. 18–43

подобных видов услуг возможно при участии крупных компаний-собственников градообразующих предприятий.

В Европе и в США в рамках проектов, реализованных специально созданными корпорациями и институтами развития моногородов, проведена успешная трансформация некоторых старопромышленных городов в *современные центры инноваций*. Из самых крупных проектов можно отметить диверсификацию экономики одного из ключевых центров черной металлургии США – Питтсбурга.

Другим популярным направлением диверсификации старопромышленных городов в развитых странах является развитие *туризма и индустрии развлечений*. Широко известны объекты индустриального туризма в Руре, (например, бывшая шахта Цольферрайн в Эссене). Вместе с тем стоит отметить, что развитие индустрии развлечений характерно преимущественно для моногородов, расположенных в непосредственной близости от основных центров расселения.

Роль государственно-частного партнерства

Особая роль при реализации проектов по диверсификации экономики моногородов в развитых странах принадлежит государственно-частному партнерству. Доля государственного участия в разработке стратегий развития моногородов в разных развитых странах различна. Для России в этом плане ближе опыт Франции, где это участие значительно больше, чем, например, в Германии или США.¹

Корпорации и институты развития моногородов, наиболее популярные в основном в США и в меньшей мере в ряде европейских странах, действуют на основе взаимной заинтересованности в совместной работе управленческого аппарата, жителей города и предпринимательского сообщества.

Создание подобных структур – консорциумов сопровождается комплексом государственных решений социальной направленности. Особую роль среди которых играют: поддержка образовательных мероприятий по переобучению и повышению квалификации работников предприятий, попадающих под сокращение; реализацию ме-

¹ Стратегии развития старопромышленных городов: международный опыт и перспективы в России / Под ред. Стародубровской И.В. – Изд-во Института Гайдара, 2011. – 248 с.

роприятий по благоустройству и развитию инфраструктуры города, позволяющих дать высвобождающимся работникам временную работу; поддержку малого и среднего бизнеса, стимулирование занятости населения.

Для успешной реализации проектов по преобразованию моногородов важна роль взаимодействия между властями и собственниками градообразующих предприятий. Помимо государственных и муниципальных структур, активной части населения, собственников градообразующих предприятий и других представителей бизнес-общества города в процесс стратегического планирования развития моногородов в развитых странах привлекаются независимые эксперты, консалтинговые компании, проектные организации, архитекторы, девелоперы, потенциальные инвесторы и др.

*Современный опыт
поддержки монопрофильных городов в РФ*

В такой большой по площади стране, как Российская Федерация, новые крупные промышленные предприятия в период индустриализации было выгоднее возводить за пределами существующих поселений. По схожему пути создания промышленных центров развивались такие крупные страны, как США и Канада. Во многих европейских странах дефицит свободных территорий, напротив, обусловил возведение новых производств вблизи существующих населённых пунктов – поэтому в Европе проблема моногородов выражена слабее, чем в России или США. Консервации монопрофильной отраслевой структуры промышленности во многих российских городах способствовала советская плановая модель экономики. В странах с рыночной экономикой смена специализации экономики населённых пунктов проходила в XX веке постепенно, и проблема моногородов никогда не стояла настолько остро, как в современной России.

В России задача диверсификации экономики городов особенно актуальна. Прежде всего, потому, что в советское время моногорода редко меняли отраслевую специализацию, даже если она противоречила экономико-географическому положению. В развитых странах поддержка правительством традиционных отраслей промышлен-

ности выражалась во введении заградительных пошлин, выделении пособия рабочим, иногда – в прямом субсидировании предприятий. В СССР предприятия получали гарантированный плановый заказ даже при низкой экономической эффективности. В результате при открытии границ и роста внешней торговли в 1990-х годах градообразующие предприятия многих городов (главным образом, лёгкой промышленности и машиностроения) испытали катастрофический спад производства. Некоторые предприятия прекратили своё существование – тем самым города, в котором они были расположены, потеряли статус монопрофильных.

Первый опыт реформирования монопрофильных поселений в России, полученный в ходе программы по реструктуризации угольной промышленности¹ в середине 90-х годов, оказался крайне негативным. Несмотря на декларируемую стратегию управляемого «сжатия», фактически события в монопрофильных городах развивались по сценарию «закрытия» населенных пунктов, программные типовые мероприятия не были реализованы в полной мере, что привело к большим негативным последствиям (как материальным, так и социальным). Западные модели реформирования моногородов были скомпрометированы, и правительство РФ перешло к стратегии «замораживания» проблем моногородов, пытаясь поддержать их существование, не решая их основных проблем.

До начала 2000-х годов у государства не было ресурсов, возможностей и достаточного опыта для эффективного решения проблем данного типа городов. В данный период моногорода развивались по суровым законам рыночной экономики, к которым оказались не готовы. Произошла санация – моногорода с относительно удачной специализацией и сохранившимися фондами выжили и даже начали развиваться, наиболее кризисные монопоселения без ресурсов оказались на грани исчезновения. Ускорение сырьевого гиперцикла, начавшееся с ростом цен на ресурсы, позволило подтянуться «среднякам» из числа моногородов. Но резкое падение спроса на их продукцию, начавшееся во время мирового финансового кризиса в 2008 году, с новой силой показало важность проблемы монопрофильных поселений.

¹ Никитин А.И. Реструктуризация угольной промышленности. Электронный ресурс: <http://www.ru-90.ru/node/1318>

Кризис монопрофильных городов, который наблюдается в последние десятилетия, и отсутствие видимых результатов проводимой до этого политики обуславливает стремление Правительства не к реализации временных решений и вливанию финансовых средств в кризисные территории, а к системному пересмотру институциональных условий развития муниципалитетов, а в случае моногородов – к выработке долгосрочных стратегий развития.

Условно выделим три периода в реализации политики Правительства РФ по отношению к монопрофильным поселениям за последние 10 лет.

Этап 1: 2009–2011 гг.

Механизм поддержки моногородов был разработан и запущен Правительством только в 2009 году, когда в результате экономического кризиса в некоторых моногородах начали происходить социальные волнения (Пикалево, Байкальск и т.д.), что потребовало незамедлительного вмешательства федеральных властей.

Для финансирования программы поддержки моногородов в 2009–2011 гг. в федеральном бюджете было заложено: 27 млрд. рублей на 2010 год, в 2011 году объем финансирования был сокращен практически до 1,5 млрд. рублей. Меньше половины из 27 млрд. рублей – 10 млрд. рублей, выделенных в 2010 году, были потрачены на безвозвратные государственные дотации, направленные на развитие инфраструктуры. Еще 5 млрд. рублей были выделены для капитального ремонта домов и переселения жильцов из ветхого и аварийного жилья в новые дома. Наконец, 2 млрд. рублей были выделены на развитие малого бизнеса. В 2010 году средства получили 35 моногородов, в 2011 году – 15.

Значительная поддержка моногородам была оказана через различные инструменты по поддержанию стабильности на рынке труда, реализуемые Федеральной службой по труду и занятости. Так, на средства федерального и регионального бюджета были созданы временные рабочие места, места с неполной занятостью в коммунальных секторах муниципалитетов (благоустройство территории, ремонт и эксплуатация муниципальной собственности и т.д.). Кроме того, была запущена программа содействия развитию малому и среднему бизнесу (безвозмездные субсидии на открытие дела, выплаты за рас-

ширение штата и др.) Такая мера позволила временно трудоустроить часть уволенных работников, недопустить социального взрыва, сохранить кадры и их компетенции для перспективного восстановления ситуации¹.

В целом, меры государственной политики по отношению к кризисным монопрофильным поселениям были направлены на ликвидацию основных симптомов, а не причин кризиса. Тем не менее, реализованные механизмы поддержки смогли стабилизировать ситуацию, и перевести проблему из острой в вялотекущую. После этого правительство смогло перейти к фундаментальным вопросам конкурентоспособности российских моногородов и способам её повышения. Для этого, на первом этапе, было решено разработать для каждого моногорода комплексный инвестиционный план модернизации (КИП). Именно на основе КИПов выбирались моногорода для получения финансирования из федерального бюджета.

КИП представляет собой типовой документ, в котором содержатся анализ социально-экономического состояния города, целей и возможностей развития города, схема реализации конкретных мероприятий и описание ожидаемых результатов реализации плана. В рамках модернизации моногородов в большинстве КИПов представлены стандартные однотипные подходы к решению проблем населенного пункта. Недостаточно учитываются специфические, индивидуальные черты каждого конкретного моногорода, предлагаемые проекты создания новых предприятий, как правило, оторваны от действительности и не соотнесены с реальными потенциальными источниками финансирования и интересами инвесторов. При составлении КИПов по сути не согласовывались интересы заинтересованных сторон, в особенности населения.

Анализ КИПов показывает, что они представляют собой документы, существенно оторванные от действительности. В качестве основного источника для анализа состояния города в КИПах используются статистика и мнение городского руководства, при этом не уделяется достаточное внимание роли заинтересованных сторон,

¹ Приказ Минэкономразвития РФ от 16 .02.2010 №59 «О мерах по реализации мероприятий по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства»

общественному мнению. Как правило, отсутствует стратегическое видение развития города, основные мероприятия сводятся к временной заморозке проблем, а не их решению, мало внимания уделяется постиндустриальному потенциалу городов, в первую очередь туристско-рекреационному, по сути, не учитывается роль человеческого капитала в развитии города.

В подавляющем большинстве КИПов в качестве одного из основных направлений развития определена поддержка или модернизация градообразующего предприятия, даже если перспективы развития подобного предприятия отсутствуют. Кроме того, мало внимания уделяется тому факту, что на части градообразующих предприятий производительность труда катастрофически низка даже при существующем уровне их технического оснащения, а при любой их адекватной модернизации потребуется массовое высвобождение работников

В соответствии с рекомендациями Минрегиона в качестве базового сценария развития практически каждого моногорода определена *индустриальная диверсификация*. Для многих городов реализация такого сценария вызывает сомнения. При этом, как правило, в КИПах приводятся проекты создания новых предприятий в смежных с градообразующим предприятием отраслях, само существование которых, по сути, привязывается к существованию градообразующего предприятия. В качестве универсальных решений для диверсификации экономики города в большинстве КИПов приводятся проекты создания предприятий пищевой промышленности и по производству стройматериалов. Во многих городах заявлены практически несбыточные проекты создания индустриальных парков.

Еще одним направлением, обозначенным во всех КИПах, является *поддержка малого и среднего бизнеса*, но сами механизмы этой поддержки прописываются нечетко, этот раздел в большинстве КИПов написан как «под копирку». Вместе с тем, в некоторых городах активно реализуются проекты крупных корпораций по поддержке малого и среднего бизнеса (ОАО «Северсталь», ОАО «СУЭК», ОАО «РУСАЛ», ОАО «ГМК «Норильский никель» и др.). При этом ни в одном КИПе не признается фактическая бесперспективность населенного пункта и необходимость его контролируемого сжатия

Развитие туристско-рекреационных функций также часто декларируется представителями различных уровней власти как одно из

альтернативных направлений диверсификации экономики моногородов, вместе с тем в плане реализации конкретных планов и мероприятий это направление остается, пожалуй, наименее проработанным.

Таким образом, можно говорить, что замысел о диагностике, скрининге экономической ситуации в моногородах, разработке инвестиционных предложений оказался реализован по большей части формально. Отсутствие свежего взгляда на старые проблемы, решимости идти на коренные перестройки, стремления во что бы то ни стало сохранить существующую экономику в моногородах не привели к разработке значительного числа перспективных проектов в последующие годы не были практически реализованы.

Этап 2: 2012–2013 гг.

Относительная стабилизация положения моногородов к концу 2011 – началу 2012 года, возобновившийся экономический рост в некоторой степени снизили общественный интерес к данной проблеме. Первоначально в 2012 году вообще не было заложено средств на поддержку монопрофильных городов, но после совещания у Президента РФ в октябре того же года, было принято решение о продолжении для них антикризисной программы. В 2013 году Правительством РФ был сформирован перечень из 57 кризисных моногородов, требующих государственной поддержки.

Был утверждён перечень мер, направленных на обеспечение стабильного развития моногородов в 2013–2018 гг. Правительству было поручено разработать перечень моногородов с наиболее сложной социально-экономической ситуацией.

Важную роль в поддержке моногородов при этом правительство РФ отдало «Внешэкономбанку» (ВЭБ). ВЭБ уже участвует в финансировании инвестпроектов в моногородах стоимостью от 1 млрд рублей. В настоящее время портфель банка в моногородах составляют 34 инвестиционных проекта, общая стоимость проектов составляет более 400 млрд рублей с предполагаемым участием ВЭБа в размере 270 млрд рублей. Большинство инвестиционных проектов ВЭБа касается предприятий транспортного машиностроения, химической и нефтегазохимической промышленности. Кроме того ВЭБ занима-

ется различными проектами поддержки малого и среднего предпринимательства в 167 монопрофильных населенных пунктах. Данные проекты портфеля направлены как на финансовое оздоровление и модернизацию градообразующих предприятий, так и на диверсификацию экономики моногородов. По итогам реализации данных проектов планируется создать более 8 тысяч новых рабочих мест и сохранить более 33 тысяч уже существующих.

Актуальной задачей при создании промышленных парков является упрощение разработки и согласования проектно-сметной документации. Для этого в 2011 г. при Сбербанке России был создан организационный комитет конкурса «Ежегодная общественная премия. Регионы – устойчивое развитие», через который организована подача заявок на разработку документов для инвестпроектов.

Таким образом, можно отметить, что на этапе поддержки моногородов в 2012–2013 гг. существенно изменился механизм реализации государственной политики. Теперь основные усилия были направлены на стимулирование инвестиционной деятельности в отобранных городах по перспективным направлениям, были созданы реальные инструменты поддержки, в том числе определены источники финансирования, главным образом через госбанки. Вместе с тем, масштаб безвозмездной помощи городам со стороны федерального бюджета значительно сократился, практически прекратившись.

Этап 3: 2014–2015 гг.

В условиях осложнившейся ситуации в российской экономике к концу 2013 – началу 2014 года, при возросших рисках для монопрофильных городов в условиях общего спада промышленного производства, правительство запланировало перезапустить программу поддержки моногородов.

В 2014 году Министерство экономического развития РФ отобрало 5 пилотных населённых пунктов, которые, с одной стороны, наиболее остро нуждаются в поддержке, а с другой – представили лучшие инвестиционные планы – это Краснотурьинск, Юрга, Канаш, Чегдомын и Надвоицы¹.

¹ Надвоицы не представили достойного инвестиционного плана, но в этом посёлке наблюдается самая критическая ситуация

Основная модель поддержки моногородов предполагает, что государство вкладывает средства в строительство инфраструктуры промышленных парков, а частные инвесторы организуют производство на готовой площадке. В перспективе возможно применение схем государственно-частного партнёрства, в рамках которых инвестированием в инфраструктуру могут заниматься частные компании.

Уровень финансирования в размере около 1 млрд. рублей на каждый город является минимальным для реализации мер по диверсификации экономики даже при софинансировании со стороны региональных властей и «Внешэкономбанком». Например, создание Богословского промышленного парка в городе Краснотурьинске Свердловской области требует 1,6 млрд рублей, из которых 500 млн рублей выделяют областной и муниципальный бюджеты¹.

В соответствии с распоряжением правительства² 2014 года в списке из 313 населенных пунктов определены 76 населенных пунктов с наиболее сложным социально-экономическим положением. К этой категории отнесены муниципальные образования, в которых закрылось градообразующее предприятие или планируется увольнение более 10% его работников; уровень зарегистрированной безработицы в два и более раза превышает средний по стране; развитие отрасли, к которой принадлежит градообразующее предприятие оценивается как неблагоприятное или население оценивает социально-экономическую ситуацию в муниципалитете как неблагоприятную (на основе закрытых соцопросов ФСО).

В категорию городов с рисками ухудшения социально-экономического положения попали моногорода, в которых уровень безработицы превышает средний по стране и предполагается высвобождение более 3 % сотрудников градообразующей организации. В третью группу моногородов с устойчивой социально-экономической ситуацией попали населенные пункты, в которых не планируется высвобождение сотрудников с градообразующего предприятия, регистри-

¹ Миллиард для моногородов. // Эксперт Урал №20 (600), 12.05.2014. <http://expert.ru/ural/2014/20/milliard-dlya-monogoroda/>

²Список, утвержденный распоряжением Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 13–98р

руется невысокий уровень безработицы и население оценивает ситуацию как благополучную.

Кроме того, был утвержден «Комплекс мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности территорий монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)»¹, который предусматривает организацию регулярного мониторинга социально-экономического положения моногородов, создание фонда развития моногородов и выделение 35 млрд рублей из федерального бюджета на поддержку моногородов в 2014–2016 годах. Фонд развития моногородов начал свою деятельность в конце 2014 года.

Таким образом, данный документ призван сформировать единую межведомственную систему поддержки моногородов, которая должна будет решать весь круг стоящих задач. Подобное решение может говорить о начале нового этапа в поддержке моногородов, более комплексному подходу к проблеме. Важно отметить, что разработкой и продвижением инвестиционных проектов в моногородах теперь будет заниматься специальная структура, которая, вероятно, выведет проектную работу на новый уровень, а также позволит минимизировать транзакционные управленческие издержки, существовавшие на предыдущих этапах по поддержке моногородов.

3. Действующие механизмы поддержки моногородов в РФ

Создание промышленных парков

Одним из вариантов диверсификации экономики моногородов, имеющих индустриальный потенциал, является создание индустриальных/промышленных парков.

Индустриальные парки предлагают своим резидентам следующие преимущества: комплексные услуги по строительству и обслуживанию производства, экономию времени на запуск проекта, обеспеченность инфраструктурой и инженерными сетями, гарантии юридической чистоты сделок, административную поддержку в ре-

¹ <http://government.ru/media/files/41d501d19ce2f573b5fe.pdf>

гионе, налоговые льготы. В индустриальных парках действуют льготы по четырем основным видам налогов: налогу на прибыль организаций, транспортному и земельному налогам и налогу на имущество юридических лиц.

Проекты создания индустриальных парков успешно реализуются только при максимальном вовлечении в процесс региональных властей, органов местного самоуправления и профильных федеральных ведомств. Привлечь частных инвесторов в промышленные парки, создаваемые в моногородах, способны только представители различных органов государственной власти.

Создание промышленного парка не является универсальным сценарием для каждого моногорода. Жизнеспособными могут быть только промпарки, имеющие существенные конкурентные преимущества как в плане транспортной доступности, близости поставщиков сырья и потребителей, так и в плане более выгодных коммерческих условий размещения резидентов и степени административной поддержки властей различных уровней.

Из наиболее удачных реализованных проектов следует отметить промпарк «Алабуга» в городе Елабуга (Республика Татарстан), но его успешность во многом обусловлена использованием статуса особой экономической зоны. Несколько проектов индустриальных парков в моногородах находятся на стадии реализации и пока рано делать выводы об их успешности.

Поддержка малого и среднего бизнеса

Важной особенностью развития российских городов, связанной является недоразвитость малого и среднего бизнеса (МСБ) и низкая доля занятых в нем в структуре городского населения.¹ Меры по поддержке частной инициативы достаточно малозатратны для местных бюджетов.

В целом среди основных мер по поддержке малого и среднего бизнеса, которые могут предпринять власти моногородов, можно выделить такие, как: прямое субсидирование предпринимателей, организация бизнес-инкубаторов, создание налоговых льгот и префе-

¹ В России в целом доля МСБ в объеме ВВП составляет около 20 %, а в Европе около 60%.

ренций, обеспечение информационно-ресурсной базы для предпринимателей, организация образовательных программ и курсов переподготовки для повышения квалификации предпринимателей, снятие административных барьеров, упрощение различных процедур взаимодействия бизнеса с местными властями. Основной задачей для администраций моногородов является привлечение к этим проектам внебюджетных средств, в том числе и от собственников градообразующих предприятий.

Важным направлением деятельности городских властей по развитию МСБ является активная работа с молодежью по популяризации бизнес-идей и работа над повышением престижности предпринимательской деятельности и социального статуса предпринимателя. Вместе с тем, заметным препятствием для развития в конкретном городе малого и среднего бизнеса могут послужить низкие среднедушевой доход и покупательная способность населения и обусловленная ею низкая норма прибыли. Кроме того, развитию МСБ препятствуют высокие миграционные настроения молодежи.

Значительную роль в развитии малого бизнеса многих моногородов в настоящее время играют корпорации – собственники градообразующих предприятий (Северсталь, СУЭК, Металлоинвест, Росатом, Базовый элемент и др.), которые в последние годы развивают различные грантовые и образовательные программы, способствующие развитию предпринимательской инициативы в регионах.

Развитие туристско-рекреационных функций

Одним из возможных вариантов развития ряда моногородов (не более 30%) можно считать развитие туристско-рекреационных функций. Анализ КИПов большинства городов показал, что их туристско-рекреационный потенциал остается недооценен. Лишь несколько моногородов считают туризм базовым направлением диверсификации экономики города, в основном это города, сосредоточенные в предгорной местности и обладающие высоким природным потенциалом для развития туризма (Кировск, Байкальск, Сатка, Качканар), а также города центральной России, имеющие определенное культурное наследие.

В последнее время в России повышается роль внутреннего туризма, поэтому вопрос развития внутрироссийских туристических на-

правлений привлекает более пристальное внимание государства. В рамках Федеральной программы по развитию внутреннего и въездного туризма на 2011–2018 гг. финансируется целый комплекс крупных проектов в этой сфере.

Заметим, что туристических объектов мирового значения в малых городах России практически нет и для привлечения массового туриста нужно создавать во многом искусственные маркетинговые концепции. Наиболее перспективны для создания полноценных кластеров крупнейшие города и их агломерации, в ядре кластера можно развивать гостиничные функции, а сами объекты привлекающие внимание посетителей при этом могут располагаться на расстоянии суточного переезда туда и обратно.

Специфика развития туристско-рекреационных функций состоит в отсутствии однозначных стратегий и признанных наборов конкретных мероприятий, которые позволят привлекать в город значительный поток туристов. Так, международный опыт показывает много примеров искусственной раскрутки изначально малоперспективных для туризма городов за счет грамотной и проработанной маркетинговой политики и т.п.

4. Практика корпоративной политики в отношении моногородов в РФ

Значительная часть российских моногородов характеризуется наличием градообразующих предприятий, входящих в состав крупных вертикально-интегрированных холдингов и корпораций (Таблица 2).

*Таблица 2. Группы монопрофильных городов
присутствия крупных российских компаний
по степени напряженности
социально-экономической ситуации¹*

¹ В соответствии с перечнем монопрофильных муниципальных образований РФ, утвержденным распоряжением Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 13–98р.

Компания	Города со сложным социально-экономическим положением	Города, где имеются риски ухудшения социально-экономического положения	Города со стабильной социально-экономической ситуацией
Евраз-холдинг	Таштагол	Абаза, Качканар, Междуреченск, Нерюнгри	Нижний Тагил
СУЭК	Райчихинск, Черногорск	Бородино, Ленинск-Кузнецкий, Тулун	-
Базовый элемент	Каменск-Уральский, Краснотурьинск, Пикалево, Североуральск	Миасс, Саяногорск, Тутаев	Павлово
Северсталь	Череповец	Оленегорск, Костомукша	Воркута
Мечел	-	Златоуст, Чебаркуль	Белорецк, Железногорск-Илимский,
Металло-инвест	Новотроицк	Железногорск	Губкин
УТМК	-	Красноуральск, Серов	Верхняя Пышма, Гай, Кольчугино, Медногорск, Новоалтайск, Ревда, Учалы
Норильский - Никель	-	Норильск	-
Росатом/ТВЭЛ	-	Дмитровград, Железногорск, Заречный, Зеленогорск, Краснокаменск, Озерск, Северск,	Глазов, Снежинск, Трехгорный

Градообразующие предприятия крупных корпораций являются полноценными участниками социальной политики регионов и городов. Они являются крупнейшими налогоплательщиками в местный и региональный бюджет, обеспечивают занятость значительной доли

населения монопрофильных городов. Предприятия проводят активную социальную политику в отношении своих сотрудников и играют значительную роль в социальном развитии городов своего присутствия: занимаются благотворительностью, поддержкой социальных проектов, инвестируют в отдельные инфраструктурные проекты и др. Многие корпорации финансируют строительство, ремонт или улучшение материальной базы образовательных, медицинских учреждений, спортивных сооружений, помогают транспортным предприятиям городов в покупке новой техники, спонсируют строительство религиозных и культурно-исторических объектов, принимают участие в благоустройстве территории.

Опыт развития российских моногородов показывает, что именно крупные корпорации способствуют социальной стабильности в городах своего присутствия, поддерживая уровень жизни и социального обеспечения работников на приемлемом уровне. Обострившаяся конкуренция за высококвалифицированных работников и стремление удержать их на предприятиях обуславливает стремление компании проводить активную социальную политику и способствовать формированию благоприятной социальной среды на территориях присутствия. Компании заинтересованы в улучшении качества жизни своих работников и их семей, повышении комфортности проживания в городах присутствия. Население в последние годы стало предъявлять более высокие требования к качеству городской среды, которое в большинстве городов остается очень низким, что показывают результаты различных опросов¹.

Практически все крупные компании стараются вовлечь в свои проекты молодых жителей, в т.ч. даже школьников в рамках программ профориентации чтобы способствовать формированию у них более ответственного отношения к судьбе своего города. Кроме того компании стремятся привлечь к работе на своих предприятиях наиболее высококвалифицированных работников и активно реализуют различные программы по их профессиональной подготовке. С этой целью осуществляется поддержка образовательных учреждений, выпускаю-

¹ Аналитический доклад «Оценка качества состояния городской среды Магнитогорска. Результаты социологического опроса населения». <http://www.agencysgm.com/regions/Magnitogorsk.pdf>

щих профильных специалистов для градообразующих предприятий. Так, ОАО УГМК создала в г. Верхняя Пышма (Свердловская область) корпоративный Университет, а такие компании как Металлоинвест и Северсталь оказывают активную поддержку государственным университетам, расположенным в их основных городах присутствия (Старый Оскол и Череповец, соответственно). Некоторые компании делают ставку на популяризацию профессий необходимых для них специалистов среди школьников, проводят различные творческие конкурсы и просветительские мероприятия с этой целью. ОАО «СУЭК» создало в городах своего присутствия центры профессионального ориентирования для школьников, а ОАО «Северсталь» занимается созданием корпоративных профильных классов в школах.

Ряд крупных компаний активно участвуют в различных программах поддержки незащищенных слоев населения в своих городах присутствия, способствуя созданию доступной среды для маломобильных групп граждан и повышению их социализации (ОМК), помогая пенсионерам (ММК) и детям, оставшимся без попечения родителей.

Отличительной чертой последнего десятилетия является то, что ряд российских компаний-лидеров корпоративной социальной ответственности способствовали созданию институциональной среды в сфере развития малого бизнеса в городах присутствия и стали активно работать с населением, расширяя возможности его самореализации. От прямого финансирования конкретных проектов компании стали переходить к стимулированию активности местных предпринимателей, общественных организаций, образовательных учреждений и жителей. Так, компания СУЭК развивает комплексный проект поддержки социальных инициатив, включающий как проведение конкурсов проектов для софинансирования, так и помощь в создании бизнес-планов, обучении социальному проектированию, проведение мероприятий по взаимодействию различных заинтересованных в развитии городов сторон. Сразу несколько компаний стараются поддерживать экологические инициативы мелкого территориально охвата (СУЭК, Евраз)¹.

¹ Бизнес-Регионам, Сборник корпоративных практик. /РСПП, Москва, 2014 г.

Подобные мероприятия позволяют повысить активность/инициативность местного населения, вовлечь его в городскую жизнь и в долгосрочной перспективе могут способствовать появлению удачных идей по модернизации моногородов, но в краткосрочной перспективе мало отражаются на состоянии экономики моногорода. Вместе с тем стоит отметить, что основная часть социальных мероприятий крупных компаний приходится на крупные города, в которых расположены их базовые активы (Череповец для Северстали, Новокузнецк для Евраз-групп и т.д.).

Выводы

Государственная политика поддержки моногородов, её меры, реализованные в последние годы (2008–2015 гг.) в определенной степени были результативны. Однако стратегическая цель – разработать эффективный механизм трансформации моногородов, предполагающий возможность самостоятельного, устойчивого развития без постоянной помощи государства – не была достигнута.

Тем не менее, удалось решить ряд важных задач – уберечь от полной ликвидации кризисные ГРОП, частично купировать кризис на рынке труда, сдерживать рост социальной напряженности в городах. Вместе с тем, можно отметить, что происходит постепенное изменение государственной стратегии реформирования моногородов в сторону более системной. Происходит создание новых институтов развития – инвестиционных, с привлечением капиталов крупных корпораций, государственных банков. Хотя этот процесс только начинается, можно надеяться, что он станет успешным.

Свой вклад в реформирование монопрофильных поселений своего присутствия вносят крупные компании и корпорации. В настоящее время роль крупных компаний, являющихся собственниками градообразующих предприятий, в развитии городов официально не закреплена. С одной стороны, на законодательном уровне за ними не закреплены никакие обязательства по отношению к городам присутствия за исключением обеспечения определенных базовых социальных гарантий перед непосредственными работниками градообразующих предприятий. С другой стороны, компаниям стратегически

выгодно поддерживать определенную социальную стабильность в городах присутствия и не допускать полной деградации местного кадрового потенциала.

При реализации мер поддержки моногородов крайне важна координация усилий всех заинтересованных сторон: государства, бизнеса и местного сообщества, чего сейчас практически не происходит. Учет мнений всех заинтересованных сторон, синхронизация мер поддержки моногородов должны лечь в основу деятельности корпораций развития территории – эффективного инструмента региональной политики в зарубежных странах, практика которого практически не используется в России. Уже сейчас можно предполагать, что ресурсов одного государства для решения проблемы моногородов не хватит, а значит нужно искать эффективные инструменты взаимодействия с бизнесом, определять условия такого взаимовыгодного сотрудничества. Однако во взаимодействии с бизнесом в моногородах необходимо проявляясь особую осторожность. Недопустима реализация политики принуждения к выполнению каких-то обязательств, перекладывания ответственности государства на плечи частного бизнеса, что, в общем-то, происходит на протяжении последних двух десятилетий. Вероятно, нужно наоборот рассмотреть возможность введения специальных льготных режимов хозяйствования в кризисных староосвоенных территориях для их реновации, диверсификации, стимулирования роста отраслей постиндустриальной экономики. Определенные шаги в этом направлении делаются, но лишь в рамках возможностей региональных органов власти, что является недостаточным.

Дьяченко О.В.

кандидат экономических наук, доцент,
Институт экономики отраслей, бизнеса
и администрирования,
Челябинский государственный университет (ЧГУ)

Зарубежнов Е.С.

преподаватель, Институт экономики отраслей,
бизнеса и администрирования, ЧГУ

**Реиндустриализация
как новый тренд в мировом хозяйстве¹**

Аннотация: Реиндустриализация рассматривается в качестве начала международной технологической гонки. После заявления Б.Обамы о необходимости восстановления промышленного производства в США, тренд на реиндустриализацию поддержали многие экономически развитые страны. Рассматриваются риски и противоречия, с которыми сталкиваются ЕС, Россия, Китай в процессе миграции промышленных предприятий, кадров.

Ключевые слова: реиндустриализация, постиндустриализация, экономический рост, высокие технологии, санкции.

Dyachenko O.V., Zarubezhnov E.S.

Reindustrialization as a new trend in the global economy

Annotation: Reindustrialization is considered as the beginning of the international technological race. B. Obama's statement for need of restoration of industrial production to the USA, a trend on reindustrialization

¹ (Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ – проект № МК-2853.2015.6)

lization supported many economically developed countries. Risks and contradictions which face the EU, Russia, China in the course of migration of the industrial enterprises, shots are considered.

Keywords: reindustrialization, post-industrialization, economic growth, high technologies, sanctions.

Актуальность темы возрождения промышленного производства вытекает из последних тенденций в развитии мирового хозяйства, а также исходя из большого внимания к ней ученых из различных стран. Однако стоит отметить, что внимание к этому явлению, точнее необходимость ее реализации, американскими учеными первоначально ставилась гораздо раньше. Работы по этой тематике в начале 80-х годов XX в. встречались у Amitai Etzioni¹, Jeanne H. Armstrong и John R. Mullin², Paul Krugman³, Bennett Harrison и Barry Bluestone⁴, Roy Rothwell и Walter Zegveld⁵, Robert Levy⁶, Norton R.D.⁷ и др. Работы этих авторов стали ответом на проводимую экономическую политику в США по поддержке перемещению энергоемких, трудоемких, ресурсоемких производств в более благоприятные условия ведения бизнеса. Перемещение производственных мощностей в менее развитые страны было отчасти связано с потерей конкурентных преимуществ американских металлургических производств по отношению

¹ *Etzioni A.* (1983) Reindustrialization of America. Review of Policy Research, vol. 2, issue 4, p. 677–694

² *Armstrong, J.H., Mullin, J.R.* (1989), The Problems of Rural Reindustrialization: A Case Study of Monroe, Massachusetts. *New England Journal of Public Policy*: Vol. 5: Iss. 2, Article 5.

³ *Krugman P.* Deindustrialization, Reindustrialization, and the Real Exchange Rate. National Bureau of Economic Research, Inc. 1988.

⁴ *Barry Bluestone and Bennett Harrison.* The Deindustrialization of America: Plant Closings, Community Abandonment and the Dismantling of Basic Industry (New York, 1982).

⁵ *Rothwell R., Zegveld W.* (1985). Reindustrialization and technology.

⁶ *Levy R.* Business Views Reindustrialization. *Dun's Review*, October 1980.

⁷ *Norton, R.D.* (1989), Reindustrialization and Economic Development Strategy.

к растущему потенциалу Германии, Японии, СССР на международном рынке. В тяжелых рыночных условиях сталелитейная отрасль США вошла в кризисную зону, что сопровождалось потерей прибыли, сокращением рабочих мест, оттоком капитала. Поскольку металлургическая промышленность, зачастую выступала в качестве градообразующей, то неудивительно, что кризисные явления напрямую отразились на уровне жизни населения. Усугубило ситуацию то, что правительство в силу либеральной парадигмы не поддержало в полной мере металлургические предприятия. Как результат – разорение «стальных городов» и стагнация обрабатывающих производств, зависимых от национального рынка металлургической продукции. Позже эти процессы стали именовать как деиндустриализационные.

В качестве объяснения (оправдания) этих тенденций, западные ученые разглядели в них позитивные явления, предав им форму новой прогрессивной экономической модели роста – постиндустриализма.

Последствия для глобальной экономики этот хозяйственный пример имел двоякие. Данная модель (постиндустриализм) позволила ряду государств провести успешную модернизацию, решить вопросы ускоренного экономического роста, обеспечить частично высокотехнологичное производство, повысить качество жизни населения. Другая сторона прогресса – это виртуальный, спекулятивный характер экономического развития, более разрушительные циклические кризисы. Кризис 2007г. продемонстрировал ограниченность модели постиндустриализма, в его основной части – переразвитой финансовой модели, а также неустойчивости сервисных индустрий. Более того, сервисные сектора, обслуживающие потребности умирающего производства также ощутили волны деиндустриализации. Это затрагивает США и сегодня. С 2003 г. по 2015 г., по оценкам экспертов, отток кадров из сектора услуг может достичь: 542 тыс. чел. IT-специалистов, 259 тыс. чел. управленцев, 191 тыс. чел. архитекторов, 79000 рабочих мест юристов, 6,6 тыс. офисных работников. По мнению А. Блиндера отток высококвалифицированных специалистов составит 30–40 млн. человек.

Конец 1-го десятилетия XXI века ознаменовался как точка очередной глобальной экономической трансформации. Это период когда наиболее обостренно стали накаляться противоречия в существующем способе производства. Для нас наиболее актуально отметить

несколько сфер, где эти противоречия явственно себя продемонстрировали:

– В научной сфере: отмечается возрастающая критика либерально-рыночной модели координации субъектов хозяйствования с активным поиском альтернативных моделей.

– В геоэкономическом поле: усложнение экономических отношений между глобальными игроками (США, страны ЕС, Россия, Китай).

– Во внутрихозяйственной практике стран: ориентация на возрождение промышленного производства.

Практика хозяйствования и современная теория ее описывающая свидетельствуют о глобальных трансформационных изменениях. Мировые державы к этим изменениям готовятся, под них подстраиваются, зачастую, их формируют. В качестве наиболее общего и простого объяснения причин происходящих изменений (явлений в геополитике и экономике) можно привести технологическую гонку. Происходит повсеместный поиск наиболее эффективной экономической политики, способствующей скорейшему и прогрессивному воспроизводству национального материального, в частности, обрабатывающего производства. На данный момент времени у развитых экономик есть возможность с относительно-минимальными затратами занять стратегически важные технологические ниши, которые будут определять темпы и качество экономического роста в ближайшие десятилетия. С каждым годом это будет сделать все труднее.

Американцы вновь «играют белыми фигурами». Президент Б. Обама заявил о необходимости проведения реиндустриализации. К числу основных факторов, обусловивших актуальность этого заявления можно отнести снижение цен на энергоносители в США за счет «сланцевой революции», а также бурный и достаточно устойчивый экономический рост Китая. Помимо цен на различные факторы производства, цена на энергию и энергоемкость технологий являются важнейшим условием конкурентоспособности национальной промышленности. Так, производительность труда в США, исходя из официальных источников за период с 2002г. по 2010г., выросла на 6,1 процентных пункта, а стоимость рабочей силы на единицу произведенной продукции снизилась на 10,8 п.п. Для сравнения, за последние годы темпы роста стоимости рабочей силы в Китае были гораздо выше, чем темпы роста производительности. Цифры показывают,

что оплата труда рабочих в Китае за период с 2005–2010 гг. выросла на 19%, по сравнению с 4% в США. Появившиеся в распоряжении ресурсы отчасти позволяют США решить вопрос возврата обрабатывающих производств.

Реиндустриализация XXI в. кардинально отличается от реиндустриализации конца XX в. Это будет не просто восстановление промышленного производства и вытеснение иностранных производителей с рынка. Она будет представлена в виде воспроизводства промышленности на технологиях V технологического уклада, на основе формирующихся технологических кластеров и технологических платформ.

ЕС в свою очередь также объявил курс на реиндустриализацию. Газета *The Wall Street Journal* в 2012 года опубликовала статью «Новая индустриальная политика Европы» за подписями министров пяти ведущих промышленных стран Европы (Испании, Португалии, Италии, Франции, Германии). Основной посыл статьи в том, что «сильная, обновленная и усовершенствованная индустриальная база позволит реальному сектору экономики возглавить экономическое восстановление Европы». А. Таяни заявил, что Европа должна в 21 веке реиндустриализоваться, т.к. сильный промышленный базис является решающим условием благополучной и успешной Европы¹. Посыл «реиндустриального вектора» схож с американским: создать благоприятные условия для возврата обрабатывающих производств, обеспечить инновационное воспроизводство, создать высокотехнологичные рабочие места.

Российская интеллигенция также поддержала курс на восстановление промышленности. Тема «реиндустриализации, новой индустриализации, неоиндустриализации» декларируется на самых различных уровнях. В 2012 г. основные стратегические цели реиндустриализации РФ были установлены в Указе Президента №596 «О долгосрочной государственной экономической политике».

В 2015 г. Госсовет КНР объявил о новой стратегии модернизации промышленности до 2025 г. По ожиданиям Госсовета стратегия «Сделано в Китае» должна обеспечить стране «средне-высокий уровень

¹ *Tajani Antonio* (2013), *An Industrial Compact for Europe*.
[http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-13-1008_en.htm?locale=en]

экономического развития». Помимо программы поддержки промышленных производств была предложена еще одна программа – «Интернет плюс»¹. Она предлагает уделить стратегическое внимание производству инновационным информационно-коммуникационным технологиям. Именно подобный вектор развития (конвергенция процессов информатизации и индустриализации) будут пытаться воспроизвести страны, заявившие о курсе на реиндустриализацию экономики.

Таким образом, задача возрождения промышленных производств КНР на сегодня не поднимается, поскольку они не были утрачены в процессе рыночных реформ. Актуален вопрос эффективного их воспроизводства на новой технологической основе и последующее встраивание китайских предприятий в верхние сегменты глобальных цепочек добавленной стоимости.

Таким образом, видно, что ренессанс промышленного производства начинает принимать устойчивый тренд во всех странах, которые претендуют на мировое технологическое лидерство в определенных нишах. В данном случае, актуальным считаем изучение рисков, которые будут связаны с включением в эти тенденции. Несколько десятилетий ключевым трендом мирового экономического развития выступала «постиндустриализация». Спад промышленного производства, утечка инженерных кадров, снижение добавленной стоимости в ВВП, безработица – это минимальный набор программы постиндустриальной модернизации, с которыми столкнулись все страны, использующие эту модель. Очередное необдуманное увлечение будет непозволительной роскошью для России.

Первое десятилетие XXI в. уже позади, а «информация, «знания», «креативные идеи» так и не отодвинули на вторичный план в хозяйственном развитии природный газ, нефть, горючие сланцы и другие битуминозные ископаемые. С каждым годом борьба за энергетические ресурсы вовлекает новых участников, становясь при этом все очевиднее и жестче. Самое поверхностное объяснение корня противоречий между Россией и США, странами Запада можно увидеть в стремлении к монополизации высокотехнологичных ниш в области

¹ China to boost 'Made in China 2025' strategy. China Daily [http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-03/26/content_19915213.htm]

критических технологий: живые системы, медицина, биохимия, генетика, химические технологии, наноматериалы, космические технологии, технологии автоматизации производства и многое другое. Все мировые игроки понимают, что кто первый займет эти конкурентные позиции, тот будет принимать решения о распределении и присвоении большей части глобального капитала в недалеком будущем. Без стратегии обеспечения энергетической безопасности построение высокотехнологической промышленной инфраструктуры также невозможно. В связи с этим выстраиваются новые геополитические и экономические альянсы, меняются привычные правила игры – разворачивается новая война за глобальные рынки труда, факторов производства, энергоресурсов и пр. В этой войне применяются самые разные инструменты: от непосредственно военных действий, насилия, политических и экономических блокад и санкций, до войн скрытого характера – информационных, сетевых.

События на Украине послужили очередным катализатором «перекраивания» геоэкономической картины мира. Поскольку ни Европа, ни США не заинтересованы в сильной российской экономике, которая в последние годы демонстрирует свои геостратегические амбиции, обеспечивая их восстановлением промышленности и ренессансом экономического потенциала, то в качестве внешнего искусственного барьера экономического роста используются санкционные мероприятия. Санкционные мероприятия, направленные в сторону российской экономики ориентированы на блокаду 3-х стратегических социально-экономических сетей: финансовую систему, энергетический комплекс, а также ОПК и перерабатывающую промышленность. Как минимум, на это указывали нарушенные связи с Украиной, Швейцарией, Францией, Канадой, Германией в отношении поставок военной продукции; уничтожение производительных сил восточной Украины, некогда бывшей важным звеном индустриальной системы СССР, запрет поставок высокотехнологичного оборудования в сегмент добычи нефти России. Более того, данные мероприятия сковывают не только Россию, но и рост европейской экономики, ее промышленности и энергетического комплекса.

Из «драки всех против всех» с меньшими потерями выходят США. Так, международный промышленный ренессанс способен вызвать возрастание рисков развития в китайской экономике за счет миграции

производительных сил нерезидентов страны, миграции квалифицированных кадров, снижение инвестиционной привлекательности. Оншоринг производств западными экономиками вызовет некоторую стагнацию в высокотехнологичном секторе КНР, что повлечет снижение научно-исследовательского потенциала, затрат на исследования и разработки.

Лоббирование американцами европейской санкционной политики в отношении России, сужают рынки, не давая воспроизводственным процессам протекать в оптимальном режиме, налаживать сетевое взаимодействие, формировать новые цепочки добавленной стоимости. Потенциальным риском успешной реиндустриализации для европейских экономик, России также выступит производственная мобильность предприятий. Поскольку США претендуют на формирование самой благоприятной деловой среды для производства: с наименьшими барьерами по входу, бюрократическими преградами, благоприятной инвестиционной, фискальной, таможенной средой, и, конечно, низкими ценами на факторы производства, то очень высокая вероятность того, что такие рычаги, как «национальный приоритет, национальный интерес», не смогут удержать производителей, гонящихся за высокими прибылями. Более того, американские политики, эксперты повсеместно заявляют, что необходимо создать условия для привлечения высококвалифицированных кадров со всего мира (это входит в задачи всех развитых и развивающихся экономик). Промышленное возрождение не мыслимо без высококвалифицированных инженеров, без эффективной системы кадрового воспроизводства профессионалов. Отсюда возникнет противоречие: вопрос национальной безопасности будет зависеть от качества подготовки кадров и от их желания трудиться на территории своей страны. С другой стороны, либеральная рыночная экономика подразумевает наличие «свободы»: свободы для реализации интересов работника в получении образования за границей, в свободе выбирать более благоприятное место жительства. Риск трудовой эмиграции характерен для всех стран. Однако, этому риску в большей степени будут подвержены те территории, где имеется достойно высокое техническое образование, но характерен низкий уровень жизни.

Калинушкина В.А.

старший преподаватель кафедры Международных финансов и бухгалтерского учета Санкт-Петербургский Университет Управления и Экономики

Новый дизайн промышленной политики

Аннотация. С учетом высокой роли промышленности и крупных государственных предприятий в экономике, одно из центральных мест в таком пакете реформ должна занять новая промышленная политика. В настоящее время к ней можно отнести сложную и непрозрачную систему государственной поддержки предприятий, протекционистские меры торговой политики и льготные режимы для инвестирования. Однако указанные виды политики зачастую не связаны друг с другом, не имеют каких-либо долгосрочных обоснований, не подчинены целям устойчивого развития, а их реализация осуществляется органами государственного управления с пересекающимися функциями.

Ключевые слова: промышленная политика, экономические риски, инвестиции, торговая политика, протекционистские меры, органы государственного управления.

Kalinushkina V.A.

New design of industrial policy

Abstract. Taking into account a high role of the industry and the large state enterprises in economy, in such package of reforms the new industrial policy has to occupy one of the central places. Now it is possible to carry difficult and opaque system of the state support of the enterprises, protectionist measures of a trade policy and the preferential modes for investment to it. However the specified types of policy are often

not connected with each other, have no long-term justifications, aren't subordinated to the purposes of a sustainable development, and their realization is enabled by state bodies with the crossed functions.

Keywords: industrial policy, economic risks, investments, trade policy, protectionist measures, state bodies.

Как снизить риски провалов государства: принципы промышленной политики? Оценить, насколько эффективным окажется дизайн промышленной политики, до ее осуществления достаточно сложно. Тем не менее, существует ряд общих принципов, благодаря которым политика может быть более успешной (изложены в работе Rodrik (2004)).

1. *Стимулирование только новых для экономики отраслей.* Основной целью промышленной политики является диверсификация экономики и создание новых конкурентных преимуществ.

2. *Должны существовать четкие критерии успеха и провала промышленной политики.* Эти критерии помогают отслеживать расходование средств и не позволяют продолжать получать поддержку в случае низких результатов.

3. *Необходим встроенный механизм прекращения реализации мер промышленной политики в случае их неэффективности.* Во избежание «замораживания» ресурсов на долгое время, каждая мера поддержки должна иметь такой встроенный механизм и четкие временные рамки реализации.

4. *Поддержка должна быть направлена на виды деятельности, а не на отрасли.* Этот принцип облегчает структурирование поддержки и позволяет корректировать конкретные провалы рынка.

5. *Поддерживаемые виды деятельности должны иметь явный потенциал с точки зрения внешних и демонстрационных эффектов.* Нет смысла поддерживать вид деятельности, если эффект не распространится на других, особенно в виде инвестиций, информационных или технологических внешних эффектов.

6. *Ответственность за проведение промышленной политики должна быть возложена на органы с соответствующей компетенцией.*

7. *Органы с четкой ориентацией на результат и имеющие политическую власть на самом высоком уровне должны следить за*

деятельностью исполнителей промышленной политики. Необходимая для исполнителей автономность не должна приводить к отсутствию подотчетности.

8. *Органы, ответственные за продвижение политик, должны поддерживать коммуникацию с частным сектором. Контакты с предпринимателями и инвесторами формируют информационную базу, необходимую для дальнейшего принятия решений.*

9. *Даже в оптимальном случае ошибки, ведущие к «выбору проигравших» (неперспективных проектов), будут случаться. Задача не в том, чтобы минимизировать риск ошибки, а в том, чтобы минимизировать издержки совершения ошибок.*

10. *Мероприятия по продвижению должны иметь способность к обновлению, чтобы цикл открытия стал непрерывным. Потребности и условия производительного открытия меняются со временем, что подразумевает способность исполнителей промышленности политики перестраиваться и видоизменяться в соответствии с этими условиями и потребностями. Поскольку по мере реализации промышленной политики ее ключевые цели должны постепенно достигаться, на их место должны приходиться новые.*

Примеры дизайна промышленной политики: ЕС и Россия.

Относительно недавно промышленная политика заняла важное место в повестке дня структурных реформ в **Европейском Союзе**. В 2010 г. Европейская комиссия (ЕК) утвердила ключевую инициативу «Единая промышленная политика в эпоху глобализации» в рамках стратегии рационального, устойчивого и вовлекающего роста «Европа 2020». В этом документе она понимается в широком смысле и включает:

– те виды политики, которые влияют на издержки, цены и инновационную конкурентоспособность промышленности и промышленных секторов;

– все остальные меры, которые влияют на конкурентоспособность промышленности (политика в области транспорта, энергетики, охраны природы, социальной защиты, защиты прав потребителей, политика в области общего рынка и торговая политика)¹

Хотя промышленной политике и отводится центральное место в стратегии «Европа 2020», она не является самодостаточной и ее цели

¹ См. European Commission (2010).

подчинены общим целям указанной стратегии. В частности, ЕК отмечает, что «полная жизни и высококонкурентоспособная промышленность ЕС может обеспечить ресурсы и многие решения для социальных вызовов, стоящих перед ЕС»¹.

В 2012 г. ЕК представила мониторинг реализации промышленной политики, а в январе 2014 г. в сообщении «К промышленному возрождению Европы» – ее основные приоритеты. Упрощенно дизайн промышленной политики (основные направления (pillars) и их компоненты/приоритеты) представлен в табл. 1.

Кроме того, в указанных документах содержится перечень целевых показателей, инструментов мониторинга их достижения, а также конкретных мер каждого из направлений промышленной политики. Таким образом, европейский вариант промышленной политики сфокусирован на развитии инновационных технологий в промышленности и повышении ее конкурентоспособности через улучшение доступа к финансам, повышение качества человеческого капитала, а также реализацию мер по дополнительной защите местных производителей на общем рынке и поддержке их экспортной деятельности. Ее цели согласованы со средне- и долгосрочными целями развития ЕС и имеют более или менее четкое количественное выражение.

В России Закон «О промышленной политике», вероятно, будет принят в 2014 г. В настоящее время законопроект² внесен на рассмотрение в Госдуму³. Промышленная политика в нем понимается как «комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер государственного воздействия на промышленную деятельность, направленных на развитие промышленного потенциала Российской Федерации, обеспечение производства конкурентоспособной качественной продукции, повышение производительности труда, сбалансированное и стабильное развитие промышленности в целях социально-экономического развития и обеспечения безопасности Российской Федерации».

¹ См. European Commission (2014), p. 4.

² Опубликован на сайте Министерства промышленности и торговли России.

³ См. <http://government.ru/activities/13362>.

В качестве целей промышленной политики явным образом выделены повышение конкурентоспособности национальной экономики и промышленной продукции, импортозамещение и «стабильное и инновационное развитие промышленности» во имя экономической и технологической безопасности России, то есть промышленная политика в таком понимании стоит обособленно от решения социальных и экологических проблем, хотя формально декларируется, что данный закон является одним из важнейших документов в рамках реализации Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.

Документ также определяет задачи и принципы промышленной политики, однако принципы обособлены от задач и фактически затрагивают различные аспекты предоставления промышленным предприятиям государственной поддержки, в том числе через меры торговой политики.

Вводится новый инструмент политики в области привлечения инвестиций – «специальный инвестиционный контракт» (аналог белорусского «инвестиционного соглашения»), позволяющий предоставлять инвесторам практически любые льготы на срок до 10 лет. Особое место в документе отводится промышленной политике в оборонно-промышленном комплексе (ОПК). Предполагается, что промышленная политика в ОПК сделает его «эффективным инновационным ресурсом», нацеленным, однако, исключительно на нужды вооруженных сил и самого ОПК.

Очевидно, что концепция промышленной политики в России находится в стадии становления, однако в нынешнем виде она представляет собой скорее набор патерналистских и протекционистских мер, цели которых не согласованы с общеэкономическими и социальными целями развития страны. Вероятно, реализация промышленной политики в предлагаемом виде может повысить эффективность ОПК и даже способствовать некоторому ускорению роста в промышленности, однако ценой значительных потерь в эффективности вследствие нерационального перераспределения ресурсов и внесения существенных искажений в работу рынков.

*Таблица 1. Направления и приоритеты
промышленной политики ЕС*

Направления	Приоритеты
Инвестиции в инновации	<ul style="list-style-type: none"> – Продвинутые промышленные технологии для чистого производства; – Ключевые передовые технологии; – Продукты на основе биоматериалов; – Сбалансированная политика в области промышленности, строительства и полезных ископаемых; – Транспортные средства и суда с низким уровнем загрязнения; – «Умные» электросети.
Улучшение доступа на внутренний и внешний рынки	<ul style="list-style-type: none"> – Улучшения на внутреннем рынке товаров; – Стимулирование развития предпринимательства, относящегося к единому цифровому рынку; – Защита и поддержка прав интеллектуальной собственности; – Дальнейшая поддержка интернационализации европейских МСП; – Улучшение доступа к полезным ископаемым.
Доступ к финансам и капиталу	<ul style="list-style-type: none"> – Усовершенствование займов реальному сектору экономики через улучшение мобилизации и повышение адресности государственных средств; – Высвобождение частных ресурсов через устранение существующих барьеров для венчурных фондов и поддержку трансграничных операций, осуществляемых малыми компаниями.
Решающая роль человеческого капитала и навыков	<ul style="list-style-type: none"> – Подготовка рабочей силы к трансформации промышленности через повышение точности ожиданий насчет потребностей в навыках и того, какие навыки окажутся излишними.

Литература

1. European Commission (2010). An Integrated Industrial Policy for the Globalisation Era. Putting Competitiveness and Sustainability at Centre Stage, Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions COM (2010) 614.

2. European Commission (2012). Industrial Policy Communication Up-date: A Stronger European Industry for Growth and Economic Recovery, Communication from the Commission to the European Parliament,

the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions COM (2012) 297 final.

3. European Commission (2014). For a European Industrial Renaissance, Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions COM (2014) 14 final.

4. Rodrik, D. (2004). Industrial Policy for the Twenty-First Century, CEPR Discussion Paper 4767.

Каткова М.А.

кандидат экономических наук., доцент, начальник управления организации НИР, доцент кафедры институциональной экономики и экономической безопасности ССЭИ ФГБОУ ВПО РЭУ имени Г.В.Плеханова

Институциональное обеспечение реиндустриализации

Аннотация. В статье обосновывается необходимость институционального обеспечения реиндустриализации. На основе анализа институтов-норм и институтов-организаций доказывается необходимость их трансформации в единый комплекс. Обосновывается необходимость поэтапной реализации реиндустриализационных изменений.

Ключевые слова: институты, реиндустриализация, обеспечение.

Katkova M.A.

Institutional ensuring reindustrialization

Abstract. Need of institutional ensuring reindustrialization locates in article. On the basis of the analysis of institutes norms and institutes organizations need of their transformation in a uniform complex is proved. Need of stage-by-stage realization the reindustrializatsionykh of changes locates.

Keywords: institutes, reindustrialization, providing.

Промышленная система России, ее специализация, а также стимулирование инновационной активности требуют комплексного подхода к институциональной трансформации на всех уровнях хозяйствования. Главной целью институциональной трансформации

является достижение наиболее полного институционального обеспечения процессов реиндустриализации, под которой понимается модернизация отечественной промышленности на основе проведения активной системной промышленной политики, предполагающей: обновление производственного аппарата промышленности; восстановление ее структурной (отраслевой) целостности; решение кадровых проблем промышленности; выравнивание геоэкономических характеристик промышленного потенциала страны¹.

Институциональное обеспечение реиндустриализации предполагает генезис институтов-норм и институтов-организаций. Следуя методологии нобелевского лауреата Д.Норта, будем трактовать институт как совокупность правил, ограничивающую поведение экономических агентов путем упорядочивания взаимодействий между ними, а также с помощью необходимых механизмов контроля.

Под институтами-нормами понимаются предписания и ориентиры по классам действий. Все многообразие норм можно разделить на дискретные (рефлексивные, внешние) и отношенческие (внутренние, этические). В свете исследуемой проблематики особый интерес представляют дискретные нормы, особенностями которых являются постоянный мониторинг, а также четкое разделение и распределение функций и задач.

Дуглас Норт отделяет коллективные действия от института и называет их организацией. Организация есть деятельность группы людей, преследующих определенную цель.

Принимая во внимание данные теоретические предпосылки, к институтам-нормам, регулирующим процессы реиндустриализации, отнесем:

1. Концепцию долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года.
2. Стратегию инновационного развития до 2020 г., пришедшую на смену Стратегии развития науки и инноваций в РФ на период до 2015 г.
3. Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспек-

¹ Реиндустриализация экономики России в условиях новых угроз / под ред. С.Д. Валентя. – Вып. 2. – Москва : ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2015. – 72 с.

тиву (утверждены распоряжением Президента Российской Федерации от 11 января 2012 года №Пр-83).

4. Федеральные целевые программы и государственные фонды финансирования науки.

5. Федеральный закон от 31.12.2014 N 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» и другие.

Из перечисленных документов необходимо выделить Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Согласно данному документу развитие инновационной отрасли должно быть сопряжено с усиленным ростом и привести к увеличению ее доли в ВВП до 20%. Также, по мнению разработчиков данной Концепции, необходимо к 2020 году увеличить затраты на инновационные разработки до 3% ВВП. Особое место в тексте документа уделено потенциалу российской инновационной отрасли, его значению, а также предполагаемому развитию.

В качестве вектора инновационного развития в данной Концепции определен курс государственной политики в этой отрасли: «Особенность перехода к инновационному, социально ориентированному типу развития состоит в том, что России предстоит одновременно решать задачи и догоняющего и опережающего развития. В условиях глобальной конкуренции и открытой экономики невозможно догнать развитые страны мира по уровню благосостояния и эффективности, не обеспечивая опережающего прорывного развития в тех секторах российской экономики, которые определяют ее специализацию в мировом хозяйстве и позволяют в максимальной степени реализовать национальные конкурентные преимущества»¹.

В документе определены основные направления инновационной политики России в рамках долгосрочного планирования. Среди них: развитие человеческого потенциала в экономике, создание благоприятной среды для развития инновационных институтов, дифференциация экономики, расширение поля инновационных преимуществ.

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года №1662-р // Соб. законодательства Рос. Федерации. 2008. №47. Ст. 5489.

цеств России, активная инновационная деятельность в рамках международного сотрудничества. Основным недостатком данной концепции считается отсутствие детального описания необходимых мер превращения экономики в высокотехнологичную систему, способную конкурировать с инновационно-развитыми странами, а также неопределенность механизмов реализации поставленных задач.

Второй профильный документ – Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 года №2227-р). Детальный анализ документа позволяет выявить ряд противоречий, которые сконцентрированы в рамках соотношения существующего сегодня положения инновационной системы с предполагаемыми значениями показателей инновационного развития России по истечении двух заявленных этапов – 2016 и 2020 годов.

В долгосрочной перспективе, по мнению авторов Стратегии, российская инновационная отрасль будет составлять 10% от общемирового объема инновационных интеллектуальных услуг, чему активно поспособствует увеличение инновационного сектора, объем которого составит 1/5 ВВП. Заявленные цифры схожи по значениям с аналогичными, представленными в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.

Условия, в которых развивается российская инновационная отрасль, таковы, что авторы стратегии предполагают три возможных пути инновационного развития для России. Первый представлен моделью инерционного развития, которая предопределяет дальнейшее развитие низкотехнологичных способов функционирования инновационной и экономической систем, что приведет ко всё большей деградации научно-технологической системы России и уменьшению инновационного потенциала российских компаний на мировом рынке.

Вторая модель связана с научно-технологическим заимствованием инновационных достижений других стран, что ставит инновационную политику России на рельсы догоняющего развития. Впоследствии это позволит сократить отставание России от мировых инновационных лидеров, а также предоставит российским инновационным компаниям возможность выйти на мировой рынок с реальным, хоть и минимальным уровнем конкурентоспособности. Третий вариант

сосредоточен на принципах инновационного превосходства России в ряде отраслей производства и научно-технологического развития.

Амбициозный прогноз не только ставит высокую планку для развития отечественной инновационной отрасли, но и предполагает сверхвысокий уровень затрат для ее достижения. «Потенциально Россия может претендовать на лидирующие позиции в производстве авиакосмической техники, нанотехнологиях, композитных материалах, атомной и водородной энергетике, биомедицинских технологиях жизнеобеспечения и защиты человека и животных, отдельных направлениях рационального природопользования и экологии и ряде сфер.

Еще один документ, определяющий инновационное развитие России, – Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утверждены распоряжением Президента Российской Федерации от 11 января 2012 года №Пр-83). Этот документ в качестве стратегической цели называет обеспечение к 2020 году мирового уровня исследований и разработок и глобальной конкурентоспособности Российской Федерации на направлениях, обусловленных национальными научно-технологическими приоритетами¹.

Указом Президента Российской Федерации от 7 июля 2011 года № 899 утверждено восемь приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации:

1. Безопасность и противодействие терроризму.
2. Индустрия наносистем.
3. Информационно-телекоммуникационные системы.
4. Науки о жизни.
5. Перспективные виды вооружения, военной и специальной техники.
6. Рациональное природопользование.
7. Транспортные и космические системы.
8. Энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика².

Этим же указом утвержден перечень критических технологий Российской Федерации, который включает в себя:

¹ URL:<http://www.rg.ru/2013/06/18/koncepciya-doc.html>.

² URL:<http://www.kremlin.ru/news/11861>.

1. Базовые и критические военные и промышленные технологии для создания перспективных видов вооружения, военной и специальной техники.
2. Базовые технологии силовой электротехники.
3. Биокаталитические, биосинтетические и биосенсорные технологии.
4. Биомедицинские и ветеринарные технологии.
5. Геномные, протеомные и постгеномные технологии.
6. Клеточные технологии.
7. Компьютерное моделирование наноматериалов, наноустройств и нанотехнологий.
8. Нано-, био-, информационные, когнитивные технологии.
9. Технологии атомной энергетики, ядерного топливного цикла, безопасного обращения с радиоактивными отходами и отработавшим ядерным топливом.
10. Технологии биоинженерии.
11. Технологии диагностики наноматериалов и наноустройств.
12. Технологии доступа к широкополосным мультимедийным услугам.
13. Технологии информационных, управляющих, навигационных систем.
14. Технологии наноустройств и микросистемной техники.
15. Технологии новых и возобновляемых источников энергии, включая водородную энергетику.
16. Технологии получения и обработки конструкционных наноматериалов.
17. Технологии получения и обработки функциональных наноматериалов.
18. Технологии и программное обеспечение распределенных и высокопроизводительных вычислительных систем.
19. Технологии мониторинга и прогнозирования состояния окружающей среды, предотвращения и ликвидации ее загрязнения.
20. Технологии поиска, разведки, разработки месторождений полезных ископаемых и их добычи.
21. Технологии предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

22. Технологии снижения потерь от социально значимых заболеваний.

23. Технологии создания высокоскоростных транспортных средств и интеллектуальных систем управления новыми видами транспорта.

24. Технологии создания ракетно-космической и транспортной техники нового поколения.

25. Технологии создания электронной компонентной базы и энергоэффективных световых устройств.

26. Технологии создания энергосберегающих систем транспортировки, распределения и использования энергии.

27. Технологии энергоэффективного производства и преобразования энергии на органическом топливе¹.

В число институтов-организаций, обеспечивающих реиндустриализацию, входят:

1. НИИ.
2. Институты развития.
3. Банк развития и внешнеэкономической деятельности.
4. РОСНАНО.
5. Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.
6. Российский фонд технологического развития и другие.

Сейчас немало российских НИИ работает на зарубежных заказчиков, которые отлично понимают, что могут сэкономить миллионы долларов, покупая дешевую интеллектуальную продукцию. Компания «СанДаймонд технолоджи» из Хьюстона, разрабатывающая высокие технологии, купила в 1995 году 200 ученых и инженеров, работающих в объединении «Газпром». Пентагон сделал заказ нашим ученым-ядерщикам описать историю советской атомной бомбы и результаты всех 715 испытаний. Этот труд из 2000 страниц, подготовленный 200 авторами за три года, обошелся Пентагону в 300 тыс. долларов². Исследования экономических показателей, характеризующих наукоемкие производства, позволили выявить количественные значения критериев, наиболее часто используемых в экономическом анализе. С нашей точки зрения, к числу наукоемких предприятий можно отно-

¹ Там же.

² Юркевич А.В. Наука и рынок // ОНС. 1999. № 1. С. 39–38.

суть организации реального сектора экономики, для которых фондотдача превышает 2,4, а доля заработной платы в цене единичного объема продукции не ниже 40%. Использование перечисленных критериев обеспечивает, как правило, безошибочное выявление наукоемких производств из числа работающих предприятий, а также из множества предпринимательских предложений, имеющих первичный расчет экономической эффективности или детально разработанный бизнес-план.

В широком смысле институты развития – это совокупность организаций, ориентированных на решение ключевых вопросов социально-экономического, прежде всего инновационного, развития страны.

Важно ведь не то, проводит ли государство политику некоммерческая организация в статусе государственной корпорации (Внешэкономбанк), коммерческое акционерное общество (ОАО «РОСНАНО»), некоммерческий фонд (Фонд развития ЖКХ) или финансируемая за бюджетный счет государственная программа (развитие Дальнего Востока). Важно, соответствует ли конкретный институт поставленным задачам – долгосрочных вложений, результативности, прозрачности и подотчетности. Существует деление институтов развития на финансовые и нефинансовые. К первым относятся профильные крупные банки, фонды и компании, ко вторым – центры трансфера технологий, особые экономические зоны, технопарки, бизнес-инкубаторы и др. Деление это не вызывает особых сомнений. Вместе с тем, на наш взгляд, оно не до конца раскрывает суть проблемы. Нужна другая классификация, отражающая сложившиеся в экономике приоритеты. Экономическая наука, как известно, имеет дело с двумя основными уровнями – макроэкономическим и микроэкономическим. Макроэкономика изучает хозяйственную жизнь в масштабах национальной экономики, ее регионов, народно-хозяйственных комплексов, сфер и отраслей, а также мирового хозяйства в целом. Она рассматривает макроэкономические процессы в разрезе функционирования и развития различных национальных рынков: природно-ресурсного, финансового, трудового, потребительского. В микроэкономике изучаются экономические процессы на уровне отдельных хозяйственных единиц. В частности, центральной проблемой микроэкономики в рыночных условиях хозяйствования является проблема получения прибыли предприятием, поэтому ис-

следуются его ресурсы и продукт в денежной форме (издержки, доход и прибыль).

Существующие у нас в стране институты развития – это, прежде всего, институты развития макроэкономического уровня (если угодно, макроэкономические институты развития), которых мало интересуют микроэкономические проблемы, в том числе вопросы коммерциализации исследований и разработок, то есть получения прибыли организациями, задействованными в цепочке «фундаментальные исследования – прикладные исследования – коммерческие технологии».

Хотя макроэкономические институты развития и объявляют одним из приоритетов своей деятельности использование инструментов государственно-частного партнерства (ГЧП), эта работа, как правило, ограничивается региональным (муниципальным) уровнем. Для продвижения инструментов ГЧП, способствующих внедрению инноваций, на уровень микроэкономики требуется успешное функционирование институтов развития именно на данном уровне.

Функции микроэкономических институтов развития выполняют инновационно-технологические центры, центры трансфера технологий, центры коммерциализации результатов научно-технических разработок. Следует отметить, что в системе Российской академии наук уже работает целый ряд таких организаций. Так, например, коммерциализацией знаний и технологий, разработанных научными учреждениями РАН, занимается Центр трансфера технологий (ЦТТ), созданный Российской академией наук и ОАО «РОСНАНО» в форме некоммерческого партнерства. Общий бюджет проекта составляет около 70 млн рублей.

ЦТТ после экспертизы и определения коммерческой привлекательности представленных результатов исследований и разработок будет направлять их в фонды посевных и венчурных инвестиций. Для прошедших отбор проектов разрабатываются бизнес-модели и планы. Центр также оказывает консультационные услуги институтам РАН по созданию малых инновационных предприятий в рамках Федерального закона от 2 августа 2009 года №217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности».

Микроэкономические институты развития в сложившейся системе институтов развития занимают пока неоправданно скромное место. В то же время эти типы институтов достаточно востребованы. Кроме того, в силу самой природы своей деятельности они обладают существенно большей защищенностью от коррупционных рисков по сравнению с «большими» институтами развития. Исходя из сказанного, мы считаем, что к настоящему времени уже назрел вопрос о необходимости разработки комплекса мер по повышению институционального статуса и эффективности работы микроэкономических институтов развития. Микроэкономические институты развития, в том числе в системе РАН, только начинают определять свое место в системе формирующейся инновационной экономики.

Еще не сложился механизм взаимодействия со многими экономическими субъектами инновационного процесса, прежде всего с венчурными фондами, а также крупными промышленными предприятиями, которые пока финансово не созрели для высокорисковых инвестиций. В научных организациях РАН пока недостаточно опыта и знаний для осуществления трансфера технологий на качественно высоком уровне, соответствующем мировым стандартам в этой области.

Создающаяся для этих целей система инфраструктурных организаций (отделов коммерциализации при институтах, центров трансфера и коммерциализации, бизнес-инкубаторов, технопарков) пока действует на уровне экспериментов, освоения технологий продвижения разработок и обучения персонала. Для отработки всех механизмов требуются время и дополнительные средства, иногда более значительные, чем для проведения самих исследований.

Более качественно использовать разнообразные конкретные механизмы сотрудничества государственных структур, научных организаций и предприятий частного бизнеса позволит двухуровневая модель институтов развития. Данные механизмы будут дифференцироваться в зависимости от объема передаваемых сторонам правомочий собственности, инвестиционных обязательств, принципов разделения рисков, ответственности за проведение различных видов работ (исследования и разработки, строительство, эксплуатация, управление и др.). При этом важно правильно определить конкретные функции партнеров по ГЧП и формы их взаимодействия.

Государство определяет цели и задачи инновационной деятельности, систему стратегических приоритетов, национальных программ и проектов для их достижения, обеспечивает финансирование, в том числе через макроэкономические институты развития, формирует законодательную базу и организует эффективное использование полученных результатов. Наука разрабатывает долгосрочные прогнозы инновационно-технологического развития, дает оценку системе приоритетов и национальных программ (проектов), участвует в их выполнении посредством научно-технических и опытно-конструкторских разработок на уровне микроэкономических институтов развития.

Бизнес принимает участие в определении стратегических приоритетов, разработке национальных инновационных программ и проектов, стартовом освоении базовых инноваций и берет на себя основные затраты и риски в их продвижении, вознаграждаясь за это сверхприбылью (технологической квази рентой). Крупный бизнес взаимодействует в первую очередь с макроэкономическими институтами развития, малый и средний – с микроэкономическими.

Для реализации данных предложений требуется определить (упорядочить) на законодательном уровне правовой статус макро- и микроэкономических институтов развития, с тем, чтобы обеспечить оптимальное распределение инновационных функций между государством, научным сообществом и бизнесом.

Очевидно, рассмотренные выше две группы институтов реиндустриализации (норм и организаций) должны находиться в постоянном взаимодействии. На практике же ни в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., ни в Стратегии инновационного развития до 2020 г. не определены принципы, условия и механизмы использования перечисленных институтов-организаций, а также в процессе развития высокотехнологичных секторов экономики. Об этом также свидетельствует анализ отраслевых концепций и стратегий. Особенно важным в этой связи представляется то, что в указанных документах отсутствует понятие рынка интеллектуальной собственности. Более того в настоящий момент времени существует рассогласованность и разбалансированность целей региональных и отраслевых стратегий с планируемыми бюджетной системой институтами, в числе которых: Приоритетные

национальные проекты, Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г., целый ряд Концепций и программ Правительства РФ.

Принимаем позицию ряда экспертов, отмечающих то, что в Федеральном законе от 28.06.2014 N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (28 июня 2014 г.) также не прописано взаимодействие с рассматриваемыми институтами. Представляется необходимым Концепцию проекта Федерального закона «О федеральной контрактной системе» и другие стратегические документы плавно интегрировать в институциональную систему реиндустриализации.

С учетом изложенного, требуется корректировка планируемых и внедряемых (импортируемых, выращиваемых, селекционируемых, промежуточных и иных) еще на этапе институционального проектирования. Нуждаются в обновлении национальные и региональные стандарты, нормы и правила на разных уровнях хозяйствования.

Примером может служить Китай, который занимает лидирующие позиции в мире по развитию рынка интеллектуальной собственности. Известный факт, что любое крупное китайское предприятие регистрирует патентов больше, чем вся РФ в целом. По некоторым оценкам вклад коммерциализированной интеллектуальной собственности в рост ВВП страны составляет около одного процентного пункта¹.

На основе анализа развития институтов-норм и институтов-организаций, на наш взгляд, поэтапное институциональное обеспечение реиндустриализации должно включать в себя следующие итерации:

1. Анализ текущего состояния и основных тенденций развития высокотехнологичных отраслей.

2. Выявление и классификация основных проблем, сдерживающих факторов, ограничений, препятствующих развитию реиндустриализации в целях определения конкурентных преимуществ, точек роста на основе реальных и потенциальных возможностей.

3. Подбор комплекса инструментов и методов, применимых на федеральном и региональном уровнях хозяйствования.

Так как инновационная политика носит межотраслевой характер, охватывая практически все сферы государственного управления

¹ Бодрунов С.Д. Институциональные механизмы Концепции нового индустриального развития России в условиях ВТО // Экономическое возрождение России. 2013. № 2. (36). С.16.

и смежные управленческие отрасли и процессы, которые осуществляются в пределах объекта управления, то в этой связи необходимо уточнить характерные для современного этапа общие принципы государственной инновационной политики, а также институтов инновационного развития, являющиеся наиболее эффективными. В их числе:

- стимулирование инвестиций в фундаментальные исследования. Сохранение фундаментальной науки, наращивание ее производственного и технологического потенциала, совершенствование системы подготовки высококвалифицированных кадров, усиление текущего и переход к новому научно-технологическому уровню развития науки;

- участие государства в регулировании рынка международных договоренностей. Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 1883 года,

Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений от 1971 года, Вашингтонская конвенция об интеллектуальной собственности в отношении интегрированных сетей, Кодекс поведения в области передачи технологий и подобные документы представляют собой основу такого регулирования.

- поддержка стартапов и венчурных проектов, поощрение предпринимательства. Это предполагает создание и сохранение комфортной среды, прежде всего финансово-экономических условий, для роста инновационной деятельности, развития венчурного предпринимательства, инвестиционной активности, а также добросовестной конкуренции¹⁵.

- проведение политики протекционизма (формирование эффективной рыночной инфраструктуры, повышение инвестиционного спроса, финансово-кредитное подкрепление общероссийского рынка инвестиций, расширение инновационных возможностей участников рынка).

- координация действий общенациональных органов исполнительной и законодательной власти, а также вертикальная координация действий уровней власти, направленные на формирование комплексного подхода к решению целей и задач инновационного развития, поиск эффективной модели функционирования инновационной системы и действенных механизмов осуществления инновационной политики государства.

- инвестиции в фундаментальное образование.
- стимулирование инновационной культуры.
- формирование сети институтов развития, децентрализация государственной поддержки, сохранение многообразия в сфере инновационной политики с целью уменьшения управленческих рисков при неэффективности того или иного института. Сохранение старых инновационных институтов и их встраиванием в новую систему или постепенным замещением новыми институтами. Создание новых институтов инновационной поддержки и формирование общественного доверия к ним.

На современном этапе создания эффективной национальной инновационной системы в России необходимо решить ряд структурных задач. В их числе:

- приведение законодательной базы в соответствие современным требованиям инновационного развития;
- снижение административных барьеров;
- реорганизация системы налогообложения предприятий, занятых в инновационном секторе; развитие надежных институтов финансового обеспечения;
- модернизация энергетической и телекоммуникационной инфраструктуры и др.

Таким образом, говорить о полной институциональной обеспеченности реиндустриализации в РФ преждевременно. Сегодняшняя ситуация может быть охарактеризована как частичная удовлетворенность институтами. Сформированы институты-нормы и институты-организации, регулирующие и обеспечивающие реализацию стратегии реиндустриализации. Однако их важным атрибутом является то, что их взаимодействия не структурированы, рассогласованы. Поэтому основной задачей власти, научной элиты и гражданского общества является консолидация усилий в рассматриваемом направлении и определение приоритетов и пошаговой реализации реиндустриализации в экономике РФ. Управленческое воздействие на процессы реиндустриализации должно заключаться, прежде всего, не в увеличении количества норм и организаций, а в создании условий для эффективного исполнения необходимых функций и согласованности уже сложившихся институтов.

Курбанов А.Х.

доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры материального обеспечения
ФГКВОУ ВПО «Военная академия материально-техниче-
ского обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева»

Князьнеделин Р.А.

кандидат экономических наук старший научный
сотрудник ФГБУ «33 ЦНИИИ» Минобороны России

**Идентификация специфики функционирования
оборонно-промышленного комплекса при
рыночном и плановом управлении экономикой**

Аннотация. Развитие оборонно-промышленного комплекса в нашей стране является необходимым условием и стимулом обеспечивающим рост национальной экономики. Функционирование предприятий ОПК невозможно без обеспечения их государственными заказами. При этом плановая экономика, в отличие от рыночной, позволяет осуществлять поддержку ОПК, путем генерации и реализации мер системного характера.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс, плановая экономика, рыночная экономика.

Kurbanov A.H.,

Knyaznedelin R.A.

**Identification of specifics of the operation military-
industrial complex, with the market
and the planned management of the economy**

Abstract. Development of the military-industrial complex in our country is a prerequisite and an incentive to provide growth of the

national economy. Functioning of defense enterprises is impossible without ensuring their government contracts. In this case, the planned economy, in contrast to the market, allows you to support the defense industry, by generating and implementation of a systemic nature.

Keywords: military-industrial complex, planned economy, market economy.

Оборонно-промышленный комплекс нашей страны имеет длительную историю и богатые традиции. Вопросам создания и развития промышленных предприятий, специализировавшихся на выпуске продукции в интересах армии и флота, в нашей стране всегда уделялось особое внимание. В то же время в различные периоды времени изменялась степень активности в этой сфере.

Одна из особенностей отечественного ОПК, присущая ему с момента его появления, состоит в том, что государство получило возможность концентрировать различные виды ресурсов (материальные, людские, финансовые) для достижения выдающихся результатов не только при решении вопросов создания новейших образцов вооружений и военной техники, но и для реализации масштабных проектов, имеющих важное народно-хозяйственное значение.

После того как СССР перестал существовать в структуре отечественного ОПК стали происходить существенные изменения. В начале 90-х гг. XX в. ослабление его роли сопровождалось внедрением концепции децентрализованного управления ОПК, трансформации отечественной экономики, переходом от планового управления к рыночному.

К концу 90-х гг. XX века отечественный ОПК, не смотря на весь имеющийся у него потенциал, оказался в глубоком системном кризисе. Высокотехнологичные оборонные отрасли стали быстро приходить в упадок, была подорвана научно-техническая и производственная база, оборонная промышленность оказалась на грани технологической катастрофы.¹

В настоящее время наблюдается рост государственного оборонного заказа, который является основным способом поддержки про-

¹ *Рассадин В.Н.* Оборонно-промышленный комплекс в макроэкономическом аспекте. М., 2013. С. 15–18.

мышленных предприятий, производящих продукцию в интересах военной организации государства. На фоне событий, происходящих на мировой арене, роста напряженности в отношениях с некоторыми западными странами, введения санкций, направленных на снижение возможностей экономики нашей страны, идет кардинальное обновление вооружения и военной техники Вооруженных сил. Программа весьма масштабна: общая сумма средств на приобретение новых образцов вооружения к 2020 года должна составить порядка 20 трлн рублей (номинальный годовой ВВП составляет 66 трлн рублей).

В этой связи отечественный ОПК получил возможность осуществлять обновление производственных фондов, привлечь (проведя при необходимости дополнительную подготовку) специалистов и увеличить выпуск продукции военного назначения. В то же время необходимо учесть тот факт, что, не смотря на многомиллиардные вложения в ОПК (который должен стать драйвером импортозамещения), это не обеспечит полный цикл производства вооружения и военной техники на территории Российской Федерации. Более того, предприятия отечественного ОПК, получив сейчас существенную государственную поддержку, рискуют в обозримом будущем столкнуться с теми же проблемами, что и в конце 1980-х гг. – снижением объёмов государственного заказа (вооружение и военная техника будут обновлены к 2020 году более чем на 70%) и необходимостью проведения конверсионной политики.¹

Следует заметить, что в РФ до сих пор не сформирована модель развития государственного сектора экономики, не определена окончательно его роль в национальной экономике, многим объектам государственного сектора свойственны низкий уровень производительности труда и рентабельности, неудовлетворительное состояние инвестиционных процессов, убыточность многих направлений хозяйственной деятельности. Очевидны недостатки управления госимуществом, отсутствие системы оценки эффективности государственного сектора в целом и его объектов в частности, недостаточность инвестиционной базы. Рыночный подход к управлению эко-

¹ Курбанов А.Х., Князьнеделин Р.А. Государственный оборонный заказ как основа развития российской экономики // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 12. С. 42.

номикой требует эффективного разрешения возможных противоречий, поскольку, в отличие от «планового», обладает более широким набором инструментов. Плановая экономика, позволяет концентрировать в руках государства значительное количество ресурсов и распоряжаться ими в соответствии с государственными интересами. Однако в некоторых случаях механизм практической реализации государственных планов не достаточно эффективен, в отличие от рыночного подхода, предполагающего применение более гибких алгоритмов взаимодействия с партнёрами. Однако рыночный подход применительно к ОПК не предполагает возможности реализации мер системного характера. Разумеется, оборонная сфера обладает определённой спецификой (см. таблицу). Функционирование предприятий ОПК при рыночном и плановом управлении экономикой будет обладать отличительными признаками.

Таблица – Сравнительная характеристика плановой и рыночной экономических систем

Признаки сравнения	Плановая экономика	Рыночная экономика
Преобладающая форма собственности на средства производства	Государственная	Частная
Характер экономической деятельности	Жесткая регламентация этой деятельности со стороны государства	Свобода предпринимательства и выбора партнера
Способ согласования хозяйственной деятельности	Централизованное планирование	Рыночное саморегулирование
Главный мотив экономической активности	Необходимость выполнять государственные планы	Личный экономический интерес
Главная забота общества	Справедливое распределение	Эффективное производство

Источник: разработано авторами.

Следует отметить, что благодаря переходу от плановой экономики к рыночной продукция многих предприятий ОПК стала менее

востребованной и была вытеснена с мирового рынка торговли оружием. Большинство предприятий отечественного ОПК длительный период времени остро нуждались в государственной поддержке, которая должна была включать в себя целый комплекс взаимосвязанных мероприятий научно-технического, организационно-правового, финансово-экономического и информационного характера. Система мер, проводимых в настоящее время применительно к ОПК, в некоторой степени решила отдельные проблемы и противоречия, однако переход к эффективному оборонному производству, возникновение синергетического эффекта в рамках взаимодействия предприятий «оборонной» и «гражданской» сферы возможны не ранее чем через 2–3 года.

Таким образом, решать проблемы, которые оказывают своё воздействие на предприятия ОПК, придётся в кратчайшие сроки. Изменение миропорядка, происходящее в настоящее время, не позволяет рассчитывать на наличие у нашей страны большого количества времени, для адекватной подготовки к современным военно-политическим вызовам и экономическим реалиям. Развитие ОПК должно стать драйвером государственной промышленной политики на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Комолов О.О.

младший научный сотрудник Центра исследований международной макроэкономики Института экономики РАН

**Крупные промышленные корпорации
вместо мифа о малом бизнесе**

Аннотация. Статья разоблачает распространённый миф о ключевой роли малого бизнеса в современной экономике. На примере данных о народном хозяйстве США приводятся факты, подтверждающие главенствующую роль крупных предприятий в технологическом развитии экономики, приросте производительности труда и доли в ВВП. Одновременно отмечена важная социальная роль малого бизнеса, способного создавать рабочие места в осложнённых экономических условиях, смягчая последствия безработицы.

Ключевые слова: малый бизнес, крупный бизнес, инновации, безработица, производительность труда

Komolov O.O.

**Large industrial corporations
instead of the small business myth**

Abstract. The article denounces the myth of the key role of small business in the modern economic paradigm. Using the example of the national economy of the US the article gives the facts, which confirm the dominate role of large corporations in technological development, growth of labor productivity and share of GDP. Simultaneously the author points out that small business plays an important social role through its ability to provide employment opportunities in difficult economic circumstances.

Keywords: small business, big business, innovations, employment, labor productivity

Данная статья посвящена важной теме, часто поднимаемой в СМИ и в заявлениях высших чиновников. Её регулярно затрагивают составители всевозможных стратегий развития и антикризисных планов. Речь о малом и среднем бизнесе. Миф о его сакральной роли в экономическом развитии страны активно тиражируется в России уже много лет. Самым активным образом его стали навязывать ещё советскому обществу в годы перестройки. Именно под лозунгом повышения эффективности сельского хозяйства через создание мелких фермерских хозяйств реформаторы разваливали советские колхозы. Главный идеолог перестройки Александр Яковлев заявлял: «В Канаде, например, я по-настоящему узнал, что такое фермерская система. Мне стало ясно, что фермер работает больше и лучше, чем наш колхозник»¹. Результат этих реформ всем известен: к 1998 г. произошло почти двукратное падение объёмов сельскохозяйственного производства².

И сегодня малый бизнес модно называть «опорой экономики», которая создаёт рабочие места, способствует формированию конкурентной среды и инновационному характеру экономического развития. Так, премьер-министр РФ Д.А. Медведев, выступая в 2014 г. на форуме Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России», заявил: «...Когда доступ к технологиям затруднен, нам необходимо в ускоренном порядке замещать зарубежные разработки нашими разработками, поэтому мы создаем центры поддержки малого и среднего предпринимательства в области инноваций и промышленного производства»³.

Президент РФ В.В. Путин также видит в развитии малого бизнеса залог процветания страны: «В странах, где развивается малый бизнес, меньше бедности и ниже показатели смертности. Там, где он хорошо развивается, люди живут лучше, нет иждивенческих настрое-

¹ Яковлев А. О перестройке, демократии и «стабильности». – «Независимая газета». 2.12.2003.

² Федеральная служба государственной статистики // URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=1416051>

³ В. Аксёнов. Малый фундамент для крупной экономики // «Союзное вече», 13.11. 2014 // URL: <http://www.souzveche.ru/articles/economics/25389/>

ний, при дальнейшем развитии малого бизнеса будет меняться структура общества. В частности, развитие малого бизнеса спровоцирует рост среднего класса, будет развиваться инициативность, граждане будут брать ответственность за результат своего труда на себя»¹.

Занимая пост вице-преьера, А. Кудрин прямо назвал малый бизнес «локомотивом экономики»².

На самом деле такие заявления правдивы лишь отчасти. Реалии же таковы: системообразующими для современной экономики являются не малый и средний бизнес, а крупные корпорации. Именно от них зависит экономическое развитие общества, и эта зависимость растёт от года к году. Попытаемся доказать это на фактическом материале на примере экономики США.

Прежде, чем мы перейдём к цифрам, определимся с понятиями. Что представляет собой малый бизнес? Управление по делам малых предприятий США относит к нему частные коммерческие учреждения с количеством работников менее 500 человек³. Впрочем, в разных странах существуют свои методы ранжирования компаний. Например, в России и ЕС малым считается предприятие с численностью работников до 250 человек, в Китае – до 2000 человек. В Индии ключевым фактором является не количество работников, а годовой товарооборот компании⁴.

Отметим, что для упрощения в рамках данной работы мы не будем разделять понятия малого и среднего бизнеса, объединяя их общим термином и противопоставляя крупным компаниям.

¹ Развитие МБ спровоцирует рост среднего класса // Альянс-Медиа, 26.04.2007 // <http://www.allmedia.ru/newsitem.asp?id=794820>

² *Тарасенко С.* Алексей Кудрин: Кризис еще не закончился // Метро 17.09.2010 // URL: <http://www.metronews.ru/novosti/aleksej-kudrin-krizis-eshhe-ne-zakonchilsja/npUjeq---1611694902/>

³ Firm Size Data // U.S. Small Business Administration // URL: <https://www.sba.gov/advocacy/firm-size-data>

⁴ Growing the global economy through SMEs. The Edinburgh Group. p.9 // URL: http://www.edinburgh-group.org/media/2776/edinburgh_group_research_-_growing_the_global_economy_through_smes.pdf

* * *

В 2012 году в экономике США действовали 5 млн. 726 тыс. 160 компаний. 99,7% из них являются предприятиями малого бизнеса. Крупных компаний – не более 0,3%. Запомним этот показатель. Он позволит нарисовать в воображении более яркую и красочную картину, описывающую роль крупного бизнеса в современной экономике.

Вопрос повышения роли крупных предприятий ещё в начале XX-го века рассматривали такие экономисты как Гильфердинг, Лифман, Ленин и др. Последний сделал особый акцент на закономерности процесса концентрации и централизации капитала, который ведёт к монополизации экономики и, как следствие, отрицает конкуренцию. Тем самым в экономике формируются условия для обобществления средств производства и логичного перехода от рыночных механизмов хозяйствования к плановым. В целом с тех пор ситуация не изменилась принципиально, по крайней мере обозначенный Лениным общий тренд сохранился и сегодня.

Так, с 1970 до 2014 г.г. доля активов крупнейших корпораций США в обрабатывающей промышленности (с активами более 1 млрд. долл.) увеличилась почти на 40 п.п. Параллельно росла и доля извлекаемой прибыли. (см. рис. 1)

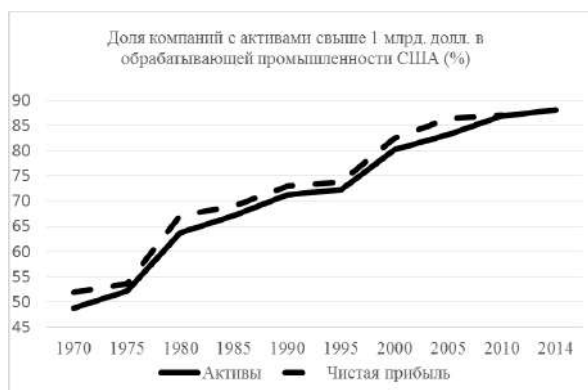

Рисунок 1.

Источник: составлено автором по данным: Statistical Abstract of the United States 1989. P. 536; 1997. P. 553; 1999. P. 570; 2001. P. 500; 2002. P. 494; 2004–2005. P. 640; 2010. Table 987., Historical QFR Data Manufacturing, Mining, Trade, and Selected Service Industries 2014 Table N

В итоге мы можем констатировать, что 847 крупнейших корпораций или 0,33% сконцентрировали у себя 88,7% всех активов отрасли. За тот же период резко снизилась доля предприятий из самой малой группы (с активами от 250 тыс. до 10 млн. долл.) – с 11,9% до 1,9%.

Перейдём к проблеме занятости – той стороне вопроса, где важная роль малого бизнеса просматривается яснее всего. В 2012 году на долю малых предприятий США, т.е. с количеством работников до 500 человек, приходилось 48,4% всех занятых в экономике. На крупные, соответственно, 51,6%. Почти поровну. Но давайте посмотрим на этот показатель в динамике. (см. рис.2)

Рисунок 2

Источник: составлено автором на основании данных US Census Bureau, 2012 Statistics of US Businesses

Как мы видим, в течение последних 20 лет роль малого бизнеса в обеспечении занятости населения стабильно падала (с 53% до 48,4%), а роль крупного так же стабильно росла (46,9% до 51,6%).

Годовой фонд заработной платы в расчёте на одного работника (условно назовём это средней зарплатой) у крупных компаний выше, чем у малых – 54,6 тыс. долл. против 40,4 тыс. долл. В динамике картина выглядит следующим образом (см. рис. 3). За 20 лет разрыв увеличился на 3%.

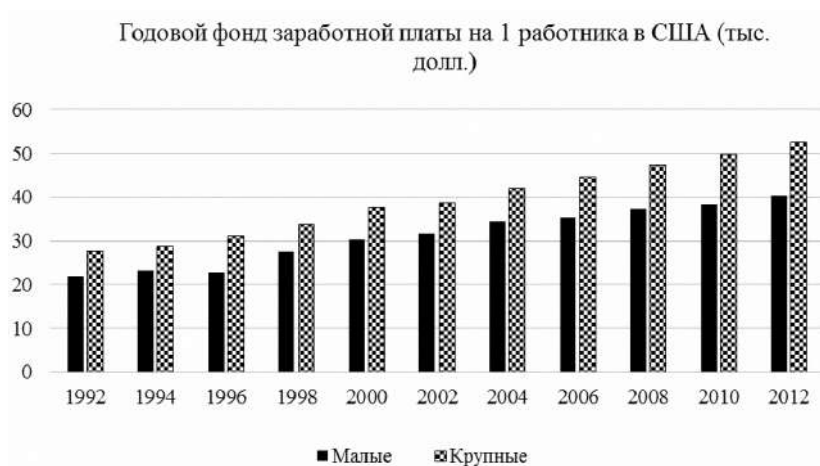

Рисунок 3

Источник: составлено автором на основании данных US Census Bureau, 2012 Statistics of US Businesses

По статистике, в США индивидуальный предприниматель, работающий на протяжении 10 лет зарабатывает на 35% меньше, чем если бы трудился по найму. По истечении 25 лет предпринимательской деятельности эта разница снижается до 25%¹. И это при условии, что работать самозанятым приходится больше часов в неделю, чем наёмным работникам. И такие индивидуальные предприятия, работающие без найма рабочей силы, составляют 79,9% от всего малого бизнеса США².

Кроме более высоких зарплат работники крупных компаний имеют доступ к более качественному социальному обеспечению. Так, в компаниях со штатом более 500 человек 68% работников участвуют в корпоративных программах льготного медицинского обслуживания

¹ Barton H. Hamilton Analysis of the reruns to self-employment // Journal of Political Economy, 2000 The University of Chicago Press p.604

² U.S. Small Business Administration, Advocacy: the voice of small business in government // URL: https://www.sba.gov/sites/default/files/FAQ_March_2014_o.pdf

ния, в то время как в малых предприятиях это показатель составляет всего 44,3%¹.

Вопрос занятости населения тесно связан с проблемой устойчивости компании к конъюнктурным потрясениям, поскольку разорение предприятия ведёт тому, что её работники оказываются не у дел. В этом отношении малый бизнес демонстрирует несколько большую жизнеспособность (см. рис. 4).

Рисунок 4

Источник: составлено автором на основании данных Small Business Quarterly Bulletin Fourth Quarter 2010; Second Quarter 2014 URL: <https://www.sba.gov/advocacy/small-business-quarterly-bulletins>

В предкризисный 2006 г. малый бизнес давал 70% прироста вакансий. А в разгар экономических потрясений 2008–2009 г.г., когда Америка потеряла более 9 млн. рабочих мест, его доля в общем снижении занятости составляла только 59%². Т.е. в целом малый бизнес США легче пережил глобальный кризис с т.з. положения трудящихся. И в этом кроется важная социальная роль малого предпринимательства

¹ Larger establishments more likely than smaller establishments to offer medical care benefits July 29, 2014 // U.S. Bureau of Labor Statistics//URL: http://www.bls.gov/opub/ted/2014/ted_20140729.htm

² Там же.

– обеспечение занятости в осложнённых экономических условиях. В силу большей мобильности, а также простоты запуска малое предприятие способно более оперативно реагировать на изменившиеся реалии, подстраиваться под них, приспособляясь к новым условиям.

Это касается не только периода общей рецессии. Малые предприятия способны обеспечить общество некоторым количеством рабочих мест в отдалённых малонаселённых территориях, куда из-за низкой рентабельности бизнеса редко заглядывают крупные корпорации. Индивидуальное предпринимательство позволяет улучшить своё материальное положение наименее защищённым слоям населения: пенсионерам, инвалидам, матерям-одиночкам, мигрантам. Так, в США предпринимательство без найма рабочей силы становится всё более популярно среди граждан пенсионного возраста. С 2002 по 2012 г.г. доля лиц старше 65 лет в этом сегменте экономики выросла на 66%¹.

А вот как выглядит ситуация с распространённостью малого бизнеса в мире. (см. рисунок 5)

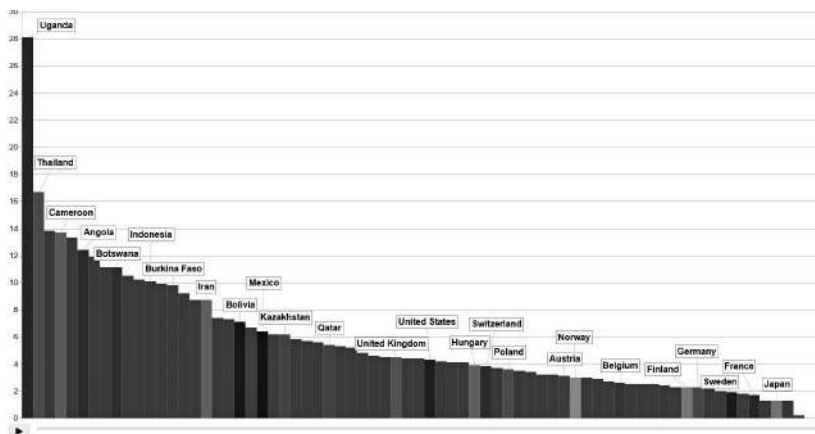

Рисунок 5. Доля начинающих предпринимателей
в возрасте от 18 до 64 лет в странах мира (%)

Источник: Global Entrepreneurship research association

URL: <http://www.gemconsortium.org/visualizations>

¹ Advocacy: the voice of small business in government // U.S. Small Business Administration , // URL: https://www.sba.gov/sites/default/files/FAQ_March_2014_o.pdf

Гистограмма, построенная на основе данных Всемирной ассоциации исследования предпринимательства, сортирует страны мира по такому показателю, как доля начинающих предпринимателей в возрасте от 18 до 64 лет. В первой десятке за 2014 г. можно встретить такие страны как Уганда (28,1%), Камерун (13,7%), Ангола (12,4%), Ямайка 59 (11,9%), Ботсвана (11,1%) и прочие страны, не входящие даже в первые 50 строчек рейтинга по такому показателю, как уровень развития предпринимательства, инновационной активности и равенства возможностей (рейтинг Legatum Institute 2014 г.¹). В последнем десятке перечня – такие мировые лидеры, как Германия (2,3%), Швеция (1,9%), Франция (1,7%), Япония (1,3%), Италия (1,3%).

Менее развитым странам малое предпринимательство помогает решить проблему занятости и защитить общество от губительных последствий безработицы, таких как рост преступности, самоубийства, демографические дисбалансы. Однако это преимущество малого предпринимательства имеет и обратную сторону медали. Большая часть человеческого потенциала в сфере малого предпринимательства задействована в архаичных формах хозяйствования, представляющих наиболее отсталую и консервативную часть экономики: извоз, мелкая торговля и общепит, ремесло, бытовые услуги и т.д.

И здесь мы плавно переходим к оценке роли малого и крупного бизнеса с точки зрения их инновационной активности. Как мы помним, именно на малые и средние предприятия Премьер-министр Российской Федерации Д.А. Медведев возлагает большие надежды в вопросе технологического развития отечественной экономики в условиях западных санкций.

На самом деле малый бизнес действительно может быть инновационным, и изрядная доля новых технологий появилась именно в этой среде. Иногда в небольших коллективах энтузиасты, что называется, «на коленке» генерируют гениальные идеи, которые потом конвертируются в многомиллионные прибыли. Однако таких примеров, как Apple, Microsoft и Google в мире не так уж и много, если не сказать иначе – они единичны. Более того, сконцентрированы они в весьма узком секторе IT-технологий.

¹ The Legatum Prosperity Index 2014 URL: <http://www.prosperity.com/#!/ranking>

Мы не найдём примеров того, как в современной экономике фирма численностью в 150 человек разработала новый двигатель для ракеты, процессор для компьютера, автомобиль, не говоря уже о том, чтобы запустить это в серийное производство. На это способны лишь крупные корпорации, имеющие возможность диверсифицировать научные исследования, разрабатывая одновременно несколько направлений; привлекать к решению поставленной задачи лучших специалистов из разных областей знания. Крупные могут концентрировано направлять в НИОКР гигантские материальные, финансовые, технологические и интеллектуальные ресурсы. Так, в 2014 году компания Volkswagen приняла решение в ближайшие 5 лет вложить в развитие новых технологий 85,6 млрд евро – сумму, сравнимую с годовым ВВП небольшого европейского государства.

Возможности вкладываться в НИОКР у крупных корпораций несравнимо выше, чем предприятий малого бизнеса. Так, средняя величина начального капитала в малых компаниях США составляет 30 000 долл. Впрочем, самые мелкие фирмы и индивидуальные предприниматели (а их, напомним, насчитывается почти 80% от всего малого бизнеса США) начинают с суммы в 1 000 – 5 000 долл.¹ В экономике США предприятия малого бизнеса отличаются меньшей инновационной активностью в сравнении с крупнейшими компаниями. В 2011 г. американские крупные компании выполнили научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ на 237,3 млрд долл. за счёт собственного и стороннего финансирования². Это составило более 80% от всех средств, направленных на НИОКР в частном секторе экономики. На малые предприятия пришлось, соответственно, менее 20% средств.

Статистика подтверждает и более высокую эффективность инновационной деятельности крупных компаний. Так, в 2011 г. среди

¹ Beesly C. How to Estimate the Cost of Starting a Business from Scratch January 26, 2015 // US Small Business Administration // URL: <https://www.sba.gov/blogs/how-estimate-cost-starting-business-scratch>

² Domestic R&D paid for by the company and others and performed by the company, by source of funds and state: 2011 // The National Science Foundation // <http://www.nsf.gov/statistics/2015/nsf15307/pdf/tab12.pdf>

всех компаний, осуществляющих научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую деятельность из всех отраслей промышленности, на крупные компании пришёл 81% всех выданных патентов (почти 64 тыс.). Если соотнести этот показатель с совокупным размером штата крупных компаний (58,4 млн. человек¹), получается 1,09 выданных патентов на 1000 работников. У малых предприятий США этот показатель равняется 0,31, т.е. в 3,5 раза меньше.

Говоря о количестве выданных патентов и оценивая на этом основании уровень инновационности тех или иных компаний, мы должны обратить внимание на качественную сторону вопроса. Иными словами, ставить знак равенства между патентом на новый рецепт пирожного или усовершенствованный двигатель ракеты было бы некорректно. К сожалению, официальная статистика не позволяет нам с точностью определить, в какой сфере в наибольшей степени проявлялась инновационная активность малых и крупных компаний. Однако у нас есть возможность сделать некоторые выводы по таким косвенным свидетельствам, как доля ВВП по секторам экономики.

В 2010 г. крупный бизнес господствовал в таких отраслях как добывающая и обрабатывающая промышленность (72% секторного ВВП), информационные технологии (88%) и услуги (89%). Доля малого бизнеса в ВВП была максимальной в таких секторах, как строительство (88%), недвижимость и аренда (75%), искусство и развлечения (69%)². Если предположить, что предприятия осуществляют наиболее интенсивную инновационную деятельность в тех отраслях, где их доля в секторном ВВП максимальна, вывод о том, что крупный бизнес в большей степени способствует технологическому прогрессу общества, напрашивается сам собой.

В целом же наблюдается хорошо прослеживаемая зависимость между размером компании и уровнем её инновационной активности. Обратимся к рисунку 6.

¹ Firm Size Data // U.S. Small Business Administration // URL: <https://www.sba.gov/advocacy/firm-size-data>

² Kobe K. Small Business GDP: Update 2002–2010 // US Small Business Administration // URL: <https://www.sba.gov/content/small-business-gdp-update-2002-2010>

Рисунок 6

Источник: составлено автором по материалам Companies that introduced new or significantly improved products or processes and the proportion of companies in each industry and company size classification: 2009–11 // The National Science Foundation // URL: <http://www.nsf.gov/statistics/2015/nsf15307/pdf/tab51.pdf>

На диаграмме представлены категории компаний, ранжированные по количеству работников. Чёрные столбцы отображают долю компаний, представивших новый или значительно улучшенный товар или услугу, а чёрно-белые – технологии. Как мы видим, лишь чуть более 14% малых компаний сумели предложить экономике новый товар, а новую технологию в производстве сумели разработать только 9,5%. В то же время 40,1% крупнейших корпораций, с количеством работников более 25 тыс. человек, представили обществу новую продукцию, а 34,2% разработали новые технологии, алгоритмы и методы.

Отметим, что соотношение вклада в ВВП США у малого и крупного бизнеса продолжает меняться в пользу больших компаний (см. рис. 7).

Доля крупного бизнеса в ВВП с 2002 по 2010 г.г. выросла на 3,7 п.п. достигнув уровня в 55,4%, что также свидетельствует о постоянно растущей роли крупнейших компаний в экономике США.

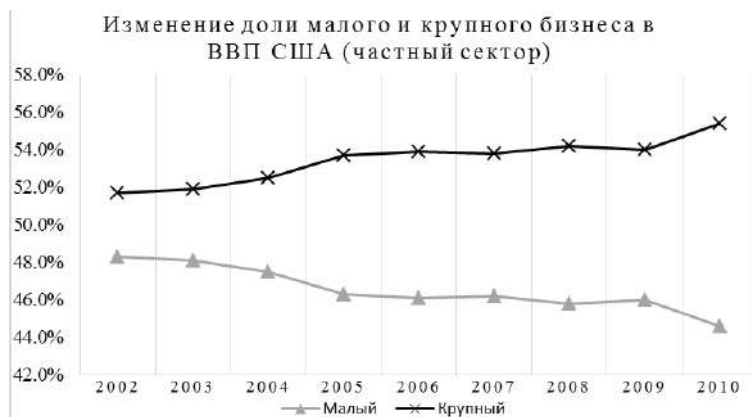

Рисунок 6

Источник: составлено автором по данным Kobe K. Small Business GDP: Update 2002–2010 // US Small Business Administration // URL: <https://www.sba.gov/content/small-business-gdp-update-2002-2010>

***

В России роль малого предпринимательства невысока. Вклад малого и среднего бизнеса в ВВП составляет около 20%, а вклад в общую занятость – порядка 25%. Связано это в первую очередь с наследием экономики СССР.

Но возникает вопрос: стоит ли сейчас прилагать большие усилия к тому, чтобы искусственно, с помощью активного государственного вмешательства специально развивать этот сегмент экономики? В условиях общей экономической стагнации и усиления антироссийских санкций малые предприятия, пожалуй, способны лишь смягчить последствия растущей безработицы. Но какие рабочие места создаст малый бизнес? Опыт США показывает, что лишь небольшая часть из них будут относиться к области инновационного предпринимательства. Нашей стране нужна реиндустриализация с господством крупных высокотехнологичных промышленных предприятий.

И только после того, как будет создан этот мощный промышленный, технологический фундамент, малый бизнес сможет заполнить оставшиеся ниши, нетронутые гигантами. Рассчитывать на то, что данный алгоритм можно запустить в обратной последовательности, было бы, на наш взгляд, глубоким заблуждением.

Кот В.В.

кандидат экономических наук, старший преподаватель
кафедры экономической теории
экономического факультета
ФГОАУ ВО «Южный федеральный университет»

Бурмистрова М.Е.

магистр экономики,
ФГОАУ ВО «Южный федеральный университет»

**Технологическая реиндустриализация
как условие повышения
конкурентоспособности российской экономики**

Аннотация. Исчерпанность прежней модели развития, основу которой составляли высокие цены на нефть, и неспособность обеспечить стабильность и устойчивость экономического развития, обуславливают необходимость разработки и реализации новой модели роста. Модель технологической реиндустриализации представляется наиболее адекватной современным условиям развития и предполагает повышение, прежде всего, внутренней конкурентоспособности российской экономики на основе технологий.

Ключевые слова: модернизация, реиндустриализация, технологическое развитие, институциональные ограничения.

Kot V.V., Burmistrova M.E.

**Technological reindustrialization as the condition
of increasing competitiveness of russian economy**

Abstract. Exhaustion of former development model, which was based on high oil prices, and inability to provide stable and sustainable economic development generate the need of elaboration and realization

of new growth pattern. The model of technological reindustrialization is pretended to be the most suitable for modern conditions of growth and primarily implies the increasing of internal competitiveness of the Russian economy on the basis of technologies.

Keywords: modernization, reindustrialization, technological development, institutional constraints.

Неспособность прежней модели экономического развития обеспечить экономическую стабильность и устойчивость темпов роста, отрицательная динамика основных макроэкономических показателей (рост ВВП в 2014 году – 0,5%), снижение реальных доходов населения на фоне высокой инфляции обуславливают необходимость разработки и реализации новой модели экономического развития на основе активизации внутренних источников роста. Последствия инерционности предшествующего «благоприятного» десятилетия обусловили неготовность российской экономики к резкому ухудшению перспектив использования в качестве основного источника развития нефтяных доходов.

Прежняя модель экономического развития формировалась в 1990-е годы в период рыночной трансформации, а в 2000 г. начался период ее восстановления благодаря устойчиво высоким ценам на нефть. Однако индустриальная база, унаследованная от Советского Союза, с одной стороны, противоречила современным формируемым постиндустриальным реалиям, с другой обозначилась необходимость перехода на новый этап развития на основе структурной трансформации. Другими словами, инновационная модернизация, запланированная правительством после кризисных 2008–2009 гг. должна была сопровождаться промышленным подъемом, повышением роли технологий и инноваций. К финансовому кризису 2014–2015 гг. российская экономика подошла с тем же комплексом нерешенных проблем. Для преодоления эффекта предшествующего развития, связанного с исчерпанностью основного источника роста и ролью России как основного экспортера природных ресурсов с низкой долей в экспорте продуктов переработки, на наш взгляд, необходимо разработать модель «осознанного и тонкого встраивания страны в мировое хозяйство, в основе которого лежит преодоление сырьевой или сельскохозяйственной моделей и становление государства как равноправ-

ного и конкурентоспособного участника глобальной индустриальной экономики»¹.

Исследование реиндустриализации как наиболее адекватной модели развития российской экономики должно проходить в рамках формируемой модернизационной парадигмы, представляющей собой процесс повышения конкурентоспособности экономики как совокупности общественных и технологических перемен. Реиндустриализация – это вектор, или инструмент, основная цель которого в проектировании и развертывании внутренних индустриально-технологических цепей, создающих потребительные стоимости промышленного и потребительского назначения. Прежде чем исследовать инструменты реиндустриализации, проанализируем причины, обуславливающие ее необходимость.

Во-первых, механизм рыночной трансформации 1990-х гг. и сформированная на его основе модель экономического развития, основу которой составляла крайне слабая промышленность с низкой отраслевой конкурентоспособностью и привязка к плавающему валютному курсу. С одной стороны, как было отмечено выше, индустриальная сфера входит в противоречие с целями постиндустриальной модернизации, с другой – выявляется необходимость перехода на новый этап развития и проведения структурной трансформации. Как показывает практика подобных рыночных трансформаций, зависимость от плавающего валютного курса и слабая и конкурентоспособная промышленность – факторы, блокирующие эффективное развитие.

Во-вторых, прежняя модель развития – инерционная, основывалась на восстановлении советского потенциала, главным образом в сырьевых отраслях, в условиях нарастающего отставания страны в большинстве отраслей промышленности. За последние двадцать лет отставание российской промышленности от развитых стран по производительности труда, доле продуктов с высокой добавленной стоимостью, энерго- и ресурсоемкости, степени экологичности суще-

¹ Медовников Д.С., Виньков А.В., Имамутдинов Э.М., Механик А.Г., Розмирович С.Д. Технологическая модернизация промышленности России: отраслевой анализ / Модернизация России: условия, предпосылки, шансы. Сборник статей и материалов. Вып. 1 / Под ред. Иноземцева В.Л. М., 2009. С. 164.

ственно усилилось. В целом, производительность труда в российской экономике составляет 27% от уровня США и 42% от уровня Германии и Японии¹, в промышленности – 43% по сравнению с США и 67% – с Германией. По эффективности российская экономика находится на уровне западноевропейских стран 1960-х гг. или Южной Кореи в начале 1990-х гг.².

В-третьих, благоприятная сырьевая конъюнктура конца 1990-х и первого десятилетия 2000-х гг. транслировалась и на внутренний рынок, быстрый рост доходов снижал стимулы к инновациям. Среди прочих отраслей промышленности инновационную активность не снизили лишь предприятия транспортного машиностроения (РЖД). Внутренним инновационным потенциалом обладают компании химической промышленности: 9% из них – глобальные инноваторы «Химпром» из Новочебоксарска выпускает поликристаллический кремний для солнечных батарей – инновационный продукт (MidCap Sickle and Hammer), допуская активное проникновение импортного оборудования. Также в нефтеперерабатывающей отрасли – в Татарстане построен высокотехнологичный завод по нефтепереработке, в фармацевтической промышленности – завод по производству медицинских препаратов в г. Ставрополе и т.д. Способствует технологическому развитию и высокая региональная дифференциация по производительности труда и по использованию технологий, что позволяет организовывать взаимодействие между предприятиями внутри отраслей и между регионами таким образом, чтобы заимствовать технологии изнутри. Эти внутренние источники должны быть задействованы в первую очередь, так как сотрудничество с Западом сейчас затруднено, в этом смысле заимствование технологий из передовых стран оказывается более дорогостоящим.

В-четвертых, в условиях институциональных ограничений, возможность роста национального производства связана с процессом импортозамещения (с одной стороны, благоприятная ситуация – возможность замещения импортных продуктов отечественными, с

¹ Дынкин А., Кондратьев В. Конкуренентоспособность в глобальной экономике. М., 2003.

² Инновационное развитие – основа модернизации экономики России: Национальный доклад, ИМЭМО РАН, ГУ-ВШЭ. М., 2008.

другой стороны, технологическая ограниченность – зависимость от импорта технологий). В таких условиях, на наш взгляд, необходима реализация следующих мер:

- соответствие федеральных и региональных программ стратегическому курсу на повышение внутренней и внешней конкурентоспособности;
- разработка направлений поддержки стратегических отраслей промышленности, обладающих потенциалом, т.е. «точечный» отраслевой протекционизм;
- развитие обрабатывающей отраслей промышленности (в том числе нефтеперерабатывающих);
- ориентация на внутренние несырьевые резервы роста (китайская реиндустриализация).

Пример успешно проведенной реиндустриализации демонстрируют азиатские страны, США, СССР. Исторически, страны с дешевой рабочей силой и низким налоговым бременем привлекали производство в свои экономики, что привело к глобальному переносу промышленного производства в Юго-Восточную Азию. Во многих странах этого региона и в других развивающихся экономиках транснациональные корпорации создают предприятия неполного цикла, производящие полуфабрикаты или осуществляющие сборку готовой продукции из импортных деталей.

Экономически развитые страны имеют высокий уровень промышленного производства, несмотря на то, что доля занятых в промышленности и сельском хозяйстве снижается. В первую очередь, это обеспечивается высокой производительностью труда. Например, в США в сельском хозяйстве занято около 5% экономически активного населения (при этом США крупнейший мировой экспортёр зерновых). В то же время в отраслях транспортировки, переработки и хранения сельхозпродукции занято ещё свыше 15% работников США. Разделение труда сделало этот труд «несельскохозяйственным» – этим занялись сфера услуг и промышленность, которые дополнительно увеличили свою долю в ВВП за счёт снижения доли сельского хозяйства.

В то же время в СССР не было столь подробной специализации хозяйственных субъектов, и сельхозпредприятия занимались не только выращиванием, но и хранением, перевозкой, первичной переработкой урожая. В селе работало от 25 до 40% работников. В то время,

когда доля сельского населения составляла 40%, СССР обеспечивал себя всем зерном (и другими продуктами сельского хозяйства – мясо, молоко, яйца и др.) сам, а когда доля сельскохозяйственного населения снизилась до 25% (к концу 1960-х годов), возникли потребности в импорте продовольствия, и наконец, при снижении этой доли до 20% (к концу 1970-х годов), СССР стал крупнейшим импортером зерна.

Промышленный потенциал в российской экономике велик, поэтому модель кризисной реиндустриализации – это не отказ от сырьевой ориентации полностью, а диверсификация на основе одновременного инновационного развития и модернизации промышленного и нефтегазового секторов, повышения их технологичности и эффективности. В целом мировой опыт подтверждает, что богатые ресурсами страны могут диверсифицировать свою экономику, вкладывая средства в человеческий капитал и инфраструктуру, развивая финансовые институты в целях эффективного распределения сырьевых доходов по всем сегментам экономики и создавая стабилизационные фонды или фонды национального благосостояния¹.

Уровень расходов на НИОКР в России достаточно высок. Так, по оценке ОЭСР, более 50% расходов на исследования и разработки в России финансируются государством, что является одним из самых высоких уровней финансовой господдержки инноваций в мире: у занимающей вторую строчку Словакии доля государства в финансировании инноваций составляет 30%, в США – менее 10%, в Японии – 2%. Общий объем докризисных расходов на инновации в России, по оценке Всемирного банка, составил 1,2% ВВП, в ЕС – 1,7% ВВП, в США – 2% ВВП (данные Еврокомиссии)². По глобальному инновационному рейтингу 2008–2009гг., составленному INSEAD по 94 критериям, по объему расходов на инновации Россия находится на 25-м месте из 130, но по уровню инновационности российская экономика занимает лишь 68-е место³.

¹ Гуриев С., Плеханов А., Сонин К. Экономический механизм сырьевой модели развития // Вопросы экономики. 2010. №3. С. 14.

² OECD Science, Technology and Industry: Outlook 2008 (Наука, технологии и промышленности ОЭСР: Перспективы 2008. Официальный сайт ОЭСР // www.oecd.ru

³ Там же.

Примером высоких расходов на инновации являются государственные корпорации, в уставные капиталы которых направляются значительные финансовые средства, однако их неэффективная структура и использование государственных средств детерминировало необходимость их модернизации, связанной с технологическим обновлением, которое будет осуществляться за счет государственного бюджета. Основные расходы по модернизации нефтяной отрасли – это техперевооружение нефтеперерабатывающих заводов (госрасходы уже в 2009 г. превысили 5 млрд дол.).

Определяя релевантность модели технологической реиндустриализации, отметим, что она ее эффективность определяется следующими компонентами:

– системной модернизацией, представляющей собой обновление самих принципов функционирования национальных экономических систем: совершенствование базовых принципов организации экономики, таких как развитие конкурентной среды, либерализация экономических процессов и поощрение частнопредпринимательской инициативы, деbüroкратизация экономики и др.; разработка эффективного комплекса мероприятий по совершенствованию национальных экономик, в частности диверсификация, повышение доли в ВВП отраслей, производящих продукцию с высокой добавленной стоимостью, структурные преобразования.

В рамках системной модернизации экономических отношений целесообразно выделить отдельное направление – структурную модернизацию, которая осуществлялась конкретными методами государственного регулирования, в частности, в области промышленной и инновационно-структурной политики. Это обуславливает задачи, связанные с оптимизацией структуры национальной экономики и ВВП, направленной на снижение сырьевой ориентации, увеличении доли прогрессивных (инновационных) отраслей. Блокирование структурной модернизации связано с тем, что спрос на инновации в реальном секторе практически отсутствует, а прорывные технологические бизнесы вынуждены искать поддержки за рубежом;

– институциональной модернизацией, включающей два уровня реализации: структурная дифференциация (разделение) институтов экономической системы – то есть формирование новых национальных институтов рыночной экономики, выполняющих строго опре-

деленную функцию и одновременно тесно взаимосвязанных и взаимодействующих между собой (например, институт ГЧП) и развитие уже имеющихся институтов с повышением их доли в хозяйственном комплексе до уровня, адекватного современным условиям модернизации; деблокирование институциональных барьеров;

– технологической и промышленной модернизацией (собственно реиндустриализация) производительных сил: включает повышение уровня технологического развития национальной экономики, развитие отраслей «новой экономики», обновление основных фондов в реальном секторе, снижение энерго- и материалоемкости ВВП, повышение производительности труда, оживление инвестиционной активности хозяйствующих субъектов.

Реиндустриализация российской экономики может проводиться по двум направлениям в зависимости от экономической политики, которые могут быть как альтернативами, так и взаимодополнять друг друга:

– выделение структурных приоритетов в экономике, большие инвестиции, существенное расширение государственного спроса, поддержка экспорта продукции высокой степени обработки, создания «бюджета развития» (этот подход обычно называется активной промышленной политикой);

– устойчивый экономический рост с акцентом на снижение налоговой нагрузки, сокращение бюджетных расходов относительно ВВП, развитие рыночных институтов, реформирование социальной сферы. При этом отсутствует прямое государственное влияние на структурные процессы, но государство создает институциональные и финансовые условия, благоприятствующие структурной модернизации.

По нашему мнению, эти подходы являются взаимодополняющими, поскольку без периода структурной модернизации достичь устойчивых темпов экономического роста невозможно.

В рамках решения этой задачи необходимо составить дорожную карту (road map) экономического развития как инструмента выделения перспективных инновационно-технологических направлений развития и формирования инновационной цепочки «наука → производство → рынок», представляющую собой сценарий формирования системы целенаправленных действий по расширению слоя агентов модернизации (предпринимателей-инноваторов, ученых, госу-

дарственных менеджеров на основе обеспечения доверия бизнеса к инновационной и технологической политике государства) и инновационных предприятий, осуществляющих внедрение инноваций, до 15 % от их общего числа; установление налоговых льгот для инновационных компаний на период освоения новых видов продукции и технологий; введение «зеленого коридора» для инновационных компаний; повышение финансирования науки с целевой ориентацией использования ее достижений – бюджетные средства выделяются для реализации базисных инноваций, обеспечивающих повышение эффективности производства; формирование институционально-правовой основы, обеспечивающей благоприятные экономические и правовые условия для субъектов предпринимательства, последовательно и непрерывно совершенствующих производство (в частности, законодательная институционализация временной монополии – краткосрочного преимущества инноватора на рынке); снятия с компаний-инноваторов ответственности за занятость через абсорбцию вытесняемых работников за счет новых инфраструктурных проектов государства, другой отраслевой политики; тиражирование опыта формирования национального инновационного центра Сколково (российской силиконовой долины) как новой институциональной среды для формирования потока изобретений; создание государственных фондов компенсации потерь от неудачных инновационных проектов.

Повышение инновационности, технологичности, эффективности выработки, экологичности российской промышленности, а также развитие внутреннего спроса на высокотехнологичное оборудование является фундаментом, необходимым для технологической реиндустриализации. Так, докризисная динамика (до 2008 г.) показывала, что Россия по темпам роста экономики уступала лишь Китаю, ВВП которого ежегодно увеличивалось на 9–11%, и Индии (8,3% роста в 2006 г.)¹. Однако структура китайской экономики эффективнее, так как она строится на росте промышленного производства в обрабатывающих отраслях, в то время как в России доминирует сырьевой сектор.

¹ Кузык Б.Н. Россия в цивилизационном измерении: фундаментальные основы стратегии инновационного развития. М., 2008. С. 385.

Заимствование технологий может обеспечить доступ к связанным с ними зарубежным рынкам, группам потребителей и поставщиков, организационным решениям. Значимым направлением заимствования технологического опыта является участие российских предприятий в международных технологических альянсах, которые формируются с целью проведения совместных исследований и разработок в различных перспективных направлениях, таких как нанотехнологии, водородная и альтернативная энергетика. Вместе с тем существуют технологии – факторы глобальной конкурентоспособности конкретной страны, доступ к которым закрыт. Поэтому одновременно с политикой реиндустриализации необходимо формировать механизмы поддержания обретенной конкурентоспособности.

Таким образом, новая модель экономического развития – технологическая реиндустриализация, на наш взгляд, должна быть направлена не только на компенсацию негативных последствий рыночной трансформации, начатой в 1991 году, но и продолжить реализацию направлений повышения конкурентоспособности российской промышленности, создавая предпосылки устойчивого долгосрочного развития.

В современных российских условиях сформировался ряд «институциональных ловушек» инновационного развития, понимаемых как «некие деструктивные правила: эффективные с точки зрения вовлеченных и скоординированных участников процесса, но неэффективные с точки зрения общества в целом и перспектив его развития»¹. Среди них:

– ловушка «психологической неготовности»: «низкий уровень готовности населения к различным формам добровольной ассоциативной деятельности», низкий «уровень взаимного доверия», низкий «уровень уважения к правилам, нормам, как формальным, так и неформальным;

– ловушка рентоориентированного развития, «ресурсного проклятия», обусловленная благоприятной конъюнктурой на рынках

¹ Сильвестрова С.Н. Эффективное государственное управление в условиях инновационной экономики: формирование и развитие инновационных систем. М., 2011. С.292

энергоносителей, приводящей к присвоению природной ренты как более эффективной краткосрочной модели поведения в противовес разработке способов увеличения добавленной стоимости;

– ловушка догоняющей модернизации и копирования, в то время как более целесообразным представляется не копирование, а имитация инновационных продуктов и технологий (их заимствование с целью адаптации, видоизменения, что создает эффект обучения системы инновационной деятельности)¹.

Преодоление этих «ловушек» усложняется неинновационностью государственной власти и неадекватными условиями ведения бизнеса. Однако, несмотря на крайне медленное движение реформ, все-таки были проведены мероприятия по улучшению экономического климата в стране. Ежегодный рейтинг Группы Всемирного Банка продемонстрировал небывалый прорыв России в рейтинге Ведения бизнеса («Doing Business»). В настоящее время в рейтинг включены 185 стран и территорий, распределенные в зависимости от уровня благоприятствования ведению бизнеса с 1 до 185 места, причем первое место задает своеобразный стандарт создания оптимальных условий для предпринимателей. Индекс является средним показателей страны по 10 индикаторам, каждый из которых имеет равный вес.

В 2013 году Россия занимала 112-е место, а по итогам 2014 года заняла 62 строчку рейтинга. Такой резкий скачок обусловлен не столько улучшением условий ведения бизнеса, а изменением методологии подсчета. До настоящего времени обо всей стране судили по ее столице. Москва являлась эталоном и по результатам исследования столицы делали выводы обо всей стране. Но с 2014 года авторы доклада будут делать исключение для крупных стран, население которых превышает 100 миллионов человек. Это Россия, США, Китай, Бразилия, Япония, Бангладеш, Индонезия, Мексика, Нигерия и Пакистан. Для этих стран рейтинг теперь будет составляться по показателям двух крупнейших городов. Для России, в расчет теперь будут брать данные по Санкт-Петербургу².

¹ Головкин М.В. Институциональные барьеры модернизации российской экономики // Экономические исследования. 2012. №4. С.3.

² По данным Центрального Банка РФ // www.cbr.ru

Группа Всемирного Банка отметила ряд позитивных тенденций изменения российского экономического микроклимата. Авторы рейтинга отметили в России стало проще зарегистрировать собственное предприятие, отменена обязательная предварительная оплата уставного капитала при создании новой компании. Также была упрощена процедура перерегистрации собственности. Представители всемирного банка отметили ускорение реформ, проводимых в России.

Преобразование действующих институтов напрямую связано с притоком капитала в страну и экономическим ростом. В частности, как отмечают составители Doing Business, в странах, занимающих ведущие позиции в рейтинге, прямые иностранные инвестиции в 50 раз больше. Для России это важные цифры, поскольку отток капитала из страны по-прежнему велик: по итогам прошлого года, по оценкам Минэкономразвития, он составил 54 млрд долл. (56,8 млрд долл., по данным ЦБ РФ). По итогам этого года, согласно прогнозам МВФ, этот показатель ожидается на уровне 30 млрд долл., согласно оценкам ЦБ РФ – 67 млрд долл., а по данным Минэкономразвития порядка 70–75 млрд долл.¹

В рейтинге инноваций в 2014 году Россия заняла 49 место (в 2013 году – 62 место), а в рейтинге конкурентоспособности – 53 место² (в 2013 году – 67 место). В рейтинге качества жизни ООН РФ в 2013 году заняла 55 место³. Для характеристики существующего уровня неравенства (а также для отслеживания его динамики и проведения международных сопоставлений) чаще всего используют децильный коэффициент, который характеризует степень расслоения общества и показывает отношение среднего уровня доходов 10% самых богатых граждан к среднему уровню доходов 10% самых бедных. По рекомендациям ООН, он не должен превышать 8 – 10, иначе ситуация в демократической стране осложняется социальным дисбалансом. Если опираться на данные официальной статистики, то за период 2000–2012 гг. децильный коэффициент в России увеличился с 13,9 до 16,4 раза. В то время как в группе развитых скандинавских стран

¹ По данным Центрального Банка РФ // www.cbr.ru

² Рейтинг глобальной инновационной конкурентоспособности // <http://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info>

³ Human Development Report 2013 // www.go-worldwide.ru/rating

данный коэффициент варьирует от 3 до 5, в Германии, Австрии и Франции он чуть выше и достигает 5–7. Можно сделать соответствующий вывод: российское общество дестабилизировано и разобщено.

Таким образом, перечисленные факторы демонстрируют необходимость формирования новой модели экономического развития. Формирование условий для поддержания экономического роста в РФ возможно только при параллельном проведении политики повышения конкурентоспособности национальной экономики, выявления ее конкурентных преимуществ, а также снижении сырьевой экспортоориентированности за счет расширения внутреннего спроса, повышения качества продукции и эффективности производства.

Ложко В.В.

научный руководитель Санкт-Петербургского института управления развитием человеческих ресурсов, заместитель главного редактора Евразийского международного научно-аналитического журнала «Проблемы современной экономики», кандидат медицинских наук, магистр менеджмента

Черкасов П.С.

вице-президент ОАО Группа компаний «Инград» (г. Москва), кандидат экономических наук

Главный ресурс успешной реиндустриализации и перспективного социально-экономического развития российских регионов

Аннотация: В статье представлена современная широкая трактовка человеческого капитала и его роль в успешной реиндустриализации России.

Ключевые слова: человеческий капитал, качество жизни населения, реиндустриализация, национальное богатство, региональная экономика.

Lozhko V.V., Cherkasov P.S.

Main resource of successful reindustrialization and perspective socio-economic development of Russian regions

Abstract: The article describes a modern wide interpretation of human capital and its role in successful reindustrialization of Russia.

Keywords: human capital, quality of life of the population, reindustrialization, national resources, regional economy.

В современном гражданском обществе России существует две составляющие: здоровое ядро, основанное на высоком духовно-культурном укладе (ДКУ) общества, и деградирующая периферия (которая, как ни странно, находится при власти), руководствующаяся чуждой для населения России моделью ультралиберальной рыночной экономики и монетаристских догм как основ глобальной гегемонии капитала. Лидеры первой составляющей сегодня выдвигают научно обоснованные социально-экономические альтернативы, необходимые для формирования другой стратегии нашей экономики и развития общества.

Один из последовательных представителей развивающегося ДКУ российского общества профессор МГУ А.В. Бузгалин в дискуссии Санкт-Петербургского международного экономического конгресса¹ справедливо и проницательно заметил: «...без понимания, что такое гуманизм и социально ориентированная экономика, все усилия по производству машин окажутся никому не нужными». Другой представитель «здорового ядра» – директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте точно сформулировал причину нынешнего состояния экономики страны: «...сочетание идеологии «рыночного фундаментализма» с практикой теневого рынка и «ручного» государственного управления, – вызвали стагнацию нашей экономики со всеми вытекающими отсюда последствиями»². Одновременно он выдвинул справедливый тезис о том, что на смену парадигме постиндустриализма вкупе с либерально-монетарным подходом имеет все шансы прийти новая модель, приоритетом которой станет индустриальное развитие: «...основанная на высоких технологиях реиндустриализация – это единственно возможная стратегия, позволяющая преодолеть стагнацию нашей экономики».

Человек, его знания, умения, навыки, его способность к труду в современных условиях становится главным ресурсом социально-экономического развития, ключевым фактором и главной целью воспроизводственного процесса в условиях необходимой реиндустриализации и формирования инновационной экономики. Про-

¹ Бузгалин А.В. Почему здесь и почему сейчас. // Город 812. Специальный выпуск 20 марта 2015 г. С. 15.

² Бодрунов С.Д. Какая индустриализация нужна России? // Город 812. Специальный выпуск 20 марта 2015 г. С. 7–8.

изводительные силы человека функционируют и воспроизводятся в рыночной экономике уже не в простой товарной форме (что было присуще чисто индустриальному обществу), а в форме «человеческого капитала». Знания, навыки и способности работников принимают экономическую форму капитализированных накоплений, способствующих росту производительности труда и доходов. Несмотря на определенную противоречивость развития человеческих качеств в условиях глобальной гегемонии капитала продолжается дальнейшее обоснование и развертывание подхода к экономическому качеству «человека как капитала».

В исходном (классическом) понимании, данном его авторами Г.Беккером¹ и Т.Шульцем², человеческий капитал определялся как совокупность инвестиций в «образование и профессиональные навыки» человека, повышающая его способность к труду. Такое определение соответствует скорее индивидуальному человеческому капиталу. Однако по мере общественного развития эта категория постепенно развивалась, усложнялась, в нее последовательно включались не только инвестиции, напрямую влияющие на способность человека к труду (образование и здоровье), но и инвестиции, воздействующие на производительность труда опосредованно. К ним следует относить определенные <вложения>³: в воспитание, образование, науку, в здоровье людей; в обеспечение качества жизни населения; в информационное обслуживание, в культуру и искусство; в составляющие, обеспечивающие безопасность людей (выделены из качества жизни населения в виде особой важности); в подготовку эффективной элиты; в формирование и развитие гражданского общества; в повышение эффективности институционального обслуживания человеческого капитала; в приток капитала извне в данную страну или в регион.

Учитывая формирующиеся новые знания необходимо уточнить формулировку человеческого капитала, данную в работе Ю. Корчагина. **Широкая трактовка категории «человеческий капитал»**

¹ *Becker, Gary S. Human Capital. N.Y.: Columbia University Press, 1964.*

² *Shultz T. Investment in Human Capital. N.Y., London, 1971, p. 26–28.*

³ *Корчагин Ю. Человеческий капитал – интенсивный социально-экономический фактор развития личности, экономики, общества и государственности. Доклад в ВШЭ. М., Воронеж, 2011.*

принимает следующий вид: это **ключевой, стратегический, интенсивный производительный ресурс развития общества, государства и экономики, включающий образованную и креативную часть трудовых ресурсов, накопленные и актуальные современности знания и системы доступа к таковым, инструментарий интеллектуальной и организационно-управленческой деятельности, среду обитания и трудовой деятельности <человека>, обеспечивающие эффективное функционирование человеческого капитала.**

Такое системное накопленное свойство человека используется во всех сферах общественного воспроизводства, способствуя росту производительности труда, высокотехнологичного производства. Целесообразная реализация накопленного запаса в виде высокопроизводительной деятельности в высокой степени закономерно приводит (как правило) к росту доходов работника. Это, в свою очередь, стимулирует работника к формированию и накоплению нового запаса навыков, знаний и мотиваций посредством вложений в образование, здоровье и т.д. в целях дальнейшего эффективного использования возросшего человеческого капитала. Таким образом, человеческий капитал реализуется как целенаправленно используемый человеком во всех сферах деятельности накопленный запас различных навыков, знаний, способностей и др., обеспечивающих рост производительности труда и производства¹.

В зависимости от степени обобщенности известны подразделения человеческого капитала на ряд видов (уровней): индивидуальный², коллективный³ и общественный⁴ человеческий капитал. Также под-

¹ Сулакшин С.С. Российская экономика: от сырья к знаниям (технология перехода). М., 2008.

² Иванов С.А., Ложко В.В. Воспроизводство человеческого капитала для инновационной экономики северо-запада России. // Проблемы современной экономики. – №3 (39). 2011. С. 209 – 214.

³ Ульмова Е.И. Влияние личной собственности на развитие человеческого капитала : Дис. на соиск. учен.степ. канд. экон. наук. М., 2004.

⁴ Пирожкова Н.И. Классификация человеческого капитала предприятия // Экономика: вчера, сегодня, завтра. №2. 2011. С. 136–145.

разделяют человеческий капитал на частный (индивидуальный), корпоративный и национальный (общественный)¹.

Сегодня под индивидуальным человеческим капиталом понимается накопленный запас особенных и специальных знаний, профессиональных навыков индивидуума, позволяющий ему получать дополнительные доходы и другие блага по сравнению с человеком без таковых. Корпоративный человеческий капитал – накопленный фирмой специальный и особенный по сравнению с конкурентами индивидуальный человеческий капитал, ноу-хау, интеллектуальный капитал и особенные управленческие и иные интеллектуальные технологии, включая компьютерные и информационные технологии, повышающие ее конкурентоспособность.

Общественный человеческий капитал соотносится с макроуровнем и представляет собой весь накопленный обществом человеческий капитал как часть национального богатства, стратегический ресурс и фактор его экономического роста. По расчетам Всемирного банка, в конце XX века стоимость мирового человеческого капитала составляла 365 трлн. долл. США², в т.ч. на долю России приходится 30 трлн. долл. США или 8%. В структуре национального богатства РФ, как показал в докладе на заседании Президиума РАН в 2000 г. академик РАН Д.С.Львов, человеческий капитал составлял 50% (40% – природный капитал, 10% – воспроизводимый капитал)³. В Докладе ООН, посвященном оценке реального национального богатства двадцати государств мирового сообщества выдвинут ключевой вопрос по конкретизации перспектив устойчивого развития мирового сообщества⁴. *Сочетание нарастающих мирового экономического,*

¹ Згонник Л.В. Воспроизводство человеческого капитала: теория и практика разрешения противоречий. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. докт. экон. наук. М., 2009.

² Юрьев А.И. Будущее человеческого капитала в России в 2000–2050 году. СПб, 2011

³ Львов Д.С. Концепция управления национальным имуществом / Научный доклад на заседании Президиума Российской академии наук, 12 февраля 2002 г.

⁴ Inclusive WealTH Report 2012. Measuring progress towards sustainability. Cambridge: Cambridge University Press. 2012.

социального и экологического кризисов заставило лидеров мирового сообщества и население поставить вопрос об устойчивости доминирующей в мире модели развития с точки зрения человеческого благополучия. Помочь найти ответы на этот вопрос, по мнению группы исследователей ООН, может усовершенствованная ими методика количественной оценки национального богатства и его структуры, состоящей из трех видов активов: основного (производственного) капитала, природного капитала и человеческого капитала. Производственную базу национальных экономик образуют именно эти активы, а не ВВП, который не отражает благополучие населения. Предложенный в новой методике индекс реального богатства, дает новую возможность оценки функционирования экономики. Результаты исследований за период с 1990 по 2008 г.г. показал существенное сокращение реального национального богатства в шести странах из двадцати, в том числе в России.

В современном понимании *новый национальный человеческий капитал – это часть инновационных (креативных) трудовых ресурсов, накопленные наукой и образованием конкурентоспособные и высокопроизводительные знания, национальная инновационная система, интеллектуальный капитал и инновационные технологии во всех сферах жизнедеятельности и ведения хозяйства, а также достойное качество жизни, обеспечивающие в совокупности конкурентоспособность экономики страны и государства на мировых рынках в условиях глобализации.*

Формы воспроизводства человеческого капитала можно соотносить с его уровнями, обозначая их, соответственно, как индивидуальные, корпоративные, национальные. Кроме того, возможно выделение межотраслевых и внутриотраслевых, территориальных и региональных и других форм воспроизводства. Абстрактные рассуждения о категории человеческого капитала весьма беспредметны, поэтому ее принято связывать с реальным объектом. *Ключевой функциональной экономической привязкой служит именно территория. Таким образом, можно говорить о человеческом капитале территории или региона.*

Роль и место человеческого капитала в региональной экономике отражается в логическом цикле движения, характеризующем в определенной степени его формирование, использование и развитие. Проживающее на территории региона население, участвуя в обра-

звательном процессе, приобретает необходимые для жизнедеятельности способности, знания и умения, осваивая культурные и социальные нормы, гражданские ценности, формирует собственные компетенции (ключевые, социальные, профессиональные). Таким образом, формируется человеческий потенциал региона, который, включаясь в общественное производство, реализует востребованные этим производством способности и приобретает форму человеческого капитала, создавая тем самым рост инновационной экономики региона. Развитие экономики региона, повышение ее эффективности способствует усилению инвестиционной активности региона, что стимулирует систему образования повышать качество обучения, развивает науку и инновации и способствует формированию у населения новых знаний и умений. Схема этого цикла приведена на рисунке 1.

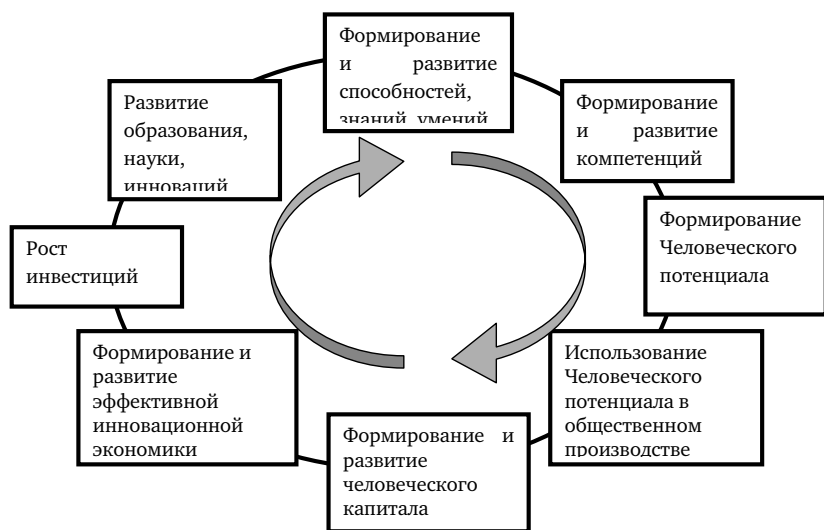

Рис. 1. Цикл развития и использования человеческого капитала в экономике региона

Новый человеческий капитал в стратегическом развитии российских регионов выступает, с одной стороны, в качестве цели и ожидаемого результата социально-экономического развития, с другой стороны, является основным двигателем, механизмом этого развития.

Для обеспечения развития необходима системная модернизация общества по всем направлениям: политическая модернизация, экономическая модернизация, социальная модернизация, экологическая модернизация. Главным субъектом способным осуществить все эти направления модернизации является также человеческий капитал.

Особенно актуальной проблема повышения качества и количества человеческого капитала становится в условиях состоявшейся в России глубокой деиндустриализации, требующей восстановительной реиндустриализации, без которой невозможен переход от сырьевой к инновационной экономике и постиндустриальной стадии развития. Непосредственно через человеческий капитал оказываются связанными между собой такие категории как конкурентоспособность экономики региона и качество жизни населения на его территории. Так регионы с относительно низким уровнем и качеством жизни теряют население, причем, в первую очередь, – наиболее квалифицированные кадры. Это, в свою очередь, усугубляет их отставание от уровня развития других регионов по показателям производительности труда, инвестиционного и инновационного потенциала и др. Одновременно инновационная экономика, базирующаяся на инвестициях в человеческий капитал, обеспечивает экономический рост региона. Человеческий капитал в развитых странах признан ключевым фактором воспроизводственного процесса, на его долю приходится 75% прироста национального дохода. Этот показатель¹ в России составляет примерно 20%.

Важность роли человеческого капитала в перспективном развитии экономики регионов России в полной мере признана на государственном уровне. В ряде программных документов Российской Федерации категория человеческого капитала поставлена во главу угла: в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года; в Концепции совершенствования региональной политики в Российской Федерации (Проект был разработан Минрегионом России и направлен в Правительство Российской Федерации от 05.08.09 №24979-ВТ/02); в

¹ *Плискевич Н* Динамика человеческого капитала в трансформирующемся обществе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.Kapital-rus/article.2008>.

Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года; в Докладе о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации (2010); в документе «Цели развития тысячелетия в России: взгляд в будущее» (Москва, 2010); и других.

При решении задач формирования и развития нового человеческого капитала важную роль играют подходы и технологии¹, выработанные в рамках развития таких отраслей знаний² как медицина, экология, урбанистика, транспорт, информация и коммуникация, социальная работа, жилищно-коммунальное хозяйство.

В Концепции Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации³, подготовленной Министерством регионального развития Российской Федерации в 2005 году [17], справедливо отмечалось: «<...> в Российской Федерации в настоящий момент сложилась ситуация перехода от старой системы формирования человеческого капитала и управления его движением <...> к новой <...>, необходимо заново определить механизмы распределения человеческого капитала по территории страны и обеспечить его наиболее эффективное использование. Капитализация человеческих ресурсов и их распределение по территории страны становятся одной из главных составляющих регионального развития России в долгосрочной перспективе, а потому должны быть включены в число его приоритетов...».

Таким образом, от правильного понимания смысла и выполнения ключевой функции нового человеческого капитала, его системного формирования, применения и развития в условиях необходимой реиндустриализации страны зависит ее реальная успешность и результативность.

¹ Стратегическая психология глобализации: Психология человеческого капитала: Учеб. пособие / Под науч. ред. д-ра психол. Наук, проф. А.И. Юрева. СПб, 2006.

² Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. М., 2012.

³ <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/strategy/priority/>

Малахова Т.С.

кандидат экономических наук,
преподаватель кафедры мировой экономики
и менеджмента Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
Высшего профессионального образования ФГБОУ ВПО
«Кубанский государственный университет»

**Тенденции развития России
в условиях кризиса глобальной экономики**

Аннотация: В нынешних условиях социально-экономическое развитие России ставится в зависимость от внешних факторов, в частности от мировых цен на энергоносители, от условий функционирования России в ВТО, от кризиса глобальной экономики. Все эти факторы оказывают негативное влияние на развитие национальной экономики в целом. Введенные в отношении России санкции со стороны США и ЕС только углубили структурные проблемы национальной экономики. В этой связи необходимо скорейшее восстановление реального сектора экономики страны и применения стратегии импортозамещения.

Ключевые слова: кризис, санкции, позиции России, мировая экономика, экономика США.

Malakhova T.S.**Development trends of Russia
during the crisis of global economy**

Abstract: In the current circumstances social and economic development of Russia is made dependent on external factors, in particular global energy prices, the conditions of operation of Russia into the WTO,

the global economic crisis. All these factors have a negative impact on the development of the national economy on the whole. Sanctions that are imposed against Russia by the US and EU only deepen the structural problems of the national economy. In this regard, it is necessary to restore the real sector of the economy fast and use the strategy of import substitution.

Keywords: crisis, sanctions, positions of Russia, global economy, Economy of the USA.

После распада СССР и краха биполярной системы позиции современной России в глобальной экономической сфере являются неустойчивыми и противоречивыми. В условиях глобальной нестабильности РФ не стала центром силы, которой была в советское время. В современных условиях она становится все более зависимой от политических и экономических решений отдельных стран, интеграционных группировок, международных организаций, в частности ВТО, ущемляющих интересы Российской Федерации в области внешнеэкономической деятельности. Можно подчеркнуть, что значительная зависимость страны от внешней среды – это путь в никуда. По нашему мнению, Россия в нынешних условиях не нашла достойного места в формирующейся многополярной системе. При этом правительство России занимает неоднозначную позицию по данному вопросу. За Россией не одно десятилетие закреплён статус сырьевого донора, при этом развитие первичного сектора экономики страны обуславливает экстенсивный тип экономического роста. Поэтому мы разделяем позицию многих российских ученых, что зависимость национальной экономики от мировых цен на нефть – это губительный путь для экономики России, который может загнать её в тупик (если уже не загнал).

В условиях глобальной нестабильности и резкого снижения мировых цен на нефть, правительство России разработало пакет антикризисных мер, которые возможно сгладят дисбалансы в экономике, однако не стоит забывать, что необходимы структурные изменения в стране в части восстановления и развития реального сектора экономики. Введение санкций со стороны США, Европейского союза, а также снижение мировых цен на нефть практически полностью обнажили несостоятельность нынешней экономической политики государства. Доля России в мировом наукоёмком экспорте продукции состав-

ляет по разным оценкам от 0,3 до 0,5 %¹. Поэтому подчеркнем, что в научно-технической сфере РФ до сих пор продолжает оставаться «интеллектуальным донором». Пока нет оснований говорить о «технологических прорывах» в инновационной сфере и интенсивном освоении результатов научно-исследовательских разработок. В этой связи, Россия не оказалась в тренде инновационного развития и не сделала вовремя шагов для создания новых производств и современной инфраструктуры, тогда как старое функционирует все менее надежно и более энергозатратно. Тем самым важный этап инновационного развития, связанный с энергоэффективными и «зелеными» технологиями для России остался неосуществленным, а жизненно необходимая для самой большой страны в мире инфраструктура – в ряде регионов катастрофически изношена, а на Дальнем Востоке должна быть создана заново. Так, д.э.н., профессор А.В. Бузгалин утверждает, что «ситуация в экономике России действительно предельно сложная. Российский бизнес так и не стал ориентироваться на инновации. В национальной экономике до сих пор превалирует экстенсивный тип роста. В настоящее время по многим экономическим показателям мы находимся на уровне 90-х гг. XX в., и ситуация с каждым годом только усугубляется. В целом мы и дальше можем стагнировать, особенно если есть, что продавать, в частности, нефть, газ и другие природные ресурсы». Это говорит только об одном, что проводимая сегодня экономическая политика не позволяет нам восстанавливать и развивать те ключевые отрасли, которые являются системообразующими в национальной экономике. Критическое мнение академика С.Ю. Глазьева заключается в том, что ответственность за деградацию национальной экономики он возлагает на систему управления хозяйством, возникшую по итогам реформ. Объективное состояние человеческого, научно-производственного и сырьевого потенциала экономики СССР не предвещало настолько резкого снижения экономической активности и инвестиций, уровень которых до сих пор остается ниже дореформенного. Национальная экономика не была готова резко перейти на «рыночные рельсы». Массовая приватизация государственных предприятий в итоге привела не к повышению их эффективности, а к зна-

¹ Ссылка на книгу – Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия-2050: стратегия инновационного прорыва. М., 2005

чительному её снижению. И резкий переход государственных предприятий в частные руки так и не привел к интенсивному развитию первичного и вторичного секторов национальной экономики.¹ На наш взгляд, только активное вмешательство государства в части привлечения государственных инвестиций может позволить восстановить отдельные отрасли национальной экономики в среднесрочной перспективе, а также в дальнейшем перейти на интенсивный тип экономического роста. Что же касается частных инвестиций, то необходимо вновь формировать инвестиционный климат страны, который будет способствовать притоку не только национальных, но и зарубежных инвестиций. Поэтому при создании привлекательной бизнес среды также необходимы решительные действия российского правительства. В период обострения геоэкономических и геополитических отношений России с США, отдельными странами ЕС и Украиной государство должно выступать неким мегарегулятором в решении ключевых проблем, усиливающихся в национальной экономике. Поэтому в условиях турбулентного состояния мировой экономики правительству РФ «придется» утверждать свои позиции в глобальной сфере.

В научном труде Р.С. Гринберга и Л.С. Косиковой «Новые тенденции экономического сотрудничества на постсоветском пространстве»² представлены две модели включения стран в мировое хозяйство: интеграционная и адаптационная. На наш взгляд, в отношении постсоциалистических стран необходимо применить смешанную модель, базирующуюся на интеграционной и адаптационной моделях (рис. 1). С точки зрения геополитических интересов России целесообразно использовать интеграционную модель, поскольку необходимо обеспечить экономическую безопасность страны и сохранить её национальные границы. Вызывает опасение, что отдельные постсоциали-

¹ Ссылка на статью – Глазьев С.Ю. Конкурентные преимущества российской культуры хозяйствования: возможности и проблемы реализации (дата обращения 31.07.2006). URL: <http://viperson.ru/prnt.php?prnt=1&ID=315210>

² Ссылка на книгу – Гринберг Р.С., Косикова Л.С. Новые тенденции экономического сотрудничества на постсоветском пространстве // Россия в глобализирующемся мире: политико-экономические очерки / Отв. ред. ак. Д.С. Львов. М., 2004. С. 445–460.

стические государства вошли или в блок НАТО, или в ЕС, в частности Польша, Чехия, Венгрия, Болгария, Румыния, Словакия и др. Так, например, сотрудничество России в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) позволит утвердить геополитические позиции страны в глобальной сфере. В данной группировке Россия принимает на себя роль ядра, а входящие страны-партнеры (Белоруссия, Казахстан, Армения) составляют её периферию. Что же касается геоэкономических интересов России, то здесь необходимо применить адаптационную модель. Так, в соответствии с современными тенденциями России целесообразно наращивать свой экономический потенциал за счет внутренних ресурсов, что позволит более стойко переживать дисбалансирующие процессы в мире. В современных условиях интеграция – это не всегда залог успеха и полностью надеяться на союзные государства не приходится, поэтому необходимо делать акценты на внутренний потенциал и применять адаптационную модель в развитии российской экономики. Помимо этого, санкционный режим ещё больше усугубляет ситуацию в национальной экономике и не позволяет применять стратегию импортозамещения в полном объеме.

На этой основе можно выделить возможные сценарии дальнейшего сотрудничества России с отдельными странами и регионами после снятия санкций или ослабления санкционного режима: налаживание и углубление сотрудничества с ключевыми игроками в глобальной экономике (США, Германия, Япония, Китай и т.д.); переориентация национальной экономики на азиатский рынок и углубление сотрудничества с государствами-партнерами в данном регионе; усиление взаимодействия с государствами-партнерами в рамках группы БРИКС, СНГ, ЕАЭС и т.д.; восстановление и развитие тесного сотрудничества со странами Европейского союза и усиление геополитических позиций на евроазиатском пространстве. Конечно, в идеальном варианте России необходимо налаживать и углублять сотрудничество с ключевыми игроками глобальной экономики, в частности с США, Германией, Японией, Китаем и новыми индустриальными странами. Однако, по нашему мнению, данный сценарий является утопичным, поскольку политическое давление со стороны вышеуказанных стран может в среднесрочной и долгосрочной перспективе оказать негативное влияние на внешнеторговые отношения между странами. В условиях глобальной нестабильности России необходимо стремиться

Рисунок 1. Смешанная модель сотрудничества России с постсоветскими странами, базирующаяся на интеграционной и адаптационной моделях (составлено автором на основе материала)

налаживать партнерские отношения со странами Европейского союза. С нашей точки зрения, как Россия, так и ЕС нуждаются в примирении и в дальнейшем сотрудничестве. Поэтому подчеркнем, что для России является приоритетным направлением восстановление и развитие тесного сотрудничества со странами ЕС и усиление геополитических позиций на евроазиатском пространстве.

Многие отечественные ученые уже не одно десятилетие говорят о скорейшем применении стратегии импортозамещения в российской экономике. Однако о данной стратегии правительство РФ вспомнило в самое неподходящее для страны время, когда происходит значительный отток иностранных инвестиций из страны, снижение мировых цен на нефть, повышение ставки рефинансирования со стороны ЦБ и т.д. Можно подчеркнуть, что за два десятилетия Россия стала практически полностью зависима от импортных компонентов и за обозначенное время сформировалась не отечественная инфраструктура, а импортная. Данный аспект очень важно осознавать, поскольку за короткий период времени невозможно восстановить ключевые отрасли национальной промышленности. Импортозамещение не предполагает нахождения новых рынков с целью закупки товаров, а развития собственного производства, что в нынешних условиях не прослеживается. Приоритетными направлениями развития национальной экономики являются: восстановление и развитие оборонно-промышленного комплекса, агропромышленного комплекса страны; разработка и реализация мегапроектов, создание современной инфраструктуры (социальной, транспортной и т.д.); развитие жилищного строительства. Если представленные направления не будут реализовываться в кратчайшие сроки, то страна полностью обнажит несостоятельность текущей экономической политики в глобальной сфере. Формирование современной инфраструктуры, открытие крупных предприятий позволит России перейти на более качественный уровень развития, поскольку без мощной индустриальной базы невозможно создать конкурентоспособный продукт, пользующийся спросом на глобальном рынке. При этом необходимо активное применение формы государственно-частного партнерства, что приведет к более тесному сотрудничеству государства и частного бизнеса. Представленные меры позволят сгладить кризисные явления в национальной экономике и перейти на интенсивный тип экономического роста.

Маленков Ю.А.

*доктор экономических наук, профессор кафедры
управления и планирования социально-экономических
процессов экономического факультета СПбГУ*

**Теоретические проблемы
стратегического управления развитием
социально-экономических систем
в условиях нестабильной внешней среды**

Аннотация. Рассмотрены теоретические проблемы стратегического управления в условиях динамичных изменений внешней среды. Показана ограниченность жизненного цикла стратегии и ее приоритет по отношению к жизненному циклу социально-экономической системы. Выявлен ряд новых стратегий в условиях изменений внешней среды. Показаны типичные стратегические проблемы и способы их решение. Обоснована необходимость государственного регулирования. Дана критика существующих подходов к определению принципов стратегического управления и предложен новый подход.

Ключевые слова: Стратегическое управление, внешняя среда, изменения, социально-экономическая система, адаптация, реинжиниринг

Malenkov Yu.A.

**Theoretical problems of strategic management
of socio-economic systems development
in an unstable external environment**

Abstract. Theoretical problems of strategic management in an unstable external environment are considered. Limitation of strategy life cycle and its priority in relation to socio- economic system life cycle

are displayed. A number of new strategies in an unstable external environment changes is revealed. Typical strategic problems and ways of their decision are shown. Necessity of public regulation is proved. The criticism of existing approaches to definition of strategic management principles is given and the new approach is offered.

Keywords: Strategic management, external environment, changes, socio – economic system, adaptation, reengineering

После десятилетий относительно стабильного развития мир вновь вступил в полосу сильных изменений внешней среды, которые могут существенно изменить подходы к стратегическому планированию

Теория и практика стратегического управления сложными социально-экономическими системами в настоящее время вступают в новую фазу развития.

Опыт показывает, что накопленный ранее опыт и разработанные методы стратегического управления недостаточны для научного обоснования стратегий развития в условиях нестабильной и динамичной внешней среды. Это связано с тем, что при появлении изменений внешней среды стратегические решения принимаются на основе принятых ранее стратегических установок, целей, критериев, которые могут не соответствовать новым условиям развития. Также сложно как остановить поезд, идущий на большой скорости, быстро изменить стратегию и адаптировать ее к новым условиям. Но в условиях конкуренции выигрывает тот, кто быстрее успевает изменить свою стратегию и более эффективно перераспределить ресурсы.

Разработка стратегий и стратегических планов требует времени и усилий значительного количества руководителей и специалистов. Внесение изменений в стратегию также требует значительных дополнительных затрат времени и ресурсов. При этом необходимы новые стратегические решения, в то время как процессы стратегического управления сложными системами находятся в условиях действия прежних механизмов управления и стратегических установок.

Возникает ряд теоретических проблем, которые следует решить при разработке стратегий:

1. Возможно ли создание стратегии, устойчивой при любых изменениях внешней среды?
2. Какие виды стратегий возможны в условиях изменений среды?

3. Какие решения необходимы по разработке успешной стратегии условиях внешних изменений?

Рассмотрим эти проблемы более подробно.

1. Универсальная устойчивая стратегия является идеальным вариантом для развития социально-экономических систем. Под универсальной стратегией следует понимать стратегию устойчивую к любым изменениям внешней среды. Можно ли допустить существование такой стратегии? Были ли они в практике развития социально-экономических систем. Анализ стратегий развития различных государств, регионов, компаний показывает, что, жизненные циклы стратегий ограничены определенными временными интервалами. При этом возникает еще одна проблема. Что первично – ограниченность жизненного цикла системы или ограниченность жизненного цикла ее стратегии? Не является ли причиной ограничения жизненного цикла системы неизменность ее стратегии?

Предложим научную гипотезу, подтверждаемую многочисленными примерами, – первичным фактором следует считать ограниченность жизненного цикла стратегии. Все системы прекратившие свое существование преждевременно, несмотря на их существенный потенциал, следовали жестким, неизменным и несоответствующим новым условиям стратегиям. С другой стороны изменение стратегий всегда вело к новому витку развития системы.

По данной гипотезе можно сделать следующие выводы:

– Каждая стратегия имеет ограниченный срок жизни. Универсальных и «вечных» стратегий нет. Таким образом, можно ввести понятие «жизненный цикл стратегии» – динамика появления, развития, снижения эффективности и завершения жизненного цикла стратегии.

– Жизненный цикл системы определяется стратегией, которую она применяет.

– Изменение стратегии важнейшее условие адаптации системы к новым условиям. Эта адаптация может быть успешной, неэффективной или вообще отсутствовать. Эти три варианта вызывают три различных траектории развития системы.

Таким образом, если в сложной социально-экономической системе в течение достаточно длительного периода времени стратегия остается неизменной, система входит в глубокий кризис и, как правило, прекращает существование.

Методология стратегического управления устойчивостью развития систем в большинстве научных подходов трактуется как управление постоянным набором стратегических параметров систем с неизменными стратегическими установками.

Такой подход превращает стратегию в жесткий каркас управленческих мер, правил, установок, программ. Внешние изменения часто диктуют необходимость изменения структуры системы. Опыт показывает, что изменения сложившейся структуры социально-экономической системы воспринимаются, как правило, с внутренним сопротивлением менеджмента организаций.

2. В условиях изменений внешней среды возможен ряд стратегий:

– Стратегия адаптации к факторам внешней среды. Применяется в условиях, когда у системы недостаточно ресурсов для изменения неблагоприятных факторов внешней среды, и она борется за свое выживание.

– Стратегия изменения факторов внешней среды и создания для себя более благоприятных условий.

– Стратегия создания барьеров – когда между факторами и системой создаются барьеры, снижающие или устраняющие негативное воздействие внешних факторов.

– Стратегия изменения внутренних ценностей и системной рефлексии, когда значимые внешние факторы превращаются в мало-значимые и изменяются стратегические приоритеты.

3. Анализ многочисленных стратегий показывает, что многие из возникающих проблем стратегического управления носят типовой характер и могут быть решены:

Сегодня теории стратегического менеджмента может предложить целый ряд средств, методов и инструментов решения типичных проблем стратегического развития. По мере роста изменений окружающей среды актуальность бережного использования ресурсов развития будет быстро увеличиваться, так как объемы их сегодня объективно сокращаются, а источники их роста, практически все использованы. Сохранение прежней парадигмы стратегического управления на основе крупномасштабных проектов и решений, когда главное цель любой ценой, а ограничений на ресурсы практически нет, уходит в прошлое.

Крупные проекты должны вырастать из серий эффективных малых проектов, а не наоборот, когда крупный проект распяляют, у

бюрократии есть даже особый термин для этого процесса присвоения ею ресурсов – «распиливают» на множество мелких проектов и работ, которые в результате приносят одни убытки.

Табл. 1. Типичные стратегические проблемы и их решение

Стратегическая проблема	Решение стратегических проблем
Цели стратегии не соответствуют имеющимся ресурсам и проблемам развития	Применение в стратегическом планировании и контроле интеграционного стратегического анализа на соответствие стратегии стратегическим проблемам, проведение комплекса расчетов полных экономических результатов стратегий
В стратегиях мало или вообще нет инновационных решений	Периодическая деbüroкратизация системы по основным направлениям (кадры, процессы, методы), мотивация инноваций, продвижение инновационно мыслящих специалистов
Стратегия плохо адаптируема к внешним изменениям	Применение методов управление сценариями развития системы и комплексной оценки ее экономических результатов и эффективности
Эффективность стратегии низка вследствие бюрократизации, препятствующей инновациям и продвижению эффективных руководителей, демотивированности персонала, дефицита лидеров	Проведение периодической деbüroкратизации, которая является одним из главных факторов, определяющих жизнеспособность стратегии. Применение систем мотивации персонала по объективным, (а не конъюнктурным) стратегическим результатам. Возмещение ущерба, наносимого присвоением и растратами ресурсов. Внедрение систем оценки, отбора и продвижения наиболее эффективных менеджеров на основе критериев результатов, эффективности в управлении, рейтингов в Деловых учениях.
Внешние изменения приводят к хроническому дефициту ресурсов в процессе реализации стратегии, что требует постоянной корректировки основных стратегических показателей.	Применение методов стратегического бюджетирования на всех этапах разработки и реализации стратегий, периодический бенчмаркинг затрат, отчетность по основным результатам, аудит расходов, периодическая оценка отклонений от планируемых стратегических целей и нормативов затрат ресурсов

Нет смысла продолжать создавать гигантские убыточные проекты, так как они могут деформировать и даже обрушить бюджеты целых регионов и даже стран. Необходима концентрация на наиболее доходных, с быстрой окупаемостью (3–5 лет максимум) проектах, которые создают базу для финансирования более крупных.

Сегодня необходима новая теория эффективного стратегического управления.

Прежние разработки времен СССР были основаны на слишком большой формализации процессов разработки целевых программ, которые не имели строгих бюджетных ограничений. Многие из них оказались убыточными и лишь подорвали экономику страны.

Разработка стратегического управления в условиях рыночной экономики главным образом ориентирована на развитие компаний без учета социальных обязательств и социальных аспектов развития общества, что отражает теоретические постулаты экономиста лауреата Нобелевской премии Милтона Фридмана¹, провозгласившего главной целью бизнеса – только бизнес, государству – налоги, а государству само должно решать все социальные проблемы и освободить от них экономических субъектов. Однако опыт последних десятилетий показал, что результаты такого подхода на практике приводят к деструктивным последствиям. Н.Клейн назвала последствия применения теории М.Фридмана катастрофическим капитализмом, который инициирует кризисы один за другим: «Чем больше глобальная экономика следовала его (М. Фридмана) предписаниям», с плавающими процентными ставками, дерегулированием цен и экспортно-ориентированными экономиками, тем более склонными к кризису они становились.... Кризис встроен в модель Чикагской Школы (экономисты, следующие принципам М. Фридмана)»².

Все последние кризисы показали определяющую роль государственного регулирования в системе мер по снижению уровня их воздействия на государства и регионы. Собственно в этом и заключается одна из важнейших функций и ролей государства, хотя она нигде не декларируется.

¹ *Milton Friedman. Capitalism and Freedom. Chicago Univ Press. 1962*

² *N. Klein. The Shock Doctrine. The Rise of Disaster Capitalism. N.Y. Metropolitan Books. С.159–160*

Стратегическое управление развитием государства должно учитывать как прошлые, так и будущие кризисы, своевременно выявлять стратегические угрозы и принимать меры по защите от них. Одной из важных особенностей последних десятилетий является резкое увеличение негативных изменений внешней среды, появление новых стратегических угроз развитию стран и регионов в самых различных сферах. Социальные и природные катастрофы, техногенные аварии увеличивают как частоту, так и амплитуду своего воздействия. В этих условиях стратегическое управление становится главным ключом решения проблемы успешного развития страны.

Сегодня существует ряд подходов к определению принципов стратегического управления. Но большинство из них носит отвлеченный характер, мало осязаемы и не воспринимаются как полезный научный инструментарий. Например, стратегическое управления должно быть комплексным. Да, конечно, но что это означает и как это реализовать – ответа нет. В данном случае теория полностью расходится с главным – практикой стратегического управления. Или стратегическое управление должно быть гибким или ориентированным на будущее. Что означает гибкость без контекста? В практике бюрократического управления это означает принцип «чего изволите». Это означает, что если руководству для красивого отчета потребуется показать более высокую эффективность стратегического проекта, то зачастую без колебаний сотрудники «нарисуют» нужные показатели, тем самым сводя на нет целесообразность данного проекта.

Между тем принципы – это основные положения, которыми должны руководствоваться люди в своей деятельности для эффективного достижения поставленных целей. Это также означает, что они должны понимать сущность этих принципов и, что они должны быть направлены на решение реальных, а не абстрактных проблем развития.

Современной теории стратегического управления присуща схоластичность. Она называется теорией, но в действительности выражает то, что практически не применяется в управлении и носит характер эклектичного сочетания методов и методик управления фирмами, государственного управления времен СССР, региональных подходов.

Казалось бы, что у министерств есть много возможностей для создания собственной научной базы стратегического управления.

Но проведенный анализ стратегий и концепций развития ряда министерств показал, для них типичны ошибки¹:

размытое и зачастую неправильное понимание сущности стратегических проблем. Часто стратегия и стратегические проблемы существуют в разных плоскостях, хотя стратегия нужна именно для решения данных проблем,

– отсутствуют связи и координация работы между стратегиями различных ведомств и регионов,

– стратегические цели не соответствуют ресурсам, что делает стратегии бесполезными,

– разработку стратегий полностью перепоручают сторонним консультантам и фирмам можно назвать это «аутсорсингом мозгов», хотя во главе разработки стратегии должны стоять те, кто будут ее реализовывать и, для кого она предназначена.

Сформулируем ряд новых принципов стратегического управления, учитывающих особенности современного этапа развития – крупные и частые изменения внешней среды:

1. Принцип простоты и ясности стратегии и ее составляющих (назначение, цели, направления, результаты, эффективность, программы, стратегические действия, политика, бюджеты, требования).

Большинство стратегий остается непонятыми исполнителями, или дезориентирует их, что превращает стратегии в инструменты разрушения, а не созидания нового и эффективного

2. Принцип разработки сценариев для различных условий внешней среды и механизмов перехода от одного стратегического сценария к другому.

Сценарное планирование сегодня находит редкое применение в анализе и прогнозировании, а должно быть инструментом разработки, корректировки и реализации стратегий. Слишком часто стратегии, в силу изменений внешней среды потерявшие смысл бюрократия упорно продолжает, хотя видно, что они ведут к крупным убыткам и краху. Если не учитывать изменения окружающей среды, то можно уподобиться водителю, который увеличивает скорость, несмотря

¹ Маленков Ю.А. Стратегическое планирование / Государственное стратегическое управление. Под ред. Ю.В Кузнецова. СПб, 2014. С. 133.

на появившийся знак о том, что дальнейшее движение в данном направлении запрещено.

3. Принцип обоснования экономической эффективности и учета полных экономических результатов стратегий.

Как ни удивительно, но экономическое обоснование стратегий всегда было и продолжает оставаться «Ахиллесовой пятой» стратегического управления. Хотя именно экономика определяет возможность стратегии, ее масштабы и перспективы.

4. Принцип создания систем управления реализацией стратегии, стратегического контроля и личной ответственности за достигаемые результаты.

Отсутствие данных систем типично. Разработали стратегию и дальше изредка лишь сравнивают показатели деятельности со стратегическими целевыми установками, и то, если это требуют вышестоящие инстанции, а не требуют и сравнивать не будут. Кто реально управляет стратегией, кто ее контролирует – ответов на эти вопросы чаще всего нет. Тем самым нарушаются основополагающие принципы управления. Планирование во имя планирования без ответственности, без гарантированного достижения результатов и, в случае чего, свои просчеты можно списывать на изменение внешних условий. При этом чаще всего за проваленные стратегии ответственности никто не несет. Данный принцип направлен на устранение этого дефекта стратегического управления.

5. Принцип кадрового реинжиниринга – построения новой эффективной структуры кадров руководителей и менеджеров, управляющих стратегией

Опыт многих успешных систем доказывает, что новая стратегия и новые условия развития требуют глубокой реорганизации кадрового состава руководителей, можно его назвать «кадровым реинжинирингом» – перепроектированием кадровой структуры руководителей заново. Опора на бюрократические структуры кадров губит любую самую эффективную стратегию. Система личных связей и «теневых мнений» была и остается главным препятствием для продвижения высокоэффективных руководителей. Эту систему сводили на нет и преодолевали такие выдающиеся люди, как Петр I, А.В. Суворов, С.П. Королев и другие руководители способные сразу увидеть талант и дать ему возможность развернуться.

Нарушение любого из этих принципов неизбежно ведет к кризису или разрушению системы. С другой стороны их осознание и реализация создает условия для успеха даже там, где, казалось бы, он невозможен. Это подтверждают многочисленные примеры развития государств, регионов, компаний.

Стратегические изменения внешней среды сегодня превращаются в один из главных факторов, определяющих развитие систем. Решение проблем эффективного и устойчивого стратегического развития возможно, если руководители и исполнители в равной мере осознают необходимость применения новых теоретических положений стратегического управления, которые помогут им избежать крупных просчетов и обеспечат их вместо рыхлого многословия своего рода прочной рамочной конструкцией для разработки и реализации стратегии.

Мальцева А.А.

кандидат экономических наук, доцент,
директор Научно-методического центра
по инновационной деятельности высшей школы
им. Е.А. Лурье Тверского государственного университета

Малкова Т.Г.

лаборант-исследователь Научно-методического центра
по инновационной деятельности высшей школы
им. Е.А. Лурье Тверского государственного университета

**Измерение и сохранение
устойчивости развития территорий
как инструмент содействия эффективности
новой промышленной политики¹**

Аннотация: статья посвящена проблеме измерения и сохранения устойчивости развития территорий. Отмечено, что эффективная промышленная политика должна учитывать последствия принятых текущих и стратегических решений и их последствия для отдельных субъектов экономики и региона в целом. Поэтому для оценки динамической устойчивости региона авторами предлагается использовать систему динамических нормативов территорий инновационного развития, которая может стать основой мониторинга для целей поддержания устойчивости региона на относительно стабильном уровне.

Ключевые слова: устойчивость, устойчивое развитие, динамический норматив, территория инновационного развития

¹ Статья выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки России высшим учебным заведениям в части проведения НИР по теме «Индикаторно-рискологический подход в управлении территориями инновационного развития»

Maltseva A.A., Malkova T.G.

Measuring and saving of territories sustainable development as a tool to facilitate effectiveness of the new industrial policy

Abstract: The article is devoted to the problem of measuring and saving of territories sustainable development. It is noted that an effective industrial policy should take into account the effects of the current taken and strategic decisions and their consequences for the individual subjects of the economy and the region as a whole. For evaluation of region dynamic stability the authors encouraged to use the system of dynamic standards of territories of innovative development which could be the basis for the purposes of monitoring the maintenance of region stability at a relatively stable level.

Keywords: sustainability, sustainable development, dynamic standard, territory of innovative development.

Миновав два года стагнации, экономика России подошла вплотную к порогу рецессии. По данным министерства экономического развития ее проявления уже ощутимы. По прогнозам ООН в 2015 году ожидается сокращение темпов экономического роста и практически нулевой рост экономики¹. Негативная динамика промышленного производства отмечается во многих регионах нашей страны. Экономические проблемы сказываются на самочувствии населения: индексы потребительского и социального настроения приобрели понижающие тенденции. Эти обстоятельства диктуют необходимость поиска системных путей решения проблем.

Основной источник экономического роста – конкурентоспособность, базисом которой, безусловно, является инновационная активность регионов. Фундаментом для инновационного роста всего региона должны стать территории инновационного развития.

Одной из целей промышленной политики Российской Федерации на современном этапе является переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу раз-

¹ Центр новостей ООН [Электронный ресурс] // URL: http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=23020#.VOrLq_msViU.

вития¹. Государством должны быть использованы принципиально новые инструменты и методы, поскольку старые уже не дают необходимого результата, о чем свидетельствуют кризисные явления, происходящие в России.

Кроме того, в Федеральном законе Российской Федерации от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» указана необходимость территориального развития промышленности путём развития индустриальных (промышленных) парков и кластеров². Развитие территорий является одним из направлений, способствующих развитию промышленности и повышению конкурентоспособности.

Базисом для развития производств и их конкурентоспособности являются инновации, поскольку конкурентный потенциал основывается на интеллектуальном капитале. Инновации дают возможность переходить на новые технологии, дающие большую эффективность. Поэтому формирование территорий инновационного развития, где реализуется как научно-исследовательская, так и внедренческая функции – эффективная основа развития промышленности.

Территорией инновационного развития (ТИР) может быть признана территория с особым экономическим статусом, закреплёнными специальными правовыми и налоговыми режимами, обеспечивающая эффективное развитие научной и инновационной деятельности, выпуск конкурентоспособной инновационной продукции (услуг)³.

¹ Федеральный закон РФ от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», гл. 1, ст. 4. [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: http://base.garant.ru/70833138/1/#block_100

² Федеральный закон Российской Федерации от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», гл. 3 [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: http://base.garant.ru/70833138/3/#block_300

³ Мальцева А.А., Суханова А.В. Территория инновационного развития: терминологический анализ через призму динамической трансформации региональной экономики // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Экономика и управление». Тверь, 2014. № 4. Т. 2. С. 245–255.

Сформировать ТИР можно, но насколько эффективно и системно она будет функционировать – зависит, в том числе, от уровня устойчивости территории.

В исследованиях мы изучаем различные стороны ТИР, в том числе устойчивость и устойчивое развитие. В концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию устойчивое развитие рассматривается с позиции эколого-экономического подхода как «стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы и имеющее своей целью сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущего поколения людей»¹.

Для целей промышленной политики в рамках ТИР одним из наиболее точных следует признать определение, предложенное Дохляном А.С.: устойчивость экономического развития представляет собой такое состояние экономики, при котором поддерживается стабильность выходных (конечных) параметров развития производственных, социальных и экономических показателей².

Эффективная промышленная политика должна учитывать последствия принятых текущих и стратегических решений и их последствия для отдельных субъектов экономики и региона в целом.

Существуют различные подходы к оценке устойчивости регионального развития.

Куклина Е.А. выделяет слабый и сильный тип развития устойчивости систем, которые обусловлены реализацией соответствующего варианта устойчивости:

- слабый тип устойчивого развития – низкая (относительная) устойчивость;
- сильный тип устойчивого развития – высокая (абсолютная) устойчивость.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 г. № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 15.

² Дохлян А.С. Проблемы устойчивого развития региона [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 5. URL: <http://www.science-education.ru/99-4975>.

Представлена математическая модель нормальной устойчивости. Сформулированы критерии устойчивого развития региональной экономической системы: повышение экономической эффективности функционирования региональной системы; улучшение качества жизни населения территории; обеспечение равновесия в природной среде¹.

Киселёва Н.Н. учитывает степень сходства (различия) воспроизводственных пропорций регионов. В своей работе автор предлагает систему определения степени межрегиональных различий на основе математического аппарата².

Игнатьева О.В. рассматривает экономические, экологические, социальные и политические факторы развития как интегрированные в единый процесс и предлагает систему индикаторов устойчивого развития, включающих оценку в динамике природно-ресурсного, производственного и трудового потенциала области³.

В работе Антонова Д.В. сформулирована система измерений (индексов и индикаторов) для количественной и качественной оценки устойчивого развития региона, разделённая на 2 группы:

- основные индикаторы характеризуют ключевые параметры развития региональной экономики.

- вспомогательные позволяют обосновать региональную специфику конкретного региона.

Результаты эффективной промышленной политики могут выражаться в величине прироста объемов промышленного производства, финансовых результатов и других количественных показателей, которым должен сопутствовать рост социальных индикаторов, характеризующих создание новых рабочих мест, доходы населения,

¹ Куклина Е.А. Методология устойчивого развития природно-ресурсных регионов: автореф. дисс. ... докт. экон. наук [Электронный ресурс] // URL: <http://geum.ru/aref/a956-ref.htm>.

² Киселева Н.Н. Устойчивое развитие социально-экономической системы региона: методология исследования, модели, управление: автореф. дисс. ... докт. экон. наук [Электронный ресурс] // URL: <http://mydisser.com/ua/catalog/view/17189.html>.

³ Игнатьева О.В. Разработка концептуальной модели устойчивого развития региона: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pandia.ru/144161/>.

качество жизни и др. В этом случае можно говорить о необходимости сохранения динамической устойчивости региона.

Ее оценку можно осуществлять на основе системы динамических нормативов для измерения устойчивого развития региона и, как элемента – устойчивости развития промышленного комплекса территории. Применение данного метода позволяет провести обобщение разнородных показателей и получить динамический ряд комплексных интегральных оценок.

Динамический норматив представляет собой фиксированный набор показателей изучаемой системы, упорядоченных на основании индексов их движения, т.е. темпов роста. Соотношения между показателями в динамических нормативах конструируются для обеспечения интенсивного роста территории, т.е. опережающего роста показателей результативности по сравнению с увеличением потребляемых ресурсов¹.

Ниже в качестве примера предлагаемой методики приведен динамический норматив, который описывает одну из функций научно-исследовательской компоненты ТИР.

Функция: обеспечение качественного роста результатов научных исследований в рамках территории.

В рамках предварительного исследования ей была поставлена в соответствие следующая система показателей:

1. *Степень распространения научных исследований:*
  - доля организаций, выполнявших научные исследования и разработки (Оир).
2. *Финансовая обеспеченность научных исследований:*
  - доля ассигнований на науку из консолидированного бюджета субъекта федерации в общем объеме расходов (Ан);
  - доля средств региональных и местных бюджетов в общих затратах на технологические инновации (СРрм);
  - доля затрат на фундаментальные и прикладные исследования в общей сумме внутренних текущих затрат на исследования и разработки (Зфп).

¹ Антонов Д.В. Формирование стратегии устойчивого развития региона: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-strategii-ustoichivogo-razvitiya-regiona>.

3. *Степень актуальности и инновационной привлекательности научных исследований и разработок:*

- доля наукоемкой продукции, соответствующей Приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники Российской Федерации в общем объеме производства (Пне);

- доля исследований и разработок, выполненных в рамках федеральных, региональных программ, результаты которых соответствуют или превосходят мировой уровень, в их общем объеме (ИР).

4. *Обеспеченность оборудованием:*

- фондовооруженность работников, занятых исследованиями и разработками (Фир);

- стоимость научного оборудования в ЦКП (Сно).

Динамический норматив: $\text{Tr}(\text{ИР}) > \text{Tr}(\text{Пне}) > \text{Tr}(\text{Ан}) > \text{Tr}(\text{Сно}) > \text{Tr}(\text{Фир}) > \text{Tr}(\text{СРрм}) > \text{Tr}(\text{Оир}) > \text{Tr}(\text{Зфп}) > 1$

Обоснование. Наиболее высоким в данном динамическом нормативе должен быть темп роста доли исследований и разработок, выполненных в рамках федеральных, региональных программ, результаты которых соответствуют или превосходят мировой уровень, в их общем объеме (ИР), поскольку устойчивое развитие территории инновационного развития возможно только при росте исследований и разработок, соответствующих мировому уровню, и максимальном вовлечении в инновационный процесс субъектов микроэкономики региона. Приведенный показатель в наибольшей степени характеризует результаты научных исследований, реализуемых ТИР. Повышение доли исследований и разработок будет способствовать росту доли наукоемкой продукции – одного из ключевых результатов ТИР, рост показателя, определяющего ее долю, должен быть вторым по величине в нормативе.

Ключевым источником средств для развития фундаментальной и прикладной науки являются средства бюджета, при этом именно региональные бюджеты могут целенаправленно финансировать исследования и разработки, потребность в которых наиболее остро имеется в регионе. В связи с этим следующее по значимости место в нормативе занимает темп роста доли ассигнований на науку из консолидированного бюджета субъекта федерации в общем объеме расходов (Ан).

Важным аспектом развития фундаментальных и прикладных исследований является обеспеченность оборудованием, в связи с чем

значимыми являются показатели прироста фондовооруженности работников и стоимости оборудования ЦКП.

С учетом ключевого условия роста персонала, занятого исследованиями и разработками, темп роста стоимости научного оборудования в ЦКП должен превышать темп роста фондовооруженности работников, что прослеживается в динамическом нормативе.

Следующим в динамическом нормативе является прирост показателя доли средств региональных и местных бюджетов в общих затратах на технологические инновации (СРрм). Его позиции определяются тем, что понесенные затраты не всегда обеспечивают получение необходимого результата, при этом показатель затрат характеризует вложенные ресурсы в развитие инновационной деятельности, т.е. необходим его положительный прирост, но для обеспечения интенсивного роста территории он должен быть несколько ниже, чем прирост полученных результатов.

Меньшим темпом роста должен обладать показатель доли организаций, выполнявших научные исследования и разработки (Оир), что обусловлено условностью выделения организаций, возможностью их относительно быстрой реорганизации, при этом вовлечение все большего числа субъектов экономики в инновационную деятельность является важным критерием развития ТИР.

Последнее место в нормативе занимает темп роста затрат на фундаментальные и прикладные исследования в общей сумме внутренних текущих затрат на исследования и разработки (Зфп), поскольку значительное увеличение указанного показателя может снизить другие важные структурные элементы затрат и, в конечном итоге, отрицательно сказаться на инновационном развитии территории.

Комплекс подобных динамических нормативов будет представлять собой системы неравенств из темпов роста показателей отдельных компонент ТИР.

Использование системы динамических нормативов ТИР может стать основой мониторинга, который целесообразно проводить региональным органам исполнительной власти и другим заинтересованным структурам, для целей поддержания уровня устойчивости региона на относительно стабильном уровне.

Наружный В.Е.

*начальник 2 отдела 249 военного представительства
Министерства обороны Российской Федерации,
ОАО «Авангард»*

**Особенности и перспективы реализации
программы импортозамещения в интересах
оборонно-промышленного комплекса России
в современных условиях**

Аннотация: в 2014–2015 гг. российский оборонно-промышленный комплекс реализует различные программы импортозамещения. Замене подлежат импортные материалы, элементы электронной компонентной базы, а также различные модули и блоки, производившиеся ранее за пределами Российской Федерации. Современный производственный и технологический потенциал российской оборонки позволяет провести глобальное импортозамещение в кратчайшие сроки при четко выстроенной государственной поддержке отечественного производства.

Ключевые слова: государственный оборонный заказ, государственная промышленная политика, импортозамещение, оборонно-промышленный комплекс.

Naruzhny V.E.

**Features and prospects for the implementation
of import substitution program for defense-industrial
complex Russia in modern conditions**

Abstract. In 2014–2015 years Russian military-industrial complex implements various programs of import substitution. Replacement shall be imported materials, elements of electronic components, as well

as a variety of modules and blocks, producing previously outside the Russian Federation. Modern production and technological potential of the Russian defense allows a global import substitution in the shortest time at precisely built public support for domestic production.

Keywords: The state defense order, the state industrial policy, import substitution, the military-industrial complex.

Начиная с марта 2014 года, в отношении Российской Федерации введены санкции. Инициатором введения являются Соединенные Штаты Америки. К ним присоединились страны Евросоюза, государства Большой семерки и некоторые другие страны, активно сотрудничавшие с США и Евросоюзом. В санкционный список включено экспортирование продукции двойного применения, применяемой при производстве российского вооружения и военной техники. В данных условиях российскому оборонно-промышленному комплексу (далее ОПК) необходимо либо создавать стратегические запасы покупных комплектующих изделий импортного производства, либо разворачивать программу импортозамещения. Высшим руководством страны принято решение развивать отечественный оборонно-промышленный комплекс по второму пути. За стремительно развивающимся производством вооружения и военной техники подтянутся и остальные отрасли промышленности, ориентированные на продукцию общехозяйственного потребления.

Некоторые действующие сегодня государственные контракты предусматривают закупку комплектующих изделий иностранного производства, при условии, что изделие с аналогичными характеристиками не производится в Российской Федерации и по своим характеристикам обеспечивает выполнение требований к «головному» комплексу. Это имеет существенное значение, если речь идёт о ввозе новых перспективных технологий для обеспечения развития оборонно-промышленного комплекса. Предприятия – исполнители государственного оборонного заказа вынуждены платить пошлины (они напрямую зависят от курса доллара и евро), которые не учитываются при определении начальной (предельной) стоимости выполнения государственного контракта, что приводит к его последующему удорожанию. В условиях нестабильного курса иностранной валюты данное обстоятельство представляет собой серьёзную угро-

зу для реализации многих проектов государственного уровня. За последние десятилетия степень импортозависимости Российской промышленности существенно возросла. Это касается как предприятий ориентированных на выпуск продукции «гражданского назначения», так и тех, деятельность которых с момента основания связана с оборонным производством. Сергей Цыб, заместитель Министра промышленности и торговли РФ заявил, что во многих стратегических областях промышленности, доля импорта составляет 80% и создает потенциальную угрозу как для национальной безопасности, так и для конкурентоспособности российской экономики в целом.¹ В 90-х годах, после открытия «железного занавеса» доля импорта увеличивалась, и по мере роста его уровня, продукция российской промышленности оказались практически не востребованной на внутреннем рынке (рис. 1).

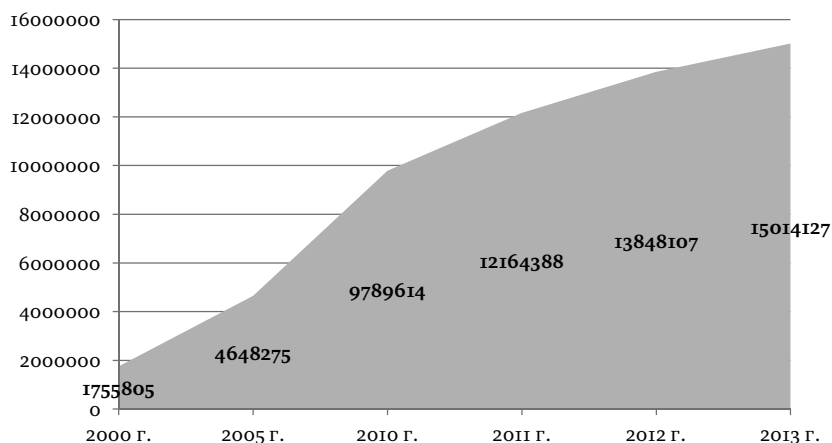

Рис. 1. Импорт товаров и услуг в текущих ценах (млн. руб.)²

Следует отметить тот факт, что в нашей стране глобальная программа импортозамещения в качестве основного приоритета раз-

¹ Рязанов В. Импортозамещение и новая индустриализация России, или как преодолеть стагнацию // Экономист. 2014. № 11

² Научный вестник ИЭП им. Гайдара, 2014, № 11, стр. 20

вития промышленности не рассматривалась, пока в 2014 году не наступили кризисные события на Украине. В условиях наложенных санкций производство некоторых образцов военной техники стало просто не возможным, в связи с усилением запрета ряда стран на экспорт в Россию продукции двойного назначения, что ставило под угрозу выполнение государственного оборонного заказа и экспортных контрактов на военную технику. В этих политических условиях в кратчайшие сроки, при участии головных исполнителей государственного оборонного заказа, были разработаны перечни продукции, подлежащие первостепенному замещению, а правительство страны стало активно выделять бюджетные средства на освоение аналогичной продукции на мощностях российского оборонно-промышленного комплекса. Это направление развития и реализуется сегодня в программе импортозамещения. Стоит отметить, что по результатам выполнения программ импортозамещения, зависимость от зарубежной кооперации частично уменьшится, но сможет ли российская промышленность полностью отказаться от импортных комплектующих изделий в среднесрочной и долгосрочной перспективе?

В связи со сложившейся сегодня геополитической обстановкой, действующие программы разрабатывались в крайне сжатые сроки, и основная их цель – не допустить срыва срока выполнения программы перевооружения армии до 2020 года. По этой причине, программы несут в себе конкретные меры по созданию аналогов импортных изделий микроэлектроники, без выполнения мероприятий по восстановлению и увеличению объемов производств. Потенциал российского промышленного производства сегодня оставляет желать лучшего. Это вызвано нарастающим износом основных фондов с 1990 по 2011 г., средний возраст производственного оборудования увеличился до 17 лет. В 1990-х годах прекратили деятельность свыше 75 тыс. промышленных предприятий, а численность занятых в этой сфере сократилась с 17,2 до 13,4 млн. человек¹. Для анализа состояния российского производства мы рассмотрим статистические данные индекса промышленного производства Российской Федерации с 1992 по 2013 г.г. (см. рис. 2).

¹ *Рязанов В. Импортозамещение и новая индустриализация России, или как преодолеть стагнацию // Экономист. 2014. № 11*

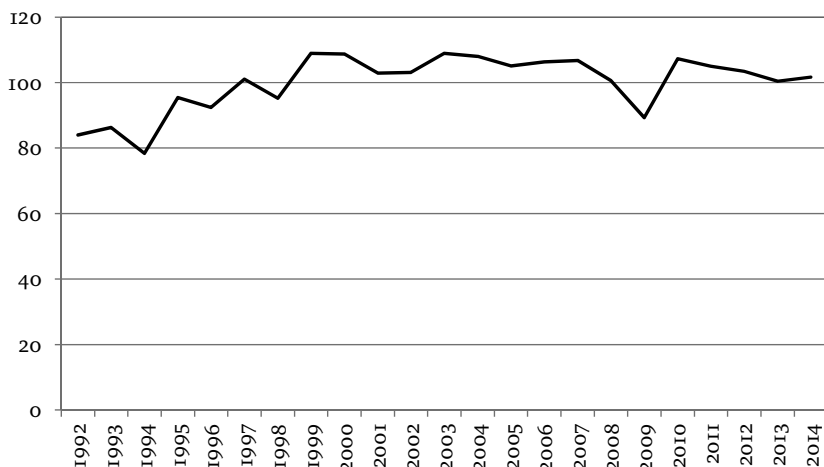

Рис. 2 Индекс промышленного производства
(в % к предыдущему году)¹

Как следует из графика, российская промышленность фактически находится в состоянии депрессии и по своему производственному потенциалу не в полной мере готова к проведению глобальной программы импортозамещения.

Ориентир программ на создание дублирующего производства составных частей вооружения и военной техники на территории Российской Федерации, не обеспечит технологического развития производителей отечественной микроэлектроники, как военной, так и общепромышленного применения. Предприятия оборонно-промышленного комплекса России, в большей своей части, имеют сегодня научно-технический потенциал для создания техники, разработанной в 80–90-х гг. XX века. Номенклатура выпускаемой по результатам удачно поведенной программы импортозамещения продукции, обеспечит работоспособность изделий разработанных в прошлом веке. С одной стороны, программа перевооружения армии будет выполнена, и российский ОПК сможет обеспечить весь цикл произ-

¹ Сайт Федеральной службы государственной статистики, режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/#

водства на собственных мощностях, с другой – это никак не отразится на научном потенциале оборонно-промышленного комплекса, в частности, и страны, в целом, не повысит заинтересованность в российской продукции на мировом рынке, а технологии производства не выйдут на современный уровень. Несомненно, в условиях рыночной экономики, предприятия должны сами обеспечивать производство качественной продукции по конкурентоспособным ценам, однако фактическое технологическое отставание производства настолько велико, что резкий подъем возможен только в условиях государственной поддержки.

Мировая наука не стоит на месте, а технологическое отставание не может быть сокращено без системного обеспечения мировой конкурентоспособности. Конкурентоспособность отечественной промышленности – это экономическое будущее нашей страны, она включает в себя важнейшие составляющие, такие как: качество, ресурсоемкость продукции на всем жизненном цикле, имидж, правовую надежность, оперативность и организованность государственных органов управления и производителей, торговой и сервисной организации. Ежегодно, всемирным экономическим форумом, на основании общедоступных сведений, проводится изучение экономики ряда стран, по результатам которого определяются рейтинги конкурентоспособности. Основным средством обобщенной оценки конкурентоспособности стран является индекс глобальной конкурентоспособности. Для более подробного рассмотрения рейтингов конкурентоспособности, мы взяли для примера несколько стран – Россию, США, Швейцарию, Японию, Германию, Китай. На их примере проведем анализ развития экономики производства.

Индекс глобальной конкурентоспособности включает в себя 12 слагаемых, которые характеризуют конкурентоспособность стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития.

Как мы видим из рисунка 3, Россия за два года значительно укрепила свои позиции в рейтинге, однако есть слабые места, которые мешают двигаться выше. Как отмечают эксперты ВЭФ, одна из проблем состоит в существующих на территории страны монополии и олигополии, что распространяется и на исполнителей государственного оборонного заказа (ГОЗ). Концерны и холдинги, практически полностью захватили рынок разработки и поставки специальной и

военной техники. Конечно, для выполнения ГОЗ необходимо иметь производственные мощности, научный потенциал, действующую систему менеджмента качества, которые формируются в течении нескольких лет и без предварительной оценки возможностей предприятия размещать у него выполнение даже малой части ГОЗ было бы не целесообразно. Однако сложность включения предприятий промышленности в соисполнители выполнения государственного оборонного заказа практически исключает возможность конкуренции. Фактически, после включения предприятия промышленности в перечень единственных поставщиков, рычаги государственного управления качеством и себестоимостью выпускаемой продукции перестают функционировать. Отсутствие модели рыночной экономики в ценообразовании отечественного ГОЗ приводит к фактическому завышению стоимости его выполнения.

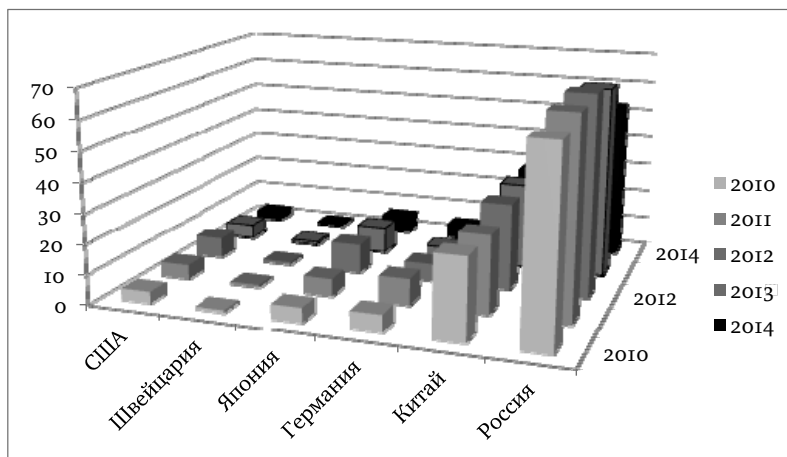

Рис. 3. Рейтинги стран с 2010 по 2014 гг.¹

Другим фактором, по мнению специалистов ВЭФ, является недостаточное развитие инноваций. В 2011 году на инновации в России было выделено 358,9 млрд руб. В основном они были направлены на

¹ Информационно-аналитический портал, центр гуманитарных технологий, режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index>

закупку импортных технологий¹. Около 15% российских предприятий создают технологии самостоятельно. У России был большой научный потенциал в прошлом, однако на протяжении многих лет, научная деятельность государством практически не финансировалась, что отражалось в падении производственного заказа и за это время наука, практически полностью исчерпала свои резервы развития.

Следствием снижения финансирования российской науки стал резкий отток кадров из этой сферы деятельности. При этом сокращение научного потенциала не сопровождалось реструктуризацией научных организаций и, как, следствие, многие научно-исследовательские институты и научные школы перестали существовать. Заложниками сложившейся ситуации стали и предприятия оборонно-промышленного комплекса. Например, США, обнаружив в конце 80-х годов XX века отставание от СССР, Германии и Китая в естественно-научной составляющей подготовки специалистов, приняли на федеральном уровне ряд кардинальных мер по повышению качества подготовки специалистов. Это выражалось в принятии нормативных актов и национальных образовательных стандартов, компьютеризации образования, усиления математической подготовки специалистов, увеличении финансирования образования из федерального бюджета².

Возвращаясь к слабым местам российской экономики, по мнению ВЭФ, специалисты также отмечают институциональную структуру (для восстановления требуется её глобальная модернизация, с целью искоренения коррупции и лоббирования, восстановление доверия и независимости судебной системы), прозрачность финансирования и налогового регулирования, а также повышения эффективности государственного аппарата страны. Сегодня численность служащих в государственном управлении более чем в четыре раза превышает занятость в НИОКР и – 1/3 занятых в обрабатывающей промышленности страны.³

¹ *Рязанов В.* Импортозамещение и новая индустриализация России, или как преодолеть стагнацию // *Экономист.* 2014. № 11

² *Фатхутдинов Р.А.* Конкурентоспособность: Россия и мир 1992–2015 гг., стр. 81

³ *Рязанов В.* Импортозамещение и новая индустриализация России, или как преодолеть стагнацию // *Экономист.* 2014. № 11

Несмотря на относительно низкий рейтинг конкурентоспособности, в России сохраняется ряд отраслей экономики, где инновационный уровень поддерживается на достаточно высоком уровне, что обеспечивает конкурентоспособность на мировом уровне (речь идет о химической и нефтехимической промышленности, авиационной и аэрокосмической отрасли, приборостроении и судостроении, а также об отдельных подотраслях оборонно-промышленного комплекса). Для обеспечения стабильного роста конкурентоспособности страны, повышения инновационного уровня, увеличения качества и количества экспортируемой продукции необходима глобальная модернизация системы производства. Реализация программы импортозамещения в оборонно-промышленном комплексе должна быть тесно связана с повышением конкурентоспособности Российской Федерации. Сегодня производству необходим определенный уровень подготовленности к проведению на его мощностях программы импортозамещения, а также высококвалифицированный управленческий персонал и рабочие кадры. При активной государственной поддержке это обеспечит переход оборонной промышленности на новый уровень и создаст необходимые условия для удовлетворения возросшего спроса на продукцию общепромышленного применения.

Примером успешного импортозамещения стала антикризисная политика России после дефолта 1998 года, благодаря чему удалось сразу перевести экономику в фазу восстановления. Сокращение импорта с 72 до 40 млрд \$. позволило обеспечить рост промышленного производства.

Как отмечалось выше, Президент РФ призвал ускорить переход оборонно-промышленного комплекса на импортозамещение. Он также отметил необходимость применения отечественных материалов.

На фоне санкций, государство является основным инвестором импортозамещения (в первую очередь за счёт возросшего государственного оборонного заказа), в следствие чего отечественная промышленность сделает рывок вперед, но когда государственное финансирование прекратится, темпы роста также будут снижены и промышленность войдет в состояние стагнации. Для привлечения предприятий к инвестированию в импортозамещение, государству необходимо создать для этого благоприятную институциональную среду, например путём снижением ставки налогообложения, а также

создав преимущества в получении кредитов на закупку (изготовление) нового технологического оборудования, разработку программного обеспечения, реализацию крупных логистических проектов. Сегодня, перед предприятиями промышленности не стоит задача создать конкурентоспособное изделие, необходимость которого подтверждена спросом на мировом рынке, они лишь создают аналоги зарубежного продукта и только под определенную номенклатуру техники, эксплуатируемую войсками.

Возможно, причиной является отсутствие системного подхода к решению проблемы импортозамещения. За последние годы слишком много было сделано для того, что бы «снизить себестоимость производства», сократить «избыточные», «неэффективные» производственные мощности, предприятия промежуточного технологического цикла, заменив их продукцией более дешёвым и доступным (в условиях политической стабильности и отсутствия конфронтации с западными странами) аналогами. В сложившихся условиях, возвращение высокой степени независимости от иностранных поставщиков представляется весьма сложным, длительным и дорогостоящим процессом.

Ситуация усложняется еще и макроэкономической политикой. Ни для кого не секрет, что произведенный в Китае аналог всегда будет стоить дешевле изготовленного в России, при этом КНР уже имеет положительный опыт импортозамещения. Китай уже более 20 лет развивается за счет иностранных инвестиций. Результатом реформ в Китае стали высокие темпы экономического роста, повышение научно-технического уровня производства, рост экономического уровня населения и повышение конкурентоспособности страны.

Многие заводы в Китае заняты производством аналогов продукции ведущих мировых брендов (как военной, так и общепромышленного применения). На примере беспилотных летательных аппаратов (БЛА) можно сделать однозначный вывод, что любая крупная программа БЛА США, рано или поздно копируется КНР. В настоящее время компания «Чэнду» разрабатывает новый малозаметный сверхзвуковой БЛА с сочлененным крылом и хвостовым отсеком, который называется Dark Sword. Он напоминает американский Avenger¹. Ки-

¹ По стопам птеродактиля // Еженедельник «Военно-промышленный курьер», 2014, выпуск № 38 (556), стр. 6

тайская промышленность на своих производственных мощностях может воссоздавать аналоги по большей части любой продукции, при этом, в кратчайшие сроки. Рассматривая программу импортозамещения в краткосрочной перспективе, большим толчком её развития было бы размещение частичного воспроизводства электронной компонентной базы в Китае.

Привлечение к российскому импортозамещению КНР несет в себе ряд положительных моментов, а именно:

1) создав аналоги всей зарубежной номенклатуры продукции, используемой в российской военной технике, Китай будет поставлять её нам дешевле (что абсолютно не отразится на качестве) и позволит инвестировать в модернизацию отечественного производства;

2) у российской науки появится возможность параллельной разработки новых образцов ВТ, по своим характеристикам, не уступающим ведущим мировым образцам, а в последствии освоении его в производстве на собственных мощностях.

3) уровень технологического отставания сократится до 1–2 лет, что, в общем, позволит в дальнейшем и в кратчайшие сроки, освоить экспортное производство.

Конечно, такая политика сделает отечественное производство зависимым от поставок комплектующих и материалов из Китая, однако зависимость будет носить временный характер. При этом позволит за два года совершить значительный прорыв в развитии отечественного ОПК, обеспечить запас электронно-компонентной базы на весь жизненный цикл военной техники и ориентировать на экспорт собственную промышленность при затратах несопоставимо меньших, чем при финансировании научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, направленных на технологическую двадцатилетнюю гонку.

На основании вышеизложенного можно сделать ряд выводов:

1. для успешного выполнения программы импортозамещения необходима максимальная государственная поддержка предприятий промышленности, привлекающих к её выполнению собственные средства;

2. импортозамещающая продукция должна изготавливаться с использованием отечественного сырья и материалов, а для этого их замена должна быть включена в соответствующие перечни;

3. продукция, вновь разрабатываемая предприятиями промышленности в интересах Министерства обороны Российской Федерации, должна быть интегрирована в продукцию общепромышленного исполнения, а по своим техническим характеристикам, качеству изготовления и стоимости должна быть конкурентоспособна с ведущими мировыми аналогами;

4. для сокращения срока технологического наращивания производства, на период восстановления и модернизации производства использовать продукцию, изготавливаемую странами, находящимися в тесном сотрудничестве с Российской Федерацией.

Рукишин С.Е.

кандидат физико-математических наук,
профессор РГПУ, член Общественного совета
Минобрнауки РФ, директор по развитию ООО «ТВЭЛЛ»

Снетков Н.Г.

директор по маркетингу ООО «ТВЭЛЛ»

**Как России не проспать
новую энергетическую революцию?**

Аннотация. Седьмая энергетическая революция ставит перед человечеством совершенно новую задачу развития – переход к новой эффективной и достаточной энергетике при отсутствии негативного воздействия на окружающую среду, готовой противостоять всем современным вызовам, в том числе террористическим атакам, и способной обеспечить энергетическую безопасность страны в любых условиях. И такое решение уже существует – это подземная атомная теплоэлектростанция на базе судового оборудования.

Ключевые слова: энергетическая революция, атомная энергетика, энергетическая безопасность, подземная атомная теплоэлектростанция.

Rukshin S.E., Snetkov N.G.

**How Russia not to oversleep
the new energy revolution?**

Abstract. The seventh energy revolution sets a totally new development mission for the humanity – the transfer to a new efficient and sufficient energy with absence of any adverse impact on the environment, ready to withstand all contemporary challenges, including terrorist attacks, and able to assure the security of energy supply for a country under any

conditions. There is such a solution – the underground nuclear thermal power plant.

Keywords: energy revolution, nuclear energy, energy security, underground nuclear thermal power plant

«Наш орел, наследие Византии, – орел двуглавый. Конечно, сильны и могущественны и одноглавые орлы, но, отсекая нашему русскому орлу одну голову, обращенную на Восток, вы не превратите его в одноглавого орла, вы заставите его только истечь кровью...»

П.А. Столыпин

«Надо (России) искать СВОЙ путь»

А.И. Солженицын

Энергетический сектор развивается по закономерностям циклической динамики. Если между первыми энергоэкологическими революциями лежали тысячелетия, то к концу XIX века их разделяют столетия, а к концу XX века смена происходит уже раз в 50 лет.

Первая энергетическая революция произошла в период неолита – появилось воспроизводящее хозяйство (земледелие и скотоводство), к физическим возможностям человека прибавилась энергия прирученных животных.

Вторая энергетическая революция развернулась в III тыс. до н.э. – появились технологии высокопродуктивного орошаемого земледелия. Это стало основой формирования первого поколения локальных цивилизаций, а также развития речного транспорта и контактов между цивилизациями.

Третья энергетическая революция относится к эпохе средневековья. Люди научились использовать энергию ветра и падающей воды для строительства сети ветряных и водяных мельниц, появился парусный морской флот. Она положила начало развитию разнообразных ремесел, морских путешествий, а в дальнейшем и великим географическим открытиям: освоение Америки, формирование испанских, португальских и британских колоний.

Четвертая энергетическая революция в конце XVIII – первой половине XIX века – промышленная. Человечество овладело энергией пара и каменного угля, были созданы паровые двигатели, паро-

возы, пароходы. Все это способствовало усилению загрязнения атмосферы в крупных промышленных городах. Эпицентром революции стала Западная Европа (прежде всего Великобритания), затем США.

Пятая энергетическая революция произошла в конце XIX – начале XX века в США и Западной Европе с открытием электричества и жидкого топлива, что позволило передавать энергию на большие расстояния с помощью электросетей, осуществить повсеместную электрификацию, создать автомобильный и воздушный транспорт, сократить транспортные издержки. Загрязнение окружающей среды усилилось выбросами газов от электростанций и транспорта.

Шестая энергетическая революция в середине XX века заключалась в овладении атомной энергией. Были созданы атомно-водородное оружие и атомная энергетика, развивалась газовая. Атомные взрывы, утечки нефти наносят непоправимый ущерб природе. Основу этой революции составили США, СССР, Западная Европа, Япония.

Седьмая энергетическая революция только начинается. Одна из причин – глобальный энергоэкологический кризис, признаки которого нарастают с конца XX века. В основе этой революции лежит переход от преобладания ископаемого топлива к альтернативным, экологически чистым источникам энергии, включая высокотехнологичные атомные реакторы новых поколений и водородную энергетику, а также постепенное сокращение вредных выбросов в атмосферу. Важными компонентами также являются развитие энергосберегающих технологий, уменьшение доли затрат на энергообеспечение, удешевление стоимости энергии. Лидерами энергоэкологической революции являются североамериканская, западноевропейская и японская цивилизации. По оценкам исследователей пик новой энергоэкологической революции в авангардных странах придется на 20–40-е годы XXI века.¹

Другой причиной для новой энергетической революции, является тот факт, что запасы углеводородов ограничены: угля осталось на 400 лет, нефти и газ меньше чем на 60 лет, не говоря уже о тех негативных побочных эффектах для окружающей среды возникающих при их сжигании (таблица 1).

¹ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Глобальная энергоэкологическая революция XXI века. – М.: Институт экономических стратегий, 2007, 200 с.

Таблица 1. Запасы энергоресурсов и прогнозы сроков обеспечения.¹

Энергоресурсы	Запасы,	Потенциал,	Срок
	10 ¹⁸ Дж	10 ¹⁸ Дж	обеспечения, лет
Уголь	18000	11000	400
Нефть	1400	3500	45
Газ	2300	11000	60
Ядерная энергия:			
– открытый топливный цикл	2000	800	60
– замкнутый топливный цикл	300000	600000	3300

Гидроэнергетика также наносит непоправимый ущерб природе. Трудно представить, что бы могло произойти, если бы самые амбициозные проекты по развороту рек в свое время были бы осуществлены.

Третьей причиной отказа от традиционной генерации является ее постоянно повышающаяся себестоимость.

Активно разрабатывается вопрос альтернативной энергетики, начиная со сланцевого газа, добыча которого не исключает вредного воздействия на окружающую среду, но обеспечена многим более обширными запасами, заканчивая ветряной, солнечной и биоэнергетикой.

Последние, скорее, вопрос будущего: нет ни реальных технологий, сопоставимых по эффективности со сжиганием углеводородов, ни предпосылок к их созданию.

Есть еще атомная энергетика. Запасы урана при условии замыкания топливного цикла составляют 300000*10¹⁸ Джоуля, что составляет более 3000 лет.

В настоящее время она подвергается жесткой критике, в первую очередь, за повышенную опасность, а также за отсутствие замкнутого цикла. Не разрешенной до сих пор проблемой являются радио-

¹ Муратов О.Э. Особенности создания подземных атомных электростанций и некоторые вопросы радиационной хладноломкости и работоспособности конструкционных материалов корпусов реакторов. // Диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук. – 2005. Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, 194 с.

активные отходы и отработавшее ядерное топливо, образующиеся в результате работы наземной АЭС.

Обе эти проблемы успешно решены в концепции атомной генерации нового поколения – Подземной атомной теплоэлектростанции на базе судового оборудования. За счёт подземного размещения решается вопрос безопасности работающей станции, фортификационный барьер из скальных пород толщиной от 50 метров способен защитить дневную поверхность от любого воздействия радиации: от небольшой аварии на станции вплоть до разрыва первого контура, произошедшего во время Чернобыльской трагедии.

Кроме того, в мире регулярных террористических угроз, подземное размещение способно обеспечить необходимую безопасность как от несанкционированного вторжения, так и от непосредственного попадания самолетов или ракет. Так авария произошедшая на АЭС подземного размещения в Люцерне в шестидесятых годах XX века с разрывом первого контура известна лишь узкому кругу специалистов. Чернобыль прогремел на весь мир. Все благодаря фортификационным свойствам земных пород.

Использование вместо мощных реакторов наземного базирования судовых реакторов обеспечивает дополнительную надежность, так как такие реакторы изначально были разработаны советскими конструкторами для более экстремальных режимов эксплуатации – морских сражений.

Другим преимуществом корабельных реакторов является использование высоко обогащенного урана, что позволяет уменьшить количество отработанного ядерного топлива за счёт более полного сжигания и позволяет замкнуть топливный цикл. Никто в мире, кроме России, не производит подобные реакторы.

Вторая проблема это образующиеся в ходе эксплуатации радиоактивные отходы (РАО). Данная проблема решается посредством омоноличивания РАО с использованием магнезиально-минерально-солевой композиции (ММСК), что позволяет предложить замкнутую технологию захоронения упакованных отходов – в море, в соляных формациях, в отработанных шахтах.

Вопрос обращения с тем небольшим количеством отработавшего ядерного топлива, которое остается при высоком обогащении, необходимым для использования в судовых реакторах, решается тем

же путем, что и третья проблема, стоящая перед АЭС наземного базирования – вывод из эксплуатации.

Срок службы подземных помещений несколько сотен лет. При выработке блоком своего ресурса он задвигается в глубину штольни и омоноличивается при помощи ММСК. На его место встает новый блок. При выработке всего подземного пространства реактор глушится, и вся штольня омоноличивается и засыпается. На дневной поверхности не остается следов, а территория не выводится из эксплуатации.

Другое преимущество чисто экономическое. Отсутствие необходимости в дополнительной защите от внешнего воздействия влечет за собой удешевление стоимости строительства и снижает соответственно себестоимость вырабатываемой энергии. Тем самым АЭС подземного размещения обретает коммерческую привлекательность, чуждую крупным АЭС, являющимися чисто инфраструктурными, но не инвестиционными проектами.

Особенно актуально использование малой атомной энергетики в условиях децентрализованного энергоснабжения. Это позволит обеспечить безопасной и экономически привлекательной энергией крупные промышленные и инфраструктурные объекты и, тем самым, решить проблемы энергообеспечения многих предприятий, а также повысить их конкурентоспособность за счет низкой себестоимости производимой энергии. Так, например, можно было предотвратить закрытие Богословского алюминиевого завод, или обеспечить достаточной дешевой энергией удаленные стратегические объекты, такие как Северный морской путь и обеспечивающая его инфраструктура, инфраструктура освоения арктического шельфа, зона полярного Урала, отдаленные войсковые части стратегического назначения, и все это без существенных энергетических потерь при транспортировке благодаря локализации непосредственно вблизи потребителя, и по относительно низкой стоимости. Затраты на строительство ПАТЭС несопоставимо ниже затрат на строительства мощной наземной АЭС.

России пора проститься с позицией догоняющего. Природа учит необходимости развивать сильные стороны, даже если это будет означать, что подобное развитие будет происходить за счёт отставания слабых. Пора признать, что сланцевую революцию Россия упустила, но это совсем не означает, что мы не способны вырваться вперед за счёт своих собственных ресурсов, по своему собственному пути.

Сафонова Е.О.

старший преподаватель кафедры экономической теории Оренбургского государственного университета

Кризис как предпосылка к реиндустриализации в процессе формирования сетевой экономики

Аннотация: в статье приводится тезис, что именно сетевые формы бизнеса так же как и сетевые формы взаимодействия могут снизить неопределенность рыночного механизма и повысить эффективность структурных изменений, потребность в которых обострил назревающий экономический кризис.

Ключевые слова: кризис, реиндустриализация, сетевые формы взаимодействия, обобществление, кластер.

Sazonova E.O.

Crisis as a prerequisite to the re-industrialization in the process of formation of the network economy

Abstract: the article presents the thesis that the network form of business as well as networked forms of interaction can reduce the uncertainty of market interaction and increase the effectiveness of structural changes, the need for which has exacerbated the looming economic crisis.

Keywords: crisis, reindustrialization, network forms of interaction, socialization, cluster.

Современная экономическая и политическая ситуация в России достаточно нестабильна. Еще в 2013 году некоторые экономисты называли наметившееся замедление роста проявлением особого системного кризиса российской экономики и необходимости ее структурной перестройки. По мнению С. Губанова, причина рецессии –

продолжающийся из-за системной дезорганизации воспроизводства трансформационный спад, который на протяжении 2000-х выразался в росте без развития: деиндустриализации, экспортно-сырьевой ориентации, депопуляции¹. Многие экономисты неоднократно обращали внимание на отставание страны по уровню производства широкого спектра товаров.

Одновременно с необходимостью развития обрабатывающей промышленности, перед Россией остается задача глобального масштаба – не потерять конкурентных преимуществ среди стран на пути в постиндустриальную эпоху. И. Фишер и К. Кларк, говоря о формировании третичного сектора экономики, связывали его развитие с ростом производительности труда в промышленности, – это увеличивало спрос на услуги одновременно и за счет роста доходов, и за счет высвобождения свободной рабочей силы. В 90-е гг в России рост занятых в третичном секторе достигал 50%, но причиной послужил не рост производительности труда, а деиндустриализация, падение промышленного производства, обеднение населения. Курс на реиндустриализацию экономики не противоречит целям постиндустриальной трансформации, а, наоборот, создает прочные условия ее осуществления.

Предпосылкой к реализации широкомасштабных проектов может послужить кризис. Кризис в теории трансформации призван выполнить санирующую функцию, освободив систему от непродуцируемых структур и неэффективных институтов. За последние 13 лет доходы выросли в 2,8 раза, а промышленность только в 1,6 раза², следовательно, разница уходила на субсидирование импорта. В условиях экономического кризиса и ограничений внешней торговли политического характера появляются условия макроэкономической стабилизации: политика импортозамещения; государственная поддержка малого и среднего бизнеса, особенно в сфере сельского хозяйства; повышение конкурентных преимуществ у национальных производителей на фоне девальвации рубля (и не только на внешнем рынке, но и на внутреннем).

¹ Губанов С. Автономная рецессия как финальная стадия системообразующего кризиса России // Экономист. 2013. №9. С.3

² Гурова Т. При чем тут санкции // Эксперт. 2015. № 1.

Установление эффективного равновесия возможно в рамках рыночного саморегулирования, но «в условиях товарного производства и обмена как единого процесса воспроизводства пропорциональность, сбалансированность экономики устанавливаются не непосредственно, а только апостериори»¹. В таком случае нельзя ожидать быстрой и безболезненной трансформации, особенно на фоне неразвитости рыночных институтов.

Макроэкономическая стабилизация руками государства не всегда приводит к устойчивому эффективному равновесию. Риски модернизации включают риск выбора цели и средств (бюджетный дефицит, снижение инвестиционной активности); риски регулирования (избыточного или недостаточного); риски концентрации ресурсов (снижение эффективности деятельности государственного сектора, монополизация, региональный сепаратизм); неэффективного расходования средств на реализацию социальных программ и т.д.²

Так, государственное стимулирование инновационной активности сегодня не принесло ожидаемых результатов. По словам А. Дворковича, фактически не выросла доля организаций промышленного производства, которые осуществляют инновации, какие бы то ни было – технологические, организационные или маркетинговые. Как было чуть менее 11% так и осталось, а запланирован был рост до 24%³. Повышение инновационности отрасли или экономики не может быть реализовано без цели повышения конкурентоспособности, поскольку должен сформироваться заказ на инновации со стороны спроса.

Альтернативой рыночным и иерархическим структурам выступают так называемые сетевые структуры – одновременно более гибкие, чем иерархии, и более интегрированные, чем модель рынка. Кластерно-сетевые структуры обладают гораздо большим инновационным потенциалом, чем традиционные организации в ситуации,

¹ Бузгалин А., Колганов А. Мировой экономический кризис и сценарии посткризисного развития: марксистский анализ. – <http://www.alternativy.ru/ru/node/1048>

² Ермакова Е.Е. Риски стратегии модернизации российской экономики // Страховое дело. 2012. №1. С. 54

³ РИА Новости <http://ria.ru/economy/20141219/1039182279.html>

когда мобильность компании становится ключевым фактором¹. Сетевые формы бизнеса призваны гармонизировать взаимодействия на рынке между различными экономическими агентами, в том числе между малыми и крупными фирмами, без ущерба для конкуренции за счет доступа к закупочным сетям, эффективной региональной агломерации, сетевого эффекта и диффузии знаний и умений за счет миграции персонала и выделения бизнеса².

Не смотря на то, что сети рассматриваются преимущественно со стороны фирмы, т.е. с позиций конкурентных преимуществ, но нам представляется, что формирование сетевых взаимодействий любой формы приведет к усилению связи между фазами воспроизводственного процесса, обеспечит устойчивость системе за счет процессов обобществления производства и потребления. Сети позволяют воспроизводить отношения с минимальными рисками, экономя на издержках взаимодействия. Среди потребителей формируются свои сети, которые участвуют в производственном процессе через функцию коллаборативной фильтрации³. Это влияет на рост эффективности производительных сил через формирование более сложных, социальных потребностей. Только в этом случае можно обеспечить накопление и расширение знаний и способностей, а также эволюцию от общества потребления к информационному обществу.

Повышение ориентации на потребителя иллюстрирует, например, поведение сетевых компаний мировых брендов, которые сдерживают цены на свою продукцию в условиях девальвации рубля для сохранения лояльности потребителя. Например, Adidas увеличил цены всего на 10–15%⁴. Крупнейшие российские розничные продуктовые сети в

¹ Катукон Д. Инновационная экономика: от иерархии к сетевому укладу // Вестник Института экономики РАН. 2013. № 2.

² Третьяк В.П. Кластеры предприятий: [монография] / В.П. Третьяк. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С 11.

³ Долгин А. Манифест новой экономики. Вторая невидимая рука рынка / Александр Долгин. – М.: АСТ, 2010. – 224с.

⁴ Ищенко Н. Adidas закрывает 200 магазинов и повысит цены в России // Ведомости. 05.03.2015 – <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/03/05/adidas-povisit-tseni-v-rossii-chtobi-ostatsya-pribilnim>

феврале приняли совместное решение заморозить на два месяца цены примерно на 20 социально значимых товаров первой необходимости¹.

Однако, в целях реиндустриализации, нужны условия для создания высокоинтегрированных сетей, охватывающих не столько сбыт, сколько производство. В некоторых регионах приоритетными направлениями развития кластерных структур в среднесрочном периоде, возможно, станут добывающие производства. Исследование, проводимое И.Н. Корабейниковым², показывает, что существующие в экономике Оренбургской области тренды являются основой того, что базирующиеся на добывающих производствах кластеры будут более конкурентными и, соответственно, более привлекательными для создания. По оценке величины инвестиций в основной капитал на протяжении десятка лет доля добычи полезных ископаемых в общей структуре инвестиций составляет порядка 40%, в то время как на обрабатывающие производства приходится 10–19%, при том, что эффективность обрабатывающих производств (по рентабельности) в 4–8 раз ниже добывающих. Формирование собственного кластера в добывающей отрасли обеспечит устойчивость системе в условиях риска технологических санкций со стороны Запада и создаст предпосылки для диффузии инноваций в смежные отрасли.

В длительном периоде важно создать условия, чтобы обеспечить перелив капитала, ресурсов и технологий в кластеры обрабатывающей промышленности, ориентированные на приоритетное использование квалифицированных трудовых ресурсов, капитала и знаний.

Чтобы деиндустриализация превратилась в реиндустриализацию необходимо искать более фундаментальные основания экономического роста, в первую очередь институционального характера. Экономический рост в таком случае должен восприниматься как совокупность экономических, социальных, институциональных факторов обозначающих расширенное общественное воспроизводство.

¹ РИА Новости <http://ria.ru/economy/20150226/1049743918.html#ixzz3YDnaifv>

² Корабейников И.Н. Ресурсные предпосылки современного развития кластеров в Оренбургской области / И.Н. Корабейников, С.М. Спешников, О.А. Корабейникова // Известия Оренбургского государственного аграрного университета, 2013. № 4 (42), ч. 2. – С. 165.

Студеникин Н.В.

доцент, кандидат политических наук, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

**О перспективах «зеленой» экономики в РФ
в новых политико-экономических условиях**

Аннотация. В последние 20 лет в мире набирает обороты новый «мейнстрим» экономического роста – «зеленая экономика», в стороне от которого пока еще находится Россия. Данная модель является одной из основ устойчивого развития и базируется на повышении эффективности использования природного капитала, энергоэффективности, использовании возобновляемых источников энергии, экологической устойчивости, а также инновационности и развитии экономики знаний. В результате в развитых странах создается совершенно новая экономическая модель, которая обеспечивает реальный рост национального благосостояния и, во многом, обеспечила выход из кризиса ведущих экономик мира.

Ключевые слова: Зеленая экономика в России, модель зеленого экономического роста

Studenikin N.V.**On the prospects of «green economy» in Russia
in the new political and economic conditions**

Abstract. In the past 20 years, the world grows a new «mainstream» economic growth – the «green economy», but Russia is still aside from this trend. This model is one of the pillars of sustainable development and is based on more efficient use of natural capital, energy efficiency, renewable energy, environmental sustainability, and innovation and the development of the knowledge economy. As a result, in developed countri-

es created an entirely new economic model, which provides a real growth of national wealth and, in many respects, provided a way out of the crisis of the leading economies in the world.

Keywords: Green economy in Russia, model of green economic growth

На состоявшемся совещании у Президента РФ В. Путина с членами Правительства 12.02.2014 г. было отмечено, что прежние источники экономического роста, основанные на энергоносителях, себя исчерпали. Необходимы новые стимулы и резервы развития. Замедление темпов роста экономики России отмечалось при высоких ценах на энергоносители, а в настоящее время – в условиях их низкой стоимости подтверждает ограничения текущей экспортно-сырьевой модели экономического развития и необходимость разработки новых экономических моделей и стимулов. До сих пор не предложено реальных альтернатив экономического роста, способных обеспечить значимый рывок и снять зависимость экономик РФ от ресурсного сектора.

Вместе с тем, в мире набирает обороты новый «мейнстрим» экономического роста – «зеленая экономика», в стороне от которого пока еще находится Россия. Эта модель – одна из основ устойчивого развития и базируется на повышении эффективности использования природного капитала, энергоэффективности, использовании возобновляемых источников энергии, экологической устойчивости, а также инновационности и развитии экономики знаний. В результате в развитых странах создается совершенно новая экономическая модель, которая обеспечивает реальный рост национального благосостояния и, во многом, обеспечила выход из кризиса ведущих экономик мира.

«Зеленую» экономику понимают как разработку, производство и эксплуатацию технологий и оборудования для контроля и уменьшения выбросов загрязняющих веществ и парниковых газов, мониторинга и прогнозирования климатических изменений, а также технологий энерго- и ресурсосбережения и возобновляемой энергетики¹.

¹ Студеникин Н.В. «Зеленые инвестиции» как ключевое условие создания зеленой экономики в России / Корпоративное управление как фактор повышения инвестиционной привлекательности / Под ред. Е.Б. Завьяловой, В.Б. Кондратьева. М., МГИМО-Университет, 2014. С. 240.

Сюда же включаются разработка, выпуск и использование технологий и материалов для защиты зданий и сооружений от резких колебаний температуры, влажности и ветровой нагрузки; производство экологически чистой продукции, в том числе сельскохозяйственной и потребительских товаров, экотуризм и др.

Иными словами, к «зеленой» экономике относят те виды и результаты хозяйственной деятельности, которые наряду с модернизацией и повышением эффективности производства способствуют улучшению качества жизни и среды проживания. При этом официальные документы разных государств содержат различные акценты: у развитых стран на первом месте – конкуренция, рабочие места, развивающихся – устойчивое развитие, решение проблем бедности, вопросы справедливости и участия граждан, у группы БРИКС – эффективность использования ресурсов.

В тоже время «зеленая» экономика – это экономика с наиболее низкими выбросами углеродных соединений и низким уровнем загрязнения, которая эффективно использует ресурсы и отвечает интересам всего общества¹. В такой экономике рост занятости и доходов обеспечивается не только государственными, но и частными инвестициями, направленными на повышение эффективности использования ресурсов и энергии. Эти инвестиции необходимо стимулировать и поддерживать с помощью целевых государственных расходов, а также реформ в области изменения регулирования и политики. Такой путь развития должен не только сохранять, увеличивать, но и, восстанавливать природный капитал как важнейший экономический актив и источник общественных благ.

Российская экономика, с одной стороны, базируется на использовании богатых природных ресурсов, значительная часть которых относится к невозобновляемым ресурсам, что в определенной степени определяет конкурентную позицию России в глобальной экономике. С другой стороны, пока биологическая емкость – способность экосистем восстанавливаться – значительно превышает экологический след экономики России, существует слишком мало стимулов

¹ См.: Устойчивое развитие: Новые вызовы: Учебник для вузов / Под общ. ред. Данилова-Данильяна В.И., Пискуловой Н.А. М., Издательство «Аспект Пресс», 2015. С.76–110.

для более бережного использования ресурсов, начиная с расточительного использования энергоресурсов и заканчивая неконтролируемым захоронением мусора и иных отходов. Наличие существенных проблем с использованием ресурсов показывает расчет скорректированных чистых накоплений (методика Всемирного банка), согласно которым в России этот показатель является устойчиво отрицательным и значительно более низким, чем в развитых странах.

Можно выделить три ведущих фактора, которые должны стать драйверами перехода России к зеленой экономике. Первое, более рачительное использование ресурсов обеспечит возможность более длительного их использования, и как следствие – долгосрочное развитие в рамках действующей парадигмы. Второе, ориентация многих стран на принципы зеленого развития, что происходит по разным причинам, включая учет связанных с изменением климата рисков, в долгосрочной перспективе может создать существенные угрозы для развития России, ориентированного на ресурсы. Третье, зависимость экономики от волатильности глобальных рынков ресурсов создает предпосылки для развития новых отраслей, ориентированных на снижение ресурсоемкости, что поможет создать качественно новые рабочие места и увеличит спрос на новые технологии и знания. В настоящее время Россия находится в выгодном положении. Она не только является одним из немногих оставшихся государств, обладающих запасами биоемкости, но ее биоемкость в расчете на душу населения даже растет. Россия должна инвестировать в сохранение и увеличение биоемкости, что может стать существенным конкурентным преимуществом России.

С точки зрения антикризисного потенциала экоинновации и «зеленая» экономика в целом позволяют увеличить занятость и смягчить безработицу, стимулировать активность в других сферах хозяйства, быстрее выйти из рецессии.

В странах СНГ стратегия «зеленого» экономического роста разработана и реализуется в настоящее время в Казахстане, на основании Указа Президента республики Казахстан №577, утвердивший *«Концепцию по переходу республики Казахстан к «зеленой экономике»*.

На сегодняшний момент в России не существует каких-либо серьезных экспертных исследований, дающих оценку принципиальной возможности «зеленого» экономического роста РФ. Восполнить дан-

ный пробел можно с помощью разработки модели «зеленой» экономики, а также широкой экспертной дискуссии с привлечением ведущих экспертов, представителей ключевых ФОИВов и ведомств РФ, а также институтов развития. Цель разработки модели должна заключаться в том, чтобы оценить уровень экономических потерь, вызванных действующей моделью развития РФ, задать общее направление развития, выделить основные проблемы и установить этапы и приоритеты РФ по переходу к «зеленой» экономике, а также определить механизмы ее реализации.

*Мировой опыт построения экономики «зеленых»
технологий как стратегия национального развития*

Мировую модель «зеленой» экономики разработал Millennium Institute («Modelling Green Investment Scenarios»), есть свои разработки в БРИК – применимая для России модель была разработана для Южной Африки (Green Economy Modelling Report of South Africa).

Великобритания приняла экономику «зеленых» технологий в качестве стратегии своего национального развития и представила ряд локомотивных «зеленых» проектов, нацеленных на создание 100 тыс. новых рабочих мест. В 2010г. для финансирования и поддержки «зеленых проектов» правительством Великобритании была создана финансовая схема и по сути специальный «институт развития»: «Зеленый инвестиционный банк Великобритании (GIB)». Целью проекта является привлечение частных средств в качестве инвестиций в сферу охраны окружающей среды.

Правительство Норвегии одновременно с поддержкой нефтегазовой отрасли наращивает усилия по стимулированию развития возобновляемых источников энергии. Так, с 2012 года в Норвегии работает схема «зеленых сертификатов», которая позволяет компенсировать затраты на открытие новых генерирующих мощностей, не использующих ископаемые энергоресурсы. По результатам 2013 года норвежские власти выдали концессии на 140 энергетических проектов (строительство новых гидро- и ветроэлектростанций), которые предусматривают ежегодное производство 5,3 ТВт-ч «зеленой» элек-

троэнергии (в 2012 году совокупная производительность новых генерирующих мощностей составила 3,6 ТВт-ч).

Дания поставила амбициозную задачу стать самой «зеленой» страной в Европе, а может быть, и в мире. В первую очередь, за счет дешевой «зеленой» энергии. Согласно энергетической стратегии к 2035 году Дания полностью откажется от использования углеводородного сырья в энергетическом секторе: все электро- и теплоснабжение будет обеспечено благодаря возобновляемым источникам энергии (ВИЭ). К 2014г. 10% от экспорта Дании составили «зеленые» технологии и решения, 40% энергодолга – возобновляемые источники энергии (ВИЭ),

В *Мексике* государство реализует ряд «зеленых программ»: строительство энергоэффективных зданий, сокращение выбросов углерода вдвое к 2050г., программа содействия домохозяйствам по замене старых бытовых приборов на новые модели с более высокой энергоэффективностью.

В *США* в 2014г. Президент Барак Обама объявил о плане инвестиций в развитие экологически чистых видов технологий на следующие 10 лет в целях улучшения экологической ситуации и создания до 5 млн рабочих мест. С помощью солнечных установок к 2030 г. будет производиться 65% энергии, потребляемой страной, и 35% – тепла. Предусмотрено сокращение вредных выбросов на 80% к 2050 г. Властям американских штатов дано два года (начиная с 2014г.) на то, чтобы самостоятельно выработать конкретные меры для достижения этой цели. В 2015г. Президент США объявил о программе создания 75 тыс. новых рабочих мест в зеленых секторах экономике (альтернативной энергетики и др.).

В настоящее время некоторые страны Азии также приступают к реализации масштабных «зеленых» стратегий. В Китае в соответствии с 12-м пятилетним планом (принятым в марте 2011 г.) реализуется новый комплекс целей и принципов в отношении энергетики и изменения климата на 2011–2015 гг. К 2020г. планируется получать 15% (сейчас 9%) электроэнергии из возобновляемых источников, а углеродоемкость экономики снизить на 45%. *Япония* планирует расширить объем рынка экологических технологий к 2015г. с целью увеличения рынка занятости на 2,2 млн рабочих мест. Ключевым фактором стали передовые технологии, социальные механизмы и традиции,

гармонирующие с окружающей средой. В Южной Корее в 2009 г. принято постановление о низкоуглеродном и «зеленом» развитии, опубликована национальная концепция и стратегия «зеленого» роста. Правительство Монголии объявило «зеленое» развитие новой национальной стратегией, и к 2016 г. планирует разработать концепцию «зеленого» развития, юридическую базу и план «зеленых» мероприятий.

В Республике Казахстан 30 мая 2013 г. был подписан Указ Президента республики Казахстан №577, утвердивший «Концепцию по переходу республики Казахстан к «зеленой экономике». В рамках подготовки модели эксперты пришли к выводу, что «дальнейшее использование текущей модели ограничит экономический рост Казахстана, и приведет к серьезным проблемам в экологии, социальной сфере и в сфере безопасности» и что единственная «надежная и привлекательная альтернатива: переход к «зеленой» экономике». Основными задачами по переходу к «зеленой экономике», которые стоят перед страной, являются: повышение эффективности использования ресурсов (водных, земельных, биологических и др.) и управления ими; модернизация существующей и строительство новой инфраструктуры; повышение благополучия населения и качества окружающей среды через рентабельные пути смягчения давления на окружающую среду; повышение национальной безопасности, в том числе водной безопасности. Концепция по переходу Казахстана к «зеленой экономике» будет реализована в три этапа. Во время первого периода – с 2013-го по 2020-й год – основным приоритетом государства будет оптимизация использования ресурсов и повышение эффективности природоохранной деятельности, а также создание «зеленой» инфраструктуры; В ходе второго этапа – с 2020-го по 2030-й год – на базе сформированной «зеленой» инфраструктуры начнется преобразование национальной экономики, ориентированной на бережное использование воды, поощрение и стимулирование развития и широкое внедрение технологий возобновляемой энергетики, а также строительство сооружений на базе высоких стандартов энергоэффективности; на третьем этапе – с 2030-го по 2050-й году будет реализован переход национальной экономики на принципы так называемой «третьей промышленной революции», требующие использования природных ресурсов при условии их возобновляемости и устойчивости.

По расчетам, к 2050 году преобразования в рамках «зеленой экономики» позволят дополнительно увеличить ВВП на 3%, создать более 500 тысяч новых рабочих мест, сформировать новые отрасли промышленности и сферы услуг, обеспечить повсеместно высокие стандарты качества жизни для населения.

*Толкаченко О.Ю., кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления
производством Тверского государственного университета*

**Формирование механизма сбалансированного
развития инвестиционного и инновационного
цикла промышленного предприятия**

Аннотация. В данной статье описывается алгоритм сбалансированного развития инновационного и инвестиционного цикла предприятия, рассматриваются особенности взаимосвязи инвестиционного цикла промышленного предприятия с финансовым циклом текущей деятельности и инновационным циклом и необходимость перераспределения инвестиционных ресурсов между традиционным и инновационным направлением деятельности предприятия.

Ключевые слова: инвестиционный цикл, инновационный цикл, комплексное инвестиционное проектирование, критерий сбалансированности развития инвестиционной и инновационной деятельности

Tolkachenko O.Y.

**The formation mechanism
of the balanced development of investment
and innovation cycle of an industrial enterprise**

Abstract. This article describes an algorithm for the balanced development of innovative and investment cycle of the enterprise, discusses the features of the relationship of the investment cycle industrial enterprises with the financial cycle of the current activity and the innovation cycle and the need for reallocation of investment resources between traditional and innovative activity of the enterprise.

Keywords: investment cycle, the innovation cycle, integrated investment planning, the criterion of balance of investment and innovation activity

При выявлении тенденций развития инновационной деятельности предприятия в современных условиях, в результате анализа мирового опыта инновационного развития было установлено следующее:

Во-первых, существенно возросла роль интеллектуальной составляющей (кадровых ресурсов) относительно материальной и инвестиционной составляющих.

Во-вторых, в XXI веке – веке информатизации – значительно выросла активность информационных (в том числе патентных) исследований, включающих сбор, обработку и анализ информации о рынках разработок конкурентов, предпочтениях и ожиданиях потребителей, проводимых в процессе создания, освоения и реализации промышленной продукции.

В-третьих, осуществление промышленными предприятиями постоянного мониторинга конкурентного состояния используемых технологий.

В-четвертых, по мере роста доли инновационной продукции в общем объеме продукции предприятий произошло смещение от отдельных инновационных проектов к портфельному управлению инновациями.

В-пятых, постоянно расширяется спектр вариантов коммерциализации инноваций.

В-шестых, в силу постоянного роста сложности инноваций под влиянием инноваций и естественным ростом проблем их материализации растет доля инновационных решений, полученных при объединении ресурсных усилий (кооперировании) нескольких специализированных предприятий.

В-седьмых, возросла роль, количество, качество вариантов реализации объектов инновационной инфраструктуры, начиная от технопарков и технополисов, и заканчивая консультационными и венчурными компаниями.¹

В-восьмых, расширился диапазон приемов и методов осуществления инновационной деятельности – от приемов воздействия только на реализацию, продвижение и распространение инновации, к приемам воздействия на все этапы инновационного процесса.

¹ Тебекин А.В. Инновационное развитие экономики. М. 2008. С. 113–117.

В-девятых, гораздо активнее стали использоваться возможности научного обоснования при принятии решений на основе множественного подхода.

В-десятых, при осуществлении инновационной деятельности предприятия ориентируются на широкий спектр инвестиционных возможностей, начиная от прямого финансирования и заканчивая использованием технологий и ноу-хау.

Выявление, на основе анализа мирового опыта, тенденций развития инновационной деятельности предприятий в современных условиях позволило проанализировать проблемы развития инновационной деятельности предприятий в отечественной экономике.

Во-первых, согласно данным Росстата, на фоне роста формальных показателей результативности инновационной деятельности выросла ее затратоемкость, а количество предприятий, осуществляющих исследования и разработки (то есть занимающиеся базовыми (радикальными) инновациями) в последние годы не имеет тенденций к росту.

Во-вторых, у предприятий, стремящихся к осуществлению инновационной деятельности нет достаточного количества собственных средств для осуществления разработок, а также серьезного положительного опыта в осуществлении инновационной деятельности без государственной поддержки.

В-третьих, отечественные предприятия по-прежнему недостаточно внимания уделяют проведению и эффективности реализации различных видов маркетинговых исследований.

В-четвертых, недостатки в организации инновационной деятельности на различных этапах часто приводят к тому, что даже самые перспективные идеи получают незначительные шансы для коммерциализации.

В-пятых, для России характерен недостаточный уровень развития инновационной инфраструктуры в целом.

В-шестых, существует проблема общей технологической отсталости отечественной экономики.

В-седьмых, как в отечественной, так и в мировой практике существует проблема оценки стоимости инноваций как нематериальных активов предприятий.

В-восьмых, в силу существенного ослабления отечественной промышленности на мировом рынке в новейшей российской истории

и утраты многих промышленных технологий существует проблема не только перехода от этапа разработки к этапам внедрения и текущей реализации, но и преемственности поколений работников, занятых на ключевых этапах инновационного процесса.

В-девятых, существует проблема обеспечения сбалансированного развития инновационной и инвестиционной деятельности промышленных предприятий, связанная с недостаточным уровнем реализации системного подхода к их управлению.

Если проанализировать выделены проблемы, то следует признать, что первые восемь из них носят системный характер и не могут быть решены в рамках одного предприятия. В то же время проблема обеспечения сбалансированного развития инновационной и инвестиционной деятельности может быть решена в рамках одного предприятия путем вариации характеристик реализуемых инноваций. Для решения указанной проблемы в работе разработан алгоритм.¹ Предложенный алгоритм направлен на формирование механизма сбалансированного развития инновационного и инвестиционного цикла предприятия.

Анализ особенностей инновационного цикла промышленного предприятия показал, что в соответствии с общей схемой осуществления полного инновационного процесса можно выделить четыре типа инноваций, преследующих разные цели и характеризующиеся различным количеством и продолжительностью циклов.

Циклы инноваций могут одновременно реализовываться на предприятии в разных количествах. При этом даже при условии независимости всех реализуемых предприятием инноваций с учетом смещений во времени моментов их осуществления, сумма одновременно производимых инновационных процессов образует инновационный цикл, характеризующийся длительностью перехода от минимума инновационной активности к максимуму и наоборот. Одновременное осуществление инноваций формирующих инновационный цикл, с одной стороны, связано с минимизацией рисков инновационной деятельности, а, с другой стороны, с параллельной ре-

¹ Толкаченко О.Ю. Управление сбалансированным развитием инновационного и инвестиционного циклов предприятия. Тверь, 2013. С. 54–57.

лизаций множества ресурсных циклов предприятия. Взаимодействие инновационных и ресурсных циклов образует матрицу.

Анализируя матрицу, следует признать, что технико-технологический, ресурсно-технологический и капитальный цикл во многом предопределяются результатами инновационной деятельности. В то же время информационно-коммуникационный, кадровый и инвестиционный циклы во многом сами предопределяют возможности и перспективы осуществления инновационной деятельности. Учитывая внутреннюю взаимосвязь и взаимозависимость параметров матрицы, представляется целесообразным рассмотреть ресурсный цикл, оказывающий наиболее быстрое и эффективное влияние на инновационную деятельность предприятия – инвестиционный цикл.

Анализ особенностей инвестиционного цикла промышленного предприятия показал, что в общем случае он связан: с финансовым циклом предприятия, характеризующим, в первую очередь текущую («традиционную») деятельность, и инновационным циклом, характеризующим инновационную деятельность.

Несмотря на общее понимание необходимости перераспределения инвестиционных ресурсов как между традиционным и инновационным направлением деятельности предприятия, так и внутри этих направлений, для управления сбалансированным развитием развития инвестиционной и инновационной деятельности предприятия с учетом традиционной (текущей) деятельности возникает необходимость в разработке соответствующих критериев.

Разработка критериев сбалансированности развития инновационной и инвестиционной деятельности предприятия потребовала выявить основные требования и условия их осуществления.

Во-первых, для достижения стабильной деятельности предприятия необходимо исходить из обеспечения удовлетворительности показателей его ликвидности, оборачиваемости средств, платежеспособности и финансовой устойчивости. При выполнении этих условий следует решать задачи наращивания прибыли, рентабельности реализации продукции, рентабельности активов, рентабельности собственного и заемного капитала, доходности акционерного капитала.

Во-вторых, при оценке динамики выручки предприятия по текущим направлениям деятельности необходимо ориентироваться на изменения общей емкости рынка по этим направлениям.

Если рынок растет интенсивно, то следует ориентироваться на расширенное воспроизводство и инвестировать средства в имитацию процессов производства продукции, поддерживая темп развития предприятия.

Если рынок растет плавно, то следует ориентироваться на расширенное воспроизводство по направлениям традиционной деятельности и одновременно инвестировать средства в модернизацию продукции, препятствуя падению темпа развития предприятия.

Если рынок плавно сокращается, то следует ориентироваться на обычное воспроизводство по направлениям традиционной деятельности и одновременно инвестировать средства в инновации, чтобы сменить спад темпа развития предприятия ростом.

Если рынок сокращается интенсивно, то следует ориентироваться на сокращение воспроизводства по направлениям традиционной деятельности и одновременно инвестировать средства в инвенции, чтобы кардинально изменить направления и темпы развития предприятия.¹

В целом критерий сбалансированности развития инновационной и инвестиционной деятельности предприятия при соблюдении выдвинутых условий можно выразить через:

– доли выручки предприятия по направлениям текущей деятельности,

– рентабельность производства предприятия по выделенным традиционным направлениям;

– текущую рентабельность деятельности предприятия;

– ожидаемую рентабельность деятельности предприятия при осуществлении инновационной деятельности по направлениям, с учетом средней расчетной ставки процента по заемным средствам, объемам привлекаемых заемных средств и долям собственных и заемных средств, обеспечивающих требуемый уровень финансовой устойчивости предприятия.

Таким образом, сбалансированность развития инновационной и инвестиционной деятельности предприятия, при условии обеспечения удовлетворительности показателей его ликвидности, оборо-

¹ *Шеко П.* Управление созданием жизнеспособных нововведений // Проблемы теории и практики управления. 2000. №1. С. 103–110.

чиваемости средств, платежеспособности и финансовой устойчивости, определяется пропорциями направлений текущей деятельности предприятия, оцениваемыми по уровню интенсивности их подъемов и спадов, и вытекающими из них пропорциями инвестиций в инновационную деятельность предприятий по направлениям: инвенции, инновации, имитации и модернизации.

Таким образом, предложенный алгоритм позволяет на основе анализа внутренних и внешних факторов развития инновационной и инвестиционной деятельности предприятия сформировать варианты сбалансированного стратегического развития инновационной и инвестиционной деятельности предприятия и, с учетом анализа взаимодействия инновационных и ресурсных циклов предприятия, включая инвестиционные ресурсы. Это позволяет определить пропорции инвестиций в инновационное развитие и пропорций развития традиционной деятельности, и, в конечном итоге, достичь сбалансированности развития инновационной и инвестиционной деятельности предприятия в соответствии с предложенным критерием.

На основе разработанного алгоритм сбалансированного развития инновационной и инвестиционной деятельности предприятия в работе была сформирована блок-схема системы управления сбалансированным развитием инновационного и инвестиционного цикла предприятия.¹

Основная идея предложенной блок-схемы системы управления сбалансированным развитием инновационного и инвестиционного цикла предприятия заключается в достижении равномерности суммарных значений чистой текущей стоимости по традиционной и инновационной деятельности в соответствии с выделенными интервалами цикла:

- краткосрочным, соответствующим периоду внедрения имитаций инноваций,
- срочным, соответствующим периоду внедрения модернизаций,
- среднесрочным, соответствующим периоду внедрения инноваций,

¹ Тебекин А.В. Управление инновационно-инвестиционной деятельностью в сфере информационных технологий. М. 2006. С. 95–99.

– долгосрочным, соответствующим периоду внедрения инвенций в практику деятельности.

При этом сбалансированность развития инновационного и инвестиционного цикла предприятия поддерживается перераспределением инвестиционных ресурсов с учетом скорости возврата инвестиций, вложенных в каждое из направлений, и выполнения условий по ликвидности, оборачиваемости средств, платежеспособности и финансовой устойчивости предприятия.

Разработанный алгоритм сбалансированного развития инновационного и инвестиционного цикла предприятия и сформированная блок-схема системы управления сбалансированным развитием алгоритма инновационного и инвестиционного цикла предприятия являются основой механизма сбалансированного развития инновационного и инвестиционного цикла предприятия.

Апробация механизма сбалансированного развития инновационного и инвестиционного цикла предприятия производилась путем сравнения деятельности двух подобных по масштабам и направленности действий предприятий на четырех выделенных временных интервалах равных по продолжительности. Первое из них не располагало механизмом сбалансированного развития инновационного и инвестиционного цикла, а второе – внедрило подобный механизм. Несмотря на то, что первое предприятие имеет максимальный результат суммарной чистой текущей стоимости на одном из временных интервалов, по таким показателям как среднее значение, так и среднеквадратическое отклонение суммарной чистой текущей стоимости результаты существенно лучше у второго предприятия, которое на четвертом из рассматриваемых временных интервалов не утратило темпы развития, поскольку, в отличие от первого предприятия, опираясь на механизм сбалансированного развития инновационного и инвестиционного цикла, не столкнулось с проблемой морального устаревания предлагаемой продукции.

Предложенные в работе рекомендации по применению механизма сбалансированного развития инновационного и инвестиционного цикла предприятия связаны с:

– анализом особенностей инновационного цикла промышленных предприятий различных типов;

- анализом особенностей инвестиционного цикла промышленных предприятий, реализующих различные инвестиционные стратегии;
- построением и использованием критериев сбалансированности развития инновационной и инвестиционной деятельности предприятия;
- реализацией алгоритма сбалансированного развития инновационного и инвестиционного цикла предприятия;
- формированием системы управления сбалансированным развитием алгоритма инновационного и инвестиционного цикла предприятия.

Чекмарев Вл. В.

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и бухгалтерского учёта, Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова

Чекмарев В.В.

доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой экономики, Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова

Постановка проблемы обеспечения экономической безопасности регионов в формате «форсайт»

Аннотация: Пространственная поляризация регионов в контексте необходимости освоения Севера делает актуальным постановку проблемы обеспечения экономической безопасности российских регионов и научного поиска решений этой проблемы. Авторами обосновывается один из возможных путей решения проблемы в формате «Форсайт», которым является создание системы моделей оценки качества исследования возможных механизмов научно-технологического развития, позволяющих сглаживать пространственную поляризацию региональных экономик.

Ключевые слова: экономическая безопасность регионов, пространственная поляризация регионов, система моделей оценки качества исследования возможных механизмов научно-технического развития.

Chekmarev Vl. V.,

Chekmarev V.V.

**Statement of problems of economic security
of the regions in the format «foresight»**

Abstract: The spatial polarization of the regions in the context of the need for development of the North makes the current formulation of the problem of economic security of the Russian regions and the scientific search for solutions to this problem. The author proves one of the possible solutions to the problem in the format «Foresight», which is the creation of models for assessing the quality of studies of possible mechanisms of scientific and technological development, enabling smooth spatial polarization of regional economies.

Keywords: economic security of regions, spatial polarization regions, the system model quality assessment study possible mechanisms for scientific and technological development.

Вопросам обеспечения экономической безопасности регионов страны (как субъектов Федерации) посвящено достаточное количество работ¹. В то же время обострившееся внимание к проблеме освоения северных территорий, включая Арктику, делает значимым исследование пространственной поляризации регионов. В литературе появилось изложение первых результатов подобных исследований². Следует особо отметить, что исследования характеризуются

¹ Елецкий Н.Д. Экономическая безопасность региона в системе социальной безопасности страны. Южнороссийское образование. № 20. 2008. С. 34–58; Куклин А.А. Экономическая безопасность регионов: теоретико-методологические подходы и сравнительный анализ. Fundamental research. № 6. 2014. С. 142–145; Яковлев А.Е. Особенности обеспечения экономической безопасности регионов. //Дискуссия. № 2(43). 2014. 5 с.

² Багриновский К.Л. Система моделей исследования механизма научно-технического развития. / WP/2004/166. М.: ЦЭМИ РАН. 2004. 68 с.; Важенин С.Г. Концептуальные основы конкурентного сосуществования территорий. //Журнал экономической теории. № 3. 2012. С. 96–105; Гусев А.Б. Стратегии экономического развития регионов России: системный кризис и новое экономическое пространство. //Экономика региона. № 4. 2013. С. 220–235; Инджеев А.А. Битва за Арктику. Будет ли Север Русским? М.: Яуза: Эксмо. 2010. 224 с.; Кекконен А. Развитие человеческого капитала в регионах европейского севера России: угрозы и возможности // Проблемы теории и практики управления.

применением столь различной методологии, что их результаты трудосопоставимы.

При оценке различных ситуаций качественная оценка получается при использовании нескольких методов. Основная цель при этом состоит в том, чтобы определить, какая именно комбинация этих методов будет наиболее эффективна. Одним из возможных решений достижения такой цели, на наш взгляд, является использования формата «Форсайт», которым является создание системы моделей качества исследования возможных механизмов научно-технологического развития, позволяющих сглаживать имеющуюся пространственную поляризацию региональных экономик.

Существующие разработки и, в первую очередь, методика бывшего Министерства регионального развития РФ¹, используют всего два типа индикаторов:

– показатели достигнутого уровня развития, представляющие собой результаты измерения интересующего признака в последний из рассматриваемых временных периодов. Например, ожидаемая продолжительность жизни в Костромской области в 2014 г. составила 71,1 года;

– показатели, позволяющие сравнивать достигнутый уровень развития с предыдущим временным периодом. В данном случае вычисляется абсолютный прирост (разность между последним и предпоследним значением, $\Delta y_t = y_t - y_{t-1}$) или темп роста

$$T_t = (y_t / y_{t-1}) 100\%$$

№ 1. 2015. С. 64–74; *Пилясов А.Н.* И последние станут первыми: Северная периферия на пути к экономике знания. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 544 с.; *Положенцева Ю.С.* Институты сглаживания пространственной поляризации региональной экономики. Автореф. дисс. канд. экон. наук. курс. 2009. 21 с.; *Терентьев С.А.* Арктика и Антарктика. М.: Книжный Клуб Книговек. 2011. 416 с.

¹ Методика оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (http://www.minregion.ru/uploud/13_dmio/exec_evaluation/100401-prpf322.doc)

Важность показателей достигнутого уровня развития сама по себе сомнений не вызывает. В то же время такие показатели не дают никакого представления собственно о развитии. Показатели, позволяющие сравнивать достигнутый уровень развития только с предыдущим временным периодом, дают некоторое, но совершенно недостаточное представление о динамике рассматриваемого показателя. В работе А.С. Ахременко¹ это положение убедительно обосновано.

Н.Я. Калюжнова обосновывает положение о том, что «подходы экономического развития регионов и конкурентоспособности регионов, хотя и связаны между собой, но имеют отличия по теоретическому содержанию»². Развивая это положение, отметим, что обеспечение экономической безопасности регионов в теоретическом содержании также не сводятся ни к развитию, ни к конкурентоспособности. Индикативное государственное планирование³ не учитывает также потребности регионов в обеспечении их экономической безопасности. И только в работе А.И. Субетто можно обнаружить постановку вопроса⁴.

Несколько слов о концепции форсайта. Современная экономическая ситуация заставляет регионы искать наиболее оптимальные пути выхода из кризиса, однако уже сейчас специалисты пытаются смоделировать жизнь нашего общества в посткризисный период и дать скорректированные прогнозы на будущее. Такие проекты, конечно, ориентированы на практическое применение, но могут стать и позитивными ориентирами общественного мнения, противовесом социальному пессимизму.

¹ Ахременко А.С. Методика оценки эффективности базовых моделей развития регионов России // XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. М.: Изд.дом ВШЭ. 2012. С. 312–322.

² Калюжнова Н.Я. Институты регионального развития и конкурентоспособности // XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. М.: Изд.дом ВШЭ. 2012. С. 560–569.

³ Кузьбожев Э.Н. Государственное индикативное планирование (региональный аспект). Курск: Курск. гос.техн.ун-т. 1997. 80 с.

⁴ Субетто А.И. Ноосферная культура и экономика Севера. СПб.: Астерион, 2012. 30 с.

Россия сделала свой выбор в пользу перехода страны от сырьевого к высокотехнологичному пути развития, к экономике, основанной на знаниях. Такой стратегический маневр требует активного участия и государства, и бизнеса в процессах формирования современной и эффективной инновационной системы, которая призвана обеспечить конкурентноспособность, повышение уровня жизни населения и увеличение человеческого капитала. В такой модели для существенного повышения конкурентноспособности региональных экономик помимо масштабных инвестиций необходимы своевременное выявление технологических возможностей и угроз и определение возможностей обеспечения экономической безопасности.

Поэтому и стоят перед научным экспертным сообществом задачи выявления перспективных научных и технологических направлений, которые могли бы лечь в основу долгосрочной научной и инновационной политики развития Российской Федерации. Их выявление и выбор должны базироваться на оценке социально-экономического эффекта новых технологий и оценке ресурсных и технологических возможностей для реализации выбранных направлений, для повышения конкурентноспособности российских регионов на мировом и российском рынках.

Особо отметим, что методы и инструментарии, используемые в области активного исследования социально-экономического развития регионов достаточно многообразны. На одном полюсе сосредоточены попытки компьютерного моделирования существующих тенденций и их последствий. С другой стороны – достаточно большая группа методов, основывающаяся на знаниях экспертов, на разработке специальных процедур и примеров работы с экспертами. Цель таких методологических подходов – рассмотреть альтернативные возможности развития, сформировать представления о предпочтительных вариантах будущего.

Исходя из высокой неопределённости внешних и внутренних рамок научно-технологического развития страны при формулировании задач прогнозных исследований в России, а также для построения возможных сценариев долгосрочного развития все чаще обращаются к возможности использования широко распространённой и активно используемой в развитых странах методологии активного исследования будущего – форсайту.

Методология форсайта отличается от традиционного прогнозирования, футурологии (изучения будущего) и стратегического планирования и не сводится к предсказанию: это методология организации процесса, направленного на создание общего у участников видения будущего, которое стремятся поддержать все заинтересованные стороны своими сегодняшними действиями. Таким образом, эта методология связана не с предсказанием будущего, а скорее с его формированием, что позволяет считать форсайт специфическим инструментом управления технологическим развитием, опирающимся на создаваемую в его рамках инфраструктуру.

Прямой перевод термина «форсайт» на русский язык – это видение будущего. По определению Бена Мартина, форсайт представляет собой «процесс, связанный с систематической попыткой заглянуть в отдалённое будущее науки, технологии, экономики и общества с целью определения областей стратегических исследований и технологий, которые, вероятно, могут принести наибольшие экономические и социальные выгоды».

Форсайт – это комплексный механизм, достигающий результатов за счёт сочетания всей системы используемых методов. При проведении форсайта могут быть использованы различные инструменты анализа (в некоторых странах – до десяти), работы с информационными потоками, с экспертным сообществом и др. Среди них чаще всего используются метод Дельфи, анализ информационных потоков, методика экспертных панелей экспертов и сценарное планирование. Определяющее место в этой работе занимают аналитические методы, задающие граничные условия и форматы создания опросных панелей, и создание сценарных вариантов развития, определяющих связность образов будущего и сопряжённых с ними стратегий.

Вышеотмеченное позволяет утверждать, что постановка проблемы обеспечения экономической безопасности регионов в контексте необходимости освоения Севера даёт возможность обосновать прикладное значение использования формата «Форсайт» в научных исследованиях социально-экономического развития общества в XXI веке.

раздел 4

Направления
и механизмы
социальной политики
в контексте задач
реиндустриализации

Алиева П.Р.

*кандидат экономических наук, старший преподаватель
кафедры экономики труда и управления персоналом
Дагестанский государственный университет,*

Качество трудового потенциала

Аннотация. Исследование качества трудового потенциала не теряет своей актуальности, а в условиях модернизации экономики приобретает особую остроту. В статье рассмотрены различные трактовки и составляющие элементы качества трудового потенциала, направления развития качества трудового потенциала.

Ключевые слова: трудовой потенциал, качество трудового потенциала, развитие.

Alieva P.R.

Labor potential quality

Abstract. Researches in labor potential raising do not lose an urgency, and under conditions of economy modernization get special sharpness. The article considers different treatments and making elements of labor potential quality, ways of labor potential quality development.

Keywords: labor potential, labor potential quality, development.

Одним из важных условий социально-экономического развития России, является повышение качества трудового потенциала. Современные мировые тенденции развитых экономик предъявляют принципиально новые требования к качеству трудового потенциала, модернизации сфер здравоохранения и образования, совершенствованию методов и форм подготовки и переподготовки трудового потенциала путем преобразования и развития эффективной образовательной си-

стемы, роста компетентности и профессионализма трудового потенциала населения. Важным направлением модернизации регионов российской экономики является развитие качества трудового потенциала, мобильности, развития рабочих кадров региона, т.к. резко возрастает роль именно инновационных составляющих трудового потенциала.

Регионы развиваются различными темпами и имеют разный трудовой потенциал. В условиях разбалансированности подготовки кадров и использования их в экономике отдельных регионов остро встает вопрос о подготовке определённого качества и количества рабочей силы. Так, например, в отдельных регионах ощущается перепроизводство специалистов с высшим образованием и острая нехватка рабочих по тем или иным специальностям. Складывается парадоксальная ситуация – регион трудоизбыточный, а вакансии заполнить не могут. Актуальность данной проблематики бесспорна и исследование данных вопросов необходимо для дальнейшего роста экономики, как отдельных регионов, так и всей страны в целом. Сбалансированная подготовка кадров позволит сократить такое явление, как «утечка умов» за пределы страны.

В рамках инновационного пути развития экономики России качество трудового потенциала становится важным фактором устойчивого развития страны, т.к. на современном этапе именно трудовой потенциал оказывается наиболее главным элементом увеличения прибыли регионов, национального богатства страны и повышения уровня жизни ее населения.

Качество трудового потенциала населения является одним из определяющих условий экономического развития страны. Качество трудового потенциала характеризуется системой показателей, включающих: численность и состав экономически активного населения; здоровье; профессионализм, образование и квалификация; творческие способности (креативность); нравственный уровень; потребность в достижениях, активность, организованность и др. Эти параметры раскрываются посредством определенной системы показателей. Необходимо отметить, что у разных авторов, даже в одно и то же время, существовали различные подходы к определению качественных характеристик трудового потенциала.

Исследуя качество трудового потенциала, необходимо остановиться на элементах, по которым мы судим о качестве трудового

потенциала. Качественные характеристики трудового потенциала, по мнению специалистов, представляют собой взаимосвязь следующих элементов:

- психофизиологический элемент, отражающий физические возможности человека, состояние его здоровья и работоспособности;
- интеллектуальный элемент определяемый, интеллектуальными способностями человека, разнообразием талантов, восприимчивостью к нововведениям. Одной из структурных составляющих интеллектуального элемента можно считать силу мотивации работника, уровень его притязаний на достижение поставленной цели;
- социально-мотивационный элемент, обеспечивающий человеческое развитие в соответствии с общественными потребностями;
- элемент восприятия, определяемый процессами, посредством которых индивид отбирает, систематизирует и интерпретирует поступающую информацию об окружающей действительности;
- адаптационный элемент, к которому относится активность, предприимчивость, мобильность, гибкость. Обеспечивает непосредственные контакты и преобразование взаимоотношений индивида с внешней средой, активный способ внедрения в трудовую деятельность, ее принятие и преобразование.¹

Качественные характеристики трудового потенциала в экономике достаточно значительны, так как именно производственные созидательные качества работников во многом определяют конкурентоспособность регионов и страны в целом.

В существующих методиках определения качества трудового потенциала употребляются следующие разнообразные психофизиологические и социальные критерии: способность человека к выполнению определенного труда, отношение к труду, уровень профессиональной и квалификационной подготовки, уровень образования, уровень умений и навыков. Указанные критерии не в полной мере отражают требования, предъявляемые к рабочей силе, поскольку в условиях постоянно развивающейся рыночной конкуренции необходимы «качественные сотрудники» с высоким уровнем предприим-

¹ Мирзабалаева Ф.И., Алиева П.Р. Повышение качества трудового потенциала как условие инновационного развития // Экономика устойчивого развития. 2012. №12. С. 126–132.

чивости, отдачи и результативности. В этой связи, к существующим критериям качества трудового потенциала следует добавить самомотивацию, способность и готовность к профессиональному развитию, способность выявлять проблемы, гибкость и организаторские способности, ставить задачи и решать их, распределять время и координировать темпы работы, умение действовать в экстремальных ситуациях.

Изменение качества трудового потенциала обусловлено состоянием всех составляющих его элементов, к которым относятся физическое и психическое здоровье человека, его социальное поведение, творческий потенциал, коммуникабельность, нравственные и культурные характеристики.

Определенные требования к качеству трудового потенциала предъявлялись на практике с момента вовлечения человека в общественную деятельность, но само понятие «качество трудового потенциала» не является окончательно сформированным в настоящее время в экономической науке. Достаточно заметить, что в исследованиях данная категория практически не содержится.

Качество трудового потенциала, по мнению специалистов, определяется, прежде всего, в виде квалификации и уровня образования, что наряду с другими показателями определяет качество жизни населения региона, страны.¹

Качество трудового потенциала представляет собой меру развития совокупности врожденных и приобретенных физических и духовных (в том числе умственных) способностей человека к труду, необходимых и непосредственно предназначенных для использования при производстве товаров и оказании услуг в конкретно определённой сфере производства.

Качество трудового потенциала нами рассматривается как совокупность врожденных и приобретенных способностей человека к труду, состоящих из психофизиологических, интеллектуальных, социально-мотивационных, адаптационных и других элементов, от-

¹ Дробышева В.В. Экономический анализ качества трудового потенциала Тамбовской области и затрат на его формирование // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 8. С. 95.

ражающие конкурентоспособность рабочей силы и определяемые через такие показатели, как креативность, инновационность, адаптивность и т.д.

На существенное наращивание трудового потенциала, повышение его качества, по мнению экспертов, в значительной степени влияют такие факторы, как повышение отдачи от инвестиций в формирование и развитие трудового потенциала, совершенствование его структуры; укрепление трудовой и социальной мотивации трудового потенциала; однозначность целей и перспектив инновационного развития региона; эффективное функционирование производственно-образовательной среды региона в соответствии с изменениями в производстве на основе инновационных достижений; повышение уровня развития социально-экономической инфраструктуры регионального общества.

Развитие качественного трудового потенциала сталкивается с рядом проблем: кадровое обеспечение (отсутствие достаточного количества квалифицированных рабочих кадров); отсутствие возможностей получить современное образование, повысить квалификацию или пройти переподготовку; демографическая ситуация (низкая рождаемость и катастрофически высокий коэффициент смертности); ухудшение здоровья населения; низкая оплата труда в бюджетной сфере, международная миграция; неоднородность социально-экономических параметров в различных регионах Российской Федерации, не позволяющая довольно продуктивно использовать ресурсы удаленных от центра районов из-за их низкой привлекательности и т.д.

Среди направлений развития качества трудового потенциала России при переходе к инновационной модели развития предлагаются следующие: разработка системы стимулирования инновационной деятельности; развитие качественных инновационных характеристик трудового потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций; преодоление негативных демографических тенденций, повышение качества жизни населения; развитие инфраструктуры для формирования инновационных, креативных, адаптивных характеристик молодежи; обеспечение возможности получения качественного образования для молодежи, обладающей творческим потенциалом и др.

Государственная социально-экономическая политика должна обеспечивать эффективность инвестиций в трудовой потенциал, создавать условия для сбережения и развития человеческих ресурсов, повышать престиж высококвалифицированного, интеллектуального труда, стимулировать создание современных рабочих мест, формировать систему непрерывного образования, переобучения и самообучения, профессиональной мобильности и т.д.

Богаченко Е.Д.

аспирант кафедры

«Экономическая теория и экономика труда»

Саратовского государственного технического

университета имени Гагарина Ю.А.

**Проблема создания высокотехнологичных
рабочих мест через призму занятости
молодых специалистов**

Аннотация. Новая промышленная политика в современных экономических условиях подразумевает под собой развитие приоритетных отраслей национального производства, внедрение передовых технологий, создание объектов промышленной и социальной инфраструктуры, высокотехнологичных рабочих мест. В статье рассматривается проблема создания высокотехнологичных рабочих мест. Анализируются современные тенденции в данной сфере, процесс внедрения высокотехнологичных рабочих мест. Отмечается необходимость вовлечения молодых специалистов в промышленность и формирования социальных лифтов. Автором обозначено, что важным аспектом привлечения молодых профессионалов в промышленный сектор – это обеспечение соответствия рабочих мест стандартам достойного труда.

Ключевые слова: новая промышленная политика, промышленное производство, высокотехнологичные рабочие места, занятость, заработная плата, условия труда, производительность труда, молодежь, достойный труд.

Bogachenko E.D.

**Problematic issues of creating high-tech jobs
through employment of young professionals**

Abstract. The new industrial policy in the current economic environment implies a development of priority sectors in the national production system, introduction of advanced technologies, and creation of industrial and social infrastructure, and high-tech jobs. The article deals with the problem of creating high-tech jobs. The article analyzes current trends in this field, the process of introducing high-tech jobs, necessity of involving young professionals in the industry, and the formation of social mobility. The author emphasizes that an important aspect of attracting young professionals to the industrial sector is to ensure compliance with employment standards of decent work.

Keywords: new industrial policy, manufacturing, high-tech jobs, employment, wages, work conditions, labor productivity, youth, decent work.

В условиях современной мировой экономической ситуации особенно остро встает вопрос развития национального промышленного производства. Необходимость новой экономической стратегии связана как с изменениями внешних условий, так и с изменением целей социально-экономического развития. Обеспечение конкурентоспособности российских компаний на мировом и внутреннем рынках требует мер промышленной политики. В последние годы все чаще поднимается вопрос о новой промышленной политике, подразумевающей под собой создание не имеющего аналогов в России производства, развитие приоритетных отраслей, внедрение передовых технологий, создание объектов промышленной и социальной инфраструктуры, высокопроизводительных и высокотехнологичных рабочих мест.

Реализация новой промышленной политики РФ во многом определяется степенью обеспеченности современного производства профессионалами, в том числе молодежью, способными работать на вновь создаваемых высокотехнологических рабочих местах. Современные молодые люди через 5–15 лет объективно становятся основными субъектами всех инновационных процессов, носителями любых инициатив, людьми, принимающими решения во всех сферах общественной жизни.

Бесспорно, что создание высокотехнологичных рабочих мест требует выхода на рынок труда более квалифицированного, высокопроизводительного и ответственного работника, что достигается

путем формирования у молодежи соответствующих трудовых навыков и культуры труда, долгосрочных жизненных стратегий деятельности на благо общества, повышения качества профессионального образования. Молодым людям необходимо предоставить возможности для профессиональной и творческой самореализации, обеспечить территориальную, включая образовательную, мобильность, настроить работу «социальных лифтов», обеспечив условий достойного труда.

К 2020 году в России планируется создать 25 млн высокотехнологичных индустриальных рабочих мест¹. В период 1990–2013 годов численность занятого населения в промышленности сократилась с 22,8 до 10,2 млн человек². Учитывая этот факт, можно сделать вывод, что необходимо превращение промышленного сектора России в генератор новых рабочих мест в экономики (доля модернизированной обрабатывающей промышленности в ВВП страны должна увеличиться как минимум в два раза). Создание высокотехнологичных рабочих мест означает не только образование совершенно новых рабочих мест, но и трансформация имеющихся.

Следует отметить наличие неоднозначных тенденций в данной сфере. Так, в России за 2012 г. создано 1849,1 тыс. высокопроизводительных рабочих мест, а в 2013 г. этот показатель был еще ниже и составил 1073,3 тыс. Больше всего высокопроизводительных рабочих мест было создано в Центральном федеральном округе (680,4 тыс. единиц в 2012 году и 476,1 тыс. ед. в 2012 г.), отстают по данному показателю Южный и Дальневосточный федеральные округа (Таблица 1).

Заметим, что Федеральной службой государственной статистики России производится учет числа высокопроизводительных рабочих мест, но нет статистических данных по числу созданных высокотехнологичных рабочих мест. Между этими понятиями существуют различия. «Высокотехнологичное» рабочее место – это рабочее место, оснащенное сложным оборудованием. «Высокопроизводительное»

¹ Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Доктрина высокотехнологичных рабочих мест в российской экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kapital-rus.ru/articles/article/239827/>

² Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gks.ru>

рабочее место – это рабочее место, дающее возможность произвести максимум продукта за минимум времени¹. В связи с подменой одного понятия другим в разряд высокотехнологичных мест часто попадают рабочие места, которые обладают признаками только высокопроизводительного рабочего места.

Таблица 1. Прирост высокопроизводительных рабочих мест в 2012–2013 гг².

	2012		2013	
	тыс. единиц	%	тыс. единиц	%
Российская Федерация	1849,1	12,7	1073,3	6,6
Центральный федеральный округ	680,4	17,0	476,1	10,2
Северо-Западный федеральный округ	147,2	9,1	61,6	3,5
Южный федеральный округ	62,8	5,9	60,3	5,3
Северо-Кавказский федеральный округ	48,7	11,3	15,5	3,2
Приволжский федеральный округ	343,8	11,6	296,0	8,9
Уральский федеральный округ	315,2	20,4	89,5	4,8
Сибирский федеральный округ	170,6	8,2	62,8	2,8
Дальневосточный федеральный округ	80,4	9,9	11,6	1,3

Экспертной комиссией была проведена оценка хода внедрения высокотехнологичных рабочих мест. (Таблица 2)

Точкой отсчета служит намеченная Правительством величина в 25 высокотехнологичных рабочих мест (ВРМ), которые должны появиться в России к 2020 году. По некоторым оценкам в России уже есть 9 млн ВРМ, исходя из этого, можно рассчитать прогнозное значение их введения.

Очевидно, что большое количество рабочих мест в каком-либо секторе экономики не приводит к их заполнению и соблюдению

¹ Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Доктрина высокотехнологичных рабочих мест в российской экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kapital-rus.ru/articles/article/239827/>

² Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gks.ru>

принципов достойного труда, а именно достойной заработной платы и хороших условий труда.

Таблица 2. Поведенческий профиль России в ходе решения Задачи–25¹.

Показатель	Целевое значение	Исходное значение	Прогнозное значение
Число ВРМ, млн	25	9	20,2
Рост производительности труда, %	8,0	3,5	5,8
Средняя стоимость ВРМ, тыс. долл.	300	55	135
Средняя заработная плата работников ВТП, тыс. руб.	77	29	68
Инвестиции в ВРМ, млрд руб.	530	40	320
Доля валовых внутренних затрат (ВВЗ) на НИОКР в ВВП, %	2,0	1,2	1,6
Условия труда на ВРМ, %	100	40	70

За ближайшие 10 лет в экономику войдут еще 10–11 млн молодых людей, из них 8–9 млн будут иметь высшее образование. На данный момент на рынке труда 5 млн человек с высшим образованием не удовлетворены не только заработком, но и характером своей работы, отсутствием перспектив. Кроме того, 10 млн человек занято на производствах, построенных на отсталых технологиях, часть из них опасна для здоровья работников².

Таким образом, создание высокотехнологичных, хорошо оплачиваемых рабочих мест для людей с высоким уровнем образования, в частности для молодежи – это насущная необходимость. Новая промышленная политика должна обеспечить более высокие трудовые доходы, более интересную, творческую работу и создавать широкие возможности профессионального роста, вовлекать в промышленность молодежный сегмент и формировать социальные лифты.

Важно, чтобы новые рабочие места были высокотехнологичными по нескольким направлениям: по эффективности, по повышению

¹ Там же

² [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/511884>

производительности труда, по решению социальных задач, включая уровень заработной платы и улучшение условий труда.

Обобщив существующие понятия высокотехнологичного рабочего места, можно выделить следующие составляющие его элементы:

- оснащенность самым современным технологическим оборудованием, основанным на последних достижениях науки и техники;
- высокая экономическая эффективность производства (высокая производительность труда);
- хорошие условия труда, отвечающие современным стандартам;
- высокий уровень образования и квалификации работников, занятых на данном рабочем месте;
- достойная заработная плата работников, занятых на данном рабочем месте.

Высокотехнологичные рабочие места могут заполняться как работниками, перешедшими из отсталых и архаичных производств так и новыми молодыми работниками, выходящими на рынок труда. Но проблема в том, что в России уже сейчас имеется, по меньшей мере, несколько сот тысяч высокооплачиваемых и требующих высокой квалификации вакансий, на которые работодатели не могут найти подходящих сотрудников. Эти вакансии не закрываются ни молодыми специалистами, ни работниками отсталых производств. Это связано, в частности, с высокими квалификационными требованиями, предъявляемыми к кандидатам со стороны работодателей.

Для переобучения работников требуются огромные усилия как от самого работника, так и от государства в плане создания и поддержания инфраструктуры непрерывного повышения квалификации. Также особое внимание необходимо уделить обучению новых молодых специалистов. Для этого необходима некоторая переориентация образовательных приоритетов в стране. Распоряжением Правительства РФ от 3 ноября 2011 г. №1944-р утвержден перечень направлений подготовки (специальностей) в образовательных учреждениях высшего профессионального образования, специальностей научных работников, соответствующих приоритетным направлениям модернизации и технологического развития российской экономики. Перечень содержит около сотни специальностей, в основном – технических, связанных с ядерной энергетикой, летательными аппаратами, ракетными двигателями, биотехнологиями, нанотехно-

логиями, робототехникой, информационными технологиями и технологиями связи¹.

В связи с этим становится очевидно, что большая работа по подготовке кадров возлагается на вузы. Однако у некоторых вузов зачастую нет достаточных возможности подготовить технического специалиста, отвечающего требованиям современности (устаревшие лаборатории и оборудование). Кроме того, необходимо организовать такую практику, после которой студент вышел бы с реальными знаниями. Работодатели не всегда хотят и готовы принимать активное участие в подготовке необходимых им специалистов.

Важный аспект, на который необходимо обратить внимание в плане привлечения молодых профессионалов в промышленный сектор – это обеспечение соответствия рабочих мест стандартам достойного труда. Помимо создания условий для обучения молодых специалистов для промышленных и высокотехнологических производств, необходимо создать благоприятные условия для их труда и достойную заработную плату. По данным за 2013 год средняя заработная плата на предприятиях добывающего сегмента составила 54161,2 руб., в то время как средняя заработная плата на обрабатывающих производствах составила всего 27044, 5, что меньше средней заработной платы по РФ в целом (29792 руб²). Низкий размер заработной платы в промышленности является одним из главных факторов, ограничивающим приток молодежи в данный сектор экономики.

Эффективным процесс обучения молодежи для промышленных производств может быть только при формировании многоуровневой системы непрерывного образования, обеспечивающей тесную связь между производственными высокотехнологичными компаниями, государством и вузами, готовящими для них соответствующие кадры. На пути реализации такой модели в России достаточно много препятствий: низкий спрос на результаты науки в экономике страны,

¹ Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fadm.gov.ru/upload/iblock/2e4/140319_Project%20of%20Strategy.pdf

² Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gks.ru>

отсутствие у российских предпринимателей долгосрочных стимулов к инновационному развитию, неразвитая в стране инновационная инфраструктура, отсутствие предпринимательской культуры в высшей школе и др.

Процесс воспроизводства высокотехнологичных рабочих мест предполагает заблаговременную подготовку специалистов соответствующего профиля и качества. При этом предполагается, что такие специалисты должны пользоваться повышенным спросом и получать повышенную зарплату. В настоящее время российскими вузами планируется разработать новые образовательные программы, которые позволят подготовить высококвалифицированных конкурентоспособных специалистов для высокопроизводительных рабочих мест. Кроме того необходимо привлечение к данному процессу работодателей.

Литература

1. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Доктрина высокотехнологичных рабочих мест в российской экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kapital-rus.ru/articles/article/239827/>
2. Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fadm.gov.ru/upload/iblock/2e4/140319_Project%20of%20Strategy.pdf
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gks.ru>
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/511884>

Гиниятуллов Р.Д.

*начальник отдела международного сотрудничества
«Высшей школы журналистики
и массовых коммуникаций» СПбГУ*

**Кадровый голод как главный фактор
торможения реализации процессов
новой индустриализации**

Аннотация. В статье приведены причины и выявлены узкие места, повлиявшие на появление одного из главных ограничителей в проведении реиндустриализации – кадрового голода. Выявлена новая значимая тенденция в эмиграции ученых и высококвалифицированных специалистов. Даны рекомендации по изменению сложившейся ситуации и удержанию человеческого капитала в стране.

Ключевые слова: человеческий капитал, кадры, эмиграция, образование, новая индустриализация

Giniiatullov R.D.

**Staff shortages as the main factor
of braking implement the process
of new industrialization**

Abstract. The article presents the causes and identifies bottlenecks that affected the appearance of one of the major constraints in realization of reindustrialization process – shortage of technical personnel. Identified new significant trend in emigration of scientists and highly qualified specialists. Given recommendations that could help to change the situation and retain the human capital in our country.

Keywords: human capital, personnel, emigration, education, new industrialization

Уже достаточно долго ведется серьезная общественная дискуссия о необходимости проведения Новой индустриализации среди научного сообщества и, с некоторых пор, на уровне государства. Непосредственно эту тематику я рассматривал в своей выпускной квалификационной работе. Интерес, вовлеченность в данную область исследований сохранились и, я постараюсь выделить и проанализировать в рамках данного материала одну из важнейших, если не важнейшую составляющую возможных преобразований – проблему кадров.

Упустив возможность проведения политики, основанной на градуалистском подходе, во времена процессов перестройки, Россия лишилась всего накопленного и в итоге нереализованного потенциала. Промышленность тогда бы была опорой страны, а не рудиментом плановой системы. И не возник бы сегодня вопрос о проведении реиндустриализации. Но с пресловутыми «лихими временами» также связано и тотальное сокращение, а в некоторых случаях и ликвидация огромного ряда профессий, научных школ, связанных с реальным производством. Это оставило нас «за бортом» во многих высокотехнологичных сферах: в машиностроении, станкостроении, микроэлектронике. Была заочно проиграна конкурентная борьба с западными серийными производителями, хотя к 1990 году мы были одними из лидеров в мире в авиа-, автомобиле-, судо-, тракторостроении. В качестве примера можно привести историю Балтийского морского пароходства (БМП). Это – старейшее судоходное предприятие России, основанное в 1835 году. На 1 января 1990 года оно располагало более 170 грузовыми и пассажирскими, а также 26 научно-исследовательскими суднами. Считалось самым крупным пароходством СССР. В 1996-м пароходство было признано банкротом, а корабли его были распроданы по всему миру. Так, например, БМП заключило контракт с американцами на переоборудование старого пассажирского «Михаила Калинина» в пятизвездочный отель. Правда, «забыли» прописать в контракте обязательства американской стороны и сроки финансирования. В результате, более двух лет, судно простояло у причала в Германии, гния на месте. Убытки БМП составили около 500 тысяч долларов. А впоследствии, американцы ещё и потребовали неустойку в 2,3 миллиона долларов. Из девяти круизных пароходов шесть продали за копейки в США, три передали в аренду Черноморскому морскому пароходству Украины, после чего

за долги украинских пароходчиков корабли были арестованы в разных портах мира и проданы за бесценок. Еще один пример: по объему финансирования НИОКР в расчете на душу населения Россия была позади большинства стран ОЭСР и даже ряда стран Центральной и Восточной Европы. Так, в 1995 г. в России этот показатель составил 31 долл., тогда как в США – 649,2, в Японии – 601,5, в Германии – 459,4, в Великобритании – 387, 1, в Финляндии – 381, 1, в Чехии – 189,4 долл.¹

Сложившееся без преувеличения катастрофическое положение создало ситуацию выжженной земли, в первую очередь, с точки зрения кадрового потенциала и элементарно их наличия. Но время идет, и мы подошли к тому моменту, когда необходимо четко определить проблемные моменты, хрупкие зоны и начать уже заниматься их ликвидацией, потому что невозможно с уверенностью смотреть в завтрашний день при отсутствии надежной опоры в лице квалифицированного, профессионального работника технической профессии. Развитие и удержание человеческого капитала – это вопрос стабильности и безопасности страны.

В первую очередь, хочется заострить внимание на проблеме отчужденности множества ВУЗов, их недостаточного стремления к сотрудничеству, координации с бизнесом в сфере обрабатывающей промышленности, к межуниверситетскому сотрудничеству. Многие из них выстраивают работу таким образом, что главным принципом в подготовке студента является только теоретическая, методологическая подготовка, что не является категорически неправильным подходом, но, возможно, его можно считать немного устаревшим. Ребята занимаются теоретическим анализом, который никогда не будет применен на практике. И это самое страшное. Отсюда появляются «корочки для галочки». Нет целевого характера подготовки студентов. Также можно отметить, что многим техническим ВУЗам не хватает междисциплинарного подхода в обучении студентов. У нас сильнейшая математическая школа, одна из лучших в мире, выхлоп которой оказывается в элитных мировых университетах, корпорациях, потому что ребята не могут себя найти за пределами математического анализа, они не имеют представления, как эмпири-

¹ Ссылка на статистический сборник – Наука России в цифрах – 1996: Стат. сборник. М.: ЦИСН, 1996. С. 82.

чески применить их знания и наработки в других смежных сферах деятельности. Без взаимодействия с промышленным сообществом ВУЗ не в состоянии адекватно оценить и спрогнозировать изменения конъюнктуры рынков труда и образовательных услуг, не может предоставить на рынок полноценного с точки зрения квалификации рабочего кадра. Именно поэтому ведущие технические университеты в последние годы разработали программы партнерства с предприятиями, ориентированные на совместную подготовку специалистов и кооперированное проведение исследований и разработок. Для этого создаются корпоративные образовательно-производственные структуры, позволяющие вводить студентов в профессиональную среду их будущей производственной деятельности на ранних стадиях обучения. Но здесь нельзя обвинять только одну сторону – бизнес сам должен стремиться к сотрудничеству с перспективной молодежью, обучающейся в учебных заведениях, в конце концов, это в первую очередь в его интересах. Только последние годы начал появляться спрос со стороны бизнеса на взаимовыгодное сотрудничество с «кузницами» технических кадров.

Известно, что успех Царскосельского лицея заключался в том, что там были созданы условия для соударения умов. Так вот: сам студент должен быть вовлечен и заинтересован во взаимодействии с ним всех сторон. Только такая совместная работа обучающихся, аспирантов, профессоров и бизнеса даст реальный результат, а не статистическую выкладку. Опыт показывает, что такого рода корпоративное взаимодействие ВУЗов и предприятий является экономически выгодным для всех его субъектов. Однако организация корпоративного обучения требует от партнеров значительных первоначальных вложений (оборудование учебных центров и научных лабораторий, разработка учебно-методических материалов, создание автоматизированных обучающих систем и т.д.). Вложения в развитие персонала обычно рассматривают как инвестиции. В связи с той неблагоприятной ситуацией в стране, которая повлияла на «обрабатывающий» бизнес настолько, что они вынуждены, что называется, «затянуть пояса», ожидать увеличения или даже сохранения на прежнем уровне инвестиций такого рода было бы излишне оптимистично.

В связи с этим хочется обратиться к концепции рассредоточенного университета, которая была предложена Сидориным А.В. «Рас-

средоточенный» – децентрализованный университет объединяет входящие в его состав образовательные учреждения – университеты различных направлений подготовки выпускников общей ориентированностью на проектный подход к решению актуальных проблем в выбранных научных и/или научно-технических направлениях.¹ В основе организации деятельности рассредоточенного университета – кластерный подход, объединяющий на решение актуальных проблем также и предприятия промышленности, инвесторов, финансирующие организации, фонды поддержки, банки, заинтересованные в практической реализации результатов деятельности университета. Эта концепция носит синергетический характер, которая позволит создать рабочую систему подготовки технических кадров и, самое главное, что она будет работать по проектно-целевому алгоритму, который позволит запустить внутренние триггеры развития.

Также я хочу добавить несколько околонуточных соображений, но они, на мой взгляд, являются ключевыми в наше время, в современном информационном обществе. Хочется коснуться проблемы привлечения молодых, перспективных и заинтересованных кадров в работу, связанную с техническим, неприметным, тяжелым, нереспектабельным в нашей стране трудом. Мне сразу вспоминается пример шведского парня, Магнуса, моего ровесника и давнего знакомого. С виду невозможно было догадаться, что этот интеллигентный, аккуратный, свободно говорящий на английском молодой человек, учится на инженера и работает в автомастерской. В нашей стране такими характеристиками может похвастаться не каждый выпускник «международного» факультета, что уж говорить о ребятах, которые получали свои квалификации в техникумах. И я не посмею в этом огульно обвинять только ребят, которые несмотря ни на что стремятся учиться и делать то, что они любят.

Трудно проводить аналогию с российскими реалиями, но можно констатировать, что государство, при всех заявлениях о необходимости переориентации молодого поколения на «ручной» труд, очень мало делает для повышения уровня заинтересованности, качества

¹ Ссылка на статью в электронном формате – Сидорин А.В. Модель проблемноориентированной подготовки кадров для Новой Индустриализации // <http://naukovedenie.ru/PDF/88tvn412.pdf>

предоставления образовательных услуг, повышения элементарной статусности технической профессии. Безусловно, существует закон «Об образовании в РФ», который переложил ответственность по подготовке трудовых кадров с государства на частные образовательные учреждения. Но наступило время, когда надо жестко выставлять приоритеты и делать все зависящее для того, чтобы реально изменить сложившуюся катастрофическую ситуацию. Почему бизнес за свои деньги должен обучать работать молодежь на станках, отправлять за границу для повышения квалификации и повышать и без того запредельный уровень издержек? Почему специализированное учебное заведение не берет на себя такого рода издержки? Почему бизнес и ВУЗы не выстраивают партнерские отношения, не делятся опытом, наработками друг с другом, не ведут дискуссию содержательно и по существу? Ответы напрашиваются. Нет условий. Все было разрушено. Время потеряно. Талантливые ребята уехали работать и делиться опытом туда, где предлагали лучшие условия, в первую очередь для работы и самореализации. Те, кто остались, в большинстве своем, лишены материальной, моральной, человеческой поддержки пытались сохранить, то, что было накоплено еще советским периодом, советской наукой. Но это технологии 20-летней давности. И этот 20-летний лаг является тем истоком, откуда вызревают все накопившиеся сегодня проблемы. Теперь мы вынуждены закупать технологии 10-летней давности и их осваивать, когда в развитых странах вовсю идет работа по переходу к новому технологическому укладу.

Необходимо повернуться лицом к юному специалисту. Существует площадка, которую называют «социальной рекламой». Необходимо через общественные движения, телевидение, социальные сети продвигать данную повестку дня. Нужно пытаться идти навстречу современному студенту технического вуза, играть по его правилам, знать его интересы, дискутировать с ним, заинтересовывать. Мы живем во время, когда сфера услуг преобладает в большинстве развитых стран мира, производство переносится в налоговые гавани, а основную долю дивидендов приносят операции на финансовых рынках. Растет безработица, но при этом не снижается интерес к профессиям связанным с управлением, аудитом, юриспруденцией, финансовой аналитикой. Невозможно отрицать важность данных про-

фессий, но нельзя не указать и на их переизбыток на мировом рынке труда. Огромный спрос на данные профессии в России существует во многом, потому что сформировалась та среда псевдо-успешности и комфорта, где все зависит от менеджеров и воротничков разной степени потертости. «Успешный человек может и должен только управлять, но не созидать». Крупные западные корпорации благодаря своему статусу, предлагаемым выгодным условиям и прекрасной работе по привлечению молодых специалистов на всех возможных информационных площадках, в огромном количестве переманивают к себе студентов всех успешных российских ВУЗов. Крупные российские корпорации, даже военные, не способны с ними соревноваться по уровню зарплат. И живительная вода уходит сквозь пальцы.

Нельзя не затронуть проблему утечки кадров. По экспертным оценкам, в 1990–2000-е годы, Россию покинули 70–80% ведущих математиков и 50% ведущих физиков-теоретиков.

Таблица 1. Эмиграция из России в 2002 – 2010 гг.¹

Годы	Общая численность эмигрантов		Численность эмигрантов с высшим образованием		Численность эмигрантов на постоянное место жительства с ученой степенью	
	Выезд на постоянное место жительства	Выезд на временное трудоустройство	Выезд на постоянное место жительства	Выезд на временное трудоустройство	Доктора наук	Кандидаты наук
2002	89 589	49 265	16 479	19 696	22	83
2003	79 380	47 241	14 463	16716	14	59
2004	66 759	55 903	12 675	14 934	23	53
2005	59 228	60 928	12215	20 882	19	52
2006	46 398	65 747	10 798	20 901	23	42
2007	40 941	69 866	10013	25 082	9	34
2008	35 439	73 130	9085	24 607	40	53
2009	29 086	66 285	8173	31 517	38	38
2010	29 863	70 236	8595	27 647	32	31
2002 - 2010	476 683	558 601	102 496	201 982	220	445
Итого	1 035 284		304 478		665	

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации. М.: Росстат, 2009.

¹ Ссылка на статью в электронном формате – *Рязанцев С.В., Письменная Е.Е.* Эмиграция ученых из России: "циркуляция" или "утечка" умов. // <http://ryazantsev.org/book2-13.pdf>

Ежегодно нашу страну покидает более 200 тыс. человек с высшим образованием.¹ Масштабы эмиграции через официальные каналы на постоянное место жительства и по временным трудовым контактам в 2002–2010 гг. составили 30–35 тыс. специалистов с высшим образованием, в том числе от 10 до 40 докторов наук и от 30 до 90 кандидатов наук в год (см. табл. 1).

Была выявлена новая значимая тенденция в эмиграции ученых и высококвалифицированных специалистов. За период с 2002 по 2010 гг. практически в 2 раза уменьшилась численность эмигрантов с высшим образованием, выехавших на постоянное место жительства, и, наоборот, в 2 раза выросло число выехавших с целью временного трудоустройства. Это свидетельствует о том, что трансформировались каналы эмиграции российских квалифицированных ресурсов. Эмиграция формально («де-юре») становится в большей степени временной, чем постоянной, поскольку люди сохраняют на родине жилье, регистрацию и гражданство. Однако «де-факто» многие сохраняют такую связь только для того, что общаться с родственниками, но это отнюдь не означает, что они собираются возвращаться на работу в Россию. Данный отток в большинстве своем осуществляется в США (на втором месте – Германия). «Утечка умов» происходит практически из всех отраслей, но, в большинстве своем из сферы космических технологий, прикладной и теоретической физики, компьютерных и тонких химических технологий, биохимии, микробиологии, генетики, математики, программирования.

Также хотелось бы обратить момент на то, что, по некоторым источникам, отток научных и квалифицированных трудовых кадров в США теперь будет осуществляться на следующей основе: тому, кто хочет получить работу в Америке будет необходимо пройти процедуру оформления «Грин Кард». Работает следующее правило: если вы переезжаете в нашу страну и хотите у нас работать, то получайте наше гражданство. В другом случае, вы не сможете найти себе нормальную работу. С учетом вышесказанного ситуация вырисовывается устрашающая.

Исходя из приведенных фактов, становится очевидно, что если срочно не будут проводиться реальные, конструктивные действия,

¹ Там же

направленные на сохранение человеческого капитала, то проводить Новую индустриализацию будет некем.

Часто детали имеют важнейшее значение. Несколько лет назад все предприятия ВПК были обязаны отказаться от непрофильных активов, в том числе и от общежитий, которые предоставлялись ребятам, которые часто приезжали из других городов в поисках работы. К примеру, в Москве снять комнату стоит 30 тысяч рублей, зарплата же составляет максимум 40 тысяч. Выживать на оставшиеся деньги у выпускников, очевидно, нет никакого желания, в особенности, когда условный Google может предложить талантливому программисту месячную зарплату в размере 15 000 долларов.

Нельзя все-таки не отметить, что «кадровый» вопрос последние годы находится в серьезной проработке и на государственном уровне. Понимание всей тяжести ситуации вызвало, к примеру, реформирование российской высшей школы путем создания параллельных структур – федеральных и исследовательских университетов, а также инновационных компаний при вузах и научных организациях. Продвинулся вопрос по подготовке высококвалифицированных кадров в стране. В 2014 году с участием российского бизнеса создан Национальный совет профессиональных квалификаций. За два года Совет должен принять более 800 новых профстандартов, отвечающих требованиям современной экономики.

Государством была поставлена задача создания 25 миллионов технотронных рабочих мест. Что это под собой подразумевает? Это означает, что разворота к советскому прошлому с точки зрения масштабности и всеобъемности промышленности не будет. Если трудовые ресурсы в стране относятся к числу наиболее лимитирующих факторов экономического роста, имея в виду демографические проблемы, возникший дефицит в высококвалифицированной рабочей силе, то стратегия развития должна строиться на основе экономии простого труда. По данным Министерства труда и социальной защиты РФ, в 2012 г. российские компании имели незаполненных вакансий на 7.5 млн. рабочих мест, из которых 80% составляют рабочие специальности.¹

¹ Ссылка на статью в периодическом издании – *Рязанов В.Т. Время для новой индустриализации: перспективы России // Экономист. 2013. №8. С.26.*

Делается расчет на восстановление и создание средних и малых промышленных предприятий в регионах, т.к. на современном этапе уже не строятся сверхкрупные индустриальные комплексы с многотысячными коллективами работников. Теперь вводятся узкоспециализированные предприятия с мелкосерийным и индивидуализированным производством, использующие современные технологии, которые уже по своему назначению выступают как трудосберегающие.

Исходя из вышесказанного, я считаю, что подготовка промышленных кадров – это главный государственный приоритет. Ответственные и желающие работать на благо страны люди, их наличие – самый важный фактор успешной реализации процессов Новой индустриализации. Когда на факультете «Точной механики и Технологий» на специализации «Технологии приборостроения» учатся 7 человек, а в условной «высшей академии бизнеса» на специализации «высоких финансов» – 40, то это и является наглядным примером того, что надо что-то менять.

Литература

1. Наука России в цифрах – 1996: Стат. сборник. М.: ЦИСН, 1996.
2. *Рязанов В.Т.* Время для новой индустриализации: перспективы России // Экономист. 2013. №8.
3. *Рязанцев С.В., Письменная Е.Е.* Эмиграция ученых из России: «циркуляция» или «утечка» умов // <http://ryazantsev.org/book2-13.pdf>
4. *Сидорин А.В.* Модель проблемноориентированной подготовки кадров для Новой Индустриализации // <http://naukovedenie.ru/PDF/88tvn412.pdf>

Жаврид С.А.

студент ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», факультет правового и социально-педагогического образования

Трудящиеся

как субъект экономических преобразований

Аннотация: в статье раскрывается роль трудящихся как единственно возможного субъекта прогрессивных изменений в российской экономике. Автор рассматривает важнейшие особенности российской экономики, присущие периферийному капитализму и приходит к выводу о необходимости коренных качественных изменений не только во внутренней экономической политике, но и в характере международного взаимодействия стран БРИКС.

Ключевые слова: кризис, капитализм, Россия, трудящиеся, независимые профсоюзы

Zhavrid S.A.

The working class as a subject of economic changes

Abstract: In the article the author investigates the role of the working class as the only possible subject of the progressive changes in Russian economy. The author regards the main features of Russian economy peculiar to the periphery capitalism and concludes on the necessity of key qualitative changes not only in the inner economic policy, but also in the essence of international relations among BRICS-countries.

Keywords: crisis, capitalism, Russia, working class, independent trade-unions

Кризис, который переживает сегодня Россия, в контексте мир-системного анализа может быть понят ни как иначе, как кризис пери-

ферийной капиталистической системы. Это прямой результат политики жёсткой экономии, резкого падения стоимости нефти, сырьевого характера российской экономики и сложной политико-экономической обстановки вокруг страны, характеризующейся санкциями и контрсанкциями.

Каждая из этих причин не может рассматриваться сама по себе, более того, одна вытекает из другой. Основой происходящих в стране процессов является, во-первых, полное неучастие трудящихся масс в экономической жизни страны и, как следствие, в политике, а во-вторых, абсолютно паразитический характер нынешней политической элиты.

Несмотря на то, что сырьевой характер российской экономики выполняет роль бомбы замедленного действия, долгое время именно он являлся причиной относительной стабильности и сытости «нулевых годов». Справедливо будет сказать, что до 2008 года нефтегазовые доходы, в среднем, составляли примерно половину доходов федерального бюджета. Вследствие кризиса доходы от экспорта природных ресурсов несколько сократились, но сама тенденция сохранилась до конца 2014 года. Высокая цена на природные ресурсы позволяла правящей элите поднимать (хоть и не высоко, по сравнению с реальной инфляцией) пенсии и зарплаты бюджетникам, ещё не оптимизированные достижения СССР не создавали дополнительных проблем, трудящиеся имели возможность нормально и стабильно зарабатывать, а также повышать уровень потребления, прежде всего за счёт относительно доступных кредитов. Одновременно в стране росла разница в доходах между сверхбогатыми и теми, кто находится за чертой бедности (даже в самые «сытые годы» количество очень бедных измерялось миллионами). Экономика, направленная на экспорт сырья, не способствовала индустриальному развитию страны.

В условиях зависимости экономики от иностранного капитала (до 75% по данным В.М. Симчеры)¹ и экспорта сырья и первого передела, закономерно сформировался определённый тип политической элиты. Её характеризуют: получение сверхдоходов от собственности,

¹ Симчера В.М. В России в малом видно много, а в большом – мало // URL: http://www.smolin.ru/read/articles_polit/pdf/simchera.pdf (дата обращения: 28.02.2013)

что ведёт к резкой социальной дифференциации; единство интересов с иностранным капиталом, ориентация на сохранение и закрепление существующего положения вещей. Полупериферийная элита по своей природе не стремится к развитию человеческого потенциала страны, которой она руководит.

Санкции блокировали кредитование российской банковской системы и внешние инвестиции в технологии, особенно в энергетическом секторе. Они оказали ощутимое влияние на российских олигархов и повлекли катастрофические последствия для трудового народа. Почувствовав угрозу лишения сверхприбылей, крупные собственники начали просить помощи у государства. Правительство разрешило использовать для этих целей до 60 % процентов Фонда национального благосостояния (ФНБ), который создавался для финансирования добровольных пенсионных накоплений граждан¹. Министр финансов России Антон Силуанов и вовсе готов потратить на поддержку предприятий до 100 % фонда². При этом крупные собственники начинают массово сокращать работников. Разворачивающийся кризис выступил уже не только поводом, но и действительной причиной для беспокойства.

В Калужском регионе буквально на каждом заводе происходит сокращение штата, в основном штата производственных рабочих. Первой ласточкой стал завод по производству грузовиков «Вольво», где порядка половины рабочих будет уволено в ближайшие несколько месяцев³. Не лучше ситуация и в соседних областях, например в Брянске, где крупный «Бежицкий сталелитейный завод» объявил о сокращении половины сотрудников⁴. В Твери собирается выкинуть на улицу около 2000 человек местный вагоностроительный завод⁵.

¹ Кожанова Д. 7 цифр о российской экономики, которые вам следует знать // Интернет-журнал «Аппарат». URL: <http://apparat.cc/world/numbers-economics/> (дата обращения: 29.04.2015)

² Там же.

³ Заводской А. Кризис: кто виноват и что делать? // Интернет-журнал «Вестник бури». URL: <http://vestnikburi.com/krizis-kto-vinovat-i-chto-delat/> (дата обращения: 29.04.2015)

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Бегство капиталов, не прекращающееся с 1991 года, значительно усилилось в последние полгода. Правящая элита, равно как и высшая государственная бюрократия, живущая на доходы от нефти и газа, отвечают на кризис так, как они всегда это делали в прошлом – организацией массового бегства капитала из России. Проще говоря, как метко заметил Дени Франсуа, они «голосуют кошельками»¹.

В ближайшие два года власти России планируют реализовать меры, «направленные на активизацию структурных изменений в российской экономике» и возобновление роста ВВП. Об этом говорится в антикризисном плане, опубликованном на сайте правительства. Первым шагом правительства, предполагаемым т.н. «антикризисным пакетом мер», является не финансовая поддержка реального сектора (и в первую очередь промышленности), не сохранение рабочих мест, не введение прогрессивного налогообложения или налога на роскошь, не поддержка слоёв населения, находящихся за чертой бедности, а огромное вливание денежных средств в банковскую сферу (известное, как «политика количественного смягчения», и уже показавшее свою неэффективность в США и ЕС). Очевидно, что для российских элит ряд мер, которые показали себя эффективными в различных кризисах 20 века, являются абсолютно неприемлемыми. К таким мерам можно отнести сокращение приватизации, расширение государственной поддержки, сокращение безработицы, стимулирование отечественного производства и внутреннего рынка, удешевление кредита.

Выступая на пресс-конференции 17 декабря относительно прекращения преследования опального олигарха Евтушенкова, чьи активы были временно национализированы, Путин заявил, что эта мера не имеет «ничего общего с ревизией приватизации»². Но неизбежность приватизации и тем более частной собственности – это то, что действительно мешает выходу из нынешнего кризиса как на международном уровне, так и в России.

На фоне консолидированного правящего класса особенно жалко смотрится трудящееся большинство россиян. Не понимающие своих

¹ Франсуа Д. Кризис в России и на Украине: взгляд из Франции
// URL: <http://rabkor.ru/columns/debates/2015/02/02/russia-ukraine-france/> (дата обращения: 8.03.2015)

² Там же.

собственных интересов, с готовностью принимающие любой пропагандистский миф, не привыкшие к коллективной защите своих интересов – трудящиеся в нашей стране являются идеальной средой для чумы правящего всевластия и вседозволенности.

Однако кризис хорош тем, что смахивает своего рода флёр с реального положения вещей и заставляет трудящихся трезво смотреть на процессы, происходящие в обществе. Трудящееся большинство прямо сейчас ставится перед простым выбором: сопротивляться или тонуть. Падение реального уровня жизни и коллапс на рынке труда будут вынуждать людей искать эффективные методы разрешения ситуации и неизбежно будет сталкивать их с интересами паразитической элиты. Крайне важно в этих условиях донести до как можно большего числа людей тот факт, что противоречие носит системный, классовый характер. За каждым событием нужно уметь видеть интересы конкретных групп.

Наивно полагать, что достаточно простого осознания своего реального положения и желания его изменить. Важно понимать, как именно его изменить, причём это «как» должно быть предельно конкретным, понятным и последовательным. Рабочий не может влиять на государственную политику и уж точно не сможет изменить экономическую и политическую систему страны сообразно своим интересам. Не сможет до тех пор, пока он не начнёт решать свои собственные проблемы, пока не получит опыт хозяйственной деятельности, пока не начнёт принимать решения и брать на себя ответственность за эти самые решения. Как говорит один из наиболее авторитетных активистов рабочего движения России Дмитрий Кожнев: «человеку, не сидевшему до сих пор за рулём, нелепо предлагать участвовать в гонках на выживание»¹.

В условиях «кризиса здесь и сейчас» нужно приложить максимальные усилия для того, чтобы как можно большее число рабочих, трудящихся наконец-то «сели за руль». В противном случае любые изменения, происходящие в нашей стране, неизбежно будут идти вразрез с интересами трудящихся. Зачем учитывать мнение тех, кто

¹ Заводской А. Кризис: кто виноват и что делать? // Интернет-журнал «Вестник бури». URL: <http://vestnikburi.com/krizis-ktovinovat-i-chto-delat/> (дата обращения: 29.04.2015)

не способен отстаивать его самостоятельно? Именно в этом контексте стоит говорить о необходимости максимального распространения в нашей стране независимых профсоюзных организаций, на данный момент, единственной формы организации рабочего класса, дающей трудящимся возможность «потрогать руль и сесть в кресло».

Профсоюз – это организация для «экономической борьбы» рабочего класса, борьбы за повышение зарплаты, борьбы против сокращений, борьбы за сохранение конкретных предприятий, борьбы за частичку власти внутри них. Профсоюз – это устойчивая структура, позволяющая трудящимся создавать собственную кассу на случай забастовок и чрезвычайных ситуаций. Профсоюз – это совместное планирование кампаний, выстраивание собственного бюджета, формирование собственной повестки не только в рамках одного предприятия, но и в рамках целого населённого пункта (если предприятие градообразующее или являющееся крупнейшим работодателем). Кризис, сопровождаемый массовыми сокращениями и продолжением деиндустриализации, с одной стороны, затрудняет процесс строительства профсоюзов старой формации, организаций замкнутых на конкретных предприятиях. А с другой – в моменты социально-экономического коллапса рождается перспектива расширения профсоюзного движения через преобразование профсоюзов в общественные организации широкого профиля, выходящие за рамки отдельных рабочих мест, но объединяющие рабочих целых районов, округов, городов, организации решающие не только трудовые, но и житейские, бытовые проблемы рабочих. Именно такого рода структурами были первые Советы, возникшие в России в период революций 1905 и 1917 гг.

Системный кризис необходимо решать системными мерами – жёсткой и эффективной национализацией всей крупной промышленности, реиндустриализацией и усилением роли реального сектора экономики, созданием единого государственного банка и резким перераспределением финансовых потоков на социальную сферу. Очевидно, что такие решения идут вразрез с интересами российской политической элиты. Именно рабочему классу придётся принимать самое непосредственное участие не только в экономических, но и в собственно политических процессах, формировать не только низовые структуры, но и собственную политическую партию. *Только трудя-*

щиеся могут стать субъектом коренных качественных изменений в российской экономике.

Однако известно, что серьёзные и быстрые скачки в развитии, в условиях капитализма, удавалось осуществить тем странам, которые активно проводили политику протекционизма и тщательно выбирали стратегических партнёров на мировом рынке, а также умело использовали особенности международной обстановки. Так действовала Британия в период превращения в ведущую капиталистическую державу; СССР, во времена Великой депрессии построивший 4-й технологический уклад; современные Китай, Сингапур и Южная Корея¹.

Однако инвестиции в собственное производство и поддержка внутреннего рынка в развивающихся странах встречают существенное сопротивление со стороны существующих международных институтов: МВФ, ВБ, ВТО. Слепое следование российских элит экономическим рецептам экспертов МВФ и ВБ, а также последующее вступление России в ВТО чрезвычайно затруднили саму возможность реализации самостоятельной, в т.ч. внутренней, экономической политики.

В этих условиях, чтобы осуществлять эффективные внутренние преобразования, необходимо принципиально изменить концепцию внешнеэкономических отношений. Представляется перспективным выход из ВТО с последующей переориентацией на более интенсивное взаимодействие в рамках БРИКС. Создание в 2014 г. Нового банка развития и Резервного фонда БРИКС мы считаем важным, но крайне недостаточным шагом в этом направлении. На наш взгляд, основным приоритетом сотрудничества в рамках БРИКС должно стать создание совместных предприятий 5-ого и 6-ого технологических укладов, прежде всего, в тех отраслях, где уже имеется значительный задел. Это производство суперкомпьютеров, космические технологии, развитие альтернативных источников энергии, в т.ч. энергии океанских течений, атомной энергии, энергии солнца и ветра, широкое развитие техники изотопов и другой ядерной техники. Колоссальная сложность и масштаб этих видов производства может

¹ См.: Чхан Ха Джун. 23 тайны: то, что вам не расскажут про капитализм. – М.: АСТ, 2014. – 314 с.

потребовать существенного изменения налоговой и таможенной политики между странами и даже изобретения нового вида собственности (совместной межгосударственной). Новый банк развития и Резервный фонд могут стать весьма эффективными финансовыми инструментами проведения такой политики. В перспективе не исключено создание единой валюты БРИКС, как альтернативы доллару и евро, и окончательное закрепление многополярного мирового порядка.

Исаева А.С.

*кандидат экономических наук,
МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет,
кафедра Политической экономии,
заместитель начальника отдела
бюджетного планирования и отчетности
Планово-экономического управления
ООО «Газпромтранс»*

**Социально-экономические аспекты
налоговой политики России**

Аннотация: В статье представлен анализ влияния системы налогообложения на уровень благосостояния домашних хозяйств России с помощью расчета общей налоговой нагрузки, предложена система совершенствования налогообложения, учитывающая дифференциацию доходов и имущества. Обоснована эффективность комплексности налоговой системы социальными трансфертами. Разработана модель расчета адресных социальных пособий для малоимущих семей.

Ключевые слова: государственное регулирование, дифференциация, социальные пособия, система налогообложения, налоговая нагрузка.

Isaeva A.S.**Social-economic aspects of Russian tax policy**

Abstract: The article presents an analysis of the impact of the tax system on the level of welfare of Russian households using the calculating the total tax burden, the proposed system of improvement of taxation that takes into account the differentiation of incomes and pro-

perty. Proves the efficiency of the complementarity of the tax system of social transfers. There is the model of calculation of targeted social for low-income families.

Keywords: state regulation, differentiation, social transfers, tax system, tax burden.

В процессе переориентации российской экономики появляются новые проблемы, связанные с возрастанием роли человеческого фактора, формированием стабильного среднего класса, ростом уровня благосостояния населения. В нашей стране сохраняется дифференциация населения по доходам, существует население, проживающее ниже уровня бедности. Повышение уровня общественного благосостояния населения является одной из главных задач Правительства России. Все это требует совершенствования государственной экономической политики, в том числе и за счет повышения эффективности механизма государственного регулирования доходов и расходов населения с использованием прямых и косвенных методов регулирования, направленных на повышение мобильности рабочей силы, важное место среди которых принадлежит налоговой политике.

На этапе становления рыночной экономики преобладают методы прямого регулирования доходов, т. е. административные меры, такие как индексация доходов, компенсация отдельных расходов и трансфертные платежи. В настоящее время на первый план выходят косвенные методы регулирования, а именно налоговая политика государства, которая является механизмом аккумуляции денежных средств, необходимых для осуществления задач, стоящих перед правительством на определенном этапе его деятельности. Посредством налогов в государственном бюджете концентрируются средства, направляемые затем на решение социальных проблем. С помощью прямых налогов государство получает часть доходов граждан, прибыли предприятий и других доходов, направляет их на развитие производственной и социальной инфраструктуры, на производство общественных благ, регулирование доходов населения. Косвенные налоги влияют на структуру потребления населения. Система налогообложения играет регулирующую роль, так как с помощью налогов правительство воздействует на общественное воспроизводство, а также социально-экономические процессы.

Экономические факторы, такие как размер дохода, уровень благосостояния, инфляция и безработица формируют представление населения об удовлетворенности жизнью. Однако самым важным микроэкономическим параметром, определяющим благосостояние индивидов, является величина индивидуального дохода. Индивидуальные доходы людей растут на протяжении жизни до выхода на пенсию, после чего снижаются. «Эффект дохода» компенсируется действием «эффекта потребностей», другими словами, предпочтения потребителей изменяются пропорционально изменению их дохода.¹

При проведении оценки влияния системы налогообложения на уровень благосостояния домашних хозяйств России с помощью расчета общей налоговой нагрузки (см. табл. 3) и построения кривой Лоренца (см. рис. 1) выявлено, что домохозяйства с доходом до 20 000 руб. имеют низкую налоговую нагрузку на уровне 10 % благодаря льготам. Как правило, это пенсионеры, освобождаемые от уплаты основных налогов и получающие субсидии, доплаты и компенсации, позволяющие данной категории населения не попадать в зону риска бедности. Население с доходом от 20 000 руб. до 50 000 руб. несет налоговое бремя в размере 20 %. Максимальная налоговая нагрузка – 28,6 % у домашнего хозяйства из 2 человек. Домохозяйства с 2 и более детьми без социальной помощи могут оказаться за чертой бедности, так как для них налоговый порог должен составлять 15 %. В большинстве случаев эти граждане являются малоимущими. При повышении дохода более 50 000 руб. налоговое бремя возрастает почти до 30 %, являясь оптимальным для максимизации налоговых поступлений в бюджет, по Лафферу.

Таким образом, следует разрабатывать меры государственной поддержки домохозяйств с критичным для них налоговым бременем. Социальных выплат для малоимущих семей очень мало, налоговые

¹ Антипина О.Н. Ориентиры для стратегии инновационного развития экономики России: выводы из экономической теории счастья. // Инновационное развитие экономики России: сценарии и стратегии. Пятая международная научная конференция. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, Экономический факультет, 18–20 апреля 2012 г. Сборник статей. Том 1. – М.: ТЕИС, 2012 г. с. 19–22.

вычеты незначительно увеличивают доход, поэтому следует уделить особое внимание данной категории населения при назначении адресных пособий.

Государственное налоговое регулирование должно учитывать уровень благосостояния населения. Увеличение налоговой нагрузки высокодоходных групп населения реализуется путем обложения товаров, потребляемых обеспеченными гражданами, по более высоким налоговым ставкам (НДС – 18 %), налогами на роскошь, таможенными пошлинами. Низкодоходным слоям населения необходимо снижать налоговую нагрузку путем обложения продовольственных товаров по более низким ставкам (НДС – 10 %). Для малообеспеченных граждан налоговое регулирование необходимо дополнять такими мерами социальной поддержки как адресные пособия, социальные контракты, развитие сети социальных магазинов.

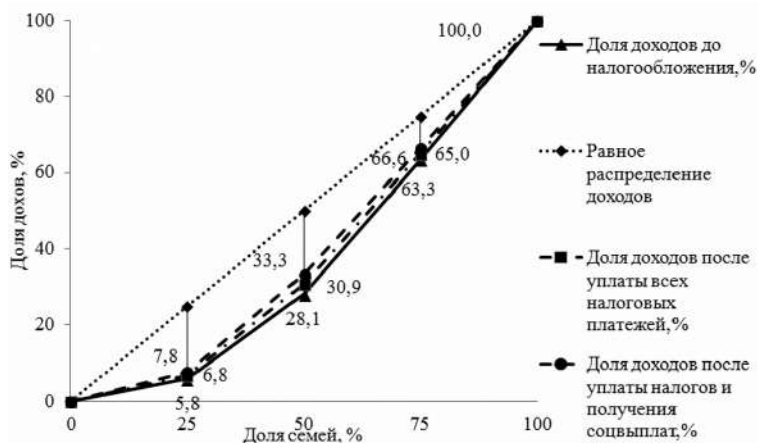
При расчете совокупной налоговой нагрузки домохозяйств налоговых резидентов Российской Федерации, проживающих в г. Москве в 2012 г., выявлено, что налоги на доходы практически не влияют на перераспределение доходов в обществе. Даже предоставление льгот семьям с детьми незначительно улучшает их благосостояние. Стандартные налоговые вычеты, предоставляемые на содержание детей, должны увеличивать доход хотя бы до ПМ. Доход домашнего хозяйства, состоящего из 4 человек с 2 детьми, не достигает даже ПМ, поэтому такому домохозяйству требуется дополнительная социальная помощь. Более того, домохозяйство, состоящее из 3 человек с 1 ребенком, при рождении 2 ребенка рискует попасть в категорию малоимущих в результате потери заработка матери.

Данное обстоятельство отрицательно влияет на воспроизводство человеческих ресурсов, поэтому для стимулирования рождаемости государство выплачивает различные социальные пособия. Домохозяйство из 3 человек с 1 ребенком полностью использует полученный доход, накапливать сбережения могут только одиночное домохозяйство и домохозяйство, состоящее из 2 человек без детей. Малоимущая семья с 2 детьми без социальной поддержки будет жить в долг, а социальные пособия позволяют ей откладывать средства на непредвиденные расходы.

Таблица 3. Налогообложение домашних хозяйств России

Показатель	1 взр.		2 взр.		2 взр. + 1 реб.		2 взр. + 2 реб.	
	взр.	пенс.	взр. (м)	зар. плата	взр. (м)	зар. плата	взр. (м)	зар. плата
Источник дохода				дивиденды				
Размер дохода, руб. в мес.	9 845		32 875	2 387	26 629	26 629	32 875	4 652
Имущество				автомобиль				
Расходы, руб. в мес.	9 166		51 541		51 041		35 874	
Налоги, руб. в мес.	1 213		17 689		16 540		7 191	
НДФЛ, руб. в мес.	0		4 274	215	3 462	3 310	4 031	0
Налог на имущество, транспортный налог, руб. в мес.	0		125	200	58	258	125	200
НДС, акциз, пошлины	1 213		9 355		8 794		2 835	
Льготы, руб. в мес.	1 722		0		1 033		3 433	
Сбережения, руб. в мес.	2 401		267		0		730	
Расчет налоговой нагрузки								
Общий размер налогооблагаемого дохода, руб. в мес.	9 845		61 891		59 504		32 875	
Налоговая нагрузка	12,32%		28,58%		27,80%		21,87%	

Источник: составлено автором с использованием данных: Закон г. Москвы «О ставках налога на имущество физических лиц» (в ред. Закона г. Москвы от 14.11.2012 г. № 56); Закон г. Москвы «О транспортном налоге» (в ред. Законов г. Москвы от 24.11.2010 г. № 50, от 14.11.2012 г. № 55, от 19.03.2014 г. № 11); Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2. URL: <http://www.consultant.ru/popular/nalog2/>; Постановление Правительства Москвы от 01.11.2011 г. № 514-ПП «Об установлении размеров отдельных социальных выплат некоторым категориям граждан на 2012 год»; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат.сб. / Росстат. – М., 2013. с. 180, 222; Российский статистический ежегодник. 2013: Стат.сб. / Росстат. – М., 2013. с. 151, 157, 164, 175; Социальное положение и уровень жизни населения России. 2013: Стат.сб. / Росстат. – М., 2013. с. 86, 88, 99, 118; URL: <http://www.gazprom.ru/>, URL: www.rg.ru/2010/02/19/benzin.html.

Источник: подготовлено автором.

Рис. 1. Распределение домашних хозяйств по доходам с учетом налоговой и социальной политики.

Социальная помощь не подразумевает достижения равенства доходов различных групп населения. Социальное государство должно обеспечить минимальные социальные гарантии для каждого человека или семьи, сформировать единое социальное пространство. Адресная, предназначенная для конкретных групп населения, со-

циальная поддержка со стороны государства имеет особое значение при проведении социальной политики, так как предполагает поддержание оптимальных соотношений между доходами экономически активной части населения и нетрудоспособных граждан с помощью механизма налогов и социальных трансфертов.

Социальные выплаты должны позволять нуждающимся семьям удовлетворять минимальные жизненно-важные потребности. Однако следует предотвращать возможное возникновение социального иждивенчества трудоспособного населения. Размер пособия для нуждающихся не должен приводить к снижению предпринимательских стимулов, его необходимо устанавливать таким образом, чтобы исключить возможность материального поощрения бедности. Так, размер социального пособия не должен превышать величину ПМ или гарантированного душевого дохода, устанавливаемого как часть ПМ и обеспечивающего расходы на питание или пользование платными услугами. Авторская модель расчета минимальных адресных социальных пособий для малоимущих семей учитывает все названные условия.

Для малоимущей семьи, состоящей из 4 человек с 2 детьми, социальное пособие следует рассчитывать как разницу между ПМ и совокупными доходами семьи: $P_c^4 = (2ПМ_{тр} + 2ПМ_д) - (ЗП + ПД)$, где P_c^4 – единое социальное пособие для семьи из 4 человек, $ПМ_{тр}$ – ПМ трудоспособного населения, $ПМ_д$ – ПМ детей, $ЗП$ – заработная плата, получаемая работающим отцом, $ПД$ – пособие по уходу за ребенком, получаемое матерью, находящейся в отпуске по уходу за ребенком. В случае семьи, состоящей из 3 человек с 1 ребенком, социальное пособие будет рассчитано так: $P_c^3 = (2ПМ_{тр} + ПМ_д) - (ЗП_1 + ЗП_2)$, где P_c^3 – единое социальное пособие для семьи из 3 человек, $ЗП$ – заработная плата, получаемая работающими родителями. Для одиночного хозяйства пенсионера формула примет вид: $P_c^1 = ПМ_п - П$, где P_c^1 – единое социальное пособие для семьи из 1 человека, $ПМ_п$ – ПМ пенсионера, $П$ – пенсия.

Оценка российской налоговой системы с точки зрения социально-экономического выравнивания уровня жизни населения показала, что после уплаты основных налогов домашними хозяйствами выравнивания практически не происходит, поэтому требуется осуществлять оптимизацию и совершенствование налогообложения.

Налоговая система постоянно трансформируется, совершенствуется, приспосабливается к изменениям, происходящим в стране. Главная задача государства – создание оптимальной системы налогообложения, используя налоговое регулирование и совершенствуя налоговое администрирование.

Предлагаются следующие направления совершенствования НДФЛ:

1. В качестве субъекта налогообложения следует ввести не только физическое лицо, но и домашнее хозяйство. Индивидуальное налогообложение личного дохода выгодно с точки зрения простоты определения налоговой базы, а налогообложение совместного дохода дает возможность учесть разницу в налоговой платежеспособности домохозяйств различного состава и упрощает сбор налога с нетрудовых доходов и с иждивенцев. В развитых странах категории налогоплательщиков учитывают и семейное положение; предоставляется выбор между заполнением индивидуальных и совместных деклараций;

2. Стандартные налоговые вычеты необходимо повысить до такого уровня, который обеспечит соответствие дохода домашнего хозяйства ПМ;

3. С целью сокращения малоимущего населения следует ввести необлагаемый минимум. Например, разделив домохозяйства по уровню дохода, ввести для домохозяйств с наиболее низкими доходами налогооблагаемую базу, рассчитываемую как разница ПМ и полученного индивидуального дохода;

4. Перечисление налога в зависимости от места жительства каждого сотрудника позволит привести в соответствие налоговые базы отдельных муниципальных образований и увеличить доходную часть региональных и местных бюджетов, однако приведет к увеличению сроков обработки информации.

Среди направлений совершенствования имущественных налогов выделяются:

1. Пересмотр характеристики транспортного средства, определяющей налоговую базу, так как мощность двигателя, выраженная в лошадиных силах, не связана напрямую с объемом вредных выбросов в атмосферу и размерами автомобиля. Установление налоговой базы на основании выброса углекислого газа в атмосферу положительно повлияет не только на экологическую ситуацию, но и

на темпы научно-технического прогресса в области автомобилестроения, стимулируя автовладельцев к приобретению более экономичных и экологически чистых автомобилей, а автопроизводителей – к внедрению новейших разработок, позволяющих снизить негативное воздействие транспорта на окружающую среду;

2. Рассмотрение вопроса о дифференциации ставок транспортного налога в зависимости от экологического класса автомобилей с целью стимулирования потребителей к приобретению транспортных средств более высокого экологического класса;

3. Возможность отмены транспортного налога с одновременным увеличением ставок акцизов. Вместо фиксированной ставки транспортного налога предлагается платить акцизы в зависимости от объема потребления топлива. Достоинствами подобной системы станет то, что налог уплачивается не одной, достаточно крупной суммой, а относительно малыми частями на протяжении длительного времени, и наличие возможности автовладельцам самостоятельно регулировать годовую сумму налоговых отчислений посредством регулирования количества поездок и объема потребленного топлива. Отмена транспортного налога позволит избавиться от административных издержек. Замена транспортного налога акцизом на топливо особенно выгодна людям небогатым, например, пенсионерам, многие из которых используют свой автомобиль всего несколько раз в год;

4. Введение налога на недвижимость, объединяющего налог на имущество и земельный налог. Преимущество введения налога на недвижимость заключается в перераспределительной роли налога, так как его можно сделать прогрессивным: как правило, более состоятельные люди имеют больше собственности, чем низкодоходное население. Имущественные налоги позволяют привлечь к обложению доходы, которые ускользают от подоходного налогообложения. Информация, накапливаемая в кадастрах недвижимости, ведет к открытости и прозрачности сведений о стоимости недвижимости, а значит, способствует снижению спекулятивных и «серых» сделок с ней. Уменьшится количество уплачиваемых налогов и упростится учет. Оценка недвижимости по рыночной стоимости ведет к более высоким налогам за более дорогие здания и землю, что стимулирует более рациональное использование.

Налоговую систему в нашей стране не назовешь простой: ставки высокие, налогов много и на их оформление требуется большое количество времени. В отчете «Paying Taxes 2014», подготовленном компанией PricewaterhouseCoopers (PWC), Всемирным банком и Международной финансовой корпорацией составлен рейтинг налоговых систем, суть которого сравнить все страны мира по критериям, которые напрямую связаны с легкостью и простотой ведения бизнеса. Всего существует три критерия. Первый – уровень налогового бремени, или процент от прибыли предприятия всех уплачиваемых налогов. Второй критерий – индикатор периодичности осуществления налоговых платежей, т.е. сколько раз в год бизнесу требуется подавать налоговую отчетность и уплачивать налоги. И последний критерий – количество времени, которое предприниматель тратит на соблюдение налогового законодательства, или общее количество часов в год на подготовку, составление, подачу отчетности и осуществление налоговых платежей.

В рейтинге налоговых систем мира Россия занимает 56-е место (на 8 пунктов выше, чем в 2013 г.) – наши предприниматели ежегодно вынуждены тратить на уплату налогов 177 часов (или 22 рабочих дня) и отдавать при этом 50 % коммерческой прибыли. Величина общей налоговой ставки в Великобритании составила 34 % при общем рейтинге – 14, а вот налоговая система США заняла 64 место при общей ставке налогообложения меньшей, чем в РФ – 46,3 %. Связано это, в первую очередь, с технологией сбора налогов. В Великобритании всего 8 налогов и на их уплату тратится 110 час. в год, а в США на уплату 11 налогов расходуется 175 час. в год, что связано с более высокой активностью использования информационных технологий населением. По мнению экспертов, налоговая система России значительно упростилась в результате введения и усовершенствования электронных систем, совершенствование налогового администрирования и снижение совокупного налогового бремени на доходы от трудовой деятельности.

Подводя итог, стоит отметить многогранность структуры и приоритетов налоговой политики различных стран мира. Несмотря на это, цели налоговой политики едины: стимулирование или ограничение деятельности хозяйственных субъектов, обеспечение получения доходов государственного бюджета, поддержание интересов

общества. Воздействие на развитие и структуру производства, капиталовложения, занятость, уровень жизни и распределение доходов возможно при формировании эффективной налоговой системы, использовании налоговых льгот, оптимизации налогообложения населения и проведении эффективной социальной политики.

Таблица 4. Рейтинг налоговых систем мира

Страна	Рейтинг	Общее число налогов, шт.	из них:		Время на уплату налогов в год, ч	Полная налоговая ставка, %	в том числе		
			на прибыль	на труд			на прибыль	на труд	Прочие
ОАЭ	1	4	0	1	12	14,9	0	14,1	0,8
Катар	1	4	1	1	41	11,3	0	11,3	0
Саудовская Аравия	3	3	1	1	72	14,5	2,1	12,4	0
Китай	4	3	1	1	78	22,9	17,5	5,3	0,1
Сингапур	5	5	1	1	82	27,1	4,9	17,6	4,6
Россия	56	7	1	2	177	50,7	8	36,7	6
Чад	189	54	12	24	732	73,8	31,3	28,4	14,1

Источник: составлено автором по данным: Paying Taxes 2014. The global picture. World Bank Group and PwC, 2013. pp. 86, 165–175.

Литература:

1. Закон г. Москвы «О ставках налога на имущество физических лиц» (в ред. Закона г. Москвы от 14.11.2012 г. № 56);
2. Закон г. Москвы «О транспортном налоге» (в ред. Законов г. Москвы от 24.11.2010 г. № 50, от 14.11.2012 г. № 55, от 19.03.2014 г. № 11);
3. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2. URL: <http://www.consultant.ru/popular/nalog2/>;
4. Постановление Правительства Москвы от 01.11.2011 г. № 514-ПП «Об установлении размеров отдельных социальных выплат некоторым категориям граждан на 2012 год»;
5. Антипина О.Н. Ориентиры для стратегии инновационного развития экономики России: выводы из экономической теории сча-

стья. // Инновационное развитие экономики России: сценарии и стратегии. Пятая международная научная конференция. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, Экономический факультет, 18–20 апреля 2012 г. Сборник статей. Том 1. – М.: ТЕИС, 2012 г. с. 19–22;

6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат.сб. / Росстат. – М., 2013. – 990 с.;

7. Российский статистический ежегодник. 2012: Стат.сб. / Росстат. М., 2012. – 786 с.;

8. Российский статистический ежегодник. 2013: Стат.сб. / Росстат. М., 2013. – 717 с.;

9. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2013: Стат.сб. / Росстат. – М., 2013. – 327 с.;

10. ОАО «Газпром»: URL: <http://www.gazprom.ru/>;

11. Российская газета № 5115 от 19.02.2010 г.: URL: www.rg.ru/2010/02/19/benzin.html;

12. Paying Taxes 2014. The global picture. World Bank Group and PwC, 2013. – 178 p.

Лаврова З.И.

*доцент, кандидат технических наук, доцент кафедры
управления трудовыми и социальными процессами
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета*

Проблемы организации и нормирования труда на предприятиях РФ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению основных проблем организации и нормирования труда на предприятиях, которые в условиях необходимости реиндустриализации становятся особенно актуальными. На современных предприятиях внедрение организационных инноваций является способом повышения конкурентоспособности компании без привлечения значительных инвестиций. Внедрить организационные инновации на предприятии без личной заинтересованности руководителя очень сложно. Но, помимо личной инициативы руководства, по мнению автора, в организации должны быть специалисты по организации и нормированию труда, способные заниматься разработкой и внедрением организационных инноваций. Эти же специалисты могут провести оптимизацию численности персонала структурных подразделений, тем самым повысив производительность труда в организации.

Ключевые слова: организация труда, организационные инновации, нормирование труда, оптимизация численности персонала

Lavrova Z.I.

Difficulties of labour organization and norm-setting at Russian Federation enterprises

Annotation. The article considers the main difficulties of labour organization and norm-setting, which, in conditions of need of reindustri-

alization, become especially topical. At modern enterprises implementing organizational innovations is a way to improve the competitiveness of a company without involving significant investments. It is very difficult to implement organizational innovations in a company without personal interest of the head of a company. But, in addition to personal initiative of top management, according to author's opinion, company must have specialists in labour organization and norm-setting, capable of elaboration and implementation of organizational innovations. These specialists can provide headcount optimization, thus increasing the labour productivity of the organization.

Keywords: labour organization, organizational innovations, norm-setting, headcount optimization

Одним из главных направлений реализации экономической политики России в настоящее время является реиндустриализация. Кажется все, от руководства страны до рядовых граждан, поняли наконец, что невозможно добиться высоких социально-экономических показателей без развития промышленного производства, особенно сегодня, когда важнейшей задачей экономики в условиях санкционного давления на нашу страну является импортозамещение.

При этом любое производство, будь то крупная государственная корпорация или предприятие малого бизнеса, вынуждено работать в окружении многочисленных конкурентов. Сегодня в конкурентной борьбе побеждают компании, нацеленные на инновации.

Основным видом инноваций в России остаются технологические, которые связаны с разработкой и внедрением новых видов продукции, услуг, внедрением в производство новых технологических процессов, а также значительным технологическим усовершенствованием продуктов, услуг или процессов. Организационные инновации проявляются в реализации новых методов в ведении бизнеса и организации рабочих мест.

Организационные инновации позволяют предприятию при небольших финансовых вложениях осуществлять существенные преобразования в основных и вспомогательных процессах производства и реализации продукции.

По данным Федеральной службы государственной статистики организационные инновации внедряются на российских предпри-

ятиях значительно реже, чем технологические¹. В таблице 1 представлены данные об удельном весе организаций, осуществляющих технологические и организационные инновации, в общем числе организаций по всем видам экономической деятельности (включая связь и деятельность, связанную с использованием вычислительной техники и информационных технологий) в 2010–2013 гг.

Таблица 1. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические и организационные инновации, %

Удельный вес организаций, %, осуществляющих	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
технологические инновации	20,1	19,5	20,2	20,0
организационные инновации	8,5	7,4	6,8	6,6

Как видно из таблицы 1 организационных инноваций на Российских предприятиях осуществляется примерно в 2,5–3 раза меньше, чем технологических. Вместе с тем, для разработки и внедрения организационных инноваций требуется намного меньше инвестиций, чем для внедрения технологических инноваций.

Одним из видов организационных инноваций можно считать, например, внедрение на предприятии системы менеджмента качества на основе международных стандартов ИСО серии 9000. Данная система достаточно широко распространена сегодня в российских организациях. Являясь дополнительным конкурентным преимуществом предприятия, система менеджмента качества позволяет упорядочить деятельность многих служб и подразделений организации. Однако если основной задачей высшего руководства организации является лишь получение сертификата, и при этом все требования, которые предъявляются к организации деятельности на предприятии, выполняются формально, то внедрение стандарта ИСО 9001 не приводит к существенным улучшениям, не снижает издержки и не повышает качество деятельности в компании. То есть наличие сертификата системы менеджмента качества само по себе не является основанием считать, что компания осуществляла организационные инновации.

¹ http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078

Другим методом кардинального улучшения управления компанией и организации рабочих мест можно назвать внедряемую в настоящее время на многих предприятиях японскую систему 5S, которая в процессе адаптации на российских предприятиях получила название «Упорядочение». Основная цель внедрения данной системы заключается в наведении чистоты, порядка и повышения дисциплины персонала при выполнении своих обязанностей, которые кроме функциональных включают также обязанности по содержанию в образцовом порядке всех рабочих мест в организации. Выполнение требований системы «5S – Упорядочение» способствует как росту производительности труда за счет исключения потерь рабочего времени на поиск документов, инструментов, приспособлений и других, необходимых для выполнения работ предметов, так и повышению качества выпускаемой продукции, а также обеспечению безопасности труда.

Более прогрессивной организационной инновацией можно считать систему «20 ключей к совершенствованию бизнеса» или «Практическая программа революционных преобразований на предприятии». ППРПП – это инструмент для оценки эффективности работы предприятия, включающий совокупность различных методов реализации постоянных улучшений и усовершенствований, внедряемых компаниями-лидерами. Данная система состоит из 20 различных направлений организации труда, первым из которых является наведение чистоты и порядка на рабочих местах, т.е. системы «5S – Упорядочение». Это, пожалуй, самый простой из 20 ключей, которые также включают, например, сокращение материально-производственных запасов, технологию быстрой переналадки, безмониторинговый производственный процесс, оценку передовых и используемых на предприятии технологий и другие. Каждый ключ предполагает 5 уровней внедрения: от минимальной реализации основных принципов определенного направления организации труда до практически идеального его воплощения в компании.

Большинство организационных инноваций внедряются благодаря личной инициативе руководителей этих предприятий, которые возглавляют процессы качественного изменения управленческих процедур.

Безусловно, без личного участия высшего руководства предприятия внедрение организационных инноваций становится почти не-

выполнимой задачей – для достижения реальных результатов нужна инициатива и деятельная поддержка руководителей. Многие руководители предприятий нацелены на повышение конкурентоспособности своих компаний, но зачастую на предприятии просто нет специалистов, способных разработать и внедрить новые современные методы организации производства и вспомогательных процессов. К сожалению, таких специалистов недостаточно не только в компаниях, но и на рынке труда. Больше 15 лет учреждения высшего образования не выпускают специалистов (бакалавров) по организации и нормированию труда. Предполагается, видимо, что заниматься этими вопросами в реальном секторе экономики должны выпускники специальностей «Менеджмент», «Экономика и управление на предприятии (по отраслям)» или «Экономика и социология труда».

Необходимо отметить, что переход высшего образования в нашей стране на двухуровневую европейскую систему обучения не способствовал повышению качества подготовки, особенно в части получения обучающимися практических компетенций. Уменьшение времени обучения бакалавров по сравнению со специалистами на один год привело к существенному сокращению количества и продолжительности производственных практик, в том числе и преддипломной практики.

В 2015 году будет проходить последний выпуск специалистов с 5-летним сроком обучения и первый выпуск бакалавров с 4-летним сроком обучения. Начиная с 2016 года наши вузы будут выпускать только бакалавров по экономическим направлениям подготовки. Если специалисты перед разработкой дипломного проекта почти 2 месяца работают на конкретном предприятии, собирают информацию о компании, занимаются разработкой задачи, поставленной руководителем практики от предприятия, то бакалавры могут написать выпускную квалификационную работу, не ориентируясь на конкретную производственную проблему, предварительная практика в соответствии с учебным планом не предполагается. При проведении реиндустриализации такие специалисты потребуют дополнительной адаптации на предприятии, а при приеме и отборе в производственных организациях выпускники предыдущих выпусков (до перехода на двухуровневую систему) будут иметь очевидное конкурентное преимущество.

Еще более важная проблема – отсутствие на рынке труда сегодня квалифицированных специалистов по нормированию труда. Как оказалось, рыночные механизмы в экономике не исключают нормирования труда. Наоборот, внедрение норм труда в организации позволяет заниматься снижением себестоимости продукции, правильно планировать выпуск продукции на будущий период, анализировать производственные возможности каждого подразделения, рассчитывать оптимальную численность основного и вспомогательного персонала, устанавливать загрузку работников и внедрять наиболее оптимальные системы мотивации сотрудников.

Важнейшие вопросы в организации, позволяющие повысить ее конкурентоспособность, можно решить с использованием нормирования труда: это и основа внутривзаводского и цехового планирования, это элемент организации заработной платы.

Безусловно, при переходе от третьего-четвертого технологических укладов к пятому многие организации могут практически отказаться от технического нормирования, так как автоматизированное оборудование, как правило, имеет эксплуатационные документы, в которых указывается скорость выпуска продукции, или выработка в единицу времени. Операторы автоматизированных линий заняты в основном активным наблюдением за работой оборудования, причем какие-то организации используют для этой цели неквалифицированных рабочих, которых можно достаточно быстро подготовить для такой работы. При этом такие предприятия имеют, как правило, в своем составе структурное подразделение, включающее высококвалифицированных инженеров-наладчиков оборудования, которые занимаются переналадкой автоматизированных линий на новый вид продукции, а также ремонтом и обслуживанием такого оборудования. Однако ряд организаций сегодня отказываются от неквалифицированного персонала и принимают на такие рабочие места специалистов с высшим техническим образованием, которые имеют специальную подготовку, позволяющую настраивать программное обеспечение и обслуживать автоматизированное оборудование.

Несмотря на снижение необходимости в техническом нормировании, потребность в специалистах не снижается, так как основной задачей современных производств является повышение произво-

дительности труда, а руководители отечественных предприятий наиболее простым способом повышения производительности труда, как правило, считают снижение численности персонала. Действительно, на отдельных предприятиях все еще наблюдается скрытая безработица, т.е. часть персонала недозагружена в течение рабочего дня (недели), хотя таких предприятий становится все меньше. Руководители понимают, что оптимизация численности сотрудников – пожалуй, единственный способ в условиях финансового кризиса как-то поддерживать конкурентоспособный уровень оплаты труда персонала.

Именно проблемы оптимизации численности персонала требуют подготовленных специалистов по нормированию труда, так как нормирование труда специалистов и руководителей – гораздо более сложная задача, чем нормирование труда основного производственного персонала.

Таким образом, современные предприятия в условиях развития промышленного производства крайне заинтересованы в высококвалифицированных специалистах по организации и нормированию труда, а рынок труда, к сожалению, в настоящее время такими специалистами не располагает. Сегодня руководством страны в лице министерства образования ведется политика сокращения числа высших учебных заведений. При этом серьёзной оценки необходимого количества специалистов в экономике страны и конкретных направлений их подготовки (кроме известного заявления о чрезмерном количестве экономистов и юристов), по всей видимости, не осуществлялось. Было бы очень полезно подумать о восстановлении в вузах направления подготовки или специальности по организации и нормирования труда. Для развития промышленного производства – важнейшего источника экономического роста в нашей стране – это просто необходимо.

Соболев Э.Н.

*доктор экономических наук, ведущий научный
сотрудник Федеральное бюджетное учреждение науки
Институт экономики Российской академии наук*

**Политика бизнеса в сфере труда: от минимизации
затрат к инвестиционной стратегии¹**

Аннотация. Наиболее перспективной политикой бизнеса в сфере труда рассматривается инвестиционная стратегия развития рабочей силы, в рамках которой работник выступает как стабильный и долговременный фактор развития предприятия. Раскрываются формы реализации указанной стратегии: политика эффективной заработной платы и социальное инвестирование. Определяются основные направления институциональных преобразований, необходимых для ее развития.

Ключевые слова: затраты на рабочую силу, инвестиционная стратегия, эффективная заработная плата, социальное инвестирование, институциональная среда

Sobolev E.N.

**Politics business at labour area:
from to minimize the cost of investment strategy**

Abstract. The article reveals that the main trend in the wage policy of enterprise management in Russia is the strategy of labor costs

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 15-02-00260 «Человеческий потенциал малого бизнеса: зоны уязвимости и перспективы развития».

minimization. The mechanisms for realization of such strategy and its social consequences are considered. The article argues for an alternative strategy regarding labor costs as investment in human resources. The main directions of institutional transformations essential for the development of the investment-type strategy are pointed out.

Keywords: labor costs, investment strategy in labor sphere, effective wage, social investment, institutional environment

На протяжении значительной части постсоветского периода ведущим направлением политики бизнеса в сфере трудовых отношений являлась *стратегия минимизации затрат на рабочую силу*. Основным механизмом реализации стратегии минимизации выступала так называемая сверхгибкая оплата труда, к элементам которой можно отнести оплату труда ниже стоимости воспроизводства рабочей силы, сокращение доли тарифной составляющей заработка, невыплаты заработной платы. Нельзя не отметить и такой элемент «сверхгибкого» регулирования как *теневая заработная плата*. Фактическая заработная плата в особенности на средних и малых предприятиях могла на порядок отличаться от зафиксированной в контракте. Теневые заработки «работали» на стратегию минимизации, прежде всего, потому что, не будучи нигде зафиксированы официально, они легко поддавались сокращению при ухудшении экономической конъюнктуры, что и было продемонстрировано в ходе последнего кризиса. Кроме того, они являлись доступным инструментом снижения издержек для работодателя, не ущемляя при этом сиюминутных интересов работника.

Анализ показывает, что имеются различия в реализации стратегии минимизации на крупных и малых предприятиях. На крупных предприятиях чаще использовались экономические факторы минимизации (снижение доли тарифа в заработной плате), а на малых практиковались формы, связанные с нарушениями трудового законодательства. В рамках минимизационной стратегии увеличение переменной части относительно постоянной (тарифной) обусловлено не стремлением усилить стимулирующий эффект оплаты труда, а намерением решить проблему выживания предприятия за счет работников. В то же время прослеживалось стремление менеджмента «застраховать» собственные доходы через увеличение стабильной

части заработной платы вне зависимости от экономической ситуации на предприятии. В результате, по данным наших обследований, доля руководителей в общем фонде оплаты труда на экономически неблагополучных предприятиях составляла более 20%, тогда как на средних и благополучных – около 15%.

Основной концептуальный недостаток стратегии минимизации, по нашему мнению, заключается в неразрешимом противоречии между долговременными задачами предприятия и системой стимулирования работников, направленной на решение преимущественно текущих задач. Это противоречие проявляется в резком возрастании неопределенности размеров заработной платы и негарантированности ее получения, что подрывает условия нормального воспроизводства работников; в ослаблении роли зарплатных факторов в поддержании экономической деятельности предприятия в долговременной перспективе; в блокировании стимулов к технологической реструктуризации производства. Дешевая рабочая сила служит препятствием для технологической реструктуризации предприятий. Низкая цена труда способствует консервации неэффективных, плохо технически оснащенных рабочих мест, сохранению в рамках предприятия значительной доли избыточных работников. Кроме того предпринимателю становится выгоднее выплачивать мизерные компенсации за нанесение вреда здоровью работников, чем заботиться о внедрении безопасных технологий.

В российских условиях ориентация на дешевую рабочую силу – тупиковый путь, который дает лишь краткосрочный эффект, но одновременно приводит к ухудшению использования человеческого потенциала, научно-техническому отставанию страны от стран с передовой технологией. С одной стороны, дорогостоящая модернизация производства не может конкурировать с дешевым трудом, с другой – низкооплачиваемый работник не может обеспечить эффективную работу современного высокотехнологичного оборудования.

Более перспективной политикой бизнеса в сфере трудовых отношений является *инвестиционная стратегия* развития рабочей силы, в рамках которой работник рассматривается как стабильный и долговременный фактор развития предприятия. Стремление к увеличению прибыли, естественно, сохраняется, однако дополняется осознанием необходимости учитывать интересы наемных работни-

ков и устанавливать устойчивые и продуктивные взаимоотношения с ними.

Для решения этой задачи в рамках инвестиционной стратегии складывается набор внутрикорпоративных практик, важнейшими из которых являются политика эффективной заработной платы и социальное инвестирование.

Эффективная заработная плата (несколько превышающая уровень зарплаты, сложившийся на рынке труда для данной категории работников) способствует тому, что работники дорожат своим рабочим местом, повышается уровень мотивации их труда, растет его производительность. Она предполагает гарантированность основной части заработка, а также выбор устойчивых систем оплаты труда, в которых величина заработков зависит как от важнейших характеристик работников (образование, квалификация, опыт), так и от результативности их работы на предприятии.

Ядром системы *социальных инвестиций* являются вложения в программы обучения работников, охрану их здоровья и обеспечение безопасных условий труда. Следует отметить, что социальные расходы в том или ином объеме несет любая компания. Но только в том случае, если компания ведет работу системно в расчете на долгосрочный экономический или социальный результат (а не просто реагирует на те или иные требования со стороны властей или персонала), можно говорить о том, что социальные расходы приобретают характер социальных инвестиций.

В наибольшей мере социальное инвестирование получило развитие в деловой практике крупнейших российских компаний, инкорпорированных в мировое бизнес-сообщество. У таких компаний, с одной стороны, есть возможность для проведения сильной социальной политики, а с другой стороны, их социально ответственное поведение является условием поддержания конкурентоспособности на международных рынках¹. Однако для большинства средних и малых предприятий, не входящих в «сырьевую элиту» или непосредственно с нею не связанных, и сегодня характерно не расширение, а мини-

¹ Соболева И.В. Социальная ответственность бизнеса: глобальный контекст и российские реалии // Вопросы экономики. 2005. № 10. С. 90–102.

мизация программ и мероприятий социальной направленности. Таким образом можно говорить о двух принципиально разных моделях поведения бизнеса в отношении наемных работников, сформировавшихся в рамках общей социально-экономической системы (табл. 1).

Таблица 1. Охват работников социальными программами на предприятиях, применяющих и не применяющих инвестиционную стратегию

Вид льгот или социальных программ	Доля работников, пользовавшихся льготой	
	На предприятиях, применяющих инвестиционную стратегию	На предприятиях, не придерживающихся инвестиционной стратегии
Дотации на транспорт	11,7	11,7
Субсидии на питание	26,3	8,6
Дополнительное медицинское страхование	42,8	10,6
Льготные путевки в санаторий и дома отдыха	38,1	14,5
Оплата занятий спортом (фитнесс-клуб, бассейн и т.п.)	17,6	5,6
Материальная помощь	14,8	21,9
Оплата дошкольных учреждений	5,5	5,5
Участие в программах обучения, переподготовки, повышения квалификации	54,9	21,8

Источник: данные обследований Института экономики РАН

Социальное инвестирование играет ключевую роль в концепции социальной ответственности бизнеса. До сих пор гипертрофированная роль в системе социальной ответственности отводилась внешней благотворительной деятельности и сотрудничеству с властями в решении наиболее острых проблем местного сообщества. По нашему мнению, программы и направления социальной деятельности бизнеса,

которые выходят за рамки фирм (различного рода благотворительные программы, инвестиции, связанные с развитием территорий и т.п.), играют второстепенную роль, так как не имеют следствием рост экономической эффективности фирмы. Напротив, ключевые элементы инвестиционной стратегии – эффективная заработная плата и социальное инвестирование – не только непосредственно выгодны самим работникам, но и в долгосрочной перспективе экономически выгодны бизнесу. В результате в этой стратегии возникает общность интересов между работниками и бизнесом, которая образует экономическую основу для формирования реального социального партнерства.

Поскольку прямое институциональное давление со стороны государства или профсоюзов на бизнес очень слабое, то возникает вопрос, что заставляет предпринимателей идти на повышение оплаты труда или другие формы социального инвестирования?

Диапазон мотивации у менеджмента достаточно широк. Во-первых, *альтруистическая мотивация* – благотворительность или «социальная ответственность» бизнеса, так сказать, в чистом виде; во-вторых, *рыночная необходимость* как средство закрепления более квалифицированных и производительных работников; в-третьих, *прагматическая мотивация* менеджмента, который начинает осознавать стратегическую выгодность социальных вложений в персонал (это тот же рыночный подход, хотя и более тонкий). Этот набор (альтруизм, рынок и прагматизм) существует на всем протяжении постсоветского периода. Но вес различных мотивов не остается неизменным. В первой половине 1990-х гг. ведущим мотивом был альтруизм, желание помочь нуждающимся. Особенно это было заметно на старых предприятиях. Исследование, проведенное в эти годы на предприятиях оборонной промышленности, показало, что две трети директоров (67%) в общей выборке и 89% на благополучных предприятиях в качестве основного мотива называли заботу о работниках и членах их семей¹. Это традиционный патерналистский подход. Но уже во второй половине 1990-х гг. прагматическая мотивация сравнялась с альтруистической, а в 2000-е годы такой новый патернализм – стрем-

¹ Виноградова Е., Дюк Е. Российские промышленные предприятия в 1996 году // Экономические и социальные перемены. 1997. № 2. С. 44–47.

ление увязать внутреннюю корпоративную социальную политику с экономическим расчетом (практика социальных инвестиций) – уверенно вышел на первое место. Не последнюю роль играет фактор формирования благоприятного имиджа компании в обществе.

Противоречия современного этапа развития инвестиционной стратегии. Становление инвестиционной стратегии является длительным процессом, который протекает сложно и противоречиво даже в высокоразвитых странах. Предпринимательство медленно эволюционирует от примитивных форм к цивилизованным, его ответственность перед работниками возрастает по мере развития подходов к мотивации персонала, роста профессионализма менеджмента, изменения его ценностных ориентаций и, соответственно, стратегических целей развития бизнеса. Даже на продвинутых предприятиях инвестиционную стратегию редко можно встретить в чистом виде: чаще имеет место пересечение или наложение различных элементов той и другой стратегии, которое может давать неоднозначный результат. Например, использование социального бюджета может служить фактором, усиливающим социальную дифференциацию на предприятиях, если при распределении корпоративных социальных фондов они в большей мере достаются высшему управленческому персоналу и в меньшей мере рядовым работникам.

Многое зависит от формирования «человекоориентированной» институциональной среды, которая должна или стимулировать, или принудительно «навязывать» менеджменту политику инвестирования в развитие наемного персонала. Законодательные меры часто оказываются недостаточными и должны дополняться изменениями культурных норм и формированием новых ценностных ориентиров. Важным внутренним фактором, способствующими распространению этой стратегии, является устойчивое финансово-экономическое положение предприятий. Стагнационный вариант экономического поведения предприятия (ориентация на «выживание») настроен на минимизационную стратегию. Развивающиеся же предприятия в большей степени тяготеют к использованию инвестиционной стратегии¹.

¹ Кубишин Е.С., Соболева И.В. Влияние глобализации на развитие социально-трудовых отношений: роль транснациональных корпораций // Вестник Института экономики РАН. 2013. № 4. С. 39–58.

Социальная ответственность бизнеса может вступать в противоречие с задачами обеспечения текущей конкурентоспособности, прибыльности фирм. Это противоречие отчасти снимается в том случае, когда социальная ответственность получает широкое распространение, захватывая подавляющую или, по крайней мере, значительную часть бизнес-структур. В России до этого еще далеко. Поэтому в настоящее время для распространения инвестиционной стратегии развития рабочей силы следует опираться на механизмы институционального принуждения¹. Это, во-первых, введение жестких законодательных норм, регламентирующих поведение бизнеса, в том числе среднего и малого, в отношении наемных работников, а также реализация мер по принуждению к исполнению этих норм; во-вторых, использование механизмов социального партнерства для достижения компромисса, выработки гибких, в т.ч. неформальных, правил взаимодействия работодателя и работников; в-третьих, формирование договоренностей в рамках предпринимательских союзов относительно основных социальных функций, которые возлагаются на работодателей.

¹ Соболев Э.Н. Стратегия бизнеса в сфере социально-трудовых отношений // Вестник Института экономики РАН. 2012. № 5. С. 17–20.

Сошнев А.Н.

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой социального анализа и математических методов в социологии, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет социологии

Сошнева Е.Б.

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры истории экономики и экономической мысли, Санкт-Петербургский государственный университет, экономический факультет

**Социальные цели и социальные силы:
подходы для новой промышленной политики**

Аннотация: Выбор путей развития предполагает определение целей и оценку ресурсов, которыми общество располагает. В статье рассматриваются понятия социальной цели и социальной силы как ключевые в общественном воспроизводстве.

Ключевые слова: цель, целеполагание, социальный агент, социальная сила.

Soshnev A.N.

Soshneva E.V.

**Social goals and social forces:
approaches to the new industrial policy**

Abstract: The choice of developmental pathways depends upon the definition of objectives and evaluation of resources accessible to the society. The article discusses the notions of social purpose and social forces as fundamental components to the social reproduction

Keywords: goal, goal setting, social agents, and social power.

Перспективам развития российского общества, экономики, промышленности, аграрного сектора посвящено огромное количество публикаций, дискуссий на симпозиумах, конгрессах, конференциях. Одним из инициаторов в поиске новых подходов к разработке отечественной промышленной политики стал коллектив Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте во главе с С.А. Бодруновым¹. Идея реиндустриализации для России – абсолютно правильная и не имеет альтернативы. Однако её реализация предполагает соответствующую технологию, последовательность действий, которые могут обеспечить выход страны на качественно новый уровень. Вполне понятно, что технологическое развитие производства зависит от состояния системы «образование – наука – производство». Но последняя функционирует в социальной среде, то есть люди в соответствии со своими потребностями выбирают сферу своей деятельности. Чтобы та или другая отрасль стала привлекательной, нужен конкретный механизм «привлечения». Советская индустриализация была обеспечена государственными инструментами привлечения: экономическими, идеологическими, правовыми, социальным.

Современная Россия имеет другой социальный строй, и необходимы другие инструменты включения людей в активную деятельность. Однако содержательный смысл этих институтов остается прежним: экономический, идеологический, правовой, социальный.

Реиндустриализация своими последствиями будет иметь изменение социальной структуры общества, его пространственного размещения, профессионально-квалификационного состава. По сути, должно быть сформировано качественно новое общество. Именно поэтому необходимо обратиться к исследованию целей этого нового общества и его ресурсов.

Широкое использование понятий «социальная цель» и «социальная сила», тем не менее, не делает их определеннее. Прежде всего, обратимся к понятию цели. Так, цель – это предмет стремления; то,

¹ См.: Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация российской экономики. Сб. материалов Международного конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» /Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. М., 2015.

что надо, желательно осуществить¹. Цель – то, что представляется в сознании и ожидается в результате определенных образом направленных действий². Цель – идеальное, мысленное предвосхищение результата деятельности³. Из приведенных определений видно, что целью может выступать как мысленный образ, так и отстраненный от субъекта целеполагания, реально существующий объект. Сам же процесс целеполагания заключается в выборе реального объекта, или в мысленном его конструировании в форме соответствующего образа. Выбор цели определяется обстоятельствами и условиями, характеризующими как внутреннее состояние агента, так и внешнее по отношению к нему состояние социального поля, социальной системы, элементом которой является субъект целеполагания.

Процесс целеполагания заключается в реализации интересов на основе согласования потребностей и возможностей, лимитированных как его собственными качествами, так и самой социальной системой. Интерес к структуре целеполагания занимает особое место. Существуют различные его определения, отражающие уровни и подходы к анализу взаимодействий. Интерес соотносят с выгодой, корыстью; с особым вниманием к чему-либо, рассматривают как «исторически определенное единство потребностей и способностей»⁴. Не вдаваясь в подробное обсуждение различных позиций, обратим внимание на то, что интерес (лат. *interest* – иметь значение, важно) исходный момент целеполагания. Он выступает сепаратором потребностей, выделяя наиболее важные для социального агента.

Социальное целеполагание включается в сферу действия главного социального закона – закона постоянно возрастающих потребностей.

Многообразию социальных агентов, действующих в социальном пространстве, соответствует многообразие социальных целей. Для их исследования необходимо выделить наиболее типические признаки социальных целей. В их числе следующие: 1) характер объекта целе-

¹ См.: Ожегов С.И., Шведова Ю.Н. Толковый словарь русского языка. – М.: 1995. С. 861.

² См.: Кондаков Н.И. Логический словарь. – М.: 1971. С. 586.

³ См.: Советский энциклопедический словарь. – М.: 1985. С. 1462.

⁴ Ельмеев В.Я., Овсянников В.Г. Прикладная социология. Очерки методологии. – СПб.: 1999. С. 177.

полагания; 2) определенность социального агента – субъекта целеполагания; 3) соответствие цели тенденциям общественного развития; 4) ресурсные возможности достижения целей; 5) содержание объекта целеполагания.

В реальной действительности объекты целеполагания могут существовать не только в виде конкретных материальных объектов, но и в виде образцов, например, тот или иной тип общественного устройства, отдельных отношений или институтов. В мировых взаимодействиях всегда принимается во внимание опыт функционирования социальных систем, и не только на уровне государственных институтов, но и в обыденной жизни. Эти образцы уже достигнуты обществом и воспринимаются как реальные цели другими социальными системами. Они воспроизводимы, повторяемы и проверяемы.

Иной характер имеют гипотетические цели, где объектами целеполагания выступают образцы несуществующие, не проверяемые в реальной действительности. Такими выступают религиозные образы, образы, сконструированные на определенных представлениях о развитии действительности, как научных, так и утопических. Они отстранены от реальной действительности, предполагают в качестве исходного основания веру или гипотезу.

Однако, гипотетические цели в социальной практике играют такую же важную роль, как и реальные. Социальные системы и социальные институты нередко выставляют гипотетические цели как главные и подчиняют им реальные цели. Такими являются религиозные системы, подчиняющие религиозным догматам социальную жизнь общества. Гипотетические цели главенствовали и в социалистических государствах.

С точки зрения отношения к общественному прогрессу социальные цели могут быть прогрессивными и регрессивными. В частности, идеи, формирующие религиозное представление об общественном развитии, определяют регрессивные гипотетические цели. Но в определенных условиях они принимаются обществом как практические. В качестве примера можно указать государства, принимающие, как социальную основу, идею исламского фундаментализма.

Многослойность социального пространства, многообразие социальных агентов предполагает особенности целеполагания и самих целей на различных уровнях. Каждый агент может выступать субъек-

том целеполагания реальных и гипотетических целей; прогрессивных и регрессивных; возможных и недостижимых; материальных и духовных.

Это многообразие целей, в конечном счете, реализуется практикой функционирования социальной системы. При этом практические цели разного уровня согласовываются, корректируются, в чем, собственно, и проявляется действие социальных законов, устойчивость социальной системы. Однако, в отличие от технических систем, где цели разных уровней связаны функционально, в социальных системах как сами цели, так и их связи не всегда очевидны. Существенные трудности возникают в связи с тем, что в формулировке целей содержится субъективная компонента, отражающая представление субъекта целеполагания об окружающем мире и его идеальной модели, способах регулирования потребностей, действующих в социальной системе (нравах, обычаях, нормах и т.д.). Не случайно эти проблемы были положены М. Вебером в основу теории социального действия¹, где целеполагание, представление о цели выставлялось главным критерием типологизации действий людей.

Согласование целей обеспечивает устойчивость социальной системы. Рассогласованность, разнонаправленность целей проявляется в неустойчивости системы. Изменения социальных целей всегда проявляются в процессах изменения в общественном устройстве. Причем цели предопределяют, задают направленность социальным процессам. Именно поэтому для выработки промышленной политики следует определить цели. Очевидно, что они должны быть ориентированы на создание условий для роста потребления населения.

Социальные взаимодействия характеризуются не только направленностью, которая задается целями, но и другим параметром, который можно определить понятием социальная сила. Следует сказать, что социальная сила активно используется как термин в научной лексике, хотя четкого его определения нет. Представляет интерес подход, рассматривающий социальную силу по аналогии с производительной силой труда, как силу человеческой деятельности, измерять которую предлагается высвобождением социального времени².

¹ См.: Вебер М. Избранные произведения. – М.: 1990. С. 625–633.

² См.: Ельмеев В.Я., Овсянников В.Г. Ук. соч. С. 177.

Мы предлагаем иной подход. Социальная сила отражает взаимодействия социальных агентов, следовательно, она проявляется как их функция и зависит от качества агентов, их положения в системе, внешних обстоятельств, воздействующих на агента. Для построения функции социальной силы необходимо определить наиболее общие признаки (качества) социальных агентов. К их числу относятся: 1) плотность агента (N), характеризующая численность индивидов, составляющих структуру данного агента, их демографические характеристики и пространственное размещение; 2) продуктивность агента (M), отражающая его участие в создании общественного богатства и его долю в потреблении; 3) уровень культурного развития (K), отражающий способность агента создавать и воспринимать культурные ценности; 4) уровень коммуникативности (C), включающий технические возможности средств коммуникации (развитие транспорта, телекоммуникаций, средств массовой информации и общения), а также ограничения, накладываемые на коммуникативные связи социальной системой (цензура, пропаганда и т.д.); 5) уровень развития исторической памяти (Y), как способность агента к самоидентификации в социальной системе.

Рассмотрим подробнее каждый из аргументов представленной функции:

1. N – плотность агента. Число людей, образующих структуру данного агента, является его естественной основой. Плотность населения рассматривали многие социологи в числе важнейших факторов социального развития общества¹. Пространственное размещение людей, их концентрация или рассеяние оказывают влияние на формы и способы взаимодействия, на саму структуру социального агента.

Социальная активность агента зависит от демографических характеристик людей, образующих его. Дееспособное население трудоспособного возраста образует его социально активную часть. В то же время перспективы функционирования агента будут определяться населением, не вошедшим в трудоспособный возраст: дети и молодежь. Люди за пределами трудоспособного возраста составляют особую группу хранителей сложившихся социальных установок, норм

¹ См.: Ковалевский М.М. Современные социологи. – СПб.: 1997. С. 269.

и ценностей. Своей деятельностью они способствуют устойчивости социальной системы, создают условия социальной инерционности.

Расчет демографической компоненты не обязателен для всех социальных агентов. Так, для социальных институтов, общих для всей социальной системы, демографические характеристики принимаются равными 1, т.е. общими (одинаковыми) для социальных систем. При исследовании различных территориальных социальных элементов учет демографического фактора обязателен.

2. М – продуктивность агента и его долю в общественном потреблении можно рассчитать: а) по соотношению доходов и расходов агента, что определяет его внутреннюю продуктивность; б) соотношением доли валового внутреннего продукта, созданного агентом, к объему потребленных им ресурсов. Расчет внутренней продуктивности производится на основе бюджетов соответствующих агентов. Он характеризует внутреннюю устойчивость экономического состояния агента независимо от сферы деятельности и источников получения доходов.

3. Состояние общества и социальной системы определяется и отражается уровнем культурного развития (К). Это положение не оспаривается, хотя культура понимается по-разному. Не вдаваясь в дискуссию, примем определение культуры как совокупности материальных и духовных образцов, созданных деятельностью людей и принятых обществом. Культурное развитие – это процесс производства (создания) культурных ценностей, их признания и освоения. Следовательно, можно выделить два уровня в культурном развитии: 1) создание культурных ценностей, т.е. совокупности материальных и духовных образцов, которое обеспечивается (реализуется) отдельными людьми; 2) способность агента воспринимать и реализовывать культурные ценности как процесс потребления и тиражирования культурных ценностей населением. Первый уровень – это уровень создания культурного потенциала общества. Его специфика в индивидуализации, в деятельности творческих личностей. И хотя социальная определенность культуры чрезвычайно высока, сохраняется всеобщность культуры как совокупности мировых культурных образцов.

Способность агента воспринимать культурные ценности определяется другими обстоятельствами. Определенные образцы культуры могут восприниматься на интуитивном уровне: прекрасное, гармоничное, уродливое и т.д. Но содержание, природа культуры

требует соответствующего уровня образования. Последнее создает базис для восприятия культурных ценностей. Следовательно, уровень образования можно принять в качестве основной оценки уровня культурного развития. При всех обстоятельствах и особенностях образовательных систем, образование можно охарактеризовать временем, которое предоставляется обществом социальному агенту на получение образовательных услуг. Чем больше времени затрачивает общество на образовательные услуги, тем выше уровень образования агента, и тем большие возможности для потребления культурных ценностей предоставляются агенту.

4. Уровень развития коммуникаций (С), в конечном счете, определяется приращением объема информации, доставляемой агенту в единицу времени. Техничко-технологические возможности коммуникационных систем определяются: а) развитием дорожно-транспортной сети; б) состоянием печатных и электронных средств массовой информации; в) развитием телефонно-телеграфной и компьютерной сетей; г) способами поддержания личных коммуникаций. Названные коммуникационные каналы, помимо технических возможностей, имеют и социальные регуляторы и клапаны.

Информационные ресурсы сегодня не случайно рассматриваются одним из важнейших элементов общественного богатства. Контроль за информацией со стороны собственника коммуникационных каналов был и остается главным принципом функционирования информационных систем. Государство как представитель социальной системы также вводит соответствующий механизм регулирования информационных потоков посредством правовых норм (законы о государственной тайне, информационной безопасности и др.). Определенные регулятивные действия предпринимаются и в мировом сообществе, в частности, право на получение информации – одно из прав человека, определенных ООН.

Развитие коммуникативных систем как фактор социальной силы проявляется не только в возможности консолидации элементов, составляющих агента, но и в способностях агента контролировать сами каналы доставки информации, а также контролировать содержание доставляемой информации.

5. Историческая память (У) также представляет собой синтетический фактор социальной силы. Он отражает накопленный соци-

альным агентом исторический опыт, его способность сохранять и включать в процессы взаимодействия с другими агентами исторические факты для того, чтобы обеспечить удовлетворение своих потребностей. Историческая память проявляется в структуре сложившихся норм, ценностей, образцов, традиций, характеризующих специфику, особый менталитет социального агента. Она отражает и закрепляет этнонациональную самоидентификацию агента, особенности семейных и родовых институтов, институтов власти и т.д. Каждый социальный агент имеет свою собственную историю, историю во времени. Точкой её отсчета может быть как реальное начало функционирования агента, так и условно принимаемая. Вполне понятно, что чем больший период агент действует, тем больший опыт он накапливает, тем большей динамикой он обладает, т.е. способностью реагировать на социальные изменения. Таким образом, время, безусловно, выступает параметром исторической памяти. Опыт, накапливаемый в исторической памяти агента, составляют знания о самом агенте и об окружающем мире, в том числе об истории других агентов. Функции исторической памяти включают: селекцию, выбор фактов, обеспечивающих функционирование социального агента в конкретных условиях, т.е. сохранение и развитие агента. Успешная реализация названной функции зависит от способности агента воспринимать внешний опыт.

Многообразие социальных сил, которые в процессе взаимодействия не просто складываются, как физические, а преобразуются, формируя, создавая социальный потенциал общества. Последний представляется вектором, направление которому задается социальной целью, а размерность – социальной силой. Однако для понимания социального потенциала недостаточно физического представления вектора.

Представленные факторы социальной силы позволяют выбрать те из них, которые в каждый данный момент времени являются наиболее отзывчивыми на действия, обеспечивают наибольший эффект для общественного воспроизводства.

Поскольку развитие промышленности – не самоцель, а средство, то при формировании политики в этой сфере следует руководствоваться социальными целями, для достижения которых формировать соответствующие социальные силы.

раздел 5

Агропромышленная
интеграция:
перспективы России

Саонов С.Н.

доктор технических наук, профессор, заведующий лабораторией ВНИИ использования техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве (ВНИИТиН)

Саонова Д.Д.

кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ВВНИИТиН

**Использование земельных ресурсов
в фермерских хозяйствах**

Аннотация. Установлено, что с правовой точки зрения фермерское землепользование состоит из четырех частей. Первая – земля, закрепленная в собственность. Вторая – земля, ошибочно выделенная из фонда перераспределения земель на правах постоянного (бессрочного) пользования и пожизненного наследуемого владения. Третья – земля, арендуемая из фонда перераспределения земель. Четвертая – земля, арендуемая у частных лиц (владельцы земельных долей из числа бывших и нынешних работников сельскохозяйственного предприятия или работников социальной сферы на селе). За 2001–2013 гг. общая площадь землепользования возросла в среднем в 1,26 раза. Удельный вес земель за этот же период из первой группы сократился в 1,1 раза, второй – в 1,76 раза, третьей – в 1,41 раза. При этом удельный вес земель из четвертой группы, напротив, возрос в 1,33 раза.

Ключевые слова: Тамбовская область, фермерские хозяйства, земля, организационно-правовая структура

Sazonov S.N., Sazonova D.D.**Use of land resources in farming enterprises**

Abstract: It was established that from the legal point of view farm land tenure has four modes. The first mode is the ownership of the land. The second mode is the land mistakenly allocated from the Land

Redistribution Fund on the right of permanent (perpetual) use and life-time inheritable possession. The third mode is the land rented from the Land Redistribution Fund. The fourth is the land rented from private individuals (land share owners from former and current employees of agricultural enterprises or social workers in the countryside). During 2001–2013 the total area of land increased by an average of 1.26 times. For the same period the share of land from the first group reduced by 1.1 times, the second group – 1.76 times, the third group – by 1.41 times. In contrast, the share of land from the fourth group increased by 1.33 times.

Keywords: Tambov region, farms, land, organizational and legal structure

Введение. Состояние и использование земельных ресурсов в фермерских хозяйствах всегда вызывало и вызывает повышенный интерес как со стороны общества, так и со стороны самих фермеров. Особенно будоражить общественное сознание вопрос о правовом статусе земли, используемой в фермерских хозяйствах. Более того, в нашем понимании эта проблема порой искусственно преувеличивается как сторонниками частной собственности на землю, так и их противниками^{1, 2, 3, 4, 5}

¹ *Завалин А.А.* Агроэкологическое состояние и перспективы использования земель, выбывших из активного сельскохозяйственного производства /А.А. Завалин, М.С. Кузнецов, В.А. Захаренко и др. М., 2008.

² *Крылатых Э.Н.* Аграрные преобразования в Новых федеральных землях Германии (1991–2002 гг.) / Э.Н. Крылатых, А.В. Петрикеев, Л.А. Овчинцева, В.Я. Узун. Н.И. Шагайда. М.: Энциклопедия российских деревень. 2003.

³ *Бунин М.С.* Развитие овощеводства в Российской Федерации: состояние и перспективы / М.С.Бунин, Л.А. Смирнова, И.Н. Минаков и др. М., 2010

⁴ *Руденко Н.Р., Солопов В.А.* Особенности управления региональным аграрным сектором АПК // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. – 2011. №2. С. 88–91

⁵ *Сазонов С.Н.* Современные тенденции в развитии фермерского движения в России: иллюзии и реальность // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 236–257.

Однако не признавать того очевидного факта, что юридический статус земли порой предопределяет организационно-экономические условия деятельности фермерских хозяйств, просто невозможно. Прежде всего речь идет об условиях и возможности участия фермерского хозяйства в различных государственных программах поддержки аграрных товаропроизводителей (кредитование, страхование, субсидирование, предоставление государственных грантов и т.п.)^{1, 2}.

Материалы и методы. Результаты мониторинга деятельности фермерских хозяйств Тамбовской области, проведенного авторами в 2001–2013 гг. на основе данных первичных документов в процессе монографического обследования типичных фермерских хозяйств региона^{3, 4, 5, 6, 7, 8, 9}.

¹ Никитин А.В. Учет и налогообложение в фермерских хозяйствах / А.В.Никитин, Д.Д.Сазонова, Е.В.Иванова. Мичуринск, 2013.

² Кузьмин В.Н. Справочник фермера / В.Н. Кузьмин, В.Ф. Федоренко, Д.С. Буклагин и др. М., 2013.

³ Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д. Динамика землепользования и оснащения техникой фермерских хозяйств // Достижения науки и техники АПК. 2004. №7. С. 38–40.

⁴ Сазонова Д.Д., Сазонов С.Н. Фермерство на тамбовщине: состояние и тенденции развития // Социологические исследования. 2006. № 7. С. 61–70.

⁵ Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д. Оценка технической эффективности фермерских хозяйств // Вестник ЧГАА. 2014. Т. 69. С. 117–125.

⁶ Сазонова Д.Д., Сазонов С.Н. Аллокативная эффективность использования производственных ресурсов в фермерских хозяйствах // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2013. №3–4. С.33–54.

⁷ Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д., Попова О.Н. Обеспечение нефтепродуктами фермерских хозяйств // Наука в центральной России. 2013 № 1. С. 44–50.

⁸ Сазонова Д., Сазонов С. О соразмерности социальных платежей и результатов деятельности фермерских хозяйств // Человек и труд. 2013 № 7. С. 34–39.

⁹ Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д. Оценка эффективности использования производственно-технических ресурсов в фермерских хозяйствах // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2014 №1. С. 96–103 .

Результаты и обсуждение. В результате анализа достоверных данных первичного учета установлено, что в среднем каждое из обследованных фермерских хозяйств по состоянию на 1.01.2014 г. использует 109,2 га пашни. С правовой точки зрения эта земля состоит из четырех частей. Первая – земля, закрепленная в собственность. Вторая – земля, выделенная из фонда перераспределения земель на правах постоянного (бессрочного) пользования и пожизненного наследуемого владения. Третья – земля, арендуемая из фонда перераспределения земель. Четвертая – земля, арендуемая у частных лиц (владельцы земельных долей из числа бывших и нынешних работников сельскохозяйственного предприятия или работников социальной сферы на селе) (таблица 1). Для справки отметим, что в начале 1990-х годов часть земли ошибочно предоставлялась именно фермерским хозяйствам как юридическим лицам, а не их членам, в постоянное (бессрочное) пользование¹. Этим и объясняется наличие этого статуса землепользования в некоторых из обследованных хозяйств.

В собственности у фермеров находится в среднем по 27,9 га пашни (25,6% от общего ее количества). Эта часть формировалась прямо пропорционально количеству членов фермерского хозяйства и представляет собой сумму земельных долей всех членов фермерского хозяйства. В начале 1990-х годов, когда и были организованы обследованные хозяйства, эта часть земли передавалась бесплатно в собственность при организации фермерского хозяйства.

Официально средний размер земельных долей в различных сельских административных районах Тамбовской области составлял от 4,9 до 9,2 га. Фактически дело обстояло несколько по-иному. Наибольшее количество фермерских хозяйств было организовано в период 1991 – начало 1992гг. (до весенних полевых работ), а основные законодательные акты, регламентирующие порядок и нормы наделяния землей, были приняты несколько позже. Поэтому очень часто в собственность была закреплена земля не в рамках средней районной нормы, а в размерах средней земельной доли, сложившейся в том сельскохозяйственном предприятии, выходцами из которого были будущие фермеры. Таким образом, этот диапазон несколько

¹ *Lerman Z., Shagaida N. Land Olicies and Agricultural Land Markets in Russia // Land Use Policy. 2007. № 24. Pp. 14–23.*

шире и составляет по обследованным хозяйствам от 4,5 до 15 га. Размер земельного налога, который фермеры выплачивают за земли, закрепленные в их собственность, до начала 2006г. был не очень обременительным и составлял в 2003-05гг. примерно 36 руб./га. В 2006 году изменилась методика расчета земельного налога (он стал исчисляться исходя из кадастровой оценки земли), и в результате величина его возросла примерно в 2,6 раза и составляла до конца 2011 года в среднем 94 руб./га. В 2012–2013гг, в связи с изменением кадастровой стоимости, земельный налог составил в среднем 142 руб./га.

Таблица 1. Состав земельных угодий
в обследованных фермерских хозяйствах

Календарный год	Площадь земельных угодий – всего, га	В том числе							
		земля, закрепленная в собственность		земля, выделенная на правах постоянного (бессрочного) пользо- вания и пожизненного наследуемого владения		земля, арендуемая из фонда перераспределения		аренда земельных долей у их собственников	
		га	%	га	%	га	%	га	%
2001	86,2	24,2	28,1	12,5	14,5	11,5	13,3	38,0	44,1
2002	86,1	24,2	28,1	12,5	14,5	11,5	13,4	37,9	44,0
2003	100,4	24,7	24,6	12,0	12,0	14,1	14,0	49,6	49,4
2004	135,9	26,6	19,6	10,1	7,4	17,7	13,0	81,5	60,0
2005	121,7	27,1	22,3	9,6	7,9	10,7	8,8	74,3	61,0
2006	96,1	28,1	29,2	8,5	8,8	5,2	5,4	54,3	56,6
2007	94,3	28,2	29,9	8,3	8,8	6,2	6,6	51,6	54,7
2008	95,4	28,2	29,6	8,3	8,7	3,2	3,4	55,7	58,3
2009	109,3	28,1	25,7	8,5	7,8	9,6	8,8	63,1	57,7
2010	103,9	28,0	26,9	8,7	8,4	9,6	9,2	57,6	55,5
2011	101,3	28,0	27,6	8,7	8,6	9,6	9,5	55,0	54,3
2012	105,9	28,0	26,4	8,7	8,2	9,6	9,1	59,6	56,3
2013	109,2	27,9	25,6	9,0	8,2	8,1	7,4	64,2	58,8
среднее	103,5	27,0	26,1	9,6	9,3	9,7	9,4	57,1	55,2

Вторая часть фермерского землепользования, которая составила 9га, формировалась так же, как и предыдущая, при организации хозяйства. Ее источниками в самом начале развития фермерского движения были земли сельскохозяйственных предприятий, а с 1992г. – земли фонда перераспределения. В первой половине 1990-х годов в Тамбовской области действовало ограничение на общую площадь пашни, закрепленную за фермерским хозяйством, в размере 40 га. Недостающую до этой нормы землю, с учетом собственной земельной доли, фермер обычно получал из фонда перераспределения.

Далеко не случайно, что суммарная площадь сельхозугодий, отнесенных к первой и второй частям, составляет в среднем на одно хозяйство 36,6 га. Причем величина эта, в рамках обследованной группы, остается практически неизменной.

В различные периоды эта часть земли имела различную юридическую форму закрепления: постоянное (бессрочное) пользование, пожизненное наследуемое владение, аренда. В связи с изменением российского и областного земельного законодательства, начиная с 1997 года, в Тамбовской области эта часть земель, как правило, переоформлялась в аренду. Хотя по областному и федеральному законодательству могла и выкупаться в собственность, но по цене не ниже нормативной (200-кратная ставка земельного налога, с возможностью корректировки цены за счет различного рода, как правило, понижающих цену коэффициентов). Однако фермеры, не имея свободных средств, предпочитали оформлять ее именно в аренду. Плата за эти земли равняется величине земельного налога.

Примерно 8,1 га арендовалось фермерами в 2013г. из фонда перераспределения земель, причем 7,1га из них – субаренда. До 2002 года арендная плата за эти земли была невысока и равнялась величине земельного налога. Однако, начиная с 2002 года, арендная плата за земли фонда перераспределения значительно возросла со 150 руб./га в 2002г до 395 руб./га в 2013г.

Четвертая часть фермерского землепользования формируется за счет аренды земельных долей у частных лиц. Это наиболее весомая часть фермерского землепользования, в среднем на одно фермерское хозяйство в 2013 г. пришлось 64,2га таких земель, что составляет 58,8% от общей площади пашни, используемой фермерским хозяйством. Причем изменение (увеличение или снижение) общей пло-

щади пашни происходит, в основном, за счет увеличения аренды именно земельных долей.

Арендная плата за эти земли зависит от размера арендуемой земельной доли и включает в себя выплату земельного налога вместо собственника земельного участка, натуральную оплату (от 1 до 2 тонн фуражного зерна или фуража и иной продукции), а также весеннюю обработку (вспашка, культивация) его приусадебного участка, оказание помощи в доставке сена, соломы и т.п. В денежном исчислении арендная плата с учетом всех ее составляющих составила в 2013 г. примерно 1002 руб. за один га.

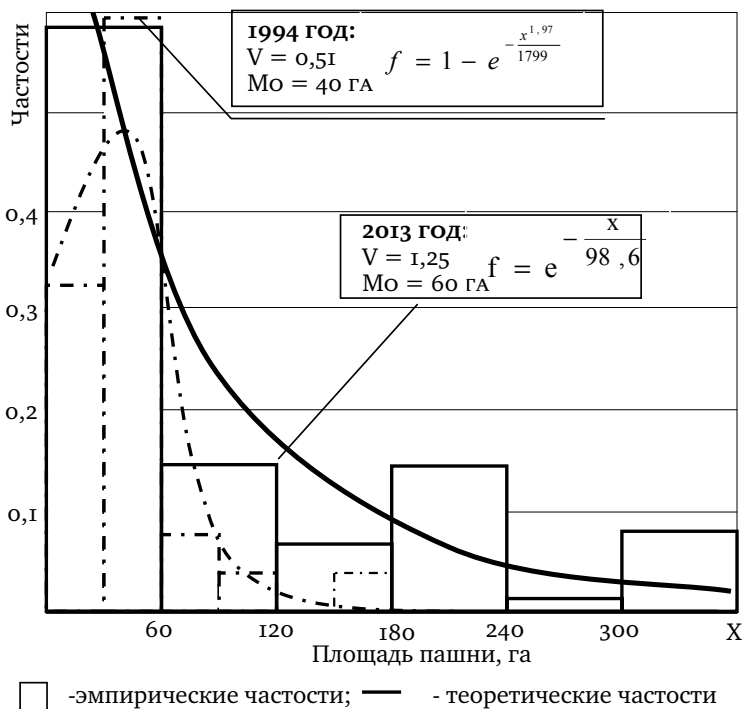
Серьезным препятствием в развитии земельного оборота земельных долей стало законодательное требование выделения их в натуре в виде оформленных земельных участков, поставленных на государственный и кадастровый учет. Для абсолютного большинства владельцев земельных долей издержки, связанные с проведением этих работ, оказались непосильными.

Отметим, что, начиная с 2011 года, за счет федерального бюджета начато оказание помощи в оформлении земельных участков в собственность крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. При этом предполагается, что средняя стоимость оформления участка составляет 1000 руб. за 1 га. Из федерального бюджета предоставляется компенсация в размере порядка 500 руб. на 1 га, что составляет, соответственно, 50% от общей стоимости, остальные средства, необходимые для проведения кадастровых работ, предоставляются из бюджетов субъектов Российской Федерации и их муниципальных образований. На эти цели из федерального бюджета в 2011 году было направлено 120 млн. руб. (по России в целом), предполагалось, что в 2012–2014 гг. на эти цели будет направляться по 1415 млн. руб. в год из расчёта на 2830 тыс. га.

Фактически в 2014 г. из федерального бюджета было выделено всего лишь 114 млн. руб., в 2015г. предполагается выделить аналогичную сумму. Однако эта программа не касается собственников земельных долей, которые являются основными арендодателями для фермеров. Речь идет только об оказании помощи самим фермерам в оформлении той земли, которая закреплена за ними на праве собственности, постоянного (бессрочного) пользования и пожизненно-го наследуемого владения. Следовательно, оказать серьезного вли-

нения на упрощение земельного оборота эта программа не может по определению.

При среднем значении площади пашни, приходящейся на одно обследованное хозяйство, в размере 109,2 га, модальное значение (наиболее часто встречающееся) составляет 60га, а значение коэффициента вариации составило 1,25. Все это указывает на довольно большую дифференциацию и экспоненциальный характер распределения размеров площади пашни (рисунок 1). Для сравнения отметим, что в 1994г. распределение площади пашни подчинялось закону распределения Вейбулла.

*Рис. 1. Распределение площади пашни
в обследованных фермерских хозяйствах Тамбовской области*

В результате за период 1994–2013 гг. средняя площадь пашни увеличилась в 2,8 раза. Но при этом, как следует из представленных

графиков, модальное значение возросло только в 1,5 раза, а коэффициент вариации увеличился в 2,5 раза.

Очевидно, что полученные данные свидетельствуют о явно наметившемся и крайне неравномерном расслоении фермерских хозяйств, когда из общей массы хозяйств, тяготеющих к сравнительно небольшим площадям, выделяется сравнительно небольшая часть, строящая свой «организационный план» на чисто предпринимательских основах. Указанное имеет немаловажное значение для понимания процессов, протекающих внутри фермерского движения.

Анализируя только средние значения показателей землепользования, можно сделать поспешный вывод о якобы однозначно выраженной тенденции к увеличению площади землепользования всех без исключения фермерских хозяйств. На самом деле динамика землепользования в различных группах фермерских хозяйств значительно сложнее.

Мы наблюдаем все более нарастающую дифференциацию по размерам землепользования между различными группами фермерских хозяйств. Так, по состоянию на 01.01.2014г. 14,3% фермерских хозяйств имеют площади пашни более 200 га и в их пользовании находится 49,7% всей фермерской земли. С другой стороны, в распоряжении 28,6% хозяйств, имеющих площадь пашни до 30 га, находится только 3,8% от общей площади земли, используемой фермерами (таблица 2). Сюда относятся хозяйства, которые ограничиваются только земельными долями членов хозяйства (1–3 доли) и не привлекают дополнительные площади. Очень важно подчеркнуть, что за период 1994–2013гг. численность таких хозяйств практически не изменилась, но удельный вес площади пашни, находящейся в их пользовании, снизился в 4,3 раза.

Выводы. С правовой точки зрения земля, используемая в фермерских хозяйствах, состоит из четырех частей: земля, закрепленная в собственность; земля, ошибочно выделенная из фонда перераспределения земель на правах постоянного (бессрочного) пользования и пожизненного наследуемого владения; земля, арендуемая из фонда перераспределения земель; земля, арендуемая у частных лиц. За 2001–2013гг. общая площадь землепользования возросла в обследованных фермерских хозяйствах среднем в 1,26 раза. Удельный вес

земель за этот же период из первой группы сократился в 1,1 раза, второй – в 1,76 раза, третьей – в 1,41 раза. При этом удельный вес земель из четвертой группы, напротив, возрос в 1,33 раза.

Таблица 2. Группировка обследованных фермерских хозяйств по размерам земельных участков

Номер группы	Площадь пашни, га	Удельный вес ФХ, площадь пашни которых находится в данном интервале, % (по годам)				Удельный вес площади участков из данного интервала в суммарной площади пашни обследованных ФХ, % (по годам)			
		1994	2000	2006	2013	1994	2000	2006	2013
		1	до 15	10,7	14,4	14,3	14,3	3,0	1,4
2	16–30	21,4	7,1	14,3	14,3	13,2	1,9	2,6	2,4
3	31–60	57,2	28,6	19,1	23,8	60,8	16,9	8,7	8,7
4	61–100	7,1	21,4	19,1	9,5	13,8	20,3	17,9	5,4
5	101–150	3,6	7,1	9,5	9,5	9,2	8,4	10,8	8,8
6	151–200	0	7,1	9,5	14,3	0	14,1	15,9	23,6
7	более 200	0	14,3	14,2	14,3	0	37,0	42,5	49,7

Серьезным препятствием в развитии земельного оборота земельных долей стало законодательное требование выделения их в натуре в виде оформленных земельных участков, поставленных на государственный и кадастровый учет. Для абсолютного большинства владельцев земельных долей издержки, связанные с проведением этих работ, оказались непосильными.

Не подтвердилась широко распространенная точка зрения о якобы однозначно выраженной тенденции к увеличению площади землепользования всех без исключения фермерских хозяйств. На самом деле зафиксирована все более нарастающая дифференциация по размерам землепользования между различными группами фермерских хозяйств. С одной стороны, 14,3% фермерских хозяйств имеют площади пашни более 200 га, и в их пользовании находится 49,7% всей фермерской земли. С другой стороны, в распоряжении 28,6% хозяйств, имеющих площадь пашни до 30 га, находится только 3,8% от общей площади земли, используемой фермерами.

Тригolos О.В.

*НИУ Высшая школа экономики Санкт-Петербург,
заместитель руководителя научно-учебной группы
«Экономика и социология изменений»*

Агропромышленный сектор России: перспективы импортозамещения и устойчивого развития

Аннотация: Статья посвящена важности развития нового взгляда и применения лучших практик оценки деятельности государственных органов власти по осуществлению политики обеспечения продовольственной безопасности на проблему и перспективы импортозамещения в агропромышленном секторе России в ближайшей перспективе. Рассмотрены возможные направления обеспечения устойчивого развития аграрно-промышленного сектора.

Ключевые слова: аграрно-промышленная политика, импортозамещение, устойчивое развитие, оценка государственных программ, «дорожная карта»

Trigolos O. V.

Agriculture sector in Russia: Prospects for import substitution and sustainable development

Abstract: Article is devoted to the importance of developing a new look at the problem and prospects of import substitution in the agricultural sector in Russia in the near future and the application of best practices in the evaluation of public authorities which realize policies to provide food security. Possible areas of sustainable development agro-industrial sector.

Keywords: agro-industrial policy, import substitution, sustainable development, the evaluation of government programs, «road map»

Главной задачей государственной аграрно-промышленной политики в условиях международных экономических санкций и низкой конкурентоспособности отечественных товаров является рациональное и эффективное использование природно-ресурсного потенциала страны, производственного и человеческого капитала путем сочетания политики протекционизма и рыночного саморегулирования¹. Введение согласно Указу Президента РФ №560 от 6 августа 2014 г. ответного эмбарго на поставку определенных групп продуктов питания из США, стран Евросоюза, Канады, Австралии и Норвегии ставит на повестку дня проблему продовольственной безопасности страны и устойчивости развития национального агропромышленного комплекса².

Как правило, в современных условиях всеобщей глобализации и стремления ведущих национальных экономик во все большей открытости импортозамещение является одним из инструментов реализации политики экономического протекционизма, решения вопросов продовольственной независимости. Понятие «продовольственная безопасность» было наиболее полно раскрыто в Римской декларации о всемирной продовольственной безопасности, принятой в 1996 г.³ Под продовольственной самообеспеченностью понимается экономическая, физическая доступность продуктов питания в необходимых объемах и надлежащего качества, которые необходимы населению для поддержания жизнедеятельности и благосостояния общества.⁴

Согласно Доктрине продовольственной безопасности РФ до 2020 г. (утв. Указом Президента РФ 30.01.2010): «продовольственная без-

¹ Гридин С.Б. Продовольственная безопасность в системе социально-экономических показателей / С.Б. Гридин // Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.э.н. – Москва, 2009.

² Указ Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»

³ Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности и План действий Всемирного продовольственного саммита. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summit2009_declaration.shtml

⁴ Rome Declaration on World Food Security. – URL: <http://www.fao.org/DOCREP/003/W3613E/W3613E00.HTM>

опасность Российской Федерации является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения». В современном экономическом смысле импортозамещение рассматривается как «ограниченный временными рамками, процесс, в результате которого происходит поэтапная замена зарубежной продукции и товаров их отечественными аналогами»¹.

Изучая проблему продовольственной безопасности в контексте обеспечения реализации политики национальной независимости, стоит отметить, что понятие агропромышленной продукции комплексное и включает в себя не только готовые продукты питания. Выделяют отраслевое «ядро», которое выпускает непосредственно саму агропромышленную продукцию, а также обслуживающие сервисы или инфраструктуру, помогающие развивать рынок сельскохозяйственной продукции. Однако аграрная политика России в условиях рыночной экономики в большей мере направлена на развитие 3 сферы АПК, а именно торговых сетей, трейдеров и др. При этом забывая о развитии первой и второй сфер АПК, которые являются основой реализации политики импортозамещения в краткосрочном периоде.

Реализуемая в настоящее время Доктрина продовольственной безопасности РФ до 2020 г. регламентирует уровень самообеспеченности продуктами питания в следующих объемах: зерна – не менее 95%; сахара – не менее 80%; растительного масла – не менее 80%; мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) – не менее 85%; молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) – не менее 90%; рыбной продукции – не менее 80%; картофеля – не менее 95%; соли пищевой – не менее 85%². По итогам 2013 г. Россия полностью покрыла свои

¹ Сидорова Е.Ю., Каленюк А.А., Козырева О.Н. Использование модели импортозамещения в рамках ЕВРАЗЭС

² Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 30 января 2010 г. N 120) // Консультант Плюс: версия проф. [Электронный ресурс]. М., 2014.

потребности в сахаре, растительном масле, куриных яйцах, картофелю, а по мясу отстает от норм Доктрины на 7,7%.

Относительно современных тенденций в сфере производства, товарного обращения и потребления продовольствия, стоит отметить, что со вступлением в ВТО отечественный агропром принял на себя волну давления со стороны импорта, зачастую некачественного, но приемлемого в ценовом выражении для большинства населения страны. Поэтому одной из задач агропромышленной политики является защита и дотирование отечественного товаропроизводителя на рынке, посредством стимулирования сокращения импортной продукции отечественными аналогами.

По данным ФТС России (без учета внешнеторгового оборота в рамках Таможенного союза) с 1 по 13 июня 2014 г. из России было экспортировано 258,9 т зерновых, из которых 129,2 тыс. т или 50,0% составляла пшеница, 81,8 тыс. т или 31,6% – ячмень и 44,6 тыс. т или 17,2% – кукуруза.¹ На долю овощей и картофеля приходится больший объем импорта со стран ЕС. По итогам 2013г. и первой половины 2014 г. обеспечение страны картофелем, произведенного в ЛПХ, составляет 97,5%, что на 2,5 процентных пункта выше порогового значения, установленного Доктриной продовольственной безопасности до 2020 г., однако мощности промышленного картофелеводства могут удовлетворить потребности лишь каждого пятого жителя нашей страны.²

В рамках исследования проблемы импортозамещения стоит делать акцент на анализ структуры производства агропромышленной продукции. По данным Росстата за 2014 г. в России особое место в структуре промышленных объемов производства занимает зерно, сахарная свекла и подсолнечник. Эти продукты, в частности зерно, составляют основную долю экспорта в регионы и на мировые продовольственные рынки.

¹ Экспорт-импорт важнейших товаров // Федеральная таможенная служба РФ. – 2014. URL: http://www.customs.ru/index.php?catid=53:2011-01-24-16-29-43&id=18961:2014-&option=com_content&view=article

² Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2013 г. государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020гг.» // Минсельхоз России. – М., 2014. – URL: [file:///D:/Downloads/doklad%20\(1\).pdf](file:///D:/Downloads/doklad%20(1).pdf)

По данным Федеральной службы статистики стоит отметить, что за последние 5 лет доля ЛПХ в структуре производства мяса скота и птицы в живом весе сократилась на 18% в 2013 г. относительно показателей 2007 г.¹ Аналогичная ситуация сложилась и на рынке молока: сокращение на 3,4%. Промышленные объемы производства молочной продукции также незначительно выросли за 5 лет всего на 1,5%, несмотря на то, что в 2012 г. Россия вступила в ВТО, и отечественный агропром был простимулирован по некоторым направлениям в рамках условий желтой или «янтарной» корзины к наращиванию объемов производства (льготы на переходный период до 2020 г.)² Это подтверждает тот факт, что в 2013 г. на поддержку молочного скотоводства фактически было выделено 20,6 млрд руб., что выше, чем запланировано на данный период Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы на 53%.³ Однако стоит учитывать и поток импортной дешевой продукции, которая большими объемами стала поступать на прилавки отечественных магазинов, а товары российского агропрома стали неконкурентоспособными и многие предприятия «ушли» с рынка.

На основе изученных данных была составлена трендовая статистическая модель, прогнозирующая динамику изменения объема производства по отдельным категориям сельскохозяйственной продукции на период до 2020 г. (Рис. 1).

Исходя из проведенных расчетов, получили, что объем производства зерна на душу населения увеличится к 2020 г. до 800–850 кг, что больше уровня 2013 г. примерно на 150 кг. Данный прогноз реалистичен, согласно коэффициенту аппроксимации на 57%, что позволяет не исключать такого сценария при благоприятных условиях.

¹ Россия–2014. Статистический справочник // Федеральная служба государственной статистики. – М., 2014. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2014/rus14.pdf

² Там же. Федеральная служба статистики. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru>

³ Молочному скотоводству окажут поддержку для ускоренного импортозамещения // Минсельхоз России. – 2014. 08.15. URL: http://specagro.ru/obzor_novostei_APK_Rossiya_i_mir?apk_news_id=3695&pid=857&pref=140

Сохранение данной тенденции позволит России не только самообеспечивать себя, но и поставлять все большие объемы зерна на экспорт, укрепляя позиции на мировом рынке.

Рис. 1. Тенденция изменения объемов производства основных продуктов питания в расчете на душу населения до 2020 г., кг. Источник: составлено автором по [1].

По производству мяса в прогнозе к 2020 г. страна не сильно изменит объемы производства продукции до 60 кг, что реализуемо на 95%. При условии активного дотирования и инвестирования в отрасль, то есть оптимистичного сценария развития, можно рассчитывать на рост в 15–20% по объемам производства. Однако отсутствие «длинных» кредитов (до 15 лет), особенно для подотрасли разведения КРС, оказывает негативное экономическое воздействие. Согласно статистической модели на рынке производства молока не произойдет существенных изменений, но данный прогноз не устойчив согласно коэффициенту аппроксимации 50%, т.е. под влиянием ряда факторов ценовых и неценовых, ситуация на аграрном рынке может измениться.

¹ Российский ежегодник социально-экономического положения // Федеральная служба статистики. – 2014. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078
 Россия–2014. Статистический справочник // Федеральная служба государственной статистики. – М., 2014. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2014/rus14.pdf

В российской практике существует множество ограничивающих факторов, которые стоит учитывать при осуществлении государственной политики по самообеспечению населения продуктами питания. К таковым можно отнести: высокую долю импорта, сложность конкуренции отечественного товаропроизводителя с зарубежными компаниями, низкие закупочные цены наряду с высокими затратами по себестоимости, низкий уровень технологизации сельского хозяйства, устаревший машинно-тракторный парк, низкий уровень квалификации работников села, сложность в получении финансирования из государственного бюджета на конкретные работы, нормативно-правовая база требует внесения поправок и т.д. Реализуемые государственные программы в аграрном секторе требуют пересмотра и корректировки в соответствии с изменяющимися условиями.

Оценка государственных программ – это экспертиза, проводимая с целью выявления результатов, показывающих степень достижения планируемого уровня эффективности, а также сопоставление данных итогов с определенными показателями¹. Проведенный теоретический обзор подходов к оценке государственных программ, позволил сделать вывод, что в России не существует единой, универсальной методики.

Каждая из зарубежных методик имеет положительные стороны, однако PART удовлетворяет всем заявленным критериям в полной мере, которая и взята за основу при оценке выбранных документов. Общая формула имеет вид²:

$$R = 0.2(\sum_{i=1}^k r_i w_i) + 0.1(\sum_{i=1}^l r_i w_i) + 0.2(\sum_{i=1}^m r_i w_i) + 0.5(\sum_{i=1}^n r_i w_i) \quad (1)$$

где k, l, m, n – количество вопросов в соответствующем разделе,

r_i – балльная оценка ответа на вопрос,

w_i – удельный вес вопроса внутри соответствующего раздела

¹ Козельский В. К вопросу об оценке эффективности и результативности государственных программ в России / В. Козельский // Власть, 2012. – №7. – С. 19–22.

² D. Brown Program assessment rating tool guidance // Office of Management and Budget, January 2008.

Лапин А.Е. Оценка эффективности реализации государственных программ (американская и российская практика) / А.Е. Лапин, Н.Н. Ломовцева, В.А. Илехменев // Научные ведомости. 2013. №7(150). С. 80–86.

Критерий отбора	Методика Минэкономразвития России	Система PART (США)
Полный стратегический цикл оценки программ	–	+
Повышение прозрачности воздействия проводимых мероприятий на общество (описание результатов)	–	+
Постоянный мониторинг программ	+ /– (не реже 1 раз в год)	+
Универсальность для сфер применения	+	+
Наличие отдельного ведомства по оценке программ на федеральном уровне	+ /– (Минэкономразвития, Минфин России)	+
Открытость информации об итогах оценки	–	+
Комбинация оценки с другими качественными методиками (из различных сфер)	–	+
Центрированность системы оценки (СМА)	+	+
Количественная оценка	+	–

*Таблица 1. Сравнительная характеристика методик оценки эффективности реализации государственных программ
Источник: составлено автором по [1].*

В итоге «Доктрина продовольственной безопасности РФ до 2020 г.» (утв. Указом Президентом РФ от 30.01.2010г. №120) оценена в 37

¹ Организация стратегического мониторинга и аудита в системе государственных программ и проектов // доклад, Аналитический центр при Правительстве РФ, М., 2011.
D. Brown. Program assessment rating tool guidance // Office of Management and Budget, January 2008.
Лапин А.Е. Оценка эффективности реализации государственных программ (американская и российская практика) / А.Е. Лапин, Н.Н. Ломовцева, В.А. Илехменев // Научные ведомости. 2013. №7 (150). С. 80–86.

Система управления расходами (Expenditure Management System – EMS), Канада	Методика CAF (ЕС)	Методика оценки прод. безопасности региона/страны FAO (ООН)	Австралия	Испания
+	+	н/д	н/д	+
н/д	+	+	н/д	+
+	+	+	+	+
н/д	+	н/д	– (пересматривают оценочный «портфель» к. 3 года)	н/д
+	–	+	+	+
+	+	+	+	н/д
–	+	–	–	+
+	+	+	– (децентрализованная)	+
–	–	+	н/д	н/д

баллов, что соответствует оценке «неэффективной». Государственная программа развития сельского хозяйства на 2013–2020г. получила оценку «адекватной» (56 баллов), что может ее характеризовать как успешную для реализации, структурированную по стандартам, имеющая плановые целевые индикаторы, расписанные по годам и четко разграниченные бюджетные средства между различными исполнителями. Аналогичную оценку получила государственная программа Ленинградской области, однако она стала на рубеже между категорией «адекватно» и «неэффективно», так как в общем рейтинге получила 49 баллов, однако с учетом погрешности в +/–1 балл, перешла в категорию «адекватной» программы. Ее отличительная особенность – наличие собственной системы оценки эффективности реализации по соотношению плановых и фактических показателей. Положительным является то, что в отличие от Доктрины в рассматриваемых государственных программах четко прописано формы и сроки предо-

ставления отчетности по результатам исполнения тех или иных мероприятий, что важно для осуществления постоянного мониторинга.

Помимо корректировок нормативно-правовых документов и методов реализации государственной политики в аграрной сфере, необходимо производителям и органам государственной власти совместно предпринять ряд стабилизирующих мер на данном рынке в ближайшую перспективу. В перечень которых может входить продление продовольственного эмбарго на основные виды продуктов, использование средств поддержки отечественного производителя через льготы и интервенции «желтой» корзины в рамках ВТО, мораторий для представителей малого и среднего бизнеса, возможность кооперации и интеграции личных подсобных хозяйств и крестьянских (фермерских) хозяйств с крупными перерабатывающими заводами для поставки сырья, т.е. в целом обеспечение условий для здоровой конкуренции на аграрном рынке.

Одним из элементов прогнозирования является составление плана мероприятий или «дорожной карты». Основная задача формирования такого документа – разработка мероприятий, позволяющих достичь эффективной государственной политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности страны и региона на определенный временной период¹. На основе проведенного теоретического и методологического обзора, а также проведенной оценки государственных программ на предмет эффективности их реализации, разработан проект плана мероприятий на перспективу развития для Санкт-Петербурга и Ленинградской области до 2025 г. на основе уже реализуемых мероприятий в краткосрочном периоде.

Стоит отметить, что разработанные предложения по созданию «дорожной карты» развития аграрной отрасли до 2025 г. могут стать основой для формирования межведомственной региональной программы двух регионов – Санкт-Петербурга и Ленинградской области – по содействию реализации политики обеспечения продовольственной безопасности и импортозамещению. Предполагаемый механизм реализации подобного предложения – вынесение этого вопроса на

¹ Сизов В.С. Форсайт: понятие, задачи и методология / В.С. Сизов // Вопросы новой экономики. – 2012. – №2(22). – С. 12–20. URL: <http://www.vsei.ru/downloads/vne/no2-12.pdf#page=12>

межведомственный координационный совет двух регионов. Такие инициативы уже предпринимаются в регионах по совместным решениям транспортных, экологических вопросов и перспективны в силу отсутствия у каждого из субъектов в достатке какого-либо ресурса необходимого для осуществления поставленных задач Правительства РФ.¹

Создание законодательно регламентированной системы кооперации между регионами, включающей ресурсы, средства, инфраструктуру, научный кластер, а также нормативно-правовую базу. Все это станет предметом взаимодействия Санкт-Петербурга и Ленинградской области, деятельность которых будет направлена на достижение общей цели – осуществление политики самообеспечения региона доступной, качественной продукцией, а также минимизация импортозависимости.

Таблица 2. Проект плана мероприятий («дорожной карты») по обеспечению продовольственной безопасности и содействию импортозамещению в аграрной сфере до 2025 г.

Источник: составлено автором по².

¹ Санкт-Петербург и Ленобласть перенимают опыт московского конгломерата // Федерал Пресс, 2013. URL: http://fedpress.ru/news/polit_vlast/reviews/1366636323-sankt-peterburg-i-lenoblast-perenimayut-opyt-moskovskogo-konglomerata

² Распоряжение Правительства РФ от 02.10.2014 N 1948-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014 – 2015 годы» // КонсультантПлюс. – [Электронные ресурсы]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169593
«Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы» (утв. Постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 г. N 717)
«Доктрина продовольственной безопасности РФ до 2020 г.» (утв. Указом Президента РФ 30.01.2010 №120)
Государственная программа Ленинградской области «Развитие сельского хозяйства Ленинградской области на 2013–2020 годы» (утв. постановление Правительства Ленинградской области от 29 декабря 2012 года № 463)

№	Наименование мероприятия	Вид документа	Срок исполн.
1.	Внесение изменений в Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» ¹	проект указа Президента Российской Федерации	IV квартал 2015.
2.	Внести корректировки в Постановление Правительства РФ от от 14 июля 2012 г. № 717 Государственную программу развития рынков сырья и продовольствия до 2020г.	Проект постановления Правительства РФ	IV квартал 2015.
3.	Утвердить законодательно методику оценки эффективности реализации государственных программ	проект распоряжения Правительства РФ	III квартал 2015 – III квартал 2016
4.	Реализация мероприятий по созданию государственной автоматизированной информационной системы в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации ²	доклад в Правительство РФ	IV квартал 2015 – 2016
5.	Утвердить ФЗ «О продовольственной безопасности Санкт-Петербурга»	Проект Закона	2016г., к реализации 01 января 2017
6.	Комплекс мероприятий направленных на принятия Законов и концепций продовольственной безопасности в каждом регионе		2017–2019.
7.	Создание рабочей межведомственной группы	Проект концепции деятельности	2015–2017
8.	Проведение мониторинга и оценки продовольственной независимости, а также предложение рекомендаций по внесению стимулирующих развитие отрасли мероприятий	доклад в Правительство Российской Федерации	2015–2025

¹ Там же.

² Распоряжение Правительства РФ от 02.10.2014 № 1948-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по со-

Ответственные исполнители	Примечание
Минсельхоз России, Минэкономразвития России, Минфин России, Минпромторг России, Минздрав России, Роспотребнадзор, Росстат	Пересмотреть критерии эффективности. Дополнить основными дефинициями (импортозамещение, дифференциация импорта, агропромышленная продукция). Внесение точных сроков по реализации задач, механизмов финансирования
Минсельхоз России, Минэкономразвития России, Минфин России, Минпромторг России, Минздрав России, Роспотребнадзор, Росстат	Уточнить задачи ежегодного достижения целевых показателей, способы достижения, пересмотреть показатели оценки, внесение прозрачности в механизмах проведения мониторинга и эффективности достижения тех или иных показателей.
Минсельхоз России, Минэкономразвития России, Минфин России, Минздрав России, Минпромторг России, Роспотребнадзор, Росстат, ФТС России	Комплексная на основе качественного, количественного, корреляционно-регрессионного и трендового анализа
Минсельхоз России, Минэкономразвития России, Минфин России, Минпромторг России, Минкомсвязь России, Росстат, Россельхознадзор, Роспотребнадзор	Обратная связь, открытость данных, упрощение взаимодействия фермеров по вопросу эффективной реализации продукции, облегчение закупок
Минсельхоз России, ФТС России, УФАС России, ЗакСобрание Санкт-Петербурга	
Министерства, подведомственные учреждения, Правительства регионов	
Минсельхоз РФ, Минэкономразвития России, Минкомсвязь России, Росстат	По аналогии с лучшими практиками БРИКС – структура отвечающая за контроль, надзор в сфере реализации мероприятий по обеспечению продовольственной безопасности РФ, качества продуктов питания, маркировки, осуществляющую информационно-консультационную помощь и т.д.
Минсельхоз России, ответственные министерства и комитеты в регионах	Предоставление отчетов по проведению мониторинга и оценке эффективности реализуемых программ, предоставление к открытому доступу, привлечение граждан

действию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014 – 2015 годы» // КонсультантПлюс. – [Электронные ресурсы]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169593

Костяев А.И., доктор экономических наук,
профессор, академик РАН,
Северо-Западный НИИ экономики и организации
сельского хозяйства (СЗНИЭСХ)

Никонова Г.Н., доктор экономических наук,
профессор, член-корреспондент РАН, СЗНИЭСХ

**Последствия «рыночного фундаментализма»
для села и пути их преодоления**

Аннотация: В статье анализируются негативные последствия «рыночного фундаментализма» для сельского хозяйства и пути их преодоления. Особое внимание предлагается уделить льноводству, молочному и мясному скотоводству, овцеводству, то есть отраслям, в которых до сих пор не наступил восстановительный рост.

Ключевые слова: Россия, рыночный фундаментализм, сельское хозяйство, негативные последствия, восстановительный рост

Kostyaev A.I., Nikonova G.N.

**The consequences of «market fundamentalism»
for the village, and how to overcome them**

Summary: The article analyzes the negative consequences of the «market fundamentalism» for agriculture and ways to overcome them. Particular attention is invited to pay flax, dairy and beef cattle, sheep production, i.e. industries, which has not yet experienced recovery growth.

Keywords: Russia, market fundamentalism, agriculture, negative consequences, recovery growth

В конце 80-х – начале 90-х годов в сфере аграрной экономики, также как и в экономическом мировоззрении ученых, шла непри-

миримая борьба за возможные варианты реформирования хозяйственной системы.

Конкретные действия властных структур, направленные на плавный переход сельского хозяйства к рыночным отношениям, были предприняты в ноябре-декабре 1990 года. Принятие «Программы возрождения российской деревни и развития агропромышленного комплекса», а также законов РСФСР «О земельной реформе», «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» и «О социальном развитии села» привели лишь к кратковременной победе над сторонниками радикальных либеральных преобразований.

В декабре 1991 года Указом Президента РФ № 323 «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» и постановлением Правительства РФ № 86 «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» был взят курс на реформы в сельском хозяйстве, базирующиеся на основных принципах либеральной экономики. При этом игнорировались особенности сельского хозяйства, исключая эффективность тотальных рыночных отношений:

- особая роль земли, как главного фактора сельскохозяйственного производства, рынок которой в полной мере не может быть подвергнут либерализации и находится вне сферы государственных интересов;

- сочетание экономического и биологического процессов воспроизводства, не вписывающегося в чистом виде в либеральную рыночную модель;

- несовпадение рабочего периода, периода производства и периода реализации продукции, что требует огромных заемных средств для обеспечения своевременного проведения сезонных полевых работ, в то время как кредитные ставки коммерческих банков в условиях свободного рынка становятся неприемлемыми для большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей;

- неконкурентоспособность сельского хозяйства по сравнению с другими отраслями экономики, где производственные и экономические процессы более детерминированы, требует его существенной государственной поддержки;

- наличие специфического хозяйственного уклада, трансформация которого не может быть осуществлена в короткие сроки, и др.

Авторы и организаторы проведения реформ считали, что аграрный сектор должен быть в полном объеме вписан в свободные рыночные

отношения, без каких-либо исключений. *Специфические особенности сельскохозяйственного производства игнорировались не только сознательно, но и потому, что реформаторы и не подозревали об их существовании.*

Последствия внедрения либеральной модели в аграрном секторе экономики оказались непредсказуемыми для реформаторов, но вполне ожидаемыми для большинства экономистов-аграрников, и они заключаются в следующем:

1. Резкое снижение объемов производства продукции сельского хозяйства до 1998 года и медленный его последующий рост, который позволил достичь дореформенного уровня только в 2014 году. При этом объёмы производства к уровню 1990 г. составили: зерновых и зернобобовых – 89%, волокна льна-долгунца – 53%; скота и птицы на убой – 84% (в т.ч. КРС – 38%; свиней – 81%; овец и коз – 48%), молока – 55%, яиц – 87%. Восстановительного роста в целом не произошло, а ряд отраслей находится в катастрофическом состоянии.

2. Ускоренный рост объемов импорта продуктов питания привел Россию к потере продовольственной безопасности. Предельно допустимые безопасные показатели доли импорта мяса и мясопродуктов в совокупном потреблении (не более 15%) до сих пор не достигнуты (2013 – 22,8%), а по молоку и молокопродуктам уровень зависимости от импорта продолжает возрастать (2013 – 24% при критерии не более 10%).

3. Либерализация внешнеэкономических связей привела к ситуации доминирования иностранного капитала в крупнейших компаниях агропродовольственной сферы России, что делает крайне шаткой продовольственную независимость страны. По данным Agro2b, такие компании как ОАО «Вим-Билль-Данн Продукты Питания», ООО «Данон-Индустрия», ООО «Агропромхолдинг Мираторг», ООО «Продимекс Холдинг», ОАО «Группа Разгуляй», ООО «Группа компаний Русагро», ООО «Солнечные продукты», ОАО «Черкизово», Холдинг «ЭкоНива» и многие другие зарегистрированы за рубежом (Кипр, Люксембург, Нидерланды, Германия, Бермудские острова и др.), а их владельцы – физические и юридические лица, кроме того, располагаются в Лихтенштейне, Великобритании и США.¹

¹<http://www.dairynews.ru/news/rossiya-budet-pomogat-agrokholdingam-iz-ofshorov.html>

4. Вместо конкурентной среды, как одного из базисных условий рыночной экономики, сформировались монополизированные системы в сфере производства, переработки и торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием, наличие которых сильно затрудняет или делает даже невозможным проникновение на агропродовольственный рынок малых и средних предприятий, крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения [1].

5. Произошло нарушение процесса расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве. Производство ВДС в сельском хозяйстве устойчиво снижалось до 1998 г., а уровень 1994 года был достигнут только в 2001 году. Среднегодовой прирост производства ВДС составлял в 1995–2001 гг. 0,16%, 2002–2008 гг. – 4,08%, 2009–2013 гг. – 2,58%. Финансовые результаты сельскохозяйственных организаций не позволяли в большинстве случаев осуществлять без субсидий не только расширенное, но и простое воспроизводство. Рентабельность по всей их деятельности была либо крайне низкой, либо вообще в ряде лет (1996–1998 гг., 2002–2003 гг., 2009–2011 гг.) отмечалась убыточность.

6. Произошла дифференциация, ведущая к поляризации, во всех сферах хозяйственной деятельности и социальной жизни на селе: между субъектами Российской Федерации, между сельскохозяйственными товаропроизводителями, между сельскими территориями центра и периферии, между различными категориями работников. Следствием этого стали резкие различия в уровне развития сельского хозяйства и социальной сферы села между регионами, просроченная задолженность по кредитам и массовое банкротство предприятий, деградация сельской местности периферийных районов, сельская бедность.

7. Сформировались неэффективные нормы, такие как «бартер», «товарный кредит», «земельные доли». Земельные доли, как неэффективная норма, существуют до сих пор, фактически представляя собой институциональную «ловушку», которая способствует росту теневой экономики в сфере земельных отношений и ведет к возникновению целого клана рантье.

Пути преодоления последствий «рыночного фундаментализма» не являются простыми и их обоснование невозможно изложить в объеме тезисов доклада. Обозначим кратко лишь их основные приоритетные направления:

– переход к модели координируемого рынка как неотъемлемого атрибута социального рыночного хозяйства, когда государство выполняет особую роль в системе рыночных отношений, создавая благоприятные предпосылки для свободы добросовестной конкуренции путем установления «соответствующего экономического порядка»;

– формирование благоприятной конкурентной среды для малого и среднего бизнеса во всех сферах агропромышленного комплекса, стимулируя активизацию предпринимательского и финансового потенциала широкого круга граждан страны. Это позволит страховать риски, связанные с широким присутствием иностранного капитала в сфере АПК, его возможным оттоком, преднамеренным и непреднамеренным банкротством крупных агрохолдингов;

– создание условий для паритетных отношений между центростремительными и центробежными силами в системе «Центр-периферия», в которой пока доминируют силы, притягивающие к центральным районам, как и прежде, население, в том числе трудовые ресурсы, из периферийных сельских территорий. Необходимо изменить ситуацию и создать стимулы для активизации центробежных сил, обеспечивающих движение инноваций и инвестиций из центра к периферии в целях создания здесь диверсифицированной сельской экономики, в т. ч. на основе кластерного подхода, объединяющего взаимосвязанные хозяйствующие субъекты центральных и периферийных районов;

– возвращение к вопросу территориального разделения труда в аграрной сфере, которое может регулироваться и в условиях рыночной экономики без нарушения ее базовых принципов, посредством применения дифференцированных ставок налогов и государственных субсидий с учетом рентного потенциала соответствующих сельских территорий [2]. При этом в приоритетном порядке государственные преференции требуется предоставить хозяйствующим субъектам в льноводстве, молочном и мясном скотоводстве, овцеводстве, то есть в отраслях, в которых до сих пор не наступил восстановительный рост;

– модернизация системы сельскохозяйственного кредита в направлении его доступности субъектам аграрного рынка по ставкам, обеспечивающим равные конкурентные позиции с зарубежными товаропроизводителями по его стоимости, и изменение схемы суб-

сидирования процентной ставки посредством поэтапного развития прямых отношений бюджетов и кредитных организаций;

– постепенный переход к китайской модели земельных отношений, которая базируется на «расщеплении прав собственности» на сельскохозяйственные земли и предполагает сохранение за государством права управления и суверена, права на безопасность, права запрета на использование земли способом, наносящим вред внешней среде, права на ответственность в виде взыскания. Права использования земель на основе аренды, присвоения дохода и наследования прав аренды передаются сельскохозяйственным товаропроизводителям. Такой подход позволит, не нарушая базовых принципов рыночных отношений, не только решить проблему земельных долей, но и вовлечь в хозяйственный оборот не используемые, зарастающие кустарником и мелколесьем площади сельскохозяйственных угодий, обеспечить более эффективное их использование.

Литература

1. *Никонова Г.Н.* Особенности институциональной среды и развитие сельского хозяйства // Никоновские чтения. 2007. № 12. С. 157–159
2. *Костяев А.И.* Территориальное разделение труда в аграрной сфере: теоретический базис и российская практика // АПК: Экономика, управление. 2011. №12. – С. 14–20.

Суровцев В.Н.

*кандидат экономических наук, доцент,
заведующий отделом ФГБНУ Северо-Западный НИИ
экономики и организации сельского хозяйства*

**Формирование региональных отраслевых
кластеров как эффективный инструмент
развития молочного животноводства России**

Аннотация: В статье рассмотрены особенности и проблемы функционирования региональных кластеров в молочном животноводстве, их роль в развитии отрасли, задачи государства по ускорению процессов их формирования.

Ключевые слова: кластер, молочное животноводство, эффект масштаба, интенсификация, инновации, интеграция, конкуренция, государственная поддержка

Surovtsev V.N.

**Formation of regional industry clusters
as an effective tool of dairy development in Russia**

Abstract: The article describes the characteristics and problems of functioning of regional clusters in the dairy farming, their role in the development of the industry, the state tasks to accelerate the process of their formation

Keywords: cluster, dairy farming, economy of scale, intensification, innovations, integration, competition, government support

Изменения глобальной экономики повысили актуальность коренной технологической модернизации АПК России. Формы поддержки сельского хозяйства в рамках Приоритетного национально-

го проекта и Государственных программ развития отрасли, решают задачу модернизации и повышения Продовольственной безопасности лишь частично, так как ими могут воспользоваться крайне ограниченное количество производителей.

В молочном животноводстве основная форма поддержки (субсидирование процентных ставок по инвестиционным кредитам) перестала отвечать стоящим перед АПК задачам и новым условиям внешней среды. Результативность и эффективность субсидирования кредитов при росте объемов поддержки снижались, начиная с 2012 года, показав полную несостоятельность в условиях валютного и финансового кризиса 2014 года.

Производство молока в Российской Федерации во всех категориях хозяйств в 2014 году составило 30,8 млн. т, что на 1,5 млн. т меньше, чем в 2008 г. Несмотря на то, что объём государственной поддержки молочного животноводства из федерального бюджета вырос с 7,9 млрд руб. в 2008 году до 32,8 млрд руб. в 2013 г. или более чем в 4 раза¹, импорт молока и молочных продуктов достиг в 2013 г. рекордных размеров – 9,4 млн т. в пересчете на молоко. В 2014 г. объемы производство молока в РФ выросли всего на 0,1% до 30,8 млн т. Объем импорта, несмотря на санкции и девальвацию рубля, уменьшились незначительно – до 8,4 млн т.

Основными производителями сельскохозяйственной продукции и получателями поддержки становятся *агрохолдинги*. Их образование вызвано возможностями реализации преимуществ эффекта масштаба на основе освоения инновационных технологий «завтрашнего дня». Управление холдингом максимизирует общие результаты всей совокупности производителей как единой системы, ликвидирует конкурентные отношения в сети производственно-хозяйственных цепочек, переводя их в бесконкурентный формат согласованной деятельности. Координирующий механизм распределения ресурсов и доходов формируется административно: планами, правилами, предписаниями, приказами и распоряжениями центрального регулятора.

¹ *Лабинов В.В.* О мерах по развитию животноводства, переработки и реализации животноводческой продукции (презентация доклада 18.11.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mcx.ru/documents/section/v7_show/24731.85.htm, свободный. – Загл. с экрана.

Отраслевые и региональные особенности реализация эффекта масштаба накладывают ограничения на развитие агрохолдингов в молочном животноводстве, поэтому эффективность крупных агрохолдингов, по сравнению с другими отраслями животноводства, оказалась существенно ниже.

Производство молока является открытым и слабо детерминированным процессом. При росте масштабов производства в рамках предприятия (холдинга) и существующих технологиях не удастся формализовать производственные процессы без потери оперативности управления, что приводит к росту внутрихозяйственных издержек, связанных с планированием и контролем. Однако и сохранение абсолютно самостоятельной деятельности небольших производителей молока на «свободном рынке» («*атомистической конкуренции*») не может быть эффективным, так как не позволяет осуществлять необходимыми темпами технологическую модернизацию. Объединение самостоятельных средних по размеру сельскохозяйственных производителей, переработчиков продукции и поставщиков ресурсов в *кооперативы* затруднено как в связи с несовершенством институционального устройства экономики, так и отсутствием необходимого опыта и традиций равноправного взаимодействия вне иерархических структур.

Формирование региональных кластеров в молочном животноводстве при сохранении полной хозяйственной самостоятельности производителей и одновременном углублении специализации, вертикальной и горизонтальной интеграции является наиболее перспективной формой, позволяющей с учетом отраслевых и региональных особенностей полнее реализовать эффект масштаба производства и сравнительные преимущества отрасли на основе широкого освоения инновационных высокопроизводительных технологий.

Кластер представляет собой сеть отношений и взаимодействий всех участников производственно-хозяйственного процесса, функционирующую на основе «комбинации», одновременного действия «конкуренции и кооперации», так как «конкуренция и кооперирование могут сосуществовать благодаря тому, что они происходят в разных плоскостях и между разными участниками: объединение в одних сферах помогает успешно вести конкурентную борьбу в других»¹.

¹ *Портер М.* Конкуренция: Пер. с англ. М, 2005. 608 с., с. 286.

Как отмечает академик А.И. Костяев: «В современной аграрной сфере в качестве кластеров могут рассматриваться агропромышленные формирования различного типа, которые включают в себя предприятия и организации с взаимосвязанными и взаимообусловленными видами производств, с системой развитых вертикальных и горизонтальных связей, ... ориентированных на производство конкурентоспособной продукции с использованием технических, биологических, организационных и иных инноваций»¹.

В кластере, в отличие от агрохолдинга, координация осуществляется на основе конкурентного распределения ресурсов, при этом долгосрочные взаимовыгодные отношения участников производственно-хозяйственной сети формируются в результате сильного давления глобальной конкуренции, что вынуждает искать формы добровольной интеграции для реализации эффекта масштаба без формального объединения и административного регулирования. Участники кластера, осознавая преимущества эффекта масштаба, сталкиваются с экономической нецелесообразностью его реализации путём концентрации производства в рамках одного предприятия (холдинга)². Риск быстрого роста издержек, связанных с контролем и управлением слабоструктурированных процессов, предотвращает поглощение менее защищенных участников производственно-хозяйственной сети предприятиями, обладающими большим производственно-экономическим потенциалом и рыночной властью.

Кластеры формируются эволюционно в силу действия объективных причин, но органы управления АПК могут ускорить процесс их формирования с целью повышения эффективности отрасли и темпов роста объемов производства продукции в регионе.

¹ Костяев А.И. К вопросу о теории кластеров и кластерном подходе / А.И. Костяев, А.С. Бойцов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2009. № 10. С. 30.

² Суровцев В.Н. Особенности инновационно-инвестиционных процессов при различных типах организации отрасли / Суровцев В.Н., Никулина Ю.Н., Частикова Е.Н., Сайгушева У.Г. Особенности инновационно-инвестиционных процессов в животноводстве при различных типах организации отрасли. СПб, 2012. 130 с., с. 58–60.

Поддержка органами управления ускоренного развития регионального отраслевого кластера предполагает концентрацию ресурсов на наиболее «слабых» звеньях всего производственно-хозяйственного процесса с целью повышения отраслевой эффективности, в отличие от практикующихся в большинстве случаев подходов, когда поддержка стимулирует, прежде всего, увеличение объемов производства.

В ряде областей и республик России, например в *Ленинградской области, накоплен положительный опыт поддержки развития региональных молочных кластеров*¹. Развитие молочного кластера позволяет региону, традиционно относящемуся к «зоне рискованного земледелия», удерживать лидирующие позиции в молочном животноводстве России. Динамичное освоение современных технологий кормопроизводства, кормления, содержания и доения коров, высокий уровень селекционно-племенной работы обеспечивают стабильный рост среднегодовой продуктивности коров в сельскохозяйственных организациях, который в 2014 г. превысил 7600 кг. Высшим сортом в 2013 г. было реализовано 88,1% молока. Прямые затраты труда в молочном животноводстве в 2013 году в среднем по сельскохозяйственным организациям сократились до 1,2 чел. час на 1 ц молока. Уровень заработной платы работников племенных хозяйств, производящих 82% молока в области, составлял в 2012 г. 20,7 тыс. руб.²

Суть поддержки развития кластера заключается в оказании одновременного стимулирующего воздействия на отрасль и окружающих её производителей, традиционно относящихся к первой и третьей сфере АПК. С целью повышения доходности всех участников сети производственно-хозяйственных взаимодействий формируются условия для занятия региональными производителями более выгодных позиций на глобальных рынках продукции и ресурсов и повышения их совокупной производительности. Упор в поддержке повышения доходности делается не на субсидировании производимой продукции, но преимущественно оказывается в формах, способствующих росту цены реализации, снижению издержек производства, снижению цен

¹ Суровцев В. Назревшие формы интеграции аграрного производства / В.Н. Суровцев // Экономист. 2008. № 8. С. 43–48.

² Агропромышленный и рыбохозяйственный комплекс Ленинградской области в 2013 г. СПб, 2014. – 85 с.

приобретаемых производителями ресурсов и снижению транзакционных издержек, что стимулирует ведение расширенного воспроизводства каждым отдельным предприятием и увеличение объемов производства продукции отрасли в целом.

Поддержка реализации кластером важнейшей функции *распространения информации об инновационных технологиях*, их возможностях и эффективности, рациональных способах их выбора в конкретных производственно-экономических условиях, способах полной реализации их преимуществ снижает издержки при распространении и освоении инноваций, расширяет число участников и обеспечивает ускорение инновационно-инвестиционных процессов в отрасли. Чем плотнее становится информационный обмен внутри кластера, тем быстрее и с меньшими издержками осваиваются инновационные технологии, тем быстрее растет конкурентоспособность производства всех его участников по отношению к конкурентам глобального рынка.

Актуальность повышения эффективности расходования ограниченных бюджетных ресурсов, направляемых на поддержку АПК, требует определения оптимальной «конфигурации» кластера, разработки эффективного механизма его формирования.

Важной задачей органов управления при поддержке формирования и развития кластера является *сохранение конкуренции внутри кластера для предотвращения усиления рыночной власти со стороны доминирующих участников*, например, перерабатывающих предприятий.

«Монопольное» положение «носителей знаний», «ноу-хау», например, научных институтов и центров, университетов, не представляет существенной угрозы для эффективности всех остальных участников кластера, так как возможности злоупотребления рыночной властью в этом случае объективно ограничены высокой плотностью информационных потоков внутри кластера, способствующих быстрому распространению новых знаний, «ноу-хау», вопреки любым искусственным барьерам и попыткам «закрыть» информацию об инновациях, ссылаясь на «коммерческую тайну».

Поддержка государством ускоренного формирования отраслевых региональных кластеров в отраслях АПК способна ускорить темпы освоения инноваций и технологической модернизации производс-

тва, т.е. «реиндустриализацию» отрасли при повышении эффективности бюджетных средств поддержки отрасли при *условии* формирования конфигурации кластера, способствующей сохранению работоспособности конкурентного координационного механизма внутри него. Необходима *оценка сравнительных преимуществ* отрасли в регионе, определение уровня их реализации в текущей ситуации на основе применяемых технологий и потенциального уровня при освоении инноваций в производстве, маркетинге и управлении. Встает задача определения *альтернативных издержек* участников кластера с учетом конкретных внешних и внутренних условий производственно-хозяйственной деятельности, разработки вариантов «систем ведения производства», «систем лучших практик» для конкретных природно-климатических и производственно-экономических условий производства продукции с учетом возможности применения различных вариантов и сочетаний инновационных технологий.

Паюрова Е.Н.

*научный сотрудник, кандидат экономических наук,
ФГБНУ Северо-Западный НИИ экономики и организации
сельского хозяйства*

**Инновационное развитие семеноводства
как условие обеспечения продовольственной
безопасности России**

Аннотация: В статье рассмотрены состояние, проблемы семеноводства России, приведены результаты исследования эффективности семеноводства в сельхозпредприятиях Ленинградской области. Сформулированы предложения по совершенствованию механизма развития отечественного семеноводства.

Ключевые слова: Семеноводство, продовольственная безопасность, инновации

Paurova E.N.

**Innovative development of seed production
as a condition of Russian food security**

Abstract: The article considers condition, the problems of seed Russia, shows the results of research on the effectiveness of seed-growing farms in the Leningrad region. Proposals to improve the mechanism of development of domestic seed production.

Keywords: Seed production, food safety, innovation.

Повышение конкурентоспособности аграрного производства (при одновременной необходимости решения задач повышения продовольственной безопасности России) требует преимущественной поддержки и ускоренного инновационного развития направлений наукоёмкого

производства в 1-й и 2-й сферах АПК с относительно коротким производственно-технологическим циклом, по которым в России имеются фундаментальные научные разработки мирового уровня и опыт создания конкурентоспособной продукции на глобальном рынке.

Семеноводство является отраслью, обеспечивающей продовольственную безопасность страны, а в ситуации нестабильности на финансовых и продовольственных рынках – перспективным направлением импортозамещения. В условиях высокой зависимости отечественного растениеводства от поставок в Россию семян сортов иностранной селекции (в 2013 году доля импортных семян в посевах достигла по сахарной свёкле более 96%, овощам – 66%, картофелю – 62%, озимому рапсу – более 60%, по подсолнечнику – почти 46%, кукурузе – 43%) актуальной задачей становится формирование эффективного организационно-экономического механизма развития отечественного семеноводства.

Рынок семенного материала специфичен – по объективным причинам он является «закрытым», т.е. его география ограничена общностью природно-климатических условий, отсюда необходимость создавать районированные, адаптированные сорта сельхозкультур. Поэтому с советских времен в федеральных округах сохранилась система опытных станций, селекционных центров (например, Белогорка на северо-западе России в Ленинградской области, Лугоболотная опытная станция на северо-востоке России в Кировской области и т.д.), занимающихся выведением адаптированных сортов сельхозкультур для конкретных природно-климатических условий. Эта локальность или закрытость рынка семян способствует развитию отечественного семеноводства при условиях соблюдения технологии производства, хранения, повышения качества отечественного семенного материала. Однако зависимость от импортного семенного материала остается высокой.

По мнению ученых и специалистов (Н.А. Донских, М.В. Архипов) отдельные сорта иностранной селекции (Дания, Голландия, Германия, Финляндия и др.) не всегда являются адаптированными к нашим экологическим условиям и не всегда обеспечивают ожидаемые результаты. При возникновении стрессовых условий (например, засуха или наоборот избыточное увлажнение) сорта зарубежной селекции снижают урожайность в большей степени относительно отечественных районированных сортов.

В последнее время в отраслях сельского хозяйства – раньше всего в птицеводстве и свиноводстве, позже в молочном скотоводстве, сельскохозяйственном машиностроении – отмечается высокая активность иностранных компаний, реализующих на территории РФ крупные животноводческие проекты. Так и в семеноводстве *тенденцией развития рынка является вход иностранных конкурентов* путем передачи семенного материала на испытания или создания на территории России производств. Для примера, одна из крупнейших селекционных фирм в мире компания KWS (Германия) в 2012 г. заключила соглашение с компанией ООО «Семена Кубани» о выращивании родительских форм кукурузы, в Пермском Крае о селекции картофеля. В 2014 г. ООО «Семеноводство» Ленинградской области сотрудничает с KWS по выращиванию семенного картофеля из миниклубней, полученных из Шотландии, Индии, Нидерландов. Финские селекционеры выходят на уровень региональных чиновников с предложениями о готовности инвестировать в создание на территории региона предприятия по развитию семеноводства картофеля, трав, зерновых культур.

Активность иностранных селекционеров связана не только с высокой доходностью производства семян высоких репродукций, также с *ненасыщенностью отечественного рынка качественным семенным материалом*, но и с участвовавшими случаями ввода карантина и запрета ввоза семян сортов зарубежной селекции.

Ленинградская область как регион, лидирующий по уровню освоения инноваций в отраслях АПК, обладает высоким потенциалом создания и развития селекции семеноводства многолетних трав, зерновых культур и картофеля, адаптированных к условиям Северо-Запада России. Для этого существуют все необходимые условия: научные и производственные кадры; земля, пригодная для семеноводства, т.е. полигоны, питомники, на которых давно не возделывались сельскохозяйственные культуры этого же вида, не зараженные болезнями, вредителями; относительно низкая капиталоемкость производства семян высоких репродукций, по сравнению с другими направлениями инновационного развития АПК, например, с сельскохозяйственным машиностроением для производства сельскохозяйственной техники и оборудования мирового уровня.

Современное состояние семеноводства Ленинградской области характеризуется благоприятной ситуацией по обеспеченности посе-

вов семенами *яровых и озимых зерновых и картофеля* (посевы полностью обеспечены семенами собственного производства, производители получают дополнительный доход от реализации семян в другие регионы РФ). Однако доля высева элитных семян зерновых культур остается низкой около 30%, по картофелю около 50%. Закупка семян трав в других странах и регионах РФ в отдельные годы достигает 60% от объема высева, что увеличивает затраты и риски приобретения некондиционных семян, доля элитных посевов трав менее 20%.

Высокой остается зависимость от поставки элитных семян зерновых культур иностранной селекции (около 40% посевов возделываемых на семена). Несмотря на широкое применение в регионе инновационных методов производства элитных семян картофеля, доля сортов картофеля отечественной селекции в посадках с каждым годом снижается: с 68% в 2010 г. до 36% в 2014 г.

По мнению экспертов, основной причиной низких темпов развития семеноводства сельхозкультур является отсутствие рынка сбыта. С другой стороны, практики отмечают, что в области недостаточно оригинальных семян новых востребованных районированных сортов для сортосмены и сортообновления, т.е. проблемы, по их мнению, в предложении семян на рынке. Поэтому при рассмотрении вопросов создания и развития семеноводства трав, а также оценке экономической эффективности производства семян сельскохозяйственных культур в Ленинградской области, необходима оценка эффективности их применения в товарных хозяйствах, т.е. эффективность с точки зрения потребителя.

Результаты использования семян высоких репродукций при выращивании зерновых, картофеля и многолетних трав более чем в 100 семеноводческих и товарных сельскохозяйственных предприятиях, семеноводческих станциях и центрах Ленинградской области в 2013 г. доказывают целесообразность и высокую бюджетную эффективность поддержки, как производителей семян (предложения), так и покупателей семенного материала (спроса). Производители семян более устойчивы относительно товарных хозяйств (цена реализации более высокая и в меньшей степени зависит от колебаний на внутренних и мировом рынках), получают дополнительную поддержку, компенсирующую часть затрат; предприятия, применяющие семена высоких репродукций, в частности многолетних трав, отличаются

более высокими показателями экономики отрасли молочного скотоводства.

Анализ фактических данных производителей зерновых культур подтвердил, что применение семян высоких репродукций обеспечивает:

- рост урожайности и объемов производства;
- увеличение выручки от реализации;
- рост рентабельности производства;
- повышение уровня самообеспеченности собственными концентрированными кормами, снижение затрат на приобретение зерна производителей животноводческой продукции;
- повышение качества продовольственного и фуражного зерна (более высокое содержание белка в зерне),
- повышение качества производимого в хозяйствах семенного материала, обеспечивающего лучшую всхожесть и развитие культур;
- повышение отдачи минеральных удобрений за счет более активного развития растений.

Несмотря на более высокие затраты на производство зерна в расчете на 1 га и 1 ц в семеноводческих хозяйствах по сравнению с товарными, цена реализации зерна в них в 1,5–2 раза выше, что обеспечивает не только более высокую урожайность, но и доходность (табл. 1, рис. 1).

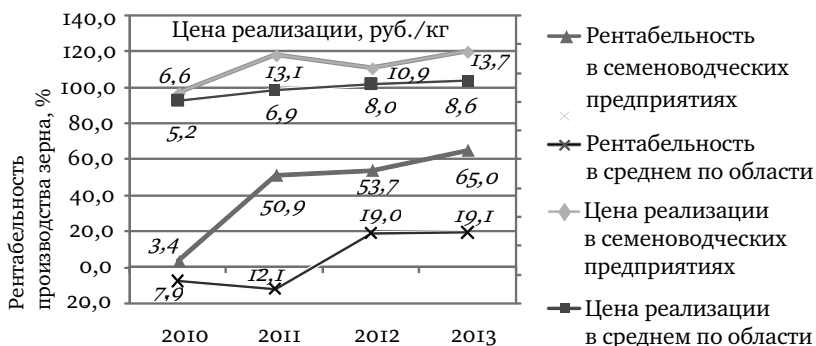

Рис. 1. Динамика цен реализации и рентабельности производства зерна в семеноводческих хозяйствах и в среднем по Ленинградской области в 2010–2013 г.

Таблица 1. Основные показатели производства зерна в семеноводческих, товарных хозяйствах и в среднем по области в 2013 г.

Категория хозяйств	Себестоимость реализованного зерна, руб./ц	Цена реализации, руб./ц	Рентабельность, %	Урожайность, ц/га	Затраты на 1 га, тыс. руб./га	Прибыль на 1 га, тыс. руб.	Затраты на семена на 1 га, тыс. руб.	Затраты на элитные семена на 1 га, руб.
Семеноводческие	8,3	13,7	65,0	45,7	27,1	2,2	2,1	1,3
Товарные	7,0	7,8	11,2	27,9	17,6	0,6	2,2	1,1
В среднем по области	7,2	8,5	19,2	31,8	19,7	0,95	2,2	1,1

Источник: расчеты авторов на основе данных Комитета по АПК и РХК Ленинградской области

Исследование показало положительную зависимость урожайности и прибыли на 1 га от затрат на семена при производстве зерна в семеноводческих и товарных хозяйствах, что доказывает необходимость и эффективность субсидирования приобретения семян высоких репродукций для обеспечения роста урожайности, валового производства, доходности и устойчивости сельхозпроизводства.

Проведенная оценка доказывает целесообразность развития семеноводства, как в специализированных, так и товарных предприятиях. Поэтому создание и развитие селекционных центров в Ленинградской области, обеспечивающих качественным семенным материалом районированных сортов товарные хозяйства, может стать перспективным инновационным проектом, направленным на создание и широкое распространение инноваций, коммерциализацию научных и научно-технических результатов.

Вместе с тем число предприятий, производящих оригинальные семена в Ленинградской области, а также объемы их производства (особенно по семенному материалу трав) явно недостаточны для

удовлетворения растущих потребностей растениеводства и животноводства. В большинстве хозяйств необходима коренная модернизация материально-технической базы, кроме того существуют проблемы с подготовкой кадров для таких производств.

Производство репродукционных семян в предприятиях с полным циклом (т.е. от лаборатории по производству оригинальных семян до производства элиты) в мировой и отечественной практике встречается достаточно редко. Оснастить лабораторию, организовать технологию уборки, сушки, хранения в соответствии с требованиями к производству оригинальных семян, обеспечить полный штат опытных селекционеров и семеноводов, с привлечением сезонных работников с высокой долей ручного труда и необходимостью визуального контроля за процессом, требует специфических капитальных затрат и кадрового обеспечения, что накладывает большие ограничения на территориальное размещение такого производства.

Предприятия, имеющие статус семеноводческих, но где основным источником дохода является молочное животноводство, как правило, выращивают элитные семена из закупленной супер-элиты (в том числе иностранной селекции). Конфликт интересов животноводов и семеноводов создает угрозу нарушения технологии производства семян («не успели многолетние травы убрать на силос – уберем на семена»), что может привести к росту рисков заражения семенного материала высоких репродукций болезнями и вредителями.

Возникает объективная необходимость в разработке комплекса мероприятий, дополняющих существующий механизм поддержки развития семеноводства, в форме *специализированной программы*.

Для выведения и испытания районированных новых сортов, обновления материально-технической базы, модернизации лабораторий, производства оригинального семенного материала требуется дополнить существующие формы поддержки (несвязанная поддержка на 1 га, субсидирование процентной ставки по кредиту, части затрат на приобретение техники) скоординированной поддержкой базовых предприятий по оригинальному семеноводству *через компенсацию части инвестиционных и текущих затрат*. Для стимулирования спроса на семена многолетних трав целесообразно *дифференцировать погектарную поддержку многолетних трав в зависимости от срока их использования*.

Селекционные центры слишком удалены в производственно-хозяйственной цепочке от производителей товарной продукции. Поэтому Правительство Ленинградской области с 2013 г. из регионального бюджета субсидирует часть затрат на производство элитных семян многолетних трав в дополнение к поддержке приобретения элитных семян из федерального бюджета. Однако такая поддержка для селекционных центров в растениеводстве является недостаточной и требует усиления со стороны государства, так как именно они определяют устойчивость развития семеноводства, следовательно, являются залогом обеспечения продовольственной независимости страны, успешного развития кормовой базы для молочного и мясного скотоводства.

Кроме роста количественных показателей – площадь заложенных семенников, объем производства семян, степень обеспеченности сева семенами, доля элитных посевов и посадок, – важнейшим вопросом является качество семенного материала – кондиционность, классность семян, зараженность болезнями. Учёные ВИЗР подчеркивают необходимость корректировки работы в семеноводстве Ленинградской области. Так, семенной материал картофеля, производимый в Ленинградской области, сильно поражен вирусными, бактериальными и грибными болезнями и не соответствует ГОСТу. Около 50% оригинального и элитного материала высаженного в элитно-семеноводческих учреждениях Ленинградской области не кондиционен по зараженности болезнями. Низкое качество является одной из причин низких урожаев. Зараженность семян болезнями препятствует конкурентоспособности отечественных сортов, в то время, как потенциальные возможности их вполне сопоставимы с зарубежными. Например, сельхозпроизводители покупают семена отечественного сорта Невский в Финляндии, а не у семеноводов Ленинградской области, где он был создан, при этом его урожайность, по данным финской фирмы «Садокас», в два-три раза выше, чем в нашей области. Причина этому – разница в качестве семян. Поэтому некоторые хозяйства России закупают семенной материал в Голландии, Германии, Финляндии.

Для решения задачи повышения качества семенного материала необходимо соблюдать технологию производства в селекционных центрах, семеноводческих хозяйствах. Кроме применения современ-

ных сельхозмашин и оборудования для сушки, хранения, необходимо использовать в производстве методы диагностики заболеваний и химические и биологические средства защиты растений.

Усиление государственной поддержки отечественных производителей инновационных технологий и продуктов в отраслях, способных обеспечить эффективное импортозамещение: в семеноводстве, селекционно-племенной работе и биотехнологиях, способствует ускорению процесса освоения в отраслях АПК инновационной техники и оборудования, в том числе лучших мировых производителей, способно значительно ускорить процесс распространения и освоения инноваций в АПК на Северо-Западе РФ, повысить устойчивую конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции. Необходимость государственного регулирования АПК вызвано тем, что динамичное инновационно-инвестиционное развитие является одновременно результатом и условием высокой доходности производства аграрной продукции и инвестиционной привлекательности отраслей АПК на СЗРФ, как в текущей ситуации, так и в долгосрочном периоде.

Ефимова Г.А.

*доктор экономических наук, профессор;
заведующая кафедрой экономики,
Санкт-Петербургский государственный
аграрный университет (СПбГАУ)*

Осипова О.В.

*кандидат сельскохозяйственных наук, доцент;
доцент кафедры экономики и организации в АПК,
СПбГАУ*

**Технологические пределы
реиндустриализации АПК РФ**

Аннотация. Рассмотрены вопросы регулирования процесса импортозамещения и реиндустриализации агропромышленного комплекса России посредством развития системы воспроизводства генетического потенциала в молочном скотоводстве. Реальные предпосылки сводятся к реализации стратегии финансовой амортизации генетической, селекционной и инновационной ренты селекционно-генетических структур в АПК

Ключевые слова: Эмбарго, импортозамещение, реиндустриализация, производственно-генетический потенциал, молочное скотоводство, рента

Efimova G.A., Osipova O.V.

**Technological limits of reindustrialization
of agrarian and industrial complex
of the Russian Federation**

Abstract. Questions of regulation of process of import substitution and reindustrialization of agro-industrial complex of Russia by

means of development of system of reproduction of genetic potential in dairy cattle breeding are considered. Real prerequisites are consolidated to realization of strategy of financial depreciation of a genetic, selection and innovative rent of selection and genetic structures in agrarian and industrial complex

Keywords: Embargo, import substitution, reindustrialization, production and genetic potential, dairy cattle breeding, rent

Введение продовольственного эмбарго обнажило проблему зависимости АПК РФ от импорта семян, племенного скота и комплектующих для сельхозтехники.

Технологические возможности индустриализации АПК ограничены производственно-генетическим потенциалом отраслей сельского хозяйства, но генетические ресурсы отраслей АПК в РФ остаются объектом импорта, что сдерживает решение проблемы импортозамещения.

В последние годы импорт продовольствия превысил 40 млрд. долларов и по разным продуктам составил от 10 до 40 % от потребления, в том числе по молочной продукции – около 25 %. До введения эмбарго Россия являлась одним из крупнейших импортеров молочной продукции: импорт молока превышал более 60 тыс. т; творога – более 14 тыс. т; сметаны – более 7,9 тыс. т; сыра – более 317 тыс. т; масла сливочного – более 59 тыс. т.

В формировании ресурсов молока и молокопродуктов (в перерасчете на молоко) доля российского производства составляла около 77% при пороговом значении Доктрины продовольственной безопасности 90%. При этом среднедушевое потребление молока и молокопродуктов (в перерасчете на молоко) находится на уровне 250 кг при рекомендованной норме 320–340 кг¹.

По данным Национального союза производителей молока («Союзмолоко»), объем поставок молочных продуктов в Россию после введения эмбарго до мая 2015 г. сократился почти в 4,5 раза по сравне-

¹ Борхунов Н., Алексеева С. Цены, инфляция и доходность одной из приоритетных отраслей экономики // АПК: экономика, управление. 2014. № 4. С. 64.

нию с тем же периодом 2013–2014 гг. Импорт цельномолочной продукции за этот же период упал в 37 раз¹.

Этот объем был частично восполнен российской продукцией. По данным Аналитического центра, объем промышленного производства цельномолочной продукции в пересчете на молоко за первые четыре месяца вырос на 10,8%. Производство сыра и сырных продуктов увеличилось на 28,8%, сухой молочной сыворотки – на 34,6%, сливочного масла – на 7,8%.

В тоже время в молочном животноводстве продолжается процесс сужения воспроизводства, несмотря на рост объемов субсидирования. Сокращение поголовья крупного рогатого скота, в том числе и коров, свидетельствует о сокращении ресурсного потенциала отрасли в сельхозорганизациях и фермерских хозяйствах производится немногим более 50% молока, остальное – в личных подсобных хозяйствах. В сложившихся условиях сложно увеличить производство молока надлежащего качества, подходящего для производства масла, сыров, йогуртов и другой кисломолочной продукции².

Вместе с тем молоко относится к базовым продуктам питания, и в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации уровень самообеспечения страны по молоку и молочным продуктам должен быть не менее 90%, тогда как в 2013 г. он составил всего около 80 %.

При этом молочное скотоводство страдает от отсутствия достаточной технологической базы, что очень ярко отражается в статистических показателях: сегодня в России на 1000 человек приходится 85 голов крупного рогатого скота, в то время как в США, Великобритании, Франции и других развитых странах эта цифра колеблется в районе отметки в 135–140. То есть для удовлетворения спроса у нас необходимо выращивать в два раза большего количества животных, что отражается на производственных затратах и на качестве самой продукции.

¹ Союзмолоко: После введения эмбарго импорт цельномолочной продукции упал в 37 раз <http://www.dairynews.ru/news/soyuzmoloko-posle-vvedeniya-embargo-import-tselnom.html>

² Эпштейн Д.Б. Эмбарго, аграрная политика и смена парадигм государственного управления // Экономическое возрождение России. 2014. № 4 (42). С. 45.

Россия в 2014 году столкнулась с самым резким падением объемов производства молока со времен 90-х гг., в годовом выражении объем выпуска молока стал меньше на 10 %, не смотря на рост объемов субсидирования.

Всего в 2014 году на реализацию госпрограммы в сельском хозяйстве было направлено 263,6 млрд. руб.: 190,2 миллиардов из федерального и 73,4 миллиардов из региональных бюджетов. Но на 1 марта 2014 года работники АПК получили всего порядка 3 млрд. руб., что в три раза меньше, чем к аналогичному периоду 2013 года¹.

За анализируемый период численность крупного рогатого скота сократилась почти в 3 раза, поголовье коров уменьшилось в 2,4 раза. Причем значительное снижение поголовья наблюдалось в период с 1990-го до 2005 г., с 2005 г. прослеживается относительная стабилизация поголовья, однако в 2013–2014 гг. вновь отмечается его сокращение (рис. 1).

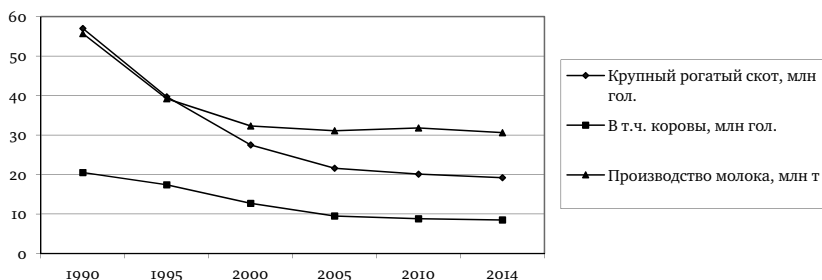

Рис. 1. Динамика поголовья крупного рогатого скота и производства молока в РФ (хозяйства всех категорий)

В 2015 г. в секторе производства молока сохраняется тенденция к снижению поголовья, так как за первое полугодие 2015 г. в сельскохозяйственных организациях количество коров уменьшилось по сравнению с прошлым годом на 2,2%.

Наивысший уровень объемов производства молока в России – 55,7 млн тонн был достигнут в 1990 г., и до последнего времени в динамике этого показателя сохраняется устойчивая тенденция снижения.

¹ Семена и племенной скот – узкие места сельхоза России. URL: <http://www.bigness.ru/articles/2015-04-16/minselhoz/147810/>

Проблемы отрасли в первую очередь сводятся к племенным вопросам, анализ которых подтвердил высокую степень зависимости продуктивности животных от селекционно-племенного фактора.

В формировании племенного высокопродуктивного поголовья доминирует импорт животных, которые представляют собой потенциальное племенное ядро стад. В современных условиях торговля племенным скотом становится одной из высокоэффективных разновидностей аграрного бизнеса и ввоз импортных животных на территорию России – это, прежде всего, бизнес.

Рынок импортного скота оценивается сотнями миллионов долларов, причем он постоянно прогрессирует, увеличивая количество закупаемого товара и объем потраченных средств. В регионах России средний рынок закупаемого племенного скота составляет 1–2 тыс. голов ежегодно. Значительная часть этого поголовья завозится из-за рубежа. Партии завозимого однократно импортного скота (телок, нетелей) в одно хозяйство варьирует от 50 до 1200 голов.

Завоз импортного скота приобрел массовый характер, что происходит в ущерб отечественному племенному делу и не может не настораживать зооветеринарные службы РФ. С 2000–2003 гг. отмечается ввоз в страну молочного скота голштинской, бурой швицкой и симментальской пород. Племенной скот, ввозимый в Россию, представлен старыми породами, например, у абердин-ангусской породы возраст около трехсот лет, а у голштинской – 150 лет.

Для России массовый завоз племенного скота – это потеря влияния на всех агропродовольственных рынках. Кроме того, импортный скот, как показывает практика многих сельхозпредприятий, обладает низкими адаптационными способностями к региональным условиям.

Таким образом, происходит продолжение процесса деградации отрасли молочного скотоводства, что ставит под сомнение решение проблемы импортозамещения и создаёт реальные угрозы продовольственной безопасности страны.

Так в период с 2006 по 2010 год в Российскую Федерацию было ввезено 272 тыс. голов чистопородного племенного КРС на сумму 814 млн \$. Объем импорта племенного КРС в 2010 году составил 36,9 тыс. голов на сумму 115,5 млн \$ (рис. 2). Таким образом, Россия, как и в течение нескольких предыдущих лет, является крупнейшим мировым импортером КРС, занимая более 46% мирового рынка.

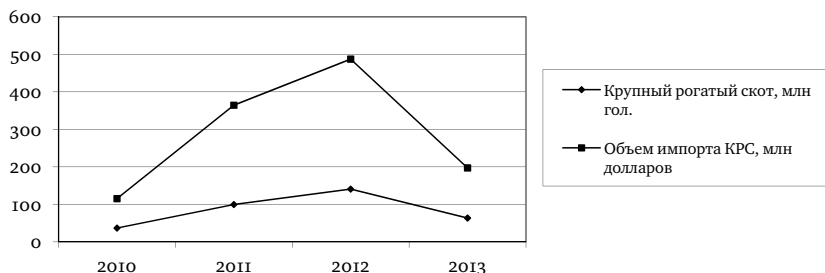

Рис. 2. Импорт чистопородного племенного крупного рогатого скота в РФ

Средняя таможенная цена одной головы в России в 2010 году составила 3129 \$, в то время как средняя таможенная цена головы племенного КРС в мире – 1966 \$. По этому показателю Россия занимает 3-е место в мире после Японии и Новой Зеландии. По мнению М. Мищенко, «сопоставление этих цифр свидетельствует о недостаточной эффективности мер по развитию молочного скотоводства в России.

Современный этап развития рынка требует установления новых ориентиров, таких как изменение методов ведения статистики, сохранение поголовья, причем в первую очередь в сельскохозяйственных предприятиях, развитие генетического потенциала, а также формирование современных подходов к ведению управленческого и финансового учета и к обучению кадров и повышению квалификации»¹.

Породный состав молочного скота в РФ улучшен голштинской породой – одной из наиболее высокопродуктивных в мире, что в свою очередь обеспечивает многим регионам возможности получать по 5000 кг молока от коровы в год. И в то же время состояние кормовой базы, дефицит белка и энергии в кормах является одной из основных причин, сдерживающих реализацию генетического потенциала молочного стада.

¹ Ефимова Г.А., Осипова О.В. Перспективы развития системы воспроизводства генетического потенциала в молочном скотоводстве // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2015. № 38. С.178.

На состоявшемся в Москве расширенном заседании коллегии Минсельхоза обсуждались успехи на пути замещения импортной продукции сельхозпроизводства и реализация госпрограммы развития сельского хозяйства в 2015 году. Было решено на поддержку племенного дела, селекции и семеноводства до 2017 года направить 34 млрд. руб. из федерального бюджета. Василий Крылов, член Совета по агропромышленному комплексу при Председателе Совета Федерации, в беседе с Bigness.Ru отметил, что вопрос рассматривается, к сожалению, с большим опозданием и за последние 15 лет практически было уничтожено и то, и другое из-за ряда допущенных грубейших профессиональных просчетов, в том числе и Министерства сельского хозяйства». Также он считает, что федеральные средства в первую очередь надо направить на создание крупных селекционных центров и племзаводов необходимо восстанавливать банк семян, спермы племенного скота и создавать государственные племзаводы, чтобы в хозяйстве был репродуктор и сохранители породы. Было также отмечено, что необходимо создать строгую систему и восстановить государственную службу по селекции и по племенному делу в каждом регионе и области, чтобы обеспечить лучшее сохранение и использование получаемого племенного поголовья, то есть создать действенную систему – так же, как и во всем мире, где действует целая система с четкой работой. «И особенно требуется профессиональное руководство министерства сельского хозяйства, которое сегодня нельзя назвать профессиональным», – заключил Василий Крылов.

В тоже время следует отметить, что по сравнению с 2005 годом число регионов с диапазоном удоев от 2501 до 3500 кг уменьшилось с 38 до 11, а от 3501 до 6000 кг, наоборот, возросло с 14 до 58. Увеличилась и относительная численность наиболее продуктивных пород молочного скота: черно-пестрой – на 2,2%, красно-пестрой – на 2,2%, голштинской – на 4,1%. Снижение доли симментальской, красной степной, ярославской, костромской, бестужевской, сычевской пород скота, имеющих продуктивность ниже средней по стране, свидетельствует о назревающей необходимости сохранить и эффективно использовать убывающие отечественные генофондные породы, так как эти породы могут сыграть ключевую роль в генетических возможностях приспособляться к крайне жестким условиям внешней среды и заболеваниям.

Завоз импортного маточного поголовья не решит все проблемы в селекции. Зарубежные компании не торопятся потерять такой обширный рынок сбыта и получить в лице отечественного товаропроизводителя серьезного конкурента по животноводческой продукции.

В этой связи формирование отечественной конкурентоспособной базы становится важнейшим стратегическим ресурсом селекционной безопасности, ключевым элементом влияния на продуктивный потенциал молочного скота разводимого в сельхозпредприятиях и частном секторе, соответственно требуется придать этому процессу устойчивый и долгосрочный характер развития.

Конкурентоспособные племенные стада являются стратегическими «точками роста» для стабильного развития отечественной подотрасли молочного скотоводства.

Исходя из сложившейся ситуации в экономике молочного скотоводства, считаем, что концепция экономического роста Роберта Солоу, рассматривающая уровень технологий в качестве эндогенного фактора, наиболее оптимальна в данных условиях, так как полагаем, что фактор генетического потенциала является точкой роста молочного скотоводства. И именно данный племенной фактор может сдвинуть с места развитие молочного скотоводства, дать толчок к ее подъему.

Таким образом, мы должны производить свои племенные продукты, а не заимствовать их из-за рубежа.

В 2015 году Министерство сельского хозяйства ставит перед собой несколько задач, главной из которых, конечно, является упрощение кредитования агропромышленников. Напомним, что объем кредитования существенно сократился в последние месяцы в связи с участившимися отказами сельхозпроизводителям в кредитах со стороны банков. Кроме того, в 2015 году ведомство планирует обеспечить льготное кредитование в полных объемах с целью ускоренного импортозамещения, скорректировать нормативно-правовую базу по оказанию господдержки. И в целом, планируется принять дополнительные меры по упрощению механизма предоставления государственных субсидий.

Инвестиционное кредитование агропредприятий, деятельность которых направлена на ускоренное импортозамещение продовольствия и производство высококачественной и доступной продукции

для населения России, является одним из ключевых приоритетов Россельхозбанка.

Правительство утвердило «дорожную карту» по импортозамещению продовольствия и в числе приоритетных направлений господдержки – молочное животноводство. Планируется создание селекционно-генетических центров, чтобы увеличить племенное поголовье крупного рогатого скота примерно в полтора раза – до 50% от всего поголовья в этом секторе животноводства. В то же время в индустриальных странах обеспечивается более высокий уровень воспроизводства национального племенного поголовья – не ниже 60%, к этой «планке» приближается, в частности Китай.

В этом направлении Правительство РФ предусматривает увеличение предоставления племенной поддержки безотносительно к источнику формирования селекционных центров.

Данный подход приведет к обогащению иностранных центров и к росту зависимости от них, а, следовательно, и дальнейшей деградации отечественного генетического потенциала.

В этой части, развивая идею М.Я. Васильченко об оптимизации уровня концентрации производства и генетического потенциала в соответствии с территориальными принципами, мы предлагаем концепцию территориально-производственного размещения в регионах селекционно-генетических структур по обеспечению генетическим потенциалом.

Так как размещение и специализация сельского хозяйства как две стороны единого процесса общественного разделения труда представляют собой сложную социально-экономическую систему, включающую множество функциональных и организационных подсистем, связанных между собой и оказывающих влияние друг на друга, то и главной целью данной системы является создание рентабельных условий для увеличения прибыли, объема производства продукции, снижения издержек, повышения производительности труда, улучшения качества продукции.

Концепция территориально-производственного размещения в регионах селекционно-генетических структур по обеспечению аграрных предприятий генетическим потенциалом базируется на принципах рентного регулирования процесса воспроизводства генетического потенциала (рис. 3).

Рис. 3. Принципы рентного регулирования процесса воспроизводства генетического потенциала

Сбалансированное сочетание генетического, селекционного, инновационного и финансового принципа рентного регулирования процесса воспроизводства генетического потенциала в управлении АПК достигается посредством финансовой амортизации генетической, селекционной и инновационной ренты селекционно-генетических структур, что определяет методологию расширения технологических пределов реиндустриализации отрасли.

Литература

1. Семена и племенной скот – узкие места сельхоза России. URL: <http://www.bigness.ru/articles/2015-04-16/minselhoz/147810/>
2. Борхунов Н., Алексеева С. Цены, инфляция и доходность одной из приоритетных отраслей экономики // АПК: экономика, управление. 2014. № 4. С. 64.
3. Союзмолоко: После введения эмбарго импорт цельномолочной продукции упал в 37 раз. URL: <http://www.dairynews.ru/news/soyuzmoloko-posle-vvedeniya-embargo-import-tselnomol.html>

4. *Эпштейн Д.Б.* Эмбарго, аграрная политика и смена парадигм государственного управления // *Экономическое возрождение России.* 2014. № 4 (42). С. 45.

5. *Ефимова Г.А., Осипова О.В.* Перспективы развития системы воспроизводства генетического потенциала в молочном скотоводстве // *Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета.* 2015. № 38. С.178.

Дибирова Х.А.

аспирант, младший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства ФГБНУ СЗНИЭСХ

**Производственные сети
как основа новой технологической платформы
развития молочнопродуктового комплекса
Ленинградской области**

Аннотация: в статье описывается схема реализации сетевой структуры организации в молокопродуктовом комплексе Ленинградской области на основе системы франчайзинга, освещаются преимущества производственной сети с точки зрения управляемости, и внедрения перспективных технологий и инноваций по цепи производства молочной продукции.

Ключевые слова: сеть, молокопродуктовый комплекс, производственная цепь, франчайзинг, технологии, инновации

Dibirova H.A.

Production networks as a basis of new technological platform development a dairy producing complex in Leningrad region

Abstract: The article is described the scheme of creation networks structure in a dairy producing complex on the basis system's franchising, which are shows an advantage of a production network in terms of management and the introduction prospective technologies and innovation by a dairy production chain.

Keywords: network, a dairy producing complex, production chain, franchising, technology, innovation

Одной из ключевых причин низкой конкурентоспособности молокоперерабатывающего комплекса в Ленинградской области является отсутствие собственной развитой инфраструктуры по хранению, доставке до потребителя готовой продукции, локализованной в крупных населенных пунктах и городах – районных центрах. Слабо развитая складская и логистическая инфраструктура реализации скоропортящейся молочной продукции с ограниченным сроком годности и низкое качество упаковочного материала лишало их основного конкурентного преимущества – географической близости расположения к рынкам сбыта по сравнению с молокоперерабатывающими заводами, расположенными в г. Санкт-Петербурге.

В результате большая часть сырьевой базы областных заводов была потеряна – крупные конкурентоспособные молочные хозяйства заключили долгосрочные контракты с молокоперерабатывающими заводами, расположенными в г. Санкт-Петербурге, предложившими более выгодные условия и цены. Модернизация производственных мощностей и ребрендинг молочной продукции также не оказались успешной стратегией для таких областных молокоперерабатывающих заводов как ОАО «Кингисеппский МК» и ОАО «Тихвинский молочный завод» и не позволили их собственникам в полной мере окупить осуществленные в них капиталовложения.

В последние годы наметилась тенденция значительного усиления влияния на рынок транснациональных корпораций – представленных в области филиалами – собственными молочными заводами, расположенными в г. Санкт-Петербурге, с развитой транспортно-логистической инфраструктурой, использующие современные технологии производства, продвижения и упаковки молочной продукции с длительным сроком хранения. Эти филиалы транснациональных корпораций используют опыт – технологический и технический потенциал, накопленный головной компанией для производства высококачественной и высокомаржинальной молочной продукции с низкой операционной себестоимостью переработки молока, расширяя свое присутствие и экспансию товаров под собственной торговой маркой на территории всего региона, охватывая и осваивая все новые рын-

ки сбыта и ценовые ниши, вытесняя местных товаропроизводителей, формируя конкурентоспособный ассортимент продукции.

Для повышения конкурентоспособности молочно-продуктового комплекса Ленинградской области до мирового уровня необходимо перейти на формирование новой технологической платформы интеграции отрасли, которая возможна только при осуществлении объединения всех звеньев продуктовой цепи – от производства молока – сырья до доведения конечной продукции до потребителя, путем создания производственно-логистической сети компаний с включением в этот процесс обслуживающих, образовательных, научно-исследовательских и консалтинговых организаций. При данной модели налаживания взаимоотношений имеется возможность совершенствования формальных и неформальных правил и процедур согласования интересов участников на основе взаимного доверия¹. Общие ценности, единство и унификации целей, наличие более чем одного лидера, придает гибкость организационной системе сетевого типа, позволяя ей быстрее адаптироваться в условиях изменчивости внешней рыночной среды, более равномерно распределив и снизив риски для участников сетевой организации, увеличивая совокупный доход за счет проявления синергетического сетевого эффекта, который происходит при объединении участников в сеть.

Предпосылки и переход от корпоративной иерархии управления к сетевой происходит в результате быстрого развития биологических и информационных технологий, распространения интернета, увеличения роли коммуникаций при принятии управленческих решений. Наиболее широко на данный момент сетевая организационная структура представлена в сфере торговли – такими крупными и динамично развивающимися предприятиями как ПАО «Магнит», «X5: Retail Group», а в мясоперерабатывающей отрасли – холдингом «Мираторг».

Сетевая организация ориентирована на развитие и распространение, обеспечение высоких темпов прироста, данная организационная структура менее статична, более и гибка и изменчива по срав-

¹ Дибиров А.А. Стратегия развития интегрированных, кластерных формирований в АПК СЗ ФО РФ / Отчет о научно-исследовательской работе / А.А.Дибиров, Х.А. Дибирова, Г.И.Степанова. СПб., 2013. С. 86.

нению, например с вертикально – ориентированными структурами. Построение устойчивой организационной структуры подобного сетевого формирования должно осуществляться на базе крупного молочного завода, занимающего стабильное положение на локальном рынке и имеющего достаточные резервы производственных мощностей – таких как, например ООО «Галактика» в Ленинградской области.

Одной из предпосылок к созданию подобной сетевой структуры в молокопродуктовом комплексе региона должно стать развитие системы франчайзинга – на базе молокоперерабатывающего завода, который может эффективно финансировать новшества или заимствовать перспективные технологии и инновации по всей цепочке производства молочной продукции и таким образом заинтересовать поставщиков сырья – сельскохозяйственные организации – в модернизации собственных основных средств производства и значительно удешевить процесс освоения инноваций, поскольку управление инновационным процессом и основное финансирование примет на себя как франчайзер сам молокоперерабатывающий завод (см. рисунок 1).

Главная роль в процессе передачи технологий и новшеств и адаптации их в условиях конкретного хозяйства отводится центру качества молока, в рамках которого и происходит встреча всех заинтересованных сторон. С точки зрения принципов и основ построения сетевой организации наиболее подходящей для данного объединения является стабильная сеть, которая обеспечит надежность поставок и повысит кооперацию в производственных графиках, то есть будет способствовать повышению загрузки оборудования молокоперерабатывающего завода, и осуществлению расширенного производства в сельскохозяйственных организациях¹.

Предприятия, входящие в сетевые структуры, должны ориентироваться не только на выполнение контрактных обязательств, но и на улучшение качества конечной продукции, межфирменные отношения в данном случае строятся на соблюдении принципов дополнительности, согласования целей, доверия, эффективности, ис-

¹ Катькало В.С. Межфирменные сети: проблематика исследованных новой организационной стратегии в 1980–1990 годы. / «Вестник Санкт-Петербургского Университета»/ В.С.Катькало .СПб., серия 5.Вып.2 (№12).С..30.

Рис. 1. Схема организации сетевой организации
в молокопродуктовом подкомплексе Ленинградской области

пользования коллективных активов нескольких фирм. Виртуализация бизнес-процессов в подобных структурах позволяет снизить затраты на управление потоками информации, рационализировать издержки на проведение контроля (внутреннего аудита) и поддержание корпоративной культуры.

Производственно-сетевая форма организации молокопродуктового объединения позволит наладить взаимовыгодное и равноправное сотрудничество без потери самостоятельности участников, на основе партнерства между всеми сферами производства молочной продукции, что создаст предпосылки и условия для предприятий в дальнейшем более углубленно специализироваться на технологических процессах, внедрять инновационные разработки, осуществлять неформальный обмен технологическими новшествами друг с другом на основе применения системы франчайзинга, наиболее полноценно и целесообразно использовать нематериальные активы и участвовать в создании социального капитала.

Литература

1. *Дибиров А.А.* Стратегия развития интегрированных, кластерных формирований в АПК СЗ ФО РФ/ Отчет о научно-исследовательской работе / А.А. Дибиров, Х.А. Дибирова, Г.И. Степанова – СПб.: ГНУ СЗНИЭСХ, 2013. – 110 с.

2. *Катькало В.С.* Межфирменные сети: проблематика исследований новой организационной стратегии в 1980–1990 годы/ «Вестник Санкт-Петербургского Университета»/ СПб., серия 5. Вып. 2 (№ 12). С. 21–38.

Дибиров А.А.

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБНУ «Северо-Западный научно-
исследовательский институт экономики и организации
сельского хозяйства», зав. отделом организационно-
экономических проблем развития предприятий АПК

Перспективные модели развития интеграционных формирований в АПК

Аннотация. В статье проведен анализ моделей интеграции, получивших развитие в аграрной сфере. Исследованы основные факторы, способствующие интеграции. Выявлены основные преимущества и недостатки функционирующих моделей интеграции в АПК. Предложена гибридная модель интеграции, которая базируется на новой организационной платформе, как наиболее эффективная для ведения агробизнеса.

Ключевые слова: модель, интеграция, интегратор, концентрация, структура, гибридная форма, коопетиция

Dibirov A.A.

A prospective model of development of the integration structures in agriculture

Abstract. The article analyzes the integration models were developed in the agrarian sector. The basic factors contributing to integration. The basic advantages and disadvantages of operating models of integration in agriculture. We propose a hybrid model of integration, which is based on a new organizational platform as the most effective for agribusiness.

Keywords: model, integration, integrator, concentration, structure, hybrid form, cooperation

В последние годы в аграрной сфере широкое распространение получили интеграционные объединения в форме крупных агроформирований холдингового типа, созданные на основе различных организационно-правовых форм и сочетании концентрации собственности у инсайдеров – единственного участника или группы физических и юридических лиц. Концентрация капитала и интеграция в АПК осуществляется в основном по следующим направлениям: перерабатывающими предприятиями для обеспечения гарантированной собственной сырьевой базы; менеджерами и специалистами сельскохозяйственной организации – в целях повышения управляемости и эффективности агробизнеса; прочими инвесторами, не связанными с сельским хозяйством, в целях покупки земельных угодий и осуществления спекулятивных сделок.

Первый и второй вариант концентрации капитала, как показывает практика в условиях СЗ РФ, в большинстве случаев демонстрирует достаточно хорошую динамику развития аграрного бизнеса. При данных условиях цель собственников, в основном, заключается в стабильном долгосрочном развитии бизнеса, для достижения этих целей осуществляются долгосрочные инвестиционные вложения в конкурентоспособные технологические проекты, разрабатываются сбалансированные стратегии, с учетом интересов всех заинтересованных сторон по цепочке создания продукта. Наиболее удачной формой концентрации капитала сельскохозяйственных организаций является, когда контрольные пакеты акций или доли преобладающего участия находятся в руках менеджмента сельскохозяйственной организации, а блокирующие пакеты или доли участия в размере 25 % и более процентов принадлежат перерабатывающим предприятиям и (или) трудовым коллективам. При данной модели развития в агробизнесе существенно уменьшаются организационные, рыночные и социальные риски.

Как показывает практика, в большинстве случаев, основная цель спекулятивных инвесторов «купить дешево» и продать через определенное время активы по рыночной цене с хорошей наценкой «инвестора-спекулянта». В особенности данная тенденция характерна для сельскохозяйственных организаций, расположенных в пригородной зоне крупных городов, областных и районных центров, где имеется хороший рентный фактор и возможности перевода сельско-

хозяйственных земель в другую категорию земель. При данной модели концентрации капитала трудовой коллектив и сельские жители на практике полностью отчуждаются от управления сельскохозяйственных организаций, и превращаются в наемных работников. Данный фактор отрицательно влияет не только на экономическую эффективность сельскохозяйственных организаций, но и усиливает социальную напряженность в сельской местности и приводит к оттоку сельских жителей в города.

Среди всех субъектов СЗ ФО РФ наибольшую концентрацию капитала и развитые различные формы интеграции в сфере АПК имеют Ленинградская, Калининградская, Вологодская и Новгородская области, а также организации, принадлежащие предпринимателям из г. Санкт-Петербурга. В основном наблюдаются формы интеграции, которые по степени распространенности, можно объединить в две группы:

- интеграция на основе договоров;
- интеграция на основе собственности и взаимного переплетения капиталов.

Эволюция форм интеграции сельскохозяйственных организаций с другими сферами по цепочке производства продукции за последний двадцать лет происходила в следующей последовательности. В 1993–1996 годы в первоначальном этапе рыночным преобразованиям преобладала договорная форма интеграции между самостоятельными организациями по всей продуктовой цепочке создания ценности – пример молочная отрасль на рис.1. Договорная форма экономических отношений в условиях высокой инфляции и кризисного развития экономики носила кратковременный характер связей, договорные цены корректировались еженедельно, что приводило к конфликтным ситуациям, уменьшению доверия между хозяйствующими субъектами – по продуктовой цепочке. Это способствовало преобладанию процессов дезинтеграции и разрыву хозяйственных связей между организациями по цепочке производство-переработка-торговля.

В результате дезинтеграции хозяйственных связей существенные потери несли все участники по цепи создания ценности для потребителя. Самый большой урон был нанесен предприятиям и организациям из сферы переработки продукции. Сокращение объемов переработки продукции уменьшало загруженность производственных

мощностей, приводило к росту постоянных издержек на единицу продукции, нарушению объемов поставок продукции потребителям. Перерабатывающие организации сельскохозяйственной продукции были вынуждены в целях стабилизации сырьевой базы обеспечивать контроль над сельскохозяйственными организациями. Формирование устойчивой сырьевой базы продукции для переработки осуществлялась на основе:

- концентрации и объединения капиталов сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций ;
- заключения взаимовыгодных долгосрочных контрактов путем налаживания не формальных отношений между управленцами и собственниками;
- поиска новых рынков поставки сырья для переработки.

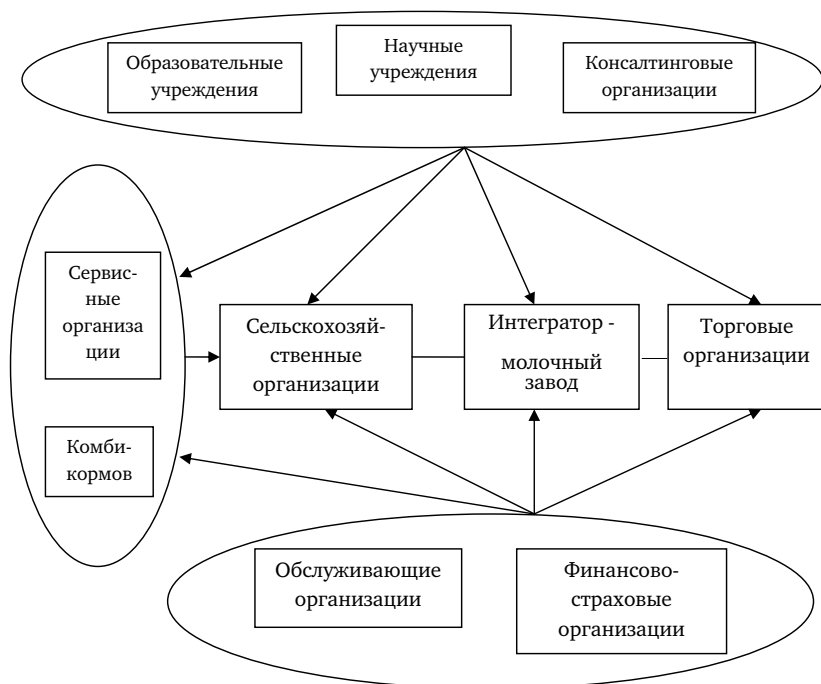

Рис. 1. Модель интеграции на договорной основе по цепочке создания молочной продукции.

Перерабатывающие организации мясной продукции г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области практически полностью перешли на переработку дешевой замороженной импортной продукции. В конечном итоге большинство из-них стали банкротами в результате удорожания сырья в 2008 году и воздействия мирового кризиса, что свидетельствует о ошибочной стратегии развития мясного комплекса, сделавшей в основном опору на импортное сырье.

Ядром интеграции в продуктовой цепочке по производству молочной продукции в регионе, как правило, являются молокоперерабатывающие заводы. Как интеграторы молочные заводы производили объединение капиталов путем взаимного долевого участия, покупки контрольных пакетов и доли контрольного участия в сельскохозяйственных организациях см. рис.2.

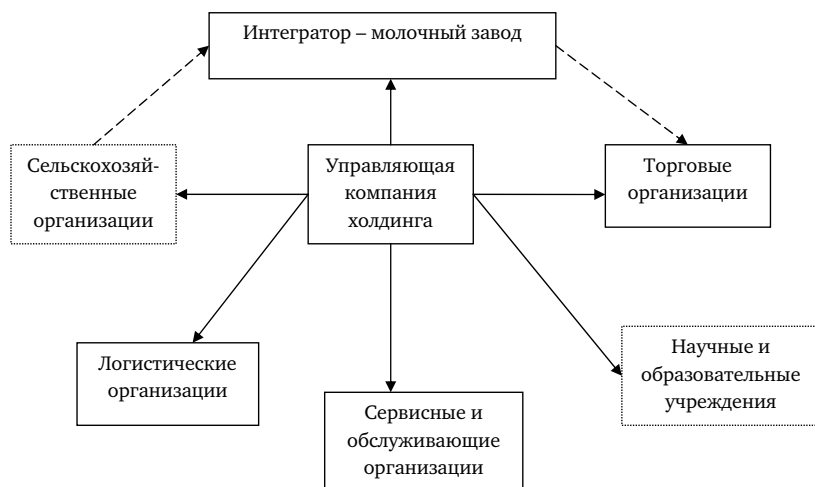

Рис. 2. Модель интеграция на основе собственности (владение контрольным участием).

Как показала практика, в молочно-продуктовом комплексе Ленинградской области, такая форма интеграции позволяла сельскохозяйственным организациям повышать конкурентоспособность производимой продукции за счет привлечения существенных инвестиций для модернизации производства. Одновременно молочные заводы формировали надежную сырьевую базу для себя по выпуску качествен-

венной продукции, таким образом, повышалась устойчивость функционирования всего продуктового комплекса. По мере увеличения количества участников в интеграционном формировании возникала необходимость в создании управляющей компании для повышения эффективности функционирования формирования. Управляющая компания занималась вопросами привлечения инвестиций, финансированием деятельности, логистикой и сбытом продукции формирования. Успешным примером такой интеграции является Пискаревский молочный завод и 11 сельскохозяйственные организации Ленинградской области.

Перспективной формой интеграции является модель объединения на основе долевого участия всех участников по цепи создания ценности продукта. Совместное владение собственностью головной компании интеграции участников позволяет налаживать доверительные связи и гармонизировать производственные отношения. Однако на практике пока данная модель не получила широкого распространения (рис. 3). Организационным прототипом данной модели являются функционировавшие в советский период 90-е годы научно-производственные объединения в АПК.

Преимущество данной формы заключается во включении в цепочку создания ценности в целях разработки и внедрения инноваций научных и образовательных учреждений путем создания инновационных структур в форме агротехнополисов, агротехнопарков для выпуска конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью. При данной форме интеграции имеется возможность совершенствования формальных и неформальных правил и процедур согласования интересов участников на основе взаимного доверия участников.

Ядром интеграции при данной модели может стать инновационно-внедренческая фирма, которая играет важную стратегическую роль в управлении и координации всех участников в процессе создания ценности.

Наиболее перспективной формой интеграции в агропродовольственной сфере, которая показала на практике зарубежных стран свою состоятельность, является гибридная форма организации агробизнеса (рис. 4). Основная сущность данной модели интеграции заключается в следующем – ядром-интегратором здесь выступают сельскохозяйственные товаропроизводители различных организа-

ционно-правовых форм, которые являются учредителями и участниками сервисных и обслуживающих организаций, созданных в форме сельскохозяйственных потребительских кооперативов¹. Сельскохозяйственные товаропроизводители конкурируя между собой на уровне производства продукции кооперируются на следующих этапах в оказание услуг, переработке и торговли продукции, вступая в процесс «коопетиция».

Рис. 3. Модель интеграции
на основе взаимного долевого участия участников.

В процессе функционирования гибридной формы интеграции, создаются условия для взаимовыгодного взаимодействия субъектов

¹ Дибиров А.А., Степанова Г.И., Дибирова Х.А., Погодина О.В. Организационно-экономический механизм формирования продуктовых кластеров в сфере агропромышленного комплекса. СПб: ГНУ СЗНИЭСХ, 2013. 56 с.

рыночных отношений, – «коопетиция». Это новый подход, объединяющий конкуренцию и кооперацию в сотрудничество. В рамках этого подхода становится возможной трансформация конфликта интересов в многосторонние конкурентные преимущества – «это способ избежать деструктивной конкуренции и выстроить рынок для всех участников, включая конкурентов, поставщиков и потребителей.

Рис. 4. Модель интеграции на основе гибридной формы организации производства молочной продукции.

Идея заключается в совместной деятельности, направленной на поиск новых рынков и расширение уже существующих, а не на бесконечную борьбу за потребителя. Ключевое отличие коопетиции от

других бизнес-стратегий состоит в предположении о том, что необязательно наличие проигравшего на каждого выигравшего¹.

Сельскохозяйственные потребительские кооперативы, созданные сельскохозяйственными товаропроизводителями разных организационно-правовых форм, выступают собственниками – участниками коммерческой структуры перерабатывающей организации (молочного завода). Молочный завод в свою очередь является учредителем собственной торговой и логистической организации. При данной форме интеграции наиболее полно используется преимущества каждой организационно-правовой формы, одновременно соблюдая полностью экономический интерес базового интегратора – сельскохозяйственных организаций. При данной модели сельскохозяйственные предприятия имеют возможность управлять и контролировать деятельность сферы обслуживания, переработки и торговли продукции, и получать рентный доход от каждой цепочки производства-переработки-торговли.

Важным преимуществом при данной форме является возможность сохранения контроля за собственностью сельскохозяйственными организациями, в связи с невозможностью отчуждать долю в потребительском кооперативе не членам кооператива, а также ограничением влияния в кооперативе капитала и демократичным характером управления (один член кооператива – один голос).

Данная форма интеграции наиболее соответствует специфике аграрного производства, и позволяет сельскохозяйственным организациям развиваться, устойчиво используя в полной мере синергетический эффект интегрированного формирования, при этом государственная помощь, оказываемая виде субсидии для сельского хозяйства не перетекает в сферу переработки и торговли.

Все четыре выше описанные модели развития интеграции в сфере АПК имеют свои преимущества и недостатки. Договорная форма интеграции наиболее соответствует рыночным отношениям, при наличии определённых условий данная форма служит основой для становления новой организационной платформы агрокластерных формирований, которая является наиболее перспективной в данное время

¹ Coopetition [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ctv.es/USERS/romanz/coopet.htm>

в развитых странах мира, и способствует комплексному сбалансированному развитию аграрного региона. Однако количество интеграционных формирований, работающих на договорной основе – ежегодно в сфере АПК СЗ РФ имеет тенденцию к сокращению, вследствие преобладания концентрации капиталов в рамках агрохолдингов.

Вторая форма интеграции – агрохолдинг, получившее наиболее широкое распространение в аграрной сфере региона в краткосрочной перспективе показывают хорошую динамику развития в основном за счет наведения порядка в организации деятельности. В долгосрочном развитии агрохолдингам присуща нестабильность и неустойчивость в связи с преобладанием оппортунистического поведения работников и слабой управляемостью природно-климатическими рисками в аграрной сфере. Агрохолдинги показывают хорошие результаты в отраслях АПК, где возможна концентрация капитала и применение промышленных технологий – в свиноводстве, птицеводстве. В таких отраслях как молочное скотоводство и производство растениеводческой продукции в регионе агрохолдинги функционируют неустойчиво.

Третья форма интеграции – создается на базе научно-инновационной организации, и является перспективной моделью развития. В советский период в конце 1980 годы в регионе данная форма показывала хорошие результаты деятельности. Пока на практике данная форма не получила развития в связи отсутствием тесных связей между научными, производственными и образовательными и внедренческими организациями, отсутствием государственных программ включения образовательных и научно-инновационных организаций в состав интегрированных формирований на основе взаимного переплетения капитала.

Четвертая форма интеграции в сфере АПК – на основе сочетании кооперации и интеграции (гибридная форма) получившая в развитых странах наибольшее распространение – в РФ находится в зачаточном состоянии. Гибридная форма интеграции позволяет использовать преимущества каждой организационной формы агробизнеса по цепочке создания продукта и доведения ее до потребителя, наилучшим образом учитывает специфику аграрного бизнеса. Данная форма интеграции, как показывает зарубежный опыт развития АПК, позволяет существенно сократить транзакционные и трансформационные издержки при создании конечной ценности для потребителя.

раздел 6

Реиндустриализация:
образование, наука,
культура

Аитова Г.Ш.

*кандидат философских наук,
старший преподаватель ТюмГУ*

**Культура и социальная справедливость,
или ценностные основы
политики реиндустриализации**

Аннотация: В статье автор поднимает проблему ценностных оснований новой промышленной политики, к которым в первую очередь относятся императив социальной справедливости и культуры. В современных условиях их содержание определяется расширением низовых социальных инициатив, вовлечением трудящихся в развитие производства. Особое место в статье занимает исследование роли образования и культуры как факторов, формирующих фундамент национальной экономики, а также общественной солидарности.

Ключевые слова: справедливость, реиндустриализация, образование, культура, социальные инициативы

Aitova G.S.

**Culture and social justice,
or value of policy framework reindustrialization**

Abstract: In the article the author arises the problem of value background of the new industrial politics to which are firstly related the imperative of social justice and culture. Under the today's circumstances their content is determined by enlargement of grass-root social initiatives, by including workers in the development of production process. The particular place takes the research of the role of education and culture as factors which are forming the fundamental of the national economy and social solidarity.

Keywords: justice, reindustrialization, education, culture, social initiatives

Сегодня такие термины, как «социалка», несправедливо и презренно превратили образование, здравоохранение, науку и другие сферы развития человека и культуры в бремя, в проблему для политики экономического роста, улучшения инвестиционного климата и спекулятивности финансовых рынков. В результате в нашей стране на практике стали несовместимыми такие категории, как экономика и культура, экономика и человек, экономика и социальная справедливость. Они стали антагонистическими не только в вопросах распределения бюджетных средств и государственной политики, но и в самом восприятии целей, задач и смыслов прогрессивного развития страны, общества и самое главное – личности. Одним словом, сегодня наши сограждане и государство стоят перед выбором, который есть ответ на вопрос: а возможен ли иной взгляд, кардинальный поворот туда, где культура как сфера развития человеческой личности, ее социальных, образовательных качеств, профессиональных компетенций может стать движущей силой экономического развития, политики реиндустриализации в новых условиях?

Для сегодняшних правящих кругов России и целого ряда высокооплачиваемой, финансовой, управленческой и иной элиты ответ вряд ли будет утвердительным, однако для автора и миллионов граждан нашей страны реализация такой стратегии есть поиск возможных путей реального культурного и производственного обновления многих сфер жизни на основе социальной справедливости. Тот факт, что культура способна вновь сыграть роль объединения разобщенных отраслей и сфер жизнедеятельности человека, говорит о том, что в ней сокрыты универсальные качества и возможности «вращения» такого двигателя, или движущей силы, который будет способен запустить развитие в любой сфере. И таковой силой, безусловно, является только человек¹.

В условиях XXI в., когда высокие информационные, промышленные технологии определяют промышленное и сельскохозяйствен-

¹ См. подробнее на данную тему работы: Булавка-Бузгалина Л.А. Культура как онтологический императив: перезагрузка // Альманах «Развитие и экономика». №10. Июнь 2014.

ное развитие, создание общественного материального богатства, может показаться, что многие проблемы запуска такого развития для нашей страны будут решены одним лишь переходом от сырьевой к высокотехнологичной и производящей экономике. Сложно оспаривать тезис необходимости такого перехода, если подобная стратегия подкреплена политической волей элит, – и вопрос переориентации экономики, ее реиндустриализации – это во многом будет вопрос перераспределения средств налогоплательщиков из фиктивного и иных превратных секторов в реальный сектор экономики, крупных бюджетных ассигнований в промышленность, новой кредитно-денежной политики.

Вместе с тем, мы все больше и больше сталкиваемся с фактами «кадрового голода», отсутствия высокообразованных и творческих специалистов. Уже давно стали жестко табуированными вопросы о том, как возвращается человек культуры в контексте решения производственных задач и проблем. Сегодня едва ли можно найти такие пространства, где поднимается проблема о роли рабочего, учителя, университетского преподавателя, ученого, врача в совершенствовании производственного, образовательного, лечебного и иных процессов, жизненно востребованных для социума.

Если в 90-е гг. в период радикальных неолиберальных реформ и политики грабительской приватизации удар был нанесен материальному производству, то сегодня, в силу истощения индустриального сектора, олигархические круги и коррумпированная бюрократия осуществляют ту же самую «шоковую терапию», но уже приватизируя «неосвоенные сферы», а именно: образование, культуру, науку, медицину. По сути, государство вновь вносит свой вклад в неолиберализацию страны, в асоциализацию общества, при котором увеличивается в массовом масштабе количество маргиналов. Сегодня к ним можно отнести не только те социальные слои, которые остаются «за границей» доступа к общественному благу, но и рядовая интеллигенция – учителя, врачи, ученые, работники культуры – «благодаря» этим реформам становится частью маргинальных слоев.

В данной работе я заостряю вопрос, а возможна ли ситуация, когда сами рабочие, учителя, преподаватели, врачи создают формы и методы собственной самоорганизации как «очаги» сопротивления разрушению и материального производства, и сфер созидания чело-

века, т.е. культуры, и как «очаги» альтернативного развития? На мой взгляд, такие формы социальной самоорганизации возможны и, более того, остро необходимы в ситуации несправедливого отношения к человеку труда, создающего общественные блага на производствах, возвращающего личность индивида в школах и в вузах, спасающего нас от болезней и недугов в больницах и поликлиниках.

Почему в центре политики реиндустриализации должен оказаться простой рабочий, учитель или врач? Как мне представляется, в той ситуации разрушения производственных мощностей, предприятий, образовательных учреждений, которые осуществляются в нашей стране, именно эти люди оказываются теми субъектами, кто в наибольшей степени заинтересован в сохранении и развития указанных организаций, а значит, способных сыграть немаловажную роль в реиндустриализации. В этой связи мне бы хотелось привести ряд событий и фактов, которые происходят в разных городах и регионах России, но имеющие очень много сходств, а, по сути, являются проявлением одной и той же логики.

К таким событиям и практикам в первую очередь относятся протесты, самоорганизация работников предприятий против их закрытия и банкротства, а также сокращения производств. Казалось бы, события 90-х годов, которые сопровождалось ярым противостоянием собственников и рабочих¹, вряд ли могут повториться сегодня в условиях более или менее «улучшения» социально-экономической ситуации. Однако, реальные факты говорят об обратном. Обратим внимания на следующее.

Рабочие Вологодского машиностроительного завода после девяти месяцев невыплаты зарплат были вынуждены 4 февраля 2015 г. выйти с лозунгами «Мы хотим есть!», «Хозяин, отдай наши деньги!», «Где власть, которая меня защитит?», «Мы против закрытия завода!»²

¹ См.подробнее о рабочем протесте в работе Булавки Л.А. Нонконформизм. Социокультурный портрет рабочего протеста в современной России. М.: Едиториал-УРСС, 2004.

² В горе людей виноваты собственники. Рабочие Вологодского машиностроительного завода начали голодовку – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kprf.ru/actions/civilresistance/138898.html>

и начать голодовку. В интервью респондентам «Красного Телевидения» они требуют прекратить уничтожение предприятия и заявляют о том, что не позволят собственнику его распродать на части¹. В Волгограде трудовой коллектив и активисты за возрождение завода «Красный Октябрь» организовали протест против необоснованного и искусственного банкротства предприятия. Рабочие завода вышли с разными лозунгами, среди которых были и такие – «Почему иностранные руководители завода поставили наши местные предприятия на грань выживания?», «Остановите развал родного завода!», которые показывают особую озабоченность работников дальнейшей судьбой предприятия². Также в Волгограде в октябре 2014 г. 380 работников ОАО «Химпром» пришли на митинг в центр города с требованием к властям не допустить закрытия завода³. На данном предприятии работают люди уникальных профессий, средний возраст которых 45 лет. После закрытия крупнейшего завода Волгоградской области более 5000 человек могут потерять работу, а перспектива восстановления производства станет практически невозможной.

В Тульской области богородицкие рабочие организовали протестные акции против банкротства Завода технохимических изделий. В городе Челябинск в октябре 2004 г. десятки рабочих ОАО «Златоустовский металлургический комбинат» выступили против начала процесса банкротства градообразующего предприятия. Заводчане особенно подчеркивали вину собственника предприятия в преднамеренном банкротстве⁴. В соседней Свердловской области в декабре

¹ Рабочие Вологодского машзавода требуют прекратить уничтожение предприятия – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=ENJwfO5k59E>

² В Волгограде рабочие завода «Красный Октябрь» протестуют против искусственного банкротства предприятия – [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://ledokol-ledokol.livejournal.com/50677.html>

³ Поплавская О. Почти 5000 рабочих могут оказаться на улице – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://yug.svpressa.ru/economy/article/100517/>

⁴ Рабочие пикетируют арбитражный суд Челябинской области, протестуя против банкротства «ЗМК» – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://newdaynews.ru/economy/3926.html>

2014 г. работники Рефтинской птицефабрики вышли на акцию протеста против закрытия своего предприятия, активно развивающегося после кризиса 2008 г.¹ Работники сибирского завода электротермического оборудования ОАО «Сибэлектротерм» 2 октября 2014 г. собрались для обсуждения кризисной ситуации, связанной с задержкой заработной платы, но в особенности планов закрытия предприятия. Главным вопросом собрания коллектива стал вопрос о недопущении закрытия предприятия, рабочие выражали свою обеспокоенность судьбой завода².

О чем говорят эти факты? Будучи не способными и не заинтересованными в управлении грабительски приватизированной собственностью, значительная часть крупных собственников нашей страны не рассматривает вопрос долгосрочного развития производства, его социализации, а значит, в ситуации кризиса, долговых проблем, ответ на вопрос о том, как дальше быть, и главное – как быть работникам, специалистам, – не подразумевает социальную озабоченность, а значит весьма прост: банкротство, закрытие или перепродажа. Данные операции сегодня сопровождаются целым рядом институтов, готовых искусственно организовать процесс фактического уничтожения предприятий.

Те, кто реально заинтересован в материальном производстве, в дальнейшем развитии заводов и фабрик, это их работники. И эффективность, а также значимость их участия в развитии производства в противовес действиям несправедливых собственников во многом зависят от уровня культурной самоорганизации рабочих. В той мере, в какой протестные акции, социальное недовольство и боль за родной завод станут обретать формы организованной деятельности, солидарности, требования справедливости будут становиться фактами

¹ В Свердловской области активисты вышли с гробом против банкротства Рефтинской птицефабрики – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://veved.ru/news/55688-v-sverdlovskoj-oblasti-aktivisty-vyshli-s-grobom-protiv-bankrotstva-reftinskoj-pticefabriki-foto.html>

² Вдовик М. Рабочие «Сибэлектротерма» опасаются банкротства завода – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ksonline.ru/stats/-/id/3440/>

производственных отношений. Отсюда будут уже произрастать общественные отношения и условия, и главное – субъект, работник, реально заинтересованный в реиндустриализации.

В нашей стране этот процесс идет медленно, с трудом приживаются практики низовой самоорганизации, гражданской инициативы, и отчасти не исключается, что вновь государство станет локомотивом преобразований, но с кем и как? А сегодня историческая ситуация такова, что нынешнее государство, в особенности бюрократия, выступает зачастую в роли защитника, но к сожалению, как раз неэффективных собственников, законодательно запрещая забастовки и применяя все возможные карательные меры в отношении наиболее активных и инициативных тружеников производств. К примеру, обратимся к мнению профсоюзных активистов относительно функций государства в трудовой сфере, опрошенных автором в сентябре-ноябре 2012 г.:

– «<...> государственная инспекция труда консультирует работодателя, как избавиться от профсоюзных лидеров <...>, а коллективные договора, которые заключаются на предприятиях, это договора капитуляции» (член Тюменского областного профцентра);

– «<...> государство теперь определяет всё, но зачастую бросает априори более слабого работника наедине с работодателем» (член Профсоюза работников РАН, г. Москва);

– «<...> чиновники везде всеми силами пытаются воспрепятствовать нормальной профсоюзной деятельности. И вновь у нас отсутствует культура восприятия профсоюза, начиная от губернатора заканчивая рабочим о том, что профсоюз имеет право вести диалог с работодателем, обладает реальными инструментами влияния» (член профсоюза МПРА, г. Санкт-Петербург);

– «<...> государство изначально самоустранилось от ответственности перед гражданами, <...> государственные чиновники столкнули интересы граждан на низших уровнях, проведя грань отчуждения между разными слоями общества» (член Мурманской областной территориальной профсоюзной организации работников по найму «Содействие»);

– «<...> государство стоит целиком на стороне работодателя. Государство фактически устранилось от установления государственных социальных стандартов, которые должны ограничивать

хищность капитала. Кстати, без установления таких стандартов все разговоры о социальном партнерстве – демагогия» (эксперт «Школы трудовой демократии», г. Москва);

– «<...> государство делает все, чтобы принизить роль профсоюзов. Чиновники дают лишь отписки. Один выход – это трудовой суд, но нынешние суды не понимают, о чем идет речь. <...> Ни один суд не примет решение против государственного органа» (член РПСМ, г. Санкт-Петербург);

– «<...> государство по факту – это арбитр, стоящий на стороне работодателя. Нельзя сказать, что наше государство гарант социально-трудовых прав» (представитель профсоюза «НовоПроф», г. Санкт-Петербург);

– «<...> государство – откровенный защитник работодателей, собственников через все имеющиеся средства влияния» (член Уральского профцентра, г. Екатеринбург);

– «<...> государство в большинстве случаев занимает сторону администрации. Это видно по репрессиям против профсоюзных активистов, – особенно это касается крупных предприятий» (член НППО «Защита» (работников гражданской авиации), г. Иркутск);

– «<...> государство играет положительную роль в социально-трудовых отношениях только тогда, когда оно не коррумпировано работодателем, а это я считаю в современной России повсеместное дело, особенно, если работодатель доходное крупное предприятие, играющее в инфраструктуре муниципалитета, субъекта РФ не последнюю роль» (член НППО «Защита» (работников гражданской авиации), г. Иркутск).

– «<...> крупный капитал обладает реальной мощью. Его лоббисты заполняют все органы власти, думы и прочее. У них есть ресурсы для того, чтобы воздействовать на тех или иных лиц. Запредельный уровень коррупции в России стал легендарным» (член Межрегиональный профсоюз «Рабочая ассоциация», г. Калуга).

Несмотря на это, мы имеем факты активной и социально-ориентированной позиции российского бизнеса, готового развивать производство, гарантировать достойный труд и занятость. Однако, в национальном масштабе эта тенденция является больше исключением, хотя также заслуживает внимания общественности и акаде-

мического сообщества. Между тем, сущность проблемы в том и состоит, что сегодня целые социальные массы в России исключаются из сфер социального взаимодействия во всех областях человеческой деятельности от материального производства (люмпенизация фабрично-заводских рабочих) до образования и культуры. Поэтому становится вновь актуальным задаться вопросом, а какие формы культурной самоорганизации способны сформировать ростки новых производственных отношений, альтернативы распаду связей, общественных отношений, асоциализации граждан? Какой род самоорганизации соберет воедино социальную ткань и сможет гарантировать социальную справедливость и творческий созидательный процесс, в том числе и на производстве? Автор во многом подразумевает такой род социального взаимодействия, который формируется как культура и как социальное творчество масс¹.

Опыт развития культурного пространства путем организации учебного процесса в среде Межрегионального профсоюза «Рабочая Ассоциация» показывает, что субъект производства способен возвращаться на самом производстве. Ряд интервью, проведенных автором этих строк в ноябре 2012 года с представителями МПРА из заводов автомобильной промышленности в Санкт-Петербурге, Ленинградской области, Калуге, показывают, что существенная часть производственного процесса мало автоматизирована, значительно требует ручного труда.

В частности, Роман Косенков, член МПРА на заводе «Дженерал Моторс» в Ленинградской области, подчеркивал: «Работа монотонная, не просчитанная органомикой, хронометражем. Там поставили людей, которые не знают особенно, что такое конвейер. Работа конвейера должна рассчитываться инженерами так, чтобы человек не уставал, а если Вы придете к нам на завод, то все бегают потные, усталые». Председатель первичной организации МПРА на заводе «Ниссан», г. Санкт-Петербург, Евгений Павловский отметил, что «<...> Люди сами передвигают кузова. Машина едет на напольном конвейере только

¹ См. работы: *Межуев В.М.* Социализм – пространство культуры / 14 текстов постсоветской школы критического марксизма. М.: 2008; *Бузгалин А.В.* Россия – иная стратегия // *Философские науки*. №9. 2010.

на шасси 2, где прикручиваются колеса, и она сама дальше едет. Кузовной цех, вся сборка – все вручную»¹.

Такие факты выражают низкий уровень технологического оснащения российских предприятий, в том числе и с иностранным капиталом. Они, безусловно, требуют увеличения доли автоматизированного и высококвалифицированного труда. Однако, в ситуации дискриминации профсоюзов, снижения или отсутствия образования в сфере защиты трудовых прав через коллективные действия, запретов на участие рабочих в управлении производством данную ситуацию решить весьма сложно, поскольку отсутствуют условия для личной заинтересованности работника улучшать качество и производительность труда. Опыт же членов профсоюза МПРА – рабочих показывает, что противовесом тому может служить формирование организованности и их сознательного привлечение работников к жизни предприятия, которое достигается через обучение и образовательные семинары. В данном случае речь идет об Учебном центре МПРА, который признан одним из лучших в России².

Безусловно, в первую очередь Учебный центр решает вопросы профсоюзного обучения, защиты трудовых прав, а именно образовательный процесс включает «широкий круг компетенций – от юридической грамотности, навыков убеждения, переговоров и коллективных действий, информационного сопровождения профсоюзных кампаний до английского языка и экономического обоснования требований»³.

Сама культура образования, обучения, которую возвращает Учебный центр МПРА, является необходимым условием успешной борьбы за справедливость, возможностью для личностного и профессионального роста. Преподаватель Учебного центра, редактор газеты МПРА «Авторабочий» в своем интервью подчеркнул: «Мы в МПРА проводим огромное количество семинаров. Люди, которые дошли идеологически до понимания необходимости обучения, приходят после ночных смен, в свои выходные, каникулы, отпуска. Это – самое ценное, что мо-

¹ Интервью с членами МПРА, ноябрь 2012 г., г. Санкт-Петербург (из личного архива автора).

² Подробнее – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mprainfo.ru/educenter/eduabout>

³ Там же.

жет быть. Разница между членом профсоюза, который подписывает заявление, и тем, который читает литературу, в интернете ищет информацию, огромная. Те люди, выступали со своими требованиями на заводе “Фольксваген”, были грамотные люди, прошедшие обучение¹.

По сути, обучение, организованное в МПРА, являясь передачей знаний, опыта борьбы за трудовые права, одновременно выступает тем пространством общения, где и складывается коллектив. Именно в коллективе вырастает субъект производства. Как отмечала Л.А. Булавка-Бузгалина в своем докладе «Красный трактор» на II Московском экономическом форуме в марте 2014 г.: «<...> тракторист – это не герой-одиночка. Это человек коллективный. Да и сам трактор – машина коллективная. Неслучайно трактористы, особенно на Севере, как правило, работали в содружестве, дабы иметь возможность в любой сложной ситуации оказать помощь друг другу»². В нынешней ситуации чувство взаимовыручки, солидарности практически отсутствует, но в то же время способно сформироваться только через процесс обучения, в коллективной борьбе за трудовые права, преодолевая отношения отчуждения от трудового процесса. Рабочий превращается из работника-одиночки в участника общего дела, в субъекта коллектива, для которого все то, что связано с заводом, с рабочим местом, условиями труда, становится предметом личных переживаний, проблем, требующих активного участия.

Кажется парадоксальным, но опыт деятельности МПРА ярко демонстрирует тот факт, что вызовом для политики реиндустриализации является проблема признания достоинства и права человека труда называться и быть субъектом производства. С одной стороны, она ставит задачу роста производства, его совершенствования, с другой стороны, мы еще не решили проблему уважительного и достойного отношения к человеку труда, т.е. к тому субъекту, кто созидает, творит и производит. Поэтому-то сегодня вопрос реиндустриализации материального производства можно решить через те сферы, где возвращается душа человека, т.е. в нематериальном производстве.

¹ Интервью с экспертом МПРА И.Овсянниковым, г. Санкт-Петербург, ноябрь 2012 г. (из личного архива автора).

² Булавка-Бузгалина Л.А. Культура как онтологический императив: переагрузка // Альманах «Развитие и экономика». №10, июнь 2014.

Может возникнуть вопрос, а как можно увязать вместе политику реиндустриализации и, например, солидарность школьных учителей, университетских преподавателей, медицинских работников? Согласно первым подсчетам Росстата, проведенным в 2012 г., в современной России более 55% россиян не работают по специальности, и «чем ниже уровень образования, тем больше людей работает не по специальности»¹.

Процент несоответствия особенно высок в неформальном секторе экономики. Все эти сферы на первый взгляд находятся в разных плоскостях и никоим образом не взаимосвязаны. Однако, современное положение показывает, что после деградации образования прямо пропорционально идет упадок реальных материальных сфер производства, – и это если не говорить о том, что для стран западного мира «производство», «индустрия» давно предполагают области нематериального производства².

И поэтому-то уже в нашей стране инициативы и объединения учителей, врачей и преподавателей – это не столько организации защиты и борьбы этих социальных групп за свои сугубо профессиональные интересы, а объединения, которые ставят задачу выведения из кризиса и развития областей жизни, где создается личность – образование, наука, культура и здравоохранение. В частности, Общероссийское движение «Образование – для всех» формировалось как низовая инициатива граждан, обеспокоенных судьбой образования в нашей стране. В основе деятельности движения лежит признание уже ставшего общепризнанным в мировом сообществе факта, что «<...> Если в экономике прошлых веков достаточным было использование способностей меньшинства для процветания элит, то в XXI веке человеческий потенциал становится главным ресурсом эффективного развития, конкурентоспособности, национальной безопасности, а главное – высокого качества жизни граждан»³.

¹ Росстат: не по специальности работают 60% россиян // Ведомости. 13.08.2012.

² Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М., 2000.

³ Декларация «Образование – для всех» – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.smolin.ru/odv/declaration.htm>

В этом же ряду следует упомянуть профсоюзную организацию школьных учителей «Учитель», инициативную группу преподавателей московских вузов, на основе которой возник в 2013 г. профсоюз «Университетская солидарность». Данный низовой профсоюз работников высшей школы создавался «как для защиты своих прав и для выработки предложений по выведению вузов из глубокого системного кризиса, так и для выработки новой модели высшего образования, ориентированной на удовлетворение общественных потребностей, гуманизацию и демократизацию общества, и свободной от давления коммерческих интересов и бюрократии»¹. Другими словами, в среде общественности растет осознание того, что именно от уровня развития сферы образования и культуры зависит дальнейшая судьба страны как экономического и культурного субъекта в ряде других субъектов мирового сообщества.

Таким образом, нужно учитывать тот момент, что в современных условиях реальным источником общественного богатства являются культура, образование, наука, которые способны повести за собой развитие промышленности и материального производства. Без данных локомотивов наша страна едва ли будет способна полноценно реализовать политику реиндустриализации. Такой подход к проблеме позволит высвободить огромную социальную и творческую энергию масс и их энтузиазм, в том числе решив вопрос равного распределения общественного богатства, т.е. социальной справедливости.

¹ Морозов К. История создания профсоюза. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://unisolidarity.ru/?page_id=2254

Будагов А.С.

*доктор экономических наук, доцент,
декан экономического факультета,
заведующая кафедрой информационных технологий
в бизнесе, Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического приборостроения*

Степанов А.Г.

*доктор педагогических наук доцент, профессор
кафедры информационных технологий в бизнесе,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения*

**Новые стандарты образования
как предпосылки
к повышению качества подготовки
выпускников высшей школы**

Аннотация: Обсуждается влияние нового федерального стандарта высшего образования на технологию оценивания качества подготовки выпускников высшей школы.

Ключевые слова: оценки компетенций, фонд оценочных средств, качество обучения, портфолио

Budagov A.S.

Stepanov A.G.

**New standards of education as background
improve the quality of university graduates**

Abstract: The effect of the new federal standard of higher education in technology evaluation of the quality of training of graduates of higher education.

Keywords: evaluation of competencies fund assessment tools, the quality of teaching, portfolio

Современное положение высшей школы может быть охарактеризовано как переходное между традиционно существовавшей в нашей стране Прусской системой образования и распространенной в Европе собственной системой образования, основные черты которой зафиксированы в Болонской декларации. Эти системы имеют ряд существенных отличий¹, среди которых выделим ориентирование на знания, умения и навыки в отечественной системе образования и европейский компетентностный подход. За время своего существования и развития российская (прусская) система образования разработала собственную технологию подготовки специалистов, которая во многом оправдала себя в XX веке, когда нашей стране в короткие сроки практически с нуля удалось создать мощный научный, военный, производственный и экономический потенциалы. Обучение завершалось аттестацией выпускников, методика проведения которой была разработана до деталей и неукоснительно соблюдались даже в мелочах, что придавало особый вес присваиваемой квалификации специалиста с высшим образованием.

Содержание обучения в прусской системе регламентировалось государством. Вхождение России в Болонский процесс и переход по этой причине на многоуровневую систему подготовки бакалавр – магистр сопровождалось разработкой и внедрением в практику высшей школы так называемых государственных образовательных стандартов высшего образования (ГОС). Их первые версии, получившие названия ГОС и ГОС-2, в обязательном порядке регламентировали как содержание обучения в виде набора так называемых дидактических единиц, так и перечисляли обязательные для выпускников знания, умений и навыки.

Использование европейского подхода к организации образования привело к необходимости разработки нового варианта государственных стандартов по направлениям подготовки, получивших общее на-

¹ Информационные технологии в работе кафедры: монография / А.Н. Бабенков, В.С. Блюм, С.Д. Бодрунов и др. Под общ. ред. А.Г. Степанова. СПб.: ГУАП. 2014. 276 с.

звание Федеральный образовательный стандарт высшего профессионального образования (ФГОС ВПО). В этих стандартах, помимо дидактического содержания учебных дисциплин и знаний, умений, навыков и владений, получаемых в процессе обучения, регламентировались и результаты подготовки в виде так называемых компетенций. Обычно в отечественной литературе под компетенцией понимается «способность и готовность применять знания, умения и навыки, успешно действовать на основе практического опыта при решении широкого круга задач (в том числе в профессиональной деятельности)»¹.

Главным недостатком ФГОС ВПО являлась регламентация как процесса обучения, так и его результатов. В основу их разработки была положена весьма сомнительная гипотеза о том, что если определить содержание занятий и некий необходимый набор знаний, умений, навыков и владений, то получится устраивающий всех результат в виде способностей и готовностей выпускников применять все вышеперечисленное на практике. Еще не доведя до конца обучение по стандартам ФГОС ВПО, государство озаботилось созданием очередной версии образовательных стандартов (уже просто высшего образования), получивших условное название ФГОС ВО. Просуществовав больше года в виде опубликованных проектов, некоторые из них (например²) в конце 2014 года были зарегистрированы в Минюсте России, утверждены Министерством образования и науки и введены в действие.

Основная особенность стандартов ФГОС ВО заключается в том, что впервые в новейшей истории отечественного образования разработчики отказались как от регламентации содержания обучения (обязательных дидактических единиц), так и от обязательных знаний, умений и навыков (владений), ограничившись только требованиями

¹ Анисимова М.А. К вопросу о проектировании оценочных средств сформированности компетенций / М.А. Анисимова, И.С. Бляхеров, А.В. Маслеников и А.В. Моржов // Высшее образование в России. 2013. № 4. С. 106–113.

² Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Уровень высшего образования магистратура. Направление подготовки 09.04.03 Прикладная информатика. Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 30 октября 2014 г. №1404. 2014.

профессиональных компетенций, которыми выпускник должен обладать в результате подготовки. Еще одним нововведением стандартов ФГОС ВО явилось требование обязательного существования электронной информационно-образовательной среды вуза. Она, среди прочего, должна обеспечивать формирование электронного портфолио обучающегося с сохранением работ выпускников, рецензий и оценок на эти работы со стороны любых участников образовательного процесса и синхронное и асинхронное взаимодействие с преподавателем. Фактически стандарты образования ФГОС ВО формулируют только итоговые требования к результатам обучения и кардинально меняют привычную технологию учебного процесса в высшей школе давая вузу и преподавателю свободу в выборе содержания, методов и средств обучения и обязывая его использовать современные информационные технологии педагогики¹. Учитывая неизбежно предстоящий в будущем переход на профессиональные стандарты образования², такие изменения безусловно оправданы, однако они неизбежно изменяет отношение к ранее используемым методам контроля качества учебного процесса и результатов обучения в целом.

Для оценки знаний своих студентов высшие учебные заведения в лице ведущих лекторов традиционно разрабатывали комплект контрольно-измерительных материалов. При проведении экзамена или зачета они использовались для проверки знаний. Время от времени возникали идеи, связанные с разработкой специальных контрольных заданий, которые также должны были бы выполняться студентами на экзамене. С их помощью предполагалось проверять навыки и умения, существующие у экзаменуемых.

Отдельную роль в формировании контрольно-измерительных материалов сыграло тестирование. Проводимое как в традиционной бумажной, так и в электронной форме, тестирование превратилось

¹ Макарова Н.В. Методика формирования навыков программирования и моделирования / Н. В. Макарова, Ю. Н. Нилова // Информатика и образование 2014. № 2 (251). С. 29–32.

² Профессиональные стандарты в области ИТ / Ассоциация предприятий компьютерных и информационных технологий, [В Интернете]. Available: <http://www.apkit.ru/committees/education/meetings/standarts.php>. [Дата обращения: 04. 02. 2015].

в объективное средство измерения уровня знаний, полученных при изучении дисциплины¹. Оно позволяло делать объективное сравнение результатов от года к году, от потока к потоку и от специальности к специальности. Несмотря на существующее со стороны преподавателей противодействие внедрению тестирования в учебный процесс и целый ряд недостатков этой процедуры, тестирование использовалось, в том числе, и при внешнем оценивании результатов деятельности вуза и, как следствие, стало обязательным компонентом аттестации знаний студентов.

Проверка сформированных у студентов навыков, умений, владений и компетенций возможна по итогам выполнения и защиты курсовых работ и отчетов по практикам. Оценивание по результатам защиты – это формализованный экспертный процесс, завершающийся получением численного значения оценки уровня образовательных достижений студента. Кроме названных результатов обучения, студенты создают отчеты по выполненным лабораторным работам, библиографическому поиску, по научно-исследовательской и самостоятельной работе, пишут контрольные работы, домашние задания, рефераты, статьи и тезисы докладов на научных конференциях и много другое. Все эти документы подлежат оцениванию преподавателем (экспертом) с позиций сформированности конкретных компетенций.

К сожалению, массовое распространение телекоммуникационных технологий привело к тому, что студенты стали думать, будто выполнение курсовой работы сводится к отысканию необходимого файла в интернете и его скачиванию. Как результат, возник параллельный рынок образовательных услуг, на котором желающий может приобрести любое выполненное учебное задание². Борьба с возникающим в этом случае плагиатом становится важной задачей педа-

¹ А.Г. Степанов, О.В. Кононова, О.И. Москалева. Использование инновационных образовательных технологий для интенсификации и автоматизации процесса обучения студентов / А.Г. Степанов, О.В. Кононова, О.И. Москалева // Экономика. Налоги. Право. 2010. № 6. С. 120–126.

² Хасанова, Г.Ф. Об этических представлениях студентов полимерных специальностей / Г.Ф. Хасанова // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16. № 6. С. 331–333.

гогики. Предлагается все результаты работы студента за время обучения и результаты их оценивания сделать доступными для заинтересованных лиц, для чего их надо объединить в единый информационный блок (портфолио достижений), что, собственно говоря, и требует новый стандарт образования. Если сформированное портфолио выпускника будет доступно работодателю в течение всего времени активной трудовой деятельности специалиста, то это остудит многие горячие головы и избавит их от желания выдать чужую работу за свою, поскольку факт такого плагиата может раскрыться много позже окончания обучения при поступлении, например, на выгодную и престижную должность.

Для создания электронной информационно-образовательной среды вуза можно адаптировать существующую и используемую многими учебными заведениями систему организации и управления обучением типа Moodle. Существующие технологии ее применения уже предусматривают тестирование для проведения контрольно-измерительных действий по оценке знаний, сбор большого объема учебного материала, необходимого для проведения контрольно-оценочных мероприятий, а также учет индивидуального рейтинга студента. Создание базы результатов оценивания существенно снизит вероятность копирования чужих работ, поскольку эти результаты будут сопровождать автора далее всю его профессиональную жизнь. А внедрение балльно-рейтинговой системы сделает бессмысленными подсказки на экзаменах и тестах, так как, подсказывая, студент неизбежно повышает итоговый рейтинг своего потенциального конкурента на рынке труда. Таким образом, внедрение новых стандартов образования в конечном итоге приведет к повышению качества подготовки в высшей школе.

Гайсин Р.С.

*доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой политической экономии
Российского государственного аграрного
университета – МСХА имени К.А. Тимирязева.*

**О необходимости устранения изъянов
современной системы организации
обучения студентов
в условиях развития креатосферы**

Аннотация. Выявляются и анализируются недостатки системы организации образования в вузах в условиях внедрения современных образовательных стандартов. Раскрывается противоречивость проводимых преобразований, их несоответствия целям ускоренного развития креатосферы.

Ключевые слова: креатосфера, образовательные стандарты, финансирование вузов, самостоятельная работа, творческая деятельность, интенсификация труда преподавателей

Gaysin R.S.

**On the need to address the shortcomings
of modern system of the organization
of training of students in development kreatosfery**

Abstract. Identifies and analyzes weaknesses in the organization of education in the universities in conditions of introduction of modern educational standards. It reveals the inconsistency of the reforms, their inconsistency kreatosfery goals of accelerated development.

Keywords: kreatosfery, educational standards, funding of universities, independent work, creative activity, intensification of teachers

Скачок на качественно новые инновационные ступени экономического развития, к новым технологическим укладам предопределяет необходимость ускоренного развития креатосферы, так как именно в этой сфере «создается основной ресурс и высшая цель современного развития (а не просто роста) – человеческие качества»¹. Такая стратегическая цель обуславливает необходимость, во-первых, восстановления разрушенных элементов системы образования, во-вторых, воссоздание этой системы на качественно новой основе, способной обеспечить развитие креатосферы, где главную роль играет творческая деятельность². Речь идет не только об элементах образования, которые были разрушены в период трансформаций 90-х годов, но и об изъянах современной системы организации образования в вузах.

В организации учебного процесса, между его целевыми установками и реальностью сложилась парадоксальная, противоречивая ситуация. С одной стороны, в соответствии с новыми стандартами ставится задача значительно увеличить объем самостоятельной работы при сокращении часов, отводимых на аудиторские занятия.

С другой стороны, такое провозглашение роста объёма самостоятельной работы оказалось чисто декларативным (во всей вузовской системе). Сформировавшаяся в условиях кризиса системы образования в трансформационной экономике России тенденция к уменьшению роли самостоятельной работы студентов, к понижению ее результативности (особенно на старших курсах), как ни странно, не переломлена и после принятия и внедрения новых образовательных стандартов, хотя ФГОСы имеют четкую нацеленность как на количественное увеличение, так и качественное совершенствование самостоятельной работы студентов. Образовательные стандарты требуют выделения для самостоятельной работы студентов большего объема времени, чем на остальные формы работы.

Чем же это обусловлено? Какие факторы препятствуют повышению значимости самостоятельной работы в реальной образовательной деятельности?

¹ Бузалин А.В., Колганов А.И. Реиндустриализация и/или приоритетное развитие креатосферы (к вопросу о целях социально-экономической стратегии) – <http://www.alternativy.ru/ru/node/10219>

² См. там же

Первая группа факторов, препятствующих организации эффективной самостоятельной работы, как ни странно это звучит, – это меры по «оптимизации» численности ППС с целью повышения их заработной платы. В результате такой «оптимизации» произошли противоположные установкам новых образовательных стандартов изменения – уменьшился в абсолютном и относительном выражении объем тех видов учебной нагрузки, которые относились к организации самостоятельной работы: консультации, проверка и приём контрольных работ, РГР, домашних заданий, расчетных заданий и других работ, руководство, консультации, рецензирование и приём защиты курсовых работ, руководство научно-исследовательской работой студентов и др.

В свою очередь, такие изменения привели к значительному увеличению аудиторной нагрузки в расчете на одного преподавателя, к чрезмерной интенсификации его труда за счет сокращения времени на организацию и контроль за самостоятельной работой студентов. В настоящее время по кафедре политической экономии Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева средняя недельная аудиторная нагрузка в первом семестре составляет 17–18, во втором – 15–16 часов в неделю. Три года назад такая нагрузка составляла 12–13 часов. Во многих зарубежных университетах недельная аудиторная нагрузка на преподавателя составляет не более 6–8 часов. Зато большой удельный вес в учебной нагрузке занимает индивидуальная и групповая работа со студентами по организации, методическому обеспечению, контролю и стимулированию самостоятельной работы.

Введение стандартов третьего поколения предусматривает обратную по сравнению с фактически сложившимися тенденциями направленность изменений структуры бюджета времени преподавателей: существенное повышение в нагрузке ППС доли времени, выделяемой на руководство и контроль за самостоятельной работой, на индивидуальную работу со студентами. Это обусловлено, кроме прочих факторов, необходимостью внедрения более действенной системы организации и контроля процесса обучения студентов, в том числе и их самостоятельной работы; необходимостью обеспечения самостоятельной работы студентов большим количеством методических материалов и программ (системой контрольно-обучаю-

щих, учебно-методических пособий и рекомендаций, обучающих и контролирующих компьютерных программ, введением инновационных технологий обучения, в частности дистанционных образовательных программ и др.). Методические материалы и учебные программы должны постоянно обновляться и пересматриваться с учетом меняющихся потребностей.

Для организации и контроля самостоятельной работы студентов должны быть выделены отдельные часы помимо аудиторной нагрузки – так называемые контактные часы. Эти контактные часы должны входить в индивидуальную нагрузку преподавателя, чего в реальности нет.

Пересмотр нормативов учебной нагрузки, изменение структуры бюджета времени преподавателей в сторону уменьшения удельного веса нагрузки по организации и контролю самостоятельной работы дало возможность, наряду с другими организационными мероприятиями, оптимизировать численность ППС и повысить их заработную плату. Конечно, хорошо, что повысили зарплату ППС, изыскали для этого дополнительные финансовые возможности. Но вопрос – какой ценой мы достигли этого повышения? Как это сказывается на качестве образовательного процесса, на организации, руководстве, контроле и стимулировании самостоятельной работы? Какие может иметь последствия чрезмерная интенсификация труда преподавателей?

Преподаватели, болеющие душой за свое дело, пытаются за счет еще большей интенсификации своего труда, за счет внеучебного времени руководить, контролировать, стимулировать самостоятельную работу студентов. От них еще требуют теперь подготовки огромного объема учебно-методических материалов и высококачественную научную работу (с такими показателями, как индекс Хирша, индексы цитируемости, количество публикаций в журналах списка ВАК), которую они также должны выполнять сверх чрезмерно высокой учебной нагрузки в 900 часов (по старым нормативам это не менее 1100 часов). По современному законодательству не допускается превышение годовой учебной нагрузки сверх объема в 900 часов.

Вторая группа факторов, которые во многом сводят на нет усилия преподавателей по повышению требовательности к качеству самостоятельной работы студентов это переход к нормативному подушевому финансированию вузов. Преподавателю на всех уровнях гово-

рят, что он должен сделать так, чтобы все студенты добросовестно учились, чтобы не было неудовлетворительных оценок, ведущих к отчислению студентов. В ходу стало такое декларативное обращение к преподавателям: «В условиях подушевого финансирования отчисление 10–12 студентов – это сокращение одного преподавателя. Ты можешь оказаться в числе сокращаемых преподавателей». Это может привести, да и уже приводит, к снижению требовательности к самостоятельной работе студентов, к оценке их знаний, умений, навыков. Отсюда и безответственность части студентов по отношению к выполнению своих учебных обязанностей (пропуски занятий, не выполнение заданий на самостоятельную работу и др.).

Каков выход из этой противоречивой ситуации? Первое направление решения этой проблемы, по-видимому, не может быть реализовано на вузовском уровне – оно относится к компетенции органов государственной власти. Рост зарплаты ППС не должен осуществляться за счет чрезмерной перегрузки ППС. Наоборот, с целью повышения эффективности работы, особенно с целью улучшения руководства самостоятельной работой студентов, требуется сокращение объемов аудиторной нагрузки преподавателя (как в большинстве зарубежных университетов).

Конечно, в сегодняшней сложнейшей финансово-экономической ситуации в стране этот вопрос, по-видимому, не может быть решен. Но его нужно ставить сегодня, его надо планировать сегодня, чтобы завтра мы могли рассчитывать на переход к более эффективной университетской образовательной системе.

Другое направление, опять таки требующее решения на более высоком уровне – это отказ от подушевой системы финансирования вузов, или ее модернизация с целью устранения вышеуказанных ее негативных последствий. В этом отношении будет полезно изучить и перенять опыт зарубежных университетов, где применяются разные модели финансирования.

Одной из таких моделей является финансирование «по результатам». В этом случае система выделения бюджетных средств ориентирована на достижение определенных целевых результатов. Бюджетные средства обычно выделяются вузам в зависимости от фактического выпуска студентов и аспирантов. Этот подход используют Дания, Финляндия, Израиль, Голландия и некоторые другие государ-

ства. Другие методы также могут оказаться более эффективными по сравнению с применяемым в России¹.

Второе направление – это совершенствование работы кафедры, преподавателей по организации, контролю и стимулированию самостоятельной работы. Опыт работы преподавателей кафедры политэкономии Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева показывает, что можно успевать еженедельно направлять, контролировать и стимулировать самостоятельную работу каждого студента (хотя это требует дополнительной затраты большого количества рабочего времени).

На кафедре с целью совершенствования руководства самостоятельной работой в течение сентября-декабря 2014 года была организована экспериментальная педагогическая практика аспиранта Мигунова Р.А., суть которой состояла в полном использовании возможностей бально-рейтинговой системы с применением дистанционных методов обучения. Обобщив опыт кафедры, систематизировав имеющиеся наработки, Мигунов Р.А. разработал свою модель бально-рейтинговой системы обучения (не только контроля и оценки успеваемости).

Для этого (по аналогии с западными университетами) была организована дистанционная система выдачи по каждой теме информационного учебного материала, индивидуальных заданий по электронной почте, обратной высылки преподавателю выполненных заданий. То есть со студентами постоянно через общегрупповой ящик электронной почты осуществляется прямая и обратная связь. Кроме того каждый обучающийся имел возможность ознакомиться дистанционно через Интернет с журналом знаний студентов в табличном процессоре Microsoft Excel. Такая система оценивания работы студентов необходима для того, чтоб сами студенты понимали: что с них требует преподаватель; как он это оценивает; насколько объективно это происходит; какой уровень знаний показывает студент относительно группы, и относительно самого себя на прошлом занятии. Он знает, сколько баллов получил за каждый вид работ и всего, что он

¹ Кузьмина Н.Г. Зарубежный опыт финансирования образования в условиях возрастания автономии вузов – <http://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-finansirovaniya-obrazovaniya-v-usloviyah-vozzrastaniya-avtonomii-vuzov>

выполнил, что не выполнил. Сколько ему надо набирать еще баллов, чтобы выйти на удовлетворительный, хороший и отличный уровень. Следует отметить, что для более совершенной организации дистанционной системы руководства и контроля самостоятельной работы студентов требуется внедрение современных обучающих и контролирующих инновационных дистанционных технологий обучения, образовательных программ.

Для контроля теоретических знаний у студентов в конце каждого практического занятия проводилась индивидуальная проверочная работа с тремя вопросами каждому студенту, которые оцениваются по разработанной шкале в бальной системе. Кроме контрольных работ, тестирования студенты получали индивидуальные задания, нацеленные на выявление не только знаний, но и умений и навыков. Им предлагались своего рода проверочные проблемные вопросы, отвечая на которые студенты должны изложить свои мысли в виде эссе. Выполнив это обязательное задание, студент высылает его преподавателю по электронной почте и может получить за него определенное количество баллов. По эссе может проводиться на занятии разбор, анализ изложенной в нем ситуации, проблемы.

Примерный план проводимого занятия в бально-рейтинговой системе:

- 1) Вступительное слово преподавателя: название темы, актуальность её изучения для экономистов (5 минут);
- 2) Разбор теоретического блока (разбирается в случае возникновения вопросов у студентов) (10 минут).
- 3) Разбор практического блока с тестами (30 минут);
- 4) Разбор ситуации для обсуждения (кейс) (15 минут);
- 5) Разбор задач практической направленности (20 минут).
- 6) Проверочная работа по теоретическому блоку (10 минут).

Студенты, изучив весь материал по микроэкономической теории, выполнив все предусмотренные задания по результатам обучения, в том числе и по результатам самостоятельной работы могут получить положительные оценки (удовлетворительно, хорошо, отлично), если наберут 95–150 баллов. Окончательное подтверждение оценки они должны получить на экзамене. Те, кто не набрал 95 баллов, имеют возможность до начала экзаменационной сессии ликвидировать свои задолженности и повысить бальную оценку своей работы. Даже,

если он не наберет необходимый минимум баллов, он допускается к экзаменам, где должен подтвердить, что у него есть знания, умения, что он владеет навыками использования этих знаний и умений хотя бы на пороговом уровне сформированности компетенций.

Экспериментальная реализация модели бально-рейтинговой системы обучения в сочетании с дистанционным управлением самостоятельной работой показала следующие позитивные результаты:

- все студенты без исключения включаются в процесс самостоятельной работы по изучению дисциплины вследствие создания взаимобязанной системы ответственности и заинтересованности;

- создается высокая мотивация для каждого студента на результативную самостоятельную работу, не допуская пробелов в знаниях; что стимулируется проведением проверочных работ, контрольных срезов и итогового теста

- работа каждого студента находится под постоянным контролем и получает соответствующую бально-рейтинговую оценку по всем обязательным видам учебной работы;

- отсутствуют пропуски занятий по неуважительным причинам;

- у студентов формируется экономическое мышление в процессе выполнения, обсуждения и разбора проблемных домашних заданий (кейсов и др.);

- студенты овладевают навыками самостоятельного изучения и осмысливания материала, иллюстрации своих теоретических знаний на практических примерах, навыками практического применения полученных знаний;

- ни один студент без упорной самостоятельной работы по выполнению всех видов заданий не может получить бально-рейтинговую оценку порогового (удовлетворительного) уровня.

Высокие результаты по вовлечению всех студентов в самостоятельную работу, по контролированию и стимулированию этой работы путем применения бально-рейтинговой системы с элементами дистанционного обучения требуют от преподавателя огромной дополнительной организационной, методической, консультационной работы по сравнению с традиционно сложившейся системой обучения.

На плечи преподавателя ложится огромный дополнительный объем работы. Пришлось только в течение первого семестра по дисциплине «Микроэкономика» разработать и представить дистанционно:

- 14 теоретических (лекционных) блоков (по 30–40 страниц каждый);
- 14 практических блоков с тестами (примерно 350 тестов) и задачами (примерно 60 задач), около 10 дискуссионных вопросов (кейсов);
- 14 проверочных работ по 10 вариантам (примерно 300 вопросов);
- 14 блоков домашних заданий по 10 вариантам (примерно 140 заданий);
- контрольные срезы по 4 вариантам (120 вопросов) и завершающий тест по 3 вариантам (180 тестовых вопросов);
- презентации всех теоретических блоков и практических занятий.

Такое обучение по указанной модели проводилось преподавателем-практикантом только в 2-х группах по одной дисциплине. А если у преподавателя 3 дисциплины 6–8 групп (150–200 человек)? Сможет ли он при такой учебной нагрузке полномасштабно внедрить указанную модель обучения, требующую большого объема подготовки групповых и индивидуальных заданий, их проверки, многочасовой индивидуальной работы со студентами и др.? Положительный ответ на эти вопросы возможен, если преподаватель будет освобожден от чрезмерно интенсивной аудиторной учебной нагрузки.

Политика же Министерства образования и науки РФ наоборот привела в последние годы к повышению интенсивности их труда за счет увеличения объемов аудиторной учебной работы. Повышение качества высшего образования требует отказа от такого количественного, экстенсивного подхода к организации образовательного процесса. Без этого невозможно будет реализовать стратегическую цель, предусматривающую создание основного ресурса и высшей цели современного развития – качественно новых человеческих качеств¹.

¹ Бузгалин А.В., Колганов А.И. Реиндустриализация и/или приоритетное развитие креатосферы (к вопросу о целях социально-экономической стратегии) –

<http://www.alternativy.ru/ru/node/10219>

Москалева О.И.

старший преподаватель,
Санкт-Петербургский Государственный университет
аэрокосмического приборостроения

Степанов А.Г.

доктор педагогических наук, доцент, профессор,
Санкт-Петербургский Государственный университет
аэрокосмического приборостроения

Кононова О.В.

кандидат социологических наук, доцент, доцент,
Санкт-Петербургский Государственный университет
аэрокосмического приборостроения

**Электронное обучение
и курсовое проектирование**

Аннотация. В статье с позиции кафедры анализируются возможности повышения существующего качества подготовки и делаются предложения по их реализации на примере внедрения систем автоматизации учебного процесса в практику проведения курсового проектирования в высшем учебном заведении.

Ключевые слова: система образования, информационные технологии образования, методика обучения, автоматизация учебного процесса, курсовое проектирование

Moskaleva O.I., Stepanov A.G., Kononova O.V.
E-learning and course projecting

Abstract. From the position of the Department the possibilities of improving the existing quality of training are analyzed and the suggestions for their implementation for example the introduction of educational

process automation to the practice of course projecting in higher education are made in the article.

Keywords: education system, education information technologies, teaching methodology, educational process automation, course projecting

Модернизация российского образования сегодня, связанная с изменением его целей, источников финансирования и рядом других факторов, оказывает существенное воздействие на общество, поэтому повышение существующего качества подготовки тесно перекликается с повышением качества нашей жизни.

Рассмотрим возможные изменения технологии обучения, которые можно реализовать силами вуза или кафедры в области улучшения качества подготовки.

В области повышения качества обучения перед кафедрой на настоящий момент стоят следующие основные задачи¹:

- минимизация трудозатрат преподавателей на проведение учебного процесса;
- повышение доступности обучения для студентов;
- повышение мотивации студентов к получению знаний;
- обеспечение равномерности обучения в течение семестра.

Основными методами решения этих задач, на наш взгляд, являются внедрение научно-обоснованных педагогических технологий обучения, унификация учебного процесса в рамках дисциплины и всей системы подготовки, внедрение систем автоматизации учебного процесса.

Внедрение современных педагогических технологий обучения позволяет обеспечить фундаментальность обучения за счет разработки современной методической системы обучения конкретным составляющим подготовки.

Унификация учебного процесса в рамках дисциплины оказывается важной в том случае, когда обучение одновременно ведется преподавателями разного уровня квалификации. Необходимо в рам-

¹ Степанов А.Г., Кононова О.В., Москалева О.И. Использование инновационных образовательных технологий для идентификации и автоматизации процесса обучения студентов // Экономика. Налоги. Право. 2010. № 6. С. 120–126.

ках дисциплины разработать систему общих требований, выполнение которых является обязательным как для преподавателя, так и для студента. Все это позволяет направить на создание методической системы обучения усилия нескольких человек, что, в конечном итоге, снизит общие трудозатраты.

Для унификации учебного процесса в рамках всей системы подготовки необходимо разработать стандартную с точки зрения педагогики процедуру выполнения типовых методов обучения, т.е. семинаров, лабораторных работ, лекций, тестирования, производственной практики, а также курсового и дипломного проектирования.

Для решения сформулированных задач предлагается внедрение в учебный процесс автоматизированных систем управления обучением.

Эти системы должны для основных пользователей – студентов, преподавателей и администрации высших учебных заведений:

- обеспечить студента необходимым учебным материалом;
- обеспечить постоянный контакт студента с преподавателем;
- дать возможность контролировать ход учебного процесса;
- обеспечить получение оперативной информации об успеваемости.

В Санкт-Петербургском государственном университете аэрокосмического приборостроения в качестве инструмента автоматизации управления учебным процессом используется система Moodle – система управления курсами (система управления содержимым), также известная как система управления обучением или виртуальная обучающая среда. Представляет собой свободное (распространяющееся по лицензии GNU GPL) веб-приложение, предоставляющее возможность создавать сайты для онлайн-обучения¹. В течение нескольких последних лет она активно внедряется в практику учебного процесса кафедры информационных технологий в бизнесе, входящей в состав экономического факультета.

Постоянно развивающийся процесс перехода к обучению на базе компьютерных технологий способствует повышению качества и

¹ Кононова О.В., Москалева О.И., Степанов А.Г. Риски, возникающие при проведении тестирования средствами системы Moodle // Экономика. Налоги. Право. 2011. № 2. С. 202–208

эффективности традиционного обучения, позволяет дополнить привычные формы взаимодействия студента и преподавателя средствами сетевого общения.

Подключение к системе Moodle (<http://lms.guap.ru>) в Университете может быть осуществлено с любого компьютера – рабочей станции в лаборатории (библиотеке) ГУАП, либо с собственного компьютера ноутбука (нетбука) по сети беспроводного доступа Wi-Fi, подключение в локальной сети Университета к системе Moodle не тарифицируется.

Идентификация студента проводится на основе индивидуального логина и пароля.

Кафедра рассматривает курсовое проектирование как важнейшее средство формирования профессиональной компетентности и уделяет ему наибольшее внимание. Основная проблема при организации курсового проектирования – неравномерность работы студента и, как следствие, загрузки преподавателя в течение семестра. Средствами системы обеспечивается равномерность работы за счет непрерывного контроля этапов выполнения курсовой работы, что заставляет студента работать в течение всего семестра, а не в последний месяц перед сессией. В системе Moodle в разделах организации курсового проектирования задан календарный план работы студента, нарушение сроков календарного плана отслеживается и студенту могут быть начислены штрафные баллы, автоматически ведущие к снижению рейтингового балла.

Сроки повторного предъявления работ регламентированы, например, повторное предъявление пояснительной записки может быть разрешено не ранее, чем через 48 часов после получения замечаний от преподавателя с целью более тщательного их устранения и уменьшения возможности повторных ошибок. Может быть также регламентировано время отправки работ на Moodle с целью исключения неэффективной ночной работы студентов и соблюдения режима обучения и отдыха.

В процессе выполнения курсовой работы студент должен выполнить ряд промежуточных заданий и выступить с докладом на защите своей работы. Все эти задания сопровождаются отправкой материалов преподавателю через систему LMS, выдачей преподавателем замечаний по присланным материалам и их утверждением (рис.4).

Каждое задание, выполненное студентом, оценивается исходя из заданной максимальной суммы баллов. Основаниями для снижения оценки за задание могут быть низкое качество выполнения задания или выполнение задания не в установленный срок.

Итоговая оценка за курсовую работу выставляется с учетом качества доклада и ответов на вопросы на защите.

Использование системы в рамках курсового проектирования, например, по дисциплине «Информатика» позволило реализовать курсовое проектирование силами шести преподавателей разного уровня квалификации, обеспечить проведение консультации в электронной форме в необходимом объеме, обеспечить своевременную защиту работ и снизить реальную загрузку преподавателей, обеспечить более высокое качество проектирования.

С целью оперативного взаимодействия преподавателя и студентов на странице курсового проектирования реализованы следующие элементы: новостной форум – преподаватель информирует всех участников курса о новостях, расписании консультаций, датах защиты КР и возможных изменениях в расписании, соответственно, участник курса получает на свой адрес электронной почты информационное сообщение и, подключившись к системе Moodle, имеет возможность с ним ознакомиться; форум, предназначенный для обсуждения всеми участниками данного курса любых вопросов, связанных с курсовым проектированием; обмен сообщениями с любым участником системы

Внедренная на кафедре информационных технологий в бизнесе технология организации курсового проектирования средствами системы Moodle совместно с модульно-рейтинговой системой оценки успеваемости оказывает положительное влияние на ритмичность работы студентов при освоении ими учебных курсов, способствует активации самостоятельной работы студентов, повышает объективность оценки знаний студентов преподавателями и облегчает работу преподавателя, позволяет стабилизировать или даже повысить уровень квалификации преподавателей и улучшить по сравнению с существующим качество обучения.

Макарова Н.В.

доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ,
кафедра информационных технологий в бизнесе,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения

Титова Ю.Ф.

кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой информационных систем,
Смольный институт РАО, Санкт-Петербург

**Роль информационных технологий
в формировании компетенций
бакалавра экономики и менеджмента**

Аннотация. В статье рассмотрены причины слабой подготовки многих выпускников вуза по экономическим направлениям. В качестве путей повышения качества подготовки предлагается использовать идеи системного мышления и системно-деятельностного подхода на всех ступенях обучения школы и вуза; повысить подготовку по информационным системам и технологиям, как важнейшим инструментам формирования системного мышления; обеспечить непрерывность обучения информационным технологиям в вузе в течение всего цикла и связь их технологий с уровнями управления.

Ключевые слова: Стандарт образования, школа, вуз, информатика, информационные технологии, экономика, менеджмент, системное мышление, системно-деятельностный подход

Makarova N.V., Titova Y.F.

**The role of information technology in formation of
capacities of bachelors of economics and management**

Abstract. In article the reasons of weak preparation of graduates of high school in economic directions are considered. As ways of improvement of quality of preparation it is offered to use ideas of system thinking and the system and activity approach at all steps of training of school and high school; to raise preparation on information systems and technologies, as major tool of formation of system thinking; to provide a training continuity to information technologies in high school during all cycle and communication of their technologies with management levels.

Keywords: The standard of education, school, University, Informatics, information technology, Economics, management, systems thinking, system-activity approach

В период плановой экономики в сфере высшего образования важное значение придавалось подготовке специалистов технического профиля. Из вузов выходили инженеры, которые были очень востребованы на рынке труда, и, как правило, все были обеспечены работой по профилю обучения в вузе. Страна, благодаря многочисленной армии квалифицированных инженерно-технических работников достигла весьма ощутимых результатов на пути научно-технического прогресса, хотя сегодня можно констатировать, что следовало бы в тот период уделить большее внимание качеству подготовки специалистов экономического профиля. С переходом экономики страны на рыночные отношения наметилась иная тенденция, которая диктовалась новыми формами хозяйствования, практическим разрушением оборонной промышленности и научного потенциала страны. Инженерно-технические работники перестали быть востребованными, более актуальными стали направления экономического и юридического профиля. Произошел отток абитуриентов с технических специальностей на экономические и юридические, причем эта тенденция с годами изменялась по возрастанию. Произошел перекопс в другую сторону – рынок труда в настоящее время перенасыщен, предложение превышает спрос со стороны работодателей. И в то же время работодатели и рекрутинговые компании сетуют на то, что трудно найти профессионалов экономического профиля, удовлетворяющих потребностям бизнеса – «количество не переросло в качество».

Рынок труда по-прежнему нуждается не просто в специалистах экономического профиля, а в высококлассных специалистах, умею-

щих мыслить масштабно, на системном уровне, умеющих самостоятельно и ответственно принимать решения, не ждущих подсказок и шаблонов в работе, владеющих современными информационными технологиями. Таких специалистов, к сожалению, недостаточно.

Выделим на наш взгляд одну из важнейших причин – это уровень подготовки, который формирует вся система непрерывного образования «школа-вуз». Важнейшей составляющей профессионального уровня подготовки молодого специалиста в экономической области является сформированность в системе непрерывного образования уровня подготовки в области информационных технологий¹, которую принято называть информационно-коммуникативной компетентностью (ИКТ).

По какому пути должно идти высшее образование, чтобы решить существующую проблему, в том числе и по информационной компетентности? Как обеспечить такой уровень подготовки специалистов экономического профиля, чтобы на рынке труда началась борьба за каждого из них уже с первых лет обучения в вузе, как это можно видеть в области программирования.

На наш взгляд надо, прежде всего, обратить внимание *на актуализацию* содержания всех дисциплин, включая классические, с обязательным включением современных компьютерных информационных технологий (ИТ) общего и специализированного назначения и *на методiku обучения* с целью формирования необходимых качеств специалиста, умеющего подходить к поиску решения возникающих проблем и задач с системных позиций. Сформированное системное и алгоритмическое мышление в процессе освоения всех учебных дисциплин должно стать одним из важных показателей качества образования.

Однако невозможно рассматривать эту проблему без учета уровня общеобразовательной подготовки абитуриента в школе, где формируется необходимый базис знаний и умений. Необходима сквозная, проходящая через все образовательные ступени школы и вуза идея, которая позволит повысить качество подготовки молодого специали-

¹ Н.В. Макарова, А.Г. Степанов. Информатика в системе непрерывного образования. Международный банковский ин-т, международная акад. наук высш. шк. Санкт-Петербург, 2005. 338 с.

ста. В данной статье предлагается пути решения описанной выше проблемы в ракурсе непрерывного образования в системе «школа-вуз».

Согласно ФЗ «Об образовании...» под качеством образования понимается «...комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы». Несмотря на достаточно обтекаемую формулировку в этой трактовке качества образования на наш взгляд основным является требование соответствия подготовки обучаемого некоторым нормам, а именно, федеральным образовательным стандартам и требованиям со стороны работодателей, что должно найти соответствующее отражение в образовательной программе. Так ли оно в реалиях, т.е. действительно ли на сегодняшний день эта идея полностью реализуется?

С позиций ЮНЕСКО общим для всех подходов в определении качества (академического) «является интеграция следующих элементов: гарантированная реализация минимальных стандартов образования; способность ставить цели в различных контекстах и достигать их с входными показателями и контекстными переменными; способность отвечать требованиям и ожиданиям основных и косвенных потребителей и заинтересованных сторон; стремление к совершенствованию».

В мировом опыте качественным образованием считается то, которое обеспечивает позитивное когнитивное и эмоциональное развитие учащихся, направлено на формирование ценностей, установок и навыков, необходимых для жизни в современном обществе.

Обобщая имеющиеся представления о качестве образования применительно к экономическому образованию можно было бы выделить два важных, с нашей точки зрения, аспекта, о которых пойдет речь в данной статье:

– первый аспект связан с уровнем когнитивного развития человека на разных ступенях образовательной системы, более того, учитывая требования рынка для повышения конкурентоспособности специалиста экономического профиля, в статье делается акцент на

процессах, которые способствуют формированию определенного уровня системного мышления;

– второй аспект определяется процессами, которые направлены на формирование устойчивых знаний и умений в области информационных технологий (ИТ), которые используются в экономической деятельности и необходимы профессионалу в этой области.

В реальной образовательной среде, как в школе, так и в вузе неизбежно должны возникнуть при этом вопросы: «Какой путь в методологии обучения выбрать, чтобы достичь требуемого уровня? Какая должна быть методика обучения? Какие инструменты и методы необходимы для реализации концепции, изложенной в законе об образовании?».

С точки зрения методологии и методики обучения при поиске ответов на поставленные вопросы и возможных путей решения интерес могут вызвать идеи системно-деятельностной концепции обучения информатике на всех уровнях¹.

Эти идеи в настоящее время реализованы в учебно-методическом комплекте (УМК) по информатике для школ с 5-го по 11-й классы, который создан авторами данной статьи. Этот УМК состоит из 15 наименований учебников и учебных пособий, где в качестве базовых предлагается использовать учебные издания для 7–9 классов и 10–11 классов². Системно-деятельностная концепция обучения информатике отражает системный подход к отбору и построению содержания УМК, его направленность на реализацию деятельностного подхода

¹ Макарова Н.В., Титова Ю.Ф. Системно-деятельностная концепция обучения информатике на основе парадигмы нового государственного образовательного стандарта. М: Информатика и образование. 2014. № 2 (251). С. 22–28.

² Информатика: Учебник. Часть 1: Теория. 7–9 классы. / Под ред. проф. Н. В. Макаровой. СПб.: Питер Пресс, 2012
Информатика: Учебник. Часть 2: Практикум. 7–9 классы / Под ред. проф. Н. В. Макаровой. СПб.: Питер Пресс, 2012
Информатика: Учебник. Часть 1: Базовый курс. 10–11 класс. / Под ред. проф. Н. В. Макаровой. СПб.: Питер Пресс, 2014
Информатика: Учебник. Часть 2: Программирование и моделирование. 10–11 класс. / Под ред. проф. Н. В. Макаровой. СПб.: Питер Пресс, 2014

в обучении и достижения заявленных в ФГОС метапредметных результатов, а также развитие системного мышления.

Говоря о качестве подготовки бакалавров по информационным технологиям в экономической области и управлении, необходимо обратиться к отправной точке, а именно к уровню подготовки по информатике абитуриентов при поступлении в вуз. Судить об этом уровне можно по нескольким наиболее важным источникам:

- по требованиям образовательного стандарта полной средней школы по предметной области «Информатика»;
- общее количество часов, выделяемых на обучение информатике в школе;
- по реальному состоянию обучения информатике на базовом уровне в средней школе;
- на основе тестов входного контроля, проводимых в начале обучения в вузе;
- на основе опыта работы со студентами 1-го курса.

Реальная обстановка в старшей школе свидетельствует о том, что все усилия учителей направлены на то, чтобы ученик сдал ЕГЭ. Основной акцент по предметным результатам в области информатики был поставлен на формирование у учащихся умений программирования, что совершенно невозможно реализовать в условиях ограниченного фонда учебных часов, а также отсутствия интереса со стороны большинства учащихся. И, как следствие такой установки, – в вуз все больше и больше приходит абитуриентов, которые при изучении любой вузовской дисциплины при постановке различных учебных задач ждут от преподавателя готовых шаблонов их решения, отсутствует желание мыслить самостоятельно, отсутствует интерес к научно-исследовательской работе, низкая степень речевой коммуникации.

Подобная тенденция и приводит к тому, что рынок труда наводняет масса экономистов с большими амбициями, но не востребованная бизнесом. Также заметим, что в экономическую область в основном идут выпускники обычных школы, каковых большинство, и, где ведется обучение информатике на базовом уровне.

Опыт работы авторов статьи со студентами 1-го курса при проверке уровня подготовленности к восприятию учебного материала по базовым офисным технологиям показал, что:

- в знаниях и умениях в области информатики и информационных технологий отсутствует системность;
- студенты 1-го курса имеют слабую теоретическую подготовку;
- большинство студентов хорошо владеют технологиями работы в интернет и электронной почты;
- студенты не владеют грамотными приемами автоматизированной обработки текстовых документов;
- технологией обработки и анализа данных в табличном процессоре владеют очень немногие;
- технологией работы по подготовке презентации владеют на примитивном уровне;
- технологией работы с базами данных практически никто не владеет.

На основе анализа уровня подготовки абитуриентов экономического профиля следует констатировать:

- слабую подготовку в области ИТ;
- отсутствие методик и технологий, обеспечивающих развитие системного мышления учащегося на всех школьных предметах;
- для достижения целей формирования системного мышления учащихся и базиса знаний и умений в области ИТ на сегодняшний день наиболее перспективными учебниками по информатике в школе является учебно-методический комплект под ред. профессора Н.В. Макаровой;
- обучение в вузе информационным технологиям должно строиться с учетом имеющейся подготовки абитуриентов.

С точки зрения содержательной стороны обучения информационным технологиям в вузе, нам предлагают в стандарте руководствоваться требованиями к уровню подготовки выпускников вуза в виде набора компетенций, что имеет и положительные и отрицательные стороны. Положительным аспектом несомненно является то, что вузы могут отразить в учебном плане свои сильные отличительные стороны. Это и ориентация на конкретных специалистов и ученых, работающих именно в этом вузе, и достижения в развитии каких-либо научных направлений, в использовании компьютерных технологий, и учет потребностей общества, выраженных текущим состоянием рынка труда. Такой подход в формировании учебных планов призван повысить конкурентоспособность вузов. Однако включение

в учебный план дисциплин информационно-технологической направленности целиком зависит от понимания администрацией вуза и выпускающих кафедр необходимости владения информационными технологиями (ИТ) экономистами и менеджерами на современном этапе.

В условиях рыночной экономики конкурентоспособность компании зависит от умения быстро получать информацию из разных источников, обрабатывать ее и принимать решения. Эти умения и отражены в компетенциях ФГОС3 и ФГОС3+. Понимание важности использования ИТ в экономической сфере привело к бурному развитию проблемно-ориентированного и функционально-ориентированного программного обеспечения (ПО). Чтобы современный выпускник вуза мог успешно решать свои задачи, необходимо обеспечить знакомство с этим ПО уже на стадии обучения.

Анализ компетенций по направлениям «Экономика» и «Менеджмент» позволил сделать вывод, что умения работать с информацией и использовать информационные технологии, в той или иной степени представлены почти в 40–45% компетенций, что отражает понимание глубокого проникновения информационных технологий в деятельность современного экономиста/менеджера. Приблизительная оценка показывает, что на изучение дисциплин информационно-технологической направленности в учебных планах экономических направлений должно быть отведено не менее 15% учебного времени, хотя в реальности отводится менее 5%.

Важность использования в экономике информационных технологий позволяет сделать и еще один важный вывод: необходимо законодательно в рамках ФГОС закрепить информатику как базовую дисциплину учебного плана, а также рекомендовать УМО по данному направлению произвести экспертизу компетенций с целью определения необходимого числа зачетных единиц, необходимых для формирования информационно-технологических компетенций. Для обеспечения реализации ИКТ-компетенций необходимо предусмотреть в учебном плане цикл взаимосвязанных дисциплин (ИКТ-цикл). При отборе содержания дисциплин ИКТ-цикла необходимо учитывать следующие факторы:

– междисциплинарные связи: с одной стороны, формирование компетенций осуществляется по совокупности при обучении всему

циклу дисциплин, с другой стороны, полное формирование компетенций возможно только при условии использования знаний и умений, приобретенных на других дисциплинах;

– непрерывность: изучение информационных технологий должно проходить непрерывно в течение всего цикла обучения, т.е. на каждом курсе в той или иной форме и степени должны присутствовать дисциплины компьютерного цикла;

– уровень начальной подготовки студента в области ИТ: невозможно научить студента сложным технологиям, если они не знают базовых;

– практичность: направленность ФГОС бакалаврского цикла на практическую подготовку студента – при обучении максимально использовать практические формы обучения;

– формирование портфолио бакалавра: при изучении дисциплин обеспечить практическое освоение широкого круга программных сред, ориентированных на разные экономические задачи.

Построение цикла компьютерных дисциплин при обучении по экономическому направлению можно увязать с известными из теории тремя уровнями управления: оперативным, тактическим и стратегическим. На оперативном уровне в экономической системе формируются данные, которые затем становятся основой принятия тактических и стратегических решений. Для каждого уровня в настоящий момент разработаны методы обработки информации и поддерживающие их информационные технологии. Однако следует иметь в виду, что, не зная технологий для нижнего уровня, невозможно понять и использовать технологии верхнего уровня. Поэтому обучение ИТ должно идти поступательно от технологий оперативного уровня управления к технологиям стратегического. Опираясь на задачи, возникающие на отмеченных уровнях управления можно предложить следующий цикл информационно-технологических дисциплин:

- 1-й курс – «Информационные технологии общего применения»;
- 2-й курс – «Информационные системы и технологии оперативного уровня управления»;
- 3-й курс – «Архитектура предприятия и анализ бизнес-процессов»;
- 4-й курс – «Информационные системы и технологии тактического и стратегического уровня управления».

Базовые аспекты ИКТ-цикла для экономистов в полной мере представлены в учебнике для вузов под ред. Н.В. Макаровой¹.

На 1-м курсе закладываются основы формирования компетенций. В соответствии с требованиями стандарта в программу включаются темы, связанные с продолжением развития теоретического фундамента информатики. Большое внимание должно быть уделено практической стороне использования информационных технологий общего назначения. Для этого разрабатываются комплексы методически подобранных заданий по формированию умений работы в офисных программных средах, направленные на формирование умений обработки и представления информации в разных экономических сферах, что позволяет студенту приобрести навыки обработки экономической информации и простейшего анализа данных.

На 2-м курсе обучение направлено на расширение спектра инструментальных средств, используемых для учета, хранения и обработки экономической информации, на новом качественном уровне. Студенты знакомятся с современными экономическими информационными системами (ИС). Теоретический курс предусматривает изучение понятия ИС, ее структуры, понятия жизненного цикла ИС, понятия корпоративной ИС, знакомство с современными интегрированными ИС учета и анализа производственной деятельности, и другими примерами ИС. Практический курс направлен на знакомство с современными информационными системами, предназначенными для комплексного учета деятельности предприятия. Такие системы позволяют проводить моделирование конкретных бизнес-процессов оперативного уровня управления. Студенты получают практические умения работы в реальной ИС, понимание того, как образуются данные в экономической ИС, и как они взаимосвязаны, получают представление о задаче формирования информационного обеспечения ИС. И поскольку все наиболее развитые современные информационные системы имеют также инструменты анализа данных, это позволяет увидеть аспекты их использования менеджерами высшего звена.

¹ Информатика. Учебник для студентов экономических специальностей высших учебных заведений / [Н.В. Макарова и др.] ; под ред. Н.В. Макаровой. Москва, 2009. (3-е изд., перераб.)

На 3-м курсе начинается постепенный переход к изучению технологий тактического уровня управления – это и технологии статистической обработки информации, и технологии интеграции и очистки данных и последующего анализа с целью добычи знаний, и информационная технология инжиниринга бизнес-процессов, включающая разработку стратегии компании на основе сбалансированной системы показателей; мониторинг показателей работы компании; проектирование, анализ и оптимизацию бизнес-процессов; проектирование организационной структуры и штатного расписания; формирование регламентирующей документации; формирование технических заданий и поддержку внедрения информационных систем; обеспечение сотрудников базой знаний, содержащей алгоритмы и методики работы. Очень важно сформировать у студентов понимание, что в реальной деятельности компании в таких работах должны принимать участие и взаимодействовать сотрудники экономических подразделений, менеджеры разного уровня и ИТ-специалисты.

На 4-м курсе, как правило, происходит профилизация обучения, и изучение ИТ должно идти в направлении углубленного изучения в какой либо экономической области, например, информационные системы и технологии в логистике, в производственном менеджменте, в управлении персоналом, в маркетинге и управлении взаимоотношениями с клиентами и пр. Немаловажное значение играют в формировании современного экономиста и менеджера информационные технологии управления проектами, поскольку проектное управление широко распространено в современном бизнесе. Наряду с профильными технологиями на последнем этапе обучения следует рассмотреть и информационные технологии стратегического уровня управления, а именно технологии интеллектуального анализа данных и технологии и системы поддержки принятия решений. Таким образом, формируется портфолио ИКТ-компетенций современного бакалавра экономики и менеджмента.

Палочкина В. В.

*аспирант, экономический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова*

**Эффективность осуществления деятельности
учреждениями высшего образования
Российской Федерации**

Аннотация. Реформа государственных (муниципальных) учреждений Российской Федерации связана с повышением финансовой самостоятельности учреждений и расширением их полномочий в области управления материально-техническим комплексом. Изменение финансового обеспечения учреждений производилось с целью предоставления бюджетных ассигнований в соответствии с объёмами оказываемых услуг (выполняемых работ). Мониторинг эффективности образовательных организаций высшего образования позволяет производить сопоставления показателей, отражающих ресурсную обеспеченность учреждений и результатов их деятельности в образовательной, научно-исследовательской, финансово-экономической сферах.

Ключевые слова: государственные (муниципальные) учреждения, ресурсный потенциал, качество оказания государственных услуг

Palochkina V.V.

**The effectiveness evaluation of higher education
institution's activities in the Russian Federation**

Abstract The reform of the state (municipal) institutions of the Russian Federation is associated with increasing of financial autonomy of institutions and expansion of their powers in the field of material and technical complex management. Changes in the funding of the institutions

were applied to provide budget assignment in accordance with the volume of services (tasks) performed. Effectiveness monitoring of educational institutions of higher education allows to provide the comparison of indicators reflecting resource potential of the agencies and their performance in education, research, financial and economic spheres.

Keywords: state (municipal) institutions, resource potential, quality of public services

Совершенствование правового положения государственных (муниципальных) учреждений, затронувшее изменение их финансового положения и распоряжение недвижимым и особо ценным движимым имуществом, произошло в связи с вступлением в силу положений Федерального закона от 8 мая 2010 года №83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» (далее – Федеральный закон № 83-ФЗ). Основными задачами закона было предоставление учреждениям полномочий по повышению финансовой самостоятельности, связанной с распоряжением имущественным комплексом, финансовыми средствами и ресурсами, одновременно с повышением эффективности оказания государственных (муниципальных) услуг, выполнения работ на основании государственного (муниципального) задания.

В соответствии с Федеральным законом №83-ФЗ выделяются три типа государственных (муниципальных) учреждений: автономные, бюджетные и казенные. Казенным учреждением является государственное (муниципальное) учреждение, оказывающее государственные (муниципальные) услуги, выполняющее работы и (или) исполняющее государственные (муниципальные) функции для обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления за счет средств, получаемых учреждением в соответствии с бюджетной сметой из соответствующего бюджета¹. Закреплена возможность осуществления казенным учреждением на основании учредительного

¹ Федеральный закон от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ

документа приносящей доход деятельности, поступления от которой направляются в соответствующий бюджет бюджетной системы РФ.

Федеральным законом от 3 ноября 2006 года №174-ФЗ «Об автономных учреждениях» автономным учреждением признается некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием в целях выполнения работ, оказания услуг для осуществления предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти, полномочий органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, физической культуры и спорта, а также в иных сферах в случаях, установленных федеральными законами¹.

Бюджетным учреждением является некоммерческая организация, которая может быть создана Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для оказания услуг (выполнения работ) в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий соответственно органов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах².

Автономные и бюджетные учреждения осуществляют деятельность на основании государственного (муниципального) задания, которое разрабатывается в соответствии с основными видами деятельности учреждения, на базе субсидии на обеспечение выполнения государственного (муниципального) задания. Законом установлено право автономных и бюджетных учреждений оказывать услуги (выполнять работы), которые признаны основным видом деятельности для данного учреждения, для граждан и юридических лиц на платной основе.

Расширение финансово-хозяйственной самостоятельности государственных (муниципальных) учреждений находится во взаимос-

¹ Федеральный закон от 3 ноября 2006 г. №174-ФЗ «Об автономных учреждениях»

² Федеральный закон от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ

вязи с переменами в области взаимодействия государственных органов и учреждений, относящихся к подведомственной сети, и связано с необходимостью мониторинга их деятельности. Для оценки эффективности деятельности учреждений необходимо обратиться к анализу оказываемых ими услуг на основании оценки ресурсной обеспеченности учреждения и эффективности использования ресурсной базы. В контексте проведения такой оценки целесообразно обратиться к понятию ресурсного потенциала учреждения. Ученые Абалкин Л.Н. и Анчишкин А.И., предлагают ресурсный подход к измерению потенциала. Они считают, что в понятие производственного потенциала входят все ресурсы, которые, будучи вовлечены в процесс производства, становятся его факторами¹. В своей работе «Анализ тенденций развития и основные понятия, характеризующие ресурсный потенциал промышленного предприятия» Тимофеев Р.А. и Кулиш С.М. под ресурсным потенциалом понимают возможности субъектов по поводу оптимального использования имеющихся в наличии у предприятия ресурсов для максимального удовлетворения основных потребностей в товарах и услугах². Таким образом, рациональное использование ресурсов является фактором, позволяющим наиболее эффективно оказывать государственные услуги (выполнять работы).

Особое внимание необходимо обратить на эффективность предоставление социально-значимых услуг, таких как образование, здравоохранение, услуг в области культурно-просветительской деятельности, предоставляемых на основании бюджетных средств. Для оценки эффективности деятельности бюджетных учреждений необходимо произвести сопоставление данных о ресурсах учреждений и оказываемых ими услугах (выполняемых работах). Проведем такую

¹ Шлычков В.В., Арзамасцев А.Д., Фадеева Е.П. Теоретико-методологические аспекты управления ресурсным потенциалом региона. Йошкар-Ола: Марийский государственный технический университет, 2007. С.12

² Тимофеев Р.А., Кулиш С.М. Анализ тенденций развития и основные понятия, характеризующие ресурсный потенциал промышленного предприятия // Проблемы современной экономики. 2009. №2 (30).

оценку для предоставления образовательных услуг высшими учебными заведениями, которые являются государственными бюджетными учреждениями и осуществляют свою деятельность в соответствии с установленным государственным заданием на основании субсидии. Для сопоставления учреждений используем данные о ресурсах учреждения и эффективности деятельности в различных областях, например, предоставлении образовательных услуг, научно-исследовательской деятельности, осуществлении приносящей доход деятельности. Для получения информации, необходимой для сравнения учреждений, используем такие источники, как сайты учреждений и анализ показателей эффективности образовательных организаций высшего образования, предоставляемых в целях реализации Федерального закона от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», постановления Правительства Российской Федерации от 5 августа 2013 г. №662 «Об осуществлении мониторинга системы образования», исполнения приказа Минобрнауки России от 6 марта 2015 года №154 «О проведении мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования». Оценка эффективности деятельности согласно мониторингу производится по шести группам показателей, к которым относятся:

- образовательная деятельность;
- научно-исследовательская деятельность;
- международная деятельность;
- финансово-экономическая деятельность;
- инфраструктура;
- трудоустройство.

Выделяется группа дополнительных показателей, включающая, например, следующие: общая численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, по очной форме обучения, по очно-заочной (вечерней) форме обучения, по заочной форме обучения; число предприятий, с которыми заключены договоры на подготовку специалистов; общая численность работников образовательного учреждения (без внешних совместителей и работающих по договорам гражданско-правового характера); общая площадь зданий (помещений) и др.

Для реализации сопоставления был произведен отбор высших учебных заведений и оказываемых ими образовательных услуг. Учреж-

дения были выбраны для анализа на основании территориального признака, так как необходимо учесть существование особенностей осуществления деятельности в различных регионах, а также на основании профиля организации и ведения подготовки по схожим специальностям и направлениям подготовки. На основании представленных факторов были выбраны высшие учебные заведения, располагающиеся в Московской области, подведомственные Минобрнауки Московской области, а также негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования, которые ведут подготовку по гуманитарным специальностям (направлениям подготовки). Учреждения относятся к образовательным организациям, не имеющим специфики деятельности, и осуществляют деятельность по таким общим специальностям (направлениям подготовки), как юриспруденция, экономика, государственное и муниципальное управление.

К выбранным учреждениям относятся:

- Московский государственный областной социально-гуманитарный институт;
- Московский государственный областной гуманитарный институт (МГОГИ);
- Московский региональный социально-экономический институт (негосударственное учреждение).

Для проведения оценки ресурсного потенциала учреждений обратимся к показателям кадрового потенциала, обеспеченности недвижимым и особо ценным движимым имуществом учреждения и укомплектованности библиотечного фонда (см таблицу 1).

На основании данных, представленных в таблице, можно сделать вывод о том, что в наибольшей степени недвижимым имуществом обеспечены государственные учреждения высшего образования. Общая площадь зданий Московского государственного областного социально-гуманитарного института и Московского государственного областного гуманитарного института составляет 66 551 кв.м. и 45 665 кв. м. соответственно, в то время как общая площадь негосударственного вуза равна 4 629 кв.м. Согласно данным, представленным Московским государственным областным социально-гуманитарным институтом, площадь учебно-лабораторных зданий, которые должны быть непосредственно задействованы в оказании образова-

Таблица 1. Показатели ресурсного потенциала
учреждений высшего образования

№	Наименование показателя	Единица измерения	Московский государственный областной социально- гуманитарный институт	Московский государственный областной гуманитарный институт (МГОГИ)	Московский региональ- ный социально-экономи- ческий институт
1	Общая площадь зданий (помещений)	м ²	66 551	45 665	4 629
2	Площадь учебно-лабораторных зданий	м ²	42 513	35 376	4 629
3	Площадь общежитий	м ²	8 436	9 550	0
4	Общая численность работников образовательного учреждения	чел.	698	419	60
5	Доля НПР, имеющих ученую степень кандидата наук, в общей численности НПР	%	61,14	69,02	52,69
6	Удельный вес НПР, имеющих ученую степень доктора наук, в общей численности НПР	%	11,59	12,88	16,01
7	Удельный вес стоимости машин и оборудо- вания (не старше 5 лет) вуза в общей стоимости машин и оборудования	%	25	65,7	0
8	Количество персональных компьютеров в расчете на одного студента (приведенного контингента)	еди- ниц	0,17	0,20	0,47
9	Количество экземпляров печатных учебных изданий (включая учебники и учебные пособия) из общего количества единиц хранения библиотечного фонда, состоящих на учете, в расчете на одного студента (приведенного контингента)	%	117,52	169,73	196,43

Источник: составлено на основании показателей мониторинга
эффективности образовательных организаций высшего образования

тельных услуг, составляет 64% общей площади зданий или 42 513 кв. м. Для Московского государственного областного гуманитарного института данный показатель составляет 77% или в абсолютном выражении 35 376 кв.м. Согласно данным Московского регионального социально-экономического института площадь учебно-лабораторных зданий равна общей площади зданий (помещений). Московский региональный социально-экономический институт не имеет возможностью обеспечения студентов общежитием, в то время как площадь общежитий государственных образовательных учреждений составляет в среднем 17% общей площади зданий (помещений).

Численность работников также сильно варьируется у рассмотренных вузов. Московский государственный областной социально-гуманитарный институт обладает наибольшей численностью работников, составляющей 698 чел. Численность работников Московского государственного областного гуманитарного института почти на 40% меньше и составляет 419 чел. Наименьшей численностью работников обладает Московский региональный социально-экономический институт, для которого данный показатель составляет 60 чел. В составе научно-педагогических работников рассмотренных высших учебных заведений преобладают кандидаты наук, в среднем составляя для рассмотренных вузов 61%. Степень доктора наук в среднем имеет 14,4% научно-педагогических работников рассмотренных высших учебных заведений.

Московский государственный областной гуманитарный институт в лучшей степени, чем другие вузы, оснащен материально-технической базой: удельный вес стоимости машин и оборудования не старше 5 лет в общей стоимости машин и оборудования превышает аналогичный показатель Московского государственного областного социально-гуманитарного института практически в 3 раза. Нужно отметить, что Московский региональный социально-экономический институт, вероятно, не предоставил данных по данному показателю. В соответствии с представленными данными, лидером по показателю количества персональных компьютеров в расчете на одного студента (приведенного контингента) является Московский региональный социально-экономический институт, для которого значение составляет 0,47 единиц. В среднем на одного студента (приведенного контингента) приходится 0,28 персональных компьютеров. Количество

экземпляров печатных учебных изданий (включая учебники и учебные пособия) из общего количества единиц хранения библиотечного фонда, состоящих на учете, в расчете на одного студента (приведенного контингента) для рассмотренных учреждений превышает показатель 100% и в среднем составляет 161%.

Показатели эффективности деятельности рассматриваемых организаций высшего образования представлены в таблице 2.

Средний балл ЕГЭ студентов, принятых по результатам ЕГЭ на обучение по очной форме по программам бакалавриата и специалитета с оплатой стоимости затрат на обучение физическими и юридическими лицами, слабо варьируется у рассматриваемых вузов и в среднем составляет 57 баллов. В наибольшей степени от среднего значения отклоняется показатель Московского регионального социально-экономического института, который равен 54,68 баллам и является минимальным для рассматриваемых вузов.

Московский региональный социально-экономический институт менее активен в области выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР). Значение показателя для данного вуза составляет 2 120 тыс. руб., в то время как среднее значение выполнения НИОКР государственными вузами равно 58 298 тыс. руб. Наибольшее значение удельного веса доходов от НИОКР в общих доходах образовательной организации составляет 12,90 ед. для Московского государственного областного социально-гуманитарного института. Наименьшее значение равно 3,61 ед. для Московского регионального социально-экономического института. По показателю количества полученных грантов в расчете на 100 научно-педагогических работников лидером является Московский государственный областной гуманитарный институт, значение показателя которого равно 12,21 ед.

В отношении доходов вуза из средств от приносящей доход деятельности в расчете на одного научно-педагогического работника показатель Московского регионального социально-экономического института значительно превышает показатели государственных институтов, что связано с осуществлением основной деятельности негосударственным учреждением на платной основе, а государственными бюджетными учреждениями в рамках субсидии на государственное задание и возможности оказания платных образовательных услуг

Таблица 2. Показатели эффективности деятельности учреждений высшего образования

№	Наименование показателя	Единица измерения	Московский государственный областной социальный гуманитарный институт	Московский государственный областной гуманитарный институт (МГОГИ)	Московский региональный социально-экономический институт
1	Средний балл ЕГЭ студентов, принятых по результатам ЕГЭ на обучение по очной форме по программам бакалавриата и специалитета с оплатой стоимости затрат на обучение физическими и юридическими лицами	балл	58,27	58,39	54,68
2	Общий объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР)	тыс. руб.	68 901	47 694	2 120
3	Удельный вес доходов от НИОКР в общих доходах образовательной организации	единиц	12,90	10,32	3,61
4	Количество полученных грантов за отчетный год в расчете на 100 ННР	единиц	0,85	12,21	0
5	Доходы вуза из средств от приносящей доход деятельности в расчете на одного ННР	тыс. руб.	328,27	279,29	1 436,94
6	Удельный вес выпускников отчетного года очной формы обучения, обратившихся за содействием в поиске подходящей работы в органы содействия в трудоустройстве	%	2,82	3,78	-

Источник: составлено на основании показателей мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования

сверх государственного задания. Таким образом, данный показатель для государственных образовательных учреждений в среднем составляет 304 тыс. руб., а для негосударственного учреждения Московского регионального социально-экономического института 1 436,9 тыс. руб. Отметим низкое значение удельного веса выпускников очной формы обучения, обратившихся за содействием в поиске подходящей работы в органы содействия трудоустройству, который составил 3,3%.

Проведение ежегодного мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования позволяет производить оценку качества предоставления образовательных услуг учреждениями, осуществления научно-исследовательской и финансово-экономической деятельности, а также отслеживать динамику изменений количественных и качественных характеристик осуществляемой деятельности. Сопоставление показателей ресурсного потенциала учреждений с оценкой эффективности деятельности позволяет сделать выводы о рациональности использования материально-технической базы, привлечения внебюджетных средств и возможности увеличения объемов оказываемых услуг (выполняемых работ) в условиях повышения финансово-хозяйственной самостоятельности.

Семенова Е.Г.

доктор технических наук профессор, директор института инноватики и базовой магистерской подготовки, заведующая кафедрой инноватики и интегрированных систем качества, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Степанов А.Г.

доктор педагогических наук доцент, профессор кафедры информационных технологий в бизнесе, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Фролова Е.А.

кандидат технических наук доцент, доцент кафедры инноватики и интегрированных систем качества, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

**Перспективы развития
сетевого взаимодействия
при подготовке кадров
в условиях новой промышленной политики**

Аннотация: Обсуждаются вопросы подготовки кадров в современных условиях, сетевой организации образования и совместной работы университетов и промышленности.

Ключевые слова: подготовка кадров, сетевое взаимодействие вузов, базовые кафедры

**Semenova E.G., Stepanov A.G., Frolova E.A.
Development prospects networking training
in the new industrial policy**

Abstract: The problems of training in modern conditions, the network organization of education and collaboration of universities and industry.

Keywords: training, networking of universities, basic departments

Система образования, знания, информационные потоки являются ключевыми ресурсами, обеспечивающими эффективное развитие экономики и общества, и определяющими качество и уровень жизни населения, позиции и конкурентоспособность страны на мировых технологических рынках. Проблема эффективности управления в системе высшего образования в условиях смены образовательных стандартов и ужесточения требований, предъявляемых к качеству образовательных услуг потенциальными потребителями, приобретает особую актуальность. Интеграция образовательных процессов, науки и промышленного сектора, осуществляемая на базе европейских ведущих исследовательских университетов, обладает высокой эффективностью и способствует динамичной научно-технологической модернизации экономической системы развитых стран. В процессе модернизации и реформирования национальной системы высшего образования России вопросы взаимовыгодного взаимодействия высших образовательных учреждений и потенциальных потребителей/заказчиков образовательных услуг – промышленных предприятий и научно-исследовательских организаций – ощущаются особенно остро.

В современном мире наука и творчество оказывают ведущую роль на развитие экономической ситуации в стране. По этой причине потенциальные работодатели заинтересованы в привлечении молодых высококвалифицированных кадров, обладающих профессиональными знаниями и способных к нестандартному мышлению. Стратегической целью государственной кадровой политики является создание кадрового потенциала России как важнейшего интеллектуального и профессионального ресурса российского общества, обеспечивающего социально-экономическое развитие страны. Современные требования динамичного развития отечественных предприятий и государственная политика в области развития промышленности выдвигают новые требования к уровню подготовки кадров. Для эффективной и успешной реализации кадровой политики не-

обходимо осуществлять подготовку выпускников технической направленности, способных не только выполнять узкоспециализированную деятельность, но и:

- определять наилучшие пути реализации профессиональной деятельности;

- решать прикладные задачи повышения качества продукции и услуг;

- разрабатывать мероприятия по повышению эффективности производства, направленные на сокращение расхода материалов, снижение трудоемкости, повышение производительности труда и принимать участие в их реализации;

- анализировать причины брака и выпуска продукции низкого качества, разрабатывать мероприятия по их предупреждению.

Именно такими характеристиками должны обладать выпускники высших учебных заведений, имеющие степень магистра. Пример реализуемой в ГУАП узкоспециализированной подготовки магистров¹ позволяет сделать вывод о ее передовой роли в формировании кадров с высшим образованием, способных удовлетворять нуждам инновационного сектора экономики в условиях переориентации экономической политики России на обеспечение приоритетного развития высокотехнологичного производства, интегрированного с современной наукой, инженерно-техническим творчеством и образованием. Однако обеспечить подготовку большого количества таких специалистов пользуясь только имеющимся в отдельных вузах опытом представляется весьма затруднительным. Возможная альтернатива – создание сетевого взаимодействия высших учебных заведений.

Подходы вузов к реализации сетевой формы образования достаточно многообразны. Создаются сетевые объединения вузов одного профиля, например, сетевое объединение педагогических вузов РФ, объединение вузов аэрокосмической направленности. Как правило, основными целями такого объединения вузов являются:

¹ Семенова Е.Г. Интеграция научно-производственных предприятий и вузов при магистерской подготовке / Е.Г. Семенова, М.С. Смирнова, Е.А. Фролова // Вопросы радиоэлектроники. Сер. Системы и средства отображения информации и управления спецтехникой. 2013. № 2. С. 161–167.

– совместная разработка и реализация модульных программ уровня образования (возможность большей унификации учебных планов и рабочих программ, повышение академической мобильности студентов);

– создание общей базы интеллектуальных ресурсов, учебно-методических изданий, используемых в образовательном процессе (учебно-методические издания могут быть подготовлены авторскими коллективами из числа преподавателей сетевого объединения);

– анализ региональных рынков труда и прогнозирование его развития (возможность улучшения решения вопросов с трудоустройством выпускников);

– формирование консолидированной базы кадровых ресурсов для обеспечения эффективной работы каждого из участников сетевого объединения, (прежде всего по программам магистратуры и других уровней образования);

– создание единой системы учебно-методического сопровождения образовательных программ;

– обеспечение высокого качества подготовки выпускников;

– создание условий для развития межвузовской академической мобильности студентов и преподавателей;

– организация сотрудничества в области научно-исследовательских и учебно-методических работ;

– обмен технологиями обучения при реализации уровневых образовательных программ.

Сетевые объединения вузов представляют собой открытую систему, в которой один из них выступает в роли координатора. Для руководства работой объединения создается координационный совет из руководителей или уполномоченных представителей вузов, а для реализации отдельных проектов могут создаваться рабочие группы. При этом каждый из участников сетевого объединения самостоятельно определяет степень своего участия в нем, т.е. в каждом отдельном проекте сетевого объединения могут принимать участие как все, так и некоторые участники объединения. Определенным недостатком такого сетевого объединения является то, что в нем не участвуют научные и научно-производственные организации, т.е. отсутствует прямая связь с промышленным сектором. Вместе с тем, поскольку сетевое объединение представляет собой открытую струк-

туру, то, если она будет дополнена представительством предприятий и организаций, являющихся потребителями выпускников, то такое объединение в полной мере будет соответствовать концепции сетевого взаимодействия Министерства науки и образования РФ.

Другой подход связан с совместной работой образовательных учреждений с предприятиями и организациями науки и промышленности. По существу, система сетевого образования в вузах, в том числе и ГУАП, существует на протяжении многих лет и реализуется в рамках договоров о творческом сотрудничестве с предприятиями и организациями. Широко практикуется создание базовых кафедр и факультетов с производственными предприятиями, что дает возможность вузам привлекать к реализации основных образовательных программ ведущих специалистов профильных предприятий и организаций. Это, безусловно, положительно влияет на качество подготовки выпускников и во многих случаях решает проблему их трудоустройства.

Недостатками такой организации сетевого взаимодействия представляется следующее:

- финансирование базовых кафедр осуществляется из средств вуза, а организация, на основе которой создана базовая кафедра, никаких финансовых затрат, как правило, не несет;

- занятия со студентами могут проводиться на территории предприятий и организаций, это обстоятельство никак не учитывается при определении соответствия норм площади, приходящейся в вузе на одного обучающегося.

Особенно эффективно применение сетевого взаимодействия при подготовке магистров. Изменения и дополнения в образовательных стандартах магистерской подготовки предполагают, что доля научно-педагогических работников из числа руководителей и работников организаций, деятельность которых связана с направленностью реализуемой программы, должна быть не менее 5 процентов для академической и 10 процентов для прикладной магистратуры. Очевидно, что такой большой процент привлекаемых специалистов достаточно сложно обеспечить без организации сетевого взаимодействия.

Кроме того, реализация сетевого подхода даст возможность улучшить качество выпускных квалификационных работ магистров, прежде всего, в части касающейся практического использования их резуль-

татов. Сегодня при защите выпускных квалификационных работ формализация процедуры защиты сводится к обсуждению оценок после завершения всех защит. Обычно обсуждение результатов защиты организует один из руководителей экзаменационной комиссии. Безусловно, защищаемая работа, доклад автора и его ответы на вопросы присутствующих достаточно много говорят членам комиссии о результатах обучения. Но, после внедрения в практику деятельности высшей школы стандартов ФГОС ВО, комиссия, принимая решение о присвоении выпускнику искомой квалификации, должна дополнительно оценивать владение выпускником всеми требуемыми компетенции, количество которых весьма велико. Например, для направления подготовки 09.04.03 «Прикладная информатика» таких компетенций тридцать одна, для направления 27.04.02 «Управление качеством» – двадцать три и т.д. Как следствие, процедура защиты может потребовать дополнительного использования специализированных информационных технологий¹.

В сложившейся экономической ситуации в России первостепенное значение приобретает решение проблемы интеграции высших учебных заведений и отраслевых научных предприятий в целях обеспечения подготовки специалистов современного профиля, адаптированных к актуальным проблемам развития соответствующей области науки, методам квалифицированной работы на современном научном оборудовании, задачам и способам их решения для создания новых видов наукоемкой продукции². Качество функционирования образовательного учреждения является комплексным показателем, который включает в себя качество образовательного процесса, качество проводимой научной и инновационной деятельности и качество воспитательной работы, и учитывает уровень выполняемых образовательным учреждением исследований. Процесс интеграции

¹ Степанов А.Г. Сравнительный анализ требований к выпускным квалификационным работам в высшем образовании / А.Г. Степанов, Е.Г. Семенова, Е.А. Фролова // Актуальные проблемы экономики и управления. 2014. №4(4). С. 132–141.

² Антохина Ю.А. Ситуационное управление качеством проектов автономного технического университета: монография. СПб., 2011. 292 с.

высших учебных заведений и научных учреждений и предприятий направлен на обеспечение более эффективного использования научного, информационного, экспериментально-производственного и других составляющих располагаемого потенциала. Комплекс процессов интенсивного получения и использования новых знаний как результата научной деятельности является базовым при построении инновационной экономической системы, что позволяет обеспечивать мобилизацию «интеллектуального и социального капитала нации и формирования инновационной среды, без которой невозможно проведение эффективной реиндустриализации»¹.

¹ Бодрунов С.Д. Российская экономическая система: будущее высокотехнологичного материального производства // Экономическое возрождение России. 2014. № 2(40). С. 5–16.

Семерник С.З.

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии Гродненского государственного университета имени Я. Купалы, докторант кафедры философии Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена (СПб).

**Образование и наука: ответ
на экономические вызовы современности**

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы трансформации современных образовательных моделей, продиктованных сменой экономических укладов современного общества. Выясняются перспективы развития образования, ориентирующегося исключительно на запросы экономики, анализируются перспективы функционирования субъектов образовательного процесса в рамках складывающихся образовательных моделей, их возможность соответствовать не только наличным требованиям современности, но и претендовать на позитивную перспективу в будущем.

Ключевые слова: образование, образовательные модели, экономический уклад, контрактная экономика, образовательный субъект

Semernik S.Z.**Education and science: the answer
to the economic challenges of the present**

Abstract: The article examines the transformation of modern educational models dictated by changing economic structures modern-day society. Investigates the development prospects of education, guided exclusively by questions of the economy, analyzes the prospects of functioning of educational process in the framework of the prevailing educational

models, their ability to meet the cash requirements of not only the present, but also qualify for the positive outlook for the future.

Keywords: education, educational models, economic structure, contractual economy, educational subject

Образование, как важнейший ресурс развития общества, гибко реагирует на социально-экономические изменения, предлагая свои ответы на возникающие «требования среды». В традиционном обществе, ориентирующемся на воспроизведение элит, удерживающих положение властвующего класса, образование являлось прерогативой избранного меньшинства, что способствовало закреплению социальной иерархии, выступало основой неравенства. По мере становления и развития индустриального общества, продуцировавшего запрос на формирование в массовом порядке квалифицированной рабочей силы, способной встраиваться в технологическую цепочку процессов, связанных со взаимодействием с машинами, сложными техническими аппаратами и т.п., образование приобретает массовый характер на уровне получения начальных образовательных и средне-специальных знаний. Именно поэтому в странах «восходящего индустриализма» один за другим были приняты законы об обязательном всеобщем образовании.

Так, законы о всеобщем обучении были приняты: в Пруссии – в 1717 и 1763 гг., в Австрии – в 1774 г., в Дании – в 1814 г., в Швеции – в 1842 г., в Норвегии – в 1848 г., в США – в 1852 – 1900 гг., в Японии – в 1872 г., в Италии – в 1877 г., в Великобритании – в 1880 г., во Франции – в 1882 г.¹

И дело было не только и не столько в идеалах эпохи Просвещения, трубадуры которого воспевали образованность масс как необходимое условие идеального устройства общества. Усложнение процесса производства, нарастание его технической мощи и технологизация с неизбежностью требовали для реализации поставленных перед ним задач высококвалифицированных, хорошо образованных и подго-

¹ Всеобщее обучение // Российская педагогическая энциклопедия. Т. 1. – М., 1993. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа www.otrok.ru/teach/enc/index.php?n=3&f. – Дата доступа: 28.02.2008.

товленных рабочих и специалистов. К тому же, человек, пройдя через систему образования, имел практику и навыки упорядоченной систематизированной деятельности, выступающей мощным дисциплинарным и организующим фактором, определяющим его поведение, позволяющим включаться в самые разнообразные производственные процессы.

Одновременно глубокий образовательный фундамент широких масс являлся тем необходимым ресурсом, из недр которого общество могло в необходимом количестве рекрутировать умы для обеспечения существования такого высокосложного и трудновоспроизводимого социального института как наука, вне развития которого экономические достижения современности были бы невозможны.

Достаточно сказать, что американский экономист, представитель неоинституционализма, лауреат Нобелевской премии (1993) по экономике Норт Дуглас назвал переход к систематическому применению теоретических знаний в производстве (примерно с середины XIX века) «второй экономической революцией», сопоставимой по значимости со своей предшественницей – революцией неолитической (8–10 тыс. лет назад). И если первая революция создала возможность роста населения при неснижающемся уровне потребления, привела к возникновению государства, то вторая позволила государству создать «общество массового благоденствия» – дала возможность при растущей численности населения увеличивать среднедушевой доход.

К примеру, доход европейцев в течение динамичного XIX века (1820–1913 гг.) увеличился более чем в два раза, а с 1914 г. по 1990 г. вырос в пять раз. Наиболее быстрым он оказался в период с 1950 по 1973 г (4,3 % в год)¹.

Таким образом, развитие науки и техники вывело процессы производства и потребления на совершенно иной уровень, стало локомотивом экономических процессов.

Сегодня, когда общество столкнулось не только с положительными сторонами индустриального производства, позволившим существенно повысить жизненный уровень широких масс, но и с проблемами

¹ Ливи Баччи, М. Демографическая история Европы / М. Ливи Баччи. СПб.: Alexandria, 2010.

экономических кризисов, в фундаменте многих из которых лежит кризис перепроизводства продукции, возникает вопрос о том, какие существуют пути выхода из сложившейся ситуации. Количество продукции, следуя логике непрерывного экономического роста, при линейном подходе к данной максиме создает ситуацию принципиальной невозможности ее потребления, как в разы превышающую запросы конечных платежеспособных потребителей произведенного.

Поэтому в среде современных экономистов все активнее обсуждаются варианты перехода к «контрактной экономике», «шестому технологическому укладу», способным, по их мнению, разрешить накопившиеся в сфере индустриальной экономики проблемы. В частности это означает ориентацию на изготовление не конечного продукта, но лишь ее отдельных комплектующих. В технологическом смысле это ведет к взаимосвязи и взаимозависимости различных субъектов хозяйственных процессов в самых разных странах мира.

Вновь складывающаяся экономика, по мнению специалистов, «требуется от общества соблюдать новый уровень разделения труда, обмен мировым опытом и применения принципиально нового образовательного стандарта, более ориентированного на производство и потребление знаний, технологий и оказание качественных услуг, а не на производство конкретной продукции, относящейся к пятому технологическому укладу. Это означает, что возник и развивается новый стереотип массового работника. Такой работник в отличие от своего предшественника в прошлом веке больше занимается работой не со станком или с деталями механизмов и машин, а с роботами и с клиентами. От качества этого общения зависят продажи и доходы любого предприятия»¹.

В этих условиях, без сомнения, происходит изменения в сфере подготовки специалистов, квалификационные качества которых должны соответствовать новым экономическим требованиям. И в первую очередь эти проблемы касаются высшего образования, назначение которого заключается в том, чтобы не просто сообщить человеку некоторый набор знаний, умений и навыков, но сформировать образ

¹ Овчинников В.В. Технологии глобальной конкуренции / В.В. Овчинников. М.: Институт экономических стратегий, Международная академия исследования будущего, 2012. С. 272.

мышления, влияющий на способность образа действия в изменившихся социально-экономических условиях. Причем, как справедливо отмечает доктор экономических наук, профессор А.В. Бузгалин, включенность в определенный тип хозяйственно-экономических отношений самым радикальным способом влияет на образ мышления и действия отдельной личности и общества в целом: «... экономические и социальные ценности и мотивы, самосознание у человека, занятого натуральным хозяйством, и у человека, включенного преимущественно в рыночное хозяйствование, будут разными»¹.

Другими словами, различные экономические уклады (доиндустриальный, индустриальный, постиндустриальный) требуют воспроизводства в системе образования различных типов личности, создавая специфический запрос к образовательным моделям, формируемым в обществе.

На сегодняшний день принято выделять несколько образовательных моделей в сфере высшего образования:

- ремесленную;
- индустриальную;
- проектную;
- модель «супермаркета»².

Каждая из названных моделей имеет свои специфические признаки, решает конкретные задачи, сориентирована на определенный результат. Например, ремесленная модель делает акцент на прямое, непосредственное взаимодействие личностей ученика и учителя, в ходе которого последний передает свое мастерство, имеющиеся у него навыки, умения и знания учащимся. Такая модель, безусловно, наиболее дорогостоящая, требует индивидуальной подготовки и применяется, преимущественно, в сфере искусства.

Индустриальная, более дешевая, модель образования за счет стандартизации образовательных требований и технологичности передачи информации позволяет вовлекать в процесс подготовки широ-

¹ Бузгалин А.В. Поздний капитализм: капитал, рабочий, креатор / А.В. Бузгалин // Свободная мысль. 2014. № 1 (1643). С. 135.

² Овчинников В.В. Технологии глобальной конкуренции / В.В. Овчинников. М.: Институт экономических стратегий, Международная академия исследования будущего, 2012. С. 138.

кие массы обучающихся и сообщать им стандартизированный набор знаний, необходимых для присвоения некоторой квалификации. Назначение данной модели – удовлетворить запрос индустриально-го производства в высококлассных специалистах – организаторах, управленцах и исполнителях поставленных в его рамках задач.

Сегодня, когда общество претендует на переход к постиндустриальной стадии собственного развития, названная – индустриальная – модель испытывает серьезный кризис, подвергается пересмотру. Тем не менее, представляется, что сбрасывать со счетов данную модель образования является преждевременным. По оценкам экспертов, сегодня «происходит ренессанс классического индустриального рабочего в третьем мире, и доля индустриальных рабочих мира в общем числе занятых в XXI веке оказывается намного большей, чем в XIX или XX веках»¹. И хотя, как видим, отмечается факт нарастания такой категории участников экономических отношений, как рабочие, в целом доля индустриального сектора в странах третьего мира неуклонно растет. Таким образом, стремительное расставание с индустриальной моделью высшего образования является никак не оправданным шагом.

Проектная модель имеет место тогда, когда профессорско-преподавательский состав элитного вуза способен выполнять конкретный заказ среднего и крупного бизнеса. Проектная модель основывается на отборе подготовленных студентов, обладающих фундаментальными знаниями с целью их дальнейшей подготовки для выполнения функций менеджеров проектов в конкретных компаниях. Другими словами, проектная модель воспроизводит определенный кластер специалистов – менеджеров.

Однако здесь имеются некоторые противоречия с запросами общества. Поскольку все многообразие потребностей, генерируемых в сфере управления общественными потребностями нельзя свести к способностям управленца экономическими процессами. Как справедливо отмечают исследователи: *«...проблема общественного регулирования – особенно в условиях его усложнения – требует не функционера-менеджера, который объективно не в состоянии (это не*

¹ Бузгалин А.В. Поздний капитализм: капитал, рабочий, креатор // А.В. Бузгалин // Свободная мысль. 2014. № 1 (1643). С. 135.

значит, что он неспособен) мыслить мир сложнейших социальных и экономических взаимосвязей как нечто целостное. Здесь требуется человек, умеющий решать задачу управления, исходя не из формальных правил (что вовсе не отменяет их значения), а из творческой способности связывать конкретность поставленной задачи с конкретно-всеобщим содержанием контекста, пониманием всего многообразия его противоречий¹. Широкое контекстное понимание управленческих задач формируется в условиях универсальных многоплановых знаний, а не в русле «натаскивания» на решение конкретной проектной задачи, за рамками которой менеджер не способен ориентироваться.

Модель «супермаркет» делает попытку объединить два противоположных подхода к образовательным процессам. Первый подход – это массовость обучения абитуриентов, второй подход – предоставление возможности обучаться у лучших преподавателей в различных университетах. Для этого каждый студент не привязан к конкретному университету, стремится получить знания в нескольких, набирая по своему усмотрению в «образовательную корзину», некоторый пакет «образовательных услуг» на определенную сумму кредитных баллов. Такую модель активно предлагает Болонская система, стремящаяся образование превратить в рынок, а университет – в супермаркет.

При ближайшем рассмотрении можно заметить, что модель супермаркета не только не соответствует запросам «шестого технологического уклада», но и в принципе подрывает основы высшего образования как такового. В супермаркете главным действующим лицом выступает потребитель некоторой продукции, вкусовые предпочтения и потребительские запросы которого во многом зависят от того культурно-информационного пространства, в рамках которого он формируется как личность. Другими словами, в вопросе выбора по-

¹ Культура как онтологический императив: перезагрузка / Л.А. Булавка-Бузгалина // Альманах «Развитие экономики». – 2014. – № 10. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.devec.ru/almanah/10/1625-ljudmila-bulavka-buzgalina-kultura-kak-ontologicheskij-imperativ-perezagruzka.html>. – Дата доступа: 01.07.2014.

требительских предпочтений потенциальный покупатель продукции не совсем свободен.

А это означает: он не способен персонально создать адекватную запросам современности схему собственного образования. Здесь стоит также отметить, что образовательная информация – не совсем обычный продукт. Она не дается в полностью готовом виде. Ее нельзя механически получить в собственность – *присвоить* – обменяв на денежный эквивалент. Образовательная информация как продукт требует активности реципиента. Он должен *усвоить* – активно приобщиться – к названной информации. Только в этом случае можно говорить о том, что цель «образовательной услуги» достигнута. Присвоение требует широкого контекста личностных свойств: высокой мотивации, ответственности, культурного потенциала, на что в принципе не ориентируется студент-потребитель.

Современный исследователь Л.А. Булавка-Бузгалина справедливо обращает внимание на невозможность полноценного развития современной системы социально-экономических отношений вне апелляции к целостной личности, ее культурному потенциалу: «Только при условии развития человека как культурной – а не технологической – сущности потенциал системы становится саморазвивающимся»¹

В значительной степени это касается и системы образования. В связи с чем, наиболее перспективным представляется многоукладный подход к системе высшего образования. Создание *многовекторной образовательной модели*, которая способна была бы ориентироваться, с одной стороны, на запросы не только экономического авангарда, но и на нужды тех технико-экономических укладов, которые существуют на протяжении многих столетий и все еще воспроизводятся в социально-экономических отношениях современности, с другой, согласовываться с запросами культуры, которая должна рассматриваться не как придаток экономических процессов, но как само-

¹ Культура как онтологический императив: перезагрузка / Л.А. Булавка-Бузгалина // Альманах «Развитие экономики». – 2014. – № 10. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.devec.ru/almanah/10/1625-ljudmila-bulavka-buzgalina-kultura-kak-ontologicheskij-imperativ-perezagruzka.html>. – Дата доступа: 01.07.2014.

стоятельный, обладающий внутренней ценностью феномен. Задача согласования образования с культурными запросами общества представляется особенно важной в связи с теми процессами, которые происходят сегодня в сфере экономики. Экономика все меньше ориентируется на запросы социальности и культуры, превращаясь в имманентно детерминированную экономику. Виртуализация экономики (разрастание финансового сектора) все дальше уводит результаты ее деятельности от реальных потребностей общества. Прямое следование экономическим императивам со стороны образовательной системы, только лишь усугубит названные тенденции. Задача образования сегодня – возвысить роль культуры, подчинив экономические трансформации культурным императивам.

Заклучение

*Закрытие Санкт-Петербургского
международного экономического конгресса (СПЭК-2015):
церемония награждения Ж. И. Алферова
медалью им. С.Ю.Витте «За выдающийся вклад
в индустриальное развитие России» и премией*

**Заключительное слово
Председателя организационного комитета
Бодрунова Сергея Дмитриевича**

Уважаемые друзья!

Позвольте мне, как Председателю Организационного комитета нашего Конгресса, в завершение его работы еще раз взять слово для того, чтобы объявить о событии, которое нам представляется важным.

Научный совет Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, который уже более 15 лет занимается продвижением тех идей о приоритете индустриального развития для России, которые мы сегодня так интенсивно обсуждали и в поддержку которых приняли только что резолюцию, принял решение в связи со 100-летием памяти Сергея Юльевича учредить медаль имени С.Ю.Витте «За выдающийся вклад в индустриальное развитие России» и прилагаемую к ней Премию с таким же названием в размере 1 млн. рублей. В соответствии с положением о медали и премии, ее лауреатами ежегодно становятся известные российские специалисты, ученые, практики, внесшие весомый вклад в индустриальное развитие нашей страны. Претенденты на получение награды – так сказать, номинанты – выдвигаются любыми научными, научно-образовательными, производственными структурами, общественными организациями, профессиональными ассоциациями.

Положение о Премии, порядок выдвижения номинантов, состав Экспертного совета по присуждению Премии и другие присущие

делу документы будут опубликованы на официальном сайте Института нового индустриального развития; единственное, что мы не будем предварительно публиковать, чтобы сохранить, так сказать, интерес и интригу, – это протокол по итогам заседания экспертной комиссии, на котором накануне каждого Конгресса определяется очередной лауреат.

Мы полагаем, что процедура выдвижения номинантов, определение лауреатов Премии, церемония ее вручения будут способствовать и восстановлению памяти о С.Ю. Витте, и продвижению в общественном сознании и его, и, в общем-то, наших с вами идей о необходимости и важности для России сохранения индустриального пути развития экономики, приоритета высокотехнологичной промышленности и связанной с индустриальным развитием науки и образования для будущего России.

В перспективе мы планируем также вовлечь в эту работу не только упомянутые организации и учреждения, но и участников нашего ежегодного Конгресса – через интерактивное голосование за тех номинантов, которые войдут в шорт-лист по итогам решения Экспертной комиссии. В этом году мы этого пока не делали, над этим мы сейчас работаем.

В этом году мы провели эту работу в период с ноября по настоящее время, привлекли в Экспертный совет известных специалистов, и из тех номинантов, которых нам представили наши коллеги, был определен первый лауреат «Премии «За выдающийся вклад в индустриальное развитие России» им.С.Ю. Витте».

Позвольте объявить имя нашего лауреата и вручить удостоверение лауреата его представителю.

Итак, лауреатом «Премии «За выдающийся вклад в индустриальное развитие России» им. С.Ю. Витте» за 2015 год утвержден академик Жорес Иванович Алферов!

Сегодня Жорес Иванович, будучи первым вице-президентом Российской Академии наук, находится на боевом посту, в Москве, в Академии наук, поскольку там сегодня, как мы уже знаем, началось Общее собрание РАН. Тем не менее, уважаемые друзья, Жорес Иванович посчитал возможным и правильным обратиться к нам с видеобращением, которое мы записали буквально только что, а также со сло-

вами официального приветствия Конгрессу в качестве лауреата Премии им.С.Ю.Витте за 2015 год.

Я приглашаю сюда заместителя руководителя возглавляемого Жоресом Ивановичем Санкт-Петербургского научного центра РАН Дваса Григория Викторовича, который уполномочен принять наградной диплом и зачитать приветствие Жореса Ивановича нашему Конгрессу в качестве лауреата Премии им.С.Ю.Витте за 2015 год. Прошу Вас, Григорий Викторович.

Уважаемые друзья, мы попросили Григория Викторовича передать наши, участников Конгресса, самые теплые поздравления нашему лауреату в связи с присуждением ему Премии им. С.Ю. Витте, а также с его юбилеем – Жоресу Ивановичу на днях исполнилось 85 лет! – и пожелать ему доброго здоровья, творческих успехов и самого светлого настроения!

Вот на этой славной ноте мы завершаем сегодня нашу работу. Надеюсь, она принесла участникам, нашим гостям определенное удовлетворение, а то, что мы не успели сказать сегодня, мы сможем продолжить обсуждать на двухдневном Конгрессе Московского экономического форума, который начинается в среду. Каждый из нас – Руслан Семенович Гринберг, Константин Анатольевич Бабкин и Ваш покорный слуга –ведут пленарные сессии Московского экономического форума, модерировать его конференции и круглые столы, и у нас будет возможность после нашего с вами переезда в Москву предоставить слово тем коллегам, которые еще не все гениальное или хотя бы выдающееся успели сказать сегодня. Благодарю всех,

особенно наших гостей из регионов России, зарубежных коллег, и очень надеюсь видеть вас на нашем Конгрессе в следующем году.

Хотел бы также поблагодарить и, думаю, вы ко мне присоединитесь, наших гостеприимных друзей – ректорат, сотрудников, студентов-волонтеров Санкт-Петербургского государственного экономического университета, сотрудников Института нового индустриального развития, посвятивших несколько дней и ночей своей жизни подготовке и проведению Конгресса, работников СМИ, которые освещают нашу работу.

Всем – спасибо!

Позвольте на этом наш Конгресс объявить закрытым.

Алферов Ж.И.¹

**Приветствие организаторам и участникам
Санкт-Петербургского международного
экономического конгресса (СПЭК-2015)**

Я был очень тронут присуждением мне премии имени Сергея Витте Институтом им. С. Витте за мой вклад в создание и развитие высокотехнологичных отраслей промышленности. Я вообще считаю, что это важнейшая задача для нашей страны. По многим причинам. Это – важнейшая задача развития экономики. Только создание, вернее, возрождение, потому что у нас была мощная высокотехнологичная промышленность в Советское время, возрождение высокотехнологичных отраслей промышленности – это одновременно возрождение востребованности российской науки. Потому что промышленность может развиваться только на основе научных

¹ Жорес Иванович Алферов, вице-президент РАН, председатель Президиума Санкт-Петербургского научного центра РАН, академик РАН, д-р физ.-мат. наук, профессор. Лауреат Нобелевской премии по физике (2000 г.).

исследований и разработок, которые ведут наши ученые. С этой точки зрения это очень важно.

Присуждение премии имени Витте очень символично. Для меня Сергей Витте, кроме его огромной деятельности по возрождению экономики России, был инициатором издания указа Николая II по созданию трех политехнических институтов в нашей стране, задачей которых и было развитие промышленности, создание высокотехнологичных для того времени отраслей. Это Санкт-Петербургский политехнический институт, Киевский и Варшавский политехнические институты. И мы сегодня очень тесно сотрудничаем с нашим питерским политехническим институтом. Во-вторых, создание и развитие высокотехнологичных отраслей – это не только возрождение по большому счету экономики в стране, это, вообще говоря – занятость большого процента населения страны интересной работой, которая приносит и хорошую заработную плату, и требует высокого уровня квалификации.

Поэтому я лично тронут присуждением мне этой премии, которую я безусловно передам в Фонд развития образования и науки, который был создан мною в 2001 г. И я бы сказал так: дай бог, чтобы наши крупнейшие компании, прежде всего компании, которые используют природные ресурсы, поддерживали высокотехнологичные отрасли промышленности, которые помогут повысить эффективность и этих компаний, и поддерживали в этом отношении науку и образование. Хороший пример в этом отношении, кстати, показывает компания Роснефть, которая поддерживает ряд вузов, в том числе и наш академический университет.

Дай Бог, чтобы эта инициатива Института им. С.Ю. Витте успешно развивалась. Вот я все время говорю: «дай Бог», как будто я верующий, а я атеист. А на самом деле – давайте вообще сделаем эту важнейшую задачу реальностью, и для этого мы все должны работать!

**Резолюция
Санкт-Петербургского
международного экономического конгресса
«Форсайт «Россия»:
дизайн новой промышленной политики»
(СПЭК-2015)¹**

Санкт-Петербург, 23 марта 2015 г.

**Новая индустриализация России:
стратегическая инициатива СПЭК-2015**

Мы, участники Санкт-Петербургского международного экономического Конгресса «Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики»,

констатируя, что:

– ухудшение экономической ситуации в России, возникновение стагнации со сползанием в автономную рецессию связано преимущественно с внутренними причинами, вызванными *системными ограничениями* реализуемой в российской экономике *экспортно-сырьевой модели*;

– пониманию системного характера кризисных процессов противостоит *«неолиберальная» идеологическая платформа*, сводящая главные угрозы для России к действию внешних факторов (международным санкциям, снижению цен на энергоресурсы и др.), на которые Россия влиять не в состоянии; деструктивность такой позиции обрекает на пассивное ожидание улучшения внешней среды при

¹ Принята Санкт-Петербургским международным экономическим конгрессом «Форсайт "Россия": дизайн новой промышленной политики».

сохранении исчерпавшей себя модели экономики и продолжении следования в фарватере действующего экономического курса;

– нынешняя рецессия – в принципиальном плане – является следствием состоявшейся *глубокой деиндустриализации* отечественной экономики, являющейся фундаментальным фактором *системного кризиса* и существенным *препятствием* для *экономического развития России*, характеризующейся *снижением потенциала всех основных компонент производства*: дезорганизацией процесса производства, деградацией применяемых *технологий*, деквалификацией *труда в производстве*, декомплицированием *продукта* производства, влекущей в качестве неотделимых следствий дестабилизацию финансово-экономического состояния производственных компаний, дезинтеграцию промышленных структур и кооперационных связей, и приведшей к деградации, прежде всего, базовых индустриальных отраслей, включая станкостроение, приборостроение, двигателестроение, общее и специальное машиностроение и т.п.;

– закономерным результатом деиндустриализации стало *установление критической зависимости* российской экономики от изменения конъюнктуры на сырьевых рынках и доступности зарубежных финансовых рынков;

– возобновлению экономического развития противостоит *недифференцированная структура отечественной экономики*, сведенная к экспортно-сырьевой специализации и неадекватная требованиям высокотехнологичной переработки сырья и изготовления готовой промышленной продукции конечного спроса с высоким мультипликатором добавленной стоимости,

предлагаем следующее:

– за основу стратегического плана развития производительных сил России принять *неоиндустриальную парадигму*, императив которой – качественное обновление основы материального производства через реиндустриализацию отечественной экономики на базе преимущественного развития высоких технологий; реиндустриализация должна стать *механизмом* решения задачи перехода к развивающейся, а не стагнирующей российской экономике, а *главной целью реиндустриализации*, или «*новой индустриализации*», как экономической политики, представляющей собой набор конкретных меропр-

ятий, должно стать *восстановление роли и места промышленности в экономике страны в рамках ее структурной перестройки в качестве базовой компоненты, причем – на основе нового, передового технологического уклада* путем решения комплекса связанных экономических, организационных и иных задач *в рамках модернизации России;*

– преодоление системного кризиса возможно только на основе решительного *разворота* от спекулятивно-рыночной экономики к индустриальной; новая экономическая система, адекватная требованиям и задачам новой индустриализации России, должна быть *экономической системой конвергентного типа*, основанной на интегрированной и смешанной формах собственности, сочетающей рыночные и плановые методы регулирования условий воспроизводства с налоговыми и денежно-кредитными, активно использующей передовые формы организации современного промышленного производства, включая межотраслевую интеграцию и кооперацию через кластеры, *на концептуальной платформе интеграции современного производства с передовой наукой и образованием;*

– формируя стратегию новой индустриализации для современной России, необходимо учитывать, что, во-первых, следует ориентироваться и на возрождение, в первую очередь, ещё сохранившихся *заделов высокотехнологических укладов*, и на новые, *передовые технологические тренды*; при этом программы комплексного создания новых технологий и принципиально новых изделий должно осуществлять в *ограниченном объеме* и только по отдельным, избранным, *приоритетным направлениям*, во-вторых, экономические механизмы реализации проектов должны опираться на *рыночные стимулы* и *активную государственную промышленную политику*, в-третьих, организационно-правовое обеспечение этой политики должно опереться на специально создаваемые для этого *институты долгосрочного развития*, обеспечивающие снижение административных барьеров в финансово-кредитной, налоговой, таможенной системе, и, напротив, расширение государственной поддержки в таких сферах, как защита интеллектуальной собственности, патентование, сертификация технологических процессов и продукции, и т.п., в-четвертых, требуется опережающее воссоздание и развитие системы многоуровневого *профессионального образования, интегрированного с производством и отраслевой наукой*, ориентированного на нужды высоко-

технологического промышленного производства, в-пятых, успешная реиндустриализация российской промышленности требуют опоры на *развитую научную базу*, которая способствует генерации *инноваций* и их проникновению в массовое производство, в связи с чем необходима поддержка научных разработок, ориентированных на решение *конкретных* проблем развития российской промышленности;

– среди *основных* блоков *приоритетных* практических шагов, которые можно и должно сделать для реализации стратегии новой индустриализации, принять в качестве наиболее значимых: *эффективное целевое финансирование индустриального развития* (доступный кредит и т.п.), *осуществление политики «индустриального протекционизма»* (защита на внешних рынках, налоговая поддержка (налоговые «каникулы» и т.п.)), *разработку и реализацию масштабных долгосрочных государственно-частных инновационных проектов развития современных высокотехнологичных индустриальных секторов*;

– *начать стратегическое возрождение страны с импортозамещения*; начав с поэтапного, «послойного», углубляющегося от простого к сложному импортозамещения, продолжаемого соответствующей реструктуризацией экспорта, мы можем развернуть настоящую реиндустриализацию страны; при этом зафиксированные в документах Правительства РФ *приоритеты* импортозамещения, набор стратегических *субзадач и направлений*, *этапность* их реализации, совпадая с *глобальными целями и задачами* реиндустриализации, определяют, в силу сложившихся обстоятельств, и *ее приоритеты* и *механизмы* реализации.

* * *

Российская экономика располагает огромным *потенциалом* и *необходимыми ресурсами* для разворота к *устойчивому и социально-ориентированному* росту.

Мы, участники СПЭК-2015,

– призываем объединить усилия всех социальных сил ради скорейшего перехода России к неоиндустриальной, наукоемкой и креативной экономике, в условиях которой гарантируется обеспечение права граждан на достойную и высокооплачиваемую трудовую занятость; на этом пути наша страна сможет найти достойное решение проблем – как долгосрочного характера, так и тех, что вызваны ны-

нешним недружественным поведением ряда геополитических игроков по отношению к России; лишь реализация такой *промышленной политики* позволит выполнить не только локальную задачу импортозамещения, но и осуществить подлинную новую индустриализацию отечественной экономики и, на этой базе, *модернизацию России*;

– выражаем уверенность в том, что при высокой социальной консолидации эти исторически ответственные задачи *могут и должны быть успешно решены*.

д.э.н. С.Д. Бодрунов

д.э.н. А.В. Бузгалин

д.э.н. С.С. Губанов

д.э.н. В.Т. Рязанов

**Программа
Санкт-Петербургского международного
экономического конгресса (СПЭК-2015)**

Открытие Конгресса

Бодрунов Сергей Дмитриевич, Санкт-Петербург, д.э.н., профессор, директор Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте

Максимцев Игорь Анатольевич, Санкт-Петербург, д.э.н., профессор, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Пленарная сессия 1:

Модераторы:

Бузгалин Александр Владимирович, Москва, д.э.н., профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Карлик Александр Евсеевич, Санкт-Петербург, д.э.н., профессор, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Презентация пленарного доклада. Какая индустриализация нужна России

Бодрунов Сергей Дмитриевич, Санкт-Петербург, д.э.н., профессор, директор Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте

Дискутанты:

Бабкин К.А., Глазьев С.Ю., Гринберг Р.С., Ивантер В.В., Смолин О.Н., Сорокин Д.Е., Татаркин А.И., Третьяков В.Т.

Пленарные конференции*Пленарная конференция г. Форсайт «Россия»:
реиндустриализация и промышленная политика**Модераторы:*

Бодрунов Сергей Дмитриевич, Санкт-Петербург, д.э.н., профессор, директор Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте

Сорокин Дмитрий Евгеньевич, Москва, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, проректор по научной работе Финансового университета при Правительстве РФ, первый заместитель директора Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте

Докладчики:

1. **Андрианов Константин Николаевич**, Москва, к.э.н., доцент, академик РАЕН, Заместитель директора Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, зав. международным отделом Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, зам. председателя экспертного совета фракции «Справедливая Россия» Государственной Думы ФС РФ, ФЗ «О промышленной политике РФ» как основа новой индустриализации России

2. **Даниленко Людмила Николаевна**, Псков, к.э.н., доцент Псковского государственного университета, Гражданско-государственный аспект модернизации

3. **Динг Зиаокин**, Шанхай, директор Центра экономического консалтинга и исследований, Партнерство Шелкового пути и его мировое значение

4. **Карлик Александр Евсеевич**, Санкт-Петербург, д.э.н., профессор, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Развитие оборонной промышленности как основа реиндустриализации России

5. **Котов Анатолий Иванович**, *Санкт-Петербург*, к.э.н., специальный представитель Губернатора Санкт-Петербурга по вопросам экономического развития

6. **Мейксин Максим Семенович**, *Санкт-Петербург*, к.э.н., Председатель комитета по промышленной политике и инновациям Санкт-Петербурга

7. **Румянцев Алексей Александрович**, *Санкт-Петербург*, д.э.н., профессор, гл.н.с. Института проблем региональной экономики РАН, Постиндустриальный сегмент реиндустриализации

8. **Серебряков Сергей Александрович**, *Санкт-Петербург*, директор ЗАО «Петербургский тракторный завод», Индустриализация возможна будет лишь тогда, когда будут синхронизированы цели развития государства и всех ячеек целого общества. И главной из них будет развитие человека и полный суверенитет страны

9. **Соммерс Джеффри**, *Висконсин*, профессор Университета Висконсина, Поворот в сторону реиндустриализации: альтернативы нет

10. **Стариков Иван Валентинович**, *Москва*, к.э.н., в.н.с., руководитель Центра экономических стратегий Института экономики РАН, Предложения по краткосрочным, среднесрочным и долгосрочным перспективам развития агропромышленного комплекса России

11. **Сулакшин Степан Степанович**, *Москва*, д. физ.-мат. н., д. полит. н., профессор, генеральный директор, Центр научной политической мысли и идеологии, Реальные проблемы промышленной политики и их решения

12. **Ткаченко Елена Анатольевна**, *Санкт-Петербург*, д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и управления предприятиями Санкт-Петербургского государственного экономического университета, в.н.с. Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, Методы стимулирования структурных трансформаций в промышленности

13. **Трюэль Жан-Луи**, *Париж*, профессор Университета Париж 12 – Créteil (UPEC), вице-президент Круга Кондратьева (Cercle Kondratieff), Инновационная и промышленная политика: европейский опыт

14. **Фримен Алан**, *Лондон*, профессор Метрополитен Университета, Почему Россия должна стать лидером в области передовых технологий

*Пленарная конференция 2.
Экономическая теория
и экономическая политика: перезагрузка*

Модераторы:

Рязанов Виктор Тимофеевич, Санкт-Петербург, д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета

Пороховский Анатолий Александрович, Москва, д.э.н., профессор, зав. кафедрой политической экономии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Докладчики:

1. **Барабанер Ханон**, Таллин профессор, ректор Института экономики и управления, Реиндустриализация экономики как важнейший долговременный элемент антикризисной и антисанкционной политики России

2. **Воейков Михаил Илларионович**, Москва, д.э.н., профессор, зав. сектором Института экономики РАН, Импортозамещение в экономической теории: достижения российской экономической мысли

3. **Газизуллин Наиль Файзулхакович**, Санкт-Петербург, д.э.н., профессор Санкт-Петербургского экономического университета, главный редактор журнала «Проблемы современной экономики», Политико-экономические основы новой промышленной политики

4. **Лебан Аксель**, Геттинген, главный стратегический консультант по России, экс-директор Deutsche Bank Россия, Экономические санкции между Россией и Западом: изменение политического противостояния и сотрудничества.

5. **Лемещенко Петр Сергеевич**, Минск, д.э.н., профессор, зав. кафедрой теоретической и институциональной экономики Белорусского государственного университета, Неоиндустриализация: мировые тренды и российские

6. **Пороховский Анатолий Александрович**, Москва, д.э.н., профессор, зав. кафедрой политической экономии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Экономическая система России: подходы и решения

7. **Рудык Эмиль Николаевич**, Москва, д.э.н., профессор Международного университета природы, общества и человека «Дубна»,

Императив смены парадигмы трансформации форм и отношений собственности как необходимое условие формирования новой промышленной политики

8. **Рязанов Виктор Тимофеевич**, *Санкт-Петербург*, д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической теории Санкт-Петербургского экономического университета, Экономическая стагнация в России: причины и возможности преодоления

9. **Сухарев Олег Сергеевич**, *Москва*, д.э.н., профессор, зав. сектором Института экономики РАН, Экономическая теория и политика реиндустриализации: основные императивы

10. **Хубиев Кайсын Азретович**, *Москва*, д.э.н., профессор кафедры политической экономии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, О системном подходе к потенциалу развития и факторам торможения российской экономики

11. **Цаголов Георгий Николаевич**, *Москва*, д.э.н., профессор Международного университета в Москве, Крах квазилиберализма и императив нового интегрального общества

12. **Чекмарев Василий Владимирович**, *Кострома*, д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, Концепция форсайта и её реализация в новой промышленной политике

Пленарная конференция 3.

Реиндустриализация: образование и наука

Модераторы:

Абрамсон Иосиф Григорьевич, *Санкт-Петербург*, д.т.н., профессор, гл. н.с., Научно-испытательный центр «Гипроцемент-Наука»

Смолин Олег Николаевич, *Москва*, д.ф.н., профессор, член-корреспондент РАО, 1-й заместитель председателя Комитета по образованию ГД ФС РФ, председатель общероссийского движения «Образование для всех»

Докладчики:

1. **Абрамов Александр Михайлович**, *Москва*, член-корр. РАО, член Центрального Совета Общероссийского движения «Образование для всех», Образование в контексте антикризисной политики

2. **Абрамсон Иосиф Григорьевич**, Санкт-Петербург, д.т.н., профессор, гл. н.с. НИЦ «Гипроцемент-Наука», член правления Санкт-Петербургского союза ученых, Причины отставания промышленности и возможные пути прогресса

3. **Булавка-Бузгалина Людмила Алексеевна**, Москва, д.ф.н., гл. н.с. Института философии РАН, Экономическое развитие: социокультурные факторы

4. **Калинкин Евгений Васильевич**, Москва, д.э.н., профессор, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Система высшего профессионального образования: аспекты государственного регулирования

5. **Колганов Андрей Иванович**, Москва, д.э.н., профессор, зав. лабораторией Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Креатосфера и/реиндустриализация

6. **Мансурова Клара Шарафовна**, Москва, член Центрального Совета Общественного движения «Образование для всех», Культура семьи – основа культуры общества

7. **Мионов Анатолий Степанович**, Москва, к.т.н., с.н.с. ИРЭ им. В.А. Котельникова РАН, со-председатель КРОН, Активация общественного участия в поддержке новой экономической политики

8. **Смолин Олег Николаевич**, Москва, д.ф.н., профессор, член-корреспондент РАО, 1-ый заместитель председателя Комитета по образованию ГД ФС РФ, председатель общероссийского движения «Образования для всех», Реиндустриализация: кадры и человеческий потенциал России

9. **Эпштейн Давид Беркович**, Санкт-Петербург, д.э.н., профессор, гл.н.с. Северо-Западного научно-исследовательского института сельского хозяйства, Изменения в экономической политике – минимально необходимые шаги

10. **Яковлева Наталья Геннадьевна**, к.э.н., в.н.с. Институт экономики РАН, Институт нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте, Реиндустриализация и будущее образования

11. **Ягнер Феликс**, Вена, сотрудник Института политологии Венского университета

*Семинар г. Реиндустриализация России
на основе принципов устойчивого развития
и зеленой экономики*

Организаторы:

Фонд содействия устойчивому развитию «Общественный договор»

ООО «Агентство Эс Джи Эм»

Северо-Западный университет управления – филиал РАНХиГС
при Президенте РФ

Модераторы:

Исляев Рифад Аббазович, Москва, д.э.н., член Экспертного совета Комитета Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления ФС РФ

Студеникин Николай Владимирович, Москва, председатель Экспертного совета Фонда содействия устойчивому развитию «Общественный договор»

Субетто Александр Иванович, Санкт-Петербург, д.э.н., д.ф.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ президент Ноосферной общественной академии наук

Шамахов Владимир Александрович, Санкт-Петербург, д.э.н., профессор, директор, Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ

Доклады и выступления:

Бабенко М.В. (Москва), Ганзя С.В. (Москва), Гришин Д.В. (Москва), Долгих Е.И. (Москва), Долматова С.А. (Москва), Ильина И.Н., Колбин У. (Санкт-Петербург), Колесников В.Н. (Санкт-Петербург), Лапшов А.Б. (Москва), Латков А.В. (Саратов), Малкова Т.Г. (Тверь), Мелокумов Е.В. (Москва), Овчинникова Н.М. (Санкт-Петербург), Рукшин С.Е. (Москва), Снетков Н.Г. (Санкт-Петербург), Студеникин Н.В. (Москва), Суслов А.Ю. (Санкт-Петербург), Суслов Е.Ю. (Санкт-Петербург), Суслов Ю.Е., Шамахов В.А. (Санкт-Петербург).

Работа конференций и семинаров

Конференция 1 (продолжение Пленарной конференции 1) **Форсайт «Россия»: реиндустриализация и промышленная политика**

Организаторы:

Институт нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
кафедра политической экономии

Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра
Великого

Модераторы:

Бабкин Александр Васильевич, Санкт-Петербург, д.э.н, про-
фессор, директор научно-образовательного центра Экономика и ин-
новации промышленности, профессор кафедры Экономики и менед-
жмента в машиностроении, Санкт-Петербургский политехнический
университет им. Петра Великого

Хубиев Кайсын Азретович, Москва, д.э.н., профессор, кафедра
политической экономии экономического факультета Московского
государственного университета им. М.В. Ломоносова

Доклады и выступления:

Александров О.В. (Москва), Бабкин А.В. (Санкт-Петербург), Бело-
крылов К.А. (Ростов-на-Дону), Бобров И.А. (Санкт-Петербург), Бурми-
строва М.Е. (Ростов-на-Дону), Бухвальд Е.М. (Москва), Горидько Н.П.
(Киров), Горшков А.А. (Москва), Гриценко В.С. (Пермь), Губанов С.С.
(Москва), Губачиков Б.А. (Нальчик), Дантас Алексис (Рио-де-Жаней-
ро), Дубовик М.В. (Москва), Дьяченко О.В. (Челябинск), Дятлов С.А.
(Санкт-Петербург), Калинушкина В.А. (Санкт-Петербург), Каткова
М.А. (Москва), Кашин С.В. (Москва), Князьнеделин Р.А. (Вольск),
Козлов Е.А. (Санкт-Петербург), Колычев Н.А. (Санкт-Петербург), Кот
В.В. (Ростов-на-Дону), Кочетков С.В., Кочеткова О.В. (Санкт-Петербург),
Кравченко В. (Санкт-Петербург), Курбанов А.Х. (Москва), Мухамет-
хазеева А.В. (Москва), Нешитой А.С. (Москва), Петер Шульце (Гет-
тинген), Радхика Десаи (Виннипег), Топалян М.Р. (Тверь), Тютюрю-
ков В.Н. (Москва), Хейфец Б.А. (Москва), Чумаков С.И. (Санкт-Пе-
тербург), Янг Л. (Шанхай).

*Конференция 2 (продолжение Пленарной конференции 2).
Экономическая теория и экономическая политика:
перезагрузка*

Организаторы:

Институт нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
лаборатория по изучению рыночной экономики

Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра
экономической теории

Санкт-Петербургский государственный экономический универ-
ситет, кафедра общей экономической теории

Модераторы:

Газизуллин Наиль Файзулхакович, Санкт-Петербург, д.э.н., про-
фессор, главный редактор журнала «Проблемы современной эконо-
мики», Санкт-Петербургский государственный экономический уни-
верситет

Колганов Андрей Иванович, Москва, д.э.н., в.н.с. заведующий
лабораторией экономического факультета Московского государ-
ственного университета им. М.В. Ломоносова

Миропольский Дмитрий Юрьевич, Санкт-Петербург, д.э.н.,
профессор, заведующий кафедрой общей экономической теории,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Доклады и выступления:

Абдулов Р.Э. (Москва), Гриценко В.С. (Премь), Голикова Е.И.
(Москва), Джабборов Д.Б. (Москва), Долматова С.А. (Москва), Жаврид
С.А. (Пермь), Закиматов Г. В. (Санкт-Петербург), Захаров В.К. (Санкт-
Петербург), Иванова Н.Г. (Санкт-Петербург), Калининченко Л.А.
(Москва), Карасева Л.А. (Тверь), Конашев М.Б. (Санкт-Петербург),
Круглов В.В. (Санкт-Петербург), Лабудин А.В. (Санкт-Петербург),
Маленков Ю.А. (Санкт-Петербург), Маркелов А.Ю. (Саратов), Мар-
тынов О.С. (Москва), Маслов Г.А. (Москва), Матвейкина А.Н. (Мос-
ква), Миропольский Д. Ю. (Санкт-Петербург), Неверов А.Н. (Сара-
тов), Низовцев А.Ю. (Москва), Орешин В.П. (Москва), Палаш С.В.
(Кострома), Попов А. И. (Санкт-Петербург), Румянцев М.А. (Санкт-
Петербург), Светлов Н.М. (Москва), Семенов В.П. (Санкт-Петербург),

Смелик Н.Л. (Санкт-Петербург), Соловьев А.К. (Моква), Соложенцев Е.Д. (Санкт-Петербург), Федосюк А.П. (Москва), Хабибуллин Р.И. (Москва), Чабанов В.Е. (Санкт-Петербург). Шабанов Д.И. (Днепропетровск), Шапиро Н.А. (Санкт-Петербург).

*Конференция 3 (продолжение Пленарной конференции 3).
Реиндустриализация: образование и наука*

Организаторы:

Институт нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте

Конгресс работников образования, науки, культуры и инженерных специальностей (КРОН)

Санкт-Петербургский союз ученых (СПБСУ)

Общероссийское движение «Образование для всех»

Модераторы:

Миронов Анатолий Степанович, Москва, к.т.н., с.н.с. ИРЭ им. В.А.Котельникова РАН, председатель Профобъединения «РКК-Наука», сопредседатель Конгресса работников образования, культуры, науки и техники (КРОН)

Смолин Олег Николаевич, Москва, д.ф.н, профессор, член-корреспондент РАО, 1-й заместитель председателя Комитета по образованию ГД ФС РФ, председатель общероссийского движения «Образования для всех»

Яковлева Наталья Геннадьевна, Москва, к.э.н., доцент, в.н.с. Института экономики РАН, член Координационного совета Конгресса работников образования, науки, культуры и техники (КРОН) (Москва)

Доклады и выступления:

Аитова Г.Ш. (Тюмень), Базжина В.А. (Санкт-Петербург), Беличенко В.В. (Санкт-Петербург), Борзых А.А. (Курск), Будагов А.С., Степанов А.Г. (Санкт-Петербург), Волчков В.Ю. (Москва), Губайдулина Г.Г. (Саратов), Кононова О.В., Полонский А.М., Москалева О.И. (Санкт-Петербург), Коршунова Е.В. (Санкт-Петербург), Котов А.В. (Москва), Кривошеева-Медянцева Д.Д. (Ростов-на-Дону), Кутепова М.В. (Санкт-Петербург), Лысенко А.В. (Москва), Макарова Н.В. (Санкт-Петербург), Маскаев А.И. (Ростов-на-Дону), Павлов М.Ю. (Москва),

Палочкина В.В. (Москва), Печенская М.А. (Вологда), Потапова И.В. (Москва), Тикин В.С. (Йошкар-Ола), Титова Ю.Ф. (Санкт-Петербург), Филимонова Т.И. (Санкт-Петербург), Цыбулевская Е.А. (Анапа), Шощин С.В. (Саратов), Штырбул А.А. (Омск).

*Конференция 4. Вольное экономическое общество
России и вопросы формирования
новой экономической модели развития России
(посвящается 250-летию со дня образования
Вольного экономического общества России
и 100-летию памяти С.Ю. Витте)*

Организатор:

Межрегиональная Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественная организация Вольного экономического общества России

Модератор:

Бодрунов Сергей Дмитриевич, Санкт-Петербург, д.э.н., профессор, Президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, директор Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте

Золотарев Александр Анатольевич, Санкт-Петербург, к.э.н., советник президента Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, первый заместитель директора Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте

Доклады и выступления:

Асаул А.Н. (Санкт-Петербург), Белов В.Г. (Москва), Коловангин П.М. (Санкт-Петербург), Красильников В.Н. (Москва), Рогова Е.М. (Санкт-Петербург), Ткаченко Е.А. (Санкт-Петербург), Сироткин В.Б. (Санкт-Петербург), Соловейчик К.А. (Санкт-Петербург), Якутин Ю.В. (Москва).

**Семинар 2. Реиндустриализация:
будущее отраслей, регионов и предприятий**

Организаторы:

Институт нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте

Модератор:

Сухарев Олег Сергеевич, Москва, д.э.н., профессор, зав. сектором,
Институт экономики РАН

Татаркин Александр Иванович, Екатеринбург, д.э.н., профес-
сор, академик РАН, директор Института экономики УрО РАН

Доклады и выступления:

Балашов А.И. (Санкт-Петербург), Белокрылова О.С. (Ростов-на-Дону), Бернштейн Л.Г. (Санкт-Петербург), Бутрюмова Н.Н. (Нижний Новгород), Гиниятуллов Р.Д. (Санкт-Петербург), Голубев В.С. (Москва), Григорян (Андреева) М.А. (Санкт-Петербург), Дикинов А.Х. (Нальчик), Дружинина А.И. (Москва), Касаева Т.В. (Пятигорск), Кожевина О.В. (Москва), Комолов О.О. Москва), Красильников О.Ю. (Саратов), Красков Д.Л. (Москва), Ложко В.В. (Санкт-Петербург), Черкасов П.С. (Москва), Маковеев Е.Н. (Москва), Матвеева Л.Г. (Ростов-на-Дону), Медведь А.А. (Санкт-Петербург), Наружный В.Е. (Нальчик), Романов А.П. (Санкт-Петербург), Руденко Д.Ю. (Тюмень), Русак Е.С. (Минск), Смирнов А.В. (Тверь), Соколова С.П. (Санкт-Петербург), Спиридонова А.В. (Тверь), Погодаева Т.В. (Тюмень), Толкаченко О.Ю. (Тверь), Цыбуков С.И. (Санкт-Петербург), Чекалкина А.Н. (Санкт-Петербург), Чернышов А.Г. (Москва), Чиркунова Е.К. (Самара), Щеглов А.А. (Тверь).

Семинар 3. Направления и механизмы социальной политики в контексте задач реиндустриализации

Организатор:

Институт экономики РАН

Модератор:

Соболева Ирина Викторовна, Москва, д.э.н., руководитель Цен-
тра политики занятости и социально-трудовых отношений Института
экономики РАН (Москва)

Доклады и выступления:

Баскакова М.Е. (Москва), Богачев С.П. (Калуга), Богаченко Е.Д. (Саратов), Гасюкова Е.Н. (Москва), Жилиев А.Х. (Нальчик), Исаева А.С. (Москва), Качалов Г.В. (Москва), Крючкова О.М. (Армавир), Кузнецов А.В. (Санкт-Петербург), Лаврова З.И. (Санкт-Петербург), Локтионов А.М. (Санкт-Петербург), Семенова Е.Г. (Санкт-Петербург),

Соболев Э.Н. (Москва), Соболева И.В. (Москва), Сошнев А.Н., Сошнева Е.Б. (Санкт-Петербург), Токсанбаева М.С. (Москва), Федоркина О.А. (Ялта), Хайченко В.А. (Мытищи), Чубарова Т.В. (Москва).

*Семинар 4. Россия. Запад. Восток:
к социально-экономическому диалогу*

Организаторы:

Московский государственный институт международных отношений (университет) министерства иностранных дел РФ

Северо-Западный университет управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Санкт-Петербургский государственный университет

Евразийская Молодежная Ассамблея

Модераторы:

Кофнер Юрий Юрьевич, Москва, председатель Евразийского исследовательского клуба России, эксперт ИНИОН РАН и Фонда поддержки публичной дипломатии им. М.В. Горчакова

Рекорд София Игоревна, Санкт-Петербург, д.э.н., доцент, зав. кафедрой мировой экономики и международных экономических отношений, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Доклады и выступления:

Васильева Н.А. (Санкт-Петербург), Винокуров Е.Ю. (Москва), Вовенда А.В. (Санкт-Петербург), Воронина Т.В. (Ростов-на-Дону), Дубовский С.В. (Москва), Есипов И.И. (Санкт-Петербург), Исаченко Т.М. (Москва), Кефели И.Ф. (Санкт-Петербург), Колесников В.Н. (Санкт-Петербург), Косов Ю.В. (Санкт-Петербург), Кофнер Ю.Ю. (Москва), Лагутина М.Л. (Санкт-Петербург), Лончакова О.В. (Санкт-Петербург), Малахова Т.С. (Краснодар), Марьясина А.В. (Москва), Межевич Н.М. (Санкт-Петербург), Новикова И.В. (Минск), Осокина А.Д. (Москва), Перебоев В. (Москва), Пшенко К.А. (Санкт-Петербург), Растворцев Е.Е. (Москва), Рекорд С.И. (Санкт-Петербург), Слободян Р.А. (Санкт-Петербург), Торопыгин А.В. (Санкт-Петербург), Фролов В.Е. (Санкт-Петербург), Хмелевская Н.Г. (Москва), Якушева Ю. (Москва).

**Семинар 5. Агропромышленная интеграция:
перспективы России**

Организатор:

Институт нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте
Северо-Западный научно-исследовательский институт сельского
хозяйства

Модератор:

Сазонов Сергей Николаевич, Тамбов, д.т.н., профессор, зав. ла-
бораторией Всероссийский НИИ использования техники и нефте-
продуктов в сельском хозяйстве

Эпштейн Давид Беркович, Санкт-Петербург, д.э.н, профессор.,
гл.н.с. Северо-Западного научно-исследовательского института сель-
ского хозяйства

Доклады и выступления:

Абдулла-Заде Э.Г. (Москва), Бешпапошный М.Н. (Москва), Гайсин
Р.С. (Москва), Гущина С.С. (Бийск), Дибиров А.А. (Санкт-Петербург),
Дибирова Х.А. (Санкт-Петербург), Ефимова Г.А., Осипова О.В. (Санкт-
Петербург), Ковальчук Ю.К. (Санкт-Петербург), Костяев А.И., Никоно-
ва Г.Н. (Санкт-Петербург), Котомина М.А. (Москва), Миненков Д.И.
(Тверь), Никулина Ю.Н. (Санкт-Петербург), Паюрова (Частикова) Е.Н.
(Санкт-Петербург), Сазонов С.Н. (Тамбов), Суровцев В.Н. (Санкт-Петер-
бург), Триголос О.В. (Санкт-Петербург), Чернова О.А. (Ростов-на-Дону).

**Семинар 6. Проблемы реиндустриализации
в условиях рента-сырьевой экономики России**

Организатор:

Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»

Модератор:

Хайкин Марк Михайлович, д.э.н., профессор, заведующий ка-
федрой экономической теории, Национальный минерально-сырье-
вой институт университет «Горный» (Санкт-Петербург)

Доклады и выступления:

Арсенян Л.А. (Москва), Васильцова В.М. (Санкт-Петербург), Во-
лович В.Н. (Санкт-Петербург), Горенбургов М.А. (Санкт-Петербург),

Иванов Н.Н. (Санкт-Петербург), Каменик Л.Л. (Санкт-Петербург), Каратаев С.В. (Москва), Ковалев С.Г. (Санкт-Петербург), Круглов В.В. (Санкт-Петербург), Куранов Ю.Ф. (Мурманск), Лабудин А.В., Любомирский А.В. (Москва), Недосекин А.О. (Санкт-Петербург), Пономаренко Т.В. (Санкт-Петербург), Ульянова С.Б. (Санкт-Петербург), Хайкин М.М. (Санкт-Петербург).

***Семинар 7. Креативные/медийные индустрии
и возможности реиндустриализации: форсайтинг
в «экономике внимания»***

Организатор:

Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра медиадизайна и информационных технологий

Модератор:

Бодрунова Светлана Сергеевна, Санкт-Петербург, к.полит.н., доцент, зав.кафедрой медиадизайна и информационных технологий Санкт-Петербургского государственного университета

Доклады и выступления:

Артеменко К. (Санкт-Петербург), Быстрицкий А.Г. (Москва), Вырковский А.В. (Москва), Гавра Д.П. (Санкт-Петербург), Гатов В.В. (Бостон, скайп-присутствие), Давыдов С.Г. (Москва), Кирия И.В. (Москва), Крейнин В. (Москва), Литвиненко А.А. (Санкт-Петербург).

Пленарная сессия 2.

Модератор:

Бодрунов Сергей Дмитриевич, Санкт-Петербург д.э.н., профессор, директор Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте

Участники:

Бузгалин А.В., Болдырев Ю.Ю., Гринберг Р.С., Рязанов В.Т.

Подведение итогов

«Форсайт “Россия”: дизайн новой промышленной политики»

*Сборник материалов Санкт-Петербургского
международного экономического конгресса (СПЭК-2015)*

Заведующий редакцией

И.А. Эбаноидзе

Оформление и верстка

И.Э. Бернштейн

Корректор

Е.П. Лесничая

Подписано в печать 13.10.2015.

Формат 60×88/16. Бумага офсетная № 1

Печать офсетная. Печ. л. 47,25.

Тираж 500 экз. Заказ

Издательство «Культурная Революция»

Адрес: Москва, ул. Новосуцёвская, д. 19б

Телефон (499) 973 1662, e-mail editor@kultrev.ru